Авессалом Подводный
II
Авессалом Подводный
ОККУЛЬТИЗМ
I
ВОЗВРАЩЕННЫЙ
ИЛИ
ПОВЕСТЬ
О ТОНКОЙ
СЕМЕРКЕ

ВОЗВРАЩЕННЫЙ ОККУЛЬТИЗМ, или ПОВЕСТЬ О ТОНКОЙ СЕМЕРКЕ

Вступление Онтология, или Небо слишком высоко
Глава 1 Развитие личности, или Искусство жить с самим собой
Глава 2 Жизнь в окружающей среде, или Этика как техника безопасности
Глава 3 Обучение и социальная этика, или Что такое воспитанный человек
Глава 4 Жизненная позиция, или Семейное проклятие
Глава 5 Ритуал, роль и миссия, или В поисках высокого эгрегора
Глава 6 Инструменты и слуги, или Работа с высоким эгрегором
Глава 7 Враги и партнеры, или Искусство быть с другим
Глава 8 Тела и чакры, а также Телесные крокодилы
Глава 9 Эволюционное развитие, или Вверх приставным шагом
Глава 10 Палки в колеса эволюции, или Возвращение тонкой семерки
Глава 11 Проблема этажности, или Дружба между телами
Глава 12 Индивидуальные различия, или Каббалистическая астрология
Заключение

Вступление

ОНТОЛОГИЯ, или НЕБО СЛИШКОМ ВЫСОКО

В этой книге автор описывает свой способ в***и***дения мира, как плотного, так и тонкого, а также их взаимодействия друг с другом, и в некотором смысле перед читателем лежит практический учебник, а автор, тем самым, выступает в роли практического учителя. Вместе с тем, отвечая за свою добросовестность в описании предлагаемого способа видения мира и взаимодействия с ним, автор ни в коей мере не настаивает ни на единственности, ни на исключительности в каком бы то ни было смысле этого способа видения - читатель может, разумеется, выбирать себе философию, религию, гадание и колдовство по своему вкусу. Однако выбор

человеком точки зрения на мир - совсем не безразличная для мира и вовсе не безопасная для человека вещь, и поэтому, излагая свой вариант мировоззрения, автор постоянно говорит о правильном, или этичном, поведении в различных ситуациях, имея в виду не столько моральный облик читателя (который, безусловно, важен для автора), сколько меры защиты и безопасности, позволяющие избегать неожиданных неприятных побочных эффектов. Впрочем, полной безопасности автор гарантировать не может: "Любое целенаправленное действие содержит в себе элемент риска" (Р. Шекли).

Эта книга рассчитана на читателя, которого не нужно убеждать в существовании тонкого мира и его существенном влиянии на плотный; с другой стороны, от читателя не предполагается умений читать мысли, двигать предметы, раздвигать руками ткани человеческого тела, летать по воздуху или хотя бы видеть ауру людей и предметов - одной из целей автора является демонстрация того факта, что читатель уже, то есть и без специальной подготовки, является магом и интуитивно пользуется законами тонкого мира и различными способами воздействия на плотный через тонкий (что, видимо, и является определением магии). Иногда то, что человек реально делает, совсем не совпадает с тем, что он об этом думает.

* * *

Фундаментальными для всей книги понятиями, смысл которых будет постепенно раскрываться ниже, являются "эгрегор", "инвольтация" и "точка сборки".

Введению в понятие *эгрегор* посвящен трактат автора "Общественное подсознание"; там же рассмотрены некоторые социальные эгрегоры, и автор отчасти будет на него опираться. В общем эгрегор можно представить себе как некоторый объект в тонком мире, соответствующий той или иной группе людей или, иногда, некоторой идее; так, говорят об эгрегорах религий, государств, семьи, профессиональных и т. д. *Инвольтацией* называется информационно-энергетический поток и канал, по которому идет этот поток, идущий от эгрегора к человеку или к другому эгрегору; это понятие - одно из основных в "Розе мира" Д. Андреева, где в зооморфном виде описаны также многие государственные

эгрегоры (уицраоры) и их взаимоотношения друг другом и с земной жизнью.

Понятие *точка сборки* (восприятий) принадлежит К. Кастанеде и означает фиксацию способа видения мира человеком. Сам Кастанеда описывает точку сборки как особую точку интенсивной яркости в светящемся яйце (ауре), окружающем человека; при этом изменению положения точки сборки соответствует изменение способа видения мира и картины мира, а при сильном ее смещении человек субъективно оказывается в другом пространстве, а объективно - необъяснимо исчезает в мире, где он только что находился, и столь же необъяснимо возникает в другом. Однако столь сильные сдвиги точки сборки доступны лишь немногим и требуют длительной специальной подготовки; ниже они не обсуждаются. Для нас важно другое: положение точки сборки - символ способа мировосприятия - определяет канал инвольтации человека; другими словами, искусство связи с различными эгрегорами и культура взаимоотношений с ними опирается, как на фундамент, на умение точно выбрать положение точки сборки и удержать ее там в течение требуемого времени.

* * *

Когда Господь творил Землю, он возложил на нее (и ее обитателей) определенные обязанности или, говоря на оккультном языке, кармическую задачу, и, судя по многим косвенным признакам, непростую. Высокая сила (или сущность), на которую возложена ответственность за выполнение этой задачи, ниже именуется Планетарным Логосом, а соответствующий эгрегор - Планетарным. Можно представлять себе Землю как физическое тело Планетарного Логоса (при таком взгляде экологические проблемы осмысляются как духовные), но планетарный уровень находится существенно выше целей (и возможностей) автора, и здесь он останавливается.

Троичность Божества, символически (хотя и по-разному) представленная во многих религиях, на оккультном языке означает существование трех Главных эгрегоров, управляющих земными делами, и инвольтируемых непосредственно Планетарным эгрегором. Эти три эгрегора достаточно абстрактны (высоки), но все же поддаются

некоторому описанию, которое во многих случаях дает возможность понять, к какому из них относится деятельность того или иного конкретного эгрегора или человека.

Первый Главный эгрегор (в индуизме ему соответствует Брама - бог-создатель мира, в христианстве - Бог-отец, в астрологии он символизируется Плутоном) имеет ключевое слово *воля*. В своих высших проявлениях - это Десница (или воля) Божья; на социальном уровне - это законодательная власть, на индивидуальном - принцип воли в человеке. Черным Учителем по Первому Главному эгрегору является, по Д. Андрееву, Гистург, или Великий Мучитель - первая ипостась планетарного демона Гагтунгра. Главным искушением Первого эгрегора является искушение власти над миром в любой форме.

Второй Главный эгрегор (Вишну - бог-охранитель мира, бог-сын, планета Нептун) имеет ключевое слово *чувство*. В высших его проявлениях - это Божественная любовь, милость, сострадание и благодать Божия; на социальном уровне - это народ, или общественное мнение, на индивидуальном - внутренняя жизнь, особенно эмоциональные состояния и аффекты. Черный учитель здесь - Великая Блудница Фокерма, вторая ипостась Гагтунгра. Главные искушения - корыстное искажение реальности (особенно ложь), всевозможные низкие медитации (в том числе алкогольные и наркотические трансы) и сильные эмоциональные состояния.

Третий Главный эгрегор (Шива - бог-разрушитель мира, Бог-святой Дух, планета Уран) имеет ключевое слово *действие*. В высших проявлениях - это Перст Божий, чудо, то есть любое прямое вмешательство Божее в дела земные. На социальном уровне - это власть исполнительная, на индивидуальном - практическая деятельность. Черный Учитель - Урпарп, Великий осуществитель демонического плана (проще говоря, Строитель козней) - третья ипостась Гагтунгра. Главным искушением Третьего эгрегора является неразумная активность, энергичные действия с закрытыми глазами (хотя часто и с лучшими намерениями), несущие на самом деле хаос и разрушения, создающие новые кармические узлы, уплотняющие и затемняющие мир.

* * *

В этом трактате существенную роль играют проблемы этики, время от времени всплывают антропоморфные фигуры, олицетворяющие зло (гораздо реже - добро), и автор ощущает необходимость сказать несколько общих слов на эту тему.

Каждый человек, серьезно занимающийся проблемами этики, а также многие люди, занимающиеся этикой несерьезно, и даже вовсе ею не занимающиеся, в некоторый момент встают перед следующим вопросом: является ли зло лишь отсутствием добра, подобно тому, как тень есть отсутствие света, или (вариант) его низшей ступенью, подобно тому, как невежество и полузнание суть низшие ступени знания, или же зло является самостоятельной силой, с которой следует бороться как с таковой, поскольку она имеет недвусмысленно противоположные добру цели. Вторая (манихейская) точка зрения имеет немалые основания, хотя первая во многих отношениях более привлекательна и безусловно дает меньше возможностей для злоупотреблений - но последнее обстоятельство не может служит критерием истины.

С точки зрения гносеологической или операциональной, разницы нет, так как конкретное зло в жизни человека всегда может расцениваться им как черное учительство, то есть как посланное Богом препятствие, преодолев которое он подвинется по пути своего развития, и тогда поставленный выше вопрос о природе зла оказывается несущественным. Однако онтологическая постановка вопроса (то есть как выглядит ситуация глазами Бога "на самом деле") тоже имеет право на существование, и здесь автор может предложить читателю следующую метафору.

Эволюция любого мира подобна сплаву по порожистой реке, причем рельеф местности определяется кармической задачей мира. Участки плавного течения субъективно переживаются как последовательная эволюция, постепенное очищение, набор духовной высоты, знаний и т. д.; пороги с черными валами, водоворотами, хлопьями пены и отбойной волной у скал - участки появления кармических узлов, тяжелой чистки и прогрессорского, то есть насильственного и неподготовленного роста - все это переживается как дисгармония и зло. Таким образом, в целом, если смотреть с

большой высоты, откуда порогов не видно, все в порядке, в конечном счете эволюция идет, и притом в нужном направлении. Однако с позиции внутреннего наблюдателя, пытающегося сохранить равновесие на утлой лодочке, зло как определенный вихрь или водоворот имеет как бы самостоятельное существование: оно устойчиво и втягивает в свою орбиту все, находящееся в некоторой своей окрестности. При этом прямая борьба с вихрем бесполезна: если навстречу ему пустить другой вихрь (ответить злом на зло), то, встретившись, они создадут еще большую турбулентность. Единственное, что оказывается эффективным, это найти самый центр вихря (уязвимую точку) и ткнуть туда острой булавочкой, разомкнув центральное звено. После этого вихрь сам по себе распадается на несколько существенно меньших по величине; а совсем маленький вихрь не имеет достаточных сил для того, чтобы поддерживать свою турбулентность, и постепенно гасится вязкостью воды.

Глава 1

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ, или ИСКУССТВО ЖИТЬ С САМИМ СОБОЙ

Любая периодически повторяющаяся последовательность действий человека (как во внешнем, так и во внутреннем мире), переходящая хотя бы в некоторой степени в привычку и автоматизм, формирует у него программу подсознания, управляющую этим автоматизмом, и одновременно вызывает к жизни определенную сущность, или фигуру, в тонком мире, возникающую около человека всякий раз, когда включается соответствующая программа подсознания. Кроме того, характерные для общества в целом личные программы подсознания все вместе формируют большие, архетипические тонкие фигуры, которые создают и инвольтируют соответствующие индивидуальные тонкие фигуры отдельных людей. Таким образом, у каждого человека имеется два комплекта тонких сущностей, регулярно около него появляющихся и на него непосредственно влияющих: первый комплект состоит из фигур, созданных им лично, и уникальных, второй - из общесоциальных, наведенных ему социальным эгрегором по каналам, связывающим данного человека с социумом. Однако создание полностью

индивидуальной фигуры - большая редкость; чаще всего человек придает лишь некоторые индивидуальные черты расхожему и общедоступному архетипу: "Все счастливые семьи похожи друг на друга" (Л. Толстой).

* * *

Ниже рассмотрены семь архетипических тонких фигур, осуществляющих стрижку общества под одну гребенку; их трансформация к приемлемому виду - необходимая часть процесса выработки индивидуальности и освобождения человека (а потом и общества) от невидимых, но весьма ощутимых пут.

Первые две фигуры инвольтируются Первым эгрегором (воли).

Черный человек агрессии (управляется Солнцем и Марсом) создается программой подсознания, управляющей жесткой защитой от внешнего мира, а иногда и от нападений на свое эго изнутри, например, со стороны долга или совести. Обычно он носит черный плащ или строгий костюм, неприветлив и неохотно показывает свое лицо и особенно глаза. Обычное их выражение - недоверие и непримиримость.

Сильная фигура Черного человека бывает у людей, которым часто приходится, что называется, "полагаться на самих себя". В острых ситуациях Черный выходит вперед и становится между человеком и миром; внешнему наблюдателю бросается в глаза резкая перемена в облике человека: он становится как будто железным, непроницаемым и манипурно-жестким; зато сила, идущая в этот момент через человека, может заставить отступить (внешне) существенно превосходящего его по силе противника.

Чем больше душевных сил и энергии положит человек на создание своего Черного, чем интенсивнее он медитирует на соответствующих программах своего подсознания (прежде всего это страх и ненависть) и чем чаще он их эксплуатирует, тем сильнее становится фигура Черного; и здесь обнаруживаются очень неприятные побочные эффекты.

Прежде всего, Черный, как и прочие тонкие фигуры, создаваемые подсознанием, не становится марионеткой человека, но постепенно получает определенную свободу воли и возможность в некоторых пределах вести себя по своему усмотрению. Более того, постепенно у него

оформляется и свой характер, иногда довольно склочный и капризный: Черный может обижаться на человека, ему угрожать, вылезать, когда никто его об этом не просит, а главное, Черный очень склонен к ревности. Как и всякая оформленная сущность, Черный требует от своего хозяина регулярного питания, а всякая нежная привязанность хозяина (особенно хозяйки) грозит ему утратой внимания, а следовательно, и питания, с уменьшением которого он теряет силу, власть над миром и хозяином и просто величину. Тогда Черный идет уже на откровенные провокации, выступая вперед и размахивая кулаками просто так, безо всякого внешнего повода, искусственно создавая хозяину угрожающую ситуацию, в которой тот ощутит, каково жить без такого верного и надежного слуги, - а заодно и ссорит с нежелательным "другом". С другой стороны, перекорм Черного также чреват неприятностями: от избытка энергии он начинает размахивать кулаками и выкрикивать астральные оскорбления (создавая, например, у хозяина хамское выражение лица или интонации), что вызывает ответную тонкую, а затем и плотную (то есть материальную) агрессию среды.

Далее, всякая повышенная защита (и тем более демонстрируемая сила) привлекает внимание соответствующих, а также более крупных по величине, энергетике и агрессивности сущностей, которые, клацая зубами, немедленно вступают в бой с Черным.

Вокруг человека создается напряжение и возникает в целом более агрессивная среда, так что ему становится страшно, и он вынужден усилить своего Черного, а иногда и принять другие меры защиты, например, перестать выключать на ночь свет. На известном уровне вооружений обстановка снова нормализуется, но теперь возросший Черный имеет гораздо большую власть над человеком, и в какой-то момент из не очень послушного слуги становится жестким хозяином и повелителем, особенно обзаведясь (что неизбежно при повышении его энергетики) прямым каналом к архетипическому (то есть общесоциальному) Черному человеку, которого можно назвать Черным Королем; последний имеет прямую инвольтацию от Гистурга.

Следующий важный момент заключается в искажении восприятия, а точнее, в определенном сдвиге точки сборки человека с активным Черным. По мере роста Черного точка сборки сдвигается в область, соответствующую миру повышенной агрессивности. Человек психологически все время ждет удара и готов нанести ответный - и фактически получает удары тогда, когда с общесоциальной точки зрения это совсем не так (например, воспринимает - и действительно слышит - как оскорбления вполне нейтральные ремарки) и, с другой стороны, ведет себя фактически (то есть с точки зрения внешнего наблюдателя) жестко и агрессивно, вовсе этого не замечая и не имея в виду (хотя, конечно, некоторое огорчение, раздражение или неудовольствие в душе ощущает, но, полагает, что оно несущественно и в любом случае совершенно никому не заметно). Короче говоря, Черный, выходя вперед (и особенно будучи выше хозяина) создает между миром и человеком черное (в обе стороны) кривое зеркало, не заметное для хозяина.

Уровень силы Черного можно оценить по его размерам (выше самого человека - значительная агрессивность), уровень его лютости - по количеству и интенсивности красного цвета в одежде и особенно глазах, а уровень власти над человеком и актуальное состояние - по взаимному расположению с ним:

- Черный стоит на некотором отдалении сзади и невелик ростом - нормальное положение;
- Черный ростом ниже человека, но стоит спереди и слегка жестикулирует - социально приемлемая агрессия; размахивает кулаками - выход за социальные рамки;
- Черный стоит сзади человека, выше его ростом и держит руки на его плечах, или, хуже, на горле - частичная замена ролей: тогда человек слушает Черного вопреки своей воле и (горловое положение рук) этике (например, периодически неконтролируемые вспышки ярости или квазиэпилептические припадки "истерического" происхождения);
- Черный целиком поглотил человека, так что лицо последнего просматривается с трудом. Этот человек - марионетка жесткого эгрегора и практически лишен своей воли. Такие люди - фанатики, агрессивные асоциальные

элементы, периодические посетители психиатрических лечебниц;

- Черный велик ростом, целиком поглощает человека, так что его плохо видно, и имеет отчетливый канал к Черному Королю - совершенно асоциальные личности, маньяки, тотальные сумасшедшие, причем не обязательно буйные - возможен вариант всепоглощающего ужаса перед миром.

* * *

Следующая фигура, инвольтируемая Первым эгрегором - воли, это **Дракон личного самоутверждения** (управляется Юпитером и Плутоном).

Как и все остальные тонкие фигуры, описываемые в данной главе, Дракон является социально наведенным, то есть потребность в личном самоутверждении присуща человеку именно как социальному индивиду, но не как духовной сущности ("блаженны нищие духом").

Тем не менее, социум, по крайней мере в его нынешнем виде, нуждается в том, чтобы его члены обладали честолюбием и стремились к социальному раскрытию своей личности - это альтернативный палке способ заставить человека трудиться на благо общества. Жажда социального признания, стремление к сбору максимального числа знаков любви, внимания и почитания, желание славы - из этих семян, посеянных социальным эгрегором, у человека вырастают программы подсознания, вызывающие к жизни Дракона самоутверждения.

В развитом виде этот Дракон трехглавый: первая голова горделиво поднята вверх и величественно-снисходительно смотрит на весь нижележащий мир; вторая голова, наоборот, снизу с восхищением, любовью и преданностью смотрит на первую, а третья вытянута вперед и внимательно озирает окрестности в поисках очередного объекта, способного восхититься и оценить драконьи достоинства.

Однако количество голов, размер Дракона и его взаимное расположение с человеком могут быть очень разными, символизируя особенности подсознания и мировоззрения человека. Приведенные ниже варианты и толкования отнюдь не исчерпывают всего богатства возможных ситуаций и должны рассматриваться читателем лишь как общие указания и иллюстративный материал.

Большой, хорошо откормленный Дракон, на котором хозяин удобно располагается верхом, означает, что человек раскрыл социуму свою личность и получил полное одобрение - это вариант популярного артиста. Здесь опасность в том, что большой Дракон очень прожорлив и требует ежедневной доли приношений; если хозяин ему их не обеспечивает, то Дракон взбирается на него верхом, и это очень неудобно и тяжело, и человеку приходится полностью подчинить свое поведение желаниям Дракона, даже ценой выхода за социальные рамки.

Агрессивный Дракон (любых размеров) часто бывает огнедышащим; по крайней мере, в острые моменты из его ноздрей летят искры и клубится серый или синий дым, а при сильном возбуждении может показаться и пламя, что указывает на явное нарушение социальных норм и агрессию при самоутверждении; таких людей в коллективах не любят, и терпят, только если они представляют для общества существенный интерес. Тем не менее, человеку очень трудно сменить форму поведения (агрессивное самоутверждение за чужой счет), поскольку недовольный недокормленный Дракон его кусает и обжигает.

У человека скромного и особенно страдающего комплексом сильной социальной неполноценности Дракон будет маленьким, по крайней мере, низким (ниже колен), неуклюжим, худым и на вид безобразно-несчастным; как правило, у него одна голова (поисковая), притом привыкшая к тому, что (немногочисленные) съедобные куски, попадающиеся на ее пути, в последний момент отбирают (например, человек не умеет принимать комплименты: моментально появляется Черный, и, оттеснив Дракона, затаптывает их в землю). Однако не нужно думать, что маленький Дракон это укрощенный Дракон: весьма вероятно, что, лишившись комплекса неполноценности и попав в более благоприятную социальную ситуацию, человек очень быстро его откормит до устрашающих размеров и тут же попадет к нему в рабство.

Культурный вариант Дракона выглядит так: он размером с собаку, возможно трехголовый, но бегает на поводке; разумеется об искрах и дыме из ноздрей не может быть и речи, но, тем не менее, Дракон сыт, в меру упитан, и хозяин не препятствует ему бегать в пределах поводка и питаться

кусками, выпадающими ему извне; однако направление своего движения человек определяет сам, не обращая внимания на восторженные или, наоборот, кислые мины Дракона.

Архетипической для индивидуального Дракона фигурой является Большой Дракон самоутверждения, инвольтируемый Гистургом. Однако надо сказать, что Большой Дракон внешне представляет собой довольно приличное зрелище, в нашей цивилизации он, так сказать, окультурен - общество одобряет личное самоутверждение в весьма жестких рамках, и извращенным вариантам вида и поведения личного Дракона человек чаще всего обязан самому себе (это, конечно, относится и к остальным фигурам, описываемым в этой главе, но к Дракону особенно).

* * *

Мы переходим к фигурам, относящимся ко Второму Главному эгрегору - чувств; соответствующие архетипы инвольтируются Великой Блудницей Фокермой.

Желтый человек обмана и самообмана (управитель Нептун) создается программами подсознания, систематически искажающими человеку его внешнюю и внутреннюю реальность, или, говоря другими словами, сдвигающими точку сборки в этически неприемлемую область. Конечно, искажения бывают разные, и каждая медитация и вообще любой новый способ видения преломляют мир в сознании и подсознании каждый раз по-своему, и к ведомству Желтого человека относятся позиции точки сборки, которые либо настолько сужают поле видения мира, либо так искажают это видение, что вернувшись в нормальное свое состояние, человек отрицает бывший способ видения, говоря, что ему отвели глаза, что он как-то "случайно не заметил то, что обязательно должен был увидеть", "понимал происходящее совершенно превратно" и т. д.

В принципе, назначение Желтого - защита психики: в тех случаях, когда эго чувствует, что происходит что-то для него неприятное, оно включает программы подсознания, сужающие восприятие, чтобы неприятное не попало в поле зрения, а если это невозможно, старается подкорректировать точку зрения на происходящее (то есть положение точки сборки) так, чтобы максимально уменьшить субъективный

вред и неприятности на данный момент. Эти программы подсознания (в частности) и создают фигуру Желтого.

Говоря о Желтом, важно иметь в виду, что у него всегда есть инвольтация от архетипа - Желтого Короля - фигуры, с помощью которой социум в целом отводит себе глаза от своих же актуальных проблем. Поэтому любое взаимодействие с личным Желтым всегда затрагивает и непосредственно социум, и слишком энергичное раскрытие своих глаз, то есть прямая борьба со своим Желтым, может привлечь внимание Желтого Короля, и тогда он усилит по прямому каналу, помимо воли и сознания человека, инвольтацию личного Желтого, который может, например, сдвинуть человеку точку сборки в некоторое очень устойчивое положение, иногда в неожиданном для него направлении, но главное - без возможности оттуда выбраться, и тогда человек, глазами социума, становится слегка "чокнутым", "повредившимся" на собственных идеях, а по существу - догматиком, не способным к восприятию чужих взглядов и мыслей.

Увидеть Желтого иногда не очень просто - он может предстать, например, в виде желтоватого оттенка воздуха, желтого облачка или тумана, который, впрочем, постепенно конденсируется в гибкую, похожую на мультипликационную фигуру Желтого, чрезвычайно пластичную и способную быстро вытягиваться в любых направлениях. При интерпретации очень важен рост Желтого, поскольку он искажает реальность в области, расположенной ниже его глаз (которые обычно имеют несколько неопределенно-лживое выражение, но уловить его, а тем более его взгляд, достаточно трудно). Таким образом, если человек хочет обмануть другого, он должен (в тонком мире) стать выше его, а Желтого выпустить вперед, вырастив его до промежуточного роста, то есть ниже себя, но выше жертвы своего обмана. Однако при регулярной (особенно корыстной) эксплуатации у Желтого усиливается прямой канал к Желтому Королю (именно по величине этого канала и следует оценивать силу Желтого, так как его размеры непостоянны), в результате чего Желтый обретает большую свободу и возможность вырасти существенно больше своего хозяина, искажая тем самым его видение мира, а также выставляя его перед миром в неконтролируемых и невидимых для хозяина искажениях.

Если человек, выражаясь обыденным языком, окончательно изолгался, происходит качественный скачок в ситуации: Желтый уже постоянно стоит выше него, так что у человека не остается возможности взглянуть на себя (относительно) честными глазами. (Кстати говоря, то же относится и к обществу в целом: если оно не дает возможности критики себя, его Желтый Король становится выше него, и социум задыхается во лжи.) Следующая, крайняя фаза подчинения Желтому выглядит таким образом: Желтый полностью поглощает человека, и тогда последний практически не может считаться хомо сапиенсом, поскольку способность к критической оценке себя в этом положении отсутствует полностью; чаще всего это сумасшедшие или фанатики, но иногда такие люди становятся народными вождями, заливая свои народы ложью (чаще всего пополам с кровью).

У сравнительно честного человека Желтый, как правило, невелик, и послушно вырастает в случаях необходимой "лжи во спасение" (обман тяжелобольного и т. п.) и социальных ситуаций, требующих соблюдения этикета (неискренние улыбки, поздравления и т. д.), но все это не очень существенные эффекты, и здесь человек сам инвольтирует своего Желтого, выращивая его, а затем сокращая обратно. Гораздо опаснее прямая социальная инвольтация Желтого, то есть прямое влияние на него Желтого Короля, которое включается сразу, как только человек начинает заниматься больными социальными вопросами и проблемами, взгляд на которые Желтый Король тщательно охраняет, и неосторожным и неподготовленным агрессорам здесь грозят большие неприятности, вплоть до остракизма, безумия и смерти.

Чрезвычайные сложности и проблемы, возникающие у духовных прозелитов, то есть у людей, только встающих на духовный путь, также во многом связаны с прямой инвольтацией личного Желтого Желтым Королем. Общество в целом категорически не заинтересовано в том, чтобы кто-то видел его изъяны и пороки и занимался его кардинальной чисткой, и потому препятствует духовному росту своих граждан всеми возможными и невозможными способами. Один из самых эффективных приемов по сбиванию прозелита

с духовного пути заключается в моментальной инвольтации Желтого, который вырастает выше хозяина и меняет знаки: добро начинает казаться злом, путь вверх - путем вниз и т. д., и неправильно винить в этом прозелита: не он сам обманывает себя - этим занимается лично Желтый Король. И хотя, конечно, без подсознательного согласия человека в окружающей его тонкой реальности не происходит ничего, все же, для того чтобы заметить и сократить прямую инвольтацию своего Желтого со стороны Желтого Короля или просто внешней среды, нужен высокий уровень внутреннего внимания - впрочем, при условии надлежащей этики это дело практики.

* * *

Следующая тонкая фигура, управляемая Венерой и Хироном, самая, вероятно, сложная для понимания и управления - это **Змей**, или, если судить по ролям, которую он чаще всего берет на себя, циник и комик. Его архетип инвольтируется Фокермой и ведет свое происхождение от библейского пресмыкающегося; ниже он именуется Большой Змей.

Основное оружие Змея - это ирония, которая используется им двояко: во-первых, для профанации любых серьезных и возвышенных устремлений человека (насмешка над идеалами) и, во-вторых, для отведения глаз хозяина от грозящих ему опасностей, которые Змей также изображает как несерьезные, не давая человеку их оценить и соответственно подготовиться. Основное качество образов, которое создает Змей - это неуместность, что часто производит комический эффект, снимая напряжение и понижая концентрацию внимания: задача Змея заключается в том, чтобы человек перестал воспринимать самые ответственные для него ситуации как серьезные. Основной принцип, который Змей всячески навязывает хозяину, это: "Авось, пронесет", а основной метод - перенесение любой ситуации на арену в цирке, где штанга клоуна-тяжеловеса оказывается надувной, так же, впрочем, как и его неимоверные мускулы.

Обычно Змей принимает форму змеи или змеи с четырьмя лапками, своего рода стройный бронтозаврик, который может ползать, бегать и ходить на задних лапах,

имитируя человека. При этом он одевается согласно обыгрываемому им сюжету и использует различные аксессуары. Какое бы серьезное дело ни замыслил человек, Змей тут же изобразит пародию на него, и при этом выражение его морды будет настолько забавным, что трудно удержаться от улыбки. Физик садится за стол писать формулы - Змей тут же расположится рядом за партой, одетый в профессорский халат и шапочку, и начнет с преувеличенно-серьезным видом перелистывать биографию А. Эйнштейна; пианист сядет за фортепиано, Змей схватит палочки и заиграет "чижика-пыжика" на ксилофоне и т. д.

Если, однако, эти уловки не помогают, то Змей может перейти и к прямому воздействию на хозяина, например, обвиться вокруг его ног и буквально не пустить туда, куда, по мнению Змея, человеку ходить не следует. Если Змей в вертикальном положении (то есть стоя на хвосте) может подняться до плеч хозяина, то он может при случае обвиться и вокруг рук, что чревато частичной блокировкой их движений - в самом прямом смысле этих слов. Вот, например, типичный сюжет из жизни начинающего пианиста - ученика музыкальной школы. Все время подготовки к экзамену Змей выделывал самые разнообразные шутки на полу и на рояле, отвлекая юного музыканта от сосредоточенного изучения концерта; изображал его самого, юного Бетховена и всех педагогов в самых неожиданных и несерьезных видах и т. д. Во время концерта, когда мальчик о нем забыл, Змей плотно обвился вокруг его рук и практически сорвал игру, после чего незаметно соскользнул на пол и вечером утешал своего хозяина, бодро маршируя в матросской бескозырке с развевающимися по ветру ленточками под звуки популярного шлягера

"Не надо печалиться - вся жизнь впереди,

Вся жизнь впереди - надейся и жди",

делая вид, что к срыву на экзамене он, Змей, не имеет ну абсолютно никакого отношения, да и вообще, что было, то прошло, чего теперь-то расстраиваться?

Змей размером с хозяина (и выше) не будет демонстрировать свой рост; он притворится маленьким, добродушным, доброжелательным; может с показной любовью смотреть человеку в глаза и проявлять инициативу

исключительно с целью его развлечь и утешить, и может оказаться в этом весьма изобретательным - но в результате все конструктивные планы человека будут расстроены. Разумеется, человек может направлять внимание и энергию своего Змея во внешний мир, мороча голову окружающим, но чем крупнее и сильнее Змей, тем большее влияние оказывает он на самого человека, всегда умея незаметно застать его врасплох.

Бороться со Змеем трудно; и чем выше энергетический и духовный уровень человека, тем сильнее прямая инвольтация его Змея от Большого Змея, и тем труднее становится его укрощать. Змей - мастер профанации: духовность он представит душевностью, а душевность - милой незначительностью, мудрость у него обернется случайным совпадением, ум - удачной хитростью и т. д. Он великий фрейдист в худшем смысле слова, и культура для него - неудачная сублимация грубого сексуального потока, а секс - это и есть он, Змей; посмотрите на него, как он вытягивается во весь рост, потом сворачивается в обольстительное колечко, и в заключение представляет - один! - коллективный секс, пылко свиваясь кольцами и пронизывая самого себя самыми немыслимыми способами; правда, все равно получается не столько сексуально, сколько смешно.

* * *

Следующая фигура (управляемая Луной и Ураном) создается программами личного потребления всех видов - это **Свинья эгоизма**. Как и все остальные фигуры, она имеет два канала инвольтации - от самого человека (хозяина) и от архетипической Большой Свиньи, создаваемой в соответствии с общесоциальными представлениями о необходимых, естественных и желательных формах потребления социального индивида; кроме того, Большая Свинья имеет прямую инвольтацию от Фокермы.

Индивидуальная Свинья эгоизма преимущественно формируется самим человеком и конкретной социальной прослойкой, в которой он вращается, и влияние Большой Свиньи на личных свиней гораздо менее индивидуализировано, чем, например, влияние Желтого Короля на фигуры конкретных желтых: если желтые сильно различаются между собой, то свиньи людей из одинаковых

социальных прослоек часто очень похожи: кто попроще, предпочитает украинский вариант Свиньи, под девизом "чем больше жира, тем вкуснее", люди же более культурные скорее ориентируются на английский бекон, стараясь чередовать слои материальных и духовных потребностей.

Свинья эгоизма - умное и прекрасно адаптирующееся к нраву своего хозяина животное; по крайней мере, перехитрить его плоские попытки по своему истреблению ей обычно не ст***о***ит особого труда. По внешнему виду Свиньи и ее повадкам можно многое сказать о характере внешней и внутренней жизни ее хозяина; ниже приведены некоторые характерные приметы.

Свинья, похожая на кабана, жилистая и особенно поросшая жесткой черной щетиной, выдает человека с примитивными потребностями, в удовлетворении которых он будет груб, и тонкие энергии его не привлекут.

Наоборот, Свинья с тонкой розовой кожей, обаятельным пятачком и на фоне куста сирени означает потребности человека галантного, деликатного, склонного порой к восприятию тонких эмоциональных ощущений эстетического и любовного происхождения.

Характер и внешний вид Свиньи связаны также с ее взаимоотношениями с хозяином.

Так, Свинья видом дикая, тощая, испуганная, то и дело со всех ног удирающая прочь, а особенно вся в шрамах, синяках и ссадинах характерна для человека грубо-аскетического толка, который постоянно борется со свои "низшим", как он считает, началом, откровенно его ненавидя. Такая Свинья склонна к воровству и порой (с голодухи) пытается проглотить совсем уж несъедобные куски, что на уровне сознания означает совершенно "скотское" поведение, за которое человек себя впоследствии клянет и презирает, но прекратить его рецидивы не в состоянии.

У человека, потакающего своему эгоизму и лени, но постоянно (или периодически) себя за это осуждающего, Свинья будет большая, откормленная, но терзаемая крупным оводом (или мелким слепнем), налетающим с частотой и кусающим с интенсивностью, определяемыми мучениями совести своего хозяина.

Размер Свиньи и ее прожорливость (а также излюбленная пища) символически покажут уровень ее власти над человеком и типы его вожделений. Разумный размер Свиньи - ниже пояса хозяина; если она вырастает выше него, человек оказывается в ее подчинении, а если Свинья кладет ему на плечи передние ноги или (финальное поражение) вовсе поглощает его целиком, то человек становится рабом своих желаний (в последней стадии - до невменяемости).

В культурном варианте Свинья будет размером с собаку, в меру упитана, приятно выглядит и бегает вокруг хозяина на поводке, не выбегая при этом вперед; он, со своей стороны, не препятствует ей в поедании желанной ей пищи.

Наивный человек, взявшийся за работу над собой, склонен натравливать на Свинью своего Черного; чаще всего она даже не удирает, а зовет на помощь Желтого - и тогда удары Черного преимущественно попадают мимо, а человек убежден, что интенсивно духовно растет. В действительности прямое волевое манипулирование тонкими фигурами ведет лишь к их усилению, и главная задача человека, вступающего на путь самосознания, - для начала разобраться в имеющихся у него фигурах, их взаимоотношениях и типичных сюжетах их взаимодействий. После этого их размеры уменьшаются до подобающей величины как бы сами собой, а взаимоотношения становятся более гармоничными. Обман и кровь, льющаяся во внутреннем мире, имеют тенденцию к материализации во внешнем. При работе со своей личной Свиньей очень важно сократить канал ее связи с Большой Свиньей, иначе говоря, человек должен решить для себя вопрос: какие мои потребности являются социально наведенными, и что именно из того, что мое общество считает нужным каждому своему члену, на самом деле нужно мне лично? Может оказаться, что совсем немногое, и тогда, после некоторых испытаний и жертв, прямая инвольтация его Свиньи Большой Свиньей сильно уменьшится, и Свинья сократится в объеме, снизится ее аппетит, а личная энергетика человека соответственно возрастет.

* * *

Мы переходим к фигурам, управляемым Третьим Эгрегором - действия, чьи архетипы инвольтируются Великим Строителем Козней Урпарпом.

Серый человек (управитель Сатурн) соответствует программам подсознания, вызывающим у человека депрессию, скептицизм, сомнения и уныние; любые эмоции, энтузиазм, инициативу и энергетику Серый человек поглощает полностью, никак при этом не меняясь (разве что вырастая в размерах, но лишь утверждаясь в своей жизненной позиции, соответствующей положению точки сборки, с которой мир видится наполовину как безжизненная пустыня, а наполовину как зловонное болото).

Серый совершенно не похож на Черного: насколько первый собран, настолько второй диффузен, плохо оформлен. Серый во многом напоминает Желтого, и у некоторых людей они выступают своеобразным тандемом, в форме серо-желтого тумана, клубящегося у ног и периодически поднимающегося выше головы - сущее мучение для психотерапевта.

Серый не агрессивен и никогда не проявляет инициативы - но чутко реагирует на любую энергию, от самой высокой до самой низкой, стараясь замкнуть ее на себя - а хозяину отдать мертвую шелуху. Как прямой противник, Серый абсолютно неуязвим и от лобовых атак лишь усиливается: логические аргументы он особенно любит, умея съесть их энергию без остатка и вернуть выжатому насухо врагу окончательно добивающую его фразу: "Ты меня не убедил". Что касается эмоционально-энергетических нападений, то это основной источник его питания, и, съев их энергию, Серый (видимым образом увеличившись в размере), в заключение скажет: "И все же это меня не вдохновляет".

Серый, не имея на это, строго говоря, никакого основания, подвергает сомнению все на свете, - но такова его жизненная позиция, которая поддерживается прямым каналом от Серого Короля - архетипической фигуры, инвольтируемой самим Урпарпом, к которому в конечном счете и идет энергия, поступающая к Серому из окружающего мира. Единственное, чего Серый не выносит, от чего он худеет, уменьшаясь в размерах, и просит дополнительной инвольтации Серого Короля, - это ситуация его полного игнорирования, духовного, ментального и эмоционального.

Ниже уровня глаз Серого в области его влияния царят уныние, меланхолия и безнадежность, здесь в высшей

степени сомнительно все, кроме одного момента, который зато абсолютно достоверен: скорый тотальный провал любого начинания или проекта; таких слов, как "надежда", "удача" и "счастье", здесь просто нет.

Серый реализует принцип пессимизма, который является одним из проявлений программы самоуничтожения в человеке. Однако у многих людей эта программа, в принципе актуализирующаяся в конце жизни и предназначенная для облегчения и сокращения предсмертных страданий, получает большое развитие еще в начале жизни, иногда в детстве, иногда в юности, и порой доводит человека до самоубийства (здесь, конечно, не обходится без сильной инвольтации Серого Короля).

Нормальное положение Серого - немного сзади, рост - ниже колена хозяина. При более высоком росте Серый представляет опасность для тех чакр человека, которые оказываются ниже уровня его глаз - сначала страдает муладхара (уменьшение жизненного тонуса), затем свадхистхана (начинаются сексуальные проблемы и утрачивается вкус к жизни), затем манипура (утрата силы воли); Серый на высоте хозяина означает тотальную депрессию, особенно если его руки лежат на плечах или (хуже) на голове человека. Полное поглощение Серым своего хозяина - клинический случай, депрессия на уровне умопомешательства, невозможность ходить и есть, попытки самоубийства, активного или пассивного - тотальное отчаяние, жить невозможно и не для чего.

Любимая пища Серого - неудачи человека, позиция: "я же говорил, что ничего не получится, добра не жди"; чаще всего Серый действует в паре с Желтым, который бессовестно подтасовывает факты и устанавливает ложные связи, находя следствия несуществующих или несущественных причин, и здесь очень важно разделить эти две фигуры - от одного этого мир сразу светлеет; прямая же борьба здесь, как, впрочем, и с другими тонкими фигурами этой главы, не ведет к успеху.

Распространен вариант, особенно среди слабых людей, когда Серый отправляется на борьбу со Свиньей эгоизма. Действительно, мир для Свиньи становится серым, но она не худеет и не уменьшается ее аппетит - просто у нее делается несчастный и неухоженный вид. Лучше честно есть

(запрещенный себе) шоколад, радуясь этому, чем есть его же со слезами на глазах и похоронным настроением "все равно нет в жизни счастья". В жизни-то как раз оно есть, его нет в прозябании... но автор переходит к следующей тонкой фигуре, Торопыжке.

* * *

Торопыжка (управитель Меркурий) представляет существо, во всех отношениях противоположное Серому, но фактически их цели похожи - это прекращение потока энергии и любой конструктивной деятельности человека; социальный архетип Торопыжки - Король Торопыга, - так же, как и Серый Король, инвольтируется Урпарпом.

Главная цель Торопыжки - повышение ритма внутренней жизни и внешней деятельности человека; его девиз: "Скорее, ребята, а то не успеем", причем что именно не успеем, совершенно не важно, главное - ни на секунду не останавливаться. Торопыжка участвует в любой активной деятельности человека, будь то физическая работа, мыслительный процесс, речь; при этом один из важнейших его постулатов - результат должен быть получен немедленно, а иначе действие неэффективно, и надо увеличивать ритм. "Надо" - одно из любимых слов Торопыжки, а почему и зачем, собственно, надо, понять не остается времени.

Торопыжка - эффективное средство борьбы Урпарпа с любыми конструктивными усилиями человека. Все, что делается, требует некоторого времени для своего осуществления; чем труднее проект и чем глубже он встроен в реальность, фактически ее преобразуя, тем точнее должно быть согласование ритма исполнения проекта с не зависящими от человека ритмами жизни Космоса, Земли, больших социальных групп, наконец, просто внешних обстоятельств. Поэтому всякое замедление, равно как и убыстрение работы должно быть согласовано с указанными внешними ритмами, от которых Торопыжка всячески пытается человека отвлечь. "Твоя работа замедлилась, - тараторит он, - и в любом случае идет недостаточно быстро - скорее пошевеливайся, крути все колеса, шестерни и барабаны, или, еще лучше, переключайся на что-нибудь новенькое, например, тебе необходимо срочно..." - и Торопыжка

предложит хозяину еще минимум пять совершенно неотложных дел.

Как и все остальные тонкие фигуры, Торопыжка имеет два канала инвольтации - от самого человека и от Короля Торопыги - общество не любит пассивных граждан, общество любит активных граждан... однако Урпарп, с помощью Короля Торопыги, стремится превратить эту активность в хаотическую или направленно разрушающую силу. Вот как это происходит.

Каждый человек в определенные минуты жизни бывает снедаем некоторым беспокойством. Например, его тянет развлечься, но не просто так, а чтобы нечто интересное мелькало прямо перед глазами, например, покрутиться в чертовом колесе, поглазеть на футбол или почитать детективчик с лихо закрученным сюжетом. "Ты очень устал от однообразия жизни", - тянет за руку своего хозяина Торопыжка размером ему по пояс. Если Торопыжка выше пояса, с ним уже трудно бороться, а поскольку реально он не дает делать ничего (в том числе и отдыхать), то жизнь человека уже в большой степени становится борьбой с суетой и "текучкой", которую среднего размера Торопыжка умеет организовать так, что свободного времени не остается вовсе.

Торопыжка ростом с хозяина означает уже состояние, ведущее к болезням - психическим и соматическим, поскольку человек, с одной стороны, не отдыхает уже никогда, а с другой - не может доделать ни одного своего дела и практически никогда не выполняет обещаний, хотя давать их склонен во множестве, - и поэтому от внешнего мира получает не поддержку, а наоборот, лишь волны разочарования, серости и несбывшихся надежд.

Нормальный размер Торопыжки, не мешающего человеку в его главных делах - ниже колена, но по мере того, как увеличивается энергетика хозяина, бороться с Торопыжкой становится все труднее - последний получает прямую инвольтацию от Короля Торопыги, и человек обнаруживает, что, с одной стороны, у него внутри без каких-либо видимых причин резко возрастает напряжение и появляется навязчивое стремление сделать всю работу, додумать все мысли, разрешить все проблемы как можно скорее - ведь вся наша жизнь - игра случайностей, и неизвестно, как повернется

завтра... С другой стороны, помимо чисто иррационального увеличения (хотя как сказать - кто может поручиться, что я доживу до завтра?) внутреннего напряжения, возросший за счет прямой инвольтации Торопыжка создает своему хозяину и хаотическое метание мысли, и возрастающее давление внешних обстоятельств, которое словно нарочно складывается так, чтобы не дать человеку осуществить свои замыслы. Поэтому обычные житейские советы типа "А ты организуйся, успокойся, затормозись, сосредоточь свои усилия на главном, не отвлекайся на мелочи, но веди стратегическую линию несмотря ни на что" и т. п. хороши лишь для человека со слабой энергетикой, чей Торопыжка инвольтируется преимущественно им самим. И действительно, если он последует всем этим советам, он, вероятно, существенно сократит своего Торопыжку, - если, конечно, не будет при этом удушен Серым; однако для того чтобы сократить Торопыжку, непосредственно инвольтируемого Королем Торопыгой, нужно вступить в прямое сражение с последним, и это уже совершенно другой сюжет. Человек, который хочет сделать что-то действительно общественно нужное и важное, должен быть готов к схватке с Гагтунгром: в одной, а иногда во всех его ипостасях сразу.

* * *

Описанные выше семь тонких фигур (для краткости они вместе ниже именуются *тонкой семеркой*, а их архетипы - *Королевской Семеркой*) играют в жизни человека определенную отрицательную роль, и хотя иногда они имеют довольно симпатичную, на первый взгляд, наружность, более пристальное наблюдение обнажает их недвусмысленно демоническое происхождение. Каждая из этих фигур требует от человека определенного питания, и каждая из них, являясь специфическим вампиром, полученную от человека энергию либо передает по прямому каналу своему архетипу, то есть, в конечном счете, Гагтунгру, либо использует для увеличения смуты и хаоса во внешней и внутренней жизни человека. Прямая борьба с тонкой семеркой (как своей, так и чужой) невозможна: человек может медитативно, на короткое время сильного сосредоточения, сократить в размере любую из фигур, но как только он отвлекается, подсознание быстро восстанавливает исходное состояние всей тонкой семерки. С

другой стороны, тонкая семерка - это набор черных учителей, непосредственно препятствующих раскрытию чакр человека и его духовному росту. Поэтому косвенная борьба с ними - это один из возможных путей эволюционного развития человека, а косвенная борьба с Королевской Семеркой - важное направление духовной эволюции социума.

Распределение черного учительства тонкой семерки по чакрам таково:

Сахасрара: Дракон самоутверждения препятствует связи человека с Богом и любым религиозным медитациям, то есть совершает подмену высшего "я" низшим.

Аджна: Свинья эгоизма сужает видение человека и ограничивает его высшую волю, сосредотачивая его внимание и интересы исключительно на эго.

Вишудха: Торопыжка старается не дать человеку возможности завершить любое конструктивное начинание, разрушает любые созданные им формы.

Анахата: Желтый человек совершает подмену высшей любви и Божественной защиты ложью, то есть низшими типами искажения реальности, открывая доступ в нее низшим энергиям.

Манипура: Черный человек стремится направить энергию хозяина по очень ограниченному спектру грубых проявлений, узурпировать его волю и подчинить ее Черному Королю и в конечном счете - Гистургу.

Свадхистхана: Змей активно профанирует энергетику свадхистханы, превращая секс в похоть и лишает человека отдыха, чувства тепла, радости и полноты восприятия жизни своими циничными насмешками и убивающей всякую жизнь иронией.

Муладхара: Серый человек стремится лишить хозяина всякой жизненной силы, то есть фактически изнурить до смерти.

* * *

Каковы же косвенные методы управления тонкой семеркой?

Главный из них - это беспристрастное наблюдение за ее жизнью, в результате которого человек осознает различные низшие подпрограммы своего подсознания, вызывающие к жизни тонкую семерку и управляющие ее поведением,

которое чаще всего оказывается очень и очень непростым, ибо члены этого коллектива энергичны, упрямы и своенравны. После того, как программа подсознания обнаружена сознанием, ее последующая трансформация к приемлемому виду существенно облегчается, а когда это происходит, человек меняется, подсознание сокращает инвольтацию тонкой семерки, и она несколько утихомиривается и цивилизуется - если, конечно, не усиливается ее инвольтация Королевской Семеркой, но и в этом случае жизнь личной тонкой семерки меняется.

Огромное количество неприятностей и бед внутренней (и, разумеется, внешней) жизни человека связано с его низкой культурой обращения с самим собой, что приводит к совершенно варварским отношениям между членами тонкой семерки, которые сказываются и на самом человеке часто совершенно неожиданным для него образом.

По-видимому, работу со своей тонкой семеркой лучше всего начинать с ее дифференциации, то есть разделения ее на отдельные фигуры. Дело в том, что у многих людей подсознание устроено так, что некоторые программы, например, эгоистического потребления и самообмана, склеены вместе. Это может произойти вследствие того, что человек для себя считает неэтичным получать удовольствия эгоистического порядка, и когда он их де-факто получает, то сам перед собой обязательно притворяется, что ровным счетом ничего для него приятного не происходит. Тогда его Свинья (она, кстати говоря, вовсе не обязательно будет тощей, но, вероятно, окажется волосатой и хищной) будет как бы склеена с Желтым, например, будет иметь отчетливую желтую ауру, и понадобится некоторое напряжение, чтобы эту ауру сконденсировать в определенную фигуру, и тогда можно будет увидеть несколько странное зрелище: Желтый сидит на Свинье верхом, но ниже пояса как бы в нее врос. Другой распространенный вариант - совмещение в одном животном Свиньи и Дракона самоутверждения, такой человек самоутверждается как-то особенно неприятно, словно ужиная комплиментами. Воспитанный и ухоженный Дракон самоутверждения - это гордое и часто брезгливое животное, которое чуждается как Желтого, так и всеядной Свиньи (бывают, впрочем, и капризные свиньи). Несчастный, забитый

человек может обладать синтезом Свиньи и Торопыжки, суетливым животным, хватающим на ходу каждый попавшийся кусок и глотающим его не жуя и не ощущая вкуса. Кошмар психоаналитика - это Желтый Змей, а Черный Торопыжка - весомая причина для разводов, ибо жить с его хозяином в качестве супруга - сущая пытка. Возможны и тройные гибриды, например, серо-черный Дракон, но пусть лучше читатель понаблюдает сам за окружающей его тонкой фауной, а автор тем временем перейдет к следующей фазе работы с тонкой семеркой.

Скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается. Гораздо легче сказать, что тонкие фигуры должны быть раздифференцированы, чем реально перестроить свое подсознание в соответствии с этим указанием. Такая перестройка может занять несколько лет - но и результаты не замедлят сказаться, и одним из них будет большое прояснение и структуризация внутренней и, соответственно, внешней жизни. Теперь ситуаций, когда человек чувствует, что делает что-то не то или не так, но не в силах понять, чт***о*** происходит и исправить положение, становится гораздо меньше, и эти ситуации классифицируются по семи основным типам, соответствующим тонким фигурам.

Каждый раз, когда тонкая фигура становится выше своего хозяина, она не только обретает над ним большую власть, но становится и ощутимым проводником воли и энергии Гагтунгра в соответствующей его ипостаси.

Например, Дракон самоутверждения, вырастая выше человека, делается не только сильным и прожорливым и обладающим властью заставить своего хозяина отправиться в интересном для Дракона направлении - кроме этого, через Большого Дракона в тонкую реальность вокруг человека начинает транслироваться злая воля Гистурга, то есть реальность адских пространств. Воздух темнеет, атмосфера становится жестче, напряженнее, мрачнее, появляются тонкие стервятники и всевозможная фауна и флора из низших слоев тонкого мира - астральные пиявки, грязные ментальные смерчи, вызывающие острое умственное беспокойство и т. д. Аналогично, Большой Желтый включает прямую трансляцию Желтого Короля и мира Фокермы, где царствует обман и все плывет в искажениях, постоянно меняющихся в своем

безобразии формах. И даже если увеличение тонкой фигуры происходит медитативно, пусть на несколько секунд, результаты прямой трансляции Гагтунгра в область тонкого мира, окружающую человека, будут ощущаться им и его ближайшим окружением еще несколько дней. Если же какая-то из тонких фигур регулярно и, тем более, постоянно выше своего хозяина (который в подобных случаях через некоторое время бывает порабощен соответствующей фигурой, то есть оказывается внутри нее), то такой человек является постоянным источником дьявольской инвольтации, и с ним трудно долго оставаться рядом; власть имущие пользуются иногда услугами таких людей, но и они, несмотря на свою сильную социальную защиту, не любят долго находиться рядом с подобным околдованным.

Однако околдование (то есть поглощение) своей тонкой фигурой - это все же крайнее и, вообще говоря, нетипичное состояние, которое должно рассматриваться как психопатология или тяжелая болезнь человека; помощь в этом случае возможна, но она должна оказываться квалифицированным воздействием, а сам человек, как правило, уже не может (и даже не очень хочет) ничего изменить, так как его воля практически порабощена тонкой фигурой. Гораздо легче сокращать размеры и энергетику тонкой семерки, пока она еще относительно скромных размеров. Здесь возможны самые различные пути, но все они требуют одного: честной внутренней работы, осознания низших программ и перестройки своего подсознания. Не останавливаясь подробнее на теме индивидуального укрощения тонких фигур, автор может предложить набор из семи жизненных позиций, постепенно осваиваясь и утверждаясь в которых, читатель может существенно сократить свою инвольтацию тонкой семерки:

Билль о правах и актуальных возможностях

Я, такой, какой я есть в настоящий момент, имею право и фактически могу то, чему следуют пункты:

1. Предстать перед Богом и держать перед Ним ответ за свою жизнь (антитезис Дракону).
2. Видеть мир глазами высшего "я" (антитезис Свинье).
3. Успешно завершить свои дела (антитезис Торопыжке).

4. Честно смотреть на самого себя и выдержать удар истинного мнения обо мне внешнего мира (антитезис Желтому).

5. Защитить себя и свое окружение от внутренних и внешних врагов (антитезис Черному).

6. Жить на том уровне, на котором нахожусь (антитезис Змею).

7. Жить (антитезис Серому).

* * *

Итак, первое направление работы с тонкой семеркой - это ее тщательная дифференциация, с тем чтобы тонкие фигуры разделились сначала в принципе как идеи, а затем перестали склеиваться даже медитативно, в самых острых и экстремальных ситуациях; второе направление - это сокращение их инвольтации со стороны хозяина путем утверждения человека в конструктивных жизненных позициях. Третье направление работы с тонкими фигурами - это повышение их культуры и культуры их взаимоотношений друг с другом и с хозяином.

В идеале тонкая семерка должна как можно меньше вредить, но для этого недостаточно одного лишь желания человека; в действительности он постоянно входит в контакт с тонкими фигурами и вынуждает их взаимодействовать друг с другом, в результате чего в этом своеобразно подчиненном ему коллективе возникают определенные отношения и устанавливаются регулярно повторяющиеся устойчивые сюжеты, сопровождающие человека по всей его жизни. Чем выше уровень внутренней культуры человека, тем более цивилизованные лица (и морды) у его тонкой семерки, и тем пристойнее манеры и отношения в этом коллективе; наоборот, острые клыки, жесткие взгляды, непримиримость, подавление одних членов семерки другими, групповые конфронтации и войны свидетельствуют о значительных дисгармоничностях в подсознании, а часто и сознании человека. В этом случае чрезвычайно важно разобраться в структуре взаимоотношений между тонкими фигурами и хотя бы частично их окультурить, смягчить антагонизмы, ликвидировать самые кричащие несправедливости, угнетение и рабство. При нормализации отношений в тонкой семерке сами тонкие фигуры видимым образом хорошеют в

эстетическом плане и часто убывают по величине и аппетиту, а у хозяина резко снижается уровень внутреннего напряжения. Особое внимание следует обратить на устойчивые сюжеты, постоянно повторяющиеся сцены и последовательности действий тонкой семерки, сопровождающие жизнь человека. Эти сюжеты соответствуют устойчивым стереотипам восприятия внешнего мира и часто служат главным тормозом внутреннего развития. Поэтому поиск самых устойчивых сюжетов, разыгрываемых тонкой семеркой и порабощающих волю человека, и прекращение их инвольтации со стороны хозяина - очень важное и эффективное направление внутренней работы.

Совершенно невозможно описать все или хотя бы основные типы взаимоотношений в тонкой семерке и сюжеты, в ней разыгрывающиеся; поэтому автор приводит ниже лишь несколько примеров, призывая читателя к самостоятельным наблюдениям.

Тонкая семерка с одиночным лидером-деспотом. Таким лидером может быть любая фигура, чаще всего это Дракон, Свинья или Черный; при этом лидер имеет обычно процветающий вид и велик относительно остальных фигур, а последние более унылы и часто лишаются лидером свойственной им пищи; при этом иногда вспыхивает бунт, шестеро угнетаемых бросаются на лидера и основательно его треплют, но потом появляется хозяин, и восстанавливается исходное положение.

Обратная ситуация, тоже довольно распространенная, это *групповое притеснение жертвы*, в качестве которой может выступать любая из тонких фигур. Подобная ситуация возникает, например, когда человек берется решительно искоренять какой-либо свой порок, скажем, гордыню; тогда Дракон самоутверждения получает статус "персоны нон грата", лишается практически всякого питания и безжалостно притесняется всеми остальными тонкими фигурами, резко уменьшается в размерах, чахнет и едва ковыляет по иссохшей каменистой почве. Подобная ситуация, однако, чревата отмашкой в противоположную сторону, поскольку, решительно сокращая инвольтацию Дракону и вообще его притесняя, человек вынуждает своего Дракона обратиться за помощью к архетипу, Большому Дракону, и между ними

устанавливается сильный канал прямой связи, и как только представляется возможность, Дракон вырастает с неестественной быстротой и тут же начинает притеснять остальные фигуры. Так, самые лютые диктаторы вырастают из людей, подвергавшихся сильнейшим унижениям.

Чаще, однако, жертве на помощь приходит Желтый, и под его лучами она кажется остальным маленькой и чахлой, хотя реально это вовсе не так; разумеется, за подобные услуги приходится платить, и Желтый получает от жертвы дополнительное питание, увеличиваясь в размерах и силе. Интересное развитие событий возникает при попытке человека искоренить в себе лживость, когда в роли жертвы оказывается сам Желтый; тогда человек лишается его защиты и обычно призывает на помощь Черного, давая ему максимальную инвольтацию, позиция: "Я груб, зато честен", которая, однако, неприемлема для внутренне культурного человека, и, кроме того, такое положение неустойчиво, поскольку Желтый всегда ускользнет от Черного, и, незаметно вытянувшись над ним, отведет ему глаза нужным себе образом так, что "грубая честность" превратится в грубую ложь.

Другой вариант распределения ролей в тонкой семерке - *система двух альтернативных лидеров*, разделяющих власть во времени, то есть одними ситуациями управляет первая тонкая фигура, другими - вторая. Типичный пример - разделение власти между Свиньей и Торопыжкой, характерное для людей с благополучной судьбой. Каждая ситуация воспринимается с точки зрения Свиньи, и если соблазнительной пищи для нее не оказывается, Свинья уходит на задний план, предоставляя инициативу Торопыжке, который возрастает в величине, быстро несется туда-сюда, находит съедобный для Свиньи кусок и сокращается в размерах, отдавая управление ситуацией обратно Свинье, которая с чувством и не торопясь этот кусок поедает.

Распространен также вариант распределения ролей *"диктатор" и его "любимчик"*. У диктатора имеется основной канал инвольтации хозяина, но некоторую существенную часть своей энергии и внешних благ диктатор отдает своему любимчику, игнорируя всех остальных. Пример: тотальный зануда, временами, однако, склонный к самоутверждению за

счет других (скажем, любимая фраза: "Я же говорил, что ничего хорошего из ваших планов не получится"). Здесь лидер-диктатор - Серый, а в любимчиках у него Дракон - социально очень неприятный вариант поведения и, чего окружающие чаще всего не видят, крайне мучительный для самого человека, ибо, кроме всего прочего, при лидерстве Серого у человека обычна резкая нехватка жизненных сил, и ему приходится вымирать как бронтозавру или постоянно из последних сил вампирничать.

Помимо устойчивого распределения ролей, существуют различные периодически повторяющиеся сюжеты взаимоотношений в тонкой семерке, например, *моментальное возвышение и последующее быстрое падение жертвы*, или, наоборот, *медитативное падение диктатора*. Однако даже непродолжительные замены декораций и колебания в размерах и ролях тонких фигур могут оказаться очень важными, так как в их жизни за короткое время могут возникать существенные эффекты. Иногда можно, например, видеть такую, на первый взгляд парадоксальную, картину: Дракон в роли жертвы, не получает по видимости никакого питания, не имеет существенной инвольтации ни от хозяина, ни от Большого Дракона и, тем не менее, велик, красив, хорошо упитан и очень доволен собой. Внимательное наблюдение показывает, однако, что время от времени буквально на секунду происходит полное изменение обстановки: канал инвольтации от хозяина полностью переключается на Дракона, и последний за эту секунду получает такой объем энергии, что увеличивается вдвое и потом медленно незаметно худеет до следующей инвольтации (конечно, непосредственно перед ней кожа его несколько обвисает, а глаза тускнеют, но это еще нужно увидеть). Понятно, каково поведение этого человека: как правило, он очень скромен и склонен к самоуничижению, но аккуратно запоминает все промахи, оплошности, неудачи и неадекватности окружающих, и в один момент пропускает в себя одну-единственную, но очень энергичную мысль: "А насколько я выше их всех, ведь я не сделал ни одной из этих ошибок!", и питания от этого соображения вполне хватает Дракону на месяц.

Для того чтобы научиться сознательно контролировать подобные краткие медитативные переключения личной инвольтации, достаточно осознать положение точки сборки, активизирующее тонкие фигуры. Вообще управление (сознательное и подсознательное) каждым конкретным членом тонкой семерки осуществляется при соответствующем положении точки сборки; можно, таким образом, говорить о положениях (а точнее, областях) точки сборки, соответствующих Дракону, Свинье, Торопыжке и т. д. На обычном языке это означает, что усиление инвольтации Дракона происходит, когда человек смотрит на мир с позиции самоутверждения (мы скажем, что в этот момент точка сборки находится в области самоутверждения, или области Дракона); усиление инвольтации Свиньи (и ее медитативный рост) происходит, когда человек настраивается на эгоцентрическое потребление (точка сборки находится в области Свиньи) и т. д. Вообще, внутренняя культура человека определяется тем, насколько ему известна география его внутреннего мира, что на языке настоящего трактата может быть проинтерпретировано как география возможных положений его точки сборки. Понимание себя - это, в первую очередь, умение понять, где находится точка сборки, а владение собой - это способность перевести и удержать ее в нужном положении.

Человек, внутренне бескультурный, вообще практически не дифференцирует положений точки сборки, и она движется, повинуясь его подсознанию и находясь вне сознательного контроля. По мере того как повышается понимание себя, пространство положений точки сборки постепенно осознается и разделяется сознанием на крупные области (например, *область восприятия внешнего мира* и *область активного воздействия на внешний мир*): параллельно растет и умение удерживать точку сборки в пределах этих областей. При этом развитие идет в двух направлениях: с одной стороны, расширяется пространство возможных положений точки сборки, а с другой - карты уже известных областей становятся все более крупномасштабными, и человек учится устойчивому удержанию точки сборки на небольших областях, что означает высокую концентрацию внимания и способность стабильно удерживать сильные энергетические потоки.

Волевое движение точки сборки осуществляется концентрацией внимания - и только; никакие дополнительные энергетические усилия здесь не нужны. Однако точная фиксация положения точки сборки оказывается возможна только тогда, когда человек в достаточной мере представляет себе карту соответствующей области: чем крупнее масштаб, тем точнее фиксация. Поэтому для того, чтобы научиться дифференцировать тонкие фигуры, достаточно разобраться в состояниях своего сознания, эти фигуры активизирующих, что в принципе довольно просто: каждый человек способен отличить свое состояние настройки на самоутверждение за счет других (область Дракона) от состояния настройки на профанирующее высмеивание мира (область Змея). Сложность заключается в том, что эти области пересекаются, но ни одна не содержит другую, и поэтому, в принципе, возможны четыре варианта положения точки сборки, качественно отличающиеся друг от друга:

1. Точка сборки находится вне области Дракона и вне области Змея - тогда не инвольтируется ни одно животное.
2. Точка сборки находится в области Дракона, но вне области Змея - тогда инвольтируется Дракон, но не Змей.
3. Точка сборки находится в области Змея, но не в области Дракона - тогда, наоборот, инвольтируется Змей, но не Дракон.
4. Точка сборки находится в пересечении области Дракона с областью Змея - тогда инвольтируются оба, но, в зависимости от конкретного положения точки сборки, в разной степени.

А теперь читатель может перейти от абстракции к созерцанию и представить себе свои внутренние состояния при указанных положениях точки сборки, а заодно посмотреть на поведение при этом своего зверинца.

Поскольку всего тонких фигур семь, а не две, то, в принципе, возможных областей их инвольтации не четыре, а чуть больше, читатель легко может сообразить, что их 27 =128 штук, но, конечно, не во все реально попадает точка сборки. С другой стороны, каждому сюжету, разыгрываемому тонкой семеркой, соответствует определенная траектория движения точки сборки, то есть определенная последовательность переключений внимания с одной тонкой фигуры на другую,

или, точнее, с одного подмножества тонких фигур на другое, и соответствующая последовательность перемен инвольтаций. Научившись отслеживать траекторию движения точки сборки, что совсем не трудно при условии знания географии соответствующей области, можно легко понять ключевые переключения инвольтаций тонких фигур в любом сюжете и перестроить его желаемым человеку образом. При этом нужно только понимать, что каждый устойчивый сюжет имеет свою инерцию, и если его попытаться грубо разрушить, то на его месте быстро создается новый сюжет, очень похожий на предыдущий. Поэтому хороший режиссер постарается сделать минимальные изменения в уже отработанном сюжете, заставив, тем не менее, действующих лиц вести себя в соответствии со своими планами.

Вообще, перед тем, как начинать работу над собой, следует тщательно изучить наиболее типичные имеющиеся у себя сюжеты поведения тонкой семерки и иметь в виду большую ее адаптивность к прямому давлению извне и умение нейтрализовать любое прямое вмешательство максимум в два хода. Вот два типичных примера.

Человек говорит себе: "Я слишком привязан к удобствам. Надо расти над собой, истребляя чрезмерный эгоизм. Отныне встаю каждый день на час раньше, в шесть утра, и вечером час занимаюсь самообразованием, учу иностранный язык". Ровно в шесть часов утра следующего дня яростный звонок будильника инвольтирует Черного, который здоровенной суковатой дубиной прогоняет сладко нежащуюся в кровати Свинью, и она, визжа, убегает прочь, а человек, проклиная все на свете, начинает трудовой день. Вечером Свинья инвольтируется обратно, Черный убывает до обычных размеров, и под легкий желтоватый свет торшера донельзя усталый (и сонный) человек разрешает себе, так и быть, посмотреть телевизор. Торжествующая (хотя и слегка исхудавшая) Свинья ставит будильник на обычные семь часов, и следующий день ничем не отличается от вчерашнего.

А вот другой случай: человек говорит себе: я с собой нечестен, слишком много лгу себе и другим. Отныне буду говорить себе и миру только правду. Желтый убывает ниже колена; однако тут же поднимает голову Змей, одетый в академическую мантию и с "Пролегоменами" И. Канта

подмышкой, и спрашивает: "А как же с вежливостью и прочими социальными манерами? А кому можно верить, что такое правда и где *критерии*, которым можно полностью доверять? А? За свое ли дело ты взялся, дружок, если лучшие философы и святые (истово крестится и бьет поклон) до сих пор не могут разобраться, что правда, а что нет; а впрочем, давай, полный вперед, Бог в помощь, если Он, конечно, существует". За время этой речи Змея Желтый подрастает до исходной величины, и даже становится чуть больше обычного, а человек принимает (как ему кажется) очень мудрое решение: "Что мне, больше всех надо? Все врут, и я тоже буду".

Глава 2

ЖИЗНЬ В ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ, или ЭТИКА КАК ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

В этой главе речь пойдет о поведении человека во внешней среде, но автору прежде всего нужно условиться о терминологии. Далее различаются высокие и низкие слои тонкого мира, эгрегоры и энергетические потоки; однако "низкий" в этом контексте не значит "плохой", а скорее означает близость к материальному миру; соответственно, высокий означает не качество, а, так сказать, уровень абстракции и удаления от материального плана. Понятие "плохой" чаще ассоциируется с завихрениями и сильными перепадами энергетического потока и несоответствием уровней - профанацией, когда высокий энергетический поток заменяется низким, и идеализацией, когда происходит неадекватная высокая замена. Эпитет "хороший" обычно означает плавные потоки и адекватность замысла исполнению.

Вообще тонкий мир находится в постоянном движении в гораздо большей степени, чем плотный (материальный). С одной стороны, в нем идут постоянные трансформации в каждом слое, с другой стороны - непрерывно происходит обмен между информацией и энергией в слоях различных уровней, то есть более высоких и более низких. При этом непосредственное видение, как и передача информации, на несколько слоев вниз и вверх затруднено, требует специальных усилий со стороны эгрегоров и часто идет со значительными искажениями информации и деформацией

соответствующих участков низких слоев, подобно эффекту прямого попадания молнии.

* * *

Каждый человек в течение своей жизни бывает связан со многими эгрегорами, в том числе и высокими. Однако чем выше эгрегор, тем труднее прямая связь с ним, и поэтому чаще всего высокие эгрегоры для установления связи пользуются услугами более низких, так что человек слышит высокую весть достаточно отчетливо, но, к сожалению, далеко не всегда может ее правильно оценить и (естественно) относит ее происхождение к промежуточному эгрегору, хотя, вероятно, и почувствует некоторое несоответствие уровня вибраций полученного сообщения с обычным для промежуточного эгрегора.

Например, сообщение жены о том, что она уходит навсегда, естественно, будет воспринято мужем как трагическое известие семейного эгрегора, и так оно и есть. Однако иногда в этом сообщении звучит особая нота, по которой человек может угадать, что вслед за трауром по гибели семейного эгрегора его ждет новый этап духовного развития и освобождение от многих тяжелых оков.

Вообще, духовное развитие и судьбу человека определяет (в общих чертах) его кармический эгрегор, который, однако, редко выходит на прямую связь с человеком. Этот эгрегор определяет контуры жизненного пути, отправляя человека служить различным более низким эгрегорам, каждый раз со вполне определенной программой служения. Когда эта программа выполнена, или не выполнена, но время, отпущенное на ее выполнение кончилось, человек получает за эту программу, соответственно, зачет или незачет, и кармический эгрегор переводит его в следующий эгрегор.

Такова общая картина, которая осложняется тем, что в каждый период своей жизни человек служит не одному, а всегда нескольким средним и низким эгрегорам (разумеется, в основном, они выбираются ему кармическим эгрегором), и должен строить взаимоотношения с ними, исходя из конкретных условий своего существования в них. При этом кармический эгрегор редко помогает человеку в его конкретных ситуациях и выборах, полагаясь в основном на его инициативу и понимание местных условий. И хотя иногда, в

особо ответственных ситуациях, он все же включается и отчетливо транслирует свою волю человеку, тем не менее, последнему следует максимально подробно изучить конкретные условия, в которые поместила его судьба, и научиться вести себя в них наиболее адекватным образом, создавая минимальное количество энергетических вихрей, сбоев и кармических узлов. Для этого нужно не только тонко изучить этику и требования каждого эгрегора, которому человек служит, но и стать истинным дипломатом, поскольку требования различных эгрегоров часто по видимости несовместимы. Попытке познакомить читателя с такой дипломатией и посвящена настоящая глава.

* * *

Подключение человека к эгрегору осуществляется сдвигом точки сборки в соответствующую этому эгрегору область. Другими словами, каждому эгрегору соответствует некоторый набор положений точки сборки, и если она оказывается в одном из этих положений, человек ощущает свою связь с данным эгрегором, в частности, его влияние на себя. Содержательно такие положения точки сборки могут быть описаны как состояния служения соответствующему эгрегору, или состояния, когда человек смотрит на мир глазами этого эгрегора.

При этом важно понимать, что положение точки сборки управляется сознанием человека, его подсознанием и, вообще говоря, всеми эгрегорами, с которыми человек в данный момент связан, поэтому при попытках сознательного волевого управления движением точки сборки возможны различные трудности, сбои и попадания совсем не в те области, куда человек хотел бы ее поместить.

Так, ухаживая за привлекательной молодой женщиной, человек может неожиданно для себя начать смотреть на нее глазами своей жены, и его пыл сильно поубавится - это в опасную для семейного эгрегора минуту последний сдвинул пылкому кавалеру точку сборки в более трезвую область. Если молодая особа не особенно заинтересована, она оставит все как есть, и контакт скорее всего кончится; если же у нее в данном случае есть некоторая сверхзадача, она, заметив охлаждение, постарается передвинуть точку сборки кавалера обратно, для чего ей придется вступить в сражение

с семейным эгрегором своего кавалера, и если оно будет выиграно, то в семейном эгрегоре появится дыра, а молодая женщина возьмет на себя, вместе с возвращенным обожанием, часть кармы семейного эгрегора своего поклонника.

Второе замечание заключается в том, что обычно сдвиг точки сборки - довольно заметное переключение способа мировосприятия, и человек не замечает его только потому, что не привык отслеживать такие вещи, не придавая им особого значения, хотя в действительности, как автор надеется дальше показать, это и есть самая важная задача сознательного внимания, и человек, который постоянно боковым зрением следит за тем, в области какого эгрегора лежит сейчас его точка сборки, то есть какому эгрегору он сейчас служит и чьими глазами он смотрит на мир - этот человек очень быстро начинает разбираться в том, какова картина тонкого мира вокруг него, какие процессы там происходят и как они материализуются в плотном плане; на высоком уровне это означает дары ясновидения и пророчества, на среднем - гораздо более осмысленное и культурное поведение на всех планах.

Итак, по щучьему велению, по моему хотению, моя точка сборки пришла в область некоторого эгрегора: это означает, что я "на проводе", или, как говорят оккультисты, на (информационно-энергетическом) канале. Этот канал может проводить энергию и информацию как от человека к эгрегору, так и от эгрегора к человеку, и эти два состояния канала очень важно не путать. Другими словами, можно сказать, что вся область положений точки сборки, соответствующая эгрегору, делится на две подобласти: первая объединяет положения точки сборки, соответствующие потоку от эгрегора к человеку, вторая - потоку от человека к эгрегору. Вообще говоря, существует и третья подобласть, положение точки сборки в которой соответствует одновременному течению по каналу информации и энергии в обоих направлениях, но для обычного человека это трудно, и у него, если нужна двухсторонняя коммуникация, точка сборки прыгает из первой области во вторую и обратно.

Поведение человека, служащего данному эгрегору, в среде может быть уподоблено (автор просит у читателя

прощения за некоторую примитивность образа, но так понятнее) функционированию робота с дистанционным управлением из центра, роль которого играет эгрегор.

Вот человек оказался в незнакомом месте и не знает, куда ему идти и что делать дальше. Его подсознание переводит точку сборки во вторую подобласть (передача информации эгрегору), и эгрегор через канал связи получает от человека информацию о том, что он во внешнем мире видит, слышит и т. д. Через некоторое время эгрегор, восприняв эту информацию, сочтет, например, ее недостаточной для выбора дальнейших действий; тогда он передвинет точку сборки в первую подобласть (передача от эгрегора к человеку) и передаст сигнал: поверни голову направо. Субъективно, во время передачи информации эгрегору человеку смотреть интересно (интерес - знак включенного внимания эгрегора), потом интерес пропадает (точка сборки ушла из подобласти восприятия эгрегора), а затем человек ощущает некоторое беспокойство, как бы давление извне или изнутри, которое материализуется в желании повернуть голову направо, но как только голова поворачивается, давление исчезает. Человеку снова становится интересно (опять точка сборки во второй подобласти, эгрегор просматривает мир глазами человека), затем интерес пропадает, снова возникает импульс перемены внимания и т. д. В зависимости от конкретных обстоятельств эгрегор может акцентировать восприятие человека любыми органами чувств: зрением, слухом, обонянием, осязанием или вкусом. Другими словами, у человека может неожиданно обостриться слух, и все его внимание сосредоточится на окружающих звуках, потом он принюхается и т. д., пока эгрегор не получит достаточно информации и, переводя точку сборки в первую подобласть, не отдаст четкую команду: "Держи курс вон на ту кралечку в голубом комбинезоне".

Однако только самые низкие эгрегоры (в последнем примере - эгоический) дают столь императивные и жесткие указания. Чем выше эгрегор, тем в большей степени его воля носит характер общих рекомендаций, которые человек применяет по своему усмотрению, руководствуясь, как говорится, их духом, а не буквой. Вообще, по характеру воздействия эгрегора на человека, так же, впрочем, как и по характеру внимания, которое требует от человека эгрегор,

можно судить об уровне этого эгрегора. Чем жестче, императивнее и конкретнее указания эгрегора, чем конкретнее характер информации, которая его интересует, чем пристальнее и жестче внимание, которое он включает у человека по отношению к внешнему миру, тем ниже эгрегор или, во всяком случае, та его часть, что в данный момент находится на связи с человеком. Кроме того, важным признаком уровня эгрегора является величина скачка точки сборки от подобласти восприятия эгрегором человека к подобласти восприятия человеком эгрегора. Чем больше этот скачок и чем реже он происходит, тем ниже уровень эгрегора и тем грубее его взаимодействие с человеком и миром. Низкий эгрегор - это тяжелый собеседник, который долго и мощно говорит, потом видимым образом с трудом переключается и так же тяжело слушает, причем слышит только грубые и громкие звуки и воспринимает лишь простейшие понятия; тонкости ему непонятны и для него не существуют. Соответственно, и его собственные указания даются лапидарно и авторитарно, возражений он не слышит - в частности потому, что переход к восприятию для него - трудная задача, соответствующая большому скачку точки сборки человека.

Связь с низким эгрегором похожа на акустическое переговорное устройство, работающее в каждый данный момент в одну сторону; связь с более высоким напоминает телеграфную, а далее идет радио, и это качественно иной способ взаимодействия, о котором следует сказать подробнее, однако вначале автор хочет предложить читателю принцип двойственности в аспекте связи человека с эгрегором.

Вообще *принцип двойственности* утверждает, что внешняя и внутренняя жизнь человека в каком-то смысле идентичны, точнее, что каждая из них является символическим отображением другой. Чем выше уровень человека, тем яснее он видит этот символизм и тем точнее оптимальное соотношение внутренних и внешних усилий; сложность заключается в том, что этот символизм, то есть правила, которые позволяют поставить объектам и событиям внешнего мира объекты и события внутреннего, несколько различаются у разных людей, и каждый человек должен

искать эти связи в какой-то мере самостоятельно (хотя, конечно, есть и общие для всех правила).

В полном соответствии с принципом двойственности эгрегор, связываясь с человеком по (тонкому) информационно-энергетическому каналу, то есть проявляясь во внутренней жизни человека, организует связь с ним и во внешнем мире, причем для низких эгрегоров соответствие этих двух видов связи настолько очевидно, что имеет материальный, а не символический характер. Например, трещины в семейном эгрегоре, напряжение и неблагополучие в семье сказывается во всем, и человек чувствует их, как говорится, всей кожей, так что заброшенный вид детей, их болезни и скандалы с супругом без существенного повода вполне естественно складываются человеком в общую картину, в которой его внутренние ощущения и внешние события вполне согласованы друг с другом. Аналогично, чувство своей неадекватности на работе и административные взыскания тоже составляют непротиворечивый образ. Однако семейный и рабочий эгрегоры (как правило) довольно низки, их канал связи с человеком очень силен, и потому внешние события, создаваемые этими эгрегорами, очевидны по их значению для человека (в соответствующей этим эгрегорам части его внутреннего мира). Однако, чем выше эгрегор, тем тоньше его связь с человеком и тем явственнее проступает символический характер его внешних проявлений. Слово "символический" в последнем предложении означает событие (или объект), которое человек воспринимает не по его "прямому", то есть общесоциальному, смыслу, а как гораздо более значительное и, чаще всего, как мощный информационно-энергетический источник.

В качестве примера посмотрим на компанию, состоящую из интересной девушки и двух молодых людей, один из которых безумно влюбленный в нее романтик, а второй - сексуально заинтересованный в ней бездельник. Вот они встречаются в социально одобренном месте и здороваются. Девушка мило улыбается обоим молодым людям и адресует каждому стандартное приветствие. Во внутренней реальности первого молодого человека установлен (он, возможно, этого до конца не осознает) контакт с высоким эгрегором женского начала, и этот эгрегор, пользуясь минимальным символом

(социально-нейтральное приветствие девушки), погружает молодого человека в сильнейший, хотя и очень тонкий, энергетический поток - его качают волны мировой женственности, и ничего более из внешнего мира ему просто не нужно. Если бы он был влюблен в девушку не безумно, а просто сильно, это означало бы его связь с более низким эгрегором, инвольтируемым женским началом, и тогда ему для достижения адекватных его состоянию переживаний понадобился бы знак внимания, чуть-чуть превышающий социально-нейтральную норму (например, слегка затянувшийся первый взгляд или легкое смущение девушки) - но и переживания его были бы более низкого, хотя тоже романтического порядка, и в них участвовали бы отдельные элементы материального плана - цвет одежды девушки, общий контур прически и т. п. Наконец, для второго молодого человека адекватным его внутреннему состоянию будет недвусмысленный выход за социально-нейтральные рамки приветствия со стороны девушки (например, поцелуй или объятие), и любое менее материально-пылкое ее проявление будет символом того, что эгрегор второго молодого человека, инвольтируемый Фокермой, не в состоянии адекватно отыграть ситуацию (последнее, впрочем, очевидно второму молодому человеку, так как он ведом низким эгрегором, который давно уже по каналу передал ему сильное сомнение в успехе). Взаимодействие с этим юношей не представляет сложностей и для девушки; тут, как говорится, все ясно; что же до первого молодого человека, то взаимодействие с ним для нее необычайно сложно, так как должно идти на тончайших символах, и легко обрывается, поскольку социально неприемлемо (социум недоумевает: что, собственно, происходит? - и безжалостно профанирует любые высокие медитации).

Теперь мы вернемся к различию видов связи человека с эгрегорами в зависимости от их уровня. Здесь можно проследить следующие закономерности. Низкие эгрегоры дают отчетливые и сильные внутренние аффекты типа императивных желаний и состояний (острый голод - физический или сексуальный, страх, резкая зависть, тоска, смертельная скука и т. д.; при этом сеансы связи с эгрегором и внешние события-символы разделены незначительным

временн*ы*м интервалом (в пределах нескольких дней), так что связь соответствующих внутренних и внешних событий очевидна (сегодня поругался с женой - назавтра отвратительное настроение и хочется уйти из семьи).

Связь с более высоким эгрегором осуществляется через внутренние состояния, которые человек идентифицирует как выделенные из основного жизненного потока, и соответствующие внешние события-символы уже нагружены для него индивидуальным, то есть отличным от общесоциального, акцентом. В жизни человека может быть всего несколько моментов отчетливой связи с высоким эгрегором (например, минуты особого творческого вдохновения или любви); такие переживания запоминаются надолго, но при этом в памяти обязательно остаются некоторые особенно яркие материальные моменты, объекты или внешние события, к которым почему-то накрепко привязаны воспоминания - эти внешние моменты как раз и суть символические материальные проявления связи с высоким эгрегором.

Однако сильные медитативные вылеты, хотя и играют в жизни человека важную (некоторым кажется - центральную) роль, все же не исчерпывают его жизни, а главное - не являются предметом этой главы (читателю предлагается подождать до главы 8 - или броситься прямо туда, к великому ущербу для автора). Здесь же мы обсуждаем обычную жизнь человека в среде, когда не происходит ничего особо выдающееся из ряда вон.

В жизни обывателя связь с высоким эгрегором - явление скорее исключительное; однако любой человек, либо наделенный талантом от природы, либо систематически работающий в одном направлении в течение некоторого времени, набирает энергетический потенциал - и это не остается незамеченным: человек привлекает к себе пристальное внимание высокого эгрегора, и последний начинает определенную деятельность, цель которой - подключить человека к своим программам. Служение высокому эгрегору во многих отношениях отличается от служения низким и средним, здесь есть свои сложности, проблемы, преимущества и искушения, совершенно непонятные людям, обладающим среднесоциальной

энергетикой и служащим низким или средним эгрегорам, и когда человек впервые попадает в ситуацию постоянной связи с высоким эгрегором, он часто совершенно теряет почву под ногами, потому что теперь у его жизни совершенно другие законы. Дать подробное описание этики такого служения - задача, за которую автор не берется; его цель значительно скромнее - описать некоторые характерные эффекты и сложности, возникающие в жизни человека, пытающегося служить высокому эгрегору на сильных энергетических потоках, или, другими словами, всей своей жизнью.

Первое ощущение, которое испытывает человек, включаясь в высокий эгрегор не медитативно, а постоянно, это двусмысленность происходящего. У него невольно возникает чувство, что т***о***, что происходит вокруг него, имеет, помимо общесоциального, еще и какое-то другое, непонятное, но не менее важное значение. Поток событий теряет свою обычную для слабых энергетических потоков хаотичность, то есть события идут не просто так, а словно подчиняясь некоторому невидимому, но отчетливому плану. Жить становится интереснее, происходит много "случайных" совпадений, настолько много, что начинает казаться, будто это никакие не случайности, а определенные знаки, которые несомненно что-то значат, и очень хочется понять, что именно. Постепенно человек замечает, что интенсивность энергетического поля вокруг него непостоянна: иногда она несколько выше, и тогда у него буквально все получается, удача и счастливые "случайности" работают, безусловно, на него, а иногда поток ослабляется, и тогда возможны срывы, особенно в трудных делах, и лучше подождать, пока поток не усилится снова. Кроме того, человек обнаруживает, что поток не только украшает его собственную жизнь, но и может служить инструментом манипулирования другими людьми, которые смотрят на него как на лицо, обладающее "силой" (сильная личность - скажет социум и ошибется - здесь ощущается сила эгрегора, а не человека), источником безусловной привлекательности в общении - с ним хочется дружить, так как и сам частично попадаешь под энергетику потока, и почему-то очень трудно противопоставить ему свою волю.

Для жизни в сильном энергетическом потоке характерны два обстоятельства, тесно связанные друг с другом - возрастание связности внешнего мира, в частности, постоянное ощущение, что судьба все время посылает различные знаки: предостерегающие, поощряющие и т. д. и, с другой стороны, активизация внутренней жизни: у человека внутри обнаруживается целый невидимый мир существ, обладающих голосами, а главное, мнениями по поводу всего, происходящего во внешнем мире, причем с непривычки человеку может оказаться довольно трудно понять, какой же из звучащих голосов - его собственный (в каком-то смысле, и в каком именно?). Семь этих голосов уже хорошо известны читателю - они принадлежат членам тонкой семерки. Дело в том, что при усилении энергетики человека подрастают и его тонкие фигуры, оформляясь и обретая индивидуальные черты, часто сильно расходящиеся с характером хозяина - и в то же время обретая право голоса во внутреннем мире, становясь тем самым постоянно действующим искушением.

Дальнейшее развитие событий сильно зависит от того, насколько правильно понимает человек происходящее с ним, свои задачи и свою ответственность, и насколько он сумеет справиться с возникающими у него искушениями, а эти искушения несравнимы с искушениями человека, служащего низкому или среднему эгрегору. В зависимости от всего этого, а также от некоторых внешних причин, человек научится либо постоянно удерживать сильный поток, и тогда эгрегор возьмет его, после известного испытательного срока, на постоянную службу, обеспечив, разумеется, соответствующими формами жизни в социуме и плотном мире, либо после нескольких срывов инвольтация (энергетический поток) высокого эгрегора кончится, что будет означать, что человек не выдержал испытания или попал в поле действия эгрегора по его периферии и был оттуда вынут своей кармой, не предусматривающей длительного служения этому эгрегору - но внутренние ощущения недвусмысленно укажут человеку, какой из двух последних вариантов был реализован, поскольку в первом (невыдержанный экзамен) у него надолго остается ощущение горечи и потери чего-то очень важного и желанного, а во втором - ощущение катания на американских горках, которое (эмоционально) быстро забудется.

Каково же правильное поведение в потоке, для чего даны эти странные и непонятные символы? Первое заблуждение, от которого следует отказаться, это представление о том, что поток дан человеку для его удовольствия и свободного манипулирования внешним миром. Это вовсе не так; поток и несколько измененная реальность даны человеку для того, чтобы ему было удобнее осуществлять программы эгрегора, этот поток включившего. Поток же сдвигает точку сборки человека в область, соответствующую служению этому эгрегору, и человеку не следует думать, что он может сделать это сам (впрочем, *этого* он, как правило, и не думает). Система знаков, отзывающихся в сознании человека как символы, это не что иное, как флажки, по которым человек должен идти, если он хочет действительно служить эгрегору, то есть вести себя по его этике. При этом плата за верное служение высокому эгрегору это само по себе бытие человека в состоянии с сильным потоком, который упорядочивает мир и делает его законы более осмысленными и видимыми (правильнее сказать, что высокий эгрегор так сдвигает точку сборки человека, что тот попадает в мир с описанными свойствами). Вообще знаки - это не что иное, как особый мягкий способ управления поведением человека, которым пользуются достаточно высокие эгрегоры. Низкие и средние эгрегоры транслируют свою волю прямо и жестко: "Иди туда и делай то, а иначе хуже будет", - причем их часто не интересует, находится ли предлагаемое действие в пределах возможности человека. (Вообще, чем ниже эгрегор, тем ***у***же сфера его влияния на жизнь человека, но тем резче обозначена его власть над человеком в этой сфере; высокий эгрегор, наоборот, никогда не бывает императивным, он всегда просит, и то лишь в форме намека, никогда не угрожает, тщательно готовит человека к выполнению своих поручений и влияет на всю его жизнь без исключения). Высокий эгрегор настолько деликатен, что все его указания и просьбы зашифрованы в виде символов, по поводу которых человек чувствует, что они что-то значат, но что именно, ему не совсем очевидно, хотя, если подумать, то можно, конечно, догадаться... а если прямо спросить у эгрегора: "Что значит этот символ?" - то эгрегор порой ответит прямо, но тогда,

конечно, и ответственность человека за невыполнение просьбы или указания возрастает.

Высокий эгрегор долгое время держит человека на испытательном режиме в роли чистого наблюдателя; другими словами, эгрегор смотрит через этого человека на внешний мир - и только; от человека требуется лишь присутствие там, куда его посылает эгрегор, и определенный уровень внутреннего спокойствия и бесстрастности, чтобы быть достаточно прозрачным для эгрегора: чем выше внутренний ритм человека, чем он более личностно включен, взволнован и предубежден, тем хуже видит через него высокий эгрегор, а на каком-то уровне внутренней суеты (эмоциональной и ментальной) эгрегор перестает видеть что-либо вовсе. Таким образом, для выполнения воли эгрегора человеку нужно быть в нужном месте (об этом заботится сам эгрегор, организуя внешнюю жизнь человека, а в трудных случаях посылая специальные знаки, которые человек при желании легко расшифровывает) и смотреть в нужном направлении, будучи в достаточной степени в безличном состоянии. Всю остальную работу эгрегор берет на себя, и человек вполне может вести себя естественно, оставаясь в социальных рамках; трудности возникают именно в удержании нужного направления внимания и низкого уровня внутреннего ритма. И даже когда человек прошел испытательный срок и находится в состоянии постоянного служения (об этом смотри также ниже в главе 3), эгрегор все равно через него больше смотрит, чем непосредственно действует.

Воздействие же высокого эгрегора на мир через человека производится редко и обычно для него незаметно: в этом случае некоторые обычные слова или действия человека оказываются проводниками необычно высокой энергии, но человеку об этом заботиться не нужно.

Таким образом, единственная сложность и задача сознания человека при служении высокому эгрегору - аккуратно читать знаки, по возможности им следовать, но главное - удерживать правильное положение точки сборки, при котором эгрегор через человека видит т***о***, что эгрегору интересно, и притом с максимальной разрешающей способностью.

Какие же препятствия возникают при попытке человека следовать этим правилам? Это прежде всего резкое увеличение общей нагрузки - человек неожиданно понимает, что служение высокому эгрегору требует от него необычно высокого уровня постоянного внимания как к внешнему, так и к внутреннему миру, но с этим в принципе есть возможность справиться - до тех пор, пока человек следует общей этике и конкретным указаниям эгрегора; настоящие трудности и неприятности возникают при их нарушении; они подобны проблемам, возникавшим у Ивана-дурака, как только он переставал буквально выполнять указания Конька-Горбунка. Аналогичные неприятности возникают и у человека, волей судьбы неожиданно для себя попадающего в сильный поток высоких эгрегоров без специальной подготовки; некоторые возможные при этом эффекты описаны ниже, автор надеется на то, что читатель, с ними столкнувшись, быстро поймет, откуда дует ветер.

Основная опасность, которая угрожает человеку, связанному с высоким эгрегором, это соскальзывание к более низким эгрегорам, а они, по некоторым причинам, всегда в этом заинтересованы. Дело в том, что чем более высокому эгрегору служит человек, тем более тонкую работу он может совершать и тем сильнее его индивидуальный канал (к кармическому эгрегору); поставить же мощный индивидуальный канал себе на службу для любого эгрегора означает большое усиление. Как основное средство переключения человека на служение себе более низкие эгрегоры используют более низкие (и, тем самым, более ощутимые для человека) энергии, которые они ему предлагают - это называется соблазном. Однако здесь важно понимать, что в роли соблазна при высоком служении выступают такие энергетические потоки, которые вовсе не являются соблазнительными при служении более низким эгрегорам, и дать здесь точное описание и определение соблазна автор не в состоянии - все зависит от конкретных условий. Существует, однако, простое этическое правило, которое в состоянии дать человеку защиту от соблазна соскальзывания вниз; это правило заключается в искреннем доверии к своей судьбе, ведомой высоким эгрегором. Иначе говоря, высокий эгрегор (если он действительно постоянно

ведет человека) сам заботится о его жизни, в частности, о всех его потребностях, включая самые прозаические, и человеку, если на то нет специальных указаний высокого эгрегора, не нужно заботиться ни о чем, кроме одного: не направлять энергию этого эгрегора личной волей, особенно, полагаясь при этом на "свое" видение и усмотрение. Некоторое самообладание легко может помочь человеку разобраться в том, когда он использует свою личную энергию, а когда манипулирует энергией канала, и второй тип действий никогда не является этичным по отношению к высокому эгрегору и противоречит самой концепции служения. С другой стороны, импульсы перейти на личное управление энергией канала, мотивированные самым разным образом, у человека обязательно возникнут, и как только он им подчинится, произойдет соскальзывание точки сборки в область уже совсем другого эгрегора, часто гораздо более низкого, но никогда не более высокого. (Вообще подъем служения вверх происходит помимо воли человека, в его волевой области находится лишь спуск вниз; другое дело, что честное служение на любом уровне ведет к повышению уровня личной энергетики и расширению сознания, вследствие чего человек привлекает внимание более высокого эгрегора.)

Откуда же идут соблазны и какими они бывают? Дать полное описание здесь невозможно, но, как правило, для того чтобы сдвинуть точку сборки человека с позиций высокого эгрегора, используется прием искусственной (то есть происходящей помимо воли и сознания человека) инвольтации одной или нескольких из семи тонких фигур; каких именно, может зависеть от того, какому главному эгрегору из трех служит человек: понятно, что подъем энергетики и уровня служения человека не остается незамеченным Гагтунгром, и он с помощью того или иного члена Королевской Семерки инвольтирует соответствующую фигуру, обретающую большую власть над человеком. При этом очень существенно, что эффекты, возникающие при инвольтации тонких фигур в условиях сильного энергетического потока резко отличаются от эффектов, характерных для воздействия личной тонкой семерки на обычного человека, живущего на низком или среднем уровне служения. Мы разберем эти эффекты последовательно, но

читатель не должен забывать, что возможна сильная инвольтация Гагтунгром не одной, а сразу нескольких тонких фигур, что приводит к большим дополнительным сложностям в жизни человека.

Крупный Дракон. В один прекрасный день человек слышит внутри себя голос, который с огромной внутренней силой и убедительностью говорит ему примерно следующее: "Ты велик. Ты должен понять, что по-настоящему на Земле некому сравниться с тобой по уму, силе, красоте и значительности. Ты - гений, но совершенно недооценен знакомыми и вообще современниками, и никакая слава не окажется достойной тебя". В эту минуту, инвольтированный Большим Драконом, личный Дракон самоутверждения существенно выше хозяина, и просто так отмахнуться от него невозможно; он давит на человека, причем совершенно императивно, и сопротивляться ему особенно сложно по двум причинам: во-первых, голос Дракона идет изнутри, как голос интуитивной истины, или, по крайней мере, изо всех сил пытается на нее походить, а во-вторых, для подобных утверждений у Дракона есть некоторые основания, поскольку, обладая высокой энергетикой, человек, как правило, действительно во многих (или хотя бы в некоторых) отношениях стоит выше среднесоциального уровня и что-то может, чего не может никто, и, с другой стороны, кто знает свои истинные возможности и пределы? Конечно, здравый смысл подсказывает человеку, что все эти его ощущения несколько преждевременны, но сила давления Дракона огромна, и многие ей уступают, проникаясь, хотя бы частично, ощущением собственной исключительности и величия. В этот момент Дракон залезает человеку на плечи и становится огромным паразитом, питаясь его энергией, и энергией высокого эгрегора, который тут же это замечает и переводит человека на более низкий тип служения или вовсе отключается от него. В то же время есть очень простой критерий, позволяющий понять, что слова этого внутреннего голоса - ложь: высокий эгрегор никогда бы не стал высказываться столь жестко и непримиримо.

Вообще шкала похвал эгрегоров выглядит следующим образом. Самые низкие эгрегоры дают восторженные донельзя похвалы и грубые положительные энергии. Средние

эгрегоры ставят отметки и хвалят, употребляя примерно те же эпитеты, которыми награждают школьные учителя своих учеников. Высокие эгрегоры дают общую положительную оценку (что-то вроде "неплохо" или "хорошо"), и наконец самые высокие эгрегоры вообще не хвалят (и не ругают), а лишь обозначают окончание программы действий человека, то есть как бы ставят за нее "зачет", но сопровождают его очень высокими энергетическими вибрациями, которые снимают казалось бы безнадежные внутренние зажимы и переводят человека на более высокий энергетический уровень существования.

Однако искушение велико, и если человек хотя бы частично верит Дракону, последний обретает над ним власть, не сравнимую с властью Дракона над человеком со средней энергетикой. Сначала человек мечется, повинуясь уже воле голодного Дракона, а не своего высокого эгрегора, а потом постепенно вовсе теряет высокое служение и фактически из последних сил кормит огромного паразита, целиком подчиняясь его воле - так возникает мания величия, хотя иногда частично социально адаптированная, то есть человек может быть более или менее социально адекватен, но очень неприятен в общении и фактически имеет дело только с теми, кто безоговорочно подчинен аппетиту его Дракона.

Крупная Свинья. "Тебе не кажется, что ты в последнее время много работал, - звучит внутри человека мягко укоряющий голос. - Тебе нужно отдохнуть, развлечься... может быть, просто полежать или съесть что-нибудь вкусное, не думая ни о чем". - "И, действительно, - думает далее человек, как ему кажется, сам, - сколько можно вертеться как белка в колесе, не зная ни отдыха, ни срока, беспокоясь все о других да о других. *Пора подумать о себе!*

Последняя интонация звучит уже совсем не уговором - фактически это приказ, поскольку Свинья эгоизма сейчас вдвое крупнее своего хозяина. В этот момент чувства долга, признания, обязательность и прочие качества, не дающие человеку остановиться в своей работе, отчетливо отступают на второй план, гонимые острым чувством обиды, которую отлично можно разглядеть на морде Свиньи: она и в самом деле смертельно обижена на хозяина, который столько

времени держал ее в черном теле (что для Свиньи хуже, чем просто метафора).

И если человек, служащий высокому эгрегору, решает хотя бы ненадолго пойти на поводу у своей Свиньи, а у него этот соблазн несравненно сильнее, чем у среднего человека - ведь он действительно что-то собой представляет, много в жизни потрудился и сделал для человечества - так вот, если этот человек идет на поводу у Свиньи, то она просто переключает на себя канал в высокий эгрегор, отчего, разумеется, сразу резко прибавляет в весе и размере (а также аппетите). На казенном языке подобные действия человека именуются "злоупотреблением служебным положением в личных целях". И реакция высокого эгрегора, в отличие от светских властей, бывает моментальной, хотя сам человек может ее долго не замечать: высокий эгрегор переводит его на значительно более низкую и жесткую программу служения, поскольку метать бисер (то есть свои высокие вибрации) перед Свиньей не склонен. Тем не менее, канал инвольтации сразу не обрывается, и постепенно Свинья приобретает тотальную власть над человеком. Этим обстоятельством, как, впрочем, и поглощением человека любой из семи тонких фигур, немедленно пользуется Гагтунгр, передавая управление человеком в один из своих эгрегоров, для которых характерно очень жесткое управление, и человек становится фактически марионеткой черных сил, полностью лишаясь свободы воли. Внешне это всегда выглядит как поглощение тонкого тела человека той или иной тонкой фигурой, непосредственно или опосредовано инвольтируемой Гагтунгром (это может быть одна из фигур тонкой семерки, или их какой-нибудь синтез, или другая тонкая сущность - признаком демонического рабства является то, что эта фигура полностью поглощает тонкое тело человека и замыкает на себя все его индивидуальные каналы инвольтации).

Попадая под власть Свиньи (будучи ею поглощенным), человек становится не только фантастическим эгоистом, но и в полном смысле рабом своих желаний; и они настолько сильны, что человек совершенно не в состоянии даже подумать о том, чтобы их ограничить или не исполнить. Неприятность заключается в том, что его личные "эгоистические" желания поступают от "свиньи", а последняя в

данном случае имеет активный прямой канал инвольтации от Большой Свиньи, через которую человеком полновластно управляет Фокерма, имея возможность возбудить в человеке любое желание и удовлетворить его, когда и как сочтет необходимым, разумеется, за соответствующую плату: сильный энергетический потенциал, который первоначально был у человека, и его высокий уровень реализационной власти постепенно тратятся на Свинью, то есть переходят к Гагтунгру. В результате, в зависимости от обстоятельств, либо человек переходит на службу к Гагтунгру, попадая под его жесткое управление, но налаживая при этом свои отношения с Свиньей, либо его энергетический уровень резко падает, Свинья неизбежно худеет, и остается невнятный субъект с большим запасом воспоминаний: "Гулял я когда-то...".

Если, общаясь с сильным человеком, поглощенным своим Драконом, нужно постоянно ему льстить, и на этих условиях можно иногда выстроить с ним отношения (конечно, надо при этом перестать удивляться его несколько странной потребности в постоянных восхвалениях), то общение с человеком, сожранным Свиньей, возможно лишь при постоянной подкормке животного; оно, впрочем, может быть не особенно капризным и почти всеядным; нужно только привыкнуть к какому-то неестественному эгоизму этого человека, заинтересованного только в своих делах и удовольствиях - настолько, что это переходит все социальные рамки. Но важно понимать, что такой сверхъестественный эгоизм - знак прямой демонической инвольтации, а не просто неприятная черта человека, и с этим человеком следует быть очень осторожным - строго говоря, он социально опасен (например, когда дело не касается его самого, он легко может проявить преступное равнодушие или халатность, результатом которых будут человеческие жертвы - читатель, конечно, понимает, кто водит его рукой и невниманием).

Крупный Торопыжка. "Ну что ты все сидишь? Неужели непонятно, что работать за тебя некому, а стоить только замешкаться, так сразу обойдут, и останешься у разбитого корыта несолоно хлебавши - это после стольких-то лет каторжных трудов и усилий - и все пойдет коту под хвост". Крупный Торопыжка часто возникает при приближении работы к ее окончанию, когда ее темп уже налажен, а внутренний

ритм человека достаточно низок, и Гагтунгру обязательно нужно его поднять, чтобы человек сам разрушил все, что сделал. Часто в таких случаях самым эффективным путем оказывается прямая инвольтация Урпарпом Торопыжки. Давление крупного Торопыжки на человека таково, что у него буквально голова начинает идти кругом. И действительно, сроки горят, смежники подводят, комплектующие детали тают на глазах, план горит по всем показателям - и полное впечатление (его создает Торопыжка), что никому до этого нет дела, и единственное, что остается делать - бежать, ругаться, кричать, а главное - все делать самому и сразу. Но не только в программах созидания - велика дезорганизующая роль Торопыжки и в программах обучения. В ночь перед экзаменом принцип "выучить значит понять" Торопыжка заменяет принципом "выучить значит вызубрить" - и отключает память, а за полчаса до экзамена бодро советует - "перед смертью не надышишься" - и удаляется восвояси, оставляя студента в полном изнеможении и с недоваренной кашей обрывков знаний в голове.

Искушение крупного Торопыжки для человека, служащего высокому эгрегору, чрезвычайно опасно. Во-первых, как только повышается внутренний ритм человека, эгрегор перестает через него чего-либо видеть, и потому отключается от его ситуации, а во-вторых, высокий эгрегор всегда действует сам, и всякое прямое волевое действие человека, не санкционированное эгрегором, разрушает его планы, и чем активнее действует человек под руководством Торопыжки (о чем легко судить по уровню внутреннего ритма), тем быстрее он губит планы высокого эгрегора. Сидя за рулем бульдозера, не нужно поддаваться искушению схватить лопату и в бешеном темпе самому раскидывать гору щебенки.

Если же человек поддается давлению крупного Торопыжки (это, кстати, распространенное явление в обществе с атеистически-материалистическим положением точки сборки и господствующим убеждением, что человек - венец природы), то он фактически сам разрушает свою связь с высоким эгрегором и быстро тратит свой энергетический потенциал на увеличение мирового хаоса. Если он в этом преуспевает, Урпарп может дать еще более сильную инвольтацию Торопыжке, и тот поглотит человека целиком.

Тогда получается одно из страшных орудий Урпарпа - мощный деятель, имитирующий участие в эволюционном развитии, а фактически энергично ему препятствующий, причем не только на материальном, но и на тонком плане. Сильный человек, поглощенный Торопыжкой, часто, сам того не ведая, разрушает тонкие структуры в любом месте, где бы он ни находился, перехватывает и путает информационно-энергетические каналы и т. п. На бытовом уровне восприятия - это крупный баламут, с которым лучше по возможности не иметь никакого дела, потому что, даже если он и выполнит обещанное (что само по себе маловероятно), то в конце концов все равно из этого выйдут одни неприятности, которые придется потом долго расхлебывать. В наиболее тяжелых случаях Торопыжка поднимает человеку внутренний ритм настолько, что он перестает адекватно воспринимать социальную реальность и оказывается в психиатрической больнице с выразительным, но бессмысленным диагнозом маниакально-депрессивный психоз.

Крупный Желтый. Здесь мы переходим в область положений точки сборки, описываемую с большим трудом, поскольку иллюзорных миров очень много; однако в данном случае человек подвергается искушению отправиться в путешествие в мир, так сказать, злостно-иллюзорный, по возвращению из которого он склонен сожалеть о происходившем с ним и вокруг него - путешествие к Фокерме в конечном счете всегда оказывается грязным и лживым.

Самый обычный вариант проявления крупного Желтого у человека в сильном энергетическом потоке - это внезапно возникающее назойливое желание отключиться, забыться и снять напряжение, для каковых целей обычно употребляются спиртные напитки или наркотики. Но крупный Желтый не удовлетворяется "разумной" (то есть социально приемлемой) дозой - ему нужна длительная медитация, запой, по возможности с переменой обычных мест обитания и кругов общения и окончательным погружением на "дно" в каком-либо притоне.

Однако классический запой, столь блестяще исследованный в мировой литературе, что у автора нет необходимости в подробном его описании, отнюдь не исчерпывает искушений и возможностей сильного Желтого.

Главные ощущения, которые он вызывает у человека, это нереальность собственного существования и потеря контакта и взаимопонимания с окружающим миром. Человеку кажется (и это быстро подтверждается эмпирически), что любые его попытки установить связь с внешним миром обречены на провал и только усугубляют пропасть непонимания. При этом собственная реальность вовсе не кажется человеку иллюзорной, и, строго говоря, каждое положение точки сборки, даже кратковременно достижимое, имеет одинаковое право на существование, как и мир, соответствующий этому ее положению. Другое дело, что течение кармы или, в другой терминологии, воля высоких эгрегоров требует временами изменения положения точки сборки, и человек, перейдя в другой мир, например, из безбожной хаотической реальности атеиста-научника в гораздо более упорядоченную религиозную, думает о себе: "И как же я раньше заблуждался!" - или даже так: "Какой же я раньше был глупый, и как сейчас поумнел!" - хотя происшедшая перемена коснулась не только его сознания, но и мира, его окружающего, в целом; атеисты же остались у себя, в своей реальности, где Маркс как был, так и остается идолом, а экономика - фетишем, при полнейшем отсутствии "бога" где бы то ни было, кроме голов полубезумных фанатиков, именующих себя "верующими".

Возвращаясь, однако, к теме, следует отметить основную черту реальности, в которую приглашает человека крупный Желтый: она отделена от внешнего мира невидимой, но непреодолимой преградой, и Желтый уговаривает человека: "Да плюнь ты на этот глупый, нисколько тебя не понимающий, да не нуждающийся в тебе мир; пойдем поглубже в уготованную нам с тобой реальность, где ждут тебя неведомые страны и необыкновенные переживания". Если человек найдет в себе силы спросить: "А уготованную - кем?" - то ответ прозвучит недвусмысленно: "Фокермой", - и тогда у него есть шанс остаться на поверхности. Если же он поддастся искушению, то уйдет в пучину искаженных миров, где царствуют законы лжи, профанации, порока и самообмана.

Для человека, поглощенного крупным Желтым, есть два пути: первый - это безумие в самых различных формах, то

есть путешествие по искаженным мирам Фокермы без возможности выбраться оттуда, и второй - стать марионеткой Желтого Короля, вполне социализированной личностью, постоянно искажающей реальность вокруг себя. Существуют энергетически очень сильные марионетки такого рода, которые пробиваются в крупные начальники, политики и т. д., совершенно виртуозно умеющие немногими словами и жестами создать человеку иллюзию дружбы, даже любви, как бы обещания поддержки и помощи, а когда через некоторое время желтый туман рассеивается, одураченный человек думает: а что же я так радовался, раскрылся и дал на все согласие, ведь мне по существу ничего не обещали?

Вокруг человека, съеденного Желтым, и с сильным каналом Желтого Короля, стоит характерное (с непривычки довольно неприятное) облако двусмысленности и липкого обмана. Он часто опаздывает (характернейший признак служения Желтому Королю), не выполняет обещаний - но при этом, по совершенно объективным причинам, долго оправдывается, причем как-то так, что полностью вымазывает жертву своей липко-желтой аурой; его слова часто двусмысленны и он умеет ловить на этом других (это называется экивоками), говоря впоследствии: "Но вы совершенно неправильно меня поняли!" Другая характерная черта такого человека - умение возбудить по отношению к себе чувство жалости и комплекс вины, заставляя людей бесплатно работать на себя, а в заключение сказать (видом, но не словами): "Но я же их ни о чем не просил, а потому ничем и не обязан".

В любовных отношениях марионетка Желтого Короля - это шоколадная конфета, состоящая только из блестящей обертки, или содержащая внутри стальной крючок. Это мастер психологических игр всех видов, умеющий поставить в ложное положение кого угодно, и выйти сухим из любой воды. Характерным для такого человека являются совершенно изумительные по своей силе и искренности непоследовательность и безответственность - кажется, что чувства долга и совести у него нет вовсе - и действительно, таким образом работает защита канала Желтого Короля, быстро перемещая точку сборки человека так, что реальность его прошлого не имеет (почти) никакого отношения к

реальности его настоящего; выражаясь эпическим языком, у этого человека (и вокруг него) рвется связь времен.

Крупный Черный. Когда Гистург чувствует, что энергетика человека высокого служения перешла опасный для Гистурга рубеж, он проецирует свое чувство тревоги на человека, инвольтируя его Черного. Мгновенно выросший Черный говорит своему хозяину: "Будем защищаться. Опасность близка, вооруженные рати близятся к тебе со всех четырех сторон, а также с воздуха, из-под земли и из астрала". Действительно, кто может гарантировать человеку, а особенно атеисту, безопасность в нашем беспокойном и ненадежном мире? Точка сборки перемещается в область Тревоги и Повышенной Опасности. "Вон идет человек - почему у него такое угрюмо-мрачное выражение лица? А этот куда торопится? А этот так и норовит зайти вместе со мной в лифт и явно не из нашего дома... что ему от меня надо?!!" Уровень тревоги возрастает до такой степени, что в качестве защиты появляются навязчивые действия: человек постоянно проверяет, на месте ли его бумажник, документы, ключи от квартиры. Непрерывно идут зловещие предупреждающие знаки, которые и вправду работают, но пока почему-то не в полную силу: например, встреченная на улице карета "скорой помощи" оказывается символом не госпитализации человека или членов его семьи (каковая мысль немедленно приходит ему в голову), а всего лишь рассказа сослуживца о сердечном приступе его тещи, но это ничего не значит, поскольку завтра (и даже сегодня вечером) может случиться *что угодно*.

Если человек поддается на провокации взрослого Черного, то есть дает чувству страха захватить себя и начинает тем или иным методом вооружаться или защищаться от предполагаемой внешней агрессии, то его точка сборки смещается в область страха, а сам он попадает в один из миров с повышенной агрессивностью, где его приготовления оказываются вполне своевременными. Если человек покупает браунинг, он попадает в перестрелку; если он создает себе непроницаемую астральную защиту, в нее тут же начинают лететь астральные снаряды; если он начинает строго контролировать жену, она незамедлительно и преступно расцветает и частенько пребывает в возбужденном

состоянии без видимого повода, не считая в высшей степени подозрительных телефонных звонков.

Человек, поддавшийся атакам сильного Черного и сожранный им, может оказаться в ужасном положении - его точка сборки переместится в позицию, соответствующую миру тотальной агрессии и страха - это уже мания преследования, иногда в сочетании с сильным комплексом вины перед миром за свою агрессивность - Гистург проецирует на человека ответственность за свои деяния, человек ощущает себя ответственным за мировое зло. Обратный вариант безумия - это мания власти над черными силами, которые кажутся человеку послушными слугами.

Второй вариант победы крупного Черного над человеком - это также его поглощение, с сохранением социального статуса, но передачей управления его воли непосредственно Черному Королю или одному из жестких эгрегоров, им инвольтируемых. Такой человек - всегда фанатик, обладающий большой силой и мощной энергетикой с жесткими вибрациями. Управление этой силой, правда, ему не принадлежит, хотя у окружающих, вероятно, и возникнет такая иллюзия. В эту категорию попадают многие профессиональные спортсмены - и, конечно, их тренеры и менеджеры. (Вообще вся система профессионального спорта, в том виде, как она сложилась к концу XX столетия, относится к ведомству Гистурга, с некоторой инвольтацией Фокермы).

Еще ниже стоят асоциальные рабы Черного Короля - наемные и маниакальные убийцы, вообще вся система уголовного мира (здесь, впрочем, также ощущается влияние Фокермы). И, кстати говоря, их жертвы. В целом неконтролируемый рост Черного и повышение его агрессивности может означать, что жизнь человека в опасности.

Крупный Змей. Служение высокому эгрегору - дело серьезное и возвышенное; здесь уместен жанр трагедии, но уж никак не комедии и тем более фарса... читатель действительно так думает? Значит, он не сталкивался с искушениями крупного Змея, инвольтированного Большим Змеем и способного превратить в хохму все, что угодно.

"Так ты, дружок, полагаешь, что занят чем-то серьезным и важным, общественно или, на худой конец, космически

полезным? А ты бы взглянул на свое копошение Глазами Вечности, а потом рассказал об этом любимой девушке, и она широко распахнет свои прекрасные глаза и не менее прекрасные коленки, ха-ха, и тогда-то ты и увидишь истинную цену своей деятельности - ныне, присно и во веки веков", - тут Змей, уже не в силах выдерживать патетический тон, теряет отчасти вертикальное состояние и плюхается на землю в виде обычной змеи, колыхаясь от смеха всеми своими изгибами.

Мастер профанации, демагог, циник и садист, Змей старается быть добродушным, но когда это не удается, нисколько не смущается - ведь он старается для своего хозяина, открывает ему глаза на истинное положение вещей, и если оно иногда колется - что ж, такова правда жизни, и лучше вытерпеть ее сейчас, чем жить в розовой иллюзии. Любимая игра Змея - передергивание, то есть резкое смещение акцентов, как эмоциональных, так и ментальных. Его задача - сбить человека с трудно достижимого равновесия точки сборки, находящейся в положении видения мира глазами высокого эгрегора, и крупный Змей - виртуоз этого искусства. Если не помогают снежки, он спускает снежную лавину.

Начинающий христианин возвращается в самом благостном настроении из церкви после исповеди и причастия. Кто встречает его дома, радостно улыбаясь и раскачиваясь на кончике хвоста, с маленьким золотым крестиком на шее? "Здравствуй, вставший на Путь Истинный, - радостно восклицает Змей, а вот и я, твой главный враг, пришел с тобой бороться! Ну, кто кого?" И Змей, обвивая руки и ноги человека, заглядывает ему в глаза и начинает искушать.

Главная цель Змея - добиться, чтобы человек воспринял его всерьез, что фактически означает изменение положения точки сборки человека и прерывание связи с высоким эгрегором. Но если маленького Змея еще можно как-то проигнорировать, то с крупным это не удается, потому что он действительно разрушает медитации, профанирует энергетические потоки и искажает ментальную картину мира. "Вот ты говоришь, Бог есть, - ерничает Змей, и от одного его вида человеку уже настолько тошно, что вся его вера съеживается и уходит так далеко, что и не поймешь, есть она

или вовсе нет, - а как же он меня, гада, до сих пор терпит, и мою злокозненность не истребляет? Что же получается, я Его сильнее?" Подобная мысль для духовного прозелита нестерпима, и он обращается в полное уныние и отчаяние, и даже следы бывшей благостности после посещения церкви куда-то бесследно исчезают.

Если человек не имеет достаточно терпения, веры в свое дело и чувства долга перед высоким эгрегором, который один только и может сократить размер крупного Змея (сам человек этого сделать не в силах), то он вступает в сражение со Змеем и бывает им постепенно съеден. Как всегда, в этом случае возможны два варианта: либо человек теряет свою волю и становится служителем Большого Змея, но остается в рамках социума, либо практически полностью теряет свою энергию и превращается в тихого циника, который "знает всему цену", но основной его удел - апатия, поскольку все его энергетические каналы отобраны Большим Змеем и переданы Фокерме. Наоборот, служитель Большого Змея - это крупный и энергичный циник и профанатор, умеющий сдвигать окружающим точку сборки так, что они действительно теряют почву под ногами, то есть связь со своими ведущими эгрегорами, особенно (относительно) высокими, и вся их жизнь и деятельность получает профанированный смысл. До известной степени триумфом Большого Змея было распространение вульгарного фрейдизма, сводящего все движущие силы и проблемы человека к сексуальным, при недостаточной разработке самим Фрейдом концепции сублимации; и введение в конце его жизни дополнительного фундаментального инстинкта смерти (в нашей терминологии - фигуры Серого) не смогло вывести фрейдизм из-под власти Гагтунгра - читатель, конечно, понимает, почему.

Крупный Серый. Какой же эволюционный работник не любит быстрой езды, да еще в хорошую погоду, под ярким солнцем и по твердой земле? Не все, однако, коту масленица, случается и великий пост. Откуда ни возьмись, появляется хмарь, с неба вместо благодати начинает капать мелкий холодный дождик, а дорога непостижимо быстро раскисает и превращается в хлюпающее болото. Каждый шаг дается с огромным трудом, а тяжесть на плечах возрастает, кажется, втрое. Великое Уныние правит человеком, и главная его цель

- стать Великим Отчаянием. Так манифестирует себя инвольтированный Серый, и для человека, привыкшего жить в сильном энергетическом потоке, со счастливым ощущением смысла жизни своей и власти над миром, подобные состояния, когда то и другое теряется по видимости навсегда, чрезвычайно тягостны. Основная цель Серого заключается в том, чтобы съесть всю энергию человека, а в случае, когда у него есть устойчивые энергетические каналы - замкнуть их на себя. Это получается само собой, как только человек начинает волевым образом бороться с Серым, убеждая себя словами или делами, что не все потеряно, болото можно высушить, тучи разогнать и т. д. Но дело в том, что это болото не простое, а заколдованное и бездонное, великое порождение Урпарпа - оно может поглотить любое количество энергии, не изменившись никак и не выдав во внешний мир никакой реакции, а серые тучи над головой человека - испытание его терпения, точнее, бескорыстности его служения высокому эгрегору, который только и может их разогнать. Поэтому любой волевой и силовой протест в этой ситуации ведет только к ее ухудшению и уменьшению личной энергии человека.

Большой Серый, появляясь, буквально валит человека с ног, поскольку полностью лишает жизнь смысла и красок - остается одна лишь тяжелая и монотонная работа, непонятно во имя чего, ибо идеалы потускнели, цели недостижимы (сил очевидно не хватит), и остается только чувство долга, но и сам этот долг быстро теряет смысл - для чего и для кого нужно все происходящее, совершенно непонятно. Важное качество крупного Серого - это умение создать человеку иллюзию, что так, как обстоит дело сейчас, будет всегда, если не хуже, и прорваться через такую иллюзию необычайно трудно. Знаки и тихий внутренний голос говорят, что происходящее временно, и его царствие - обман, но уж слишком оно реально и всевластно... человеку, воспитанному в доверии к "объективной" реальности, трудно поверить в чудо, а тем более, в грядущее чудо.

Если Серый съедает человека целиком, вместе со всеми его каналами, получается тихий депрессивный пессимист, который еле-еле находит в себе силы просто влачить существование; часто такие люди становятся робкими

неблагодарными вампирами; смотреть на них жалко, но чувствуется, что радикально помочь им невозможно, по крайней мере, пока они сами этого отчетливо не захотят, но последнее для них совершенно нетипично.

Очень интересную (издалека) картину представляет человек, съеденный Серым и состоящий на марионеточной службе Серого Короля. Он сеет вокруг себя чувства безнадежности и бессмысленности существования и любой деятельности, и при случае может довольно энергично вступить в спор с энтузиастом и весьма убедительно доказать ему, что все идеи последнего ложны, а проекты бессмысленны и обратятся в тлен в ближайшее время, оставив его самого без сил в роли выжатого лимона, сок которого выпьют разные гады, только и торжествующие в этом ужасном мире. Победив энтузиаста и превратив его в жалкое подобие человеческого существа, человек видимым образом оживляется и приобретает сытый вид, но упаси вас Бог сказать ему это - безнаказанным вы не уйдете. Марионетки Серого Короля активны и прилипчивы, и правильная защита от них - дело очень непростое.

* * *

Борьба с личными тонкими фигурами коренным образом отличается от борьбы с крупными тонкими фигурами, прямо инвольтированными Королевской Семеркой; во втором случае человек вступает в сражение уже не только с самим собой, но и с низшими программами общества в целом, то есть собственно с Королевской Семеркой и, в конечном счете, с Гагтунгром. Правда, в этой ситуации ему отчасти помогает ведущий человека высокий эгрегор и возросшая личная энергетика, но все же главную роль играет его сознание, то есть уровень понимания происходящего. Если человек, как говорится, подготовлен, и его эволюционное развитие шло постепенно и не оставило пропусков, то никаких специальных методов борьбы с тонкой семеркой, кроме ее игнорирования, ему не нужно; его канал в высокий эгрегор устойчив, вера непоколебима, и эгрегор сам в нужный момент сократит инвольтацию тонкой семерки Гагтунгром до необходимых размеров. Но обычно эволюционное развитие идет скачками, в результате чего уровень устойчивости канала связи с высоким эгрегором невелик, а сила власти над человеком

крупных тонких фигур оказывается значительной, и они порой сдвигают точку сборки человека с позиции высокого служения. Это, однако, еще вовсе не означает победы Гагтунгра, и при правильном поведении (внешнем и внутреннем) человек часто в состоянии вернуть точку сборки в исходное положение и восстановить устойчивую связь со своим высоким эгрегором. Некоторые приемы борьбы с крупными тонкими фигурами представлены ниже; разумеется, это неполный перечень; его цель - дать импульс для дальнейших изысканий читателя.

Некоторые общие соображения. Борьбу с тонкими фигурами нельзя вести, полностью воспринимая их всерьез как полноценных врагов, способных уничтожить человека; но в то же время к ним нельзя относиться легкомысленно и считать, что победа может быть одержана легко; на самом деле все враждебные тонкие сущности если не порождены, то сцеплены с определенными низкими программами подсознания человека, и для победы (кстати говоря, всегда временной) над ними обязательна внутренняя, а иногда и внешняя жертва со стороны человека, который навсегда прощается с некоторой низшей, но очень своей частью "я".

Далее, борьбу с тонкими фигурами никогда нельзя вести прямо, так как это означает сдвиг точки сборки в их область, где они всегда сильнее. Правильным является отношение к ним как к досадным помехам, несколько замедляющим основное движение человека; если помехи возрастают выше определенного уровня, необходимы меры по их устранению, но основным занятием человека в это время остается движение вперед, хотя, естественно, может замедлиться. Итак, на тонкую семерку следует внимательно смотреть *боковым* зрением и бороться с ней всегда *косвенными* методами.

При правильном поведении человека, искусно избегающего соблазнов, обмана и других искушений, тонкие фигуры не только уменьшаются в размерах, они обретают более культурный вид и, соответственно, меняется их обращение с человеком, что чрезвычайно украшает его жизнь; грубые соблазны и искушения прекращаются, заменяясь тонкими, и это сказывается буквально на всей картине внешнего и внутреннего мира, которая существенно

облагораживается. Это критерий правильного поведения человека в целом; однако существуют и локальные признаки выигранных сражений, из которых главный - достижение человеком контакта с высоким эгрегором, с одной стороны, и, как говорили в средние века, посрамление дьявола, с другой. На языке этого трактата, последнее обстоятельство проявляется в *недоуменном* выражении лица или морды тонкой фигуры, которое как бы говорит: "Ну что же ты не поддаешься соблазну, который я так тщательно подготавливал? Что же мне, заново стараться?" И после этого, действительно, тонкая атмосфера делается чище, и следующий соблазн готовится более тонко и тщательно, что безусловно может рассматриваться человеком как локальная победа над Гагтунгром, или, в другой терминологии, над своим низшим "я".

Важным условием правильного поведения в ситуациях атаки со стороны тонкой семерки является вежливость обращения. Никогда не следует отвергать соблазн как таковой, да еще с гордым видом (последнее часто означает, что его вместо Свиньи съест Дракон), глядя противнику прямо в глаза - это уже означает прямую схватку, в которой человек выиграть, как читатель уже хорошо запомнил, не может. Гораздо лучше, тоньше и эффективнее найти как бы весомый предлог, под которым и отказаться, ни в коем случае не объявляя свой отказ принципиальным - уж если фантазия совсем отказывает, можно объяснить его капризом настроения, хотя это и не слишком убедительно. Другими словами, нужно суметь минимальными средствами обвести тонкую фигуру вокруг пальца, косвенно убедив ее в том, что предлагаемые ею искушения недостаточны обольстительны или внушительны, и пусть она еще подумает и поработает - но всего этого ни в коем случае нельзя говорить или демонстрировать прямо, иначе человек рискует попасть под прямой удар архетипической фигуры (то есть соответствующего Короля).

Прямым знаком крупной победы над тонкой фигурой является сильное ослабление ее внутреннего влияния в сочетании с ее же экстериоризацией, то есть воплощением во внешнем мире; пока экстериоризации не произошло, человек может быть уверен в том, что враг не побежден, а лишь

затаился. В качестве примера рассмотрим человека, который только что одержал крупную победу над своим Драконом самоутверждения и выработал в себе сильную программу смирения. Посрамленный Дракон выбирает себе жертву где-то около нашего героя, и вселяется в одного из его близких, например, хорошего друга. И человек, который только что понял и в полной (как ему кажется) мере оценил всю злотворность гордыни, неожиданно видит, что его друг просто переполнен высокомерием и чванством, которые выливаются из него при всяком неосторожном движении. Теперь человек имеет полную возможность рассмотреть Дракона со стороны, то есть на примере своего друга, и это будет для человека не самым приятным зрелищем, особенно если он увидит в друге общие с собой бывшим черты поведения. Что в это время происходит в тонком мире? Сокращенный, маленький Дракончик нашего героя с горечью, тоской и завистью смотрит на своего пышного собрата и жаждет получить от него инвольтацию, что немедленно произойдет, как только в голову человека придет и в ней останется такая, например, мысль: "Подумать страшно, что я был похожим на него, и как хорошо, что теперь я совсем другой". Если же человек в самом деле выработал должное смирение, то он гонит подобные мысли, и через некоторое (иногда довольно большое) время неестественное цветение или буйство экстериоризованного Дракона кончается, что свидетельствует об окончании второй (внешней) фазы борьбы человека с Драконом; в следующий раз схватка будет происходить уже на ином уровне.

После этих предварительных замечаний автор переходит к обсуждению возможных (разумеется, не единственных) антитезисов, применимых при сильной инвольтации тонких фигур их архетипами, когда их власть над человеком, живущем в сильном энергетическом потоке возрастает настолько, что игнорировать их уже невозможно, в частности, потому, что прерывается связь с высоким эгрегором, повышается внутренний ритм, и точка сборки уходит в нежелательные области.

Антитезис крупному Дракону самоутверждения. Прежде всего, своего Дракона, как впрочем, и другие тонкие фигуры, следует исподволь приучать к правилам вежливости, в частности, к такому: перед тем как войти - стучите. С другой

стороны, человеку в этом случае следует самому открывать дверь, когда стук длится определенное время, и впускать тонкую фигуру в свое сознание, не дожидаясь, когда доведенная до отчаяния и существенно инвольтированная своим архетипом, она ворвется туда, снеся дверь с петель.

Основное средство укрощения тонких сущностей - это разотождествление с ними; но особенно существенным является разотождествление с Драконом, ибо пока человек не скажет ему со всей возможной твердостью: "Ты - это не я", Дракон не уменьшится ни в силе, ни в размерах. В то же время отличить голос крупного Дракона от голоса высокого эгрегора очень легко, и хотя говорят они в чем-то похожие вещи, но по существу разница огромна, да и лексика и интонационный строй также сильно отличаются.

Высокий эгрегор дает человеку спокойное ощущение, иногда совершенно отчетливое, причастности к большим и важным эволюционным программам, в то время как крупный Дракон буквально кричит, что человек единолично их ведет, то есть является главным. Высокий эгрегор акцентирует у человека чувство ответственности за свои дела и необходимость постоянного интенсивного внимания к происходящему вокруг, Дракон же апеллирует к чувству личной важности и значимости человека и ставит вопрос так, что мир должен адаптироваться к любым его капризам и мельчайшим волеизъявлениям, в которых (по мнению Дракона) человек должен быть совершенно свободен.

Поэтому довольно эффективным способом укрощения Дракона является смещение его точки сборки в положение, соответствующее высокому служению. Дракона, даже очень сильного, легко уговорить, что не стоит заниматься мелочами и несущественными капризами, и что ответственность, безусловно, является продолжением чувства собственного достоинства... словом, читатель наверняка сумеет плавно переместить точку сборки Дракона в положение высокого служения (после чего тот быстро уменьшится в размерах) - при условии, что внутренне полностью разотождествится с Драконом и будет рассматривать его как откровенного и сильного прямого врага; любой другой взгляд на него чреват самообманом и поражением.

Антитезис крупной Свинье эгоизма. В отличие от Дракона, Свинью, независимо от ее размеров и поведения, никогда не следует рассматривать как прямого врага; с ней всегда нужно искать компромиссы, тактично и ласково уговаривая, иногда слегка обманывая, но постоянно присматривая за ее внешним видом и настроением, которые должны быть приличными.

Основная особенность крупной Свиньи - несоответствие аппетита желудку, то есть необычайно завидущие глаза при в общем-то нормальных потребностях. Другими словами, крупная Свинья вызывает у человека очень острые и обширные, часто практически трудно- (или не-) исполнимые желания, но резкое разочарование, отчаяние, депрессию и прочие сильные эмоции, сбивающие положение точки сборки человек испытывает лишь тогда, когда резко говорит себе: "нет", то есть натравливает на Свинью сильного Черного, чтобы тот прогнал ее с глаз долой, поглубже в подсознание, из глубин которого в сознание будет слабо доноситься ее жалобный, но очень выразительный скулеж. Гораздо более культурными окажутся дипломатические переговоры и разумные подачки, получив которые, голодная Свинья слегка заморит червячка и, к собственному удивлению, обнаружит, что ее голод почти исчез, а завидущие глаза сияют уже далеко не так сладострастно. Однако здесь очень важна правильная психологическая подготовка Свиньи: в контактах с ней человек должен проявить уважение и сочувствие к главному факту свиной реальности: постоянному и всепоглощающему аппетиту, и выразить готовность, по мере сил и возможностей, пойти навстречу - насколько это сейчас, при высоких учетных ставках и неважной оборачиваемости оборотных средств, реально; при этом, конечно, следует избегать грубых обманов и очевидно невыполненных обещаний; впрочем, Свинья довольно незлобивое и покладистое животное, если только обращаться с ней по-человечески.

Антитезис крупному Торопыжке. Это очень непростой момент, поскольку в данном случае человеку нужно проявить не что-нибудь, а истинное смирение, сказав себе (то есть Торопыжке): все, что угодно Богу, произойдет и без того, чтобы я увеличивал свой внутренний ритм. Народная мудрость в

данном случае очень оживляется и дарит нам такие алмазы, как например: "Поспешишь - людей насмешишь" или "За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь", а также "Семь раз отмерь - один раз отрежь" (кстати говоря, два зайца, стремительно разбегающиеся в разные стороны, - хороший символ Торопыжки). Однако в случае сильного Торопыжки народная мудрость не срабатывает и вполне понятно почему: во всех трех случаях идет аргументация на уровне материального мира, в то время как эффективный антитезис крупному Торопыжке возможен только путем перевода его точки сборки в (умеренно) горние сферы. Здесь очень важно понять следующие: высокий эгрегор не рассчитывает ни на ум, ни на смекалку, ни на проворство, ни на изворотливость, ни на скорость реакции человека.

Высокому эгрегору нужно лишь одно: соответствующее ему положение точки сборки и низкий внутренний ритм человека, что в совокупности дает эгрегору возможность видеть через человека плотный мир и транслировать через него свою волю, которая, однако, никогда не выражается в конкретных делах - трансляция высокого эгрегора это, скорее, некоторая аура тонких вибраций, облако возвышенного чувства и мысли, сопутствующее этим делам. Другой вопрос, что не всякое практическое деяние можно окружить таким облаком, но это уже иная тема.

Антитезис крупному Желтому. "Вообще я больше двух рюмок не пью; но, выпив две рюмки, я становлюсь другим человеком, и этот человек пьет *много*!" Как видно, проблема непроста и к исследованиям роли огуречного рассола в синдроме похмелья не сводится.

Здесь нужна подготовка. Тема, практически не затронутая в развитии человечества, - культура самообмана. Понятно, что без самообмана жить нельзя, это основной метод защиты психики, и умеренные сдвиги точки сборки ("две рюмки") вполне допустимы; вопрос заключается в том, где следует остановиться.

Ответ может быть найден в анализе внешней жизни. Дело в том, что снизить активность Желтого во внутреннем мире (вообще отследить его влияние там) часто довольно сложно, особенно для человека с не очень высокой внутренней

честностью, которая представляет собой редкий дар или вырабатывается очень медленно и с огромным трудом.

К счастью (или к несчастью, как посмотреть), Желтый никогда не удовлетворяется внутренней активностью и обязательно в равной мере влезает во внешнюю жизнь человека, и здесь его можно легко схватить за руку. Антитезис столь же наивен, сколь эффективен: не создавайте ложных положений; не лгите; не опаздывайте; выполняйте обещания буквально и вовремя; говорите ясно и старайтесь точно слышать и запоминать слова, к вам обращенные; уважайте чужие реальности и положения точки сборки, не сводя их к собственным.

Если человек начинает следовать этим указаниям, он обнаруживает, что это ему почему-то ужасно трудно, словно какая-то сила буквально заставляет нарушать эти простейшие правила. Читатель, конечно, понимает, что это за сила, но здесь важно строго соблюдать следующее: на Желтого не следует (кроме специальных медитаций) смотреть прямо; наоборот, нужно его по видимости игнорировать, "просто" выполняя свои очевидные обязательства перед миром и собой. Результат проявится, в первую очередь, во внутренней жизни: у человека раскроется сердце, и он станет гораздо лучше видеть и понимать себя и других. Автор полагает, что безответственность и алкоголизм имеют сходное происхождение - однако во втором случае фигура Желтого часто смешивается с Черным.

Антитезис крупному Черному. Неопределенность будущего - объективный фактор, но спекулировать на нем не следует. Тем не менее, власть крупного Черного над человеком в очень большой степени обусловлена именно этой спекуляцией. Однако страх перед будущим еще не является сам по себе достаточной причиной для начала гонки вооружений, особенно в области низших энергий. Основной метод борьбы с Черным - его игнорирование, то есть укрепление точки сборки в положении покорности воле высокого эгрегора, который сам позаботится о безопасности человека. Здесь ключевым моментом является разотождествление с фигурой Черного и восприятие его как отчетливого врага, заставляющего человека повысить свой внутренний ритм, отключиться от высокого эгрегора и

приняться за создание системы обороны, принципиально не способной защитить от нападения предполагаемого противника. Более того, истина здесь заключается в том, что система обороны, которую создает крупный Черный, как раз и привлекает к себе агрессию среды, и человек оказывается на поле боя - внутреннего, а во многих случаях и внешнего - когда отчетливо видно, что Черный нужен. Высокий эгрегор создает защиту принципиально иного рода - человек просто не попадает в ситуации прямой атаки низших сил, поэтому у него нет и потребности в низшей защите, но зато от него требуется постоянный контроль внимания, удерживающий точку сборки в состоянии настройки на свой эгрегор. При этом зачастую человеку не совсем понятно, чем в данный момент интересуется высокий эгрегор и почему он требует от человека повышенного внимания и сосредоточения в, казалось бы, совсем не ответственных ситуациях - а истина заключается в том, что высокий эгрегор видит гораздо дальше человека и отводит опасности задолго до того, как они станут очевидными (или просто заметными) для человека, но для этого эгрегору нужно *постоянно* хорошо видеть окружающую человека плотную реальность.

При правильном поведении высокое служение дает гораздо больший уровень безопасности, чем низкое, при любом способе обороны, хотя, с точки зрения обычного человека, высокое служение, в плане безопасности, есть последовательность счастливых случайностей, позволяющих человеку ускользнуть из лап хищных зверей, пробежав по самому краю пропасти - но в реальности человека высокого служения эти звери ручные, а пропасть имеет глубину пятьдесят сантиметров, то есть опасности символические, хотя и их нужно тщательно учитывать.

Антитезис крупному Змею - это утверждение верности своему высокому эгрегору через внутреннее отстаивание его системы ценностей. Змей любого размера очень не любит ничего предлагать, его дело - насмешка и профанация под видом раскрытия глаз человека на истину. Однако истина не существует в области низких вибраций - там она профанируется и гибнет, превращаясь в ложь. Поэтому, разотождествившись со Змеем, человек может ему просто сказать: "Все твои инсинуации не имеют отношения к

существу дел, так как идут на значительно сниженном уровне"; другими словами, Змей всегда говорит не то, или не о том. Однако сила Змея, особенно крупного, заключается, во-первых, в его ловкой идентификации с человеком (например, так называемый "здоровый скептицизм"), а во-вторых, в его якобы защитной роли по отношению к человеку: ведь если ты сам себя спрофанируешь, то другой этого не сделает... эта логика Змея хорошо известна и описывается поговоркой "наказал мужик бабу - ушел в солдаты". И не последнюю роль играет способность Змея любой величины моментально (на момент наблюдения) резко сокращаться в размерах, принимая вид маленького, добродушного улыбающегося ужика, преданно ползущего у самых ног хозяина точь-в-точь как верный пес.

Антитезис крупному Серому.

"Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти "Женитьбу Фигаро".

А. С. Пушкин в качестве антитезиса Серому рекомендует Желтого и Торопыжку, но в случае сильной инвольтации Серого Короля ни то, ни другое не помогает. Опускающиеся сверху уныние и безнадежность кажутся непреодолимыми, сил нет и взять их неоткуда, тяжести представляются неподъемными, а радости и удовольствия полностью теряют вкус. Однако эта ситуация - лишь начало, так сказать, психическая атака Серого Короля: его цель - полностью переключить все каналы человека на себя и съесть его энергетику без остатка, а до этого еще далеко. Под серым небом и моросящим дождем, в грязи и слякоти вполне можно жить и работать, и это совершенно не устраивает Серого Короля. Его цель - повысить внутренний ритм человека, заставить его взбунтоваться против своих условий и судьбы, затем подавить этот бунт и перевести уныние в отчаяние, то есть состояние с зияющей дырой в энергетическом поле, к которой Серый тут же подключается как вампир, после чего энергетический уровень человека существенно понижается, а Серый, соответственно вырастает еще больше.

Естественный антитезис крупному Серому ясен - это смирение как готовность работать в тех условиях и на той энергетике, которые посылает высокий эгрегор; тогда

происходит разотождествление человека с Серым, и последний осознается как враг, отчетливо мешающий высокому служению. Сложность заключается в том, что большинство людей не доверяет себе и воспринимает понижение энергетического уровня как опалу со стороны высокого эгрегора; кроме того, на помощь Серому часто приходят Желтый, Змей и Черный, и человек должен принять бой с ними в условиях превосходства Серого, то есть при внешнем унынии и видимой беспросветности всех обстоятельств - что ж, в любом случае в распоряжении человека остаются внутренние источники силы и мудрости, которые сильнее Королевской Семерки, и единственные два условия, которые должны быть выполнены, чтобы открыть эти источники, суть низкий внутренний ритм и чистота помыслов.

* * *

Защиту человека обеспечивает ведущий его эгрегор, и нужно привыкнуть ему доверять (недоверие означает передачу программ защиты низшему из всех эгрегоров - эгоическому, когда человек может рассчитывать только на свои зубы и кулаки). Чем выше эгрегор, тем больше он требует от человека внимания и тем более широкую защиту он обеспечивает. Сложности, хаос и всевозможные неприятности возникают у человека, пытающегося служить сразу нескольким эгрегорам, особенно при явном желании урвать всюду кусок пожирнее. У разных эгрегоров разная этика, разные системы знаков: предостерегающих, указывающих и поощряющих, и человеку нелегко с этим разобраться; внутри у него царит хаос, а во внешней жизни - полная неразбериха, точка сборки блуждает самым непредсказуемым образом, и человек практически не отслеживает ее движения, то есть не в состоянии сказать, в какой момент какому эгрегору он служит. В этом случае он живет, полностью подчиняясь танцу своей тонкой семерки, которая сама выясняет отношения внутри себя, оформляя несколько типичных сюжетов, которые все время прокручивает снова и снова.

На более высоком уровне человек как-то осознает необходимость работы над собой и отчасти укрощает и цивилизует свою тонкую семерку; теперь он живет в приятном (эстетически) соответствии внутреннего и внешнего мира:

величина его тонких фигур определяется энергетикой соответствующих программ его подсознания, и у него появляется прямой способ управления ими - ослаблением (например, понижением внутренней значимости) этих программ, что сразу сказывается и на уровне безопасности.

Однако с повышением уровня служения возникает поначалу неконтролируемый человеком рост тонкой семерки: включается их прямая инвольтация Королевской Семеркой, и сократить эти прямые каналы путем непосредственной работы над собой человек не в состоянии - это может сделать только ведущий его высокий эгрегор, но такое вмешательство еще нужно заслужить: это достигается, главным образом, смиренным служением, что означает стабильное утверждение точки сборки в соответствующем этому эгрегору положении. Здесь важно то, что при высоком служении тонкая семерка всегда получает сильную инвольтацию Королевской, и только прямое вмешательство высокого эгрегора, непосредственно противодействующего этой инвольтации, держит тонкие фигуры, в основном, в безопасных для человека размерах. Но как только человек соскальзывает с позиции высокого служения (даже не в действиях или помыслах, а хотя бы в способе видения мира или уровне внутренней стабильности), защищающее действие высокого эгрегора кончается, и тонкая семерка резко возрастает в величине, и никакой низкий эгрегор, а тем более сам человек уже не в состоянии ее укротить: нужно срочно возвращать точку сборки обратно, или человек оказывается в будущем море много превосходящих его по силе низких энергий.

В заключении этой главы автор выделяет некоторые центральные положения.

Уровень осмысления жизни и ее безопасности определяет ведущий человека эгрегор; этот уровень тем ниже, чем меньше человек его слушает и ему доверяет, и ниже всего у человека, мечущегося между несколькими эгрегорами, не согласовав с ними своего служения.

Локальный уровень безопасности определяется видом тонкой семерки: чем она сильнее и некультурнее, тем более грубые дисгармоничности ждут человека в его жизни. Таким образом, тонкая семерка может рассматриваться не только как самый внешний круг личности человека, но и как самый

близкий к человеку круг внешней среды, проводящей ее агрессию. Тонкая семерка - это воплощение в тонком мире основных низших программ подсознания, и эти фигуры всегда делают вид, что они лучшие друзья человека, но реально - они потенциальные предатели и актуальные вампиры, через которых идут основные враждебные человеку воздействия внешней среды. Эти фигуры - знаки (как для человека, так и для окружающего его тонкого мира), указывающие на характер низших трансляций, которые могут идти от человека в мир и обратно.

Глава 3

ОБУЧЕНИЕ и СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА, или ЧТО ТАКОЕ ВОСПИТАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Получив приглашение от эгрегора, человек поступает к нему на служение, первой фазой которого является интенсивное обучение. Цель этого обучения заключается в том, чтобы человек смог отчетливо для себя очертить область положений точки сборки, соответствующих данному эгрегору, и мог устойчиво удерживать точку сборки в любом месте этой области. Это определение, однако, сильно отличается от обычных представлений о процессе обучения, предусматривающем в качестве основных элементов обучения приобретение *знаний* и *навыков*, или *умений*, и автор попытается дать перевод с языка этого трактата на общепринятый.

Навык, или умение, есть не что иное, как способность человека установить точку сборки в определенном положении, обеспечивающем устойчивую связь с эгрегором в виде широкого канала связи, пропускающего сильный информационно-энергетический поток; тогда рукой (и мыслью) человека водит соответствующий эгрегор, и обычно это называется высоким уровнем или профессионализмом - плотника или поэта, в зависимости от уровня вибраций энергетического потока. Любой хороший работник, умелец или специалист отлично знает, что когда он делает "сам", то есть полностью контролируя происходящее своим сознанием и низшей волей, получается плохо; а по-хорошему нужно (каждому в своем роде) вдохновение, то есть устойчивый поток из соответствующего эгрегора, и притом не из самой

низкой его части, иначе идет штамповка, и художник превращается в ремесленника.

Итак, "умение" есть не что иное, как способность человека фиксировать точку сборки в определенном положении устойчивой связи с эгрегором; что же в таком случае есть "знание"? Знание - это способность идентифицировать определенную точку сборки или, более общим образом, способность подробного видения области положений точки сборки, соответствующей данному эгрегору. Таким образом, подключение к эгрегору идет в два этапа: сначала человек, пользуясь своими знаниями, рассматривает карту области положений точки сборки и выбирает подходящую точку на этой карте, а затем сосредотачивается на этой точке и подключается к соответствующему ей каналу связи с эгрегором, становясь проводником и редактором его воли и энергии, или, наоборот, прибором его удаленного видения.

Однако в начале процесса обучения у человека нет ни знаний, ни умения; другими словами, вместо карты области у него большое белое пятно, представленное смутным контуром, и в его пределах настройка на эгрегор очень несовершенна и дает лишь общее туманное ощущение: ни его этика, ни эстетика, ни роль в собственной жизни человеку пока непонятны.

Если человек неправильно учится или в принципе неспособен к обучению у эгрегора, то он так и не овладевает искусством сознательного управления точкой сборки, и ее движением за него управляет сам эгрегор (и низшие программы подсознания человека). Вообще говоря, фактическое движение точки сборки есть результат совместного воздействия на нее эгрегора, сознания и подсознания человека, и культура человека выражается в умении согласовывать эти три влияния так, что они не противоречат друг другу, а, наоборот, вместе уточняют движение точки сборки. Однако это трудно, и часто человек в состоянии произвести подобное согласование, лишь отключая одно из указанных влияний. Если эгрегор перестает влиять на положение точки сборки, то из человека получается так называемый любитель - человек, включающийся в эгрегор "для собственного удовольствия" и очень поверхностно,

нисколько не озабоченный судьбой эгрегора и потребностями его самовыражения. Если в движении точки сборки не принимает участие подсознание, то возникает тяжелая работа в искусственном режиме - человек не доверяет самому себе и способен лишь на кратковременные сеансы связи с эгрегором, отнимающие все его силы, потому что нормально устойчивое поддержание точки сборки в определенном положении - забота подсознания. И, наконец, весьма распространенный среди творческих людей вариант - в движении точки сборки участвует лишь эгрегор и подсознание (так как включение сознания тут же сбивает ее положение и нарушает связь с эгрегором), и человек мучительно ждет минут вдохновения, не будучи в силах никак повлиять на связь с эгрегором.

Однако умение тактично согласовывать волю эгрегоров с желаниями подсознания приходит далеко не сразу; для этого человеку нужно довольно тщательно изучить как эгрегор, так и подсознание и, кроме того, построить подробную карту области положений точки сборки, соответствующей эгрегору. При этом нужно учитывать, что карта эта - живая, то есть ее символы и условные обозначения суть не что иное, как имена каналов связи с эгрегором, так что само построение карты есть фактически создание широкого канала связи с эгрегором, точнее, системы таких каналов, открывающихся при соответствующем положении точки сборки. К сожалению, обучение в наше время часто бывает иллюзорным, и тогда карта, образующаяся у ученика, оказывается мертвой, то есть ее символы не открывают каналов связи с эгрегором: другими словами, этот человек все как бы знает, но ничего не умеет, и те слова, которые у человека обученного служат мантрами (заклинаниями), реально устанавливающими точку сборки в нужном месте и открывающими необходимый канал в эгрегор, оказываются у иллюзорно обученного ничего не значащими пустышками, годными лишь для получения столь же фальшивого диплома.

Итак, знание есть умение: карта области положений точки сборки должна быть живой (синоним: волшебной) и раскрываться (оборачиваться) в любом своем месте информационно-энергетическим каналом в эгрегор. Поэтому символы карты должны выбираться человеком, с одной

стороны, как достаточно энергичные для того, чтобы действительно открыть канал в эгрегор, а с другой - приемлемым для подсознания образом, то есть так, чтобы быть там заметными, но не вопиющими знаками, что-нибудь вроде скромного, но видимого румянца на щеках девушки.

Существуют различные типы и схемы обучения, с большим и меньшим участием сознания, с конкретными учителями и без них ("Меня учила сама жизнь! - с гордостью скажет иной балбес, сроду не видавший ничего, кроме собственной тонкой семерки), с погружением или в фоновом режиме, но говорить об эффективности той или иной схемы следует с очень большой осторожностью, поскольку любое обучение - очень острый для тонкого мира процесс, и на него человек всегда должен иметь санкцию достаточно высокого эгрегора, причем полученное разрешение также предусматривает и глубину постижения предмета, так что попытки человека освоить его быстрее и глубже определенных ведущим эгрегором пределов наверняка потерпят неудачу, которая на самом деле никак не будет связана с неудачным выбором формы обучения или якобы низкими способностями ученика. Чем выше эгрегор, которому служит человек, тем точнее он определяет не только предметы обучения человека, но и формы этого обучения, и здесь, конечно, лучшая стратегия - это постоянное внимание к этому эгрегору. Тем не менее, объективно серьезное обучение всегда очень энергоемко и, кроме того, время от времени человек обязательно оказывается в ситуации обучения погружением, когда обстоятельства его жизни складываются так, что в течение достаточно длительного времени точка сборки постоянно находится в области, соответствующей обучающему эгрегору, то есть фактически человек (в этот период) служит ему, и, следовательно, должен освоить его этику, иногда сильно отличающуюся от всех известных человеку ранее. Это типичная ситуация, и можно, более того, сказать, что если человек в процессе обучения не постиг этику обучающего эгрегора, фактически обучения не произошло. В тонком мире свободного обмена денег (энергии) нет, и товар любого эгрегора можно приобрести только на соответствующую ему валюту; к счастью, человек обладает способностью трансформировать одни виды энергии в другие,

благодаря чему может служить промежуточным звеном при взаимодействии разных эгрегоров, иногда даже очень больших.

"Венцу творения" не стоит обольщаться: санкцию на обучение в том или ином эгрегоре ведущий человека эгрегор дает не с целью его (человека) дальнейшего и всестороннего развития, а потому, что ведущий эгрегор сам заинтересован в таких контактах, и необходимая человеку инвольтация на обучение продолжается ровно до тех пор, пока информация (и энергия), идущая через него в ведущий эгрегор, интересна для последнего. Но в то же время провести свое обучение на запланированном ведущим эгрегором уровне и размере (особенно для человека не совсем низкого служения) - интересная и очень непростая задача, поскольку известные силы стремятся оборвать любые конструктивные контакты между эгрегорами и воспрепятствовать их взаимопониманию и согласованию; понятно, что основной удар Гагтунгра приходится на самое слабое звено в этой цепочке, то есть на человека, и бороться последний будет с противодействием обучению уже знакомых читателю тонких фигур, которые оказываются чрезвычайно заинтересованными в процессе обучения, хотя, конечно, каждая на свой манер.

* * *

Перед тем как приниматься за описание конкретных козней и происков тонкой семерки, препятствующих обучению человека, автор имеет намерение сказать несколько слов об основных опасностях, стоящих на пути обучаемого. Дело в том, что обычное мнение, что особых опасностей на пути обучения нет, и все в конечном счете определяется добросовестностью учащегося, ну и, в некоторой степени, его учителей, является сильным заблуждением. Опасностей и возможностей отклонения от правильного пути обучения - огромное количество, и многие из них ведут в конечном счете к пагубным последствиям, таким, что, озирая много позже свою жизнь, человек искренне (и с большим основанием) восклицает: "И зачем только я все это затеял, сидел бы лучше на месте!" Ну, для того чтобы "сидеть на месте", тоже нужна санкция высокого эгрегора, но то, что ошибки обучения имеют самые серьезные кармические последствия, несомненно. Это связано с тем, что программы обучения, особенно

инвольтируемые высокими эгрегорами, как правило, длительны и идут на сильных энергетических потоках, а потому в целом очень ответственны, и если человек по ходу обучения отклоняется от пути, намеченного его кармическим или другим высоким эгрегором, то он оказывается под влиянием (и, разумеется, в обучении) тех сил, которые соблазнили его отклониться от основного пути, и власть этих сил над ним в результате длительного им служения и обучения оказывается очень большой. Освободиться от них, при всем желании человека, будет нелегко: здесь работает всеобщий закон выкупа, аналогичный принудительному распределению на известный срок на работу после окончания учебного заведения: эгрегор как бы говорит человеку: "Я тебя учил, силы тратил - а теперь уж и ты поработай на меня, пока должок не вернешь."

Итак: если нет санкции ведущего эгрегора и соответствующей ей инвольтации, то никакое обучение невозможно; если же санкция и инвольтация имеются, то у человека окажутся способности к обучению, но использовать ему их лучше не столько по своему выбору, сколько ориентируясь на волю пославшего его учиться эгрегора... читатель, конечно, понимает, что совместить одно с другим трудно, а когда к тому же оживляется и тонкая семерка, то шансов по видимости и вовсе не остается. Это не совсем так; однако нужно признать, что, действительно, обучение - одна из труднейших задач человека, и недаром у многих людей отрочество и юность, пора наиболее интенсивной учебы, становится несчастнейшим временем, о котором они всю последующую жизнь вспоминают с содроганием. Последнее, впрочем, связано не столько с объективными трудностями учебы, сколько с варварски дикой системой обучения, сформировавшейся повсеместно в современном автору мире.

Интенсивное обучение требует больших энергетических затрат; фактически овладение новой областью положений точки сборки делает человека другим: в нем появляется дополнительная новая система настройки на обучавший его эгрегор, нечто вроде радиоприемника-передатчика, способного воспринимать и транслировать в обе стороны информационно-энергетический поток: от эгрегора к человеку, а от последнего - во внешний мир и обратно. Однако создание

такой системы настройки - очень непростое дело. Технически оно осуществляется так: из эгрегора опускается широкая труба, полностью накрывающая человека (его тонкое тело); из этой трубы постепенно протягивается внутрь тела тонкие трубочки, которые, переплетаясь друг с другом, проникают все глубже и глубже, пока не образуют переплетающуюся сеть, занимающую по объему все тело человека. Через эту сеть в течение некоторого времени идут прямые трансляции обучающего эгрегора, непосредственно воспринимаемые человеком (он в это время ощущает себя эмоционально и ментально в полном рабстве у обучающего эгрегора, то есть не может ни думать, ни говорить ни о чем, кроме изучаемого предмета), и по тонкому механизму, похожему на явление намагничивания, в теле возникает описываемый раньше приемник-передатчик, обеспечивающий в любой нужный момент связь с эгрегором. После того как этот приемник образован, сеть трубочек в теле постепенно растворяется, большая труба поднимается обратно в эгрегор и обучение как таковое заканчивается, но оперативная связь человека с эгрегором теперь возможна в любой момент времени и происходит практически незаметно для низких эгрегоров (понятно, что толстая труба с мощной энергетикой отлично видна всему тонкому миру и вызывает в некоторых его слоях приятное вампирическое оживление).

* * *

В целом действия Гагтунгра, когда он подключается к процессу обучения человека, идут по двум линиям, отчасти противоречащим одна другой, но это его нисколько не смущает. Первая линия заключается в том, чтобы всячески воспрепятствовать процессу обучения, вторая - в том, чтобы человек все же выучился, но сатанинской науке. Как это делается? В принципе локальной целью процесса обучения является установление точки сборки ученика в определенном месте и удержание ее там в течение нужного времени. Тогда это положение (соответствующее место на карте области) может быть снабжено определенном флажком, то есть символом, открывающим соответствующий канал в эгрегор. "По щучьему велению, по моему хотению" - щука, очевидно, символизирует высокий эгрегор, а само заклинание и есть тот самый флажок-символ, открывающий труднодоступный канал,

совершающий исполнение желаний хорошо обученного Емели. Так вот, Гагтунгр пытается вмешаться буквально во все элементы процесса обучения. Обучающий эгрегор и ученик вместе стараются установить точку сборки ученика в нужное положение - а он мешает (по-разному) им обоим, и сверх того, старается разрушить контакт и взаимопонимание между ними. Любимый его трюк - подмена символа канала, то есть введение неправильного обозначения на карте, когда ученик, думая, что открывает связь с одним каналом, фактически взаимодействует совсем с другим, и часто ошибка открывается очень нескоро. Кроме того, во всех ситуациях Гагтунгр выступает в роли вампира (подсасываясь где только возможно), профанатора и баламута... читатель, несомненно, уже видит знакомые ему лица.

Чем выше уровень служения человека, тем труднее ему учиться - и не только потому, что внимание Гагтунгра к нему резко повышено, но и по той причине, что высокий эгрегор интересуется очень своеобразными, часто просто непостижимыми для человека понятиями, и потому обучение носит всегда очевидно символический характер: по виду человек учится чему-то материальному, но на самом деле (он это постоянно чувствует) чему-то совсем другому, и ему плохо понятно чему, но именно это плохо понятное и представляет основной интерес для ведущего его высокого эгрегора, и было бы большой ошибкой со стороны человека сводить цели своего обучения к их социальным проекциям (то есть к тому, как они видятся с социально-материальной точки зрения). Реально высокий эгрегор учит человека такой фиксации точки сборки, при которой он пропускает через себя и делает видимыми эгрегору очень высокие энергии, содержание которых человек чаще всего не регистрирует сознанием, по крайней мере в деталях, да это от него и не требуется: эгрегор, расшифровав содержание такого потока, выдает человеку необходимую для него информацию в доступных ему форме и темпе.

Что же касается препятствий со стороны планетарного демона, то они, как всегда, возрастают вместе с уровнем обучения: если вначале человеку приходится бороться со своими личными недостатками: ленью, несобранностью, непоследовательностью и т. д., то по мере повышения уровня

обучения включается инвольтация Королевской Семерки и на учащегося обрушиваются общесоциальные серость, гордыня, самообман, преодолеть которые можно лишь имея инвольтацию, превосходящую суммарную энергию сопротивления социума, и фактически такое обучение идет как обучение за все общество, так что впоследствии люди усваивают соответствующий материал с удивительной легкостью, как будто всегда его знали, а сейчас только вспоминают. Великий художник показывает человечеству новый способ в***и***дения мира, а человечество говорит: "Да, точно, мир именно таков, удивительно, как это мы раньше не замечали". А на самом деле удивительно не т***о***, что раньше не замечали, а т***о***, что заметили сейчас.

Теперь мы переходим к характерным препятствиям обучения, вызываемым тонкой семеркой. Читатель, конечно, понимает, что описания, данные ниже, неполны, а главное, не учитывают многочисленных личных отношений и излюбленных сюжетов любой конкретной тонкой семерки - в них следует разобраться в каждом случае особо, и в этом (в частности), состоит задача учителя по отношению к ученику; данный же текст представляет собой в лучшем случае методическое пособие.

Дракон. Как и остальные члены тонкой семерки, Дракон ведет себя по-разному в зависимости от плотности потока обучения: слабый поток он чаще всего пытается оборвать, сильный - переключить на себя. В первом случае речи Дракона могут быть, например, таковы: "Да я и так отлично все знаю; ученого учить - только портить; вот еще заниматься всякими глупостями - неужто есть на свете кто-то ученей меня?" Сильного Дракона часто выращивает, как защитную меру, комплекс неполноценности человека, и тогда обучение воспринимается человеком как унижение: для него поставить себя в позицию обучаемого значит признать другого (учителя) выше себя. Более того, Дракон воспринимает как вызов своему достоинству любые положения точки сборки, соответствующие восприятию внешнего мира, идущему помимо него (иными словами Дракон отрицает восприятие чего угодно, кроме восхищения и похвал). Если поток обучения все же включается, Дракон будет стараться переключить его на себя (попросту говоря, норовит его

съесть), смещая точку сборки в позицию снисходительного внимания, которое заведомо предполагает, что ничего принципиально нового и содержательного обучающий эгрегор (а тем более учитель) сказать не может - так, может быть, развлечет немного.

Вообще Дракон - один из самых опасных врагов обучения, поскольку любое его вмешательство исключает правильное положение точки сборки; и чем выше уровень служения человека и, соответственно, обучения, тем более опасным врагом становится Дракон. Это связано с тем, что при слабой энергетике и низком служении человека обучение для него - естественное и адекватно социально обставляемое занятие, с четким иерархическим распределением ролей - маленький и слабый, подчиняясь, учится у большого и сильного; при этом предмет обучения достаточно ясен: это конкретные знания и навыки. Однако чем выше уровень служения и обучения, тем менее очевидными становятся ситуации обучения; вообще, может ли сильный учиться у слабого (спрашивает Дракон)? На высоком уровне человек учится совершенно добровольно, с большим трудом отыскивая учебные для себя моменты, в которых обучение идет чисто символически, крайне ненавязчиво и непрямолинейно; высокий обучающий эгрегор изредка расставляет свои знаки, как бы приглашая человека смотреть на них и, разгадывая их значение, учиться - а невнимательный и ленивый ученик, привыкший к палке и недвусмысленным указаниям, а при случае и легким зуботычинам, пройдет мимо этих знаков, громко стеная: "О, как мне нужен учитель! Где мне найти учителя!" И, конечно, при встрече такого ученика с потенциальным учителем первым выходит вперед Дракон ученика и критически осматривает Дракона учителя: достаточно ли последний велик и красив, чтобы ему подчиниться и за это получить инвольтацию, а потом и самому вырасти еще больше и краше? Что же, бывают и такие, тоже достаточно распространенные отношения при учебе, но здесь ведущая инвольтация обучения принадлежит Гистургу. Однако, оставляя такие повороты темы, как гордость выученным куском материала, читателю, автор переходит к следующей тонкой фигуре и ее роли в процессе обучения.

Свинья. Проницательно чувствуя, что человеку предстоит неприятное напряжение сил, Свинья акцентирует в нем лень и пассивность, переводя точку сборки в особое состояние, блокирующее как внешнее восприятие, так и трансляцию энергии вовне, а также внутреннюю переработку полученной информации. Особенно влиятельна Свинья как защитная фигура при сильных перегрузках: каждый человек, который учился в состоянии переутомления, знает, что в этой ситуации противопоставить ей что-либо практически невозможно; обычно с такой целью употребляется Черный, который наносит Свинье страшные удары, но она, вся в ссадинах и кровоподтеках, все равно упорствует и учиться как следует не дает. Она мешает человеку установить правильное положение точки сборки, поскольку это трудно (нужен высокий уровень концентрации внимания на учебном материале). Иногда обучающий эгрегор (вариант слишком заботливого учителя) сам берет на себя функцию точной фиксации точки сборки ученика - тогда Свинья сразу умолкает, и обучение короткое время идет внешне эффективно, но на самом деле является иллюзорным: соответствующие знаки на карте области положений точки сборки оказываются неработающими, то есть не открывают человеку канал в эгрегор, поскольку фактически самостоятельно не усвоены. В принципе, обучающий эгрегор включает свой поток, переводящий точку сборки ученика в некоторую широкую область (обучения), после чего ученик дополнительно сам настраивается на обучение, включая собственную энергетику (личную и ведущего эгрегора) и существенно уточняя конкретное положение точки сборки - так достигается согласование интересов и этики ведущего и обучающего эгрегоров, а у ученика на карте области появляется, в скрещении сильных энергетических потоков ведущего и обучающего эгрегоров, живой знак-символ, способный впоследствии открыть соответствующий канал.

Когда поток обучения становится плотным и устойчивым, и не требует от человека особых усилий, Свинья совершенно перестраивается и пытается замкнуть его на себя; возникает ситуация профанированного обучения, хорошо известная всем духовным учителям. Здесь сложность заключается в том, что по разным причинам поток обучения неоднороден (в

нем есть более и менее высокие энергии) и ученик, не будучи в силах воспринять его весь, настраивает свое восприятие (то есть фиксирует точку сборки) на определенные частоты; понятно, что Свинья принимает заинтересованное участие в процессе выбора, ориентируясь на наиболее легко перевариваемые и доступные низшие вибрации, игнорируя остальные легким недовольным бурчанием: "Ну, это уж пусть большие люди об этом думают, ученые да философы всякие, а нам глубоко копать ни к чему... как-нибудь и так проживем, попросту, как деды наши жили".

На высоком уровне развития обучение становится для человека жизненно необходимым, и здесь не столько поведение Свиньи становится тоньше - этого как раз не происходит - сколько она превращается в тонкого ценителя и гурмана, для которого съедобно и аппетитно то, что для более низкоразвитого человека представляет труднейший предмет изучения. Так специалист-философ читает журнал "Вопросы философии".

Торопыжка. Эта фигура чрезвычайно заинтересована в процессе обучения, поскольку сверхзадача Торопыжки - постоянное изменение точки сборки человека, и потому освоение новой области ее возможных положений моментально привлекает его прыгающее внимание. "Ура, учимся! - кричит он, радостно врываясь в учебный кабинет. - Ребята, чего я знаю!" - далее следует серия анекдотов на политико-сексуальные темы, которые с интересом слушает все обучающиеся вместе с преподавателем. ("Вы тут сидите и ничего не знаете! - радостно объявляет своим родителям первоклассник, возвратившись из школы 1 сентября. - Вы думаете, это называется пиписька, а на самом деле это..!")

Идеал Торопыжки - побывать везде, но нигде не задержаться больше, чем на одну минуту, отведать все медитации, но не углубиться ни в одну. При попытке человека сосредоточиться им внезапно овладевает особая острая активная скука, некоторый зуд, который буквально требует переключения внимания, как будто кто-то говорит: "Ну, поучились и хватит, теперь пора сменить занятие, поучить что-нибудь еще, или проверить свои знания на опыте или на других". И человек начинает с жаром обучать других тому, что сам еще очень плохо себе представляет и чем вовсе не

владеет. У Торопыжки есть на эту тему теоретическое положение, согласно которому понять что-либо можно лишь объяснив это другим, понимающим это еще хуже.

Идеал Торопыжки - причастность ко всему, но не включенность ни во что; если его не контролировать, в результате обучения у человека оказывается мертвая (иногда довольно подробная) карта области со множеством значков, которые не являются ключами к каналам в обучающий эгрегор; другими словами, человек много знает о данном предмете, но совершенно им не владеет.

Торопыжка не дает человеку погрузиться в обучение не только потому, что постоянно сбивает ему положение точки сборки. Важнейшим условием обучения является восприятие этики обучающего эгрегора и служение ему в той мере, в которой он этого от человека требует, причем то и другое для человека ново, плохо понятно и требует большой концентрации и устойчивости положения точки сборки в непривычном положении, что трудно и само по себе, а тем более при вмешательстве Торопыжки. В то же время искреннее и адекватное (то есть соответствующее его воле) служение обучающему эгрегору - основное условие успеха обучения: в этот монастырь со своим уставом не войдешь, просто пролетишь мимо. Этим *обучение* в эгрегоре отличается от *работы* в нем уже обученного человека: во втором случае точка сборки человека стоит совершенно в другом месте, и этика эгрегора для него уже гораздо более понятна.

Чем выше уровень обучения, тем скромнее должен быть Торопыжка, поскольку соответственно повышаются требования к внутреннему спокойствию человека. Быстрый внутренний ритм закрывает человеку видение высокого эгрегора, и последний прекращает свою инвольтацию на обучение - человеку делается скучно, и он часто плохо понимает почему, наивно полагая, что дело во внешних обстоятельствах. С другой стороны, при внутреннем низком ритме и высоком уровне обучения скучает Торопыжка, и человеку может порой показаться, что вообще ничего не происходит - и с социальной точки зрения зачастую так и есть.

Желтый. Его действия многообразны, но главная цель все та же: не дать человеку установить точку сборки в нужном

месте и обозначить это положение адекватным знаком.

Распространеннейший прием Желтого - спекуляция на расхождении языков ведущего и обучающего эгрегоров и злоупотребление многозначностью символов. Желтый смещает точку сборки совсем немного, и человеку кажется, что он вроде бы все понимает... и лишь постепенно выясняется, что понял он не совсем так, а вернее совсем не так, а уж если говорить честно, то совсем ничего не понял. Желтый часто выступает в защитной роли: встать на другую точку зрения, да еще плохо понятную (то есть сместить точку сборки в неисследованную область) трудно и рискованно, лучше уж оставаться на своих позициях и воспринимать происходящее с них, адаптируя поступающую энергию и информацию к привычным представлениям, и игнорируя трещины и рассогласования там, где они возникают. В результате этого подхода получается такой результат обучения, что преподавателю иногда хочется сказать ученику: "И лучше бы ты совсем не учился". Сильный Желтый дает человеку возможность учиться, оставаясь полностью на своих исходных позициях, то есть вовсе не сдвигая точку сборки. Результат в таких случаях бывает чудовищным с любой точки зрения, но в эпохи царствования Желтого Короля именно такие ученики выбиваются в первые.

Желтый может сильно исказить обучающий поток и фигуру учителя, которого человек станет подозревать в обмане с различными целями, аналогично тому как сильный Дракон часто создает у человека впечатление, что учитель самоутверждается за его счет - а в выраженных случаях действительно посылает такого учителя. В свою очередь, в глазах учителя ученик с сильным Желтым - потенциальный обманщик, от которого можно ожидать любой лжи и которому нужно по десять раз все втолковывать, но все равно он поймет все совершенно превратно.

Есть у Желтого и теоретическое обоснование. "Всякое понимание есть непонимание", - сказал известный филолог Вильгельм фон Гумбольдт.

"Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь",

- утверждал не менее известный поэт XIX века Федор Тютчев. Однако то, что извинительно в устах поэта, не подобает ученому, тем более материалистической эпохи. Любое несоответствие положений точек сборки ведет к некоторому взаимонепониманию людей, но это иногда вовсе не мешает идущему через них контакту эгрегоров, качество которого и является критерием правильности человеческого взаимопонимания.

На высоком уровне обучения точку сборки нужно фиксировать с высокой точностью, и здесь наводки Желтого должны быть минимальными. Если он все же незаметно обманывает человека, возможно возникновение карты с фальшивыми знаками: человек думает, что они открывают каналы в один эгрегор, а реально они ведут в другой. Вообще честность в обучении - палка о двух концах, и трудности здесь принципиальные - высокие материи нельзя объяснить человеку, пока он сущностно не переменится так, что будет способен их воспринять, а до того у него может быть о них лишь общее, и, конечно, неадекватное представление на уровне более или менее подходящих сравнений и метафор. Тем не менее, обучение не может идти строго последовательно, человек нуждается в заглядывании далеко вперед, и тогда бывает неизбежно введен в обман; однако и здесь учитель может быть относительно честным, а может заниматься различными спекуляциями, активизируя желтых - своего собственного и ученика.

Черный. С точки зрения Черного, знание подобно сардинке в консервной банке - банку следует вскрыть, а рыбку съесть; основным инструментом обучения, таким образом, выступает консервный нож. Отношение Черного к естественному ходу процесса обучения, когда человек раскрывается навстречу учителю и обучающему эгрегору, обычно резко отрицательное, так как он воспринимает его как угрозу и насилие. "Мало ли чему тебя там научат, - хмуро говорит он хозяину, - да и пнуть при случае запросто могут - ведь ты фактически беззащитен". Здесь Черный, безусловно, прав: настоящее обучение всегда таит в себе потенциальную опасность, и внутренняя перестройка, ему сопутствующая, может оказаться очень болезненной, но, тем не менее, необходимой.

Но, конечно, Черный не мыслит в терминах необходимости, а тем более, высшей, и потому вполне может броситься на обидчика (учителя) с кулаками. Это вполне распространенное, скорее даже типичное его поведение в период обучения. Поэтому освященной веками фигурой для учителя является огромный Черный, способный справиться со всеми черными учеников одновременно. Например, в цивилизованной Англии, этой цитадели и оплоте мировой культуры, до сих пор не отменены телесные наказания школьников.

Тем не менее, попытки силой загнать точку сборки ученика в необходимое положение обречены на провал: здесь требуется добровольное сотрудничество, то есть человек должен сам уговорить своего Черного отойти в сторону и не мешать (и уж точно не помогать): обучение - это, если можно так выразиться, женское, а не мужское занятие, где нужно настраиваться и воспринимать, а не настраивать и управлять. Если черный учитель много сильнее черного ученика, то ученик, безусловно, учится, но совсем не официально обозначенному предмету, а искусству обороны в условиях превосходящего противника; обычно в помощь несправляющемуся Черному отправляются Желтый и Змей, и начинается окопная война, то, что Максим Горький назвал "Мои университеты", познание жизни низших слоев тонкого мира и их разнообразных материализаций (читатель может с большой пользой для себя почитать в высшей степени экзистенциальное произведение пролетарского писателя "На дне" и проследить игру тонких семерок действующих лиц).

Чем выше уровень обучения, тем менее допустимо вмешательство Черного и вообще низшей энергии любого рода, направленной от человека в обучающий эгрегор: высокий эгрегор учит тогда, тому и так, как считает необходимым, и единственное, что в этой ситуации требуется от человека, это внимание и низкий внутренний ритм: любые сильные эмоции и энергичные мыслительные процессы являются здесь отчетливыми препятствиями - человек должен научиться переживать и думать до или после, но не во время сеанса высокого обучения. Поэтому чем выше энергетика человека, чем сильнее его Черный по сравнению с черными окружающих, тем труднее ему получать действенные уроки; с

другой стороны, чем выше уровень человека, тем чаще в его жизни возникают высокие учебные ситуации, и тем они для него существеннее - и тоньше; внутренний голос связи с высшим кармическим эгрегором звучит почти постоянно, во внешнем мире то и дело встречаются звучащие символы, мир кажется единым и связанным в такой степени, что трудно вздохнуть так, чтобы не потревожить на яйцах антарктического пингвина - и тем не менее индивидуальная дхарма (локальная этика) такова, что сидеть на месте нельзя, нужно держать равновесие, стоя на спине быстро мчащегося скакуна.

Змей всегда чрезвычайно интересуется процессом обучения; можно смело утверждать, что он считает его своей епархией, а себя - отцом игуменом. Первый прием, который Змей совершенно обожает, это самовыражение на энергии обучающего потока; при этом точка сборки сдвигается так, что от поступающей информации берется лишь ее развлекательная часть (остальное игнорируется), после чего разыгрывается этюд "я (то есть Змей) в обучении", наподобие классической темы мемуаров стареющих любимцев публики: "Моя жизнь в искусстве". Позицию Змея в таком случае можно описать примерно так: "Чего учиться, и так все ясно; а лучше попробую-ка я изобразить то, о чем так занудно талдычит этот пустой мешок, в лицах!" И Змей тут же изображает: дерюжный мешок с рукавами - учителя истории, затем Александра Македонского, его коня Буцефала (женского полу), любимую гетеру Таис... словом, ничего не останется без внимания, а в конце возникает некоторое недоумение по поводу самого предмета изучения: зачем, собственно говоря, он нужен?

Вообще идея самовыражения человека, особенно художника, на постороннем материале (историческом или другом), безусловно, принадлежит Змею, но человечество к этой сатанинской идее относится более чем терпимо, хотя напрасно: искажение любой реальности путем наложения на нее своего низшего "я" всегда омрачает тонкий мир, особенно будучи растиражировано во многих экземплярах. Исторические, как и производственные, а также некоторые "этнографические" (например, из жизни заключенных) романы ставят, и очень остро, перед писателем следующую дилемму: или подключаться к соответствующему эгрегору, тщательно

его изучать и становиться проводником его воли, или, наоборот, тщательно от него заблокироваться, искусственно создать свой фальшивый двойник этого эгрегора, наполнив его своими фантазиями об истинном или "должном" положении вещей; понятно, кто является главным исполнителем при выборе автором второго пути, и чей хвост неожиданно, но явственно проступает в самых патетических местах произведения.

Другой любимый прием Змея при обучении - это передергивание, намеренное изменение акцентов так, что смысл потока обучения полностью искажается; при этом точка сборки смещается вроде бы не сильно, но вполне достаточно для того, чтобы прервать связь с обучающим эгрегором (он заменяется совсем другим, из ведомства Урпарпа). Здесь распространено (в зависимости от характера учебного материала) как ментальное, так и эмоциональное передергивание: человек еще плохо ощущает материал, и демагогия часто достигает цели; например, ставятся под сомнение или представляются полной нелепостью очевидные вещи; но при этом Змей никогда не договаривает до конца, вплотную подводя человека ко вполне определенным выводам, но предоставляя последний шаг ему самому.

При обучении высшим материям Змей часто принимает саркастическое выражение морды и тела, говоря что-нибудь в таком роде: "Все эти хохмы уже давно и хорошо известны, а впрочем, попробуем, может быть, это и есть та самая высокая духовность, которой удастся меня пронять, и я, пристыженный и уничтоженный, испущу последний шип и издохну в страшных мучениях", - после чего все это изображается в натуре. С другой стороны, обучение у высокого эгрегора требует от человека сдвиги точки сборки в области "возвышенного" восприятия мира, когда все знаки, в том числе и обыденно-сниженные (например, перемещение таракана по кухне) воспринимаются как кармические или духовные указания, причем интерпретация знака может быть очень далека от его прямого смысла, и Змей, сколько у него достанет сил, постарается продемонстрировать человеку всю нелепость подобного толкования, как в принципе, так и в данном случае; и здесь привычка самозащитной самопрофанации, характерная для многих людей, может

оказаться серьезным тормозом высокого обучения, фактически непреодолимым для него препятствием.

Серый. С точки зрения Серого, нет занятия более унылого, тягостного и в принципе безнадежного, нежели любое обучение. Во-первых, все и так давно и хорошо известно (позиция "сколько ни думай, лучше хлеба не выдумаешь"), а во-вторых, безнадежен в смысле любого обучения и сам человек: туп, уныл, бездарен и, очевидно, никогда не сможет научиться ничему, кроме того, что и так умеет, в частности, ничему хорошему.

Сверхзадача Серого - подключиться к обучающему потоку, поглотить его целиком, окружив человека плотными серыми клубами, и объявить в заключение: "Ну вот, я же говорил, какая скука это обучение, и как ты к нему не способен" (в последней фразе звучит еле уловимое торжество - Серый-таки хорошо поужинал обучающим потоком и заметно увеличился в размерах). Если человек делает очевидные успехи в обучении, Серый ему обязательно скажет: "Ну и что? Эти твои случайные квазиуспехи, во-первых, иллюзорны, а во-вторых, больше у тебя уже точно ничего не получится".

Особенно активным бывает Серый в начале процесса обучения, когда энергетическая связь с обучающим эгрегором слаба. Тогда Серый в изобилии сеет сомнения: "А своим ли делом ты занимаешься? А кто сказал, что тебе нужно именно это? А уверен ли ты, что искомое тобой знание вообще существует?" и т. д. Здесь нужно различать два вида сомнений: сомнения человека знающего, то есть подключенного к эгрегору и находящегося в пределах своей компетенции, и сомнения человека невежественного. Первый имеет право на сомнения: они наделены вполне определенным смыслом и основаны на хорошем знакомстве с предметом; критерием может служить способность человека в случае необходимости за короткое время разрешить свои сомнения и высказать конкретное мнение. Совсем другой смысл имеют сомнения человека невежественного, то есть не подключенного к эгрегору, когда первый высказывается о делах или обстоятельствах последнего, не имея к ним никакого отношения. Прежде всего, по законам тонкого мира это неэтично, так как является прямым несанкционированным вмешательством во внутренние дела эгрегора.

Аналогичное положение наблюдается и во внутреннем мире человека: как правило, интенсивное сомнение в себе и своих возможностях неэтично и вызывает сильное отравление в подсознании - недаром говорят о яде сомнения. Наиболее последовательная точка зрения заключается в том, что Бог создал человека таким, каким он является миру и себе и поставил в те условия (внешние и внутренние), в которых человек находится, а потому и сил, и способностей, и талантов, в том числе к самому трудному занятию - обучению, у него вполне достаточно для того, чтобы выполнить задачи, поставленные перед ним Богом - на "троечку", то есть удовлетворительно с Божественной точки зрения, ну, а если хочется получить более высокую отметку, нужно постараться. Всякий другой взгляд (в том числе и позиция Серого, который считает, что и человек и мир никуда не годятся) отдает атеизмом или прямым богоборчеством, и нужно отдавать в себе в этом отчет (кстати говоря, библейский эпизод богоборчества Иакова наводит на мысль о сильной инвольтации его Серого Серым Королем, из единоборства с которым праотец вышел победителем).

При обучении у высокого эгрегора Серый склонен разрывать планы, то есть утверждать независимость высших и низших миров, а отсюда делать вывод о несущественности или фактическом несуществовании высших. "И пусть даже там, наверху, ангелы так и порхают на своих крылышках - нам-то с тобой что до этого? И стоит ли сейчас заботиться о загробной жизни, которой, может, и вовсе нет?" Вообще, надо сказать, что Серый Король очень удачно приспособил к своим нуждам как христианскую концепцию загробной жизни, так и индуистское представление о переселении душ. "А куда торопиться, успеется и в следующем воплощении", - противопоставить что-либо такому тезису Серого Короля, оставаясь на уровне обыденного сознания, очень трудно.

* * *

Мы переходим ко второй теме этой главы - социальной этике. Вообще она обсуждается на протяжении всего трактата, и здесь автор затрагивает лишь некоторые ее аспекты - те, которые непосредственно связаны с темами обучения и восприятия.

Общение людей - это всегда взаимодействие ведущих их эгрегоров, которое может осуществляться по-разному, но всегда связано со взаимным изучением. Хочет этого человек или нет, в любой ситуации ведущий его эгрегор через него познает мир и другие эгрегоры, и субъективное чувство *интереса* есть знак того, что ведущий эгрегор воспринимает новую для него информацию и поддерживает своей энергетикой внимание человека. Наоборот, чувство *любопытства* есть знак активности Свиньи эгоизма (и перемещение точки сборки в ее область), и соответствующая энергетическая информация ни в какой эгрегор, находящийся выше эгоического, не попадает, или воспринимается там в сильно искаженном виде - остатки свиной трапезы малоинтересны для средних и высоких эгрегоров.

С точки зрения ведущего эгрегора основной обязанностью человека является его открытость как проводника энергии и информации в двух направлениях: из внешнего мира в эгрегор и обратно. При этом эгрегор всегда интересуется новой для него информацией, поэтому фактически основным требованием эгрегора к человеку является постоянная готовность человека к постижению нового, то есть к обучению. Другими словами, когда человек учится (и только тогда!) ведущий его эгрегор получает существенную для себя информацию и осуществляет через человека адекватную связь с плотным миром. Конечно, существуют способы связи тонкого и плотного миров и помимо людей, но самые широкие и устойчивые каналы, доходящие иногда до очень высоких сфер, принадлежат все же людям, которые обладают над тонким миром гораздо большей, чем они думают, властью; однако эта власть носит во многом косвенный характер и часто неправильно понимается: это, в первую очередь, дипломатическая миссия.

Любое взаимодействие двух людей в той или иной степени включает взаимодействие их эгрегоров. Сначала это взаимный просмотр, эгрегоры знакомятся друг с другом и "снюхиваются" на предмет возможных совместных действий; затем, если взаимодействие людей становится более тесным, эгрегоры через них выясняют свои отношения (порой антагонистические), а иногда объединяются и работают вместе. И все же, несмотря на все различия в фазах и

формах взаимоотношений людей и их ведущих эгрегоров, центральным этическим моментом является готовность человека к обучению и такому восприятию мира, чтобы эгрегору тоже было видно (и интересно). Эгрегор все время как бы говорит человеку: "Смотри туда. И не засти". А загораживание картины для эгрегора происходит тогда, когда мир воспринимается человеком слишком лично и эмоционально - тогда вырастает тонкая семерка, замыкая информационно-энергетический поток на себя.

Тонкая семерка является, таким образом, прямым конкурентом ведущему эгрегору, и поэтому одна из важнейших задач человека - держать ее в относительном послушании и пристойных размерах. Однако это оказывается вовсе не так просто, особенно в ситуациях встречи человека с себе подобным, поскольку здесь возникает сильное искушение в виде вкусного энергетического канала, и очень своеобразная ситуация встречи двух тонких семерок, между которыми могут сложиться самые разные отношения, от откровенной войны до симбиотического слияния в стремлении дружно поглотить всю энергию Космоса.

Таким образом, в области социальных контактов складывается в некотором отношении парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что, с одной стороны, естественные для людей, полноценные и содержательные отношения возникают при условии глубокого контакта их ведущих эгрегоров, который возможен лишь при низкой активности и скромной величине тонких семерок, а с другой стороны, все социальные нормы и ритуалы приводят точки сборки участников в положения, соответствующие служению тем или иным фигурам тонкой семерки, то есть фактически человек социально направляем Королевской Семеркой, но осознать это обстоятельство и избавиться от ее чересчур назойливой опеки не так просто.

Не вдаваясь глубоко в обширную тему поведения тонких семерок во время различных социальных взаимодействий, автор ограничится несколькими замечаниями и примерами.

* * *

К сожалению, культура уходящего двухтысячелетнего периода (эпоха Рыб, 1-2000 гг. н. э.) не провела четкой грани между служением тонкой семерке и высокому эгрегору.

"Сильный" человек при ближайшем рассмотрении часто оказывается хозяином переразвитого Черного, гордый и независимый - рабом крупного Дракона, великий политик - марионеткой Желтого или Змея, любовь предстает комбинацией Черного, Змея и Свиньи и т. д. Более того, практически все социальные идеалы суть не что иное, как люди с сильными (теми или иными) тонкими фигурами. Крупный организатор - сильный Торопыжка (человек сразу буквально везде и ну совершенно все успевает), прекрасный спортсмен - сильный Черный (воля к победе), великий ученый - сильный Черный, только рассматриваемый в ментальном плане, то есть человек, который сможет вырвать у природы ее тайны; у крупного дипломата должен быть огромный Желтый, и, конечно, у любого великого и знаменитого человека - роскошный Дракон. Служение Богу воспринимается социумом абстрактно и в конечном счете тоже меряется величиной, силой и экстерьером тонкой семерки священнослужителей.

Знакомство. Здесь социальный ритуал предписывает встречу "по одежде" и вполне определенную последовательность представления, ибо человек в социуме преимущественно ценится по качествам его тонкой семерки. Гармоничность личности и ее социальная адаптация во многом определяется умением человека управлять своей тонкой семеркой и делить пищу между ее членами, принимая частично во внимание и интересы окружающих. Дисгармоничные люди часто действуют во вред себе - это означает, что интересы одной из тонких фигур, например, Свиньи, бывают перенесены в жертву другой, скажем, Дракона, и неумение согласовать аппетиты своей тонкой фигуры часто именуется "неумением жить".

Итак, начинается социальное представление, звучат фанфары, и первыми на ковер торжественно выходят два черных. Приблизившись они пристально смотрят в лицо друг другу, соразмеряя свои силы и договариваясь о характере поединка. В цивилизованном обществе есть понятие весовых категорий, и в благородном боксе удары ниже пояса запрещены. Если весовые категории различны, тяжеловес без боя признается победителем, в случае же их равенства назначаются три коротких раунда, после которых каждый из черных, получив серию зуботычин и в интимной обстановке

ближнего боя удостоверившись в силе и благородстве противника, с достоинством удаляется с ковра. Первая фаза знакомства прошла успешно.

Вторая фаза знакомства - схватка драконов (при условии равенства сил черных). Драконы надуваются, выгибают шеи, шипят, пускают искры и дым, реже пламя, но в клинч обычно не входят, считая это ниже своего достоинства, и украдкой пытаются запомнить и перенять особенно эффектные приемы противника. На побежденного Дракона накладывается дань - он должен восхищаться победителем, отдавая ему часть своей энергии.

Далее следуют взаимные обманы желтых, занудство серых, бег наперегонки торопыжек, улюлюканье змеев, и, наконец, снюхивание свиней - это чаще всего центральный, наиболее существенный момент знакомства. Ибо, если у свиней эгоизма не происходит совместной медитации, личное знакомство, с социальной точки зрения, бесперспективно (или имеет сугубо деловое значение, относясь тем самым к ведомству Дракона; сюда же относятся знакомства со знаменитостями и власть имущими).

Конкурентные отношения между членами семерок, особенно агрессивные, общественное подсознание в основном отрицает, считая неприличными. Мой Дракон может перехватить кусок у моей же Свиньи, но не у чужой; мой Черный может существенно сократить моего Торопыжку - но не другого, что было бы просто бестактно! Известный тезис "Живи и давай жить другим" есть не что иное, как призыв к гармоничному сосуществованию тонких семерок... к сожалению для общества, законы его жизни высоко духовны, как бы оно ни старалось закрывать на это глаза, выдавая Королевскую Семерку, Гистурга, Фокерму и Урпарпа за владык кармы.

Вообще следует заметить, что чем больше социум, тем отчетливее проявляется власть над ним Королевской Семерки и тем меньше могут ей противостоять - непосредственно - лучшие его члены. Первым знаменитым проектом Короля Торопыги была Вавилонская башня; двадцатый век, вероятно, прославится идеями поворота сибирских рек и атомными электрическими станциями. Капиталистическая идея свободной инициативы, развития и возрастающего

процветания, отчетливо атеистическая по своему духу, тоже принадлежит Королю Торопыге и, в последней части, Большой Свинье - результатом их совместной деятельности является не только реальная угроза тотальной экологической катастрофы, но и возрастание фигуры Желтого Короля, выражающейся не только в росте наркомании, но и профанации религии и перекрытии духовных каналов общества.

Социалистическая идея - это во многом порождение Серого Короля (тотальное равенство), который как бы противопоставляется Черному Королю (эксплуатации и неравенству). Опыт развития человечества учит, однако, что Серый и Черный Король никогда не выступают друг против друга (это вообще не типично для воинства Гагтунгра, которое склонно стравливать друг с другом людей или программы подсознания, и если воевать, то на их материале), зато в случае необходимости всегда приходят друг другу на помощь.

Святая инквизиция находилась под покровительством Большого Змея; последний вообще пристально следит за развитием христианства с самого его начала - недаром в нем постоянно актуальны проблемы ереси и раскола. Большой Дракон торжествовал во времена Ренессанса и Просвещения: "Небо не слишком высоко" и "Человек - венец природы " - его лозунги. Вообще, регулярно возникающая в человечестве идея создания некоторой внешней формы: системы, структуры, (например, церковь, определенное государственное устройство, Лига Наций), организовавшись в которую люди радостно и без особых проблем пойдут вперед, всегда в значительной мере является порождением Большого Дракона.

* * *

Возвращаясь к теме социальной этики, следует выделить в ней три части.

Первая, наиболее разработанная социумом, состоит из набора ограничений, детерминирующих поведение тонких семерок людей в различных ситуациях. Сюда относятся и формальные ритуалы, и правила приличия, и подавляющая часть неписаных законов любого общества. Человек, тщательно соблюдающий эти, обычно довольно простые, если перевести их на язык тонких фигур, этические правила

(например: крупный Черный должен быть уменьшен до размеров самого большого Черного из присутствующих в обществе, или: Дракон, победивший в поединке другого Дракона, должен отдать последнему часть своей энергетики, чтобы тот окончательно не завял; перекормленную Свинью не выставляют напоказ и т. п.), скорее всего будет считаться образцом джентльменских манер и безукоризненного поведения.

Вторая часть социальной этики относится к соблюдению человеком конкретных требований своего ведущего эгрегора, которые в отношении тонкой семерки сводятся к тому, чтобы последняя не особенно ему мешала, то есть была ограничена в размерах, и это простое требование порой противоречит социальному, которое, например, предписывает, чтобы у знаменитостей и власть имущих были внушительный Дракон, Черный и хорошо откормленная Свинья, а у сильно влюбленного - крупный Желтый и открывшая пасть наизготовку Свинья.

Третья часть социальной этики, самая, может быть, трудная, это требование к поведению человека в интимных социальных ситуациях, когда к нему, помимо ведущего его эгрегора, подключаются эгрегоры (а не только тонкие семерки) других людей. Здесь возникают своеобразные энергетические обмены, требующие большой точности поведения, которое, по идее, должно сильно варьироваться в зависимости от конкретной ситуации. Эти вопросы очень сложны и в какой-то мере раскрываются в следующих главах, в частности в 7-й и 11-й.

Глава 4

ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ, или СЕМЕЙНОЕ ПРОКЛЯТИЕ

...каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Л. Толстой

Вообще проклятие, в переводе на язык кармы, означает сильно затянутый и перепутанный кармический узел, который человеку обычно не удается развязать за одно воплощение, и так что этот узел передается по воплощениям и поколениям (автор надеется, что читатель не противопоставляет друг другу кармическую и генетическую наследственности; они, конечно, взаимосвязаны и составляют вместе единое целое; мистики утверждают, что высокие души сами выбирают себе

не только эпоху воплощения, но и конкретное время и место рождения, а также пару родителей).

Семья является средством прямого подключения человека к своей стране и этносу; поэтому семейный эгрегор всегда имеет прямую инвольтацию от этнического, и потому, в частности, получает от него прямую проекцию этнического проклятия. Это очевидно в эпохи войн и вообще социальных катаклизмов, но справедливо и в относительно мирные времена. Таким образом, выполнение или невыполнение этносом своей кармической задачи, облегчение или утяжеление его глобальной кармы сказывается на судьбе его семей непосредственно, хотя конкретная символика этой связи не всегда сразу очевидна.

Вообще говоря, каждый эгрегор в момент своего создания получает определенную кармическую задачу; если она трудна, тяжела и запутанна, ее называют проклятием, но в данном тексте это слово не имеет отрицательной эмоциональной нагрузки, автор вкладывает в него магически-кармический смысл.

Таким образом, у каждой семьи есть своя кармическая задача, которая в наиболее тяжелых случаях традиционно называется семейным проклятием; чаще всего оно в том или ином виде передается из поколения в поколение, повторяя похожие сюжеты - от наследственных болезней до характерных изломов биографии и способов смерти.

Семейное проклятие формируется из трех основных источников: соединяются два наследственных семейных проклятия супругов и персональная трансляция данной семье этнического проклятия (если супруги относятся к различным этносам, то получается четыре источника). Эти влияния, синтезируясь вместе, создают основную для семьи фигуру семейного дьявола, который и становится черным учителем семьи и (тонким) источником главных ее проблем; последние, таким образом, вовсе не сводятся к межличностным отношениям и индивидуальному росту членов семьи.

Автор не хотел бы выглядеть черным пессимистом, и для равновесия, вероятно, следовало бы упомянуть о семейном благословении, счастье и т. п. Однако трагические листы этого трактата повествуют преимущественно о темных сторонах жизни тонкого и плотного миров и о способах взаимодействия

со злом в его разнообразных формах, а проведение окончательного баланса сил тьмы и света в общей картине мира автор доверяет своему читателю.

Семейный дьявол является более тонкой фигурой, нежели тонкая семерка, которая есть не только у каждого человека, но и у каждого семейного эгрегора. Однако семейный дьявол, оставаясь (при желании) невидимым и почти неощутимым для тонкой семерки семейного эгрегора, имеет прямые каналы инвольтации ко всем ее членам, которые, в свою очередь, прямо связаны с соответствующими тонкими фигурами членов семьи. Таким образом, семейный дьявол обычно не имеет прямой связи с тонкими фигурами членов семьи - он опосредуется тонкой семеркой семейного эгрегора; однако в особых случаях он может включить и прямую инвольтацию.

В простейшем (в структурном отношении) случае семейного проклятия семейный дьявол инвольтирует только одну из тонких фигур семейного эгрегора, что создает определенные особенности как во внутрисемейных отношениях, так и во взаимодействиях семьи с окружающим ее социумом. Для того чтобы избавиться от такого проклятия и не передать его по наследству, семья должна осознать свою жизненную позицию, соответствующую данной тонкой фигуре, и расширить область возможных положений точки сборки, ибо только согласованное со всем семейным эгрегором перемещение точки сборки в положение, исключающее инвольтацию данной тонкой фигуры, способно существенно ослабить влияние семейного дьявола. Тогда он начинает суетиться, инвольтируя то одну тонкую фигуру семьи, то другую, затем апеллируя к тонким семеркам членов семьи, и в конце концов, посрамленный, удаляется восвояси.

В сложных случаях семейный дьявол может инвольтировать сразу несколько тонких фигур семьи, но тогда чаще всего они склеиваются в одну, например, Свинодракона. Такое проклятие, естественно, снимать труднее; как это делать, обсуждается ниже, но главное средство всегда одно и то же: идентификация "пр***о***клятого" положения точки сборки семьи и изменение этого положения за счет смены жизненной позиции.

Поскольку описать действия тонкой семерки семьи на ее членов существенно сложнее, чем воздействие на отдельного человека его собственной тонкой семерки, ниже в качестве примеров приводятся схематичные описания семи семей с проклятием, заключающемся в гипертрофированном росте одной (и только одной) из тонких фигур семейного эгрегора. Автор подчеркивает, что в данном случае проклятие заключается в неестественной величине одной из тонких фигур, необъяснимой с точки зрения любого из членов семьи, взятого отдельно. В целом ситуация в тонком мире выглядит приблизительно так. Семейный дьявол постоянно сильно инвольтирует одну из тонких фигур семейного эгрегора, которая, в свою очередь, инвольтирует аналогичную фигуру одного из членов семьи - иногда по очереди, а иногда всегда одного и того же человека. При этом эффект оказывается особенно сильным, когда семья собирается вместе, например, на семейный праздник; тогда внимательные гости могут наблюдать в тонком мире интереснейшие сцены, способные вдохновить бывалого драматурга и изумить видавшего виды зоолога. Приведенные ниже примеры имеют целью поверхностную иллюстрацию, но ни в коей мере не полноценный и разносторонний анализ. Итак, семейный дьявол по очереди инвольтирует тонкие фигуры семьи.

Семья с крупным Драконом. Пафос этой семьи - самоутверждение. Крупный семейный Дракон постоянно требует пищи, которую составляют похвалы в адрес семьи в целом или какого-либо из ее членов. Точка сборки семьи очень устойчиво пребывает в области под названием "Какие мы все замечательные", и человек, пытающийся вывести свою точку сборки из этой области, немедленно становится открытым врагом семейного эгрегора. Внешне эта семья может выглядеть очень эффектно, но дружба на равных с ней невозможна; с другой стороны, она охотно принимает общение с людьми и семьями на условиях искреннего ей поклонения.

Переходя ко внутрисемейным отношениям, важно понимать их искренность, поскольку с точки зрения внешнего наблюдателя происходящее в семье слишком напоминает фарс; однако нужно всегда иметь в виду, что общий семейный сдвиг точки сборки создает плотную реальность, выйти из

которой членам семьи очень трудно, даже если она резко отличается от общесоциальной. В данном случае, например, большой семейный Дракон сдвигает семье точку сборки так, что семья попадает в реальность, в которой она действительно играет огромную роль, и можно только удивляться, как этого не замечают остальные.

Семьи с сильным Драконом могут выглядеть по-разному в зависимости от того, кому из членов семьи преимущественно попадает его инвольтация. Здесь можно выделить две основные категории: семьи с отчетливым лидером и демократические семьи с динамическим распределением инвольтации семейного Дракона.

В семье первого типа один из ее членов (лидер) имеет крупного личного Дракона, который получает регулярную инвольтацию от семейного Дракона; при этом драконы отдельных членов семьи малы по величине и в целом имеют забитый вид, поскольку Дракон лидера воспринимает их как своих потенциальных врагов и актуальных рабов, налагая на них регулярную энергетическую дань; в редких случаях особо примерного поведения и послушания второстепенных членов семьи лидер может кинуть их Дракону небольшую подачку ("Вы тоже имеете некоторое отношение к моим великим успехам: жена варила суп, а сын клеил марки на конверты"). Роль лидера устанавливается непосредственно семейным дьяволом, который соответственно направляет развитие событий в семье и регулирует инвольтации семейного Дракона личными драконами членов семьи. Поэтому лидером иногда оказывается ребенок, который часто ухитряется установить господство над семьей с пеленок, а иногда и с момента зачатия. И горе неудачливому гостю, который не оценит должным образом семейное сокровище, а то и (о ужас!) вовсе не обратит на него внимания - понятно, что на порог этого дома он уже не ступит никогда.

Если лидер в такой семье - муж, то жена и дети будут смотреть на него с обожанием; он (с их точки зрения) самый умный и всемогущий, фактически полномочный полновластный представитель Бога на Земле (автор напоминает, что Дракон - черный учитель по сахасраре - чакре, отвечающей за религиозные чувства). Если какой-то посторонний человек сумеет объяснить жене лидера, что ее

муж - дурак, он снимет с нее проклятие данного брака, но и разрушит его. К счастью или несчастью, но такой сильный сдвиг точки сборки чрезвычайно труден, а если происходит, то чаще всего в отдалении от семьи (например, в отпуске), а при возвращении в семью ее магия моментально восстанавливает статус-кво. В этой семье ее лидер - гордость, цель и смысл ее существования, и подвергать его сомнению не хочется и опасно для жизни во всех отношениях.

Второй вариант семьи с крупным Драконом более демократический: здесь инвольтацию семейного Дракона имеет тот член семьи, который сегодня добился максимальных успехов, им гордится вся семья, и его личный Дракон получает от семейного венок на одну из шей или бантик на хвост. В этой семье личные драконы не сражаются, а восхищаются друг другом, и обстановка в целом довольно дружная, пока кто-то из членов семьи не начинает глядеть в сторону. Зато извне эта семья плохо переносима, поскольку нужно постоянно восхищаться любым ее проявлением, иначе вас просто не поймут и сочтут умственно неполноценным, или, хуже, тривиально завистливым. Основная особенность такой семьи - никто из ее членов не имеет права искренне восхищаться ничем, кроме достижений семьи, что ведет к сильному замыканию и прекращению роста - по существу, эта семья эксплуатирует имеющиеся у нее каналы, сама себе блокируя доступ к остальным эгрегорам. Здесь дети приветствуются, но когда они подрастают, то кто-то берет семейное проклятие на себя, а остальные подвергаются остракизму и входят в социум голыми - без каналов, то есть без благословения семейного эгрегора, но и без его проклятия.

Семья с крупной Свиньей. В отличие от драконов, личные свиньи плохо уживаются друг с другом, поэтому в случае сильной инвольтации семейным дьяволом семейной Свиньи эгоизма среди домочадцев обычно выбирается один - лидер потребления, или семейный эгоист, чья Свинья получает особую инвольтацию семейной Свиньи, а личные свиньи прочих членов семьи находятся, как правило, в бедственном состоянии. В редких случаях бывает иное распределение инвольтаций, например, процветающие свиньи детей или даже всех членов семьи, исключая одного,

приносимого в жертву ("Золушка"). Однако в любом случае, если инвольтируемых личных свиней больше, чем одна, между ними будет отчетливое антагонистическое соперничество.

Внешне семья с крупной Свиньей может выглядеть довольно привлекательно, особенно если она обеспечена материально; тогда здесь характерно гостеприимство, но гость в обмен на улыбки хозяев, их мягкую мебель и вкусную еду должен предложить информационно энергетический поток, существенно превышающий энергию, которую он получил в течение визита. И потом он испытывает какое-то неопределенное чувство, в сочетании с неизъяснимой неблагодарностью к этому внешне симпатичному, благожелательному и хлебосольному дому. Эта неблагодарность объясняется очень просто: фактически за все полученные улыбки и съеденные продукты ему пришлось расплатиться в десятикратном размере личной энергетикой, а может быть, и реализационной властью.

Точка сборки семьи с крупной Свиньей соответствует мировосприятию приблизительно с таких позиций: "Мир должен мной восхищаться и постоянно, разнообразно и всесторонне меня кормить и благодетельствовать - ведь я такая замечательная! - и в этом находить свое удовольствие, радость и счастье, по сравнению с которыми все остальные радости меркнут". Так, как она здесь изложена, жизненная позиция семейной Свиньи звучит несколько странно и самонадеянно, но это вообще характерно для трансляций Фокермы, которая искажает реальность и смещает точку сборки так, что пока с этим искажением непосредственно не столкнешься, поверить в его реальность трудно, и, более того, это трудно даже после того, как с ним столкнешься.

Например, в семье с сильной Свиньей мать - лидер потребления может спокойно устраивать себе пиршества со всевозможными лакомствами, выделяя при этом дочери черствый кусок хлеба, и сопровождать свою трапезу сентенциями типа: "Мне, женщине немолодой и болезненной, необходимо полноценное и разнообразное питание, а тебе предстоит жить в суровом мире, наполненном врагами и борьбой за существование, поэтому лучше с детства не

расслабляться и привыкать к аскетизму - кто о тебе, бедной, позаботится, когда я скоро умру!"

Однако не следует думать, что акцентуация идеи потребления в семье относится только к лидеру потребления; это вовсе не так. К потреблению, хотят они того или нет, подсознательно стремятся все члены семьи, а разница заключается в том, что самая крупная личная Свинья лидера перехватывает пищу прямо перед носом личных свиней остальных членов семьи, а если одной из них все же удается проглотить кусок, он вынимается у нее прямо из желудка. Например, влюбившийся сын знакомит свою девушку с семьей, после чего она поступает в "орбиту" лидера-отца.

Очень своеобразный эффект возникает, когда члены семьи поодиночке отправляются во внешний мир. Тогда все их свиньи получают сильную инвольтацию от семейной Свиньи, которая предвкушает знатную добычу. И скромный домочадец с маленькой, забитой Свиньей неожиданно для самого себя оказывается крупным вампиром, рассматривающим окружающую среду, в том числе социальную, под соответствующим углом зрения. Самое печальное для него заключается в том, что ничего из того что (обычно нечестным путем) попало в его распоряжение, не достается его личной Свинье, а проносится мимо ее алчущей пасти и отдается Свинье лидера или прямо семейной. У домочадца возникает острое разочарование, усугубляющееся тем, что семейный дьявол такой семьи как раз очень склонен создавать ситуации, в которых можно "на халяву" поживиться энергией и услугами добрых, но наивных жертв, которые в конце концов начинают смотреть на членов семьи как-то несколько косо, хотя фактически последним мало что достается: в конечном счете любая Свинья служит Фокерме и никому другому.

Для преуспевающих семей с сильной Свиньей характерно загнивание, выражающееся в поразительном равнодушии семейного эгрегора к болезням членов семьи, и это понятно: здесь акцент стоит на радостях, а печали максимально игнорируются, сколь бы серьезными они ни были для любого отдельного домочадца. Но все же главная отличительная черта таких семей - это какая-то неестественная, гипертрофированная неблагодарность по отношению к любым услугам со стороны - они всегда воспринимаются, во-первых,

как сами собой разумеющиеся, а во-вторых, как очевидно недостаточные; и действительно, накормить Свинью досыта принципиально невозможно.

Семья с крупным Торопыжкой. В отличие от Свиньи, любой Торопыжка склонен делиться своей энергией с другими торопыжками, поэтому отчетливо суетливого лидера в этой семье чаще всего нет; здесь все с утра до вечера несутся куда-то в невероятном темпе, причем каждый занят своими делами, не касающимися всех остальных, а над квартирой реет флаг, на котором ярко-голубыми буквами начертано: НЕ УСПЕТЬ!

Роль семейного дьявола в этой семье очевидна; более того, он ей просто необходим, поскольку согласует события таким образом, что в последнюю минуту концы невероятным способом связываются с концами, и практически все дети оказываются накормленными, теща уложена в нужную больницу, свекор посажен в самолет, мужу куплена новая сорочка, а у старшего сына даже подписан дневник.

Здесь автор хочет обратить внимание читателя на разницу в проявлениях высоких и низких сущностей тонкого мира: восприятию низких сущностей, таких как тонкая семерка, соответствуют непосредственно ощутимые энергетические потоки и очевидные (грубые) эмоциональные состояния; более высокие сущности, такие как семейный дьявол, сами по себе видны значительно хуже, но обладают большей властью: они могут управлять каналами инвольтации более низких фигур, и вызывают у человека реакцию внутреннего напряжения в более тонких областях (например, беспричинная тревога, корни которой человеку непонятны). Прямое взаимодействие семейного дьявола с человеком идет на достаточно глубоком подсознательном уровне, в слое, где находятся его жизненные позиции, и именно к ним семейный дьявол и апеллирует. Наоборот, во внешнем мире семейный дьявол управляет не стилем, в котором протекают конкретные взаимоотношения членов семьи (за это отвечают фигуры тонкой семерки), а основными внутренними и внешними сюжетами, в рамках которых существует семья. Для того чтобы изменить эти сюжеты, нужно переменить жизненные позиции семьи, иначе все ее новые начинания обречены на провал, так как наталкиваются на невозможность их

физического воплощения: этому воспрепятствуют внешние обстоятельства, управляемые семейным дьяволом; а сократить его влияние можно лишь сместив точку сборки семейного эгрегора в недоступную для семейного дьявола область.

Основное правило, которому обязаны подчиняться все члены семьи с крупным Торопыжкой (начиная с младенческого возраста), заключается в том, что внутренний и внешний ритм должен быть не ниже предусмотренного семейным Торопыжкой; другими словам, любой член семьи может заниматься чем угодно, пока создает определенный уровень суеты, а как только он перестает это делать, семья мгновенно видит его как бездельника и паразита и нагружает таким количеством совершенно неотложных дел, что необходимый ритм моментально восстанавливается.

Эта семья очень любит играть в психологические игры, как внутри себя, так и во внешнем мире. Внутри часто разыгрываются как бы трудные проблемы, на решение которых нужно бросить все силы семьи, забыв абсолютно все остальное (например, жена вечером трагически восклицает: "У нас катастрофически не хватает денег", после чего все члены семьи без исключения бросаются их занимать или зарабатывать, в результате чего к вечеру следующего дня их оказывается втрое больше, чем нужно, и вся собранная сумма тратится на покупку никому не нужной вещи, которая, однако, на секунду чем-то привлекла внимание семьи). Во внешнем мире эта семья видит свое основное назначение в увеличении ритма жизни окружающих, которые очень похожи на ленивых сонных медведей в берлоге, мирно сосущих лапу в полном неведении относительно того факта, что вокруг, вообще-то, идет жизнь, и неплохо им принять в ней участие, в частности, помочь тем, кому особенно трудно. Реальной помощи эта семья не ждет, но очень любит, поставив нерешаемую проблему, сыграть в игру под названием "Да, но", с тем чтобы окружающие убедились в своей полной никчемности вообще и неспособности решить проблемы данной семьи в частности.

Здесь жизненная позиция звучит примерно так: "Я - самый нужный эволюции человек, поскольку постоянно занят. У меня нет и не может быть никаких обязательств ни перед

кем, поскольку мой жизненный поток - самый сильный, и все обязаны мне если не помогать прямо, то принимать хотя бы косвенное участие в моей деятельности".

Самый страшный вызов и удар для этой семьи - это попытка одного из ее членов заняться чем-то серьезным, требующем низкого внутреннего ритма и высокого сосредоточения. Такой человек рассматривается как предатель, подвергающий сомнению основы семейного жизнеустройства, и по нему приходится страшный двойной удар семейного Торопыжки и семейного дьявола: первый устраивает немыслимое мельтешение семьи вокруг диссидента, второй же быстро создает внешние обстоятельства, делающие осуществление долговременного плана невозможным.

Внешне такая семья смотрится как дружная, работающая и в целом безопасная для самооценки окружающих семей, так как по существу все же ничего не делает и сделать не способна; рядом с ней можно иногда славно развлечься, поскольку там постоянно происходит много событий (правда, довольно однообразных), главное - не попадать в ее орбиту плотно, так как тогда можно оказаться в одном из ее беличьих колес.

Семья с крупным Желтым. Вообще, любая семейная жизнь это глубокая загадка и тайна; но в данном случае это очевидно всем - как внешнему миру, так и самим домочадцам, которые постоянно что-то друг от друга скрывают, недоговаривают, умалчивают и преднамеренно или непреднамеренно вводят всех в заблуждение, в том числе и по таким поводам, когда это не только не нужно, но, даже, кажется, и невозможно. Крупный Желтый всегда делится своей энергией с окружающими собратьями, поэтому в этой семье труднее всего приходится тому ее члену, который по своей природе стремится к честности и ясности - ему физически не удается ни то ни другое, поскольку все его слова (и молчание) интерпретируются превратно, хотя и по-разному, и, кроме того, он (сам того не желая) постоянно попадает в различные ложные положения, честный выход из которых невозможен - эти ситуации создает сам семейный дьявол, помогая семейному Желтому не только сильной

инвольтацией Желтого Короля, но и организуя соответствующим образом внешние обстоятельства.

Для этой семьи нормой являются неясные намеки, недоговоренности, всевозможные нарушения собственных обещаний и договоров, демагогия, уходы от ответственности, ложь откровенная и тонкий обман, грубые, средние, тонкие и тончайшие психологические игры, в результате которых в астральной грязи бывают вымазаны все участники и приличный кусок тонкого мира в целом. Вероятно, мать гадает на картах, отец - на заголовках газет и линиях рук, а дети - на тараканах или кофейной гуще, достигая порой удивительных результатов, но чаще всего подтверждая свое общее ощущение причастности к захватывающей мистике внешнего мира. Здесь принято жить в мире неясных фантазий, посылаемых Фокермой и воспринимаемых адресатами как глубокая и интересная внутренняя жизнь; кроме того, очень в ходу разнообразные чувства и переживания, от откровенных истерик до безнадежно-разочарованной влюбленности. Вообще, любовь - одно из ключевых слов этой семьи, и здесь возможен самый широкий спектр ее проявлений - от безумного поклонения избранной звезде рока до оргий с наркотиками и коллективным сексом; мелкое воровство в этой семье не воспринимается как что-то из ряда вон выходящее, а подозрение в попытках крупного естественно ложится на всех, приходящих в дом, не говоря уже, разумеется, о самих членах семьи. И действительно, время от времени случаются и существенные пропажи, но виновники при этом обнаруживаются крайне редко, а густой туман всевозможных подозрений клубится над семьей черно-желтым облаком еще несколько лет.

Такая семья - одновременно клад и мучение для психоаналитика, который воспринимается семейным эгрегором как вкусная добыча (особенно если семья обеспечена и может позволить себе его услуги), а семейный дьявол с удовольствием поиграет с наивным толкователем сновидений и интерпретатором комплексов, находясь, как правило, существенно выше уровня в***и***дения последнего.

Если в семье с крупным Торопыжкой воздействие семейного дьявола выражается в потрясающем согласовании событий внешней жизни, заставляющей ее членов жить в

максимально возможном для себя ритме, то в этой семье влияние семейного дьявола ощущается совсем по-другому: это может быть ядовитое дыхание (настоящей) семейной тайны, которая часто передается из поколения в поколение, например, инцестуозные сексуальные отношения, неизлечимая психическая болезнь или медиумические влияния, то есть преследование иерархов из низших слоев тонкого мира, которые могут выражаться и вполне материально, например, в виде регулярных мучительных мигреней, практически не поддающихся лечению, или внезапных смертей поклонников, приближающихся к брачному венцу.

Семья с крупным Черным. Пафос этой семьи - соревнование или драка, как членов семьи друг с другом, так и семьи с внешним миром. Основное средство управления, принятое в семье, это силовой нажим, а главные типы взаимодействий суть зуботычины, физические или астральные; сюда относятся также шлепки, резкие окрики, хамские и просто грубые выпады, оскорбления словом и действием и т. д.

В семьях с сильным Черным низкого уровня нередки настоящие избиения, которые нужно, однако, правильно понимать: как правило, они происходят взаимно, но на разных телах партнеров, скажем, жена сначала долго избивает ментальное и астральное тело мужа, обвиняя его в тупости, никчемности и ничтожности, после чего он не выдерживает и бьет ее в соответствии со своими понятиями. В более культурных семьях конфликты обычно ограничиваются перебранкой, то есть взаимодействием на тонких телах (обычно на эфирном, астральном и ментальном), но после долгих боев нередко происходит и соматизация, выражающаяся в сердечных приступах, головных болях и несчастных случаях.

Таким образом, сильный семейный Черный, как правило, инвольтирует не менее двух личных черных членов семьи, которые тут же бросаются в атаку друг на друга, хотя сами члены семьи часто состоят в разной весовой категории, например, мать и сын. Воздух в такой семье буквально напоен угрозой и агрессией, которые не вполне понятно откуда берутся, ибо таких уж существенных противоречий между

членами семьи обычно не видно, и внешнему наблюдателю часто кажется, что поводы для конфликтов не стоят выеденного яйца. С точки зрения тонкого мира, это, однако, совсем не так; крупный семейный Черный, во-первых, сам по себе создает агрессивную атмосферу в семье, а во-вторых, постоянно инвольтирует и стравливает друг с другом черных всех членов семьи. Внешне это, однако, может выглядеть совсем по-разному; автор, как обычно, ограничивается несколькими наиболее типичными примерами.

Явная инвольтация против скрытой. В этом случаях семейный дьявол распределяет роли в семье, например, следующим образом: один из членов семьи - буйный агрессор, остальные - тихие жертвы. Тогда семейный Черный (под руководством семейного дьявола) распределяет инвольтацию личных черных так: Черный агрессора имеет постоянную сильную инвольтацию на низших вибрациях, особенно усиливающуюся в присутствии остальных членов семьи, а все тихие жертвы получают инвольтацию своих черных от семейного Черного лишь на (относительно) высоких вибрациях, да и то только в отсутствие агрессора. В такой семье возникает периодически повторяющийся сюжет, состоящий из двух частей: часть первая - это буйство агрессора и избиение тихих жертв, которые в этот момент испытывают страх и полностью беспомощны, и часть вторая - в период затишья агрессора медитация таких жертв на чувстве ненависти к нему. Если семейный дьявол силен, исход может оказаться трагическим - или агрессор убьет одну из тихих жертв, или одна из них (ребенок) вырастет, переключит главную инвольтацию семейного Черного на себя, подчинит себе Черного агрессора и, переводя агрессора на энергетическое положение тихой жертвы, самого лишит жизни - так порой кончаются тиранические режимы.

Вообще нужно иметь в виду, что скрытая агрессия и ненависть гораздо более опасны, чем явные, так как идут на более высоких вибрациях и затрагивают более тонкие тела человека и слои тонкого мира, их отравляя; особенна опасна скрытая агрессия, длительно повторяющаяся и идущая в одном направлении - она создает энергичную и ядовитую тонкую сущность, которая скорее всего материализуется в очень неприятном событии, но даже если этого не произойдет,

отравит большую область тонкого мира. Поэтому если муж регулярно бьет жену, а она его постоянно тихо ненавидит, то ее воздействие на тонкий мир гораздо более деструктивно, хотя, конечно, и его одобрять не за что.

Соревновательная семья. Пафос этой семьи - соревнование за инвольтацию семейного Черного; в данном случае цель семейного дьявола - стравить семью с окружающим ее миром, поэтому инвольтацию семейного Черного получает тот член семьи, который находится на фронте, в самой горячей точке сражения. Внутри такой семьи может быть даже относительно мирная обстановка; младенец яростно трясет погремушку, мать строчит на швейной машинке, отец звонит по телефону на биржу, старшая дочь лихорадочно пишет шпаргалки к экзаменам, а сын отжимается на кулаках. Зато попадая во внешний мир, а особенно в ту или иную переделку (что бывает довольно часто), любой член этой семьи чувствует такой боевой задор, что иногда у него даже темнеет в глазах, ноги рефлекторно становятся шире плеч, колени слегка сгибаются, а рука поднимается вверх и поворачивается ударной стороной вперед. Потом, дома, боевые подвиги подробно обсуждаются и самый удалой боец получает семейную награду, например, дочь - складной нож или отец - танк для прогулок.

Все против одного. Это, может быть, самый неприятный вариант, когда семейный дьявол делит роли в семье на многих преследователей с сильной инвольтацией семейного Черного и одну жертву - практически без такой инвольтации. Кармическая задача такой семьи - самой обуздать своего Черного и пожалеть жертву, хотя она может быть по виду никчемной и довольно противной. Если семье не хватает благородства, исходы могут быть разными: или жертва погибает, усугубляя проклятие семьи, но воплощаясь в следующий раз с б***о***льшими наработками, или подвергается остракизму и живет как сирота, или находит самостоятельный канал к сильному эгрегору и полностью порабощает семью - тогда семейный дьявол встает уже над бывшей жертвой и семейное проклятие переходит на нее. Кармическая задача семьи может быть разрешена и жертвой, если она сумеет искренне и на хорошей энергетике пожалеть свою семью - но чаще всего у нее на это не хватает ни благородства, ни сил.

Семья с крупным Змеем. Пафос этой семьи - ирония и сарказм, которые не оставляют камня на камне на чем бы то ни было. Здесь иронизируют друг над другом, над начальством малым и большим, мироустройством, Богом, дьяволом и собственным трехмесячным младенцем, у которого, кстати говоря, уже видна характерная семейная кривая усмешка.

Однако не следует думать, что проявления крупного семейного Змея этим ограничиваются. Общий тон издевательства висит над всеми сюжетами, разыгрываемыми в семье - они постоянно переходят в откровенный фарс и в этом жанре остаются навсегда. Змей ничего не воспринимает всерьез - но он очень любит всякую серьезность и искренность, которые суть основные продукты его питания. Поэтому когда кто-то из членов семьи устает жить в обстановке тотального цинизма и насмешек над всем, что могло бы по идее стать святым, и пытается чем-то всерьез заняться или (не дай Бог) начинает искренне формировать себе идеал, семейный Змей может некоторое время этому попустительствовать - но с тем, чтобы потом всласть поплясать на его обломках.

Хотя проявления Змея многосторонни, обычно семейный Змей паразитирует на каком-то определенном занятии или сфере деятельности семьи. Самые распространенные типы семейных занятий под управлением Змея - это повышение материального благосостояния (так называемое процветание) и сексуальные проблемы и развлечения.

В первом случае семья сначала пылко алчет очередного вожделенного предмета потребления (в зависимости от уровня ее благосостояния это может быть ковер, автомобиль или самолет), но вскоре после его приобретения вслед за взрывом ликования происходит резкое разочарование в покупке, поскольку вся энергия от нее пожирается семейным Змеем, или, иначе говоря, улетучивается через дыру в семейном эгрегоре, так что новая вещь уже и не радует, и ставится очередная, пока практически недостижимая цель. Аналогичная судьба ожидает и прибавку к зарплате мужа, долгожданную, но почему-то совершенно не меняющую семейного благосостояния. Основной лозунг семьи, выдвинутый Змеем: "Вот купим... - заживем!" (вместо

многоточия подставляется очередная локальная цель семьи), почему-то всегда проваливается - истинного процветания как-то не получается.

Во втором случае на принципиальную высоту выносится сексуальный вопрос, который супруги пытаются разрешить "на уровне" сначала с помощью специальной литературы и аппаратуры, наглядных пособий и т. п., а затем вовлекая в орбиту семьи привлекательных особей обоего пола. Что при этом начинает происходить, описать очень трудно, поскольку у каждой семьи есть свои особенности, но Змей ухитряется изображать собой фаллический и йонический символы одновременно, а иногда и некоторое подобие целого группового секса.

Все это может, в зависимости от обстоятельств и уровня семьи, происходить на физическом, астральном или ментальном планах, то есть в действиях, эмоциях или разговорах - редко сразу на всех этих уровнях, однако дети, как правило, бывают включены в действие (как и в случае "процветающей" под Змеем семьи), причем растление малолетних идет сверху вниз, начиная с ментального плана (иногда на нем и останавливаясь).

Конечно, лицемерный Змей не позволит поставить вопрос о разврате; его (Змея) цель - поиски взаимной гармонии, наиболее удачных партнеров, совместимости одновременно физической и эмоциональной; в эзотерически подготовленной семье Змей может завернуть такой оправдательный текст, который будет одновременно и обвинительным по отношению ко всему остальному миру, отсталому, невежественному и тотально бездуховному.

Для этой семьи характерно острое чувство одиночества всех ее членов и их разочарования всех видов, вытесненная ревность, постоянные самообманы и (через некоторое время) плохо подавляемое отчаяние в связи с усталостью от погони за удовольствиями, энергетика которых (преимущественно пожираемая Змеем) не способна компенсировать силы, потраченные по дороге.

По самому характеру Большого Змея, архетипическому для всех вообще змеев, понятно, что инвольтация семейным Змеем личных змеев членов семьи непостоянна, и когда эта инвольтация неожиданно прекращается, человек впадает в

сильную депрессию и думает: "А к черту все эти удовольствия... даже и непонятно, что я в них находил", - и с удовольствием читает "Крейцерову сонату" Л. Толстого, в то время как его притихший Змей в толстовке ест явно вегетарианский салат и бормочет: "Это он уже когда писал, а в молодости-то был очень даже... ого-го!"

Семья с крупным Серым. Это очень тусклое семейство; главное и общее его настроение - это глубокое уныние. Родители скучно провели медовый месяц, без радости ездят в отпуск и в целом, что называется, с трудом тянут лямку ежедневного бытия. Как выразилась одна американская домохозяйка с сильным Серым: "В Чикаго не живут - только существуют".

Главная мысль (и ощущение), которую транслирует в семью ее крупный Серый, звучит примерно так: "Все вокруг идет все хуже и хуже, цены растут, а зарплата и силы убывают, вот-вот совсем кончатся, да и серьезные болезни тоже не за горами". Главная цель семейного Серого - задушить любые проявления жизни в семье, свести ее на уровень откровенной борьбы за существование, а потом и вовсе уничтожить; подобное торжество семейного Серого хорошо описано в последней части "Господ Головлевых" М. Салтыкова-Щедрина.

По существу Серый - откровенный вампир, и тяжелее всего от него приходится тем членам семьи, на которых держится ее энергетика. Им семейный дьявол ставит всевозможные препятствия во внешней жизни (и создает сумерки во внутреннем мире), а семейный Серый активно инвольтирует их личных серых, стремясь максимально сузить энергетические каналы, а если удастся, то и самому подключиться к ним. Когда это происходит, у человека возникает, с одной стороны, ощущение, что его семья - тяжкий груз, огромный воз, в который он впрягся и теперь должен тащить в полном одиночестве, а с другой - он ощущает необъяснимое разочарование в своих планах и надеждах, которые давали ему силы для работы. Так, вероятно, погибли бронтозавры: " Все равно вымирать, - нашептывал им Серый Король, - так зачем суетиться - приспосабливаться?"

Член семьи с меньшими энергетическими каналами и малой жизненностью, находящийся ниже среднего уровня

семьи, считает своим естественным правом паразитировать на более энергичных домочадцах, оправдывая это для себя, например, тем, что "Кому больше дано - с того больше и спросится", и потому они должны отдавать тому, кому дано меньше, в добровольном или добровольно-принудительном порядке. В случаях особо удачного вампиризма семейный Серый оставляет его героям некоторый процент полученной таким образом энергии - своеобразное поощрение, которое в семье очень ценится.

Однако главным источником энергии для этой семьи является все же внешний мир. Прежде всего, легко добываемая пища - это сбывающиеся мрачные прогнозы ("а ваша дочь не поступит в институт") - случаи, когда они не сбываются, семья старается игнорировать. Но лучшая добыча - это легкомысленно залетевший на вечерний чай мотылек-оптимист, которого внимательно выслушают, сыграют в пару психологических игр типа: "Но вы как умный человек отлично понимаете, что ничего хорошего, кроме плохого, нас не ждет и ждать не может", затем выльют на него бадью с мутной водой семейного разочарования и безнадежности и с миром отпустят.

Аналогичные сюжеты члены семьи стараются прокручивать и во внешнем мире, играя в жесткие игры на позиции несчастного человека. Например, рассказав о своих горестях и муках сочувствующему знакомцу или незнакомцу и перемазав его своим низким астралом с головы до ног, очень хорошо заключить беседу такой фразой: "А от разговора с вами мне стало еще гораздо хуже, лучше бы и не рассказывал вовсе" и решительно удалится с крайне несчастным видом или, включив собеседника на решение своих проблем на полную мощность, внезапно прибить его словами: "А впрочем, не будем об этом, все это на самом деле совершенно неважно", отчего доброжелателя хватает эмоциональный удар, и выделившуюся при этом энергию очень вкусно съесть; правда, как обычно, б***о***льшая часть ее попадает к Серому.

Все это вовсе не проходит без последствий. Вампирические игры всегда ведут к усилению вампирической фигуры - в данном случае индивидуального Серого и Серого семьи, которые требуют постоянного питания и, не находя его

во внешнем мире, принимаются за самих домочадцев. Постоянные депрессии и плохие настроения, в сочетании с непреодолимой ленью, сначала наполовину показные, становятся постепенно истинными, а затем начинаются хронические болезни: Серый подключается к энергетике эфирного тела. Тогда к играм семьи подключаются врачи, медсестры, просто знакомые, пытающиеся бескорыстно или корыстно помочь. Теперь любимая игра, проводимая уже на больничной койке, может выглядеть так: "Мне так плохо, а ты принес марокканские апельсины вместо греческих, и ни разу не улыбнулся (что чистая неправда - А. П.), и теперь мне стало еще гораздо хуже, чем было, а ты бы мог..."

* * *

Конечно, описанные выше семь типов семей не исчерпывают всего многообразия семейных эгрегоров и семейных проклятий. Более того, чаще всего семейный дьявол инвольтирует не одну из тонких фигур семьи, а две или больше, и нередко из них образуется устрашающий монстр-гибрид, справиться с которым на первый взгляд невозможно. Это, однако, не вполне справедливо, хотя, конечно, бороться с семейным проклятием гораздо труднее, чем заниматься личным ростом; с другой стороны, человек в принципе способен пропустить через себя поток энергии, сравнимый с энергетикой целого государственного аппарата, то есть фактически противопоставить себя обществу и сразиться с ним на равных (так, например, как это сделал Александр Солженицын), поэтому и семейное проклятие по идее можно отработать и снять, даже если и сила семейного дьявола укреплялась в течение многих поколений - но здесь требуются особые методы, часто отличающиеся от сравнительно хорошо разработанных (например, в индуизме) путей индивидуального развития.

Сложностей здесь много, и в первую очередь, это чрезвычайная плотность и своеобразие магической реальности любой конкретной семьи, что создает двоякие сложности: с одной стороны, в этой реальности очень трудно разобраться внешнему наблюдателю, а с другой - для самих членов семьи эта реальность очень привычна и воспринимается как воздух, которым дышишь, его не замечая, и поэтому объяснить (и понять самому) что-либо о своей

семье всегда очень трудно, не в последнюю очередь потому, что человек здесь лично включен и заинтересован, но, главным образом все же по той причине, что в настоящее время нет (не считая книг К. Кастанеды, но они доступны лишь магам традиции толтеков) адекватного языка ни для описания магических реальностей, ни для географии соответствующих им положений точки сборки; настоящий трактат представляет собой слабую попытку продвижения в этом направлении.

Вообще главная причина могущества зла - это его невидимость, благодаря чему оно незаметно искажает пути эволюции, порой до неузнаваемости. Поэтому основная линия борьбы с тонкими семерками и более тонкими сущностями, подчиненными Гагтунгру (например, семейным дьяволом) - это постоянное внимательное отслеживание их маневров. Это связано с тем фундаментальным обстоятельством, что область положений точки сборки, подчиненных фигурам тонкой семерки, не пересекается с областью положений точки сборки, из которой эти фигуры объективно воспринимаются сознанием человека; другими словами, перемещая свою точку сборки в положение, из которого видна тонкая фигура, человек практически полностью прекращает ее инвольтацию или, точнее, ставит ее под контроль своего сознания (здесь, разумеется, идет речь о его личной инвольтации, но не о прямых каналах связи тонких фигур с их архетипическими фигурами). Поэтому один из возможных путей работы с семейным проклятием заключается в наблюдении членов семьи под руководством семейного психотерапевта и осознании их власти и влияния на семью. При этом точки сборки домочадцев будут постепенно сдвигаться в некоторую общую семейную область возможных положений точки сборки, соответствующую магическим реальностям, малодоступным для семейного дьявола. Не получая должной энергетической поддержки, он начнет худеть и в какой-то момент с проклятием улетит в преисподнюю, получив от Гагтунгра незачет, а семья одновременно с этим должна принести искупительную жертву.

Сложность семейной ситуации заключается в рассогласовании положений точек сборки членов семьи, поскольку обычно их точки сборки находятся в совершенно

разных положениях, практически исключающих возможность взаимного понимания, что прямо связано с различной акцентуацией фигур тонкой семерки семьи на личных тонких фигурах членов семьи. Как правило, роли в семье довольно четко делятся семейным дьяволом, так что один из членов семьи получает преимущественную инвольтацию семейного Желтого, другой - семейного Черного, третий - семейной Свиньи и т. д. Другими словами, члены семьи, как правило, имеют устойчиво распределенные между собой роли в семейном спектакле, избавиться от которых им чрезвычайно трудно. Эти основные роли могут быть, например, такими: Важный (семейный Дракон), Жадный (Свинья), Шустрый (Торопыжка), Обманщик (Желтый), Буян или Упрямец (Черный), Баловень или Скоморох (Змей), и Зануда (Серый). Понятно, что иногда на одного члена семьи могут быть наложены несколько таких ролей, например, один ребенок, смотря по обстоятельствам, может выступать попеременно в ролях Скомороха и Баловня, а другой - по очереди в ролях Обманщика и Упрямца. При этом в средней семье обычно возникает сильное взаимонепонимание по очень существенному вопросу, а именно: уровню добровольности в исполнении данным членом семьи своей роли проводника влияния соответствующей тонкой фигуры семьи. Дело в том, что, например, семейный Желтый инвольтирует, естественно, личного Желтого Обманщика, и у семьи (и у него самого) возникает впечатление, что Обманщик врет и создает ложные положения и всевозможные недоразумения по своей личной злокозненной воле; при этом совершенно упускается из виду, во-первых, общее распределение ролей и многих внешних обстоятельств семьи семейным дьяволом, который специально подстраивает их так, чтобы эпицентр лжи и ложных положений приходился на Обманщика, а во-вторых, факт прямой инвольтации Желтого Обманщика семейным Желтым, что в переводе на обычный язык означает, что все члены семьи априорно подозревают Обманщика во лжи, сами воспринимают его с большими искажениями и создают ему постоянные провокации. Аналогично, заносчивость Важного лишь на некоторую часть есть следствие его личной нескромности, а остальное - результат инвольтации его

Дракона семейным Драконом и, на внешнем плане, постоянных искушений зазнайства со стороны семьи.

Таким образом, семья, с одной стороны, фактически поддерживает роли своих членов, а с другой, обычно своей поддержки (как правило, провокационной) не замечает, и, принимая эти роли в целом, тем не менее, временами сурово критикует, скажем, Зануду за уныние и безжизненность, вменяя эти качества ему в личную вину. Поговорка "в семье не без урода", по мнению автора, должна звучать так: "в семье не без семи уродов".

На языке движения точки сборки обычную семейную ситуацию можно описать так: у каждого из членов семьи есть определенная область положений, куда семейный дьявол, соответствующая тонкая фигура семьи и его личная тонкая фигура эту точку постоянно направляют, а семья признает это положение только за данным членом семьи, но не за собой в целом. Проще говоря, семья склонна проецировать свои недостатки на отдельных своих членов, выбирая козла отпущения в соответствии с указаниями семейного дьявола и ориентируясь на расстановку сил личных тонких фигур членов семьи и игнорируя при этом семейные тонкие фигуры как таковые.

Когда семья видоизменяется, например, кто-либо рождается или умирает, или один из членов семьи женится, приводя молодую жену в дом, то быстро происходит перераспределение инвольтаций семейных тонких фигур, и это тот момент, когда кое-что зависит от участников, которые могут восстать против воли семейного дьявола и частично потеснить его с занимаемых позиций, хотя удается это редко. Дело в том, что борьба с ним обычной силой невозможна, здесь требуется смена жизненных позиций семьи, что только и способно его ослабить и ограничить.

Последнее обстоятельство имеет принципиальное значение. Если борьба с личными тонкими фигурами есть фактически борьба за освобождение личной точки сборки и перемещение ее в область, недоступную для этих фигур, что на содержательном языке означает принятие человеком эволюционно достаточно высоких жизненных позиций, то борьба с семейными тонкими фигурами и тем более с семейным дьяволом, помимо других методов (магических и

прочих), требует освобождения семейной точки сборки и, соответственно, выработки эволюционно достаточно высоких жизненных позиций семьи в целом, что гораздо труднее, по двум основным причинам. Во-первых, для этого требуется определенный исходный уровень взаимопонимания и согласования действий, ибо всякая семейная рознь и противоречия во взглядах увеличивают силу семейного дьявола; во-вторых, по сложившейся к настоящему времени социальной ситуации, моральные требования к семейному эгрегору в общественном подсознании гораздо ниже, чем к отдельному человеку: семье можно т***о***, что практически запрещено социальному индивиду. Именно, главный эволюционный тормоз - замкнутость на себе и своих проблемах - у семьи (в отличие от отдельного человека) социально разрешается (порой даже поощряется). Это означает, что тонкая семерка семьи имеет мощную прямую инвольтацию от архетипической Королевской Тонкой Семерки семьи, члены которой (Королевский Семейный Дракон, Семейная Большая Свинья и т. д.) имеют гораздо более хищный и неприкрыто-демонический вид, нежели их собратья, составляющие Королевскую Тонкую Семерку индивида. Особенно неприятный вид имеют архетипические семейные фигуры, соответствующие семейным порокам, поощряемым в данном обществе. Семейные самоутверждение, эгоизм, мелкая суета, ложь, жестокость и паразитизм - семь смертных грехов семьи, говоря языком средних веков - фактически не порицаемы в социуме, который очень любит семью как ячейку общества, где мой дом - моя крепость, и дает проявлениям совершенно одиозных фигур положительные или нейтральные характеристики приблизительно следующего содержания:

Семейный Королевский Дракон - семейная гордость;

Семейная Большая Свинья - забота о семье;

Семейный Король Торопыга - хочешь жить - умей вертеться;

Семейный Желтый Король - "глазами семьи";

Семейный Черный Король - воля семьи;

Семейный Большой Змей - семейное процветание;

Семейный Серый Король - благополучие семьи - основа благополучия общества.

В результате семейная тонкая семерка имеет значительно более сильную прямую инвольтацию от архетипической Семейной Тонкой Семерки, чем могут предположить члены семьи, обладающие порой личными тонкими семерками скромной величины и наивно экстраполирующими это обстоятельство и на семейный эгрегор. Реально, к сожалению, социум имеет сильное отрицательное влияние на любой семейный эгрегор, и супруги, легкомысленно надеющиеся выстроить семью приблизительно на собственном эволюционном уровне, чаще всего не подозревают, с какими реально силами (и трудностями) им придется столкнуться, и каковы истинные причины возникающих препятствий, коренящиеся на самом деле в низком эволюционном уровне социума в целом и его неадекватных представлениях о семейном эгрегоре в частности. Семья не есть замкнутая ячейка общества: семья - это Абсолют в миниатюре, и должна быть раскрытой к миру, а не обособленной от него, что (по крайней мере, в настоящее время) прямо противоположно установке на этот счет общественного подсознания.

Вообще замкнутость любого эгрегора ведет к появлению в нем паразитов, подобно тому, как в закрытом шкафу с одеждой заводится моль - чего однако не случается, если его насквозь продувает свежий ветер из окружающего мира. В частности, величина фигур семейной тонкой семерки и сила семейного дьявола находятся в обратном отношении с открытостью семьи, семейного эгрегора и уровню их участия в эволюции окружающего мира. По мнению автора, семейный эгоизм хуже и опаснее личного, поскольку семейный эгрегор больше и сильнее эгоического; вынести суждение об этническом (национальном) эгоизме автор предоставляет читателю.

* * *

Основные сюжеты, разыгрываемые в семейной жизни, не остаются, разумеется, не замеченными семейной тонкой семеркой, которая (вместе с семейным дьяволом) пытается принимать в них посильное участие, получая свою долю энергетического потока семьи, и в целом это нормальное положение вещей. Существенные трудности в семье возникают, когда семейные тонкие фигуры вырастают в такой

степени, что овладевают волей членов семьи, полностью навязывая им свою волю и свои сюжеты, подсказанные семейным дьяволом. Можно классифицировать и распознавать уровень влияния семейной тонкой семерки на семейный эгрегор в зависимости от величины ее фигур и интенсивности их взаимодействий друг с другом и членами семьи, аналогично тому, как это описано в главе 1, но здесь автор оставляет читателю полную свободу творчества и интерпретации.

Важные факторы, которыми определяются конкретные влияния семейного проклятия, суть сила семейного дьявола и уровень его сцепления с семейным эгрегором, и если на первое обстоятельство члены семьи влияют в слабой степени, то второе в большой мере определяется их поведением и свободным выбором. Здесь действует один из основных законов тонкого мира: любое взаимодействие происходит при согласии на него всех действующих лиц; в частности, влияние на семью семейного дьявола в конечном счете обусловлено не только его наличием и априорной кармической связью с семьей, но и тем, что семья регулярно пользуется его услугами (неважно, осознает она это или нет). Вообще говоря, у семьи с сильным дьяволом большая реализационная власть; и каждый раз, когда дьявол семьи выполняет ее поручения, возрастает не столько его сила (она определяется многими обстоятельствами), сколько уровень его сцепления с семейным эгрегором и способность прямо влиять на его дела, особенно на семейные (и личные) тонкие фигуры, а также, разумеется, и внешние обстоятельства жизни семьи.

Таким образом, даже имея очень тяжелое проклятие и, соответственно, сильного семейного дьявола, семья, тем не менее, может при желании резко сократить уровень связи с ним и тем самым существенно ограничить его влияние на свои дела, в частности, преодолеть его излюбленные сюжеты, истинная цель которых - оставить семью и каждого ее члена в полном одиночестве (в идеале - сделать их покорными слугами Гагтунгра) и замкнуть на себя все энергетические каналы семьи, фактически изъяв ее из эволюционного процесса.

По силе семейного дьявола и уровню сцепления с ним можно разделить все семьи на следующие четыре категории, которые, следует заметить, очень плохо понимают друг друга, поскольку магические реальности в них совершенно непохожи.

1. *Благополучная семья* - со слабым семейным дьяволом и слабым сцеплением с ним - это чаще всего гармоничная семья, хорошо социально адаптированная; ее реальность незначительно отличается от общесоциальной, там растут обычные дети и отсутствуют внутренние законы, специфические именно для данной семьи. Другими словами, человек, придя в такой дом, не ощутит ничего особенного - это семья, которая успешно ориентируется на рекламные образцы и часто неуловимо похожа на них всех сразу.

2. *Семья с проблемами или неудачливая семья* - со слабым семейным дьяволом, имеющим, однако, сильное сцепление с семейным эгрегором. В этой семье не происходит особых трагедий, но ей как будто все время какая-то сила вставляет палки в колеса и постоянно вредит самыми разнообразными способами. Что бы ни происходило в этой семье, обязательно случаются неприятности и непредвиденные препятствия. Все дела, которые доводятся до конца, требуют в пять раз более усилий, чем планировалось, причем почему так получается, никто объяснить не может. Внутри семьи, так же как и в ее взаимоотношениях с внешним миром, типичны недоразумения и раздоры вроде бы на пустом месте. Кажется, что семье сильно не хватает удачи, хотя, с другой стороны, особых неудач и потерь тоже вроде бы нет.

3. *Семья с потенциальной угрозой* - семья с сильным дьяволом, но слабым сцеплением с ним. Это очень непростая семья; в атмосфере дома ощущается какая-то неопределенная тяжесть, которая иногда связана с материальными обстоятельствами (например, длительная тяжелая неизлечимая болезнь одного из членов семьи), а иногда с постоянным энергетическим дисбалансом, который, годами постепенно накапливаясь, разрешается в тяжелое несчастье или катастрофу. Характерный сюжет для такой семьи заключается в том, что она выбирает жертву и ее постоянно притесняет, пока та не покончит с собой или,

наоборот, получив внезапно сильную инвольтацию семейного дьявола, не мстит семье за свои многолетние унижения и страдания - скажем, выросший сын хладнокровно убивает тирана-отца. Для таких семей типичны косвенные, но постоянно направляемые в одну сторону этические и энергетические перекосы: сильную инвольтацию в данном случае семейный дьявол осуществить не может и действует, опираясь на принцип "капля камень точит". Опасность для семьи в данном случае заключается в том, что она, как правило, не воспринимает эти перекосы как существенные нарушения или не замечает их вовсе. Однако даже "обычная" регулярная перегрузка отца семейства в один совсем неожиданный момент может кончиться его тяжелой болезнью (инфаркт в сорок лет) или разводом, если он найдет энергетический канал, альтернативный семейному. В таких семьях возможны, однако, совершенно непредвиденные несчастья, скажем, гибель в автомобильной катастрофе ребенка - баловня семьи; такое резкое проявление семейного дьявола, конечно, подготавливалось им на протяжении всей истории этой семьи, и в первую очередь резким энергетическим дисбалансом вокруг этого ребенка: тотальная семейная забота создала ему непроницаемую защиту от всех светлых сил, хранящих его жизнь, и семейный дьявол не упустил первого представившегося случая.

Возможны, конечно, случаи, когда в семье с потенциальной угрозой никаких серьезных бед не происходит - это может быть связано как с правильной жизненной позицией членов семьи, не дающих семейному дьяволу необходимой для его проявления энергии, так и с неблагоприятными для его проявления условиями, и в последнем случае соответствующее ему проклятие ложится на следующее поколение.

4. *Пр**о**клятая семья* - семья с сильным дьяволом, хорошо сцепленным с семейным эгрегором. В этой семье царит очень тяжелая атмосфера, и ее магическая реальность сильно искажена; здесь вряд ли встретится хотя бы один член семьи с неизмененной психикой. Эту семью постоянно преследуют различные несчастья, распространяясь и на близкое ее окружение, которое, естественно, довольно узко и специфично. Тем не менее, иногда у членов такой семьи

хватает мужества и стойкости нести свою тяжелую судьбу, каждый следующий удар которой, начиная с какого-то момента времени, воспринимается как должное. Жизнь в такой семье - тяжелое испытание, но иногда в результате или в течение этой жизни у домочадцев могут быть просветления или озарения; в редчайших случаях семейного дьявола удается отчасти сократить, но это возможно лишь ценой выработки огромного смирения перед жизнью, и чаще всего, кроме этого требуется прямая поддержка светлых сил. Тем не менее, никакие испытания не даются человеку без надежды их выдержать, и в любом случае борьба с семейным дьяволом идет, независимо от его силы, по одним и тем же правилам: это фактически борьба за управление движением точки сборки семьи, ведущаяся на уровне (осознаваемых или нет) жизненных позиций.

Глава 5

РИТУАЛ, РОЛЬ И МИССИЯ, или В ПОИСКАХ ВЫСОКОГО ЭГРЕГОРА

Для того чтобы стать самим собой, человеку нужно выдержать довольно жесткую конкуренцию с различными сущностями, которые тоже хотят стать им. Это, к сожалению, вовсе не шутка и не метафора, а точное утверждение, которое, впрочем, нуждается в некоторых комментариях.

В духовной жизни человека есть очень существенный момент, который в различных текстах и учениях обозначается по-разному, например, обретение центрального звена или магнитного центра, или возникновение истинного религиозного чувства, или видение света на пути, или, в терминологии настоящего трактата, установление сознательной связи человека с его кармическим эгрегором, то есть тем эгрегором, который ведет его по жизни с начала до конца. Когда такая связь установлена, человек обретает центр, истинную почву под ногами, внутренний ориентир, который оказывается довольно надежным, как бы ни складывались внутренние и внешние обстоятельства его жизни. Вокруг этого центра можно начинать интеграцию личности, то есть формирование ее в виде цельной конструкции, призванной объединить все проявления "я", подчинив их идее служения кармическому эгрегору в тех формах и видах, которые ему требуются.

Однако обретение прямой связи со своим кармическим эгрегором и последующая интеграция удается человеку далеко не сразу, и перед этим нужно преодолеть немало препятствий. И здесь, как часто бывает, основной сюжет предваряется аналогичными сюжетами, проигрываемыми в сниженном варианте - что, однако, вовсе не обесценивает приобретенный в них опыт; более того, он становится основой дальнейшего пути, особенно если осмысляется на соответствующем уровне. Поэтому обретение устойчивой связи с любым высоким эгрегором и служение ему могут рассматриваться как репетиция и подготовка к установлению канала прямой связи со своим кармическим эгрегором и последующей интеграции, которые у каждого человека происходят глубоко индивидуально.

Можно сказать по-другому: поиск самого себя успешно продвигается при подключении человека к любому высокому эгрегору и конструктивном взаимодействии с ним. Здесь слово "высокий" означает эгрегор, служение которому связано со стремлением к принципиально недостижимым целям (например, мировая гармония) и существенным элементом самоотречения, то есть ситуациями, когда не все усилия человека возвращаются к нему лично. Однако это далеко не просто: на пути к любому высокому эгрегору стоят большие препятствия, которые нужно увидеть и преодолеть; другими словами, для того чтобы стать борцом за счастье человечества или эволюцию Космоса, недостаточно себя таковым объявить, и недостаточно даже энергично приняться за это дело. Если человеку удастся пронести хотя бы один процент своей энергии и усилий мимо Гагтунгра, то это будет уже большим успехом с его стороны.

Служение любому эгрегору начинается с того момента, когда человек слышит его зов. У каждого эгрегора есть свой отдел рекламы, но заведуют им вовсе не ангелы, а, к сожалению, хорошо знакомые нам тонкие фигуры: чаще всего общее руководство отделом осуществляет эгрегориальный Дракон, который является к потребителям лично, а также посылает к ним также и прочие фигуры, апеллирующие к человеческому самомнению, эгоизму, лени и т. д.

Вы устали от мирской суеты? Отдел рекламы религиозного эгрегора вашей страны протянет вам руку

помощи и перст указующий - чей? Естественно, к вам прибежит эгрегориальный Торопыжка и затараторит на ухо вашему личному Торопыжке: "Побежали со мной, у нас такие обряды и такие тусовки, какие тебе здесь и не снились!"

Вас замучили долг и совесть, вы запутались в жизненных противоречиях и устали от чрезмерного эгоизма? Тот же отдел рекламы шлет вам роскошную Свинью, ухоженную и украшенную религиозными символами, главный из которых красуется на ее пятачке. "Хрю! - нежно-призывно говорит она вашей Свинье, - пойдем со мной, в религию и духовность, там тебе будет спокойно и хорошо. Царство Божие внутри нас, и ты это сразу поймешь, как только станешь нашим".

Вы устали от сомнений и неразрешимых философских проблем? Отдел рекламы пришлет вам сразу эгрегориальных Дракона и Змея, и эта парочка обработает вас так, что ваши знакомые перестанут узнавать вас на улице.

Даже Великое Уныние (эгрегориальный Серый) может казаться обольстительным - например, спокойная, тихая, безответственная мелкая философия профанированного буддизма. Зачем стараться и куда-то торопиться - успеем и в следующем воплощении...

Понятно, что служение человека, пришедшего в любой, сколь угодно высокий эгрегор через его отдел рекламы, будет осуществляться через две тонких семерки - эгрегориальную и личную, что в эзотерике хорошо известно и во многих религиозных и мистических школах явно используется: новички и прозелиты эксплуатируются преимущественно на тяжелых работах, не имеющих по видимости прямого отношения к высоким идеалам и целям эгрегора. Поэтому на первой фазе подключения к высокому эгрегору человеку очень важно уловить реакцию своей тонкой семерки на соответствующий канал и по возможности не дать ей к нему подключиться.

Вообще по отношению к каждому человеку Гагтунгр ставит себе следующую цель: отключить его от высокого эгрегора и незаметно подключить к себе через соответствующие жесткие эгрегоры, ему непосредственно подчиненные. Если же человек пытается найти высокий эгрегор и встать на путь служения ему, Гагтунгр всячески стремится предложить человеку свои услуги и эгрегоры,

старяясь выдать их за высокие, и здесь человеку нужно быть очень внимательным, так как часто разобраться с первого взгляда нелегко (иначе бы автор не стал писать этот трактат).

Географически положение точки сборки, соответствующее высокому служению, может быть представлено как остроконечная вершина горного хребта, к которой ведет неровный узкий гребень с отвесными стенками. Понятно, что даже небольшой сдвиг точки сборки в сторону как из самой вершины, так и с гребня, ведет к глубокому падению, то есть резкому снижению уровня служения, и чаще всего это означает рабство у Гагтунгра, поскольку сильные энергии и большие набранные в служении потенциалы представляют для него большой интерес. При этом Фокерма часто в такой степени отводит глаза упавшему глубоко вниз человеку, что он даже не замечает своего падения и считает, что находится все на той же вершине или переместился на соседнюю. Такое падение может быть представлено следующим образом: Гагтунгр разрывает канал, связывающий человека с эгрегором, и замыкает разорванные концы на один из своих эгрегоров. После этого человек начинает служить этому эгрегору, а высокую энергию, идущую от человека, жесткий эгрегор профанирует и использует в своих целях. Однако полный разрыв сильного канала в высокий эгрегор - большая удача демона, и случается не так часто; как правило, ему удается лишь проделать в канале отверстие и, во-первых, красть через него часть энергии, а во-вторых, транслировать через это отверстие человеку (и высокому эгрегору) свой информационно-энергетический поток, создавая помехи в канале и частично сбивая человека с пути.

Для человека, нашедшего свой духовный центр, осознавшего свою связь с кармическим эгрегором, мелкие дырочки в канале высокого служения не особенно страшны - у него есть прочный духовный стержень, и легкое дрожание точки сборки ему не угрожает - на его вершине имеется небольшая ровная площадка, и он чувствует себя на ней довольно уверенно. Такой человек боится землетрясения или сильной бури, прямой атаки Гагтунгра, которая сметет его пик целиком - это означает полный разрыв высокого канала. Наоборот, для человека, не нашедшего твердой духовной почвы под ногами (устойчивого канала в высокий эгрегор) и

карабкающегося по гребню, даже небольшие сдвиги точки сборки в сторону опасны - тогда он соскальзывает по отвесному склону вниз, хотя, конечно, не сразу в глубокую пропасть. Тем не менее, регулярные срывы вниз человека, не обретшего устойчивой веры, могут привести его в отчаяние - что, собственно, и является одной из целей Фокермы или Урпарпа, ибо отчаявшийся человек - их добыча. Человек, идущий по гребню, то есть еще только ищущий свой центр, имеет слабый и неустойчивый канал служения, для которого опасны любые пробоины (в том числе и мелкие), так как они резко нарушают настройку на высокое служение и грозят опасностью полного захвата канала жестким эгрегором; последнее, однако, вовсе не является для этого человека катастрофой, так как он соскальзывает по гребню не очень далеко вниз и может снова начинать восхождение, может быть, более удобным для себя путем или в более подходящее время. Это связано с тем, что человек ищущий работает в основном на личной энергетике, а человек с устойчивым каналом в сильный эгрегор при потере этого канала теряет очень многое - это похоже на биржевой крах, когда миллионер лишается своего состояния, а его клерк - только места работы.

Таким образом, у людей, нашедших себя, истинно верующих и высоко духовных, свои проблемы, сильно отличающиеся от прочих людей, и автор, отметив это важное обстоятельство, обращает свой мысленный взор в сторону остальных, уже идущих по гребню, но еще не дошедших до вершины с плоской площадкой, на которой можно установить палатку и относительно спокойно переночевать.

Ритуал. Вообще установить связь с высоким эгрегором трудно; для этого нужна большая подготовительная работа, которую приходится как-то организовывать в пространстве и во времени, и одним из эффективных способов такой организации являются ритуалы. Ритуалы хороши также для внешнего оформления сеансов связи с высоким эгрегором, когда канал уже есть, но это качественно иной вид ритуалов. Здесь же автор обсуждает *ритуалы настройки*, цель которых - установление связи с высоким эгрегором, то есть установление точки сборки в соответствующее ему положение.

Понятно, что такая настройка - очень ответственное занятие, привлекающее самое пристальное внимание Гагтунгра, который стремится чуть-чуть сбить эту настройку и получить индивидуальный канал человека в свое распоряжение. Однако этого ему недостаточно, так как его целью является полный захват власти не только над всеми людьми, но и контроль над всеми эгрегорами. Поэтому Гагтунгр стремится не замкнуть канал человека на себя полностью, но его как бы раздвоить, превратив человека в послушного своей воле шпиона в высоком эгрегоре, частичную связь с которым он обычно человеку оставляет (исключая редкие случаи полного околдования, или зомбирования, подлежащие клиническому духовному лечению - экзорсизму). Человек, таким образом, становится в двусмысленное положение двойного антагонистического подчинения высокому и жесткому эгрегорам одновременно, и различить их влияния ему удается не всегда, да это от него и не требуется. Реально выбор между добром и злом совершается на уровне жизненных позиций (а не конкретных поступков), и в зависимости от этого выбора человек ставит в себе (точнее, в месте разветвления своего канала) определенный фильтр или заслонку, который регулирует информационно-энергетический поток между высоким и жестким эгрегорами (см. рис. 5.1).

Рис. 5.1

Человек безвольный (мятущийся) не ставит в канале никакого фильтра, в результате чего происходит постоянное сражение этих двух эгрегоров, и в каждую данную минуту человек служит тому, кто сейчас сильнее и кто контролирует канал.

Человек, сделавший наивный жесткий выбор в сторону высокого эгрегора - *прозелит* - ставит возможно более прочную заслонку к жесткому эгрегору, но последний ее время от времени взламывает и выдает прозелиту такой квант грязи, что тот должен долго отмываться и с большим трудом и муками налаживать новую заслонку и новый замок - в (тщетной) надежде, что уж они-то не подведут. Однако эта грязь ядовита не только для самого человека, но и для высокого эгрегора, и он несколько сужает свой канал к прозелиту, чтобы не отравиться. (Наоборот, для жесткого эгрегора ядовиты высокие вибрации энергетического потока, идущего от человека с медленным внутренним ритмом и возвышенного в целом.)

Человек (эволюционно) *сознательный* старается регулировать идущие через него потоки, пропуская тонкие вибрации высокого эгрегора через себя в жесткий, но не давая грубой энергетике жесткого эгрегора проникать в высокий.

На высоком уровне *человек прозрачный* устанавливает широкие каналы связи с высоким и жестким эгрегорами с каждым отдельно, после чего замыкает их друг на друга, говоря: "Разбирайтесь сами!" Это требует, однако, уровня очень большой чистоты, то есть прозрачности для низких энергий, иначе в последующей схватке между эгрегорами они могут разнести его в клочья.

Человек, таким образом, выступает в роли посредника, дипломата, устанавливающего связь между эгрегорами. Сам по себе этот момент с эволюционной точки зрения может рассматриваться как положительный, во всяком случае оба эгрегора (и высокий, и жесткий) к такому контакту и установлению устойчивой связи стремятся, хотя и с несколько разными целями. От человека зависит уровень глубины и конструктивности взаимодействия и в какой-то мере и его результаты, то есть новая структура тонкого мира.

Здесь важно понимать, что обмен информацией и энергией между эгрегорами, хотя идет и через человека, но по большей части не регистрируется ни его сознанием, ни чувствами, и это не входит в его обязанности. Реально он управляет лишь своим состоянием (эмоциональным и ментальным) и вниманием, то есть положением точки сборки,

и именно от этого зависит положение и характер описанных выше заслонок и фильтров в каналах связи. Ясно, что тонкая семерка заинтересована в том, чтобы помешать человеку установить адекватные связи и взаимодействие с эгрегорами, и пускается на самые разнообразные штуки для того, чтобы с помощью его индивидуальной энергетики ослабить высокий эгрегор, его загрязнить и хотя бы частично подчинить влиянию жесткого и, в конечном счете, Гагтунгра. Наоборот, укротив свою тонкую семерку, человек может помочь высокому эгрегору в его сражении с жестким, высветлив последнего (то есть переведя его на более высокие вибрации) и выводя его из-под тотальной власти Гагтунгра (понятно, что частичную власть планетарный демон имеет над любым земным эгрегором).

* * *

Теперь рассмотрим более подробно, как именно тонкая семерка мешает человеку искать высокий эгрегор и подключаться к нему и правильно регулировать информационно-энергетические потоки вокруг высокого канала связи.

Подготовительный период. Подключение человека к высокому эгрегору готовится довольно долго; обычно уже за год до момента первого знакомства начинаются определенные процессы как в жизни человека, так и в эгрегоре: тот и другой готовятся к встрече. В гармоничном варианте человек ощущает некоторую неопределенную тягу, которая постепенно переходит в любовь, например, к тому или другому роду деятельности; в сложных случаях человека обуревает беспокойство или охватывает депрессия, и он начинает метаться или тихо умирать (иногда с явными попытками самоубийства), совершенно не понимая в чем дело.

Единственное, в чем нельзя упрекнуть Гагтунгра (равно, впрочем, и эволюционный процесс), это в последовательности. Иногда кажется, что он просто-напросто рубит сук на котором (которых) сидит, и в каком-то смысле это так и есть. Он пытается мешать эволюции человека на всех этапах, проверяя устойчивость каждого вновь освоенного положения точки сборки, грубо заставляя или нежно

уговаривая ее соскользнуть чуть-чуть вбок, самую малость - так будет гораздо удобнее, уверяю вас...

Подготавливая человека к первой встрече с собой, высокий эгрегор проводит с ним определенную работу, смысл которой заключается в создании предварительной настройки, с помощью которой человек в момент встречи поймет, что происходит что-то существенное для него, и сможет ориентироваться в ситуации выбора. Эта настройка происходит на всех телах, в частности, ментальном, астральном и эфирном, то есть эгрегор готовит человека умственно (рационально), эмоционально и энергетически, и, конечно, тонкая семерка не оставляет эти изменения без внимания и пытается, пользуясь случаем, сместить точку сборки в своем направлении. В зависимости от конкретных обстоятельств это может выглядеть по-разному.

Дракон, естественно, приписывает все положительные изменения себе ("сколь я велик"), но его поведение неоднозначно: поисковая голова вытягивается вперед, тщательно отслеживая все происходящее, закомплексованная (восхищающаяся снизу) голова, видя отпадающие интересы и уходящие возможности человека, в слезах шепчет: "Я ни на что не гожусь, я всегда это знал(а)", - и с надеждой смотрит на высоко поднятую гордую голову, которая, как всегда, полна собой, своей значимостью и готовностью сожрать любой поворот темы и предложение со словами "Я еще и не то могу", в результате чего человек лишается возможности актуально что-то сделать или подготовиться к чему-либо.

Свинья пытается слопать все новые энергетические (а также информационные) потоки, также лишая человека возможности их адекватно воспринять, внутренне на что-то настроиться и перемениться, и отчаянно капризничает (против любых сущностных перемен Свинья возражает принципиально, так как они связаны с энергетическими затратами).

Торопыжка кричит "Ура! Скорей! Хватай!" и превращает события и информацию в немыслимый хаотический поток, понять в котором что-либо просто немыслимо.

Желтый стремится исказить предварительную настройку так, чтобы подключение к высокому эгрегору происходило, во-первых, не там и не так, как это планируется, а во-вторых, с

отводящим каналом к одному из жестких эгрегоров Гагтунгра. Например, юноша начинает временами испытывать тягу к музыке или астрологии, а Желтый склоняет его мысли в сторону финансового аспекта этих высоких профессий.

Черный ужесточает восприятие обстоятельств, поселяя в человеке страх и неуверенность; в ситуациях энергетического подъема он, наоборот, старается переключить инвольтацию на себя, вырастает в размерах, так что человек чувствует себя сильным и смелым и настраивается на получение силы и прямого могущества, что, конечно, не соответствует программе высокого эгрегора, который, наоборот, ждет от человека вначале тонкости и чуткости.

Змей, как обычно, превращает происходящее в веселую циничную игру, лишая человека возможности ощутить тонкости происходящего, да и просто сосредоточиться. Кроме того, в ответственных ситуациях Змей, плотно обвившись вокруг человека, может вызвать у него чувство сильнейшей неадекватности и смущения, не давая ему понять, что, собственно, происходит и естественно отреагировать. Понятно, что говорить о какой-либо настройке здесь не приходится (таковы, например, проблемы актерского призвания).

Серый, естественно, ни во что не верит, пока оно не произойдет (да и потом, честно говоря, тоже), и все равно ничего хорошего точно произойти не может, так чего стараться-то? Сильный Серый может иногда съесть все положительные энергетические импульсы высокого эгрегора, так что у человека возникнет к моменту встречи с ним устойчивый депрессивный рефлекс, что не способствует развитию отношений.

Встреча. Первый прямой контакт человека с высоким эгрегором очень важен для дальнейшего хода их взаимоотношений, и, конечно, здесь тонкая семерка делает все, чтобы исказить этот контакт или, по крайней мере, впоследствии влезть в устанавливающийся высокий канал связи, переключив его на себя хотя бы частично, то есть она создает отводной канал к одному из жестких эгрегоров Гагтунгра. И здесь, как и всегда, тонкая семерка непоследовательна, как и ее главный идеолог: с одной стороны, она пытается нарушить контакт, а с другой - в нем

заинтересована, так как он обещает новый приток энергии, который, однако, так просто не съешь, и нужно заставить человека сместить точку сборки, то есть самого спрофанировать информационно-энергетический поток. Первая встреча с высоким эгрегором может произойти как в непосредственной связи с внешними событиями (мальчик попадает на симфонический концерт), так и без них (спонтанное проявление религиозного чувства). Тонкая семерка в обоих случаях пытается переключить открывающийся канал на себя, а если это не получается - перекрыть его вовсе, уведя точку сборки человека за пределы восприятия эгрегора. Вот некоторые примеры того, как это делается.

Дракон старается представить дело так, как будто ничего особенного не происходит - попался очередной случай утвердиться в собственном величии: "А что? Со мной и не такое случалось, я и не этого заслуживаю".

Свинья раскрывает пасть пошире, толкает человека вбок и говорит: "Посмотри, как вкусно, но я почему-то не могу дотянуться, помоги чуть-чуть".

Торопыжка начинает суетиться и растаскивать впечатление по кускам, дробя и рассеивая единый плотный поток на капли, а каждая капля сама по себе недостаточна для подключения к высокому эгрегору, зато представляет, как и любая энергетическая сущность, интерес для Гагтунгра.

Желтый пытается подключиться к медитации и увести ее куда-нибудь в свои пределы - это один из самых опасных врагов контакта, и чаще всего ему удается сдвинуть точку сборки человека в позицию смешанного служения - и высокому, и жесткому эгрегорам одновременно.

Черный старается перевести точку сборки в область жестких вибраций силы (или страха): например, вопрос ставится им так: все это хорошо, но что дает тебе этот контакт в отношении укрепления твоей безопасности?

Змей, отчаянно извиваясь, в восторге профанирует высокое всеми доступными ему способами, искушая человека смеяться (а лучше - глумиться) там, где ему необходимо сосредоточенно-серьезное или возвышенное настроение. (Вообще хороший метод борьбы со Змеем - выработка в себе тонкого чувства меры.)

Серый говорит одно слово: "Неубедительно", или "ну и что?" и хотя на самом деле более чем убедительно и очень даже "что", через некоторое время человек начинает сомневаться в происшедшем, и самое яркое переживание превращается как бы в иллюзорное.

Но вот высокий эгрегор идентифицирован, и человек начинает ему служить. Это, впрочем, сильно сказано: скорее человек начинает регулярно пытаться выходить на связь с высоким эгрегором, так что иногда это у него получается, а чаще - нет, и понять точную закономерность человек не в силах. Однако любое повторяющееся действие обращает на себя внимание подсознания, которое вырабатывает соответствующую программу, и процедура подключения превращается в некоторое отчасти рутинное действие, своего рода ритуал - который, однако, не всегда приводит к желаемому результату, переживаемому как минута (или час) вдохновения, творчества, экстаза и т. д. В чем же причина препятствий и срывов?

Прежде всего, существуют объективные, не зависящие от людей и эгрегоров космические ритмы, сводящие и разводящие тех и других, так что в неблагоприятное время и в неблагоприятных обстоятельствах контакт может быть просто невозможен: при попытке подключения человек слышит сигнал "занято" или длинные гудки - эгрегор не снимает трубки. (В скобках следует заметить, что если продолжить настаивать, то в телефонной сети произойдет сбой, и трубку снимет уже совершенно другой эгрегор, который очень обрадуется звонку, но и не подумает признаваться, что человек попал не туда.) Но даже если установление связи возможно, есть различные силы, которые определенно этому препятствуют: создают в канале помехи и пытаются переключить канал на себя.

Вообще нужно сказать, что тонкая семерка заинтересована в каждом ритуале, свойственном человеку, поскольку любой ритуал идет на некотором энергетическом потоке, которые тонкие фигуры стремятся оприходовать и использовать для своих забав и игрищ. Более того, они считают, что ритуал - это их естественная собственность, и действительно, он становится легкой добычей Гагтунгра как только начинает утрачивать свой основной, но тонкий смысл -

обеспечение прямой связи с высоким эгрегором. Эта легкость подчинения ритуала планетарному демону связана с тем, что ритуал как повторяющаяся последовательность действий неизбежно апеллирует к некоторой жесткой структуре в тонком мире, и как только церемониймейстер теряет духовность или бдительность, эта жесткая структура замыкается, то есть теряет канал вверх, и его тут же подбирает Великий Управитель жестких эгрегоров Урпарп. Тогда ритуал теряет свое возвышенное значение и получает совершенно иное содержание: теперь он обеспечивает связь между тонкой семеркой человека и труднодоступным жестким эгрегором. Такие ритуалы (их естественно называть черными) фактически ведут сами фигуры тонкой семерки, подчиняя себе в это время волю, чувства и сознание человека, и в результате ритуала они получают сильную инвольтацию: от архетипических фигур - энергетическую, а от жесткого эгрегора - информационную; а в итоге - определенную силу и программу действий, которую эти фигуры должны совершить на полученной энергетике.

В качестве примера рассмотрим ритуал поста, распространенный во многих конфессиях. По идее основная цель поста - очищение плотного и всех тонких тел человека и настройка его на высшие, наиболее духовные вибрации соответствующего религиозного эгрегора; кроме того, одной из важных задач поста является духовное объединение больших коллективов верующих, своеобразная высокая групповая медитация далеко за пределами обычных мирских интересов и устремлений. Что же происходит во время поста с тонкой семеркой? Ее главная цель - сбить высокую медитацию, которая действительно начинается в связи с естественным очищением физического тела, понизив ее вибрации до съедобного уровня. При этом можно различать два варианта поведения тонкой семерки постящегося, в зависимости от того, способен он довести пост до конца или нет.

Итак, начинается пост. Немедленно поднимается неимоверно довольная собой гордая голова Дракона и самодовольно произносит: "Все видят, сколь я мужественен, духовен и вообще прекрасен в своей решимости подвергнуться самой невероятной аскезе, жертвуя низким

ради высокого и не обращая никакого внимания на неимоверные страдания бренной, но грешной своей плоти?" Одновременно видно, как выросший существенно выше хозяина Черный, вооружившись толстой палкой, отгоняет отчаянно визжащую Свинью от семейного холодильника с разнообразными недозволенными припасами. Свинья воет от боли и страха смерти, худеет и на глазах уменьшается в размерах или кормится малосъедобной, но разрешенной Черным пищей, употребляя ее зато в чрезвычайных количествах, так что к концу поста иногда откармливается пуще прежнего. Если Свинья действительно худеет, она делается щетинистой, агрессивной и очень подвижной, и наверстывает свое сразу после окончания поста. Желтый может вести себя по-разному: например, он может, объединившись с Торопыжкой, быстро бегать по магазинам и покупать еду в запас или любовно и тщательно отбирать постные продукты и уводить человека в разные страны и миры, где постов нет, зато много разрешенной говядины и свинины - вплоть до голодных галлюцинаций. Змей делает вид, что все происходящее - замечательная хохма, и главное - не упустить случая славно повеселиться над религиозностью человека в целом, идеей Бога и поста вообще, историей мирового Постного общества (которое на месте придумает и организует) и т. д.; можно не сомневаться, что он изобразит черта, поджаривающего в аду баранью котлету вместе с постником, ее в жизни поедавшим, словом, поводов для смеха будет сколько угодно. Однако Серому все это кажется вовсе не смешным: "А скоро ты потеряешь и последний остаток сил", - заявит он, и человек погрузится в глубокую тоску, так как физические силы могут действительно начать убывать. Вот тут уже Змей вернется и материализует настоящий пищевой (или сексуальный) соблазн - и не исключено, что пост сорвется столь же решительно, сколь начинался.

Если пост заканчивается успешно (то есть диета соблюдена), то Дракон неимоверно раздувается, не в последнюю очередь откормившись на вибрациях очищенного физического тела, Свинья быстро отъедается до исходной (или чуть большей) величины в течение недели... читатель может довести описание до конца сам, а то автору кажется,

что читательская Свинья уже заинтересованно навострила ушки, хотя, конечно, возможно, что это лишь галлюцинация, наведенная авторским Желтым. Если пост срывается, Свинья, небрежно отшвырнув Черного в сторону, победоносно откармливается, а Дракон сокращает в размерах свою гордую голову, закрывает ее глаза желтым туманом и активизирует закомплексованную голову, которая начинает активно кормить его самоуничижением хозяина перед братьями и сестрами по вере.

Однако печальнее всего то, что эти эффекты идут как групповая медитация, и в результате Большой Дракон, Большая Свинья и Желтый Король, не говоря о прочих членах Королевской Семерки, получают не только колоссальную инвольтацию и доступ в религиозный эгрегор, но и дополнительные каналы для инвольтации личных тонких семерок верующих. Например, Желтому Королю гораздо легче инвольтировать Желтого у человека, регулярно неправедно постящегося и обманывающего себя относительно истинного смысла своих постов; похожая ситуация возникает и с остальными тонкими фигурами.

Проблемы человека, только нащупывающего контакт с высоким эгрегором, сильно отличаются от проблем мастера, у которого соответствующий канал устойчив, хорошо проработан и не боится случайных помех. Например, мастер может при случае слегка подкормить за счет своего канала кого-то из членов своей тонкой семерки, и ничего особенно плохого не случится. Однако у человека ищущего совсем иная ситуация, и здесь ему ни в коем случае не следует равняться на мастера, так как некоторые ошибки и неправильные установки обходятся первому гораздо дороже.

В частности, для прозелита очень важно поведение после успешного сеанса связи с высоким эгрегором, во время которого вся тонкая семерка резко сокращается в размерах и сидит тихая, как мышь - сейчас точка сборки находится в недоступном для нее положении, а энергетический поток для нее откровенно ядовит и разрушителен. Но вот сеанс связи (минута истинного вдохновения или особо просветленное состояние во время молитвы) прошел, точка сборки возвращена в обычное состояние, и тонкая семерка немедленно вступает в борьбу за нее: во-первых, нужно

растащить полученную сверху энергию, уже частично переваренную самим человеком и потому съедобную (а может быть, и лакомую), а во-вторых, нужно постараться не дать человеку запомнить достигнутое положение точки сборки, а вместо него предложить местечко по соседству, чуть-чуть потеплее и поуютнее; чтобы все-таки не совсем прямо в открытом космосе чистой духовности, где -273о по Цельсию, а воздуха нет совсем.

Дракона просто распирает от гордости. "Ай да я! - восклицает он, - где был и что сделал! Надо срочно всем рассказать - то-то они восхитятся!" К сожалению, эти рассказы Дракона ведут к быстрой потере личной энергии человека и часто нескромны - высокий эгрегор имеет свои грифы секретности, которые нужно тщательно учиться чувствовать и не нарушать.

Свинья переполнена новыми ощущениями. "Давай попробуем еще, еще и еще!" - говорит она, и человек, попадаясь на эту провокацию, пытается выйти на связь в совершенно неподходящий момент. В лучшем случае он просто теряет энергию, в худшем - устанавливает связь с жестким эгрегором, путая его с высоким.

Торопыжка начинает суетливую возню вокруг человека, которому по-хорошему надо бы посидеть еще некоторое время в тишине, подумать, почувствовать, прислушаться к своим ощущениям и новому состоянию, чтобы все это пережить и запомнить; Торопыжка же тащит его куда угодно, лишь бы увеличить внутренний ритм и не дать медитации пройти до конца.

Желтый незаметно уводит медитацию в сторону и предлагает человеку на выбор еще десять миров и двадцать эмоциональных состояний, лишь бы отодвинуть точку сборки из столь неприятной для него области честности и истинности происходящего. Он также пытается посеять сомнения в душе человека: "А уверен ли ты в себе и своих результатах?" А где критерии истинности того, что ты увидел, почувствовал и сделал? Может, ты был в объятиях Фокермы, но просто этого не заметил, а?"

Действительно, человек ищущий никогда не уверен в себе, но он и не должен к этому стремиться. Мастер уверен в своем канале, но насколько он в самом деле окажется

нужным людям и эволюции, будет судить следующее поколение. Вообще уверенность в себе или есть, или ее нет, и еще неизвестно, что здесь лучше и хуже, но в любом случае к ней не следует сознательно и непосредственно стремиться - она приходит сама как дар высокого эгрегора, как знак подтверждения качества служения.

Черный пытается ощутить непосредственную силу (иногда это ему удается) и очень не прочь кому-нибудь ее продемонстрировать, а это астрально-уголовно наказуемо, то есть ведет к неприятным инцидентам и потере энергии - искушение агрессивности начинающего творца.

Змей откровенно смеется над высокими переживаниями человека, и главное - не начинать доказывать ему их достоинство, на что Змей в глубине души надеется - вот тогда он развернется во весь рост и красоту, изобразит Нострадамуса, Якоба Беме и Рамакришну, а также Маркса с Энгельсом, записывающих откровение "Коммунистического манифеста", исходящее непосредственно от Бога Яхве.

Серый, в виде исключения, проявит недюжинную энергию и будет изо всех своих серых сил убеждать человека в том, что ни в чем нельзя быть уверенным, что все графоманы абсолютно убеждены в своей гениальности, а маньяки - в том, что они Наполеоны. Серый потребует, чтобы человек доказал ему, что высокая медитация высока, и если пойти у него на поводу, подвергнет сомнениям на всякий случай всю жизнь человека, начиная с пеленок или даже предшествующих поколений (воплощений). Вообще активность Серого - верный показатель высоты и нестандартности открывающегося канала. Чем активнее он говорит человеку, что все, что он (человек) сделал, делает и будет делать когда-либо, никому не нужно, тем, значит, менее уверенно Серый себя чувствует. Наоборот, отсутствие активности Серого после трудно найденного сеанса связи с высоким эгрегором - весьма подозрительный знак. (Здесь автор не имеет в виду сильных тотальных прорывов в высокие эгрегоры уровня самадхи или настоящих Божественных видений, в истинности которых у человека не остается ни малейших сомнений и энергией которых он может впоследствии жить много лет - но это дано немногим.)

Миссия и роль. Следующий способ поиска высокого эгрегора - это взятие на себя определенной роли, внешней или внутренней (чаще обеих сразу), например, роли прилежного ученика высокой дисциплины или искусства. По идее проработанная роль может превратиться в миссию, то есть интенсивное служение высокому эгрегору, захватывающее жизнь человека почти целиком; однако на пути осознания и включения миссии есть много подводных камней, так как Гагтунгр всегда стремится воспрепятствовать осознанию и исполнению человеком его миссии, а в идеале - навязать ему взамен свою, черную.

Вообще, распределение ролей в жизни человека - очень ответственный момент, но, как ему обычно кажется, мало от него зависящий. Большинство людей с энтузиазмом живет в одной-двух ипостасях и тихо ненавидит остальные, стараясь в них побыстрее отбыть время, как-нибудь отхалтурить положенное задание и поскорее переключиться на более приятную роль. Однако с точки зрения кармического эгрегора халтура неприемлема ни в какой роли: каждая из них дается человеку как инструмент, который должен быть освоен, каким бы неуклюжим он ни казался вначале. Подготовка к исполнению миссии, то есть интенсивному служению высокому эгрегору, также в большой мере заключена в тщательном освоении некоторых ролей, в которых человеку придется выступать, и было бы совершенно неправильно представлять себе лишь роли пылкого трибуна или умелого полководца - жизнь и служение часто требуют отработки гораздо более богатого ассортимента ситуаций в целом калейдоскопе разнообразных ролей, поэтому подготовка к миссии нередко занимает долгие годы.

Вхождение в роль означает сдвиг точки сборки в совершенно определенное положение, и человеку важно понимать, к какому эгрегору оно относится. Муж, устраивающий жене сцену ревности в домашних условиях, служит семейному эгрегору и отчасти Гагтунгру; он отличается от актера, разыгрывающего сцену ревности на подмостках и служащего при этом эгрегору Театральных Мистерий, способному освещать и материализовывать архетипические сюжеты тонкой кармы, так что зритель ощущает себя в зале (а потом и в собственной жизни) не участником заурядной

склоки тонких семерок, а фрагментом воплощения Великого Замысла, сотворившего проявленный мир.

Итак, любая устойчиво исполняемая роль всегда есть служение некоторому эгрегору - или нескольким сразу, и расстановку акцентов определяет сам человек, хотя, конечно, многие роли навязаны ему социумом достаточно жестко (например, роль Ребенка, а затем Отца или Матери, Подчиненного, Покупателя, Пешехода или Водителя Транспортного Средства и т. п.). Наивный человек воспринимает роли как более или менее соответствующие его личности или "я", как он его понимает (роль по душе или не по душе), не понимая того, что с точки зрения высокого эгрегора "личности" не существует, а есть более или менее удачные проводники информационно-энергетического потока (как ни обидно это звучит), и качество человека как проводника в очень большой степени зависит от его совершенства в исполнении существенных для его эгрегора ролей. Тонкость заключается в том, что в рамках одной и той же роли, даже жестко навязанной плотной кармой, можно размещать точку сборки по-разному, и соответственно служить как одним, так и другим эгрегорам, а также метаться от одного к другому и обратно, и здесь есть большое поле для различных самообманов в двух типах ситуаций: выбора роли и поведения внутри роли.

Выбор роли. Вообще тонкая семерка глубоко убеждена в том, что все роли, которые берет на себя человек - ее, то есть должны исполняться одним из ее членов. Поэтому нередко ситуации ролевого выбора фактически заключаются в том, что человек (будучи, как ему кажется, совершенно свободным) выбирает, кто именно из тонкой семерки сейчас получит главную инвольтацию, выйдет вперед и поведет ситуацию: Дракон или Свинья, Черный или Торопыжка, и т. п.; иногда выходят сразу несколько фигур (чаще всего вместе со Змеем) и устраивают такой спектакль, что человека хочется немедленно поместить в кунсткамеру. Такое поведение чрезвычайно типично для психологических игр с динамической сменой ипостасей "я" по Э. Берну: *Ребенка* часто представляет Свинья, Торопыжка и Змей, *Родителя* - Дракон и Черный, *Взрослого* - Желтый и Серый. Вот

характерный пример поведения человека в семье, которое может привести в отчаяние кого угодно из его близких.

Сначала вперед выступает Серый: человек принимает ипостась уставшего от жизни Взрослого и подробно (и безнадежно) перечисляет свои жизненные трудности, начисто высасывая энергию из окружающих, которые покрываются толстым слоем серого тумана. Наконец, не выдержав атаки Серого, кто-то из членов семьи выпускает вперед своего Черного, который дает энергичный антитезис Серому, проецируя вину на самого человека. Тогда Серый моментально исчезает из виду, человек принимает ипостась Ребенка (обиженного), а на сцене возникает крайне несчастная, истекающая кровью Свинья, которая жалобно хнычет: "Никто из вас меня не понимает и никогда - с самого детства - не понимал!" Вынести это зрелище домочадцам трудно, они начинают утешать Ребенка и кормить Свинью; она быстро восстанавливает силы и широко открывает пасть в ожидании дальнейшей пищи. Однако долго кормить Свинью трудно, Ребенок начинает капризничать, и наконец кто-то из членов семьи предлагает Свинье слегка сократиться. Человек немедленно превращается в Родителя, Свинья исчезает, а на ее месте оказывается хорошо инвольтированный Черный с кольтом в руке и расстреливает домочадцев в упор: "Я всегда знал, что с вами нельзя быть искренним!" Семья посрамлена, Змей выходит вперед, раскланивается и собирает невидимые цветы и аплодисменты.

Переходя к конкретному описанию искушений тонкой семерки в момент выбора человеком своей роли, автор подчеркивает, что эти моменты играют в жизни человека принципиальную роль - именно в результате мелких, более или менее правильных ежедневных выборов складывается его судьба, и повлиять на нее одним (сколь угодно мощным) ударом практически невозможно: плотные (видимые) обстоятельства все равно быстро принимают форму, предназначенную для воплощения сюжетов тонкой кармы, развязывать ажурное плетение которой можно только по одной ниточке.

Понятно, что у каждой из тонких фигур есть свои любимые роли, и они будут склонять человека каждая к своей, так что иной раз (особенно у людей неразвитых) можно

наблюдать настоящие сражения, например, между Драконом и Свиньей за лидерство в определенной ситуации; однако не нужно думать, что в драках и междоусобицах тонкая семерка теряет силы: на самом деле они отнимаются у человека, подобно тому, как суд существует на деньги клиентов, оспаривающих друг у друга права на наследство. Даже в ситуациях реальной борьбы, например, между Черным и Свиньей (аскетические устремления) энергию теряет сам человек, а суммарная инвольтация и сила тонкой семерки возрастают (например, увеличиваются в размерах Дракон и Черный). Но сама по себе конфликтная ситуация в тонкой семерке (чаще всего это лишь спектакль, искусно дирижируемый Змеем, и слезы, клыки, искры, кровь и дым во взаимных отношениях - чистая бутафория) отвлекает человека от служения высокому эгрегору, поскольку любое серьезное прямое внимание, обращенное на тонкую семерку, и участие человека в ее жизни, уже означает ее инвольтацию и служение Гагтунгру.

Однако чаще всего разногласия в тонкой семерке все же не возникают или они быстро улаживаются, и на каждую роль обычно претендует один из ее членов.

Дракон любит роли ответственные и всем видимые, например, руководителя любой ситуации. "Кто, как не я, имеет достаточный опыт и вес для того, чтобы взять на себя весь груз ответственности за себя и других, на кого еще люди могут надежно положиться, вверив свои сокровенные мечты и чаяния? Уж я то не подведу, такой большой, красивый и справедливо уверенный в себе".

Цель Дракона - сместить точку сборки человека так, чтобы полностью закрыть ему глаза на реальное положение вещей, создав ситуацию потока максимального всеобщего послушания, преклонения и восхищения. Разумеется, это дает, мягко говоря, некритичное в***и***дение себя в ситуации, что может привести через некоторое время к полному провалу. Но Дракона это нисколько не смущает. Он умеет получать энергию в позиции точки сборки, соответствующей унижению (тому самому, которое паче гордости: в этот момент активизируется его нижняя (закомплексованная) голова и с жадностью хватает энергию брани, упреком и тотального развенчания, бормоча при этом: "Да, я всегда это знал!

Никуда не гожусь, ничего не могу, и никогда не смогу, и пусть весь мир об этом узнает". Публичный позор на весь свет - лучшая пища для этой головы, и Дракон, пожрав энергию соответствующего гневно-презрительного внимания, может возрасти в величине чрезвычайно (Дракон нищего, королевы в изгнании или советского интеллигента эпохи застоя).

Свинья предлагает человеку расслабиться и спокойно потребить все, что без натуги предлагает текущая ситуация. Ее аргументация в пользу Потребителя крайне проста: "Ты много работал и потому устал. Всех дел не переделаешь, а сегодня, как раз именно вот сейчас, подворачивается удобнейший случай - никому не повредив! - немного релаксироваться и восстановить равновесие измученного тела и души с окружающей средой... смотри, какие здесь бабочки летают!" В обществе Свинья любит взять на себя сочувствующе-помогающую роль Свиньи-искусительницы, цель которой - инвольтация Свиньи психологического пациента. Например, любимой подруге, которая никак не выйдет замуж, очень хорошо сказать примерно следующее: "Конечно, кому ты такая драная кошка нужна! Посмотри на себя в зеркало, совсем на работе извелась, возьми отпуск, приведи себя в порядок, поешь фруктов у какого-нибудь моря потеплее...".

Цель Свиньи - замыкание на себя всех энергетических каналов человека, но не все виды энергии для нее съедобны; поэтому она старается подыскать человеку такой способ поведения, при котором хотя бы частичная забота о ней проявлялась бы у него постоянно, что часто закладывается социумом в жизненную позицию: "Человек создан для счастья. Все, что делается истинно, делается легко. Естественность и радость - критерии правильности жизни" и т. п. установки принадлежат (в их вульгарной интерпретации) Большой Свинье и первоначально заложены в подсознание каждого члена социума и действуют на него, пока он их не обнаружит и не скорректирует.

Однако корректировать свои свиные роли нужно очень аккуратно, так как здесь допуст***и***м (и требуется) небольшой, но точный сдвиг точки сборки: не гнать ее с помощью Черного (например, включая жесткое чувство долга или нелюбви к самому себе), а слегка расширяя сферу восприятия, включая

в нее интересы окружающего мира, отчего Свинья естественным образом худеет, скромнеет и перестает рваться на роль лидера.

Торопыжка обожает роли посредника и участника самых-самых последних и актуальных событий. Его главная радость - чувство причастности; им он вполне удовлетворяется, и хотя человек еще совершенно не понял, что он увидел, сделал или передал, он уже входит в роль Гонца-Посредника и мчится в новое место или с новой информацией куда-то еще.

Но это, конечно, не единственное амплуа Торопыжки. Он считает себя ответственным исполнителем любой роли, связанной с конкретными действиями человека. Схватив лидерство в роли Поедателя Обеда, Торопыжка заставит человека поперхнуться горячим супом, проглотить котлету, не чувствуя ее вкуса и, не допив компота, мчаться по жизни дальше, не обращая внимания на недовольный писк Свиньи (которая, кстати, как-то умеет в нужный момент потеснить Торопыжку и занять подобающее себе место).

Естествоиспытателю Торопыжка создает искушение поверхностного скорочтения Книги Природы, Поэта заставляет писать и переводить втрое больше, чем ему стоило бы, форсируя вдохновение в неподходящее время и не давая сосредоточиться в нужную минуту. Домохозяйке и Матери Семейства от Торопыжки просто нет житья, и не потому, что у нее много разных дел (а у кого их мало?), а по той причине, что Король Торопыга особенно активно инвольтирует ее Торопыжку - общественное мнение таково, что домохозяйки должны постоянно сбиваться с ног и падать без сил от вечной необходимой суеты. Поскольку ее Торопыжка с юных лет воспитывает детей, естественно, инвольтируя их собственных маленьких торопыжек, то можно себе представить размер семейного Торопыжки в подобной (то есть среднестатистической) семье.

Желтый считает себя естественным экспертом во всех ролях, связанных хоть с какой-нибудь неопределенностью, тайной, мистикой или дезинформацией, или, проще говоря, ложью: во спасение или с иными целями. Роль Бытового Практического Психолога он считает своей вотчиной, хотя на нее иногда претендует Черный, рубящий правду-матку в глаза несчастной жертве доморощенного Фрейда.

Кроме того, Желтый, естественно, берет на себя функции сопровождения в официальных ситуациях и ритуалах, где формулы приветствия и прощания (типа "очень рад вас видеть" или "приятно было познакомиться") носят характер заклинаний и часто используются вопреки их прямому смыслу. Вообще в тонких и деликатных дипломатических ситуациях, когда вещи не называются прямо, а острые углы должны быть сглажены, Желтый всегда пробивается вперед и внушает человеку в роли Дипломата, что лучше всего ему положиться на своего вернейшего слугу-Желтого, отдав ему максимальную инвольтацию и доверие. Кому на пользу идут такие услуги и переговоры, читатель, несомненно, догадывается.

Совсем плохо, когда Желтый берет на себя лидерство в ситуациях духовного обучения, где ученик задает такой вопрос, что точный и ясный ответ ему недоступен, так как он не подготовлен к восприятию соответствующих энергий. Здесь Духовный Учитель должен очень тщательно следить за поведением своего Желтого, так как уход от ответа - тоже уловка последнего, как и, например, ответ типа: "Вырастешь, Саша, узнаешь". Здесь нужно отвечать, но метафорически, притчей и т. п., чтобы ученик получил общий ответ, который постепенно материализуется и конкретизируется по мере его духовного продвижения.

Желтый любит также и роль духовного ученика, заранее подготавливая человека к тому, что наверняка будет очень-очень высоко и непонятно, и поэтому надо все потом еще адаптировать, дорабатывать и корректировать применительно к своим личным обстоятельствам; это особенно касается высоких идеалов, которые Желтый с большой ловкостью и пользой для Гагтунгра превратит в гораздо более простые, доступные и реально достижимые практические рекомендации.

Черный любит роли, требующие жесткого, строгого, даже деспотичного нажима, и всегда стремится убедить хозяина в необходимости этого, угрожая в противном случае всевозможными императивными неприятностями, вплоть до смерти его и членов семьи. Роли Строгого Учителя, Справедливого Мстителя, Неуклонного Работника и Погонщика Рабов он, естественно, считает своими и, как

может, склоняет человека к необходимости отдать ему всю полноту власти и контроля за событиями. "Человек человеку волк", "Ни в ком нельзя быть уверенным", "Люди боятся только твоей силы и уверенности в себе" - вот обычные установки Черного Короля, на которых постоянно спекулирует Черный, заставляя человека быть в большинстве ролей жестким и грубым, обороняться от несуществующего противника и не давая ощутить Божественную милость, благодать и защиту.

Влияние Черного ощущается практически во всех ролях человека, особенно социальных, где нужно постоянно защищаться и с трудом управлять отчаянно сопротивляющимся социумом - это бич (и четкий признак) жестко-манипурного общества, где вместо сотрудничества господствует "принцип локтя" как инструмента пробивания вверх. Вместе с тем, роли, играемые Черным, сдвигают человеку точку сборки в агрессивную среду (по силе адекватную величине Черного), и наоборот, потеснив его с занимаемых позиций во всех ролях сразу (в одной не помогает - Черный сразу компенсаторно усиливается в другой), человек, к большому своему удивлению, попадает в гораздо более спокойную среду, где защищаться, оказывается, не нужно, поскольку не от кого; правда, Черный не любит сдавать свои позиции и может некоторое время попугать человека призраком угроз, но человек с опытом внутренней жизни легко отличит неуверенные угрозы маленького и слабого Черного от реальных опасностей крупного.

Змей обожает роли парадоксальные: Шутника, Скомороха, Искусителя, Насмешника и Профанатора. Его любимые занятия - это игра слов и двусмысленных положений, сопоставление несопоставимого и помышление немыслимого. На своем месте это был бы бравый солдат Йозеф Швейк, но, к сожалению, Змей всегда норовит попасть именно не на свое место и сыграть роль, максимально для него неподходящую. Вылезает вперед он, как правило, совершенно незаметно, но в самой серьезной роли и положении человек внезапно делает оговорку или произносит двусмысленность, которая заставляет окружающих

взорваться от смеха, и вся серьезность момента пропадает начисто.

Змей - мастер движения точки сборки, он умеет налаживать связи между весьма удаленными мирами (играя словами и другими символами), но все это с целью профанации происходящего. В любых напряженных и ответственных положениях Змей берется выступать, помогая как бы на вторых ролях, но вылезает вперед всегда в самом неподходящем месте, фактически ломая ход событий и категорически не давая человеку сыграть свою роль хоть сколько-нибудь удовлетворительно. Но зато окружающие немало веселятся, глядя на докладчика, перепутавшего порядок диапозитивов, или политического деятеля, от какой-нибудь неожиданности начинающего заикаться или переходящего в ипостась Ребенка.

И, конечно, Змей обожает роль Духовного Ученика, часто эксплуатируя ее в самых неподходящих ситуациях, что не только создает комический эффект, но и уничтожает сами идеи духовности и духовного развития как таковые.

Серый берет на себя руководство во всех ролях, где человек чувствует себя неуверенно. "Ничего не выйдет, и выйти не могло, - обреченно-спокойно говорит Серый, - но раз уж взялись, надо и закончить, просто для того, чтобы лишний раз наглядно убедиться в том, что любое дело заранее обречено на провал". И он действительно убеждается в этом, хотя роль, вероятно, была вполне адекватной, а задание выполнимым. Так молодые закомплексованные люди идут, вернее, влекомы на свидание с горячо любимым существом, которое моментально начинает непереносимо скучать, поскольку Серый подключается к парной медитации и поглощает ее поток полностью, окружая влюбленных пышным серым облаком, в котором дышать нельзя - можно только задохнуться от безнадежности, тоски и отчаяния, непонятно откуда взявшихся, ведь на расстоянии все так замечательно (бывает, впрочем, что Серый садится только на одного члена пары, и тогда другой невыразимо счастлив, а первому столь же невыразимо скучно и хочется распрощаться навсегда, но замуж, с другой стороны, тоже надо: двадцать лет, сами понимаете, критический возраст, близкий к глубокой старости, и вообще, дальше всех женихов разберут).

Но все же Серый выходит на первый план редко, обычно это случается, когда роль идет слишком успешно, и Гагтунгру совсем уже нужно ее провалить; обычно Серый, как и Змей, предпочитает вторые роли, подыгрывая, например, Желтому, Черному или Торопыжке - читатель с большой пользой для себя представит, как это выглядит в жизни.

* * *

Но вот роль выбрана человеком или навязана ему внешними обстоятельствами. Конечно, тонкая семерка не оставляет этот факт без внимания и начинает покушаться на ее выполнение. Для этого она выбирает удобный для атаки на человека момент, когда он устает или разочарован в этой роли, и начинает психологическую обработку.

"У тебя ничего не получится, потому что ты не умеешь себя поставить, - говорит Дракон. - Выпрями спину, посмотри вокруг гордым взглядом, чтоб понимали, кто ты на самом деле и что они перед тобой - стайка мышей против грозного льва!" Иногда начинает говорить закомплексованная голова, и тогда текст звучит иначе: "Плевать тебе на них на всех. Пусть смеются и думают, что ты ничтожество - им же хуже". Поисковая голова тоже имеет свое мнение: "Тебе нужно сменить обстановку и найти обстоятельства, в которых ты сможешь проявиться, и людей, которые тебя оценят по достоинству".

Свинья держится иных взглядов на причины неудачи. "Ты слишком много обращаешь внимания на других и слишком мало на себя. Ну скажи, что дает эта роль тебе лично, и подумай, зачем тратить столько усилий на такую малость? И потом смотри, ведь не все плоды еще сорваны - вон какая одинокая соблазнительная груша качается на веточке".

Торопыжка, естественно, обвинит человека в нерасторопности. "Конечно, пока ты спишь да рот разеваешь, второго пришествия не заметишь. Нужно как? Руки в ноги, ать-два, набрать еще кучу дел, всех обзвонить, кого подкузьмить, кого объегорить, - вот и ты выйдешь в тузы и дамки одновременно".

Желтый может начать убеждать человека в том, что нужно на самом деле легче смотреть на вещи, не стоит обращать внимания на такие-то трудности, и цель оправдывает средства, а чувство долга может и подождать, и

вообще роль - это маска, не имеющая прямого отношения к человеку, так что когда обстоятельства сильнее нас... можно, в конце концов, в рамках своей роли, и только, послужить немного и Гагтунгру, ведь все же он, хотя и Черный, но великий иерарх, и у него есть чему поучиться.

Черный скажет прямо: "Тебе не хватает твердости и решимости. Стукни кулаком по столу - глядь, он и разлетится вдребезги вместе с твоими врагами, притворяющимися оппонентами. А не проявишь никакой жесткости - сядут на шею и не слезут ни за что, пока не сдохнешь под ним, как собака. Так что соберись, а не размазывайся по стенке, вот тебе меч, стальные доспехи и железное забрало". К сожалению, щель для глаз в забрале оказывается очень узкой, а иногда отсутствует совсем, но человек этого обычно долго не замечает.

Змей покажет человеку его самого в таком виде, что последнему захочется повеситься на первом попавшемся дереве. Однако Змей тут же сделает это сам и, слегка покачавшись в элегантной петле на дереве Познания Добра и Зла, ловко выскользнет из нее и вручит хозяину роскошное яблоко - в качестве утешения, но и демонстрируя тем самым полную несерьезность его проблем. Если человек настаивает, Змей изобразит еще какой-нибудь спектакль, смысл которого можно будет понять как (практическое) руководство по превращению роли в остроумную буффонаду, естественно, со Змеем в качестве звезды.

После того как выскажутся остальные члены тонкой семерки, Серый будет долго, но очень выразительно молчать, выпуская в пространство грустные облака уныния и тщеты и, наконец, скажет следующее: "Послушал здесь я вас и увидел, что ничего вы не поняли, а главное не поняли, что дело швах и ничем ему не поможешь. Счет, увы, не в нашу пользу, пора это признать и, честно приняв ипостась грустного неудачника, довести роль до победного поражения".

* * *

В заключение этой главы автор предлагает читателю в качестве упражнения рассмотреть участие членов тонкой семерки в конкретных ролях, выпадающих человеку в его жизни; сам автор ограничивается лишь некоторыми

характерными примерами (после ролей указаны члены тонкой семерки, претендующие на лидерство).

Семейные роли

Отец - Дракон, Черный, Свинья, Серый.

Мать - Торопыжка, Черный, Серый.

Сын - Змей, Свинья, Черный, Желтый.

Дочь - Свинья, Желтый, Змей, Черный.

Маленький ребенок - Торопыжка.

Бабушка - Желтый, Серый.

Дедушка - Серый, Черный.

Невестка - Змей, Желтый, Черный.

Зять - Черный, Змей.

Социальные роли

Крупный начальник - Дракон.

Непосредственный начальник - Черный.

Непосредственный подчиненный - Серый, Змей, Желтый.

Низовой подчиненный - Серый, Желтый.

Официальное лицо (например, метрдотель) - Дракон.

Покупатель - Серый, Черный (в развитых странах - Свинья).

Продавец - Черный, Дракон (дефицитные товары), (в развитых странах - Змей).

Рабочий - Серый, Змей (в капиталистических странах - Торопыжка, Черный).

Влюбленный - Черный, Змей.

Влюбленная - Свинья.

Любовник - Змей, Свинья.

Любовница - Свинья, Змей.

Роли на вечеринке

Гость - Желтый, Змей, Дракон.

Хозяин - Дракон, Желтый, Змей.

Красивая женщина - Дракон, Свинья.

Некрасивая женщина - Черный, Серый.

Сексапильная женщина - Змей.

Красивый мужчина - Дракон, Змей.

Закомплексованный мужчина - Дракон, Свинья.

Интересный мужчина - Змей.

Глава 6

ИНСТРУМЕНТЫ и СЛУГИ, или РАБОТА С ВЫСОКИМ ЭГРЕГОРОМ

Для того чтобы обрести настоящих друзей, нужно сначала распроститься с мнимыми; то же относится к слугам и инструментам.

В этой главе обсуждается тема сотрудничества с уже найденным высоким эгрегором, к которому человек поступил в служение и после испытательного периода из подмастерья стал мастером. Последнее означает, что теперь у него есть устойчивый канал связи с эгрегором, который дает ему возможность ощутимой работы в проявленном мире. В плодах этой работы выразится нечто, именуемое неповторимой индивидуальностью человека, или, другими словами, ему одному свойственный способ редактирования идущего через него информационно-энергетического потока.

Вообще, каждый человек в течение жизни занимается деятельностью троякого рода: во-первых, он изменяет плотный мир, во-вторых он изменяет тонкий мир, и в третьих, он работает над собой, совершенствуя себя как проводник информационно-энергетических потоков из тонкого мира в плотный и обратно. Однако слово "проводник" в предыдущем предложении не совсем удачно; во многих случаях правильнее представлять человека как редактора информационно-энергетического потока, а работа над собой может рассматриваться как повышение культуры и профессионального уровня редакторской работы. Характер потоков, с которыми человеку в течение жизни приходится сталкиваться, мало зависит от его непосредственной воли, но в том, что касается способа и уровня их редактирования - здесь, наоборот, от него зависит очень многое. И переход на другую эволюционную работу, то есть качественное изменение информационно-энергетического потока (что часто сопровождается сменой ведущего эгрегора и сильными переменами во внешней жизни) происходит, как правило, тогда, когда человек достигает определенной квалификации как редактор.

Работа с эгрегором всегда означает материализацию, оформление, воплощение тонкой идеи в более плотном мире, то есть вертикальный спуск информационно-энергетического кванта. Такая материализация всегда ведет к некоторой профанации, так как часть высоких вибраций при этом теряется - на более плотном плане они вязнут и быстро

затухают; с другой стороны, воплощение в данном плане некоторой идеи (то есть тонкой относительно него сущности) дает ему возможность высветления и продвижения по пути решения своей эволюционной задачи. Проблема борьбы с профанацией заключается, таким образом, не в ее истреблении (что невозможно), но во введении ее в разумные и необходимые рамки, с тем чтобы высокая информационно-энергетическая сущность (так сказать, духовный квант) опускалась во все более плотные слои, постепенно материализуясь и отчасти высветляя (то есть поднимая вверх) каждый из них, хотя ее собственное движение, рассматриваемое объективно, есть последовательное (жертвенное) уплотнение и профанация.

Редактирование информационно-энергетического потока, особенно при его плотной материализации - сложный процесс, в котором обычно применяются специальные инструменты; и хорошее владение ими совершенно необходимо человеку, иначе все его усилия могут повиснуть в воздухе: для того чтобы написать поэму, нужно уметь рифмовать и знать какое-то количество слов, а для того чтобы построить дом, нужно уметь держать в руках топор или мастерок.

Однако этого мало; на самом деле человеку нужны еще послушные слуги и помощники - иногда и в обычном смысле слова, но в тонком мире - обязательно, потому что слишком много посторонних праздных и зачастую довольно хищных лиц и морд слетается при включении любого информационно-энергетического потока: в надежде на легкую поживу украдкой, а то и с намерениями откровенного грабежа, пленения и порабощения - канала, а иногда и целиком человека. Негативное вмешательство тонкого мира можно, таким образом, подразделить на два вида: это вампирически-хаотические влияния, ослабляющие поток из эгрегора и мешающие работе, и направленно-чужеродные влияния, имеющие целью сохранить канал и поток у человека как таковые, но изменить их источник, то есть подключить канал к другому эгрегору, так что фактически человек будет работать на него. В первом случае у человека постоянно падает на пол мольберт с картиной, во втором он неожиданно для себя обнаруживает, что давно занимается увеличением

обороноспособности своей и так неплохо укрепленной в военном отношении страны, хотя первоначально имел в виду "чистую" науку.

В этой главе автор обсуждает вопросы, традиционно отданные на откуп материализму и материалистической науке, и потому, боясь оказаться истолкованным превратно, специально подчеркивает, что предлагаемые им объяснения и интерпретации читателю ни в коей мере не следует рассматривать как альтернативные обычным медицинским или металловедческим; автор занят исключительно бытием и жизнью тонкого мира - который, однако существует над любыми областями плотного, и влияние первого на второй следует учитывать во всех ситуациях, даже в тех, когда кажется, что плотный отводит себе ведущую роль.

* * *

С точки зрения кармического эгрегора главная работа человека - это его повседневная жизнь, а основные инструменты, данные ему в помощь, это его тела: физическое, эфирное, астральное, ментальное, каузальное, буддхиальное и атманическое. Между этими телами есть разнообразные (вертикальные) связи, но все же они живут, если можно так выразиться, каждое своей жизнью, то есть в большой мере автономны, и часто бывают рассогласованы, что человек переживает с большим трудом.

Вообще науки о человеке как едином целом не существует; и хотя автор не сомневается в том, что она в ближайшие сто лет будет создана и достигнет значительных успехов, в настоящее время имеются более чем скромные сведения об устройстве, функциях и взаимосвязи тонких тел, так что автор просит читателя воспринимать приведенные ниже описания (которые, безусловно, неполны и могут оказаться в чем-то ошибочными) как первые впечатления путешественника, объехавшего земной шар за двадцать дней, но не как подробный географический атлас.

Оставляя описание внешнего вида тонких тел профессиональным оккультистам и ясновидящим, автор ограничится тем, что даст их некоторое операциональное описание, то есть определит ситуации, когда соответствующее тело акцентировано.

Физическое тело является предметом изучения врачей, преподавателей физкультуры, спортивных тренеров, хатха-йогов, специалистов по питанию и здоровому образу жизни.

Эфирное тело - это энергетическая матрица, по которой строится физическое тело, например, вырастает ребенок или заживает рана. С эфирным телом связана самая плотная энергетика человека, нормализуемая (или нарушаемая) едой, общением со стихиями и сексуальными отношениями. Состояние эфирного тела определяет жизненный тонус человека и его иммунитет; оно находится в центре внимания врачей после успешно проведенной операции или пройденного больным кризиса - от его состояния напрямую зависит скорость заживления физического тела и его способность борьбы с инфекцией - внешней или внутренней. Человек с сильным эфирным телом пышет здоровьем, легко переносит холод и без особого напряжения окунется в прорубь. Наоборот, человек со слабым эфирным телом производит впечатление забитости, неухоженности, какой-то общей несчастности - его инстинктивно хочется пригреть, накормить, дать кров на ночь и сколько-нибудь денег на дальнейшую жизнь.

Астральное тело связано с эмоциональной сферой жизни человека; любовь, ненависть, гнев, смущение, чувственность и любые другие эмоции, обуревающие человека, суть индикаторы активной жизни астрального тела, которое гораздо подвижнее эфирного (соответственно, ментальное тело подвижнее астрального и т. д.). Человек с сильным астральным телом легко возбуждает окружающих, вызывая у них разнообразные эмоции (часто не совсем те, которые имеет в виду), и еще легче возбуждается сам. Однако не нужно думать, что энергиями астрального тела можно накормить эфирное - это не так: например, самые бурные и эмоциональные проявления сочувствия физически голодному человеку помогают слабо. Человек с сильным, но неуправляемым, так сказать, некультурным астральным телом вызывает смешанные чувства, даже будучи на театральной сцене; в быту он чаще всего непереносим, хотя, с другой стороны, может служить источником энергии для разнообразных вампиров, питающихся энергией чужих эмоций.

К последней категории часто относятся люди с плохо развитым астральным телом. Они производят впечатление холодных, равнодушных и непробиваемых; у них, действительно, редки случаи сильных эмоциональных переживаний, а тем более поверхностного сопереживания, что, однако, само по себе вовсе не означает низкого нравственного или духовного уровня. Дело в том, что астральное тело связано именно с поверхностными эмоциями; это, например, влюбленность, но не возвышенная или глубокая любовь, которая затрагивает более высокие тела.

Ментальное тело связано с рассудком, умом в обычном (комбинаторном) смысле слова и, соответственно, с ментальной картиной мира человека. К ментальному телу человека, в первую очередь, апеллирует вся цивилизация XX века; это тело пестуют и школят с младенческого возраста и до самой смерти: "Будь разумным", "поступай так и так, потому и потому". Человеку со слабым ментальным телом в современном обществе делать нечего: "Таким тебе лучше было и вовсе на белый свет не родиться, - снисходительно-ободряюще говорит ему общественное подсознание, - так что лучше слушай и буквально выполняй, что тебе умные дяди говорят".

Наоборот, человек с сильным ментальным телом, даже не особенно гибким, чувствует себя в социуме хорошо и комфортно; он может легко забить собеседника своими аргументами и рассуждениями, используя их не как инструмент постижения мира, а как боевое оружие; и часто после этого очень доволен собой. Однако сильное ментальное тело означает именно способность комбинировать различные соображения - возможности выхода вверх оно не дает; его функции несколько иные, они скорее характеризуются понятиями "осмысление" и "конструирование".

Каузальное тело представляет предмет особенного интереса для гадалок, так как в нем зашифрована плотная карма человека - конкретные события его внешней жизни и отчетливые переживания внутренней. Каузальное тело иногда бывает очень активным и выразительным, и тогда относительно этого человека у окружающих возникают

всевозможные предчувствия, ощущения будущих событий и т. д. Человек с сильным каузальным телом - лакомый кусок для психоаналитика, поскольку он во многом живет под влиянием конкретных событий своего прошлого, докопавшись до которых и выведя их в сознание вместе с подсознательной интерпретацией, аналитик может скорректировать и нормализовать энергетические потоки, направив их в естественное русло (он скажет, например, так - "освободить либидо из-под гнета инфантильной фиксации"). Наоборот, у человека со слабым каузальным телом практически не бывает предчувствий, вещих снов и т. п., но зато он слабо связан со своим прошлым, которое не преследует его длинными тяжелыми хвостами, но, наоборот, быстро забывается в потоке текущих событий; последний, впрочем, также воспринимается человеком как не слишком значительный, как бы сильно события ни акцентировались в его ментальном или астральном телах.

Следует различать тело, сильное от природы, и сильное тело, управляемое волей и сознанием человека. Например, сильное, но плохо управляемое каузальное тело свойственно человеку типа ведьмы-гадалки или колдуна-манипулятора, вокруг которых постоянно что-то происходит (то есть вихрятся потоки плотной кармы) и которые несомненно влияют на чужие судьбы, но характер этого влияния и его результаты далеко не всегда ими контролируются, особенно в отношении себя лично. Сильное управляемое каузальное тело дает управляющего крупной фирмой, мага-жреца или священника, отчетливо просматривающих ближайшее будущее плотного плана и влияющих на него непосредственно, но в разумных границах, то есть не приводя к сильному возмущению плотного кармического потока. Однако слабость каузального тела (и, соответственно, плохое видение плотной кармы) не всегда означает малую реализационную власть или низкую духовность - некоторые маги работают на следующем (буддхиальном) плане.

Буддхиальное тело содержит информацию, относящуюся к тонкой карме, то есть основным сюжетам, в соответствии с которыми развиваются плотные события. Буддхиальное тело представляет основной интерес для воспитателей, духовников и психологов, стремящихся

изменить фундаментальные психические структуры в человеке и соответствующие им внешние жизненные сюжеты, тесно связанные с его основными жизненными позициями, этикой и мировосприятием.

Вокруг человека с сильным буддхиальным телом возникает характерное экзистенциально-психологическое напряжение, в котором окружающие теряют свои обычные защиты и начинают искренне говорить о том, что их больше всего волнует, но обсуждают не конкретные события и проблемы (каузальное тело), а свои психологические трудности, сомнительные жизненные позиции, проблемы своего общего развития, - словом, все то, что можно назвать методологией жизненного пути - внешнего и внутреннего. Встречи с таким человеком могут сильно изменить жизнь, но ломка, предшествующая такому изменению, окажется значительной и, скорее всего, будет сопровождаться сильным изменением характера и мировосприятия; впрочем в орбиту человека с сильным буддхиальным телом чаще всего попадают люди уже в состоянии глубокого кризиса; поможет он им из него выбраться или его усугубит, зависит от уровня владения человеком этим своим телом, что невозможно без прямой помощи высокого эгрегора. Такой человек может хорошо видеть тонкую карму, и психологическая подоплека окружающих ему чаще всего видна как на ладони - вся, кроме их специфических духовных проблем.

Наоборот, человек со слабым буддхиальным телом совершенно не понимает, зачем столько суеты вокруг всей этой психологии, которая для него все равно что гадание на кофейной гуще для матерого атеиста. Его жизненные позиции для него не особенно существенны, и он не чувствует, что его жизнь в плотном плане есть материализация (воплощение) определенных сюжетов, которые имеют над ним роковую власть, но от которой все же хочется каким-то чудом ускользнуть. Ему не мешает его характер, и он не чувствует его власти над собой и своими обстоятельствами, а также необходимости что-то менять в себе и своем мировосприятии; ему плохо виден характер окружающих и будущие сюжеты их жизни - но это не всегда является признаком низкого духовного уровня человека.

Атманическое тело есть оболочка духа, высшего "я", Атмана, или искры Абсолюта в человеке. В атманическом теле зашифрована миссия, или главная цель человека в данной жизни, которая определяет (в рамках окружающей реальности - тонкой и плотной) основные сюжеты, записанные в буддхиальном теле. С атманическим телом связаны высшие идеалы и фундаментальные религиозные и абстрактно-философские жизненные позиции человека, его особенный способ общения с Богом (религиозность в самом интимном смысле слова) и только ему одному присущее мировоззрение, то есть способ восприятия мира в целом.

Человек с сильным атманическим телом явственно (во всяком случае, для себя, но нередко и для других) ощущает в себе искру Божью, или свою прямую связь с Богом, и именно в этой связи видит главное содержание своей жизни; на высоком уровне он старается приобщить к своему Богу (точнее каналу связи с Ним) свою паству. Для этого человека непонятно, как можно жить без Бога и стремиться к чему-либо, кроме Него; однако связь с Абсолютом может осуществляться по-разному, например, через религиозно понимаемые любовь, знание, труд и т. д., и тогда эти слова человек для себя произносит как бы с большой буквы. Вообще говоря, сильное атманическое тело не обязательно означает духовное развитие; если оно неуправляемо, человек может хаотично метаться в религиозных потоках, разговаривать только о Боге или возвышенных материях, но нести при этом в мир лишь хаос, фанатизм и профанацию религиозной идеи; однако сознательное управление атманическим телом достижимо лишь частично и требует прямой помощи кармического эгрегора - только тогда человек может стать настоящим духовным учителем.

Слабость атманического тела дает равнодушие к религии, во всяком случае, в осознаваемом человеком виде: молитвы, высокие медитации и разговоры на абстрактно-религиозно-философские темы его, скорее всего, надолго не привлекут, и что, собственно, делают люди в церкви, ему не всегда понятно (исключая моменты попрошайничества). Однако и этого человека не нужно обвинять в бездуховности: духовность означает следование личной эволюционной программе, определенной кармическим эгрегором человека, а

эта программа вполне может касаться работы преимущественно с одним-двумя телами, в то время как остальные подразумеваются сонно-дремлющими. Иногда очень высокие души с крайне ответственной программой воплощаются с искусственно "приглушенными" высшими телами: для этих душ текущее воплощение - как бы спуск в ад, где им ставится вполне определенная задача, в их внутренней реальности, может быть, не имеющая прямого отношения к духовности, но, тем не менее, играющая важную роль в эволюции человека и мира.

* * *

Проблемы, касающиеся совокупности тел человека, могут быть условно разделены на две категории: к первым относятся проблемы, связанные с функционированием одного из тел самого по себе, а ко второй - проблемы их взаимосвязи друг с другом. Соответственно, и болезни человека могут быть связаны как с неполадками в том или ином теле, так и в искажении связи между различными телами, и настоящая диагностика любой болезни должна учитывать нарушения всех тел и любых связей между ними.

Наиболее сильны информационно-энергетические связи между соседними телами, например, физическим и эфирным, или между эфирным и астральным; однако какие-то связи существуют между любой парой тел, даже между физическим и атманическим, но чем дальше тела друг от друга, тем тоньше каналы связи между ними, и активизировать их удается лишь в исключительных случаях (духовное исцеление). Впрочем, прямые связи через одно тело, например, между физическим и астральным, эфирным и ментальным довольно сильны и вполне поддаются сознательному управлению: этому, в частности, учат некоторые техники йоги.

Многие характерные проблемы учительства связаны с взаимодействием между высшими телами. Духовный учитель, влияя непосредственно на атманическое тело своего ученика, хотел бы его наставить на путь истинный не только в религиозном и абстрактно-философском отношении (атманическое тело), но и во всей его конкретной жизни, за которую отвечает каузальное тело. Сложность же заключается в том, что непосредственная связь между этими

телами слаба, поскольку между ними располагается буддхиальное тело, которое является своеобразным и часто малопроницаемым буфером между атманическим и каузальным. Другими словами, естественный путь духовного ученичества идет через изменение атманического тела (например, восприятие и усвоение высших религиозных идеалов), за которым следует соответствующая трансформация буддхиального тела (ломка психологических стереотипов, изменение жизненных позиций и установок), которая влечет изменение архетипических для данного человека сюжетов, то есть его тонкой кармы, и лишь после этой трансформации буддхиальное тело транслирует уже по прямым каналам вниз новую программу для каузального тела, то есть материализуются конкретные внешние события, к которым теперь человек психологически и экзистенциально подготовлен как более духовное существо. Попытки же прямого воздействия через атманическое тело на каузальное, когда буддхиальное еще не подготовлено (например, сильный проповедник буквально заставляет прозелита вести формально праведный образ жизни) чаще всего ведет к лицемерию или самообману и тяжелым тонко- и плотно-кармическим последствиям. Хотя, конечно, здесь бывают и исключения, и в принципе возможен противоположный процесс, когда сильно высветляется каузальное тело, и человек попадает в плотно-кармический поток, который буквально заставляет его пересмотреть свои взгляды на жизнь и перемениться психологически (чаще всего это происходит при параллельном развитии также и атманического тела).

Однако основной болезнью своего времени, даже не столько болезнью, сколько уродством, автор считает гипертрофированное развитие ментального тела у среднесоциального индивида, не говоря уже о лидерах или народоводителях. Автор не имеет в виду, что современный человек необычайно умен: скорее последний постоянно пытается употребить свой ум (то есть активизировать ментальное тело) где надо и не надо. Ввиду гибкости ментального тела и его способности моделировать что угодно, в его рамках создается некое подобие (схематическая модель) всего человека, то есть всех его семи тел - так, как их

представляет себе цивилизация и данный индивид. Это подобие, которое можно назвать ментальным человеком и которое бездуховно, бестелесно и бесчувственно по сути своей (независимо от своих претензий, так как является частью ментального тела), пытается жить вместо самого человека, оттесняя все прочие его тела в минуты, когда они естественно активизируются, и фактически вместо человека живет его ментальный человек с его квазидухом, квазиэмоциями и квазителом, ментально моделируя все, что происходит вокруг и внутри него. Более того, у ментального человека есть свои аналоги чакр и высоких и низких энергетических потоков, которые тоже как-то моделируются соответствующими ментальными потоками - тогда вместо медитации получается ментация, а вместо жизни - умственное представление о ней.

Разумеется, подобная гипертрофия ментального тела не происходит безнаказанно - остальные тела уменьшаются, деградируют, сокращается их энергетика, от чего естественно возникают болезни. Однако не следует думать, что от гипертрофии ментального тела так легко избавиться: это общесоциальная программа, и она поддерживается самыми различными способами, начиная от прямой инвольтации индивидуальных ментальных тел и остракизма тех, кто сопротивляется, и кончая сугубо информационным использованием естественных языков, что очень удобно в смысле экономии места, но ведет к убийству живой речи - основному способу религиозного общения. Вообще, каждое слово содержит в себе вибрации всех уровней, то есть отзывается во всех телах человека, и естественный живой диалог двух людей является медитацией сразу на всех планах, заставляя звучать в унисон все пары одноименных тонких тел собеседников: общаются и эфирные тела, и астральные, и все остальные, до атманического включительно, что и создает неповторимое ощущение человеческого общения. Однако акцентуация ментального тела делает речь ориентированной на передачу комбинаторной информации, и взаимодействия остальных тел не происходит., да и не подразумевается. Образцы живой речи даются в книгах лучших поэтов и писателей этноса, но когда их произведения становятся серыми и штампованными,

или народ вообще теряет вкус к литературе и языку, его вырождение неизбежно.

Причиной болезней человека служит нарушение естественного энергетического обмена его тел с внешней средой и друг с другом. На всех планах тонкого и плотного миров имеется достаточное количество паразитов, которые слетаются на излучения, сопутствующие слабости, застою и начинающемуся гниению, и присасываются к энергетически слабому и потому незащищенному месту. Наоборот, жизненная сила, гармония и богатство разнообразных связей, создающих из отдельных частей единый организм, создают защитное поле, отталкивающее и ослабляющее паразитов так, что организм без особого труда справляется с ними имеющимися у него средствами защиты.

Среди таких паразитов важное место занимает знакомая читателю тонкая семерка, члены которой представлены на всех телах человека, включая иногда даже физическое. Конечно, автор не ставит себе задачи дать подробное описание деятельности каждой из тонких фигур на каждом теле человека, и ограничивается лишь некоторыми характерными примерами.

Дракон обожает культуризм на любом теле: при этом остальные тела предаются забвению, то есть Дракон ставит решительные преграды энергетическому обмену облюбованного им тела с прочими телами, что, естественно, нарушает общий энергетический баланс человека. Таким образом, можно различать семь видов культуризма:

Физический культуризм - обычный (читатель, вероятно, хорошо знаком с фотографиями мускулистых суперменов обоего пола).

Эфирный культуризм - культ здоровья, куда входит правильное питание, закаливание, бег трусцой и т. д.

Астральный культуризм - пестование своей эмоциональности и гордость ею; характерно для женщин: здесь распространены установки типа "я самая несчастная на свете", "я самая отзывчивая в мире" и др.

Ментальный культуризм - создание образа самого умного и знающего человека.

Каузальный культуризм - основная ценность жизни человека и его гордость - участие в потоке разнообразных

событий и умение их предсказать (должность "пророк в своем отечестве").

Буддхиальный культуризм - человек выставляет себя владыкой кармы, великим манипулятором и психологом, знатоком людских душ и т. д.

Атманический культуризм - апофеоз духовного величия: характерно для религиозных прозелитов.

Свинья склонна, во-первых, переключать энергетику любого тела на то, что человек воспринимает как примитивные (для себя) удовольствия, а во-вторых, пытается всячески препятствовать любым напряжениям и усилиям человека, от которых нет немедленной отдачи.

Действия Свиньи на физическом и эфирном телах хорошо известны; это, например, грех чревоугодия, а также многие удовольствия, которые можно извлечь из этих тел при массаже, сладком сне, неге в теплой постели и почесывании спины или пяток на ночь для лучшего засыпания.

Энергетику астрального тела Свинья просто обожает и готова съесть все, что дадут, зато к энергиям ментального тела относится неодобрительно (исключая интеллектуалов, чья Свинья, наоборот, питается преимущественно его энергией) и старается заставить человека переводить ментальные потоки в эмоциональные, ненавидя "сухие рассуждения".

Энергией (чужого) каузального тела питается Свинья сплетников и созерцателей быстротекущей, наполненной событиями жизни, и она же чаще всего отказывается от энергии буддхиального тела (психологический анализ, обсуждение жизненных позиций). Более того, Свинья сколько может препятствует связям между буддхиальным и каузальным телами: люди обычно терпеть не могут, когда им в ответ на просьбу помочь в конкретных жизненных трудностях (каузальное тело) рекомендуют "внутренне перестроиться, по-другому взглянуть на вещи, поработать над собой" и т. д. (апелляция, в принципе правильная, к буддхиальному телу, но без учета того, что сменить основные психологические установки и сюжеты человек один, даже и с помощью доброго совета, как правило, не может). Свинья отлично знает, что изменить каузальное тело радикально очень трудно и закрывает всей своей тушей каналы в буддхиальное.

Энергией (опять-таки чужого) буддхиального тела питается Свинья недобросовестных психологов, психоаналитиков и духовных наставников, разбирающих архетипические сюжеты своих клиентов и духовных учеников и направляющих их работу по изменению мировосприятия и жизненных позиций, но присваивающих себе часть энергии, предназначенной для этой работы. Кроме того, Свинья старается заставить человека спрофанировать энергию собственного буддхиального тела до сравнительно примитивных эмоций, хорошо ей понятных, а главное, съедобных.

Энергия атманического тела сама по себе для Свиньи недоступна, и она старается убедить человека в том, что "религия должна быть практичной", "высокие идеалы не должны быть слишком абстрактными" и т. п., в результате чего религиозные переживания и состояния плавно переходят в каузальные и эмоциональные эффекты, после чего могут быть успешно ею усвоены.

Торопыжка питается энергией, выделяющийся при распаде порядка в хаос; его задача - сбить ритм каждого тела и его взаимодействий с другими. Например, физическое тело он заставляет беспорядочно метаться и питаться (нарушая одновременно и ритмы эфирного), устраивает страшную эмоциональную и ментальную суету, а если хватает сил, то сбивает и плотный жизненный поток, заставляя внешние события идти в таком ритме, что человек оказывается к ним неподготовленным, теряется и ведет себя неадекватно. Сбить тонкую карму уже гораздо сложнее, но здесь Торопыжка устраивает психологический хаос, кашу жизненных позиций и противоречивого мировосприятия, что чрезвычайно усложняет жизнь человеку. Кроме того, он стремится подключиться к каналам связи между каузальным и буддхиальным телами и устроить из плотных событий такой хаос, что исходный тонкий сюжет будет практически неразличим; вообще он любит вмешиваться в отношения между телами, путая каналы их взаимосвязи и дезорганизуя ритмы. В атманическом теле Торопыжка может произвести некоторые воздействия, которые заставляют человека два раза в год менять конфессию или мчаться рысцой от одного модного

проповедника к следующему, еще более модному и харизматичному.

Желтый вносит всевозможные искажения как в различные тела, так и в их способы взаимосвязи друг с другом. В физическом теле он может дать искажения координации, в эфирном - ложный голод, связанный с нарушением эфирной энергетики; в астральном - всевозможные эмоциональные искажения, когда человек воспринимает совсем не те чувства, что ему адресованы и выражает не те, которые испытывает; в ментальном - искажения картины мира и самого себя; в каузальном - превратное понимание и интерпретацию потока внешних и отчетливых внутренних событий; в буддхиальном - психологические проблемы и ложные жизненные позиции; в атманическом - религиозные заблуждения, путаницу с высокими идеалами и религиозной философией.

Кроме того, Желтый (часто вместе со Змеем) создает искажения в системе связей между телами, и возникающей путанице энергетических потоков появляются сначала легкие, а потом и сильные дисбалансы, проявляющиеся в разнообразных болезнях, причины которых отыскать и устранить очень трудно, так как они не локализованы ни в одном из тел.

Черный стремится заменить все гибкие структуры тел жесткими, защищаясь от неведомой, но грозной опасности. Телам он придает ригидность и оформляет их в панцирь. Аналогично он делает жесткими связи между телами, как бы известкуя каналы изнутри, отчего они сужаются, а иногда перекрываются вовсе.

Влияние Черного на физическое тело часто выражается в ограничении свободы движений, которые ощущаются как резкие и угловатые; это особенно проявляется в мимике лица, часто похожего на неподвижную жесткую маску.

На эфирном теле Черный создает ограничения энергетическим потокам, направляя их по четко определенным руслам и стараясь перекрывать все остальные. Черный очень неравнодушен к диете человека, часто заставляет его есть мясную и острую пищу, при злоупотреблении которой возникают некоторые болезни желудка, например, гастрит.

Влияние Черного на астральное тело часто выражается в жестких эмоциональных установках и проявлениях, например, человек не может искренне радоваться, если у него не все в порядке (в его понимании). Вообще в современной цивилизации ригидность астрального тела обычно не считается недостатком (как ригидность любых других тел, кроме ментального), хотя реально она чрезвычайно мешает человеку жить, делая его эмоционально агрессивным и нечувствительным во многих сферах.

В ментальном теле Черный дает догматизм мышления и жесткость, часто до примитивности, ментальной картины мира. С таким человеком трудно разговаривать, он слушает только то, с чем согласен, а его аргументация кажется бронебойной и часто непримиримой; вообще не нужно недооценивать ментальную агрессию - она не менее действенна, чем астральная (эмоциональная) и физическая.

Влияние Черного на каузальное тело может выражаться в жесткой регламентации потока событий внешней жизни и отношения к ним. Такой человек будет отчаянно сопротивляться любым попыткам как-то нарушить имеющийся у него стереотип внешней жизни, а если это по воле обстоятельств происходит, будет сам для себя долго делать вид, что все идет по-старому - или впадет в отчаяние, сильную депрессию или фобию.

В буддхиальном теле Черный создает жесткую систему мировоззрения и твердых, как алмаз, жизненных позиций и установок, которые часто имеют мало отношения к конкретной жизни человека, но постоянно проявляются в его характере, который тоже будет твердым, часто до откровенного упрямства.

В атманическом теле Черный может дать религиозный фанатизм - приятие только своей веры и ненависть ко всем, ее не разделяющим; также возможно фанатично-жесткое отношение к своим духовным учителям и ученикам. Если такой человек осозн***а***ет (или вообразит) нечто, как главную цель своей жизни, он сочтет, что человечество обязано разделиться на две категории: первая расступится и освободит ему дорогу к этой великой цели, а вторая станет верными слугами и помощниками в ее достижении (незначительная оставшаяся часть народонаселения, не

охваченная первыми двумя категориями, для простоты может быть уничтожена в концлагерях или по ходу священной войны за идею).

Влияние Змея на все тела человека многообразно; он вредит самыми изощренными способами, не гнушаясь никакими средствами (например, в момент родов он перекручивает пуповину вокруг шеи ребенка, пытаясь его удушить).

В физическом теле Змея, в частности, очень привлекает кишечник, начиная от несвоевременного урчания в животе в ответственных социальных и интимных ситуациях и кончая систематическими запорами (которые Змей устраивает, плотно обвиваясь вокруг кишок) или, наоборот, поносами, начинающимися также обычно в самый неподходящий момент.

Змея очень привлекает возможность путать каналы связи между телами, в частности, между эфирным и физическим, что проявляется по-разному, например, в форме искажений аппетита: человеку хочется есть т***о***, что ему не нужно и даже вредно, или наоборот, он не принимает необходимую ему пищу; при этом Змей не упустит случая, обернувшись Авиценной, порассуждать об инстинктивной, но глубочайшей мудрости человеческого тела, которое само знает, какое питание ему необходимо; разумеется, о собственных наводках Змей при этом скромно умолчит. Другая любимая тема Змея в эфирном теле - это сексуальные отношения (или воздержание) для здоровья. Количество демагогии, вылитой в печатном виде Большим Змеем на публику в виде разнообразных сексуальных рекомендаций и пособий (в том числе наглядных) не поддается учету. На сексуальной энергетике построена большая часть рекламы, и без женского бюста подобающей величины трудно купить даже годовой календарик. Автор, конечно, не смеет идти против идеи всеобщего и тотального сексуального раскрепощения, но должен заметить, что не все так просто: освобождающуюся сексуальную энергию пожирает как раз тот, кто ее высвобождает, - в данном случае это Большой Змей.

В астральном теле Змей соблазняет человека пиршеством эмоций, особенно связанных с любовью. "Человек создан для счастья, как птица для полета!" - кричит

он голосом Владимира Короленко. "Умри, но не давай поцелуя без любви!" - потрясает он всей романтикой последних пяти веков. При этом под счастьем и любовью понимаются нездоровые аффективные состояния астрального тела, выдаваемые Змеем за высшую цель и ценность человеческой жизни.

В ментальном теле Змей устраивает логику шиворот-навыворот, умея обосновать и доказать все, что угодно, и если человек поддается змеиным влияниям, он становится искренним демагогом и лицемером, с которым практически невозможно нормально разговаривать, поскольку он увлекает собеседника в ментальные пространства без правил и законов, где все возможно и все обосновано, вот только обоснования почему-то не имеют никакой силы.

В каузальном теле Змей ловко путает внешние и внутренние события, подстраивает ненужные дела и провокационные встречи, в изобилии дает разнообразные, по большей части ложные предчувствия и предвидения, отчасти где-то правильные, по принципу "слышал звон, да не знает, где он", да и характер звона тоже воспринимается искаженно.

В буддхиальном теле Змей, начитавшись великого Фрейда, обожает выводить все текущие проблемы человека из двух кардинальных моментов: во-первых, мать кормила его сначала левой грудью, а потом уже правой, в то время как нужно было наоборот, и поэтому младенец по ночам горько плакал, а во-вторых, отец, накачивая (да еще насосом, можете себе представить!) при ребенке свой велосипед, имел обыкновение закатывать (будто бы по случаю жары) свои тренировочные штаны до колен, обнажая волосатые (sic!) ноги, от чего у ребенка, сами понимаете, и возник глубочайший эдипов комплекс. Вообще в буддхиальном теле Змей любит дешевые обобщения всеобъемлющего порядка. Основной архетипический сюжет семейной пары в редакции Змея может звучать, например, так (жена говорит мужу): "Я наконец-то все поняла! Ты - причина всех моих несчастий и послан мне на погибель!" (Слово "все" в первой фазе означает выход в буддхиальный план, в данном случае, правда, под руководством Змея.)

В атманическом теле Змей занимается религиозной профанацией и различными искушениями религиозно-

философского порядка. "А все-таки был Христос Богом или человеком?", "Зачем Абсолют творил проявленный мир?" и подобные вопросы задаются Змеем так, что вести обсуждение на соответствующем (атманическом) уровне практически невозможно, и оно быстро деградирует до жонглирования ментальными конструкциями, за каковое занятие социум впрочем, охотно платит деньги, не имея часто иной возможности (и желания) приобщиться к истинной религиозности.

Серый пытается окружить все тела человека вампирическим облаком уныния и безнадежности. В физическом теле Серый дает, например, вялость мускулатуры и слабость движений в целом - человека хочется послать на стадион или к массажисту. В болезнях внутренних органов, связанных с воздействием Серого, также может проявляться характерная общая вялость, недостаточное кровоснабжение и т. п. Видимо, болезнь, именовавшаяся в прошлом веке бледной немочью, есть следствие прямой атаки Серого на физическом плане.

На астральном теле Серый часто проявляется в виде крайней эмоциональной невыразительности, чтобы не сказать скуки, и вампиризма. Вообще Серому (на всех телах) априорно и точно известно будущее, а именно: происходить будет ровно то, что было раньше, только несколько хуже; нового или интересного не может случиться в принципе, а чудес не бывает, поскольку из детсадовского возраста человек уже вышел. В эмоциональной сфере эта позиция оказывает тяжелое воздействие на самого человека, а также на его окружение (он не просто тускл, но своей серостью тушит эмоциональный свет других), но в некоторых отношениях весьма удобна.

В ментальном теле Серый создает характерное настроение интеллектуальной скуки и уныния: "Ну что мир может сказать мне нового? Все давно придумано и изобретено, остались лишь несущественные детали". Любимые слова Серого "неубедительно", "не вдохновляет", "не проходит". Встречаясь с явным интеллектуальным превосходством, Серый говорит: "Ну это другое дело, это гений... вот пусть он и работает, а мы пока потихоньку

покурим, посмотрим, чего он там напридумает, а то, неровен час, может, и вовсе один пшик вылупится".

В каузальном теле Серый говорит, например, так: "Ну ты прекрасно понимаешь, что произойти-то уж точно ничего хорошего не может, не говоря уж - измениться к лучшему в целом!" И человек на горьком опыте, к которому апеллирует Серый, "понимает", смещает свою точку сборки в область, где никаких светлых событий ни в прошлом не было, ни в будущем быть не может. Такое "серое" программирование будущего может быть очень эффективным, особенно при сильном каузальном теле. Отсюда же постепенно спускаются вниз разнообразные болезни, управляемые Серым.

В буддхиальном теле Серый проявляется, в первую очередь, в пессимистическом мировоззрении, скептических жизненных позициях и взглядах на архетипические сюжеты (тонкую карму) - свою, своих знакомых и мира в целом. Серому Королю принадлежат такие основополагающие жизненные установки, как "никому нельзя верить", "каждая инициатива наказуема", "знай свое дело и не высовывайся", а также, в паре с Большим Змеем, уничтожающе-презрительное указание "держи карман шире". Серый в буддхиальном теле клиента является к психологу, чтобы лишний раз убедиться в том, что оба ни на что не способны, и этот случай - тяжелый хлеб для любого профессионала-человеколюба или человековеда: приходится не столько лечить пациента, сколько защищать свое буддхиальное тело от его буддхиального Серого, иначе можно в одночасье начисто потерять веру в себя и человечество одновременно.

В атманическом теле Серый бурчит "религия - опиум для народа" - и представляет религиозные переживания как самовнушение, причем понимает под этим самообман. "Бог, если бы он существовал, не стал бы тебя столь откровенно игнорировать и поддержал бы хоть в чем-нибудь. И вообще, как Он может быть всеблагим, когда на свете столько зла? Взять, к примеру, хоть твоих детей-паразитов и их отношение к тебе, их отцу..." Сильный Серый в атманическом теле представляет все религиозные переживания и устремления необычайно скучными и пресными, не говоря уже об их откровенной (с его точки зрения) бессмысленности: "Ведь не смогли же все святые - а сколько их было! - уберечь Россию

от всех ее бед и напастей, так чего тебе-то к Богу прибегать, займись лучше чем попроще, да и без претензий, а то как-то нескромно получается: ты - и Бог, представь себе эту парочку поживее, сам видишь, курам на смех...".

* * *

Каждая конкретная болезнь затрагивает многие тела, и ее течение может быть разным в разных телах, акцентируя то одно тело, то другое. Подробное изучение этой темы автор оставляет специалистам, равно как и влияние на болезни тонкой семерки; и, конечно, серьезные нарушения чаще всего привлекают из тонкого мира специфические сущности агрессивно-вампирического характера, отличные от фигур тонкой семерки. Тем не менее, многие болезни отчетливо связаны с акцентуацией одной из семи тонких фигур и ее проникновением внутрь чела человека, и здесь автор, с извинениями вторгаясь в профессиональный медицинский эгрегор, хочет привести некоторые примеры:

болезни Дракона - язвенная болезнь, вегето-сосудистая дистония;

болезни Свиньи - атеросклероз, подагра, камни в почках и желчном пузыре;

болезни Торопыжки - тиреотоксикоз, тик, неврозы, болезнь Паркинсона;

болезни Желтого - аллергия, диабет, нарушение обмена веществ;

болезни Черного - мигрень, гипертония, инфаркт, инсульт;

болезни Змея - импотенция, дисфункция яичников;

болезни Серого - астения, остеохондроз, радикулит, артриты.

* * *

Отступление о тонких телах должно было, по мысли автора, дать представление о том, как бдительно тонкая семерка следит за связью человека с эгрегором и какие многосторонние и разнообразные козни она при этом строит. Однако набор из семи тел это, видимо, самый сложный из инструментов, с которым приходится иметь дело человеку, и если он его осваивает, то все остальные инструменты, от скальпеля до смычка, подчиняются ему уже гораздо легче, хотя, конечно, у каждого из них есть своя специфика, которую приходится учитывать.

Все инструменты можно разделить на три основные категории. К первой относятся орудия, то есть инструменты, с помощью которых человек редактирует потоки из эгрегора в плотный мир; это, например, кисть художника (или маляра). Ко второй относятся различные измерительные и следящие приборы, цель которых заключается, наоборот, в том, чтобы определенным образом сформировать и направить информационно-энергетический поток из плотного мира в эгрегор (это, например, микроскоп) и, наконец, к третьей категории относятся инструменты, выполняющие обе эти функции (например, человеческая рука или бортовой комплекс наведения ракеты на цель).

Уровень владения инструментом определяется как раз высотой эгрегора, с которым при этом происходит информационно-энергетический обмен, то есть эгрегора, который фактически использует этот инструмент (с помощью человека) для взаимодействия с плотным миром. Однако постижение любой профессиональной техники идет с большим трудом или, во всяком случае, требует длительного времени: при любых способностях ни математике, ни игре на скрипке научиться за год нельзя. Это означает, что на всех промежуточных этапах, пока техника не освоена настолько, что человек о ней забывает, есть существенная опасность начать освоение техники ради нее самой, что фактически означает перейти на служение жесткому эгрегору из ведомства Гагтунгра. Впрочем, та же опасность угрожает и мастеру, владеющему своими инструментами в совершенстве: как только он перестает думать, какому эгрегору он своим мастерством фактически служит, у него появляется риск незаметного соскальзывания точки сборки чуть-чуть в сторону, но характер служения при этом резко меняется: элементы творчества исчезают, зато появляется более выраженная власть над материалом, хотя и в более узких и хорошо знакомых диапазонах (вообще профессионалу, когда его канал перехватывает Гагтунгр, вначале кажется, что работать стало легче и труд стал более эффективным и производительным - но пропадает чувство внутренней свободы, гибкость восприятия и мягкость выражения).

Чем выше уровень мастера, тем более совершенные инструменты ему необходимы, и, разумеется, у каждого из них есть свои тонкие тела. В то время, когда стамеска идет по деревянному бруску, отделяя от него стружку, ее эфирное лезвие разрезает эфирное тело деревянной заготовки, и если инструмент плохо заточен, в бруске обязательно появится трещина или стамеска неудачно соскользнет в сторону - это будет означать, что энергетика бруска оказала сопротивление стали. Мастер, изготовляющий скрипку, и тем более хороший скрипач максимальное внимание уделяют ее астральному телу - иначе музыка не произведет эмоционального впечатления на слушателей, хотя, конечно, важно также и эфирное тело инструмента, от которого зависит сила звучания. Понятно, что для исполнения духовной музыки нужны инструменты, обладающие аналогом атманического тела, способные усиливать вибрации, транслируемые через музыканта высшим эгрегором. Однако оккультное изучение профессионального мастерства - тема отдельного исследования, и здесь автор останавливается.

Опасности, угрожающие человеку, наблюдающему с помощью приборов, может быть, даже превосходят опасности мастера, редактирующего поток из эгрегора, так как второй все же явно видит результат своих трудов и то, как мир их использует. Однако большое количество людей занято преимущественно именно наблюдением в пользу того или иного эгрегора: этому соответствуют многие профессии просматривающего типа, и не только милиция и метеорология.

Например, большая часть воспитательной нагрузки в семье, особенно с маленькими детьми, падает на моменты наблюдения родителей за ними, и т***о***, как именно осуществляется этот присмотр, во многом определяет не только будущее семьи, но и дальнейшую судьбу ее отпрысков. Вопрос о способе наблюдения есть не что иное, как вопрос о положении точки сборки, которое и определяет (в той мере, в какой это зависит от родителей) эгрегор, наблюдающий за детьми и управляющий их воспитанием, безопасностью и жизнью в целом. Типичная схема наблюдения, как правило, наследуется из родительских семей отца и матери, вместе с их семейными проклятиями и

дьяволами. Иногда родители прямо вызывают последнего: "Ну до чего же похож на дедушку. Наверное, сопьется, как и он"; но даже просто интенсивное пристрастное установление сходства ребенка с теми или другими членами семьи само по себе резко снижает эгрегор, наблюдающий в этот момент за ребенком, до узкосемейного, не говоря уже о выборе для него профессии в рамках семейной и т. п.

Поэтому родители, смотрящие на ребенка не как на Божье творение со свойственной лишь ему одному высокой миссией (которая есть у каждого человека), а глазами семейного эгрегора, например, как на защиту своей грядущей старости, совершают большую ошибку и в значительной мере экранируют свое чадо от опеки его кармического эгрегора и его крылатого посланника, именуемого ангелом-хранителем. Однако не меньшую ошибку совершают "научные" астрономы и астрофизики, изучающие небесные тела с чисто ментальных материалистических позиций. Они используют мощнейшие магические инструменты (телескопы на различных воспринимаемых длинах волн), через которые смотрит, увы, совершенно жесткий, чисто ментальный эгрегор современной физики, имеющий частичный выход лишь в каузальный (предсказание движения планет и звезд), но не в буддхиальный и тем более атманический планы - современная астрофизика практически не участвует в религиозно-философском познании мира.

Аналогично этому, профессии социологов, экономистов, геологов и многие другие, связанные в значительной степени со сбором информации и ее обобщением, становятся на службу жестким эгрегорам Гагтунгра, если только соответствующие наблюдения не идут с позиций достаточно высокого эгрегора, что вовсе не так просто, поскольку его могут интересовать совсем другие вещи, чем, скажем, подробности, любопытные для министерства геологии или рыбного хозяйства. Однако здесь автор не хочет быть превратно понятым; вообще всякая человеческая деятельность, реально существующая, чаще всего имеет какой-то позитивный с эволюционной точки зрения смысл, просто в нашей современной цивилизации он во многом искажен; в частности, такие строгие организации, как Министерство Обороны или Национальной Безопасности,

казалось бы, полностью скомпрометировавшие себя в XX веке в глазах миролюбивой и демократической общественности, могут, тем не менее, существовать и выполнять такую важную функцию, как, например, защиту этнического эгрегора от чрезмерной кристаллизации и агрессивности, как внутренней, так и внешней, то есть по отношению к соседям.

Теперь рассмотрим более сложный инструмент, с помощью которого можно как редактировать трансляции высокого эгрегора, так и фокусировать (настраивать) поток, идущий туда из плотного плана. Здесь автор имеет целью развлечь читателя с интеллектуальными запросами, которому малоинтересны проблемы астронома-любителя, слесаря-инструментальщика или резчика по дереву, - и потому обращается к ментальным моделям, то есть законченным теориям с хорошей формализацией и специальным языком. С другой стороны, обсуждение математического моделирования инженерных процессов потребовало бы от читателя слишком высокой магической подготовки, так что выбор автора останавливается на теме применения психологических тестов с различными шкалами, что, кстати говоря, имеет много общего с гаданием на картах и интерпретацией гороскопов.

Результат психологического тестирования есть некоторый набор чисел, диаграмма, профиль и т. п., то есть информация о тестируемом человеке попадает в достаточно жесткий эгрегор, выдающий оценки типа тех, что можно увидеть в школьном аттестате: математика - 5, литература - 3, поведение (читай: социализация) - 2. Психолог, который этим ограничивается, попадает в тот же эгрегор, где существование человека определяется по факту наличия у него свидетельства о рождении (и аналогично со смертью).

Некоторых психологов уровень не устраивает, и они пытаются подняться чуть повыше, размывая интерпретации шкал или пытаясь научиться сопрягать их друг с другом, для каковой цели методики отсутствуют, так как сочетаний много. Поэтому психолог-практик, работающий с данным тестом, "набирает опыт", пытаясь на самом деле нащупать канал в более высокий, гибкий и точный эгрегор; при этом, естественно, он чаще всего идет по пути создания собственной классификации типов людей и их основных

сюжетов. Ирония судьбы заключается в том, что люди, идущие к нему, отнюдь не случайны, а посылаемы кармическим эгрегором, с тем чтобы будущий психотерапевт вначале разобрался со своими собственными проблемами. Поэтому и начинающий ученый-психолог создает не "объективную", как он надеется, классификацию психологических типов, а просто слегка закамуфлированный перечень личных недоработок. И дело здесь не только в том, что любая жесткая классификация, рассматриваемая как окончательный итог работы, всегда есть служение жесткому эгрегору, но еще и в том, что наблюдение через человека высоким эгрегором всегда существенно меняет самого человека, и он должен быть на это настроен, и именно в этом (в частности) и заключается его работа.

Аналогично, воздействие на клиента также совершается через психолога ведущим его эгрегором, и чем более формализованным инструментарием пользуется психолог, тем отчетливее его служение Гагтунгру. Однако и расплывчатые тесты типа пятен Роршаха (очевидные происки Большого Змея) могут привести клиента в объятия Фокермы, если они составлены так, что провоцируют его на исключительно извращенно-сексуальные медитации, к радости соответственно настроенных психотерапевтов, паразитирующих на сексуальных энергиях и комплексах своих подопечных.

Однако несовершенство тестов не является роковым обстоятельством: хорошие психотерапевты и на них иногда достигают замечательных результатов. Принципиальное значение имеет положение точки сборки терапевта: смотрит ли он сквозь результаты теста на клиента, пытаясь прозреть его истинные проблемы, или же клиент ему попросту мешает, а основная его забота - отнести результаты тестирования, а заодно и проблемы клиента, к определенной графе заранее составленной классификации или типологии сюжетов и спроецировать свой диагноз на клиента, буквально заставляя его подчиниться. Первое положение точки сборки дает шанс на то, что чужую беду увидит высокий эгрегор, второе - полностью исключает этот шанс, но подключает клиента к ведомству жесткого эгрегора, причем иногда очень прочно. К сожалению, в настоящее время жесткие схемы типа анализ-

диагноз-рецепт, которые формализованы до такой степени, что их можно программировать на компьютере, распространены не только в психологии, но и в медицине, и читатель прекрасно понимает, чьи в этом заслуги. Идеал Гагтунгра изображен на могильном камне между датами рождения и смерти: это прочерк, символизирующий жесткий формализм, то есть полностью подчиненный планетарному демону сюжет, исключающий любую личную свободу и творчество.

Теперь попробуем рассмотреть процесс работы художника над картиной в аспекте его взаимодействия с эгрегором. В принципе здесь происходит постоянный двухсторонний энергетический обмен эгрегора с человеком и через него - с плотным миром, и соответственно движется точка сборки, причем очень важно не мешать ей в ее движении, в идеале управляемом эгрегором и лишь чуть-чуть корректируемом человеком.

Написание картины начинается с того, что эгрегор выделяет информационно-энергетический квант, или фрагмент, который он хочет явить плотному миру в виде картины, например, пейзажа или портрета. Прежде всего эгрегор посылает художнику сообщение о том, что готовится совместная работа: художник ощущает специфическое творческое волнение, и начинается ожидание минут вдохновения, когда устанавливается устойчивая связь с эгрегором и меняется видение мира (сдвигается точка сборки), иногда довольно существенно. Со своей стороны, эгрегор готовит художнику материал: завозит в магазин нужные краски, организует необходимую погоду и в подходящий момент приглашает художника на пленэр, где тот останавливается, совершенно пораженный красотой некоторого вида. Последнее означает, что он увидел природный (плотный) прототип сюжета, который эгрегор хочет выразить на холсте. После этого от художника не требуется ничего большего, нежели максимально точно передать красками т***о***, что он видит: эгрегор сдвигает ему точку сборки так, что за вполне материальными елками или полями ощущается высшая реальность, которая и находит выражение на холсте - и последний на выставке производит впечатление чуда (каковым, собственно, и является) - для тех

людей, кому он сдвигает точку сборки примерно в то же положение, в котором она находилась у художника, когда он писал пейзаж. Если на такую картину правильно смотреть, она оживает, получает объем, в который можно войти и внутри него жить - гораздо менее скучно, чем в жизни; а иногда и по выходе из картины жизнь оказывается несколько иной.

Как же движется точка сборки художника в течение работы? Здесь нужно четко различать два ее положения: когда информационно-энергетический поток идет через художника на холст и, наоборот, в эгрегор, и это другое положение точки сборки. Таким образом, при работе с натуры все время происходит переключение потока: эгрегор через художника смотрит на пейзаж, воспринимает его, а затем акцентирует в нем определенное место и его оттенок, который художник ищет на палитре и наносит на холст - в этот момент поток идет уже из эгрегора через художника на картину. Затем точка сборки снова сдвигается в положение восприятия, для глаза художника акцентируется следующее место и т. д. Ритм работы, то есть движение точки сборки, определяет эгрегор, и если художнику удается его выдерживать, он попадает иногда в совершенно волшебную реальность высоких вибраций окружающего мира, обычно скрытых за грубым штакетником более низких. Собственно художественная техника, таким образом, это способность найти сочетание красок на палитре, отвечающее реальному цвету натуры, и то же относится к форме - больше ничего не требуется; однако для того чтобы написать хорошую картину, нужно иметь заказ на нее от высокого эгрегора, что означает его доверие, которое всегда приходит лишь в результате длительного преданного служения.

* * *

Традиционные экзотерические представления о физическом теле человека заключаются в том, что основным воспринимающим эгрегор органом является голова (в которой возникают мысли) и в какой-то мере сердце (которое чует), а исполнительным инструментом служат руки. В действительности, однако, возможности физического тела как инструмента связи с эгрегором существенно шире; автор приведет два характерных примера.

Работа с лозой, рамкой или маятником. Обычное лозоискательство это, например, поиск подземной воды с помощью изогнутой ветки (в городских условиях можно использовать согнутую под углом 90о алюминиевую спицу), которая в нужном месте поворачивается в руке человека, указывая тем самым расположение источника. Понятно, конечно, что лоза играет роль дополнительного деления шкалы, а собственно измерительным прибором является тело человека, которое настраивается на энергетическое поле местности и регистрирует усиление "водяных" вибраций. Более удивительным кажется определение маятником, то есть подвешенным на нитке кольцом или иголкой, величины кровяного давления или времени рождения человека. В первом случае кольцо проводится над линейкой, лежащей на руке пациента так, что ее начало располагается на запястье, и в некотором месте кольцо начинает интенсивно раскачиваться; во втором случае рисуется циферблат без стрелок, и иголка, качаясь, показывает сначала положение часовой, а затем минутной стрелок в момент рождения человека, поле которого предварительно перемещается на иголку; аналогично с помощью географической карты местности можно пытаться искать пропавших без вести.

Какие механизмы лежат в основе подобных методов? Прежде всего, они доступны не каждому; здесь требуется определенный уровень внутреннего равновесия (эмоционального и ментального) и первичный контакт с тем фрагментом Мирового Разума, в котором находится нужная информация. В подобных измерениях физическое тело и маятник в совокупности представляют нечто вроде бинокля, с помощью которого человек пытается считать из Мирового Разума нужную ему информацию, которая непосредственно ему недоступна, и во многих случаях такой бинокль дает нужное разрешение, и время рождения или местоположение человека удается определить с высокой точностью.

Другой вариант использования физического тела для связи с высоким эгрегором - это *ритуал, связанный с движениями тела*. Часто ритуальными действиями (омовение рук, коленопреклонение и т. п.) предваряется молитва, что открывает канал в религиозный эгрегор, но это далеко не единственно возможное использование физических ритуалов.

Любое периодически повторяющееся действие (например, причесывание) можно превратить в ритуал вызова определенного эгрегора, так сказать, официальное его включение, и этот ритуал может оказаться гораздо эффективнее словесного или мысленного вызова.

* * *

Тонкая семерка как может сбивает человека с настройки на высокий эгрегор в процессе работы. Простейшие (но часто очень эффективные) ее приемы таковы.

Дракон может активизировать любую из своих голов. Поисковая голова начнет искать кого-нибудь, кто оценит по достоинству совершенство рабочих операций человека - и последний тут же отвлечется, собьется с канала связи, ошибется в движении - и гравюра испорчена. Гордая голова подумает сама о себе: "Как замечательно я работаю", - и рука токаря дрогнет. Закомплексованная голова шепнет мастеру маятника: "Где уж тебе определять такие тонкости", и иголка замрет в нерешительности или покажет нечто несусветное.

Свинья будет мешать сосредоточению на работе просто потому, что концентрация, то есть удержание точки сборки в положении связи с высоким эгрегором, трудна и требует значительных усилий. Кроме того, она может, например, искушать человека пренебрежительно относиться к своим инструментам, даже телам, в чем она, казалось бы, не заинтересована. Но не следует забывать, что ее инвольтирует в конечном счете Фокерма, и потому ждать от Свиньи последовательности было бы напрасно: для нее типично, например, заставлять человека есть вкусную, но заведомо вредную для него пищу, которая буквально через час вызовет сильные боли в желудке (не говоря о курении и других вредных привычках).

Торопыжка - один из главных врагов мастера. Он не дает ему доработать, то есть дослушать эгрегор до конца, а также, что не менее важно, дать эгрегору всю необходимую информацию. Вместо этого Торопыжка начинает тараторить: "Ну, хватит, хватит - все и так ясно", и не дает, например, психотерапевту дослушать клиента, когда тот еще только начинает говорить действительно существенные для себя вещи. В результате влияния Торопыжки талантливый писатель не раскрывает тему, предложенную ему эгрегором, хороший

поэт вынужден сам подбирать рифмы (если бы он дослушал свою музу, она послала бы ему готовое четверостишие, но Торопыжка отвлек его внимание уже на первой строчке), а астролог вынужден фантазировать. Торопыжка хорошо виден по тому, как человек обращается с инструментами - быстро и небрежно швыряет их в сумку или укладывает их медленно и бережно.

Желтый пытается незаметно сдвинуть точку сборки так, чтобы понизить уровень материализуемых вибраций эгрегора; в случае, когда человек транслирует информацию в эгрегор, Желтый пытается ее, сколько можно, исказить, чтобы ввести обоих (и человека и эгрегор) в заблуждение. Писатель начинает писать трагедию, а сбивается на избитую мелодраму; верующий готовится к посту и покаянию, а получаются ментальные игры с собственным эго; канатоходец теряет уверенность в себе и равновесие - все это примеры удавшихся происков Желтого.

Черный, часто, наоборот, создает человеку чрезмерную уверенность в себе, в результате чего вообще перекрывается канал связи с эгрегором; человек ощущает в себе достаточную силу, чтобы работать самому, то есть транслировать и материализовывать поток эгоического эгрегора - тогда получается дилетантство в худшем смысле слова. Вообще прямое ощущение силы и уверенности в себе в момент работы - отчетливые знаки того, что человек служит жесткому эгрегору. Истинный творец никогда не уверен полностью ни в себе, ни в своих инструментах, ни в уровне того, что у него получается, и силу, стоящую за ним и его творениями, ощущают другие, но не он сам, по крайней мере, в момент работы. Внутренняя свобода и сомнение в выборе конкретных деталей - вечные спутники, и Черный пытается лишить человека и того, и другого. Даже за трамвайную ручку следует браться бережно.

Змей, как водится, фиглярствует, притворяется всеми инструментами по очереди, но особенно клистирной трубкой, которую выдает за канал связи между эгрегором и человеком, представленным своим анусом. Но шутки шутками, а сильное смущение - тоже его происки, и внезапная неспособность владеть своими руками, не говоря об инструментах, и даже судороги мышц - все это нередко следствия его активности. А

уж время от времени спровоцировать машинистку на кошмарную опечатку, заставив всех редакторов ее не заметить, Змей считает не столько приятной обязанностью, сколько своим прямым долгом.

Серый тупит инструменты, устраивает в фотообъективах сферическую и хроматическую аберрации, накапливает ошибки округления в компьютере и заставляет хрустеть суставы, препятствуя выделению в них синовиальной жидкости. Душевная усталость с привкусом безнадежности часто тоже прямой результат его влияния, и она заставляет человека снизить концентрацию внимания и потерять контакт с эгрегором и инструментом. Внутренний цинизм Серого и его неуважение к миру и человечеству позволяют пробиться в результаты деятельности творца халтуре и серости, которые торжествуют столь очевидно и беспощадно, что, кажется, победить их невозможно. К сожалению, это не все: Серый заливает своими вибрациями также и поток, идущий через человека из плотного мира в эгрегор, и там, в тонком мире, возникает большое количество грязи и мусора, ликвидировать которые очень трудно. Ляпнет какой-нибудь серый мудрец: "Все действительное разумно", - не уточнив как следует, что, собственно, имеется в виду, подхватят это высказывание широкие философские массы, растиражируют по всему белу свету, и расплывется оно грязной кляксой по общественному подсознанию, так что не вычистишь ее потом лет двести-триста - вот истинное торжество Серого Короля.

* * *

Однако тонкая семерка не только пытается всячески косвенно влиять на труд человека и его инструменты - часто она непосредственно предлагает свои услуги в качестве верных слуг человека, и нередко он ими таки пользуется, даже и не представляя, что без услуг тонкой семерки можно обойтись. Действительно, тонкая семерка, особенно дрессированная, способна на многое, но, во-первых, она требует очень много сил на свое содержание, а во-вторых, кто истинный ее хозяин и в какой мере она в самом деле послушна человеку, читатель уже хорошо понимает сам. Ниже приведены лишь некоторые характерные служебные роли тонкой семерки - список легко продолжить.

Дракон предлагает свои услуги знаменитостям: королям, президентам компаний, манекенщикам и артистам, выходящим на сцену в момент сбора аплодисментов и цветов. Автор подчеркивает, что в данном случае речь идет не о роли, то есть ситуации, когда Дракон выходит вперед и становится между человеком и рукоплещущим залом, а о передаче функции, когда человек отдает ее Дракону, что означает положение, когда Дракон полностью его поглощает и ведет ситуацию так, как считает нужным - понятно, что это означает передачу ему практически всей инициативы и энергетического потока. Вообще поглощение тонкой фигурой, неважно, добровольное или принудительное, дает человеку очень хорошую защиту от мира, но ценой резкого сужения сознания (вплоть до шизофрении) и фактического полного подчинения жесткому эгрегору. Если президент страны позволяет своему Дракону полностью поглотить себя, он получает прямую инвольтацию соответствующего уицраора (эгрегора государственной власти), а это очень сильное переживание, и отказаться от него добровольно исключительно трудно.

Свинья говорит человеку: "Дружок, ты просто не умеешь по-настоящему расслабиться и радоваться жизни. Отдайся мне, и ты поймешь, что значит жить". Опять-таки слова Свиньи в данном случае следует воспринимать не как предложение предоставлять ей главенствующую роль, выпустив вперед, но как призыв полностью подчиниться, разрешив ей себя поглотить. Если человек это сделает, он становится стопроцентным слугой Свиньи, а в конечном счете Фокермы, и окружающие скоро это заметят: перерождение человека, ставшего на путь неомраченного эгоизма, идет быстро и очень глубоко, причем довольно скоро перестает быть им управляемым; как и в случае с Драконом, у человека, поглощенного Свиньей, резко сужается мировосприятие, и хотя о психиатрическом диагнозе "распад личности на почве лютого эгоизма" автор до сих пор не слышал, не исключен и такой ход событий.

Торопыжка предлагает свои услуги не только деловым людям, но и вообще всем, кому хотя бы для чего-то не хватает времени. "Вот, посмотри, сколько несделанных дел висят на тебе, и многие годами, причем ты отлично

понимаешь, все неотложные, и не сделать их в течение ближайшей недели было бы преступлением - не перед другими, так перед собой. Скорей, отряжай на них своего верного слугу!" Торопыжка не имеет в виду бежать по делам на своих ногах: он предлагает хозяину предоставить ему свои плечи, с тем, чтобы усесться на них и, поглотив голову человека, стать одновременно впередсмотрящим, лоцманом и рулевым. Если чувствуя, что сам не в состоянии справиться с потоком событий, человек разрешит Торопыжке этот маневр, он попадает в подчинение Урпарпу и становится, строго говоря, социально опасным, поскольку в состоянии энергично завалить все дела, за которые берется. Клинические диагнозы здесь разнообразны: нервное истощение, маниакально-депрессивный психоз, неврастения, нервные тики и т. д.

Желтый предлагает свои услуги по бесплатному улучшению или, во всяком случае, смягчению реальности. "Твоя беда в том, что ты то и дело пытаешься стать на позиции так называемой объективности или, хуже, чужой субъективности, следуя демагогическим призывам встать на точку зрения другого человека, как будто это в принципе возможно! Пойми, что ты как субъект, личность, уникален, у тебя особый и неповторимый внутренний мир, в котором никто кроме тебя никогда не сможет разобраться, да и не надо... доверься мне, я поведу тебя в волшебные страны, не имеющие ничего общего с тусклым подобием серого существования, которое тебе предлагает "объективный" окружающий мир". Человек, с горя или скуки, а то и просто от нечего делать, из свиного каприза или любопытства, разрешает Желтому поглотить себя и попадает в искаженную реальность с одним, впрочем, обязательным принципом, имя которому - безответственность. Как правило, такие люди производят впечатление изолгавшихся, им как будто трудно произнести любое слово правды, хотя бы и абсолютно невинной. В тяжелых случаях возможен алкоголизм, наркомания, различные бредовые состояния - при этом человеку, естественно, кажется, что бредит окружающий его мир. А начинаться все могло по видимости очень невинно: ложь во спасение, случайная ложь, незначительный

намеренный самообман, небольшое статистическое исследование...

Черный предлагает свои услуги одинокой женщине, отчаявшейся укрепить ручку входной двери, которая почему-то все время отрывается. В один прекрасный день она сдается и разрешает ему поглотить себя, подчинив свою волю: фактически это астральный брак. На следующий день она (точнее, он) идет в магазин "Инструменты", покупает крестовую отвертку и соответствующие шурупы и, вернувшись домой, твердой рукой вворачивает их в надлежащие отверстия, укрепляя ручку намертво. Вечером ей приходит в голову мысль: почему, собственно, ей раньше казалось, что ей так уж в жизни кто-то нужен? Во-первых, посмотрим мы еще на всех этих кавалеров, а во-вторых, и вечером по улице идти было совсем не так страшно - шурупы с отверткой как-то успокаивали и вселяли уверенность в себе. Правда, выйти замуж, будучи поглощенной черным, довольно трудно, и в этой ситуации у женщины может выработаться сильное априорно-агрессивное отношение к миру. Но людям некоторых профессий (швейцарам, охранникам, вышибалам, десантникам и профессиональным убийцам) поглощение Черным на первый взгляд помогает в их работе. Плохо, если поглощенным Черным становится президент страны - тогда там расцветают всеобщая подозрительность, тайная полиция, и начинается террор - царство Гагтунгра материализуется в государственном строе.

Змей (а в нашей цивилизации - еще и Черный) предлагает свои услуги проституткам, манекенщицам и девушкам на выданье, оборачиваясь в данном случае пушистой мурлыкающей кошечкой с очень длинными, хотя и втянутыми, когтями. Змей часто является постоянным спутником и слугой адвокатов, писателей-сатириков, конферансье и идеологических работников - часто наряду с Желтым. Однако поглощение Змеем означает тотальное лишение совести, чувства долга и каких-либо устойчивых нравственных ориентиров, своего рода окончательный нигилизм и растление, которое может проявиться на любом плане, в том числе духовном и сексуальном. "А что, - скажет Змей, отложив порнографический журнал, - так и надо! Падающего толкни, говорил Учитель, и раз не смогли устоять, так им по карме и

положено, пусть знают, кто они на самом деле есть!" К сожалению, растление, которым руководит опытная Фокерма, происходит, в первую очередь, с самым человеком.

Серый предлагает свои услуги человеку уставшему и отчаявшемуся. "Ты даже унывать как следует не умеешь, - безнадежно-приветливо скажет Серый. - Отдайся мне, я научу тебя сладости беспросветности и отчаяния, и вот тогда-то мы и посмотрим на твоих друзей и родственников, пусть вместе с нами поймут, что жить незачем и не для чего". Действительно, тотально депрессивно-унылое и столь же безответственное существо, поглощенное Серым, производит тяжелое впечатление - это работа под профессиональных нищих, убогих, сирот, калек, беженцев и т. д., которым надо срочно помогать: их спасать, лечить и т. д., а иначе они немедленно (или медленно, что еще хуже) погибнут.

Понятно, что большую часть жалости и другой энергии внешнего мира Серый забирает себе, и лишь ничтожные крохи достаются самому человеку (это, впрочем, относится к ситуации поглощения любой тонкой фигурой) - и остается лишь удивляться тому, какое множество людей добровольно соглашается идти навстречу подобному служению. Результаты его не замедлят себя ждать: это сильные депрессии, всевозможные соматические болезни, связанные с понижением жизненного тонуса, и постепенное прощание со всеми друзьями, не выдерживающими безжалостной эксплуатации их христианских чувств Урпарпом.

Глава 7

ВРАГИ И ПАРТНЕРЫ, или ИСКУССТВО БЫТЬ С ДРУГИМ

Неспешное течение сюжета, миновав множество излучин, выводит наконец читателя во вторую половину трактата, посвященную ситуациям, когда игнорировать внешний мир, казалось бы, невозможно, поскольку он оказывается сильнее человеческого "я".

Вообще надо прямо сказать, что для психики такая ситуация - это травма, и притом немалая. Все подсознание, не говоря о тонкой семерке, буквально восстает против подобной постановки вопроса: как это внешний мир может быть важнее меня (нас)? Но, тем не менее, вот он, смотрит неотступно, и никуда от него не денешься, приходится самому

приспосабливаться и насильно учиться тому, чему учиться часто вовсе даже не хочется - но ничего не поделаешь, ракета, стартовавшая в момент зачатия, давно уже в полете, и поздно говорить: "Я передумал!"

* * *

Любое взаимодействие с другим человеком означает контакт с его ведущим (то есть тем, которому он служит в данную минуту) и, в меньшей степени, с кармическим эгрегором. В свою очередь, у самого человека за спиной стоит его собственный ведущий эгрегор, и, конечно, обе стороны, если позволить себе юридический оборот, обладают полууправляемой тонкой семеркой, так что в самом обычном диалоге принимают непосредственное (активное или пассивное) участие минимум два эгрегора и четырнадцать тонких фигур, ведущих себя, как правило, довольно-таки непринужденно.

У всякого парного взаимодействия есть несколько целей и несколько аспектов. Главный из них - это обмен информационно-энергетическими потоками между ведущими эгрегорами, но по ходу общения могут возникать и некоторые побочные эффекты, например, взаимное обучение, - а иногда потом родятся дети.

Во время любого общения между двумя людьми возникает определенная медитация, то есть их точки сборки перемещаются в положения, из которых как-то виден партнер, а пару окружает некоторое тонкое облако, в которое входят каналы ведущих эгрегоров партнеров. Через это облако идет двусторонний обмен информацией между эгрегорами. Чем лучше партнеры понимают друг друга, тем интенсивнее может идти обмен между эгрегорами, если, конечно, им есть что сказать друг другу (см. рис 7.1).

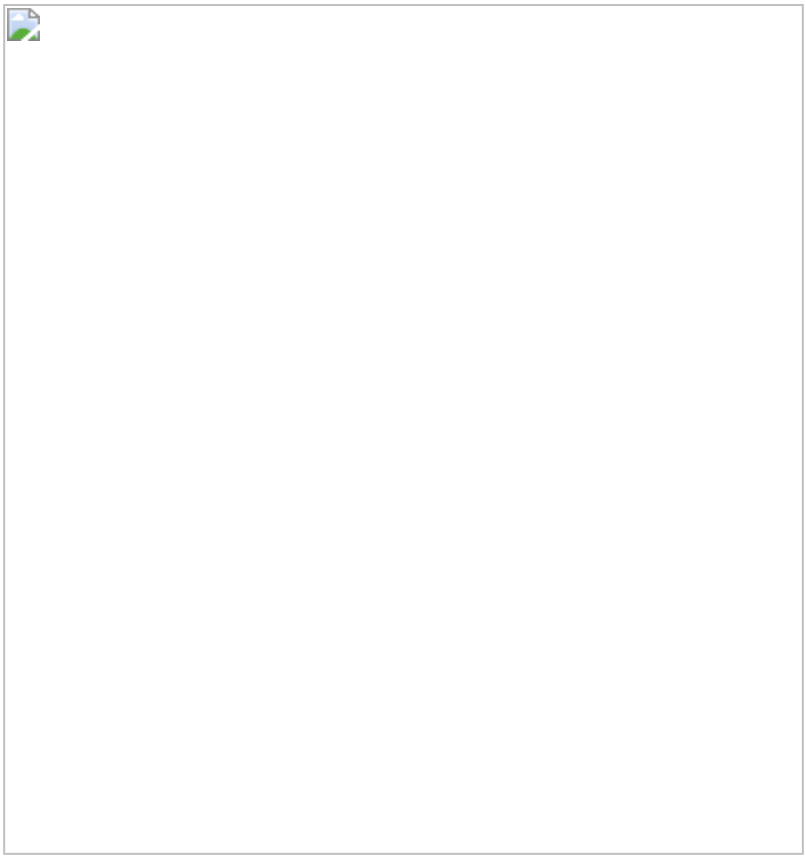

Рис. 7.1

Здесь у читателя может возникнуть резонный вопрос: зачем так сложно? Неужели эгрегоры не могут договориться друг с другом непосредственно, то есть минуя человеческое общение вообще? Безусловно, могут, и по большей части именно так и поступают. Однако такое взаимодействие без материального носителя имеет свои границы, и иногда оказывается недостаточным, а кроме того, не следует забывать, что человек, в силу своего высокого эволюционного положения, в принципе способен пропускать через себя очень сильный и широкий поток, так что эгрегорам иногда бывает удобно пользоваться возможностями, предоставляемыми им человеческими контактами; люди при этом, правда, несколько недоумевают, почему их общение идет столь напряженно и как будто имеет дополнительный смысл. С точки зрения общающихся с помощью людей эгрегоров, правда, побочным эффектом являются, наоборот, как раз чисто человеческие взаимодействия, и люди как будто этого не понимают и понимать не хотят, словно назло и себе и эгрегорам.

Несоответствие между номинальным (официальным, социальным) смыслом взаимодействия и энергетической

нагрузкой, его сопровождающей, бывает настолько вопиющим, что от партнеров требуется много атеизма и вульгарного материализма, чтобы его проигнорировать. Истина же заключается в том, что физические встречи между людьми (а также телефонные разговоры и особенно переписка) всегда нагружены эгрегорами, которые обязательно имеют в виду определенный информационно-энергетический обмен, а он, в свою очередь, возможен лишь при соответствующей медитации между людьми, а характер этой медитации тесно связан с происходящим или обсуждаемым ими плотным сюжетом, то есть, попросту говоря, с их действиями и словами.

Игнорирование воли ведущих эгрегоров, стоящих за спиной партнеров, приводит к весьма неприятным для всех последствиям. Это только очень легкомысленным и невнимательным людям может казаться, что все происходит легко и случайно: случайно встретились, почему-то обратили друг на друга внимание, откуда-то взялись легкость общения, взаимопонимание с полуслова, чувство доверия и т. д. На самом деле все эти обстоятельства, как психологические, так и внешние (включая и такие подробности, как форма одежды в момент встречи) долго и тщательно готовятся в тонком мире и материализуются с большим трудом; поэтому на любой человеческий контакт эгрегоры возлагают большие надежды и ожидания, но пока мало кто из людей воспринимает такой аспект своих контактов как основной и притом имеющий лишь косвенное отношение к своей личной судьбе.

Вообще любой контакт двух людей подразумевает определенный информационно-энергетический обмен между ними и их ведущими эгрегорами, и если он происходит, то возникает (хотя бы на секунду) совершенно определенная медитация, в каждом случае своя, у людей появляется чувство некоторой общности или сотрудничества, то есть участия в одной и той же невидимой, но очень важной программе. Однако кто-то решительно восстает против этого, и здесь, к сожалению, партнерам приходится бороться не только со своими личными тонкими семерками, но и вступать в контакт с Королевской Семеркой, поскольку личные контакты социум регламентирует очень жестко. Однако перед

тем, как вплотную перейти к этой теме, автор хочет сделать важное замечание.

Сам по себе любой контакт с другим человеком труден и небезопасен, и для того чтобы заинтересовать человека в нем, эгрегору нужно потратить достаточно много усилий. Как правило, при этом используются мотивировки двух типов: кнута и пряника, а без этого человек, разумеется, предпочтет спокойно сидеть в своем углу и никуда наружу не вылезать. Однако помимо мотивировок ведущего и кармического эгрегоров, часто возникает особая ситуация общения, когда в тонком мире создается личный эгрегор пары (К. Воннегут называет его карассом на двоих, или дюпрассом) который должен реализовать программу интенсивного информационного обмена и взаимного обучения (реже - совместной деятельности). В зависимости от обстоятельств, эта ситуация может быть материализована по-разному: интенсивная дружба между людьми одного пола, любовь или любовная связь на любой энергетике, просто очень значимый для собеседников длинный разговор, в течение которого происходит что-то важное, хотя понять, что именно, удается далеко не всегда. Но в любом случае отчетливое включение парного эгрегора дает партнерам не только ощущение своей значимости друг для друга и глубокого взаимопонимания хотя бы в некоторых областях, но и чувство автономии пары, то есть независимости ее существования от любых внешних условий, в том числе социальных. Оказавшись наедине, эти люди решают вопросы, касающиеся только их - и в то же время важные для всего остального мира, но он на время должен оставить их в покое. Ощущение себя как микрокосма дано многим людям, но есть также значительно более тонкое и труднодостижимое ощущение пары как микрокосма, и если оно в какой-то момент переживается, то должно рассматриваться участниками как большое достижение в развитии своих отношений, как бы они ни складывались дальше.

Первое включение парного эгрегора (знакомство), его оформление (развитие отношений) и смерть (прекращение отношений или переход их в качественно иную фазу) могут протекать совсем по-разному и, в частности, плохо вписываться в социальные или индивидуальные клише.

Например, совершенно неоформленные или неудовлетворительные с социальной и личной точки зрения сюжеты отношений могут быть вполне адекватными с точки зрения породившего их эгрегора. Далее, внешние формы взаимодействий часто условны, то есть если и символизируют проходящие фактически информационные обмены, то довольно абстрактно, и разгадать, каковы эти обмены на самом деле, может быть очень трудно (часто не хватает языка), да и не нужно (если это не входит в кармическую программу). Жизнь есть по большей части великая тайна, а личные отношения - вдвойне, и это первый урок, который должен выучить человек, надеющийся на культурное общение с себе подобными. Существенно также, что на взаимодействие между партнерами парный эгрегор дает часто вполне определенное время, в которое паре нужно уложиться, и если этого не происходит, сюжет взаимоотношений или болезненно обрывается, оставляя у партнеров чувство неудовлетворенности собой и друг другом (часто и миром в целом, даже Богом), либо социальные отношения тянутся, но лишены инвольтации парного эгрегора, то есть фактически им не санкционированы, и привлекают внимание Гагтунгра, который нагружает их своим смыслом, подключая пару к одному из своих эгрегоров.

Необычайно важно также правильное распределение ролей, всегда подсказываемое парным эгрегором, но часто не замечаемое или сознательно игнорируемое людьми. Более того, всегда есть соблазн манипулирования партнером с помощью энергии парного эгрегора, что может испортить или вовсе уничтожить самые сильные и многообещающие парные программы. Дело в том, что в принципе в парных взаимодействиях партнеры, с точки зрения парного эгрегора, часто взаимозаменяемы, и то, что отказывается сделать один, перекладывается эгрегором на плечи другого - но продолжаться до бесконечности так не может, регулярный дисбаланс кончается смертью эгрегора и срывом программы взаимодействия. Особенно распространена спекуляция в программах взаимного изучения и приспособления; говорить (вслух или про себя): "Полюби меня черненьким, беленьким-то меня всякая полюбит" или "Тебе надо - ты и приспосабливайся, а я уж буду жить как мне нравится" -

прямое преступление против парного эгрегора, и последствия, часто в виде тяжелой болезни ли даже гибели последнего, не заставляют себя ждать.

Вообще парный эгрегор (часто хочется сказать "эгрегорчик"), как правило, очень нежное создание, с тихим голосом, но порой огромными возможностями. Правильная парная работа - понятие, практически не существующее в цивилизации и почти не описанное в духовных текстах, как западных, так и восточных. В семейной жизни супруги чаще всего представляют друг для друга мощные черноучительские фигуры, хотя кармически может предполагаться совсем иное. Причины такого неудовлетворительного положения заключаются, кроме всего прочего, в недооценке социумом в целом значения парной и групповой работы (в частности, ее богоугодности) и в крайне убогих его представлениях о возможном характере и целях парной работы, а также распределении ролей в парах. Жесткая типология сюжетов и крайне ограниченный спектр ролей не дают реализоваться программе, заложенной в парный эгрегор, поскольку она нередко имеют тонкий и уникальный характер, но чаще всего не умеет за себя постоять и гибнет, профанируясь под нажимом штампов общественного подсознания, как фиалка под колесами асфальтового катка.

В заключение этого отступления о парных эгрегорах автор, пользуясь временным отсутствием Гагтунгра и его слуг, хочет сказать несколько слов о любви между мужчиной и женщиной. То, что написано ниже, следует воспринимать не как руководство к практическому действию, но скорее как притчу или сказочный сюжет, который однако позволяет многие личные ситуации интерпретировать более адекватно.

У каждого человека есть душа противоположного пола, которая его любит, но чаще всего ни в ком не воплощена. Стремясь выразить свою любовь к женщине, ее (мужская) Любящая Душа находит в пространстве подходящего мужчину и вселяет в него любовь к этой женщине, имея в виду, что он выразит эту любовь, причем формы выражения, как и наиболее подходящие знаки внимания, включая интимные ласки, Любящая Душа женщины подсказывает влюбленному мужчине совершенно точно: у женщины возникает впечатление, что ее возлюбленный знал ее всегда; но для

этого мужчине нужно слушать не женские капризы и даже не свою личную интуицию, но своеобразное нежное постороннее существо, прилетающее к нему вместе со своей любовью к этой женщине и точным знанием того, что ей желанно и нужно. Однако для адекватного контакта женщина тоже должна стараться прочувствовать за мужчиной ту Любящую Душу, которая стремится передать ей через воплощенного мужчину что-то тонкое, но очень для нее важное, такое, чего в ней самой нет и быть не может.

Поэтому любовь, которую испытывает человек к разным представителям другого пола, всегда разная: ее пробуждают в нем разные Души, а чувства, которые он получает от других, всегда в чем-то одинаковы - это любовь одной и той же Любящей Души, но получающая различные воплощения, чтобы не сказать, редакции, через разных его возлюбленных. Но для того чтобы это ощутить, нужно быть внимательным вдвойне и разрешить себе и восприятие, и оформление самых неожиданных и непривычных душевных и материальных импульсов, возникающих в направлении любимого существа, которое редко знает, чего на самом деле хочет, и еще реже осознает, что ему нужно.

* * *

Однако автор возвращается к своим любимым героям, которые собрались все вместе и с нескрываемым интересом глядят в пространство: не появится ли где аппетитная фигура другого человека, окруженная, естественно, аналогичной семеркой, с которой можно будет наладить те или иные отношения. В идеале две тонкие семерки хотели бы полностью растащить энергию парного эгрегора, подчинив его Гагтунгру, но предварительно, естественно, перестроив. Как же это делается?

Прежде всего, тонкая семерка свято убеждена, что уж что-то, а общение - это ее епархия. "Ты сам не умеешь, не можешь, а на самом деле и не особенно-то и любишь общаться, говорит она хором, оставь это дело нам!" О том, насколько тонкая семерка мешает человеку в контактах с партнерами, она предпочитает умолчать.

Самый первый момент, когда кончается монолог и начинается диалог, то есть собственно общение, заключается в переходе точки сборки в область, где внимание человека

преимущественно направлено во внешний мир (в частности, на партнера) и лишь косвенно - на себя. Вообще говоря, это не так легко, и многим людям это умение не дается вообще или удается лишь кратковременно; однако умение внимательно, почти забыв о себе, воспринимать другого - главное в искусстве общения, и ему нужно учиться всю жизнь. Тонкая семерка держится на этот счет противоположного мнения.

"Вот еще, смотреть на него, - недовольно бурчит гордая голова Дракона. - Да кто он такой, собственно говоря? Принц Уэльский или вице-король Индии? Пусть лучше сам на меня полюбуется (здесь Дракон приосанивается), какой я замечательный". Закомплексованная голова способна смотреть - завистливо и заискивающе - но не на другого человека, а на его крупного и красивого Дракона, в надежде к тому подольститься и получить инвольтацию.

"Да что там стараться смотреть на кого-то, глазки устанут или, неровен час, еще шею себе свернешь, - уговаривает человека Свинья. - Давай сделаем вид, что ничего не происходит, а ежели на роду написано с кем встретиться, так от судьбы-то не уйдешь, явится сам как миленький". Иногда Свинья апеллирует к горькому опыту человека или человечества в целом: "Ну что тебе, больше всех надо? Вспомни, когда в прошлый раз полез общаться, что из этого вышло? Будешь ты делать выводы из своей жизни или так и умрешь круглым дураком? Неужели до сих пор непонятно, что другие только и ждут случая, чтобы тобой попользоваться, коровушка ты комолая дойная".

"Главное - не упустить случая, - торопит человека Торопыжка. - Видишь, стоит роскошный мужик, сейчас к нему, выяснишь, как зовут и кому родственник, а потом сразу вон к той блондинке с бусами, шаркни ножкой, скоренько улыбнись и пора уже с хозяйкой поздороваться, а там оглянуться не успеешь, новая карусель завертится", - понятно, что в подобном ритме точка сборки стоит так, что человек (и эгрегор) регистрирует социальную среду в целом, но не отдельных ее составляющих индивидов, которые сливаются в пестрый фон.

Желтый поворачивает реальность так, что увидеть в ней постороннюю личность просто не удается - так, ощущается

нечто человекоподобное, но что именно, рассмотреть все же не удается, образ расплывается и оформляться не хочет. У Желтого своя жизненная позиция: "Людей стоит воспринимать лишь в той мере, в какой они сами способны постичь твой внутренний мир и вписаться в него, а остальных можно смело игнорировать". Вообще Желтый большой мастер по некорректным методам адаптации внешней реальности к внутренней. Например, мать просит своего великовозрастного сына с поэтическими наклонностями помыть на кухне пол. Отпрыск после краткого раздумья отвечает ей следующей мантрой:

Чем жизнь твоя нехороша?
Была бы чистая душа.
Ты сына береги покой
Для важной миссии другой.

Посрамленная силой стиха, мать принимается за уборку квартиры сама, так и не сумев пробиться в сознание сына, доступ в которое успешно перекрыл Желтый.

Черный может закрывать видение другого человека чувством ужаса, связанным с чем угодно, например, с его размерами, физической силой, социальным положением, чудовищными усами или просто принадлежностью к противоположному полу. "Ты что, не видишь, это же мужчина! - шепчет Черный молоденькой девушке, - и от него в любую минуту можно ждать чего угодно". О какой, собственно, опасности идет речь, Черный не уточняет, но это и не требуется: потенциальный партнер заменяется угрожающим облаком, которое может не рассеяться и после двадцати лет брака, особенно если у женщины окажутся сильны инфантильные установки против отца, внушенные матерью.

Змей часто не дает человеку возможности увидеть другого именно как человека. "Ты посмотри, как он ест, - шепчет Змей на ухо хозяину, - это же форменный заяц, грызущий морковку". В интеллигентной среде Змей заранее спрофанирует все тексты и взгляды другого, не давая ему права на личную культуру в принципе. Естественное видение Змея превращает партнера в плоского паяца, чьи глупые шуточки давно всем известны, и обсуждать или ждать чего-то стоящего просто несерьезно.

Серый лишает человека энергии и энтузиазма вообще смотреть на другого. "Все они одинаковы и одного хотят, - шепчет он человеку, - и ты отлично это знаешь; так стоит ли тратить силы и в сотый раз слушать все ту же пластинку?" Серый - один из самых опасных врагов парного эгрегора, поскольку он косвенно, но настойчиво заставляет человека ждать отчетливых и грубых эффектов именно там, где нужна настройка на тонкости и полутона. Люди действительно во многом похожи друг на друга, но общение - один из главных путей помочь им найти свою индивидуальность, то есть отличие от других, что является первым шагом на пути, ведущем к интеграции и кармическому эгрегору.

Если тонкой семерке не удается растворить партнера в окружающей среде, и он все же является перед лицом человека так, что проигнорировать его не удается, тонкая семерка радикально меняет свое поведение и пытается приспособить партнера для своих нужд. При этом партнер выделяется из внешней среды (чего не происходило в приведенных выше примерах), но не вычленяется из социальной среды, то есть рассматривается человеком не как особая уникальная индивидуальность, но как стандартный социальный объект, из которого можно извлечь определенную выгоду.

"Кажется, появился кто-то, кому можно себя показать", - радостно восклицает Дракон, превращая контакт в ситуацию бессовестного выпендрежа и ожидая молчаливого, а лучше выраженного словесно восхищения своими достоинствами со стороны социальной среды. Если этого не происходит, всегда можно пренебрежительно бросить: "Вот бляди!" - после чего гордо удалиться.

Свинья блюдет свой интерес. "Чем, собственно, можно поживиться в данном случае?" - думает она и обычно что-то себе находит - или контакт отвергается как бесперспективный. Основная установка Свиньи - считывание информации и поедание энергии в легко усвояемых видах, и здесь роль другого человека не может быть переоценена: горизонтальные энергетические потоки, идущие от одного человека к другому, воспринимаются часто гораздо легче, чем вертикальные, то есть идущие к человеку непосредственно из эгрегора. В интеллектуальной среде Свинья непременно

помянет Антуана де Сент-Экзюпери с его роскошью человеческого общения, хотя до общения как такового может быть еще далеко; девушка из предместья кокетливо поведет плечами и скажет кавалеру напрямик: "Хрю! А как вы будете меня развлекать?" - оккультист половчее, не говоря дурного слова, присосется к чужой энергетике на манер вампира.

Торопыжка быстро побежит от одной интересующей его темы к другой, не обращая никакого внимания на то, насколько они интересны партнеру, или пристроится к партнеру географически: "Ты куда? Ну, и я с тобой" (пассивный вариант) или "Я куда надо. Айда со мной" (активный вариант), опять-таки невзирая на вероятное сопротивление насильственному контакту. Кроме того, Торопыжка запросто оборвет монолог партнера, не дав человеку дослушать его до конца, если сочтет, что все это не слишком интересно для него самого и пора переходить к следующему сюжету.

Желтый исказит образ партнера (а при случае и его слова) до неузнаваемости в направлении, удобном для человека, и создаст массу недоразумений, целью которых будет, в частности, уход от концентрации на партнере как таковом, и настройка на косвенное с ним взаимодействие, по ходу которого, однако, удается извлечь какую-нибудь выгоду. Типичный прием Желтого - посулить партнеру интимное взаимодействие любого рода, чем инициировать его активность, а затем, поглотив всю полученную от него энергию, рассеянно сказать в пространство: "А что это вы так возбудились? Я, собственно, ничего не имел в виду, и мне лично ничего не нужно".

Черный выставляет, например, лозунг: "Мужчинам нельзя верить; им всем одного надо", - который разочарованная в сильном поле женщина носит на гордо торчащих в социальное пространство грудях. Понятно, что этот вызов не остается незамеченным и вводит потенциальных партнеров в очень узкую схему поведения, полностью подтверждающую исходный тезис Черного. Однако никакой дифференцировки партнеров при этом не происходит, и пробиться через заслон Черного до уровня личного восприятия себя партнеру практически невозможно.

Змей принципиально насмешничает и профанирует любого потенциального партнера до уровня безликой толпы, чьи представители равно скучны, банальны и не могут являть собой никакого интереса в принципе, разве что в качестве предмета издевательств. Любимый прием Змея - поставить предполагаемого партнера, что называется, на место: "срезать", "унасекомить" и т. п. Легче всего это делается подчеркнутым рассогласованием положения точки сборки партнера и своей: так, на остроумную шутку Змей может небрежно бросить: "Да вы, я погляжу, остряк", в ответ на комплимент одежде наигранно-возмущенно заявить: "А что, я сама разве хуже?" и т. п. (в психологии это называется некомплементарным ответом).

Серый стоит на известных позициях: ничего в мире хорошего произойти не может и любое новое лицо ничего, кроме скуки и разочарования, не принесет. Здесь на груди у человека красуется пароль царевны Несмеяны: "Никто не может меня развеселить", а на спине ее же отзыв: "И никто вас об этом и не просил". Войти в персональный контакт с таким человеком очень трудно, хотя он при случае охотно (и виртуозно) может сыграть с группой в известную психологическую игру "Почему бы вам не ... - Да, но ...", где Серым ставится проблема, которую общество пытается, но принципиально не может решить.

Итак, для того чтобы воспринять другого человека как партнера, нужно пройти несколько этапов, которым соответствуют положения точки сборки, последовательно материализующие фигуру партнера и направляющие на нее все более пристальное внимание ведущего эгрегора человека. Ввиду чрезвычайной важности этой темы автор вкратце повторяет содержание нескольких предшествующих страниц.

Естественное положение точки сборки соответствует пребыванию человека в окружающей среде, изобилующей разнообразной флорой и фауной, никакая часть которой не привлекает, однако, его специфического внимания: другими словами, человек разыгрывает сюжет "Я в окружающем мире" с выраженным акцентом на "Я". В этой ситуации он в основном сосредоточен на себе, а любой фрагмент окружающего мира если и привлекает случайное рассеянное

внимание, то очень ненадолго. Поэтому первый этап выделения партнера - это выделение его из окружающей среды, для чего точка сборки человека должна совершить существенный сдвиг.

Когда этот сдвиг происходит, человек попадает в специфическую социальную среду - мир, который отличается от природной окружающей среды наличием разнообразных людей и необходимостью учитывать их в своем поведении; иначе говоря, человек ощущает включение общесоциального эгрегора. Здесь будущий партнер воспринимается уже не как ненавязчивый кустик или зайчик (как это бывает на первом этапе), но как абстрактный социальный индивид, человек вообще, снабженный в лучшем случае некоторыми специальными характеристиками: пол, возраст, род занятий и т. д. Однако и здесь индивидуальной специфики еще не ощущается, как будто партнер проходит в длинном карнавальном шествии, где на лицах людей надеты маски: Булочник, Пожарный, Юная Девушка, Ребенок, Знакомый, Любовница Знакомого и т. д., и никак иначе в этой толпе не обозначен.

Наконец, следующий сдвиг точки сборки в сторону восприятия партнера переводит его (для человека) в категорию индивидуальности, и только здесь начинаются собственно парные взаимодействия, в том числе медитации, поскольку только здесь ведущий эгрегор человека впервые видит его партнера, вычленяя его не только из окружающей (природной), но и из социальной среды. Проще говоря, партнер, наконец-то попадает в сферу пристального внимания человека - и что тут начинается!

Не нужно однако думать, что этот третий этап в***и***дения другого человека (персональное видение) всегда достигается; некоторым людям удается прожить всю жизнь, так и не пустив никого к себе ближе уровня социальной среды; при этом родные и близкие часто идут как природная среда и иногда обижаются на это: "Вот, ты меня за человека не держишь".

Так что посмотреть на другого как на человека и увидеть в нем неповторимую индивидуальность (не говоря уже микрокосм) не так легко: нужно сначала выделить его из природной, а затем из социальной среды, чему тонкая семерка активно противостоит. Однако если человеку все же

удается преодолеть ее сопротивление, что он видит перед собой? Ответ вряд ли удивит читателя; перед человеком сконденсируется одна из тонких фигур партнера.

* * *

Конечно, социум не оставляет своих граждан без поддержки соответствующими ритуалами в такой ответственной ситуации, как личное общение. При этом ритуалы взаимодействий направлены как раз на упорядочение взаимодействия тонких фигур, которые, с социальной точки зрения, и являются субъектами взаимодействия. Рассмотрим в качестве примера ритуал знакомства.

В идеале представление совершает третье лицо (чуть ниже станет понятно, почему оно желательно). "Познакомьтесь, пожалуйста: Эдуард, студент театрального училища". (Эдуард поднимает взор, вперед выступает его Дракон и смотрит нагло). "А это Иван Федорович, капитан третьего ранга". (Иван Федорович расправляет плечи, его Дракон выходит вперед на два шага и раскланивается, уставившись на Дракона юноши всеми тремя головами). Иван Федорович делает шаг вперед и протягивает руку. В этот момент его Дракон исчезает, а сзади показывается фигура Черного, чье лицо насторожено, но не агрессивно: он изучает Черного, стоящего за спиной студента. Студент улыбается, пожимает протянутую капитаном руку, говоря: "Очень приятно". В этот момент происходит следующее: Дракон студента пропадает, а его Черный и Черный капитана, выходя вперед, договариваются о ненападении, что выражается в теплоте рукопожатия (фактически оно совершается парой черных). Теперь можно спокойно искать общую тему разговора.

Если знакомятся мужчина и женщина, возможны различные варианты, в том числе и ритуал, идентичный описанному выше, но это выглядит грубовато и не очень сближает. Гораздо эффективнее в некоторых отношениях знакомство, при котором о черных речи вообще не заходит: у мужчины вперед выходит Дракон; а у женщины - Змей (в этом случае женщине удобно протянуть руку не для рукопожатия, но для поцелуя). Сцена, которая при этом происходит между мужским Драконом и женским Змеем, столь живописна

(особенно если партнеры друг другу нравятся), что авторское перо не берется ее описать.

Теперь делается понятной роль человека, ведущего ритуал представления: он с самого начала ограничивает активность черных представляемых, гарантируя им относительную безопасность друг для друга. Идеальной, с точки зрения социума, целью знакомства является появление на авансцене и взаимное снюхивание свиней новых знакомцев. Вообще надо сказать, что так называемое умение вести себя в обществе это на 90 % умение не ущемить чужую Свинью; при этом условии можно, конечно, подкормить и свою.

Возможно, многие не понимают энергетический ритуал прощания, который на редкость прост: Свинья выступает вперед и говорит: "Большое спасибо, было очень вкусно, и я совершенно сыта. Через некоторое время, однако, буду рада снова с вами повидаться". После этого Свинья исчезает и появляется спокойный Черный, который жмет руку Черному хозяина с обещанием ненападения в ближайшем будущем. Последовательность появления тонких фигур при прощании должна быть именно такой: сначала Свинья, потом Черный; при очень близком знакомстве Черный может появляться лишь в последнее мгновенье, чтобы оборвать медитацию и энергетическую связь (иначе расстаться не удается).

* * *

Конечно, описать все типы взаимодействий тонких семерок при личном общении людей автор не в силах, и он, как обычно, ограничивается несколькими характерными примерами. Читатель должен при этом помнить, что все эти примеры носят в каком-то смысле отрицательный характер, так как в любом случае тонкие фигуры поедают энергию (и информацию), предназначенную людям, а в конечном счете, их ведущим эгрегорам. Бывают, конечно, варианты поведения, когда люди сознательно используют свои тонкие фигуры для целей управления партнером, но чаще всего они при этом не осознают, чьими силами на самом деле пользуются и каков будет характер расплаты.

Дракон обожает отношения типа духовного учительства. При этом он не обязательно активизируется у учителя, надуваясь сверх всякой меры (что, впрочем, тоже довольно

типично); зачастую он активен именно у ученика, в то время как у учителя на первый план выступает Желтый, Черный или Змей. Надо сказать, что совместные медитации тонких фигур происходят внешне гораздо свободнее, чем у людей: фигуры в этот момент произвольно переплетаются друг с другом, частично проникают одна в другую или даже иногда объединяются в синтетическую фигуру, обычно устрашающего вида и размера - последнее соответствует сильным низким энергетическим потокам, то есть медитации под откровенным управлением Гагтунгра, когда через людей обмениваются силой, знаниями и опытом жесткие эгрегоры.

Практическое обучение иногда идет под сражение черных, причем Черный учителя должен победить; чаще, однако, у ученика активизируется Желтый или Змей. гораздо хуже, если практический учитель пользуется услугами Желтого, то есть морочит ученикам голову вместо того, чтобы давать им честные знания; тогда ученики поневоле активизируют своих желтых, обманывая и предавая своего учителя где только смогут, не считая это за грех - он же сам подает им пример!

Дружба чаще всего идет как совместная медитация одноименных фигур, поэтому можно различать семь ее видов. Дружба драконов имеет целью общее самоутверждение, чаще всего за чужой счет (например, позиция "до чего же мы с тобой их всех умнее"). Дружба свиней - медитация с целью совместно и дружно потребить все съедобные энергии внешнего и внутреннего мира - очень, к сожалению, распространенный вид товарищества. Дружба торопыжек - совместная беготня и взаимный "подзавод", то есть увеличение внутреннего ритма. Дружба желтых - согласованное взаимное введение в заблуждение, или путешествия вдвоем по искаженным мирам Фокермы - собутыльники. Дружба черных - совместная медитация на злой воле, силе или, наоборот, трусости. Дружба змеев - тоже очень распространенный вид медитаций типа согласованного профанирования реальности, или постоянных насмешек друг над другом. И, наконец, дружба серых - "давайте скучать вместе" - очень распространена среди людей пожилого возраста, которым решительно не хочется ничем заниматься,

разве что осудить молодежь за дикость, а правительство за беспомощность.

Бывают, конечно, и другие виды дружбы, основанные на парных медитациях Дракон - Змей, Черный - Желтый и т. д.; читатель, вероятно, легко обнаружит их в своем ближайшем окружении.

Манипуляции. Очень специфический вид парных отношений - это манипуляция (корыстное управление) одного из партнеров другим, бессознательное или сознательное. Примитивная манипуляция (угрозами или побоями) осуществляется парой Черный - Черный или Черный - Свинья или иногда Черный - Дракон (первой указана тонкая фигура манипулятора, второй - его жертвы). Более тонкие манипуляторы комбинируют своих Желтого, Змея, Торопыжку и Дракона, апеллируя при этом к Желтому, Дракону, Свинье или Торопыжке жертвы в самых различных комбинациях. Жертва, однако, может, в свою очередь, поставить вместо ожидаемой Свиньи, например, Змея, и тогда ситуация может выйти из-под контроля манипулятора.

Сексуальные отношения. Подавляющее большинство авторов учебников по технике секса убеждено, что сексуальный акт проводится в интересах свиней участников, каковым и предлагаются оптимальные программы утонченных удовольствий. Конечно, опытный развратник смотрит на физкультурные изыски причудливо переплетенных тел снисходительно: он-то отлично знает, что правит сексуальный бал вовсе не Свинья, а Змей, но говорить об этом в обществе как-то не принято, исключая специфические анекдоты, которые сочиняет, конечно, не туповатое животное с пятачком.

Однако сексуальные медитации в жизни людей необычайно важны, и расходовать энергию, которой стремятся обменяться ведущие людей эгрегоры, на радость свиней, драконов, черных или змеев - это, пожалуй, один из самых глупых и святотатственных способов поведения, за которое приходится расплачиваться очень дорого, причем не только характерными болезнями (неврозы и импотенция у мужчин, женские болезни у женщин), но и резким ухудшением взаимопонимания и согласования внешних действий - ведущие эгрегоры не смогли согласовать друг с другом своих

плотных программ, поскольку все их сообщения были пожраны тонкими фигурами.

Сексуальная фрустрация всей современной цивилизации, причина которой - неудовлетворительные медитации при половых контактах, приводит к тому, что общество начинает искать пути их усиления (вместо повышения уровня вибраций), и вопрос поднимается на высоту, то есть им начинает заниматься Королевская Семерка. Ее выводы и рекомендации половые партнеры получают не только через прессу и телевидение, но и непосредственно, в форме текстов личных тонких фигур. Эти тексты у разных людей настолько похожи, что автор в виде исключения вкладывает их в уста Королевской Семерки, и если в душе читателя они не найдут никакого отзвука, то он находится на очень высоком уровне развития (или чего-то в себе еще не осознал).

"Со всеми женщинами не переспишь, - говорит Королевский Дракон, - но к этому неукоснительно следует стремиться". "Если ты не нравишься хоть одному мужчине, ты и не женщина вовсе", - предупреждает он нежный пол.

"Главное удовольствие - это сексуальное переживание, - наставляет Большая Свинья, - и было бы глупо упустить случай и не испытать все грани и оттенки, когда радости в нашей жизни столь редки и кратковременны".

"Все дело в разнообразии, - настаивает Король Торопыга, - качество здесь в количестве: поз и партнеров!

"Лучшая из медитаций - сексуальная, - мечтает Желтый Король, - а если вдобавок еще принять как и что следует, совсем улетишь".

"Женщина (мужчина) должна (должен) быть твоей (твоим), - отчеканивает Черный Король. - Ее (его) надо брать прямо за причинное место, и всякое сопротивление здесь *бесполезно*!"

"Основа секса - искушение, и чем тоньше, чем дольше, чем глубже - тем сексапильнее, - обольстительно изгибаясь всем телом, мурлычет Большой Змей, - и не надо называть все грубыми прямыми словами, давайте придумаем свой специальный язычок: клубничка, лакомство, пастила, скажем, у мужчин, и зефирчик у девушки..."

"Воздержание - основа секса, - растолкует вам Серый Король, - ну а если когда что случается, то ни-ни, чтобы

медленно и печально, как на похоронах любимой тетушки".

И в результате интимнейшая медитация, еще в самом начале которой обе тонкие семерки должны резко уменьшиться в размерах и быть в ее продолжении тише воды и ниже травы, превращается в аренду астрального цирка, где меряются силой драконы и черные, или вместе пьянствуют желтые верхом на свиньях, или (секс для здоровья) вяло целуются серые; однако, опасаясь обвинений в порнографии, автор прекращает обсуждение этой заманчивой темы.

Враги. Обсуждая тему человеческих взаимодействий, нельзя забывать и о фигуре соперника или личного врага. Иногда именно враг оказывается первым лицом, на которое человек обращает свой пристальный взор, дотоле сосредоточенный исключительно на самом себе. Сидишь себе тихонько в песочнице, мирно лепишь куличи и башни, а тут вдруг является Некто, отнимает у тебя лопатку и ею же бьет тебя по голове - как тут не заинтересоваться вплотную личностью агрессора?

Первое появление врага или соперника - чаще всего способ переключения внимания человека на что-то, резко отличное от него самого, что сопровождается существенным скачком точки сборки, притом всегда в достаточно напряженную для человека область, где он теряет контроль над ситуацией. Неприятность во многом заключается в том, что человек сильно зависит от своего врага (соперника) - или прямо, или косвенно, но, тем не менее, достаточно существенно для самого себя. Эта ситуация неприятной взаимозависимости чаще всего обусловлена тем, что человеку с его соперником есть что делить: любимую женщину, место под солнцем, славу и т. п.; с точки зрения внутренней жизни, появление соперника означает активизацию острой программы подсознания, которая громко заявляет свои права; параллельно с этим в тонком мире актуализируется некоторая сущность, которая начинает воевать с человеком.

Эта война может выглядеть по-разному. Иногда во внешнем мире появляется соперник, чей Дракон постоянно самоутверждается за счет унижения личного Дракона человека; иногда это обидчик, чей Черный подавляет, скажем, Черного, Дракона и Свинью нашего героя; это может быть

даже просто чужая Свинья, которая нагло объедает личную Свинью человека, и это оказывается очень трудно пережить; бывают и более сложные ситуации, в которых активен Желтый или Змей или сразу несколько тонких фигур. Однако на внешнем плане проблема взаимоотношений с врагом или соперником может быть решена только после того, как человек разберется с поведением собственной тонкой семерки и поймет, почему она так болезненно реагирует на поведение врага; вообще врага лучше всего рассматривать как свое кривое зеркало, в котором наиболее выпукло отражены актуальные собственные недостатки и недоработки.

Однако не следует недооценивать своих врагов. Кармический эгрегор всегда ставит перед человеком задачи, которые тот может решить, лишь собрав все свои силы и умения, да и то не сразу, а изрядно поработав. В частности, научившись справляться со своей тонкой семеркой, человек избавляется от грубых врагов и примитивных соперников, но вовсе не решает эту проблему принципиально. Однако даже и на уровне борьбы, например, с драконическими врагами (то есть с партнерами, самоутверждающимися за счет человека) часто наблюдается известная повторяемость сюжетов, которая заставляет подозревать наличие некоторой более тонкой, нежели личная семерка, сущности, которая постоянно строит против человека определенные козни, буквально подсовывая ему партнеров-врагов с крупным Драконом, немедленно вступающим в бой с личным Драконом самого человека. При этом вполне может оказаться, что человек уже на втором таком случае, что называется, все понял, и сократил своего личного Дракона, но сюжет, тем не менее, и не думает заканчиваться. В чем тут дело?

Каждого человека в течение его жизни сопровождают три тонких сущности (существенно более тонкие, чем тонкая семерка), являющиеся посланниками трех Главных Эгрегоров. Эти сущности соответствуют гораздо более глубоким программам подсознания, нежели тонкосемерочные тщеславие, эгоизм и т. д., и человек чаще всего их почти не замечает, или видит их проявления косвенно. Сущность, соответствующая Второму эгрегору *восприятия*, уже появилась в этой главе - это Любящая Душа. Первый Эгрегор *воли* посылает человеку тонкую сущность, которая ниже

именуется Личным Демоном: во внутреннем мире ей соответствует фигура Внутреннего Врага. Третий Эгрегор *действия* посылает человеку Ангела-информатора, помогающего ему в осуществлении прямой информационной связи с кармическим эгрегором. Человек, решивший в основном внутренние проблемы с собственной тонкой семеркой, выходит на уровень прямого взаимодействия с Личным Демоном, Любящей Душой и Ангелом-информатором как с партнерами; однако и обычный человек постоянно взаимодействует с ними косвенно и время от времени вступает с ними в прямой контакт, хотя может этого не осознавать. Эти моменты очень важны: не только как подготовка к будущему взаимодействию, но и как возможность увидеть центральные моменты собственной тонкой кармы (атманическое тело).

Эгрегор воли посылает человеку Личного Демона для внешней акцентировки его самой актуальной на данный момент внутренней проблемы; внутри ту же функцию исполняет Внутренний враг. Логику Личного Демона человеку очень трудно понять рационально, то есть адекватно смоделировать в ментальном теле, поскольку демон работает с теми программами подсознания, которые практически недоступны сознанию человека и чаще всего вызывают у него сильный протест по поводу личной судьбы: "Зачем так долго одно и то же, зачем так мучительно и почему так бессмысленно", - говорит человек, обращаясь к Богу или Владыкам Кармы (в зависимости от своей веры); однако Он или Они молчат или говорят нечто невразумительное, типа "Так надо" или "Вырастешь, Саша, узнаешь". И у человека, в зависимости от более или менее гармоничных обстоятельств его судьбы, создается отчетливое впечатление, что Владыки Кармы - страшные перестраховщики или жуткие зануды, или (в худших случаях) - методичные садисты. Эти суждения, однако же, совершенно несправедливы.

Дело в том, что иногда миссия, которую должен исполнить человек в своей жизни, не требует от него кардинальной перестройки психики и освоения им качественно новых областей расположения точки сборки, и тогда он, вполне вероятно, проживет жизнь, так ни разу и не ощутив ледяного дыхания крыльев своего Личного демона и даже не

заподозрив о существовании Внутреннего врага. Общественное подсознание считает нормальными и, более того, образцовыми, именно такие судьбы, относя все остальные - хотя последние и составляют большинство - к болезненным или патологическим.

Однако как правило, человек все же сталкивается с необходимостью в чем-то радикально переменить свое мнение о себе и свой способ видения себя и мира, и здесь малыми средствами часто обойтись не удается, хотя очень хочется делать. И тогда в действие приходит Внутренний враг, который призывает Личного демона, и обстоятельства внешней и внутренней жизни начинают буквально тащить волоком точку сборки человека в качественно новое для него положение, несмотря на отчаянное его сопротивление - вот здесь как раз и возникает представление о занудстве или перестраховке Владык Кармы: реально это вовсе не так, просто здесь от человека требуется существенно больше, чем он думает и чем ему хочется (Желтый, часто вместе с Серым, кричат: "Да ты на это в принципе не способен, хоть наизнанку вывернись"). Таким образом, Внутренний враг или, культурнее говоря, оппонент, по идее является безусловно положительной в жизни человека фигурой, если, конечно, не начинать с ним всерьез воевать - вот тогда может действительно стать плохо. Аналогично, Личный Демон может проявляться очень неприятным для человека способом; например, ставить палки в колеса кареты его социального продвижения, или постоянно подсовывать партнеров по одной и той же совершенно неудовлетворительной программе отношений (скажем, типа "поматросил и бросил"), но сражаться с ним за свое счастье, особенно общесоциально понятое, не надо: во-первых, это бессмысленно и выйдет только хуже, а во-вторых, карма имеет в виду вовсе не это, а сильный сдвиг точки сборки, и пока человек этого не сделает, демон от него не отстанет: в самом крайнем случае упорного сопротивления начинаются тяжелые невозвратимые потери, включая болезни и смерть близких и самого человека: посланника Эгрегора воли перехитрить не удается.

И, наконец, третья сущность, посылаемая в помощь человеку Эгрегором действия, это Ангел-информатор. Его задача - помогать человеку ориентироваться в потоке

ежедневных внешних и внутренних событий, с тем чтобы он лучше ощущал волю своего кармического эгрегора, в том числе умел в нужную минуту на него настроиться и воспринять его посылку или, наоборот, передать ему интересующую его информацию. Ангел-информатор действует и во внутреннем во внешнем мире человека.

Во внутреннем мире он проявляется в виде тихого, ненавязчивого и очень немногословного голоса, комментирующего события; его очень легко перебить, и он никогда не возражает и не настаивает на своем, но человек неизменно убеждается в его справедливости, хотя этот голос чаще всего ничего не отвечает на вопрос "почему?", то есть не убеждает в правильности своих указаний и никак их не развивает. Его задача - донести существенную информацию до человека, но не убедить его в ее истинности.

Во внешнем мире Ангел-информатор посылает человеку людей, книги и другие источники важной для него информации, и расставляет акценты на событиях таким образом, чтобы человеку становился понятным их тонкий смысл и роль в его жизни. Развитый человек умеет читать знаки Ангела-информатора в самых обычных событиях внешней жизни, что позволяет ему вести себя гораздо точнее и совершать меньше бессмысленных усилий. На высоком уровне человек видит знаки и других Ангелов-информаторов, то есть знаки в жизни других людей, и поэтому многое может сказать об их тонких ситуациях.

Описанные три тонкие сущности (тонкая тройка), опекающие человека и ведущие его по эволюционному пути (хочет он того или нет, осознает он это или нет) встречают, однако, ожесточенное сопротивление со стороны Гагтунгра, который буквально натравливает на них тонкую семерку. И хотя это не так просто, поскольку тонкая семерка существует на более низких вибрациях, чем тонкая тройка, тем не менее, семерке поначалу многое удается сделать для того, чтобы исказить влияние тройки. Некоторые характерные приемы (конечно, не все) этой войны описаны ниже; однако читатель всегда должен иметь в виду высокое происхождение тонкой тройки; ее можно рассматривать как три ипостаси одной и той же сущности, которую можно было бы назвать Ангелом-хранителем, но не в слишком традиционном его понимании.

Основной метод борьбы Гагтунгра с тонкой тройкой заключается в создании образа врага, который на нее навешивается; или, другими словами, тонкая тройка обвиняется в грехах тонкой семерки, в то время как последняя паразитирует на ее информационно-энергетических потоках. Эти приемы работают, однако, только до тех пор, пока человек плохо различает уровни вибрации информационно-энергетических потоков.

Основная борьба ведется в пределах Главных Эгрегоров, то есть с Личным Демоном сражаются Дракон и Черный, к Любящей Душе отправляются Свинья, Желтый и Змей, а с Ангелом-информатором борются Торопыжка и Серый, хотя возможны, конечно, и перекрестные взаимодействия.

При появлении Личного демона, которое проявляется во внешнем или внутреннем импульсе существенно изменить положение точки сборки, мгновенно оживает Дракон и держит, например, следующую речь: "Человек - это звучит гордо. А ты и вовсе есть микрокосм, Вселенная в миниатюре, а также бессмертный Дух, всегда существовавший и нетленный. Все учителя, как высокие, так и мирские, внутри тебя, так что учиться тебе нечему и незачем, тем более не следует никак реагировать на глупые подначки внешнего хаоса или очевидных внутренних врагов". В менее образованном варианте Дракон говорит попросту: "Я сам о себе лучше всех знаю, и катитесь вы все знаете куда!" Главный смысл этих речей - удержание точки сборки в исходном состоянии, и чем актуальнее для человека ее существенный сдвиг, тем активнее Дракон: "Поздно меня переделывать! Уж умру такой, какой есть!" - завершает он свою обвинительную речь по поводу преступных деяний Личного Демона.

Черный продуцирует на Личного Демона вину за все неприятности, случающиеся с человеком. Кроме того, он выставляет себя единственным защитником против возрастающей агрессивности мира. "Вокруг тебя сгущается вражья сила, - грозит он хозяину, - вооружайся, пока не поздно!" Действительно, сильный сдвиг точки сборки переводит человека в новую для него реальность, в которой старые механизмы защиты перестают работать, но это, вообще говоря, не означает, что он окажется там беззащитным, и тем более не значит, что нужно срочно

вооружаться до зубов привычным оружием. Фактически Черный хочет обратить это оружие на защиту против "агрессора", который вынуждает человека сдвинуть точку сборки. Результатом деятельности Черного часто является отношение человека к своему Личному Демону как к тонкому и коварному злейшему врагу, что находит свое выражение и в негативном отношении к фигуре Внутреннего Оппонента, который чрезвычайно полезен человеку, являясь своеобразным отделом контроля качества и избавляя от многих грядущих неприятных неожиданностей. На низком уровне Оппонент вообще воспринимается как враг, а Личный Демон чуть ли не как сатанинская фигура (откуда и название).

С Любящей Душой воюют трое - Свинья, Желтый и Змей. Как только человек ощущает в контакте с другим необычайное чувство, обозначаемое любым оттенком слова "любовь" или близкое к этому, его Свинья широко разевает свою пасть, радостно восклицая: "Наконец-то и на моей улице праздник! Теперь-то хоть немного отъемся за все годы вынужденной голодовки!" Свинья и не думает отгонять Любящую Душу, наоборот, она ее всячески приветствует, но при этом незаметно переводя точку сборки человека в область, соответствующую восприятию более вкусных для нее энергий. Это не обязательно сексуальные энергии, хотя, конечно, они привлекают Свинью чрезвычайно; но даже чисто романтическая влюбленность, выполненная в точном соответствии с трафаретами художественной литературы, начисто блокирует восприятие человеком эманаций Любящей Души. А если выясняется, что партнер тоже настроен на потребление, то дружная пара свиней не только опускает уровень медитации, но и быстро пачкает тонкую атмосферу общения: влюбленные начинают, непонятно для самих себя почему, ругаться по мелочам, раздражать друг друга и т. д. Трудность заключается еще и в том что, для того чтобы воспринять эманации Любящей Души, нужна соответствующая настройка обоих, и активность хотя бы одной их тонких фигур хотя бы одного из партеров становится здесь непреодолимым препятствием.

Желтый может вести себя по-разному в зависимости от уровня интимности общения. Пока контакт не возник, он может сеять в душе человека сомнение: "А можно ли

доверять этому человеку? Нельзя открывать душу кому попало", или прямо искажать восприятие партнерами друг друга, устраивать ложные положения, обманы, взаимонепонимание и т. д. Если же, несмотря на его сопротивление, у партнеров все же начинается высокая медитация, Желтый стремится по мере сил ее понизить и отправить пару в миры Фокермы, а слова и чувства Любящей Души исказить так, как будто они идут оттуда же. В то же время для восприятия Любящей Души нужен высокий уровень доверия и согласования точек сборки партнеров, и как только он теряется, она перестает быть слышимой. А когда контакт нарушается, Желтый говорит человеку: "Ну вот, опять не то - пойдем искать дальше" - хотя надо самому учиться слушать то, что тебе говорит высокий эгрегор, а не искать себе мегафон, около которого лучше слышно (поскольку высокие эгрегоры усилителями не пользуются).

Змей начнет с того, что расскажет приличествующий случаю анекдот о Ромео и Джульетте или, вооружившись гитарой, споет народную частушку, начинающуюся словами "Милый с армии вернулся". Если это не помогает и его игнорируют, он может показать юноше его любимую в слегка пародированном виде, скажем, подчеркнув ее веснушки - а какое же может быть высокое чувство к пятнистому по весне носу? Его обладателя - любого пола - все-таки нельзя воспринимать всерьез. Змей всегда стремится внести в отношения долю юмора или иронии, уничтожающую ту медитацию, которая фактически идет, и чем она выше, тем меньшие средства для этого требуются. Не вовремя проскользнувшая насмешливая улыбка может сбить контакт, который налаживался с большими усилиями, и не повторится уже никогда, к великой радости Змея.

С Ангелом-информатором борются Торопыжка и Серый. Торопыжка требует, во-первых, конкретности, а во-вторых, немедленного применения информации, полученной от Ангела-информатора. Кроме того, Торопыжка все время заставляет человека форсировать свою интуицию вместо того, чтобы терпеливо дожидаться тех указаний Ангела-информатора, которые приходят от него сами, как во внешнем, так и во внутреннем мире. Многие знаки Ангела-информатора носят сначала общий характер, и впоследствии,

по мере необходимости, им уточняются, а Торопыжка форсирует этот процесс, нарушая связь. Кроме того, для установления этой связи обычно используется особый язык, который наполовину предлагает Ангел-информатор, а наполовину уточняет сам человек, и здесь от последнего требуются длительные усилия, поначалу почти не приносящие плодов, и этого Торопыжка пережить, сами понимаете, не может. В то же время форсирование человеком своего ясновидения, интуиции и т. п. ведет к тому, что связь с Ангелом-информатором теряется, а соответствующий канал перехватывает Урпарп, что поначалу может восприниматься человеком даже как его (канала) усиление, так как слышимость улучшается, но характер получаемой информации, уровень ее надежности и влияние на человека довольно быстро обнаруживают ее происхождение.

Серый довольно быстро подвергает сомнению всю информацию, получаемую человеком интуитивно; внешние знаки он чаще всего относит к суевериям, но иногда интерпретирует сам, естественно, как предвестники неминуемо грядущих неприятностей - каких именно, он не склонен уточнять. Какая разница? Болезни, несчастные случаи, стихийные бедствия, организованная или неорганизованная преступность - в любом случае добра не жди. Понятно, что возможность какого-либо конкретного прогнозирования человеком своего (или чужого) будущего, а тем более конструктивного влияния на него Серый отрицает начисто. На более высоком уровне связи с Ангелом-информатором, когда он посылает человеку отчетливый информационный поток, Серый будет высказываться в таком, например, роде: "Вот еще всякая ерунда ему в голову лезет, так он ее сразу на бумагу. Людей бы постыдился, если Бога не боишься! Половина того, что ты пишешь - общеизвестные прописные истины, остальное - грубое заблуждение, хорошо еще, если искреннее".

Глава 8

ТЕЛА и ЧАКРЫ, а также ТЕЛЕСНЫЕ КРОКОДИЛЫ

Тела человека связываются друг с другом различными каналами, из которых главными являются чакры. Функционально чакры предназначены для передачи различных информационно-энергетических потоков через

человека: из эгрегора во внешний мир и обратно. Каждая чакра способна пропускать через себя очень широкий спектр потоков, как высоких, так и низких, и, соответственно, имеет свои проекции на каждом из семи тел. Таким образом, если тела представлять себе расположенными горизонтально, каждое на своей полосе частот характерных вибраций, то чакры, суть, наоборот, вертикальные каналы, проходящие через каждое тело, но имеющие специфическую вибрацию, то есть характерный для чакры обертон, который ощущается на каждом теле немного по-своему.

Муладхара, или чакра жизни и смерти, имеет пафос *выживания*; она широко раскрывается и транслирует сильный энергетический поток в ситуациях, угрожающих жизни человека. При этом в нем иногда просыпаются древние инстинкты, восходящие к животному миру ("озверение"). Муладхара постоянно включена, например, у участников трудного похода в природных условиях, где добывать себе пищу и обеспечивать минимальные жизненные условия приходится с известным напряжением. Таким образом, радости муладхары - это с трудом заработанный ужин, спокойная ночь после тяжелого дня, с трудом добытые деньги, необходимые для самых насущных потребностей.

Свадхистхана, или половая (сексуальная) чакра имеет пафос процветания и размножения (продолжения рода). Когда человек (народ) выбирается из нищеты с ее муладхарным пафосом (высшее счастье - внезапно упавший с неба кусок сыра, которым можно заткнуть вечно голодное брюхо, или долгожданная премия, которой можно отчасти залатать зияющие дыры семейного бюджета), он попадет в зону процветания с ее совершенно иными законами и проблемами. Теперь можно с чувством расположиться в окружающем пространстве, с удовлетворением констатировав: "Хорошо сидим!", вкусно поесть, тщательно изучив меню, после чего предаться плотским радостям более предосудительного толка. Идеал человека свадхистханы это дом - полная чаша, семья со многими детьми и, возможно, женами и наложницами. Здесь семья и дети играют очень существенную роль: семья (в частности, сексуальная жизнь) - это способ расширения и воплощения своего эго, а дети

рассматриваются как продолжение себя в будущем, то есть залог личного бессмертия.

Манипура, или чакра (низшей) воли, имеет пафос прямого энергетического управления, как собой, так и внешним миром. Человек манипуры - это волевой человек в обычном значении этого выражения, то есть человек, чьей прямо выраженной воле трудно противиться. Другое ключевое для энергетики манипуры слово - давление (прямое), то есть опять-таки сила, ощутимая почти физически. Манипура - это чакра спортсменов ("спортивная злость"), чиновников и жестких религиозных проповедников, вколачивающих веру в человеческие души с помощью нагайки. Праздник манипуры - это упоение своей властью учителя, строгой дисциплиной подчинившего себе класс, военный парад с вымуштрованным личным составом войск, или аналогичная сцена в пределах семьи, и любой начальственный акт в рамках послушной бюрократической системы. Вообще насколько свадхистхана тепла и по первому ощущению "душевна", настолько манипура жестка и холодна - и тем не менее ее искушение, то есть искушение прямой власти над миром, тоньше и опаснее искушения роскошной праздности и ленивой сексуальности свадхистханы.

Анахата, или сердечная чакра, имеет пафос возвышенной или Божественной любви, не имеющей ничего общего с теплотой и задушевностью ("сладостью") свадхистханы. Излучение анахаты это, скорее, особый свет, озаряющий мир и совершенно его преображающий. Поток анахаты дает невыразимое ощущение Божественного присутствия, которое может быть переживаемо человеком как возвышенная любовь мира (или его части) к человеку, но это не обязательно: свет в потоках анахаты может предстать как особое видение тонкой гармонии мира, или как невыразимое сокровенное знание, или как чувство скрытой осмысленности своего жизненного пути, и еще многими другими способами. (Цвета чакр традиционно идут по радуге: муладхара - красная, свадхистхана - оранжевая, манипура - желтая, анахата - зеленая, вишудха - голубая, сахасрара - фиолетовая). Зеленые потоки анахаты холодны, они создают ощущение отчужденности человека от мира, но и огромной потенциальной власти над ним, так как анахата выше

манипуры. Они несут человеку радость освобождения от плотных оков проявленного мира и ясно, хотя и интуитивно ощущаемую связь с тонким. Вместе с тем, в анахате тонкий мир еще не проявлен ни в каких формах. Он как бы говорит: "Я - первоисточник, причина и тайное содержание видимого мира, но Я - это не он". Поэтому любовь людей анахаты всегда несколько отдаленно-отчуждена, она может быть очень действенной, но не лично теплой: человек анахаты видит Бога за другим человеком, но не в непосредственных его проявлениях: страданиях, проблемах или капризах; другими словами, он ясно видит и любит в людях высшее начало, но не их мирские оболочки. Аналогично, человек анахаты может видеть высокую гармонию, стоящую за внешним миром, но не нашедшую в нем (по его ощущению) адекватного выражения, или безупречность переплетения жизненных перипетий своих знакомых, но не их (знакомых) конкретного поведения в собственной жизни, то есть ощущать мудрость замысла Провидения, но не исполнителей Его ролей.

Вишудха, или горловая чакра, имеет пафос совершенной формы или, иначе говоря, Бога, проявленного в мире. Невыразимое на уровне анахаты оказывается материализуемым при включении вишудхи, и это производит на человека анахаты впечатление чуда. Человек вишудхи - это античный бог, совершенный в своем проявлении, которое всегда исполнено Божественной любви и есть то или иное ее оформление и воплощение - но увидеть и оценить это может лишь человек анахаты. Вишудха - чакра людей искусства с сильным религиозным каналом - это иконописцы, сочинители и исполнители духовной музыки и т. д. Конечно, и светское искусство может идти на потоках вишудхи, но тогда в нем, независимо от сюжета, все равно ощущается Божественное присутствие и совершенство выразительных средств.

Совершенство формы самой по себе, безотносительно к воплощению в ней Божественного - искушение вишудхи и мечта Гагтунгра в отношении творческих людей, которых он хотел бы заставить творить совершенные формы с адским содержанием, то есть с их помощью эффективно транслировать свою волю. На уровне вишудхи люди воплощаются очень редко, и обычно он достигается медитативно: у актера на сцене, у художника перед холстом и

т. д., и если уровень раскрытия анахаты при этом не соответствует уровню раскрытия вишудхи, то возникает мертвое произведение искусства, в котором при внимательном рассмотрении обычно можно увидеть те или иные черты Гагтунгра. Уровень анахаты для творца - это муки немоты, но высокий эгрегор открывает вишудху человеку тогда, когда сочтет его готовым для исполнения высокой миссии своего воплощения в мире; а отработка техники сама по себе, без его санкции, есть ни что иное, как подготовка хорошего проводника (человекоорудия) для планетарного демона.

Аджна, или третий глаз, имеет пафос мудрости, или высшей воли человека. Человек аджны видит различные способы проявления Бога в мире, и огромное количество путей Богопознания отдельных людей и целых народов. Если человек анахаты воспринимает некоторый высокий эгрегор, а человек вишудхи способен донести его вибрации до других, воплотив их в те или иные материальные формы то человек аджны способен войти в контакт с несколькими высокими эгрегорами, которые через него вступят во взаимодействие друг с другом, существенно изменив структуру тонкого (а затем и плотного) мира. Здесь преодолевается сектантство и реализуется принцип духовного сотрудничества, что для высоких эгрегоров очень непросто. На низком уровне это материализуется как некоторая эклектика, на высоком - как синтетическое религиозно-философское Учение, ведущее большие народы. Сильная аджна характерна для поэтов с выраженной ассоциативной и метафорической акцентуацией. Так называемые философы часто творят в очень жесткой парадигме с практически закрытой аджной; особенно это касается сильно ментализированных концепций нашего времени, энергетика которых скорее манипурная.

Сахасрара, или дыра Брамы, - чакра непосредственного управления человека высоким эгрегором. Такие выражения как "жизнь в Боге", "сосуд Божий" имеют в виду преимущественно (по сравнению с другими чакрами) открытую сахасрару. Если в анахате Бог являл себя косвенно, за миром, в вишудхе высокий эгрегор оформлялся с помощью человека для мира, а в аджне различные высокие эгрегоры выясняли через человека свои отношения друг с другом, то

при открытой сахасраре у человека появляется ощущение, что весь мир и есть Бог, и сам он в первую очередь тоже Бог, вернее, некоторая Его послушная эманация, тесно связанная со всеми остальными Его эманациями, которые суть другие люди, деревья, кусты, шлакоблоки и все остальное без исключения. Здесь характерны ощущения тотального единства мира, осмысленности каждого его проявления и динамики развития: как в целом, так и для любой его частички в частности. При раскрытой сахасраре все находит свое место, и такое, какое оно есть, все исполнено любви, благодати и высшего смысла. Человек ощущает себя счастливым и любимым слугой Великого Господина, который лично и с удовольствием заботится о всех подробностях жизни человека.

Искушение сахасрары заключается в незаметном срыве служения, когда канал, ведущий человека, перехватывает Гагтунгр, и тогда не исключено пожизненное рабство (вариант зомби). Честный религиозный человек, однако, почувствует, что источник инвольтации сменился, и предпочтет жить без канала, но не пойдет в услужение жесткому эгрегору.

* * *

После этого краткого вступления автор переходит к теме тонких тел человека и способам их взаимосвязи. Эта тема важна не только сама по себе в связи с пониманием, что же такое человек и каковы его возможности (и обязанности перед Богом); она также очень существенна в вопросах групповой этики, то есть этики взаимоотношений человека с окружающими его группами людей (социальными эгрегорами). Группа, как, впрочем, и партнер, как правило, интересуется тонкими телами человека, и неадекватность человека в группе часто обусловлена его активизацией вовсе не того тела, в котором заинтересована группа, а совсем другого; при этом человек часто искренне не понимает, в чем дело, поскольку групповая этика многое не позволяет произносить вслух: считается, что человек "сам должен понимать такие вещи". Однако хорошо, если мама все это в детстве объяснила, а если нет? Этим-то несчастным и адресует автор многие строки своего затянувшегося трактата.

Итак, мы переходим к подробному описанию функционирования тонких тел, разбирая их проявления,

соответствующие активности каждой чакры. Читатель должен иметь в виду, что чаще всего тела человека во многом не соответствуют друг другу, и, в частности, активность некоторой чакры в одном из тел вовсе не означает аналогичной ее активности в другом. Кроме того, человек по идее устроен как сложный светофор или калейдоскоп: у него постоянно меняется набор активных тел и чакр, образуя неповторимую, часто болезненную для него игру переживаемых вибраций, и их согласование, как внутреннее, так и с внешним миром, очень сложная задача, даже подступы к которой пока не ясны.

Атманическое тело

Атманическое тело ведает самыми общими религиозными и мировоззренческими установками человека. Оно откликается вибрациями на имя Бога (Иисус) или краткий символ Веры ("Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет - пророк его" или, в атеистическом варианте, "Коммунизм - светлое будущее всех народов"). Вообще сильное атманическое тело вовсе не обязательно означает высокодуховного человека - оно может быть довольно грязным, и это бывает не только у служителей черной мессы или сатанинских культов, но и у вполне мирской особы, обожающей поговорить о Боге, но так, что окружающим хочется поскорее заткнуть ей рот. Атманическое тело отличается от всех остальных тел тем, что оно получает энергию непосредственно от эгрегора, но не от более высоких тел, и в целях его поддержки человек бывает вынужден обратиться к так называемым духовным поискам, то есть поискам эгрегора, способного излучать атманическую энергию, то есть тотальный импульс развития, который сможет постепенно распространиться на все тела без исключения, их обновив и перестроив. Иными словами, атманическое тело - основной источник энергии в человеке, и если оно голодно, помочь ему может только достаточно высокий эгрегор, но не прочие тела человека - духовную жажду ни физическими упражнениями, ни даже конструктивной деятельностью самими по себе не излечишь, здесь требуется высокая идея. Однако атманические энергии могут быть самыми разными.

Муладхара атманического тела откликается на представления о Боге как создающем и разрушающем

проявленный мир. Здесь же располагается идея служения человечеству во имя его спасения и выживания (христианство, современный пацифизм и "зеленые" течения). Атманическая муладхара активна во время правильного религиозного поста, открывается во время молитвы, предшествующей трапезе, или еды, посвященной Богу. Это, видимо, самый древний способ подключения атманического тела к Божественной энергетике - методом поедания своего Бога. По этой же чакре идет отношение к своей родине, как давшей жизнь, а если надо, забирающей ее обратно, и религиозный фанатизм в крайних формах истребления инаковерующих.

Атманическая свадхистхана. В древности ей соответствовали поклонение богам плодородия и эротические культы; в наше время это место занимает абстрактная идея процветания или удовлетворения все возрастающих потребностей (прямое порождение Большого Змея). Соответствующая атманической свадхистхане настройка часто звучит в конце сказки: герой женится на царевне и они живут долго и счастливо (подразумевается - в царском дворце). Похожие представления отразились в представлениях о христианском рае, изобилующем фруктовыми деревьями (и, вероятно, жареными зайцами, мирно возлегающими рядом с фаршированными крокодилами). На более высоком уровне эта чакра может дать связь с Богом, который персонифицируется как человек противоположного пола (это высшие вибрации свадхистханы - любовь к Богу, как к возлюбленному, идеал тантры; с этой чакрой также во многом связан ислам).

Атманическая манипура. Это культ силы и мощи; Бог как всемогущее существо, являющееся источником всякой силы в мире. В наше время - идеал власти науки над дикой природой, или высшего вида организации общества над низшим началом человека.

На более высоком уровне это идеал раджа-йоги, власти человека над собой и миром в рамках кармы. Высшие вибрации манипуры дают силу мастерам каратэ и других видов восточной борьбы - на том ее уровне, когда она становится фактически религией и способом постижения Бога, в частности, Его энергетической или боевой ипостаси:

на среднем уровне боец растит себе крупного Черного, на высоком - полностью отказывается от его услуг (принцип дружелюбия и ненападения), полностью подчиняясь соответствующему высокому эгрегору, канал к которому он получает от своего учителя или, в редких случаях основателей школ, непосредственно от высокого эгрегора как откровение.

Атманическая анахата. Это почитание Бога любящего, но не столько лично заботящегося о человеке, сколько наполняющего Собой всю природу и людей и освещающего их Своим неизреченным светом, который упоминается в описании преображения Иисуса (Матфей, 17). Экзотерической религии, основанной на этой чакре, пока нет; может быть, до нее дойдет христианство, которое пока лишь претендует на это. Тем не менее, многие мистики и святые вдохновлялись энергиями атманической анахаты и имели видения Бога, любящего высокой любовью (например, в образе девы Марии).

Религиозность на анахате - это пара-бхакти-йога, настройка на бога невидимого, но ощущаемого по энергиям, отдаленно напоминающим чистую земную любовь, но гораздо более сильным, устойчивым и, если можно так выразиться, бескорыстным: здесь Бог любит человека просто так, от полноты чувств, ничего не требуя взамен. Однако выразить свою ответную любовь к Богу человеку на этом уровне не удается, а мир, и особенно люди среднего уровня, не очень склонны ее принимать, поскольку потоки анахаты холодны и совсем не содержат тепла муладхары или свадхистханы: здесь, может быть, решат часть ваших проблем, но сантиментов не разведут и теплой кофточки на дальнюю дорогу не свяжут.

Атманическая вишудха. С этой чакрой, вероятно, была связана религия древних греков, обожествлявших совершенные формы. Сейчас это чаще всего религиозность отдельных людей, ощущающих Божественное начало в гармонии проявленных форм. Это религиозное чувство может быть очень сильным, но человек склонен его не замечать или резко профанировать, поскольку современные религии его практически не признают: тезис "Бог есть красота" в наше время не в моде. Однако по-настоящему религиозный человек

не должен определять способы, которыми Бог ему является, а это в данном случае может быть внезапным видением Божественной красоты в чем угодно, будь то произведение искусства или брюшко обыкновенной осы. Здесь важна лишь высота и сила эстетического переживания, которое на атманическом теле звучит, конечно, не так, как на астральном (священный трепет отличается от приятного, но поверхностного эмоционального возбуждения).

Атманическая аджна - это чакра религиозных философов, которые видят Бога в разнообразных тонких структурах порожденных Им миров и реальностей, их взаимосвязи и взаимодействии. Это идеал джнани-йоги - познания путей проявления Абсолюта. По идее этой чакре должна соответствовать синтетическая "научная" религия, объединяющая эзотерические части всех существующих религий и филосовские основы научных концепций как некоторые частные способы проявления Единого.

У человека с активной атманической аджной открывается космическое сознание и становятся видны структуры путей Провидения на всех планах - такие озарения обычно совершенно невыразимы на человеческом языке, но даже частичный их перевод может сделать человека пророком и народоводителем.

Атманическая сахасрара - ей соответствует путь карма-йоги - безличной работы, посвященной богу, без привязанности к каким-либо ее результатам. Эта чакра означает религиозность человека Божьего, каждый жест и поступок которого есть служение высокому эгрегору, то есть вся его жизнь по существу есть молитва, независимо от того, что именно он делает. Включение этой чакры у обычного человека сопровождается религиозным просветлением, в котором он ощущает себя совершенным без какой-либо дополнительной работы над собой; при этом им осознаются вибрации его индивидуального духа (высшего "Я", Атмана), которые сливаются с вибрациями Абсолюта (Брахмана). Это чакра Будды: "Неправильно говорить: я гуляю. Можно лишь так: происходит прогулка" и Лао-Цзы: "Умеющий ходить не оставляет следов".

Буддхиальное тело

Если атманическое тело можно назвать религиозным, то буддхиальное можно назвать тонко-кармическим, или "с***у***дебным", - так, чтобы это слово относилось к судьбе, а не к суду.

В буддхиальном теле отражены основные контуры судьбы человека, или ее главные сюжеты, но еще в непроявленном виде: окончательную материализацию в виде конкретных событий они получают лишь в каузальном (плотно-кармическом) теле. Кроме того, в буддхиальном теле заложены те внутренние установки человека, которые исподволь ведут его по буддхиальным сюжетам - это его жизненные позиции, общая жизненная философия, мировоззрение и способы мировосприятия. Точнее говоря, информация, зашифрованная в буддхиальном теле, проявляется двояким образом: в виде основных сюжетных линий судьбы человека, с одной стороны и в его, что называется, "психологии", с другой. С точки зрения движения точки сборки можно сказать, что буддхиальное тело определяет ее основное, базисное положение, вокруг которого она незначительно перемещается в зависимости от конкретных обстоятельств.

Адекватного языка для описания жизненных сюжетов пока нет, и по сути это примерно та же проблема, что и описание пространства возможных положений точки сборки. Однако было бы несправедливо отнимать у профессиональных писателей, поэтов их хлеб; вместе с тем автор должен заметить, что сюжеты буддхиального тела это в первую очередь сюжеты внутреннего развития человека, то есть траектория движения его точки сборки, или, другими словами, последовательность эгрегоров, которым человек в течение своей жизни служит, так что типичная формула "родился-женился-развелся-умер" требует в каждом конкретном случае некоторых уточнений.

Можно ли изменить буддхиальные сюжеты? Во всяком случае, трудно. В принципе всегда возможна альтернатива: либо данный фрагмент сюжета не является окончательным, и тогда он через некоторое время закончится и начнется новый (при этом, однако, неизвестно, понравится ли он человеку больше или меньше), или это окончательный фрагмент, и ничего другого тонкой кармой уже не планируется, по крайней

мере, в этом воплощении. Однако в любом случае человек может повлиять на свою судьбу путем работы с буддхиальным телом, первым признаком чего будет не изменение плотной кармы (то есть конкретных обстоятельств его жизни), а перемены в психологии, то есть изменение мировосприятия и жизненных позиций, хотя бы и не осознаваемых.

В принципе каждым своим телом человек может заниматься, во-первых, самим по себе, а во-вторых, влияя на него другими телами. При этом какими-то связями соединена каждая пара его тел, но самые сильные связи обычно бывают между соседними телами. Наибольшее влияние на каждое тело оказывает соседнее с ним более тонкое тело - в данном случае это атманическое; с другой стороны, возможно также влияние каузального тела на буддхиальное, но это особый разговор.

Развитие буддхиального тела - это работа человека над собой в смысле практической психологии, а также практической философии и религии, то есть изменение жизненных установок, способов видения той части окружающего мира, которая имеет прямое отношение к непосредственной жизни человека. Это выработка определенных черт характера, отвыкание от дурных привычек и приобретение хороших, то есть перевод себя на более высокие энергетические потоки; соответствующая трансформация программ подсознания и т. д.

Однако все это имеет свои границы, так как чаще всего слегка чистит и корректирует сюжет, но редко его заканчивает и еще реже переводит на качественно иной уровень (хотя бывает и так). Гораздо более сильное воздействие на буддхиальное тело может оказать атманическое, чья энергия имеет качественно иной характер, и там, где самоанализ и психоанализ заходят в тупик, нужны новые духовные каналы или смена жизненных идеалов.

Вообще слово "идеал" в последнее время приобретает несвойственный ему ментальный оттенок. На самом деле идеал это то, что вдохновляет, или другими словами, символ высокого эгрегора, который способен дать человеку энергию на уровне его атманического тела. Однако когда эгрегор умирает, то слово "идеал" приобретает оттенок

долженствования: идеал это т***о***, к чему нужно стремиться, обычно под страхом осуждения или иного наказания. И хотя найти себе истинный идеал, то есть вдохновляющий атманическое тело высокий эгрегор, может оказаться нелегко, неискренность здесь введет к энергетическому тупику на всех телах сразу: энергию атманического тела заменить нечем. Идеал нужно искать себе достаточно высокий (иначе бессмысленно) и добровольно ему служить, и выбирать его так, чтобы он компенсировал своей (высокой) энергией более низкую энергию служения ему человека. Ментальный идеал, содержащийся в атманическом теле ментального человека, о котором речь ниже, никогда не дает такой энергии, поэтому служение тому, что человек ментально, но не религиозно считает высшим, ведет к растрате всех энергий и экзистенциальному разочарованию, то есть полному торжеству Серого.

Итак, новый поворот основного жизненного сюжета часто обеспечивается энергией, спускающейся в буддхиальное тело из атманического: человек обретает новый идеал, который необычайно его вдохновляет, меняет в его свете взгляды на окружающую жизнь, систему ценностей, переосмысливает самого себя, и его жизнь резко поворачивается.

Однако иногда этого почему-то не случается: новая жизнь как будто уже за воротами (во всяком случае, старая надоела смертельно), но никак не начнется. Здесь вполне может возникнуть ситуация, когда для сдвига по сюжету или его изменения буддхиальному телу нужна инвольтация, то есть от человека требуется некоторый решительный поступок, чаще всего определенная жертва, энергия которой вынет наконец щепку из колесика тонкой кармы.

Специалист по атманическому телу - это, например, духовник или проповедник; специалист по буддхиальному телу - это психолог, или мудрец; специалист по каузальному телу это гадалка, или практический советчик. Автор не склонен выступать ни в одной из указанных ролей, о чем читателя официально уведомляет. Задача автора значительно скромнее: предложить некоторый язык для описания различных состояний и проблем человека, в том числе проблем развития.

Существенной характеристикой жизненного сюжета является его основной энергетический фон, и последовательность перемен этого энергетического фона в течение жизни человека. Ниже приводятся характерные жизненные установки человека с различными активными чакрами в буддхиальном теле; нужно, однако, помнить, что установки и мироощущение - это одно, а конкретная жизненная судьба - это часто совсем другое, поскольку при переходе от буддхиального тела к каузальному происходят не только материализация и уточнение информационно-энергетического потока, но зачастую и сильные искажения, о причинах которых отчасти говорится ниже в этой главе.

Активная *буддхиальная муладхара* дает человека, внутренне постоянно ориентированного на проблемы выживания в условиях, где это вовсе не тривиально. Если у него все благополучно, он начнет придумывать себе или окружающим возможные смертельные угрозы, интересоваться уголовной хроникой в газетах или ходом войны в любом месте земного шара. Вероятно, его заинтересуют проблемы выживания полярников, сплав на плотах по горным рекам или спуск в батискафе на дно Марианской впадины, но не научные или натуралистические аспекты этих предприятий, а сам факт выживания участников и средства, обеспечивающие их (относительную) безопасность.

Этого человека могут занимать проблемы голода в развивающихся странах, помощь тяжелобольным и умирающим в больницах - но лишь до тех пор, пока вопрос о выживании неясен; как только кризис преодолен, его интерес пропадает.

Написанное выше вовсе не означает, что судьба приведет человека в отряд специального назначения для помощи пострадавшим от землетрясения или сделает писателем в жанре кровавых детективов - для этого нужно, чтобы соответствующая программа проявилась в каузальном теле - но любое существо, оказавшееся на грани гибели, вызовет у него несомненный интерес, а часто и понимание и сочувствие.

Основная ценность в глазах человека с преобладающей буддхиальной муладхарой - это жизнь, а также т***о***, что ее

оберегает от гибели; подсознательная установка, однако, может быть и противоположной, то есть возможен сильный инстинкт смерти, стремление к самоубийству, а на эволюционно низших ступенях развития это может дать судьбу маньяка или профессионального убийцы.

Буддхиальная свадхистхана дает человека, внутренне ориентированного на тему пышного развития и процветания жизни в любых ее проявлениях, и, в частности и особенности, взаимодействия мужского и женского начал как созидающих мир и жизнь. На экране телевизора внимание такого человека привлекут тучные стада, пасущиеся на не менее тучных нивах и пажитях, прозрачные ручьи, кишащие красной и белой рыбой, битком набитой красной и черной икрой, мандариновые рощи и ананасовые перелески, в которых некуда деваться от соответствующих плодов. Его порадуют жизнерадостные детишки, процветающие в детском саду вокруг доброй воспитательницы, и обнаженная пара, усердно трудящаяся над производством очередного отпрыска, превращающего четырехдетную семью в пятидетную.

Любимое место в Библии у этого человека - последние фазы творения Богом мира, особенно Его указание "плодитесь и размножайтесь", и жизнь Адама и Евы в раю; при этом он не считает поедание яблока таким уж серьезным грехом, а тем более падением, и в глубине души не ощущает, что изгнание слегка пошалившей парочки из рая разумно и справедливо.

Здесь вероятен обостренный интересный к сексуальности, но не как к психологической проблеме, а как к высшей ступени процветания: особняк, бассейн и небольшой гарем, всегда готовый к оказанию специфических услуг.

В гармоничных судьбах это может выглядеть довольно мило и привлекательно; это, что называется, теплые и хорошие люди, которые поделятся с вами предпоследним куском - а зачем требовать больше? Наоборот, в трудных судьбах, лишающих человека и намека на благополучие, подобные установки могут вызывать у человека жгучую зависть и ревность к людям, добившимся благополучия и процветания. Однако в любом случае основные жизненные ценности свадхистханы связаны с процветанием, но какой

именно смысл будет человек вкладывать в само понятие "жизнь", зависит от его эволюционного уровня (см. главу 9).

Буддхиальная манипура дает человека, для которого мир повернут своей силовой стороной, но, в отличие от человека муладхары, в любом единоборстве его будет интересовать не трагический исход, а различные ситуации проявления и демонстрации силы соперников. Это чакра любителей спорта, но именно в разрезе проявления в нем энергетических возможностей человека, и поклонников энергичных методов в чем угодно, начиная от воспитания детей (ремнем) и кончая переделкой климата планеты (поворотом Гольфстрима к Северной Америке или заделкой озоновой дыры). Вокруг такого человека часто появляются энергичные люди с практическими идеями и как бы (иногда и прямо) приглашают принять активное участие в том или ином деле - но для этого нужно, чтобы энергия буддхиального тела опустилась в каузальное, а это не так просто и не всегда возможно.

Здесь система ценностей так или иначе концентрируется вокруг прямых волевых и властных возможностей - так, как человек их понимает: это может быть физическая сила, деньги или власть над людьми, административное положение, власть над умами или демонами ада и т. д., в зависимости от уровня человека и конкретных условий его жизни. В тяжелых случаях это может проявиться в тенденциях к насилию над чужой волей или злостным манипуляциям чужими судьбами.

Буддхиальная анахата дает довольно сложное положение человека в жизни, поскольку это позиция возвышенной, несколько отстраненной и по большей части непроявленной любви к миру, что плохо воспринимается социумом, который склонен путать анахату со свадхистханой, провозглашая первую на словах и реализуясь по второй на деле. Во всяком случае, эта чакра дает определенную отрешенность от мирских забот и радостей, то есть даже участвуя в них фактически, человек не способен включиться в них искренне и полностью: ни жизнь, полная острых ощущений, и постоянного чудесного ускользания из лап смерти, ни богатство и роскошь, ни власть его на самом деле не впечатляют. Чаще всего этот человек не знает, чего хочет, но смутно ощущает потребность в Божественной любви,

которую ждет везде, и это для него истинный ориентир и главная ценность жизни. Здесь возможна тонкая религиозность, но Бога этот человек склонен воспринимать очень своеобразно, во всяком случае, не через формальный обряд, а, как говорится, у себя в сердце, которое его не обманывает. Возможно, его будет привлекать общение со священнослужителями (он будет безусловно обращать на себя их внимание), но его требования к своему духовному отцу будут очень велики: он захочет ощущать за ним Бога, и никак не меньше. Этому человеку очень трудно понять основной факт его судьбы, заключающийся в том, что невыразимый божественный свет должен транслироваться через него, не профанируясь при этом до более низких, хотя и более ощутимых, вибраций первых трех чакр. Возможно, подобные люди, а также люди, нуждающиеся в подобном свете, будут появляться в его окружении, но понять, как они связаны с ним лично, окажется довольно сложно.

Буддхиальная вишудха дает человека, чье внимание привлечет красота разнообразных форм, но не прикладная, а подчеркнуто возвышенная: ему (в отличие от человека свадхистханы) будет гораздо легче восхититься красотой купола церкви, нежели видом пышного муравейника. Здесь служение Красоте идет как мировоззрение, а искусство как основной способ взгляда на мир: на сливочный торт этот человек посмотрит в первую и вторую очередь как на картину, и разрезать его на части ему будет морально тяжело.

Это чакра любителей и ценителей искусств в лучшем смысле слова: однако для того чтобы стать художником или скульптором, нужна активность соответствующей чакры (вишудхи) в каузальном теле, которая может быть выражена гораздо слабее - но, скорее всего, этот человек тайком пописывает акварели или аккомпанирует сам себе на гитаре. У него в глазах есть волшебная рамка, которая, будучи наведена на любой фрагмент мира, превращает его в картину, или аналогичное устройство в ушах, претворяющее разрозненные звуки окружающего мира в Божественную симфонию, в которую отлично вплетаются грохот трамвая, пьяные крики прохожих, карканье ворон и бессмысленная болтовня собственных детей.

Основные ценности этого человека связаны с Божественной красотой форм, где бы и как бы она не проявлялась - но не менее того. Все остальное заинтересует его в малой степени, и с социальной точки зрения его позиции вполне могут показаться безнравственными: с его точки зрения, художник ответственен перед эгрегором, воплощающим через него свой замысел, но не перед людьми, для которых, по мысли социума, он трудится.

Буддхиальная аджна дает человека, смотрящего на мир со структурных, научных или поэтических позиций: это философ и поэт в душе, но насколько все это сможет реализоваться в жизни, покажет каузальное тело. Здесь мировоззрение часто эклектично, человек проникает в причины и глубины событий, предметов и явлений и старается связывать их воедино, и чаще всего преуспевает в этом лишь частично.

Иногда в центре его внимания оказывается человеческая душа, подсознание или психика, и тогда он ищет истину во внутреннем мире - своем и чужом. Вообще *истина* в возвышенном смысле этого слова есть главная его установка и ценность, но насколько ему удается ее постичь и передать другим, зависит от многих обстоятельств, в том числе от уровня его развития. На низком уровне это может быть с некоторым трудом добытое в Мировом Разуме убеждение, что "все в мире есть клизьма от катаклизьма", на высоком - судьба пророка, видящего далеко вперед и несущего людям крупное Божественное откровение о природе и судьбах Вселенной. Во всяком случае, этот человек настроен (на своем уровне) прозревать истину во всем, что он видит, и ничто другое его не интересует.

Буддхиальная сахасрара. Такой человек настроен на служение Богу, и это означает очень высокие требования к себе, которые человек часто склонен проецировать на мир. Религия и абстрактная философия могут быть не более, чем коньком, то есть излюбленной темой его пустых рассуждений, но в любом случае они так или иначе возникнут в его жизни. Вероятно, смутное ощущение людей как творений Божьих будет просачиваться в его сознание, но какие выводы он из этого сделает, сказать трудно. Подсознательно он обязательно будет заниматься богоискательством, ощущая в

себе и своей судьбе действие некоторого Высшего Закона или чувствуя на себе постоянное внимание смутно ощущаемой незримой сущности, имеющей, однако, над ним - и другими людьми - огромную власть. В судьбах таких людей дыхание рока ощутимо сильнее, чем у других, но им редко приходит в голову, что этот рок не только имеет власть над их жизнью, но и чего-то от них хочет или ждет. От этих людей идет ощущение глубокого смирения перед судьбой (иногда с эпизодическим бунтом) - или столь же непримиримого внутреннего фанатизма, характерного для судеб людей, являющихся послушными орудиями Гагтунгра. Во всех случаях ценности такого человека не от мира сего; говоря точнее, они соответствуют преданному служению достаточно высокому (хотя иногда и жесткому) эгрегору и как значимую для себя воспринимают лишь энергию его прямого одобрения (она может иногда идти как поощрение того или иного лица, но лишь в том случае, если человек сам выбрал его в качестве представителя своего Бога).

Каузальное тело

Каузальное тело содержит в себе информацию о плотной карме, то есть о конкретных событиях во внешней и внутренней жизни человека. При этом событие отмечается в каузальном теле тем ярче, чем более значимо оно для данного человека, и чем сильнее оно связано с прошлой и будущей его жизнью.

Слабость каузального тела означает, что в жизни человека происходит (с его точки зрения) мало событий, а те, что случаются, по большей части скучны и малоинтересны, то есть низкоэнергетичны. Однако это часто связано не столько с объективной выключенностью из каузального информационно-энергетического потока, сколько с низкой культурой каузального тела, то есть неумением видеть и воспринимать внешние и внутренние события.

Вопрос, что же такое событие, непрост, и для каждого человека решается отдельно: т***о***, что для одного составит переход в новую эпоху и впечатления на всю жизнь (например, женитьба или рождение ребенка), для другого может пройти почти незамеченным. Здесь очень многое зависит от воспитания и окружающей среды в целом: где-то человеку говорят "Вот, смотри сюда, обрати внимание", - а

где-то этого не говорят, и, соответственно, одни информационно-энергетические потоки обращают на себя внимание человека, а другие нет; одни эгрегоры могут к нему подключиться так, чтобы это составило событие во внутренней жизни, а другие нет; наконец, у него может быть сильная потребность в членении (внешнего и внутреннего) жизненного потока на события, а может быть, наоборот, отвращение к этому. В этом трактате под событием понимается любое обстоятельство внешней или внутренней жизни, которое воспринимается человеком отдельно от других, и может тем самым как-то сопоставляться с остальными событиями или экзистенциальным потоком в целом. Писатель об этой ситуации выразится, например, так: "И вот на фоне серых будней однажды..." - здесь многоточие заменяет описание конкретного события, отмеченного в каузальном теле героя повествования.

Культура каузального тела, или, что то же самое, культура поведения человека в каузальном потоке, складывается из двух основных моментов. Первое - это умение редактировать каузальный поток, идущий через человека, то есть грамотно, не создавая особых вихрей, формировать события, над которыми у человека есть контроль, и второе - умение внимательно читать (воспринимать) поток событий, идущий вокруг него, но не требующий немедленной каузальной реакции (то есть конкретного поступка). И если часть первая - умение правильно вести себя в окружающем мире - как-то еще обсуждается в социуме и является предметом заботы родителей и воспитателей, то вторая - умение смотреть вокруг себя - как правило, оставляется ими без внимания, к великому ущербу для подрастающего поколения.

Вообще вопрос о том, на что именно человеку следует обращать внимание, ясен только постовым милиционерам и жестким эгрегорам, точно фиксирующим точку сборки человека в нужном им положении. Высокие эгрегоры всегда оставляют человеку некоторую свободу в выборе внимания, но это вовсе не значит, что оно им безразлично. В частности, им вовсе не безразличен способ выделения человеком событий из каузального потока, идущего через него. В целом, чем выше служение человека, тем шире его восприятие и богаче поток событий, идущий через него: понятно, что в

жизни эгоиста событием является лишь обстоятельство, имеющее к нему самое непосредственное отношение. Вообще культура каузального тела необходима любому человеку (равно как и культура всех прочих тел), и по идее должна изучаться в средней школе. Эта культура только наполовину заключается в умении себя вести, то есть редактировать каузальный поток, идущий через человека в окружающий мир; вторая же половина состоит в настройке на эгрегор, который сам расчленит каузальный поток, идущий к нему через человека, на события, и произведет надлежащую акцентировку тех событий, свидетелем (но не прямым участником) которых оказывается человек. Люди в целом довольно легкомысленно относятся к своему вниманию, не понимая того, что "случайно" не заметить или упустить что-то важное невозможно: это всегда означает, что человек был настроен на эгрегор, который, что называется, отвел ему глаза, то есть поместил в свою реальность, где соответствующие события просто отсутствовали. На вопрос: "Как же ты мог не заметить...?" честный ответ звучит единственным образом: "Я разрешил жесткому эгрегору сдвинуть мою точку сборки и попал в такое пространство, где указанное событие просто не происходило". Здесь надо обратить внимание на то, что эгрегорам часто гораздо важнее внимание человека, чем его поступки, и поэтому упустить внимание, то есть отдать его не тому эгрегору, и есть главная ошибка человека, чем бы он ни занимался и в каких бы каузальных потоках ни находился.

Каузальная муладхара дает человека, чья жизнь постоянно связана с обстоятельствами, критическими для жизни людей (или других живых существ - животных, растений). Это не обязательно каскадер или работник реанимационной службы - здесь возможны профессии спасателя, инструктора горнолыжного спорта, автогонщика, летчика-испытателя, инженера по технике безопасности или зоолога, посвятившего свою жизнь сохранению исчезающего вида животных. Эти люди ухаживают за тяжелобольными и умирающими, работают в похоронных бюро и на кладбищах, а также участвуют в роли исполнителей в различного рода благотворительных мероприятиях, посвященных заботе об умирающих от голодной смерти, холода, эпидемий и т. д.

Однако это вовсе не обязательно люди, чья деятельность связана со смертью или жизненной безопасностью для себя и других. Иногда такой человек работает на самом обычном месте, но с ним или рядом с ним постоянно случается что-то, как правило, угрожающее смертью, будь то болезни, несчастные случаи и попытка самоубийства. На низком уровне это источник постоянной тревоги для окружающих, а на высоком, наоборот, служба скорой помощи.

Каузальная свадхистхана обязательно будет активна у повара хорошего ресторана и матери (да и отца) обширного процветающего семейства. Эта чакра резко усиливает свои вибрации у девушки, собравшейся выходить замуж, и активна у молодежи, использующей секс как украшение своей жизни. Резкая акцентуация этой чакры на низком уровне может дать профессиональную проституцию, на высоком - мудрого правителя, который выведет страну из экономического кризиса и мафиозного рабства и накормит народ за счет внутренних резервов страны.

На среднем уровне в жизни такого человека важную роль играет идея процветания, которую он культивирует во всех доступных ему формах, и в частности, в виде свободной любви, или секса, не обремененного дополнительными значениями и ограничениями. Впрочем, идея обзаведения многочисленным потомством, при условии соответствующего финансового обеспечения и надлежащего образа жизни, будет ему очень импонировать. В трудных случаях это может быть вечно завистливый и сексуально озабоченный невротик, в благополучном варианте у этого человека можно поучиться гостеприимству, умению ухаживать за противоположным полом и радоваться жизни.

Каузальная манипура - это чакра командиров, военных и гражданских. В поведении этого человека, как бы ни складывались внешние обстоятельства, все время как будто слышится команда, обращенная к нему или исходящая от него: "Выходи строиться!! Ать-два, ать-два. Кругомммм - арш!" Однако военной четкости здесь ждать не следует: силовой нажим обстоятельств или активное давление на них вовсе не означает и не гарантирует подчинения: здесь это именно стиль воздействия на жизнь и способ ее восприятия. Другими словами, события давят на этого человека, и он считает силу

единственным способом влияния на каузальный поток. Для того чтобы обратить на себя внимание этого человека, нужно обладать приблизительно его энергетикой, или сильно хлопнуть его по плечу - иначе он вас просто не заметит.

Это не обязательно жизнь спортсмена-тяжелоатлета: эта чакра (к сожалению) активна у многих матерей, особенно не справляющихся с мужем и детьми; жестких начальников; вообще "твердая рука" - идеал власти в широких кругах населения.

Каузальная манипура дает обычно жесткие методы в работе над собой - человек воспринимает себя как железную болванку, которую нужно раскалить докрасна, после чего придать надлежащую форму паровым молотом, или как грубую доску, с которой нужно снять стружку. Аналогично этот человек воздействует и на других, начиная с ясельного возраста и до дома престарелых включительно; перед кабинетом зубного врача он может повесить лозунг: "Труд - лучший доктор", а в клинике абортов: "Одумайся, ты можешь родить гения!"

Каузальная анахата. Устойчиво активная, это чакра святых: монахов и пребывающих в миру, и вовсе не обязательно осознающих свою святость. Кратковременное включение чакры означает просто бескорыстный хороший поступок, либо самого человека, либо обращенный к нему. Активностью каузальной анахаты отличается положительный герой сказки от подобных ему в сюжете отрицательных (например, падчерица и мачехина дочка: у первой активна анахата, у второй - манипура, то есть принцип силового давления): выйдя в каузальный поток на анахате и установив устойчивую связь с высоким эгрегором, положительный герой начинает ощущать Божественную любовь в виде событий, обращенных к нему самому (помощь феи, бабы-яги и т. д.). Однако доброта каузальной анахаты сильно отличается от заботы свадхистханы: первая не только бескорыстна, но и обязательно ситуативно-отчуждена: здесь Бог показывается человеку или, наоборот, миру через него, лишь в случае строгой необходимости и чаще всего в виде еле уловимого прикосновения, которое тут же исчезает, словно его и не было вовсе. Поэтому люди каузальной анахаты не любят пылких благодарностей и стараются делать добрые дела незаметно:

во-первых, они чувствуют, что благодарить следует не совсем их, а скорее высокий эгрегор, через них выразивший свою каузальную волю, а во-вторых, при контакте, чуть более плотном, чем едва уловимый, анахата профанируется до более низких чакр.

Каузальная вишудха - это чакра Божественной любви, идущей через человека и выраженной в его поступке или событии, в котором он принял существенное участие. В отличие от каузальной анахаты, здесь Бог не скрывает себя, а наоборот, является в том или ином виде, материализуясь в событии с помощью человека. Чаще всего это осознается окружающими как нечто, подобное истинному произведению искусства, или же в оценке звучит эпитет "Божественный": "Он божественно пел". Для поступков и событий каузальной вишудхи характерно острое чувство их своевременности и точной адекватности: они случаются ровно тогда и так, как надо, и оставляют ощущение соразмерности и тонкой гармонии мира и каузального потока.

Включение каузальной вишудхи дает человеку возможность увидеть поток событий как несущий отчетливый отпечаток Господней защиты и Его совершенной заботы о всем сущем без исключения: события происходят так, чтобы с максимальной пользой и любовью служить эволюции всех Божьих творений и тварей без исключения, и если что-то созидается или разрушается, то, значит, пришло его время, а раньше или позже было бы значительно хуже. Сильное включение каузальной вишудхи дает человеку откровение совершенства его самого и мира такими, какими они являются - но это случается лишь на высоком уровне эволюционного развития человека.

Каузальная аджна - это чакра пророков и ясновидящих; это высшая мудрость, проявляющаяся в ясном видении воли Божьей, проявленной в виде потока событий внешнего и внутреннего мира. Таким образом, Божественное происхождение каузального потока постигается человеком постепенно: на анахате оно лишь косвенно ощущается по свету Божественной любви, озаряющей этот поток, на вишудхе текущие события видятся совершенными по форме, а на аджне человек постигает Божественный промысел, стоящий за ними. Для этого, однако, нужно иметь устойчивые

каналы связи со всеми эгрегорами, управляющими событиями жизни человека. Ситуация осложняется тем, что для каждого конкретного эгрегора важна только часть из этих событий, а те обстоятельства, в которых заинтересованы разные эгрегоры, имеют для них (эгрегоров) различный смысл, и человек должен видеть эти смыслы одновременно и уметь переводить с языка одного эгрегора на язык другого. Этому умению соответствует положение точки сборки, из которого воспринимаются они все, и это дается лишь каналом прямой связи с Мировым Разумом, который может проинтерпретировать любое событие с точки зрения любого эгрегора.

Очень интересно наблюдать каузальный поток вокруг такого человека - события и обстоятельства вокруг него обретают смысл, видимый многими и ощущаемый почти всеми; во всяком случае, очень чувствуется отчетливое структурирование времени, согласование событий и как будто личная их направленность на каждого их участника, независимо от пола, возраста и вероисповедания.

Кратковременное включение этой чакры, если происходит достаточно часто, может дать ясновидящего или гадалку, но этические требования такого человека к себе должны быть достаточно высоки; во всяком случае, если в его сердце нет истинной (то есть анахатной) любви к объекту, то можно не сомневаться в происхождении его канала (в данном случае это канал кабельного типа, с очень высокой разрешающей способностью) от жестких эгрегоров Гагтунгра - и ему же человек, следовательно, служит, хотя и не осознавая того.

Каузальная сахасрара - это не просто святой, это человек Божий, через поступки которого непосредственно транслируется Его воля: святые странники, старцы, калики из русских сказок. Этот человек не видит в мире ничего, кроме десницы Божьей, которую он ощущает как единственную силу, управляющую потоком событий, и часть этих событий должна произойти с участием самого человека; при этом Бог его направляет, но оставляет и определенную свободу, которую человек использует со всей ответственностью, но, как правило, совершенно не тревожась за конкретный результат, который, по внутреннему ощущению человека, находится вне его компетенции. В устах этого человека фраза "Бог тебе

судья" информативна, а слова "Бог в помощь" более чем действенны, хотя адресат может этого и не заметить. Обычно эти люди обладают большой реализационной властью, но используют ее очень аккуратно и, так сказать, в гомеопатических дозах, чтобы не создавать большие каузальные вихри: в мире событий все очень плотно взаимосвязано, и сильно улучшить дела в одном месте не за счет других, как правило, невозможно.

Входить в контакт с таким человеком следует очень осторожно и, тем более, просить у него совета или благословения на что-либо: его советы и мнения становятся для адресата обязательными, так как соответственно меняют его каузальное тело: если человек на каузальной сахасраре назвал тебя груздем, хочешь не хочешь, а в кузов лезть придется.

Ментальное тело

Ментальное тело есть инструмент рационального мышления и рационального осознания; здесь осуществляется комбинаторная функция ума и моделирование им внешней и внутренней реальности человека с помощью различных языков, формальных систем и т. д. Само по себе сознание не есть ум: сознание регистрирует те или иные информационно-энергетические потоки (вообще говоря, на любых телах), ум же их интерпретирует, то есть переводит на тот или иной символический язык; кроме того, ум создает ментальные модели, то есть различные инструкции на основе базисных элементов (понятий или символов).

В частности, ум человека моделирует и его самого, и, в том или ином виде, все его тела (конечно, при этом используются сведения о человеке, имеющиеся в культуре). Таким образом, каждый человек создает ментальную модель самого себя (проще говоря, как-то сам себя мыслит), пользуясь общесоциальной ментальной моделью человека, принятой в окружающем его обществе.

Эта личная ментальная модель себя, создаваемая человеком, то есть набор его рациональных представлений о самом себе, ниже именуется ментальным человеком и играет в жизни современного индивидуума огромную роль, так как все наше общество ориентировано преимущественно на ментальные обмены. То, что человек думает о себе,

безусловно, влияет на него самого; в переводе на другой язык, можно сказать, что ментальный человек имеет каналы инвольтации ко всем телам человека, от атманического до физического. С другой стороны, было бы, конечно, неправильно отождествлять человека с его ментальным образом себя: последний есть все же не более чем конструкция в пределах ментального тела.

Однако ум может представлять себе все, что угодно; иначе говоря, существуют ментальные энергии, моделирующие любые энергии вообще, и поэтому у любого человека в принципе есть возможность создать себе ментального человека, обладающего аналогами всех своих тел и чакр, и во многих случаях так оно и происходит; разумеется, у ментального человека при этом оказываются развитыми и активными не совсем те (или совсем не те) тела и чакры, что у самого человека: то, что мы о себе думаем, часто сильно отличается от того, что мы собой в самом деле представляем. Разумеется, эти расхождения могут принести человеку массу неприятностей, но иногда служат буквально спасением психики. Однако автор не склонен заниматься этой темой далее; для него важно лишь подчеркнуть различие между человеком и его ментальным человеком, с тем, чтобы читатель отличал достижения и медитации первого от развития и медитаций второго: плохо, когда ментальный человек подменяет самого человека на любом теле: нужно отличать вибрации каждого своего тела от вибраций тела ментального человека не только по существу, но и по специфическому оттенку, свойственному ментальному человеку.

Так, вибрации *атманического тела* - это фактическая религиозность и высшая устремленность человека, дающие энергию всем остальным его проявлениям, в то время как в атманическом теле ментального человека отражено то, что человек по этому вопросу о себе думает (в частности, в атеистические эпохи фактически религиозных людей гораздо больше, чем осознающих и ментально признающих это).

Буддхиальное тело отражает истинные и во многом неосознанные жизненные позиции, фундаментальные взгляды и точки зрения (мировосприятие) человека, а в буддхиальном теле ментального человека (ментально-

буддхиальном теле) содержатся осознаваемые и рационализированные представления человека о своих взглядах на эти темы. При этом согласование и инвольтация гораздо сильнее идут по вертикали, чем по горизонтали, то есть обычно ментально-буддхиальное тело хорошо согласовано с ментально-атманическим (и получает на него инвольтацию), чем непосредственно с буддхиальным.

Аналогично, *ментально-каузальное тело* определяет рационализацию (умственное представление) человеком потока событий, в то время как каузальное фактически ведет его через эти события - и разница здесь часто очень велика; многие люди живут не так, как считают логичным и "умным", а в соответствии с плохо ими осознаваемыми (и столь же плохо управляемыми) импульсами, транслируемыми каузальным телом; и еще большее количество считает, что ведет себя логично, просто-напросто закрывая глаза на резкое расхождение между своими представлениями о событиях и самими событиями.

Ментально-ментальное тело отражает представления человека о путях собственного мышления и, слава Богу, имеет очень косвенное отношение к собственно ментальному телу (хотя и пытается временами помешать деятельности последнего; людей же с положительным влиянием такого рода чрезвычайно мало - это высшие техники раджа-йоги).

Ментально-астральное тело играет в жизни современного человека огромную роль: это его способ осмысления собственных эмоций. Здесь распространены и сильные злоупотребления, и самообман, когда человек принимает ментальные представления о своих эмоциях за сами эмоции, то есть путает ментально-астральное тело с астральным. Работа над собой в плане сознательного регулирования своей эмоциональной жизни также часто понимается как обучение искусству управления ментального тела ментально-астральным, что достигается гораздо легче, чем истинное регулирование своих эмоций, то есть подчинение астрального тела ментальному: гораздо легче укротить своим умом эмоцию, вызванную в воображении, то есть ментально смоделированную, нежели истинную, то есть сопровождающуюся сильными вибрациями астрального (а не ментально-астрального) тела.

Ментально-эфирное тело отражает совокупность представлений человека о собственной энергетике и исходной матрице, по которой строится его физическое тело. При современном уровне развития биоэнергетических представлений основной акцент у большинства людей здесь кулинарный или банный.

И наконец, *ментально-физическое тело* отражает представления человека о собственном физическом теле, и выглядит оно чаще всего более чем причудливо, так как знание человека о своем теле сосредоточено обычно вокруг больных его органов, или его наиболее выразительных, с точки зрения хозяина частей.

Вообще, любое знание человека о себе так или иначе отражается на структуре ментального человека, который способен как-то влиять и на своего хозяина, хотя характер и границы этого влияния до сих пор еще практически не изучены. В частности, если человек как-то представляет себе чакры и энергетические потоки, то соответствующие ментальные чакры будут и на ментальном человеке, и будут, более того, восприимчивы и к соответствующим энергетическим потокам. Однако медитации на ментальных чакрах вовсе не обязательно включают чакры самого человека (чаще всего медитация идет или там, или там), и размеры соответствующих друг другу чакр у человека и у ментального человека могут сильно различаться. Многим людям ментально моделировать себя, подгоняя под тот или иной образец, несложно - им значительно сложнее привести себя в реальное ему соответствие, и здесь следует быть очень внимательным, то есть не путать себя со своим ментальным человеком.

Активность чакр ментального тела определяет преимущественное направление его мыслей и ментальных усилий, то есть т***о***, как и о чем, в каком смысле и с каких позиций он думает и, в частности, осмысляет свой каузальный поток, так как происходящие вокруг и внутри него события и составляют основную пищу его размышлений: каузальное тело инвольтирует ментальное.

Ментальная муладхара, будучи активной, дает человека, чьи мысли и рационализации постоянно возвращаются к вопросам выживания, смерти и пограничных с ней состояний.

Он, вероятно, любит поговорить о смертельных случаях, мерах безопасности, рискованных делах и профессиях, но вовсе не обязательно в них участвует или хотя бы горячо переживает: он именно постоянно стремится к этим темам (а они к нему) в своих мыслях, часто сам не понимая, почему.

Это может быть журналист, специализирующийся на уголовных делах, связанных с убийством, но читать его очерки может быть довольно неприятно, если он ограничивается вибрациями лишь рассматриваемой чакры, так как его чисто логический разбор мотивов преступления чаще всего будет ущербным, - хотя писатели, работающие в детективном жанре, могут здесь не согласиться с автором.

Важно понимать, что основной энергетический поток идет через тело сверху вниз, поэтому в данном случае, например, мысль о необходимости помощи умирающему гораздо легче трансформируется в эмоцию сочувствия, нежели поступок, реально облегчающий его участь.

Ментальная свадхистхана не обязательно дает человека, разговаривающего исключительно на сексуальные темы (хотя это и возможно): здесь основным предметом, занимающим ум человека, могут быть различные пути преуспеяния и способы процветания, своего или чужого. Вибрации этой чакры необычайно популярны на светских раутах и вообще социальных собраниях. Графу Монте-Кристо, например, задавали следующий вопрос: "Как вам удается заставить ваших слуг столь великолепно вам служить?"

На более низком социальном уровне это может быть мать семейства, вечно озабоченная, чем его завтра накормить и как организовать свое время, чтобы все успеть - чаще всего отвлечь такую женщину от ее мыслей практически невозможно. Вообще ментальное тело - вотчина философов, и на этой чакре они будут рассуждать, например, об изобилии в плане его онтологии, гносеологии, телеологии и влияния на народ, если последний в нем почему-то окажется.

Ментальная манипура - естественная чакра преподавателей военного дела. Здесь мысли человека крутятся около проблемы силы, власти и их роли в природе и обществе. На этой чакре мысль осознается как сила, и появляется понятие "силы мысли", которое пока не содержит в себе ничего, кроме умения победить в споре "железными"

аргументами. Эта чакра также популярна в обществе, и может дать не только утомительного болтуна, но и прилежного читателя журнала "Знание-сила", или человека, знающего все о политике или сильных мира сего, или даже ментального манипулятора (в просторечии - умного человека), умеющего ловко управлять другими людьми, не прибегая к физической силе, но обводя их вокруг пальца своими рассуждениями. Это чакра демагогов, юристов, политиков и ораторов, экономистов, технической интеллигенции и плохих писателей.

Ментальная анахата - это, например, чакра больших ученых, которым Божественная любовь открывается в форме ментальных конструкций, описывающих устройство того или иного фрагмента мира. Именно к этой чакре относится откровение Бога, Чья любовь проявляется через истину. Эта истина, однако, имеет на себе лишь отсвет Бога, который легко не заметить, и последователи чаще всего его игнорируют, оставляя себе технические средства, инструменты и язык первооткрывателя, и опускаясь тем самым с ментальной анахаты на манипуру; им-то, в отличие от изобретателя, все ясно и понятно, поскольку открытие рассматривается уже с точки зрения силы, а не Божественного света, мелькнувшего однажды и оставившего инструментарий, для него не существенный, но признаваемый потомками иногда даже гениальным (дифференциальное и интегральное исчисление Ньютона).

Для среднего человека включение этой чакры дает ментальное озарение (то есть человек что-то вдруг *понимает* в самом обычном смысле слова), которое косвенно показывает ему, что Бог существует, ибо человеку в этот момент очевидно, что только Он способен в своей любви к миру действовать столь ясно, стройно и логично, - хотя эта логика и не всегда доступна некоторым Его созданиям.

Ментальная вишудха - чакра средне-крупного мыслителя или ученого, мечтающего облечь свои концепции и конструкции в совершенные формы. Это удается, однако, лишь при условии (и в той мере), что в их создании участвовала Божественная любовь, а иначе получающийся формальный блеск содержит в себе существенные изъяны, и часто главный из них - бессодержательность с любой разумной точки зрения. Вообще отсутствие приложения есть

знак искусственности концепции или теории (что называется чистая игра ума), поскольку мир сам по себе связен, причем в чрезвычайной степени, и мало-мальски содержательная теория (язык) тут же находит не одно, а множество интерпретаций, которые с очевидностью докажут ее ценность. Бывает, конечно, что концепция сильно опережает свое время и, не будучи понята современниками, умирает или забывается на время, но это всегда означает, что ее автор недоработал (возможно, был и не в силах): гораздо легче обвинить свое время в тупости, чем ее хотя частично преодолеть. У среднего человека включение ментальной вишудхи может дать, например, чрезвычайную отточенность фразы (неожиданный приступ красноречия) или моментальную ясность мыслей, когда все они вдруг приходят в порядок, и на миг в голове устанавливается Божественная гармония; к сожалению, обычно она скоро разрушается.

Ментальная аджна - мечта великих ученых и философов с ментальным акцентом, которые стремятся охватить мыслью мир (или его крупную часть) в его единстве, построив стройную и логичную, по возможности внутренне непротиворечивую модель, основанную на небольшом числе фундаментальных принципов. Для этого, однако, нужно установить сильные каналы связи с несколькими высокими эгрегорами и дать им договориться друг с другом; ментальным отражением этого договора и будет искомая глобальная концепция.

Если человек пытается форсировать эту чакру (например, Всеобщую Теорию Всего нужно в виде отчета сдавать через месяц), то получается поверхностная эклектика с большими претензиями. Вообще эта чакра не для среднего человека, и если его ненароком медитативно вынесет в ее потоки, он, скорее всего, не сможет сказать об этом ничего вразумительного; у него будут ощущения примерно как если бы он попал на заседание ученого совета, рассматривающего диссертацию по теоретической физике: непонятно, но здорово! Ментальная аджна - это чакра поэтов с метафорически-философским уклоном, для которых каждая вещь, каждое слово и явление имеют много смыслов в разных мирах, и все эти смыслы сопряжены друг с другом, а как

именно - можно прочитать в соответствующих стихах, например:

"Зачем крутится ветр в овраге,
Подъемлет лист и пыль несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждет;
Зачем от гор и мимо башен
Летит орел, тяжел и страшен,
На черный пень - спроси его..."
(А. Пушкин)

Ментальная сахасрара - очень высокая и коварная чакра. Кто, по мнению читателя, больше всех любит рассуждать о Боге? Конечно же, Гагтунгр. Чего стоит одно такое его изобретение последних веков, как научный атеизм! Однако все эти рассуждения имеют единственную цель: создание ментальной модели Бога и подмена ею непосредственного Его восприятия человеком. Над созданием ментальной модели Бога человечество, и церковь в особенности, трудится с давних пор, и противостоять ей, по-видимому, способен лишь упомянутый научный атеизм (от которого, следовательно, тоже бывает польза), или же сам Бог, если он встанет рядом со своей ментальной моделью, и скажет человеку: "Вот, посмотри: это Я, а это твои представления обо Мне".

Если говорить серьезно, то ментальная сахасрара - это чакра, через которую идет очень важный информационный поток: из высокого эгрегора непосредственно в ум человека и обратно. Другими словами, Божья воля и информация транслируются через самое обычное рациональное мышление человека, но, к сожалению, его оккультной культуры чаще всего не хватает для того, чтобы это понять и должным образом отреагировать: глас Божий чаще всего звучит тихо и ненавязчиво, а высокий эгрегор нередко говорит намеками, которые легко можно и не заметить, в отличие от рекламных лозунгов громогласного Гагтунгра.

Постоянное включение чакры дает человека с необычайным умом, который в любой ситуации говорит не просто понятно и на языке собеседника, но и ровно то, что тому в данный момент нужно - фактически через него транслируются мысли Бога, хотя партнеру это может быть

сразу и не очевидно. Эта чакра активна у пророков, транслирующих очередную ментальную конструкцию или язык непосредственно из тех областей Мирового Разума, в связи с которым и человечество в данный период особенно нуждается.

Астральное тело

В наш бурный ментальный век эмоции (свои и чужие) не столько переживаются, сколько осмысливаются людьми: часто конкретная эмоция воспринимается человеком лишь как удачный повод для того, чтобы о ней поговорить, и в результате среднекультурный человек имеет более чем скромное астральное тело и, соответственно, эмоциональный голод и неудовлетворенность (диагноз: "астральная недостаточность"), но зато, в порядке компенсации, переразвитое ментально-астральное тело, фактически вампиричное по отношению к астральному: мы чувствуем мало, но зато много рассуждаем, вслух или про себя, о своих чувствах. Управление эмоциями также идет преимущественно на ментально-астральном теле, то есть человек говорит себе: "Представим, что ко мне пришла такая-то эмоция; а теперь я с ней доблестно управляюсь". Однако приходит не эмоция, а ее ментальный аналог, с которым справиться гораздо легче, и в результате, когда приходит настоящая эмоция, то есть вибрация астрального тела, человек оказывается к ней совершенно неподготовленным, и комментирует позже свое состояние, например, так: "Я оказался бессилен; это было сильнее меня", - или что-нибудь в этом роде.

Иногда эмоции противопоставляют мыслям, то есть астральное тело - ментальному; это неправильно, так как основная инвольтация астрального тела идет именно из ментального, то есть мысли становятся как бы эпицентрами будущих эмоций (об этом много пишут йоги: успокоение чувств требует успокоения мыслей). Важно понимать, что астральное тело значительно плотнее и устойчивее, нежели ментальное (но, конечно, легче и подвижнее эфирного).

Человек, по идее, един, и то, что занимает его мысли, в принципе должно вызывать и эмоциональную реакцию, но реально это часто не так. В то же время астральное впечатление во многом ближе к истинным интересам

человека (то есть к тому, что его волнует "в глубине души"), чем ментальные реакции, которые гораздо эфемернее.

Культура астрального тела заключается, во-первых, в умении обуздать низшие эмоции, а во-вторых, адекватно прожить остальные. Кроме того, астральное тело - это инструмент общения человека с эгрегорами и внешним миром, то есть один из проводников информационно-энергетического потока, и нуждается в изучении, внимании и уходе ничуть не меньше, чем прочие тела человека. Часто плохое настроение и депрессия человека связаны с тем, что он не воспринимает нужд собственного астрального тела; во всяком случае, последнее, как хорошую шубу, нужно иногда надевать на себя и проветривать на свежем воздухе искренних человеческих контактов.

Активные чакры астрального тела покажут, что человека волнует и какого уровня эмоции он склонен испытывать на самом деле - в отличие от активных чакр ментально-астрального тела, которые покажут, какие эмоции человек *думает*, что испытывает и должен испытывать.

Астральная муладхара, будучи активной, дает человека, которого крайне волнуют обстоятельства и события на грани выживания - своего и чужого. Ситуации, где все более или менее в порядке, ему скучны, и он тут же создает необходимое напряжение, например, диким визгом. На вопрос, что случилось, после долгой паузы, во время которой источник переполоха медленно и с видимым трудом частично приходит в себя, следует задыхающийся от волнения ответ: "Мне показалось, что на меня из кустов кто-то смотрит..."; это произносится так, что окружающие невольно договаривают эту фразу словами "... и хочет убить". Такие люди ходят на автогонки в надежде увидеть, как разобьется машина, охотно смотрят гангстерские фильм, фильмы ужасов и т. п. На более высоком уровне этот человек может искренне переживать за других, умирающих от голода где-то очень далеко от него, но менее серьезные неприятности знакомых и родственников его не взволнуют, и если он не создаст искусственно ситуаций, близких к фатальным или похожих на них, то в обычной жизни скорее всего будет казаться равнодушным или бесчувственным. Если чакра активна, но не гармонична (то

есть ее поток завихрен), возможны иррациональные страхи, тайные или явные.

Астральная свадхистхана дает человека, которого искренне волнуют секс и процветание, но не столько разговоры об этом, сколько сами занятия. Если человек муладхары получает эмоциональное удовлетворение, спасшись от гибели или избавив от нее другого, то человек свадхистханы испытывает аналогичные чувства от удачного сексуального акта (у него они, впрочем, редко бывают неудачными) или в ситуациях видимого фактического благоденствия, в создании или проживании которых он принимает активное участие. Это может быть радушный принимающий гостей хозяин, повар или крестьянин, полностью довольный тем, что его хлеба обмолочены, а житницы полны - больше ему ничего не надо (на астральных вибрациях). Извращенный вариант - радость, приходящая от созерцания разорения и несчастий другого. Вообще на этой чакре существуют широкие массы людей, относительно низко развитых, и им плохо понятны более тонкие эмоциональные потребности остальных, даже людей манипуры.

Астральная манипура дает человека, получающего эмоциональное возбуждение и удовлетворение от ситуаций проявления силы и власти. Следует заметить, что сам характер эмоций (радость, ненависть, влюбленность и т. п.) может быть любым: чакра определяет лишь вид энергетики ситуаций, их вызывающих.

Человек с сильной астральной манипурой будет эмоционально реагировать на людей, находящихся у власти: чаще всего они будут вызывать у него пылкое одобрение, либо такое же негодование. Такая женщина может влюбиться в мужчину только потому, что он высокий начальник, и разлюбить, как только его карьера лопнет; наоборот, мужчина с акцентированной астральной манипурой будет упиваться своей служебной властью и ему будут нравиться послушные подчиненные на работе, дома и на отдыхе в привилегированном санатории.

На среднем уровне это может быть любовь к атлетическим видам спорта (чаще по телевизору), битвам с устрашающими по своей величине чудовищами, военной технике всех видов - словом, проявление силы в любом виде,

которая только и вызывает у человека искренний эмоциональный отклик. Это, однако, вовсе не значит, что его собственные эмоции будут сильны - последнее зависит от степени развития астрального тела и амплитуды его вибраций, а не только от доминирующей чакры.

Астральная анахата. Эти эмоции представляются среднему человеку эфемерными, если вообще существующими: возвышенная, абстрактная любовь, не желающая материализоваться во что-то видимое или ощутимое - какие уж тут возможны искренние, а тем более сущностные переживания? Тем не менее именно к этим эмоциям приходит человек, проживший и разочаровавшийся в энергиях манипуры и, в частности, в эмоциях силы и власти.

Однако эмоции анахаты тоньше, но не слабее манипурных. Ощущение Божественной любви, идущей из мира, переполняет сердце человека немым восторгом, выразить который он не в силах, но который, тем не менее, может его поддерживать в самых трудных жизненных ситуациях, и даже воспоминание о нем согревает его душу долгое время спустя. Глаза этого человека светятся любовью, но она несколько отстранена от объекта (если он есть), как будто он находится в пространстве; яркие проявления эмоций на анахате происходят, когда человек получает письмо от любимого существа, по которому сильно скучает. Часто эти эмоции возникают по отношению к умершим близким; они кажутся запоздалыми, но раньше реально были невозможны. Сильные эмоции анахаты это, например, экстазы и умиления святых, к которым является Божья Матерь.

Астральная вишудха - эстетическая эмоция; ее испытывает человек, которому Бог являет Себя в совершенных формах. Это чакра любителей прекрасного; они способны, замерев от восхищения, часами любоваться произведениями искусства, или буквально жить в красоте литературного слога.

Такой человек ищет красоту Божественного замысла, воплощенную в жизни, и ощущает ее эмоционально там, где обычный человек равнодушно пройдет мимо - это дар художника, способного воспринять Божественную красоту проявленных форм, писателя, слышащего Божественную музыку естественного языка, драматурга, способного оценить

совершенство сюжетов плотной кармы - хитроумно переплетающихся людских судеб и т. д. Однако эстетические эмоции холодны - их обладатель не кажется бесчувственным, только если им уже пройден уровень анахаты, и в совершенстве форм он ощущает Божественное содержание - иначе возникает квазиэмоциональная реакция, настроенная на восприятие совершенства форм как бы самих по себе - так Гагтунгр готовит себе высших слушателей.

Астральная аджна - это восторги и восхищения любителей высших материй, тонких философских обобщений и философской поэзии. У человека с активной астральной аджной эмоциональную неприязнь вызывает любое религиозное сектантство, в том числе любая религия, претендующая на роль единственно верной или спасительной; наоборот, проявление единства воли и промысла Божьего в самых разнообразных формах наполняют его душу ликованием, плохо понятным людям, у которых эта чакра не развита. Однако эмоциональные ощущения - важный (хотя и не единственный) критерий истинности переживания, и отсутствие аджновской эмоции, то есть искренней радости по причине внезапно возросшего единства мира, является верным признаком ложности (для субъекта) ментальной концепции, на это претендующей.

Вообще эмоциональная потребность видеть мир как единое целое есть признак включения астральной аджны, и исполнить это желание значительно труднее, чем какое-нибудь другое: так человек начинает эзотерические религиозные поиски, разочаровавшись в своих привычных религиозных представлениях, предлагаемых тем или иным экзотерическим учением, или ученый пытается синтезировать истину на стыке нескольких устоявшихся наук, не веря в возможности ни одной из них, взятой отдельно.

Астральная сахасрара - это чакра эмоционального постижения Бога, и ее вибрации существенно отличаются от вибраций астральной анахаты, где Бог являл себя косвенно: здесь же Он переживается совершенно явно и ясно, так что у человека не остается никаких сомнений по поводу происходящего. Главное эмоциональное ощущение сахасрары - это чувство полноты бытия и всего происходящего: если астральная вишудха дает

эмоциональное ощущение абсолютной точности и уместности происходящего, то вибрации сахасрары наполняют чувства человека доверху: в этот момент ему больше абсолютно ничего не нужно. Человек не религиозный по убеждениям, назвал бы это состояние совершенным счастьем, но добавил бы, оно капризно и быстротечно. У атеистов это действительно так, но пусть они говорят за себя: есть люди, умеющие устойчиво держать потоки сахасрары и постоянно дарить возможность подключения к высокому эгрегору другим - тем, которые этого хотят всем своим существом, телами и чакрами, и чувства, которые они при этом испытывают, в художественной литературе не описаны.

Эфирное тело

Эфирное тело представляет собой основной энергетический каркас, или матрицу, физического. В нем заключена информация о строении физического тела, по которой происходит рост ребенка и восстановление после болезней и травм. Болезням физического тела обычно предшествуют нарушения эфирной энергетики, которые затем материализуются в физическом теле человека. Эфирное тело получает энергию (разных видов) из трех источников: это астральное тело, физическое тело и окружающая среда. Состояние эфирного тела в целом человек ощущает как уровень своей жизненности, энергичности, бодрости, тонуса, иммунитета. Влияние астрального тела на эфирное давно замечено: это, в частности, влияние настроения на жизненный тонус. Влияние физического тела на эфирное еще более заметно: это энергия (умеренных) физических упражнений и перевариваемой еды. Третий источник энергии эфирного тела - это окружающая человека среда (которая может, однако, его и отравлять), представленная четырьмя стихиями: огнем, землей, воздухом и водой, которые обмениваются энергией с эфирным телом непосредственно (аналогично, астральное тело непосредственно обменивается энергией с астральными телами других людей, а также астральным планом тонкого мира; то же относится к ментальному и другим телам). Но все же основные источники энергии эфирного тела находятся в самом человеке: это астральное и физическое тела. Энергию низших вибраций эфирное тело получает из физического, точнее, оно забирает

себе часть вибраций, выделяемых при усвоении пищи. Знаком того, что эфирное тело готово к принятию энергии физического, является аппетит, который также (если не испорчен, о чем речь ниже) подскажет человеку, в энергиях какой именно пищи нуждается его эфирное тело. Если человек ест без аппетита, то энергия перевариваемой пищи не поступит в эфирное тело и будет искаженно распределяться по физическому телу (в норме этим распределением управляет эфирное тело, производя попутно необходимые починки и регулируя обмен веществ в целом) и отправляться в более тонкие тела, минуя эфирное, приводя, например, в астральном теле к сильному эмоциональному перенапряжению: человек начинает "беситься с жиру".

Чувство голода означает прямое требование эфирного тела к физическому: "Дай энергию", или проще: "Хочу есть", и в этой ситуации тонкость выбора падает; человеку уже не до капризов. Если человек голодает несколько дней, чувство голода часто ослабевает или даже исчезает совсем: эфирное тело частично перестраивается на питание энергией распадающихся жиров физического тела и, кроме того, устанавливает гораздо более интенсивный обмен с окружающей средой и астральным телом. Настроение портится (астральное тело начинает голодать), затем замедляются мысли и замирают события (снижается энергия ментального и затем и каузального тел); ослабляются и подвергаются сомнению жизненные позиции, основанные на конкретном жизненном опыте (ослабление каузальной поддержки буддхиального тела) и колеблется вера в идеалы, питаемая жизненными установками и ценностями (сокращается питание атманического тела буддхиальным). Остается и резко активизируется лишь энергетический поток, идущий из эгрегора в атманическое тело, из него в буддхиальное и т. д. до физического; последнее, таким образом, питается через несколько дней голодания почти исключительно Святым духом. При этом все тела переходят на тонкий режим питания (то есть энергиями вышележащих тел), но зато усилившийся нисходящий энергетический поток их основательно чистит и расширяет соответствующие каналы связи, так что человек может их осознать и прочувствовать, что ему много раз пригодится после выхода

из голодания. А во время прекращения восходящего энергетического потока ему дается возможность понять: что такое его вера в идеалы в чистом виде, то есть как они идут непосредственно из эгрегора; что такое его жизненные позиции в свете его идеалов; как выглядят его поступки с точки зрения его основных жизненных установок; насколько соответствует его ментальная картина мира происходящим с ним и вокруг него событиям; как его чувства управляют его мыслями; как жизненный тонус зависит от эмоционального фона, и наконец, как физическое тело зависит от собственного энергетического потенциала. Следует отметить, что каждый высокий эгрегор время от времени отключается от человека и устраивает ему нечто вроде голодания на атманическом теле, и тогда человек либо подключается к другому, либо терпит отсутствие инвольтирующего атманического потока и имеет возможность оценить, каково приходится каждому из тел при ослаблении питания из предшествующего тонкого, - а это уже не голодание, а катастрофа: слабость эфирного тела дает, например, неконтролируемый рост клеток физического (раковые опухоли); слабость потока из астрального тела в эфирное дает тяжелейшие энергетические депрессии: человек буквально не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой; плохое питание ментальным телом астрального дает эмоциональные переживания в связи с бессмысленностью существования; перекрытый канал из каузального тела в ментальное дает ощущение страшной скуки и серости жизни; недостаточный поток из буддхиального тела в каузальное дает жизнь без интересных событий - кошмар современной цивилизации; недостаточная инвольтация буддхиального тела атманическим заставляет человека терять почву под ногами - его жизненные позиции и установки плывут, становясь легковесными и неубедительными для него самого.

Активные чакры эфирного тела определяют, какие энергии нужны человеку для поддержания его жизненности, и в каких условиях его тонус будет высок, а в каких низок. Об эфирном теле многое можно сказать по привычкам еды и отдыха человека, по тому, какую обстановку он для себя сочтет комфортной, а какую неуютной.

Эфирная муладхара дает человека, которого устроит грубая пища и такие же условия существования: его естественнее видеть в лачуге или ветхой палатке, чем в номере "люкс", в котором он будет чувствовать себя неуютно и смотреться там странно. Зато расположившись на лоне природы, прикрывшись дерюжным мешком и положив кулак под голову, он захрапит так, что птицы в ужасе полетят вить гнезда в соседний лес. Эта чакра волнует хирургов и сиделок, выхаживающих тяжелых больных, поскольку определяет, выживет человек или нет. Человек с сильной эфирной муладхарой обладает огромной жаждой жизни; такие люди выживают в самых немыслимых условиях, покоряют Антарктиду и вершины семитысячников, и жизнь в обычных условиях им чаще всего кажется пресноватой. Если чакра сильно повреждена, это может быть садист или изувер, питающийся энергией смертельного страха живых существ.

Эфирная свадхистхана дает человека, склонного к роскошным условиям существования - в своем понимании. Его привлечет жирная, пряная и сладкая пища, изысканно приготовленная, в отличие, скажем, от куска мяса с бобами в случае человека муладхары. Его выздоровлению после тяжелой операции помогут просторная, уютная палата, букет цветов в изящной вазе и кратковременные визиты нарядных привлекательных лиц противоположного пола. Вообще секс в жизни этого человека имеет жизненную роль: без адекватной половой жизни он хиреет и чахнет, а при возобновлении видимым образом молодеет и расцветает.

В гармоничном варианте это приятные дружелюбные люди, склонные заключать знакомых обоего пола в нежные объятия, из которых иногда очень не хочется уходить, разве что в направлении обеденного стола многообещающего вида. Правда, здесь вероятна склонность к полноте, но свою толщину такой человек носит тоже естественно, и редко у кого возникает желание видеть его худым. Наоборот, если чакра повреждена, для человека будут характерны излишества в еде и неприятное, нездоровое ожирение или такая же худоба и метания в диете от сурового поста к бессовестному обжорству и обратно, каковое занятие может заполнить всю его жизнь.

Эфирная манипура - это чакра человека с ощутимо сильным жизненным тонусом - обычно у него энергичный вид и жесты. От еды у него появляется много сил, видимым образом убывающих по мере приближения трапезы. Это чакра физкультурников, массажистов и следящих за собой крупных начальников, которые должны уметь подавлять подчиненных одним своим видом, а манипурная энергетика эфирного тела помогает в этом как нельзя лучше.

Этот человек предпочитает пищу, с одной стороны, достаточно энергетичную, а с другой - легко перевариваемую: мясо он предпочтет хорошо прожаренное, а сырыми овощами, за незначительными исключениями, пренебрежет. В гармоничном варианте этот человек своей жизненностью может поддержать окружающих: глядя на него, а в особенности, находясь в его объятиях, откуда-то появляются силы (идет инвольтация эфирного тела); пища, им приготовленная, может дать настоящий целительный эффект. Но он хорошо себя чувствует только в достаточно энергичной атмосфере; отсутствие действия и вынужденная лень приводят в данном случае к падению тонуса и жизненности; отдых для него - смена рода деятельности. Ему нужно энергично работать с утра до вечера, с кратким перерывом на обед - тогда он будет отлично себя чувствовать. Повреждение чакры может дать надрывы, склонность к переутомлению от перенапряжения, приступы непреодолимой апатии и т. д.

Эфирная анахата. Если эфирная свадхистхана дает человеку так называемый "вкус жизни", то анахата в некотором роде забирает его обратно. Во всяком случае, мясные и рыбные радости здесь исключаются (у человека возникает к ним отвращение или отчетливо отрицательная реакция физического тела), а молоко употребляется лишь по специальному разрешению зодиакального Тельца (или, в случае козьего молока, Козерога). Здесь жизненно важной становится Божественная любовь, воспринимаемая человеком из внешнего мира и транслируемая через него вовне. Это добрые люди, для которых доброта - условие их существования, иначе они слабеют и гибнут. Эфирная анахата часто открыта у кормящих матерей по направлению к младенцу, и у многих преданных жен - к мужу; люди, у которых она открыта к миру, обычно называются святыми, но

неправильно воспринимать их как теплых доноров, работающих на свадхистхане - анахатная энергетика всегда холодна, она может поднять человека к Богу, но никак не расположить на уютном ложе.

В быту человек эфирной анахаты не от мира сего - ему безразлично, на чем он спит, но гораздо важнее, кто и с каким чувством предоставил ему кров и стелил постель, и здесь он очень взыскателен: в доме, где ему не рады искренне, он не сможет находиться физически.

Эфирная вишудха. Если человек на эфирной анахате ощущает в своей еде Божественное присутствие, то для человека вишудхи еда - это и есть овеществленный Бог, и сам процесс еды для него становится естественным ритуалом, во время которого он ест Бога в форме определенного блюда. Разумеется, на этом уровне для человека съедобны лишь отдельные плоды, злаки и травы, и то специально приготовленные, обычно под наблюдением соответствующего эгрегора. Влияние этой чакры ощущается практически во всех религиях, определенным образом ограничивающих возможные продукты и регламентирующих процесс приготовления пищи. Смысл подобных обрядов - прямое воздействие религиозного эгрегора на эфирные тела верующих.

Сон и отдых этого человека должны происходить в освященных высоким эгрегором условиях: Бог должен становиться его кроватью, стенами опочивальни, балдахином, одеялом и простыней. Здесь требуется очень высокий уровень чистоты окружающей среды, и такие люди редко и с трудом могут жить в городе.

Внешне божественное совершенство эфирного тела довольно заметно, оно звучит намеком в пластике лучших балерин и танцовщиков, точных жестах талантливых актеров и грациозных движениях атлетов.

Эфирная аджна дает человеку ощущение единства всех видов энергии, проходящих через эфирное тело: это единство человека и поедаемой им пищи в едином Божественном круговороте проявленного мира. На этом уровне служение идет сразу нескольким эгрегорам и жесткость требования к продуктам питания обычно снижается; однако человек совершенно по-другому их переваривает, а иногда без особых

отрицательных последствий и вовсе ничего не ест (и при этом почти не худеет). Зато обмен эфирного тела с окружающей средой идет у этого человека очень интенсивно, и оно получает оттуда гораздо больше энергии, чем в случае среднего человека. Соответственно повышаются требования человека и к разнообразию природных условий вокруг себя: сидеть в комнате и даже во дворце, сколь угодно роскошном он оказывается не в силах. Здесь можно говорить и о почти физиологической потребности нести людям мудрость и единство мира в религиозных, философских или поэтических формах.

Эфирная сахасрара - для этого человека еда не является проблемой - он ест то, что ему Бог посылает, и спит он там и так, как Бог его уложит, но пища, как и постель, дает ему ощущение экстаза почти телесного слияния с Богом, абсолютно адекватного наполнения животворящей энергией, пронизывающей весь мир, которая дает человеку иногда сверхчеловеческие возможности. Древнегреческие нектар и амброзия - напитки богов на Олимпе - символизируют потоки эфирной сахасрары, чакры, открывающейся очень редко и требующей от человека чрезвычайной чистоты (в том числе физической и астральной).

Пища, приготовленная этим человеком (не говоря о массаже, производимом его руками) обладает чудесными свойствами и может просветлять эфирные тела других людей, производя иногда кардинальные изменения, но ее энергии небезопасны и, употребленные не в меру, могут привести к сильным кризисам. Святую воду не ст***о***ит пить литрами и лучше не кропить ею клопов - кто знает, не вырастут ли они после этого, с Божьего соизволения, размером с собаку.

Физическое тело

Физическое тело в его эзотерическом понимании изучено очень плохо; его возможности, как это становится очевидным, существенно выше, чем те, к которым привыкла современная цивилизация. Через физическое тело, в частности, через его конкретные движения, идет иногда материализация самых высоких вибраций и движений духа. В зависимости от уровня человека находится и обмен веществ в физическом теле, и химический его состав; известно, например, что останки святых старцев не подвержены тлению. Все эти важные

обстоятельства, однако, весьма плохо изучены современной наукой, не обращающей никакого внимания на доминирующую энергию физического тела, хотя от нее зависит очень многое в его устройстве, составе и функционировании. Ниже приводятся некоторые соображения автора на эту тему, не претендующие, разумеется, на полноту - это скорее иллюстративный материал.

Физическая муладхара как основная чакра дает тело человека, хорошо приспособленного к выживанию в трудных условиях; он, скорее всего, будет коренаст, жилист, ловок, с цепкими пальцами, быстрой реакцией, резкими движениями. Женщина с сильной физической муладхарой хорошо приспособлена для деторождения (вероятны широкие бедра). Дети, прорабатывая эту чакру, карабкаются по деревьям и крутым склонам, прыгают в воду с обрывов и "тарзанки", борются и дерутся до изнеможения и "первой крови". Это чакра марафонцев и супермарафонцев, "моржей", боксеров и каратистов.

Физическая свадхистхана дает тело человека, созданного для физической любви и вообще роскошного процветания; его движения, как правило, плавные. Эту чакру прорабатывают на пляже, в массажном кабинете и бане. Акцентированная, эта чакра дает тело не столько кинозвезды, сколько жизнелюбивого развратника, способного ради удовольствия и процветания своего тела на многое. По идее это чакра проститутки, продающей сексуальный поток своего тела - именно физического, поскольку за остальное клиент не платит. Такие люди любят нежиться в мягкой кровати с хорошим бельем, ласкающим их нежную кожу, умащенную благовониями и ароматическими маслами.

Физическая манипура дает физическую силу и крепкое телосложение. Такие люди обычно с удовольствием занимаются спортом или тяжелой физической работой; без соответствующей нагрузки их тело приходит в упадок и со временем начинает болеть. Это чакра спортсменов, пеших и горных туристов и путешественников.

Здесь физическое тело иногда выходит за пределы управления своим хозяином; например, в острой ситуации пальцы сами сжимаются в кулак, который рефлекторно, словно сам по себе, направляется в сторону обидчика.

Физическая анахата дает ощущение необычайной чистоты тела, и обычно от него идет естественный очень приятный запах, присущий только этому человеку. Тело производит впечатление небесно-нежного, иногда голубовато-прозрачного. Жесты и движения как будто не закончены, но в них сквозит нежность и затаенная грация, которая, однако, не проявляется достаточно отчетливо. Видимая хрупкость и уязвимость не обязательно означает физическую слабость - часто эти люди довольно выносливы, а иногда и сильны.

Физическая вишудха. В какой мере Господь сотворил человека по Своему образу и подобию, доподлинно неизвестно, но у человека с сильной физической вишудхой тело производит Божественное впечатление. Таких людей плохие кинорежиссеры стараются взять в главные роли фильмов широкого проката, и неважно, что они говорят и как двигаются - лишь бы присутствовали на экране, чтобы можно было на них любоваться. Однако истинная вишудха означает выраженную в форме (в данном случае - физическом теле) Божественную любовь, и эти люди редко идут в актеры - чаще в храмы, исполняя мистерии, где в таинстве обряда через движения человеческого тела Бог воплощается на землю.

Проработка этой чакры идет вначале с помощью красивых нарядов, косметики и заботы об осанке и стройности фигуры. У людей с активной физической вишудхой тело чистое, подтянутое, движения отличаются большой точностью.

Физическая аджна проявляет мудрость физического тела, способного (оказывается) самостоятельно заботиться о многих своих потребностях, а также удивительно хорошо приспосабливаться к самым разным условиям. Человек чувствует, как ему нужно повернуться и куда положить руку, чтобы смягчить боль, какую пищу принимать в тех или иных экстренных обстоятельствах (иногда организм объявляет голодовку на два - три дня, а потом вдруг неделю подряд требует только зеленые овощи и т. п.). На высоком уровне это может быть, например, мастер карате, в одиночку сражающийся против нескольких противников - тут уже его тело двигается само, ощущая энергетику боевого пространства и реагируя непосредственно на нее, поскольку помощи от сознания поступает явно недостаточно. Здесь

человек чувствует свое тело как неотъемлемую часть единого мира, имеющего Божественное происхождение и содержание.

Физическая сахасрара - чакра прямого служения Богу своим телом. Это означает очень высокий уровень чистоты и несомненно вполне определенную (Им) диету, которой человек, впрочем, придерживается без труда. Включение чакры дает чувство точной адекватности тела любому занятию человека и его волшебной послушности. Со стороны пластика движений кажется абсолютно естественной; тело воспринимается как совершенно свободное, словно лишенное обычных ограничений связок, суставов и костей. Жесты этого человека могут быть любыми (в соответствии с ситуацией), но обычно в них ощущается необычайная благодать, которая передается через прикосновение. Этот человек может лечить наложением рук безо всякого дополнительного обучения и усилий - это получается у него естественно, как дыхание: руки сами направляются к нужному месту и транслируют необходимую энергию. При сильном включении это чакра пророка, передающего ученикам свое благословение с помощью прикосновений.

Телесные крокодилы

На всякого мудреца довольно простоты.

Пословица.

Автор не будет утомлять читателя подробным описанием козней тонкой семерки на всех чакрах тонких тел: вместо этого он собирается описать компанию гораздо более опасных и злобных тварей, создаваемых Гагтунгром для специальных целей и посылаемых им отнюдь не каждому человеку. Эти сущности существуют в полосах вибраций тонких тел и ниже условно именуются *крокодилами*; и хотя их внешний вид может сильно отличаться от обычного аллигатора, они, на взгляд автора, заслуживают этого названия вследствие своей хищности, агрессивности и очень малой управляемости человеком.

В соответствии с номенклатурой тел, ниже рассматриваются следующие виды телесных крокодилов: атманический, буддхиальный, каузальный, ментальный, астральный, эфирный и физический. В принципе у нормального социализированного человека никаких крокодилов быть не должно (этим они отличаются от тонкой

семерки); тем не менее, с ростом личной энергетики или в результате сильного дисбаланса тонких тел часто возникает ситуация, когда одно из них становится гораздо сильнее всех остальных - чаще всего это наиболее эксплуатируемое человеком тело. Но если энергия этого тела превышает определенную величину, резко нарушая его баланс с остальными телами, то из адских эгрегоров Гагтунгра выплывает крокодил, особая тонкая сущность, ориентированная на вибрации этого тела, и становится эпизодическим или постоянным спутником человека. Крокодил является по идее (как он это представляет) как помощник, но довольно скоро выясняется, что у него есть свои вполне определенные интересы, и за свои услуги - а он предлагает активно искать и хватать энергию, необходимую для соответствующего тела - с ним приходится рассчитываться очень щедро, то есть он пожирает львиную долю того, что человек с его помощью достает, а если добычи нет или не хватает, то принимается безжалостно терзать тело самого человека, обгладывая его буквально до косточки (если у тонких тел они есть). И хотя крокодилы на разных телах проявляются по-разному, в обществе такие люди переносятся с трудом, а чаще всего подвергаются остракизму (включая высшие социальные круги, где, наоборот, не примут без соответствующего крокодила).

Крокодилы каждого уровня делятся на два типа: активно-агрессивные и пассивно-вампирические, но их хищность в обоих случаях одинакова, то есть они пытаются пожрать все, что попадается у них на пути, плохо слушая указания человека (если он вообще пытается их давать). Для агрессивно-активных крокодилов характерно большое количество крупных острых зубов и длинные ядовитые когти, которыми можно рвать добычу: у пассивно-вампирических крокодилов вместо когтей и зубов бывают особые присоски, с помощью которых крокодил, со всех сторон обтекая жертву, к ней присасывается и выпивает всю ее энергию.

Сражаться с таким крокодилом обычному человеку довольно трудно, поскольку его естественной защиты не хватает, а выставить навстречу аналогичное животное он, как правило, не может. Поэтому схватка кончается, как правило, бесславным поражением, после которого соответствующее

тело долго болеет, а человек с трудом восстанавливает свою энергетику в целом; умные люди в таких случаях предпочитают не связываться, а бросить крокодилу кусок - но, к сожалению, он не всегда им ограничивается, и иногда возможны отчаянные конфликты, вплоть до смертельного исхода.

Как правило, крокодил не является по первому зову. Человек должен довольно долго нарушать естественную этику своей жизни, закрывая глаза на чувство долга, глуша совесть и голоса высоких эгрегоров и устраивая в своих телах и своей жизни сильные дисбалансы, чтобы всерьез заинтересовать Гагтунгра. Бывает, конечно, что человек рождается с уже прикрепленным к нему крокодилом, который сопровождает его всю жизнь, но это сравнительно редкие случаи, и они требуют особого рассмотрения; хотя, с другой стороны, сильный энергетический канал, характерный для великих людей, всегда привлекает внимание тонких хищников, и пару - тройку крокодилов легко можно усмотреть за практически любым из сильных мира сего; впрочем, как сказал поэт:

"Но что трагедия, измена
для славянина,
то ерунда для джентльмена
и дворянина"
(И. Бродский).

Атманический крокодил (его еще можно назвать атеистическим) характерен для людей, активно, но безуспешно занимающихся духовными поисками, а также для духовных псевдоучителей, претендующих на способность к подключению других к высокому эгрегору, но имеющих реально противоположные устремления.

Человек может тянуться вверх, к Богу или возвышенному идеалу по-разному: инстинктивно, как цветок тянется к солнцу и свету, страдая в их отсутствие, или из чувства долга, по обязанности, или желая соответствовать социальным представлениям, и еще по множеству самых разных причин, из которых не последней являются физические болезни. Однако для подключения к высокому эгрегору нужно, во-первых, его соизволение на это, во-вторых, формы служения определяет он, а не человек, и в третьих, сам по себе момент и ситуация подключения, если даже оно возможно, также

тщательно готовятся эгрегором - иногда довольно долго. Если же человек, не имея достаточного терпения, начинает форсировать энергетику своего атманического тела, например, пытаясь подключить его к энергичным атманическим телам других людей (неподготовленный прозелит), то его атманическая энергия, не найдя естественного выхода в высокий эгрегор (который его защитит), привлекает внимание Гагтунгра, который посылает на атманическое пиршество соответствующего крокодила. На первых порах человек может быть очень доволен: он чувствует, что во время молитвы что-то происходит. "Бог слышит меня!" - в то время как его реально слышит (и очень одобряет) поначалу небольшой, но очень хищный и прожорливый атманический крокодильчик, который будет расти на атманических хлебах как на дрожжах - таков первый вариант его появления.

Второй вариант возможен при реальном подключении к высокому эгрегору, которое поначалу требует от человека значительных усилий по перестройке своего буддхиального тела, то есть своих жизненных позиций и ценностей, как осознаваемых, так и неосознанных - по существу это перестройка всей психологии. Ни о какой нужности человека эгрегору на этой фазе еще нет и речи: эгрегор дает человеку сильную инвольтацию атманического тела (то есть высшую волю и вдохновение) с тем, чтобы с ее помощью человек постепенно переделал свое буддхиальное тело, и лишь после этого каузальное и остальные - и только потом по существу начинается служение. Если же человек попытается служить высокому эгрегору сразу, не перестроив низшие тела, да еще на атманических вибрациях, то они скорее всего будут эгрегору просто не нужны, но зато привлекут внимание атманического крокодила.

Третий вариант появления атманического крокодила - форсирование атманического тела с помощью ментально-атманического, то есть ментального моделирования, или умственного постижения Бога. Вообще вибрации тел ментального человека вызывают сильный отклик в телах самого человека, и в частности, ментальное изучение Бога вызывает религиозные чувства - но не высокий эгрегор, к которому они должны относится. Взамен, если эгрегор так и

не находится, появляется крокодил, который поедает резонирующие вибрации атманического тела - судьба ученых-атеистов, "научно" изучающих религии и верования.

Четвертый вариант появления атманического крокодила - недобросовестное духовное учительство, заключающееся в том, что учитель, вместо того, чтобы подключать атманические тела учеников к высокому эгрегору, замыкает их атманическую энергетику на свое собственное атманическое тело. При этом последнее гипертрофированно раздувается (производя на новеньких сильнейшее впечатление) и привлекает пристальное внимание Гагтунгра.

Пятый вариант появления атманического крокодила это его рождение вместе с самим человеком, который с младенчества обладает сильной атманической энергетикой, и ее крокодил большей частью отсасывает, приводя ребенка в минимальное соответствие с социальной нормой. Когда этот человек вырастает, он обычно осознает присутствие крокодила, и как-то выясняет с ним отношения: либо изгоняет, становясь духовным лицом, либо бывает им съеден, либо всю его жизнь с ним безуспешно сражается, но не может победить, поскольку время от времени пользуется его услугами.

Шестой вариант атманического крокодила - наследственный или подсадной крокодил, пересаженный на человека семейным эгрегором или "случайно" проходившим мимо черным духовным учителем. Это трудная духовная болезнь, которая, однако, иногда поддается лечению, но именно на атманических вибрациях - энергия более низких тел здесь не помогает.

Развитый атманический крокодил представляет собой устрашающее зрелище, и находиться с его обладателем (чтобы не сказать - владельцем) чаще всего очень неприятно. Это человек, рядом с которым или по ходу взаимодействия с которым на время (а иногда и навсегда) теряется вера, вдохновение, высшая устремленность - все то, что дает человеку связь с идеалом, то есть высоким эгрегором. Атманический крокодил перекусывает канал связи с ним и замыкает его на себя, а человеку в атманическое тело дает инвольтацию Гагтунгра - сомнения, уныния, разочарования, пессимизма, безнадежности и бессмысленности существования. То же самое царит в глубине души самого

хозяина крокодила, поскольку его атманическое тело сильно загрязнено крокодилом или, если крокодил полностью поглотил атманическое тело, там находятся идеалы служения жесткому эгрегору - силы, власти, могущества и жесткого подчинения. Как и все хищники, крокодил требует от человека постоянной подкормки атманическими энергиями, и если ее не хватает, питается атманическим телом хозяина, приводя это тело своими укусами в жалкое состояние и полностью лишая энергетики - наркоманы (на эфирном теле) называют это ломкой. Внешне эти состояния могут приводить к вспышкам бешеного религиозного фанатизма, ненависти к инаковерующим и вообще всем, не разделяющим "высокую идею" человека, то есть обладателям атманической энергии, несъедобной для его крокодила. Причем, обращение с единоверцами у такого человека не намного мягче - иногда бывает даже наоборот, особенно в среде начинающих христиан, у которых смирение перед агрессией считается первостепенной заповедью, о чем все крокодилы отлично осведомлены.

Буддхиальный крокодил характерен для профессиональных психологов и колдунов - людей, занимающихся мировоззрением и тонко-кармическими сюжетами, в частности, проклятиями, личными и семейными (проявляющимися в тяжелых судьбах и болезнях), то есть меняющими судьбу, психологию, мировоззрение и глобальные ценности человека. Здесь причиной появления крокодила чаще всего служит отсутствие должной защиты буддхиального тела атманическим, когда первое активно развивается человеком помимо второго. Любой профессионализм и чрезмерная узость занятий чреваты появлением соответствующего крокодила, который достаточно жестко "гармонизирует" человека методом известного Прокруста, попросту откусывая какую-либо часть чрезмерно развитого буддхиального тела.

Вообще сильное подключение к энергетике чужого буддхиального тела довольно опасно, так как чужой сюжет может перейти на слишком участливого партнера, и у него произойдет некоторый сдвиг по фазе (читай - точки сборки). Защита, как и в случае болезни физического тела, может быть двоякая: либо это естественный душ более тонкой энергии

вышестоящего тела, в данном случае - атманического, либо тщательная изоляция, резиновые перчатки и специальные инструменты: скальпель, зажим, иголка с ниткой. В случае психологов и психиатров в качестве таких средств защиты выступает та или иная жесткая модель человека и его психики: она встает между человеком и специалистом железобетонной стеной с крохотным окошечком, сквозь которое "профессионал" видит очень мало, а главное, чаще всего совсем не то, на что ему пытается пожаловаться пациент, - но зато обеспечивает прекрасную защиту. "Бред", "психоз", "фантазм", "продукты психической деятельности" - вся психиатрическая и во многом психологическая терминология во многом словно создана в адских мастерских буддхиального плана как специальный пыточный арсенал для больной души, плохо адаптирующейся как к человеку, так и к социуму. Однако разбираться по существу в содержании "бреда" психиатру опасно: его собственная точка сборки может под воздействием пациента сдвинуться в аналогичное положение, то есть врач попадет в то же самое пространство, и еще неизвестно, сможет ли выйти: здесь нужна или защита атманического тела (это называется "психолог милостью Божьей") или жесткая охрана, с которой успешно справляется буддхиальный крокодил, или уже упомянутая бетонная стена, то есть общий взгляд на больного (пациента, клиента) как на недочеловека или некоторую абстрактную схему, ребус, который нужно разгадать.

В любом случае акцентуация буддхиального тела без надлежащей защиты атманического (фактически без санкции высокого эгрегора) ведет к тому, что человек привлекает к себе внимание Гагтунгра и тот посылает к нему крокодила. Буддхиальный крокодил питается энергиями соответствующих тел; жизненными сюжетами, жизненными позициями и системами ценностей: точнее говоря, он пожирает энергию, выделяющуюся при их профанации, то есть при переходе на более низкий уровень. Очень отчетливо действие буддхиального (пассивно-вампирического) крокодила видно в психотропных препаратах, снимающих острые психические состояния, не решая вызвавшей их проблемы, но переводящих человека в полусонное состояние. При этом острота состояния, конечно, снижается, но за счет того, что

буддхиальная энергия, которая в принципе питает все остальные тела человека и дает ему силы жить и мыслить, у него просто отбирается - это можно было бы сравнить с лечебными пиявками, если бы не эффекты разрушения и деградации психики и жизненных сюжетов в целом, сопутствующие деятельности любого буддхиального крокодила.

Если деятельность буддхиального крокодила не прикрывается ширмами психологической благотворительности, она иногда принимает форму нравственного растления или так называемого наведения порчи, то есть тяжелого жизненного сюжета. Однако это не так легко сделать - гораздо легче спрофанировать собственный, уже имеющийся у человека сюжет, переведя его в более низкую октаву: освобождающейся при этом энергией лакомится крокодил, оставив пару крошек человеку, который может поначалу обрадоваться и сказать, что жить ему стало легче. Однако смутное чувство, что он что-то важное в своей жизни упустил, будет, вероятно, посещать его в течение длительного времени.

Внешне человек с буддхиальным крокодилом может быть очень (даже слишком) приятен и обходителен, но чаще у него характерный магически-гипнотически взгляд профессионального колдуна, буквально заставляющий других раскрыться и все о себе рассказать, иногда вопреки непосредственному желанию человека. При этом основное внимание крокодила направлено на сюжет (по существу он просто тонкий сплетник), а психологические подробности, важные для объекта его внимания, его чаще всего не интересуют. Результатом взаимодействия с таким крокодилом бывает чрезвычайно неприятное душевное состояние: человеку кажется, что его душу взяли и разрезали скальпелем, грубо перебрали по кишкам и, не зашив, швырнули обратно, облив какой-то ужасной грязью. Тем не менее, хозяин крокодила приобретает после этого над человеком не вполне понятную власть и может долгое время не отпускать от себя, пока не потеряет интереса; вырваться же из-под его власти трудно: для этого требуются определенные жертвы.

Каузальный крокодил - обычный спутник гадалок, администраторов и политиков; в жизни социума он играет огромную роль, принимая самые разные обличья.

Каузальный крокодил питается энергией потока событий; опыт взаимодействий с ним отражен в таких шедеврах народной мудрости как "дорога в ад вымощена благими намерениями" и "ни одно доброе дело не остается безнаказанным". Энергетика каузального потока - это приблизительно энергетика денег: событие - это то, что можно на них купить: сходить в кино, приобрести товар. Более значительные события, отражающиеся на буддхиальном плане (значимые для личной судьбы знакомства, устройство на работу и т. д.), за деньги уже не достижимы (автор смиренно надеется, что читатель поймет эти слова в разумном смысле и не будет к ним придираться: конечно, и жену, и работу, и дворянский титул иногда можно купить, но не об этом идет речь).

Вообще каузальный крокодил подстерегает неосторожных "практиков" - людей, активно принимающих участие в потоке событий, не имея защиты со стороны со своего буддхиального тела, то есть не выработав устойчивых жизненных позиций и отчетливой системы внутренних ценностей. Этот крокодил влечет своего хозяина в гущу событий, но питается ими сам, оставляя человека словно в стороне от них - у него возникает ощущение невключения, непричастности и неудовлетворенности происходящим вокруг него и непосредственно с ним. Характерные признаки явления каузального крокодила и голодания каузального тела, чью энергию он пожирает, суть: экзистенциальная скука - человеку ничего не хочется и ничего его не привлекает и не радует, при том, что он может массу времени и усилий направлять на различные увеселения; нерешительность и лень - у человека буквально нет сил, чтобы совершить тот или иной поступок, иногда для него жизненно необходимый; все решения откладываются до последнего момента, но никогда не принимаются вовремя; жадность - самая обычная, финансовая, но доходящая до крайней степени, изумляя самого человека, так как зачастую идет ему явно во вред, но человек ничего не может с собой сделать: крокодил не желает отдавать ни кусочка столь дорогой для него валюты.

Дистрофия каузального тела - тяжелая болезнь, выражающаяся в том, что человек перестает воспринимать происходящее с ним как события, а свои действия - как поступки; жизнь становится безнадежной пустыней серого существования, лишенного какого бы то ни было специального привкуса. Жажда события, поступка, в крайних случаях может довести человека до убийства или самоубийства - но это уже финальная стадия пожирания крокодилом каузального тела хозяина; начинается же все обычно совсем по-другому.

Каузальный крокодил является, когда участие человека в потоке событий резко превышает допустимую его буддхиальным телом величину. Здесь дело не только в качестве убеждений и взглядов человека, но и в непосредственной буддхиальной энергетике: слишком большую активность каузального тела оно защитить уже не в состоянии. Поначалу человек не замечает отрицательного эффекта, связанного с явлением крокодила, поскольку последний лишь ведет его в богатые событиями области, а кусает других, питаясь энергетикой их каузальных тел, отчего им, а не ему, становится скучно жить, да и события куда-то исчезают, оставляя вместо себя что-то вроде потоков серой пыли. При этом сам человек может быть очень активен, побуждая других к действиям, но почему-то в конце концов все усилия оказываются бесплодными или результаты не приносят никакого удовлетворения. Сильный каузальный крокодил может дать большую жажду власти, поскольку она позволяет ему дирижировать крупными потоками событий, направляя их по воле Урпарпа; крупный начальник в рамках административной системы обязан иметь такого крокодила, иначе его просто не пустят к власти. Обычно крокодил сидит в приемной, инвольтируя секретаря, по виду и манерам которого можно многое сказать о каузальном крокодиле его начальника. Человек с каузальным крокодилом обожает бескорыстных людей всех видов и вероисповеданий и всегда норовит стать объектом их альтруистических действий; при этом крокодил стремится сожрать такого незадачливого альтруиста целиком, вместе с пальцем заглотить и руку, а потом и все тело. Крокодил съест все добрые поступки и материальную помощь всех видов и страшно оскорбится,

если она прекратится или сократится: для него характерна абсолютная неблагодарность и неутолимость аппетита. Сам хозяин странным образом тоже не испытывает благодарности за бескорыстную помощь, и совершенно понятно, почему: энергия "доброго" поступка почти целиком достается крокодилу, так за что же прикажете благодарить? - тем более, что разъевшийся зверь потребует новой пищи, и при ее отсутствии примется питаться телом собственного хозяина.

Ментальный крокодил является частым спутником людей умственного труда, но в настоящее время распространен во всех слоях общества ввиду гипертрофии его ментального тела в целом.

В принципе защиту и инвольтацию ментальное тело получает из каузального; приблизительно это можно выразить так: думать и осмысливать естественно события своей жизни; как говорится, проблемы следует решать по мере их возникновения. Однако ментальное тело предназначено для всевозможного моделирования, и очень соблазнительно смоделировать весь мир, после чего он (по достаточно наивной, но широко распространенной в современной культуре идее) становится понятным, послушным и управляемым. Однако ментальные потоки грубее каузальных (не говоря о буддхиальных и атманических), поэтому всякое умственное представление о событии является его огрублением; кроме того, чтобы мыслить о том или ином предмете или явлении, человек должен иметь соответствующую санкцию кармического (или другого, но достаточно высокого) эгрегора, поскольку мысль о мире, особенно грубая, часто для него (мира) разрушительна. Тем не менее, грехи праздномыслия и словоблудия необычайно распространены: человек думает о том, о чем его никто не просил думать, и болтает о всем на свете без существенных оснований - и тем сильно пачкает ментальный план тонкого мира.

Понятно, что в какой-то момент такое занятие приводит к непропорциональному росту энергетики ментального тела, которое привлекает внимание Гагтунгра, и к человеку посылается ментальный крокодил, питающийся энергией мысли. Для человека с таким крокодилом характерно, во-первых, стремление к получению разнообразной

информации, а во-вторых, очень плохая ее усвояемость, по крайней мере, слабое ее влияние на высшие тела.

Если крокодил относится к виду пассивно-вампирических, то его хозяин будет по видимости хорошо и внимательно, даже как-то хищно, воспринимать информационный поток, но никогда не удовлетворится услышанным, он всегда как будто что-то недопонял или недослышал, и ему нужны дальнейшие разъяснения. Если вы беретесь ему что-то объяснять, то через некоторое время у вас появится чувство, что он как-то не так вас слушает, или неправильно понимает, и хотя в конце разговора, вероятно, кивнет головой и со всем, или почти со всем, согласится, у вас останется очень неприятное чувство напрасно потраченных усилий и какой-то плохой, хотя и скрытой, радости с его стороны (это радостно бьет хвостом сытый крокодил). Но самое неприятное заключается в том, что когда вы встретитесь в следующий раз, хозяин крокодила задаст вам те же вопросы, и вы быстро увидите, что он не только ничего не понял и не сделал никаких выводов из прошлого разговора, но просто его начисто забыл (психолог скажет - вытеснил; по мнению автора, не было ни того, ни другого - он просто почти не воспринял информационно-энергетический поток, который был по дороге почти полностью сожран крокодилом; у самого хозяина крокодила возникает ощущение, что он плохо слышит и понимает собеседника, словно между ними ватная стена).

Если человек с пассивным крокодилом часто молчалив, то активный ментальный крокодил характерен для болтунов, атакующих свои жертвы совершенно им неинтересными и ненужными сведениями о своих, государственных или планетарных делах; к сожалению, ментальная агрессия такого рода, ничуть не менее сокрушительная, чем астральная или физическая, в социуме как бы игнорируется и особенно неэтичной не считается. В тонком мире на ментальном плане в это время происходит следующее: крокодил выплывает вперед и, пользуясь фразами, как оружием, вскрывает ментальное тело жертвы и активно пожирает его энергию, сопровождая это занятие возгласами "Нет, вы скажите, вы со мной согласны или нет? Разве можно давать волю молодежи?!" Своим сдавленным ответом, неважно каким, изнемогающая от скуки, доходящей до дурноты, жертва

подставляет новую область ментального тела, за которую немедленно хватается крокодил.

Специфический ментальный крокодил появляется у людей, считающих себя умными, поскольку владеют и постоянно пользуются некоторой ментальной схемой, моделирующей каузальный поток. По ходу этого моделирования происходит сильная его профанация (каково бы ни было качество этой схемы), а освобождающейся при этом энергией питается крокодил. Особенно сильн***о*** человечество по части отыскания причин событий, здесь его фантазии просто нет предела. Каких только обоснований нельзя найти у самого простого события, причем все они будут в некотором смысле частично верны, но при этом само по себе произнесение вслух причины кормит чаще всего ментального крокодила, и никого больше, поскольку абсолютно бесполезно и бессмысленно во всех отношениях. Вот характерный пример. Маленький мальчик простудился и к вечеру у него поднялась температура. В семье, естественно, начинается обсуждение причин заболевания. - "Напряженные аспекты транзитной Луны на радикальном асценденте в Раке", - скажет папа-астролог, подняв на секунду голову от эфемерид. - "Кармическая расплата за преступления в позапрошлом воплощении, - прокомментирует мама - специалист по карме, - не надо было в XVI веке в Голландии подвергать ведьм испытанию водой". - "Надо больше слушаться старших, - ворчит дедушка, обиженный ребенком еще с утра, - и, главное, их уважать, тогда и болеть не будет". - "В другой раз надевайте шарфик на малыша, и теплые колготки", - промолвит бабушка, - и над семьей повиснет тягостное молчание ввиду ее полной беспомощности перед ситуацией и резким снижением ментальной энергетики; семейный ментальный крокодил, сыто ухмыляясь, забирается под кровать больного ребенка.

Ментальный крокодил часто встречается у ученых "теоретиков"; в том числе и в гуманитарных науках. Такой крокодил может питаться чужими концепциями, теориями и т. п., разделываемыми под орех следующим нехитрым способом: сначала критикуемая концепция "переводится" на язык схемы, доступной "теоретику", так что по ходу перевода от нее мало что остается, но результат зато ему понятен, и

конечно, противоречит его основной концепции или не согласуется с ней - и потому неверен. На всех фазах описанного критического акта, как и при любой профанации и разрушении, происходит выделение энергии, пожираемой крокодилом. Несчастный автор, читая посвященный ему критический разбор (если он воспринимает его всерьез) воздевает руки к небу и в горе восклицает: "Но ведь я же совсем не то хотел сказать" (и если совсем неопытен, может даже пытаться печатно объяснить, что именно). Удовлетворенный крокодил, понятное дело, ему не отвечает никак, но по существу согласен: "Конечно, но надо же понимать - я был голоден".

Ментальный крокодил гонит человека за все новой и новой пищей, а когда ее не хватает, начинает кусать его самого, и человек быстро тупеет и видимым образом умственно деградирует; разговаривать с ним на любые темы становится практически невозможным - это иногда один из вариантов начинающейся душевной болезни.

Астральный крокодил питается энергиями человеческих эмоций; его привлекут любые сильные чувства, долгое время терзающие или, наоборот, радующие человека: гнев, ревность, ярость, нетерпение, влюбленность и другие - лишь бы посильнее и поэнергичнее. Эмоции вызываются определенными мыслями, пришедшими из ментального тела, которые становятся как бы центрами, вокруг которых разворачивается эмоциональная медитация, сначала подтверждающая и материализующая исходную ментальную посылку, а затем, если человек эмоционально не сдержан, приобретающая для него (и Гагтунгра) самостоятельную ценность.

Слишком эмоциональный человек вызывает ощущение неряшливости - действительно, его астральное тело перекормлено и висит складками и отрепьями - и в обществе не одобряется. Истерики вышли из моды, видимо, уже в XIX веке, и в наше время распространено скорее тощее, нежели перекормленное астральное тело, то есть современный человек скорее суховат, чем несдержан в чувствах, но тем не менее крокодилы вовсе не стали редкостью. Их теперь кормят профессионалы - режиссеры театра и кино, но и здесь ощутимы трудности, ибо равнодушие пресыщенной публики

постепенно распространяется, увы, на самые плотные и надежные эмоции - сексуальные. Ниже находятся только эмоции муладхары - смерти и выживания, и на них идет отчаянная спекуляция: фильмы ужасов пополам со вполне, к сожалению, документальной хроникой. Тем не менее, несмотря на упадок уровня астральных крокодилов (в связи с деградацией эмоциональной жизни как таковой), род их не угас, и автор приведет краткое описание их поведения и влияния на хозяина.

Астральный крокодил ведет своего хозяина в ситуации, изобилующие любимой его энергетикой, и чаще всего занимается провокацией, вызывая других людей на откровенные чувствоизлияния, которые тут же и пожирает. Сам человек при этом производит противоречивое впечатление: с одной стороны, он вроде бы участлив и внимателен, умеет молча выслушать и воспринять самые невнятные и резкие эмоции, но остается при этом странно безучастен и как будто нисколько не сочувствует горю или радости партнера. Более того, после этого эмоционального излияния человеку на следующий день может быть чрезвычайно неприятно, поскольку крокодил залез внутрь его астрального тела и изрядно там натоптал, не говоря уже о том, что все, что мог, начисто съел, оставив только тоску и уныние.

Астральные крокодилы бывают как всеядные, так и настроенные на определенные эмоции, например, ревность или ярость. Если человек культивирует ревнивые чувства, он может постепенно привлечь к себе внимание такого крокодила; аналогично может кончиться игра с партнером по вызыванию ревности к себе. Раз появившись, крокодил ревности очень неохотно покидает человека, заставляя его ревновать по самым смехотворным и ничтожным поводам - но крокодилу-то нужна не логика, а пища, то есть энергия характерных вибраций астрального тела. Опытный манипулятор может аккуратно перевести внимание своего крокодила на партнера - тогда начнет ревновать тот; но все это опасные игры, так как сильная ревность легко переходит в ненависть или бредовое состояние. С крокодилом ревности тесно связан крокодил влюбленности, с помощью которого опытные сердцееды влюбляют в себя неопытных, но

стремящихся любить девушек (а также зрелых женщин). Этот крокодил имеет обыкновение поедать энергию пылкой влюбленности своего хозяина, которому почти ничего не достается (кроме самого начального импульса свежести знакомства и радости Дракона в случае мужской победы над женской добродетелью), и он, разочарованный, ищет новую любовь - а иначе крокодил начинает кусать его самого, вынуждая к нарциссической любви - как правило, увы, без взаимности, так как человеку со слабым, изъеденным собственным крокодилом астральным телом трудно искренне любить кого угодно, в том числе и себя.

Самые хищные астральные крокодилы питаются тяжелыми и неприятными человеческими эмоциями: страхом, душевной болью, ненавистью и презрением к самому хозяину крокодила. Если такой крокодил приобретает полную власть над человеком, тот становится деспотом, садистом, а в крайних случаях - даже убийцей-маньяком.

Эфирный крокодил появляется у людей, форсирующих энергетическую основу физического тела. Поскольку основной источник энергии эфирного тела - это еда, то чаще всего эфирный крокодил бывает у обжор: откровенных и скрытых. Обжора - это человек, который ест существенно больше, чем ему реально нужно (остальная энергия переваренной пищи достается крокодилу); однако это не всегда очевидно, поскольку интенсивность и характер обмена веществ у людей сильно различаются и зависят кроме того от условий окружающей среды (природной и социальной). В частности, сильный эфирный крокодил есть у большинства профессиональных спортсменов, чье эфирное тело гипертрофированно развито, поскольку им нужно переносить тяжелые нагрузки. Накопленная к соревнованиям энергия эфирного тела привлекает хищного паразита. которого приходится кормить потом всю жизнь - отсюда быстро возникающее нездоровое ожирение, появляющееся после снижения уровня нагрузок. Нездоровое ожирение - это такое, при котором жир, вместо того, чтобы служить энергетическим запасом, сам постоянно требует еды для собственной поддержки - фактически в нем материализуется уже неотступно сопровождающий толстяка эфирный крокодил, избавиться от которого чрезвычайно сложно.

У еды есть вторая, очищающая, функция, не менее сложная, чем питательная: грязь астрального тела, опускаясь в эфирное, выводится вместе с остатками пищи. Поэтому многие люди, попадая в непривычно грязную для себя астральную среду (например, изживая эмоциональные неприятности), инстинктивно начинают больше есть, во-первых, подпитывая астральное тело эфирной энергией, а во-вторых, очищая эфирное тело от астральной грязи с помощью еды. При этом, естественно, резко поднимается уровень эфирной энергетики, со временем привлекая и крокодила, поскольку резервный способ чистки не должен становиться основным: появление крокодила, то есть своего рода тонкого рэкетира (кстати говоря, каузальный крокодил вполне может принять вид натурального рэкетира), всегда означает грубые нарушения в энергетическом балансе человека, вызываемые чаще всего игнорированием фундаментальных этических правил жизни на соответствующем теле.

Сильный эфирный крокодил делает человека довольно неприятным при физическом соприкосновении с его хозяином: крокодил может пожрать эфирную энергию через кожный контакт, а сексуальные ласки такого человека напоминают скорее грабеж средь бела дня, вызывая наряду с возбуждением (или вместо него) чувства брезгливости, протеста и холода. Когда крокодил, не удовлетворяясь предложенной ему пищей, начинает грызть самого человека, его эфирная энергетика падает, и он может тяжело болеть: раком крови, диабетом, спидом и т. д.

Физический крокодил. Вообще проявления физического тела (как и любого другого) очень многообразны, и автор вовсе не претендует на сколько-нибудь исчерпывающее описание, как его функций, так и крокодилов - эта книга скорее заметки мимолетного путешественника, чем обстоятельное исследование.

Физическое тело является источником энергии для эфирного: это не только энергия перевариваемой пищи, но и энергия, вырабатываемая физическим телом при движении, в частности, при растяжении связок и трении суставных поверхностей. Другими словами, при движениях физического тела высвобождается два вида энергии: в мышцах - механическая, идущая на преодоление инерции тела, силы

тяжести или сопротивления рычага, и эфирная, более высокая, питающая (помимо еды) эфирное тело. Пользуясь своей энергией, эфирное тело лечит и строит физическое, поддерживая в себе его информационный код (то есть информацию о его изначально заданном устройстве).

Таким образом, дисбалансы физического тела бывают связаны как с его чрезмерной эксплуатацией, так и с недогрузкой связок и суставов, отчего в первую очередь страдает эфирное тело.

Вообще физическое тело рассчитано на очень большие перегрузки, но при вполне определенных положениях точки сборки. При сильных стрессах (нападение пещерного медведя, падение с дерева) точка сборки иногда попадает в особое положение, так что включается прямая инвольтация высокого эгрегора, дающего человеку необычайные силы и скорость реакции, но здесь контроль над физическим телом осуществляется целиком, и растянутых связок не получается, и суставы также не травмируются, чего не скажешь о штангистах и балеринах. В обычное же время физическое тело рассчитано на умеренные перегрузки - не слишком большие и не слишком маленькие, и искусственное форсирование его тренировками ведет к выработке большого количества энергии для эфирного тела, что вызывает из адских эгрегоров особую разновидность крокодила, питающегося энергией физического тела, высвобождающейся в связках и суставах - именно с этим крокодилом связаны многие профессиональные болезни спортсменов.

Ситуации физических болезней, как правило, связаны с плохой энергетикой эфирного тела, когда оно оказывается не в состоянии защитить и должным образом инвольтировать физическое. У младенцев и здоровых людей эфирное тело несколько выступает за пределы физического - при этом кожа дает характерное мягкое нежно-шелковистое ощущение при прикосновении. Если эфирное тело ослабевает в целом, оно уходит внутрь физического, кожа становится грубее, и легче возникают кожные болезни, не говоря о случайных царапинах и ссадинах (при хорошем эфирном теле на голову человека вряд ли упадет кирпич, а кулак противника соскользнет вдоль челюсти, не повредив ее). Сильное физическое тело при слабом эфирном вызывает резкий энергетический дисбаланс,

и является физический крокодил, человек ломает ногу, или у него вырастают шипы в суставах, возникает опухоль, ползет гангрена... список могут продолжить врачи и специалисты по несчастным случаям, включая преднамеренное убийство.

Конечно, физический крокодил в виде раковой опухоли, ножа гильотины или океанской воды, в которой захлебывается человек, просто так, из-за дисбаланса эфирного и физического тел, не приходит - для физической смерти нужно, чтобы были перекрыты связи человека со всеми ведущими его эгрегорами и получена санкция кармического; но когда приходит смертный час, нередко, к сожалению, завершающий удар принадлежит физическому крокодилу. Уход из жизни гармоничного человека происходит, конечно, совсем не так.

Глава 9

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ, или ВВЕРХ ПРИСТАВНЫМ ШАГОМ

Мы разобрали деление энергетического потока на семь широких полос, соответствующих телам (атманическое, буддхиальное и т. д.), а в пределах каждого из тел - на семь *уровней*, именуемых чакрами. Однако каждый уровень в рамках определенного тела охватывает довольно широкий спектр различных вибраций, поэтому в оккультизме существует деление спектра всех частот каждого уровня на семь частей, называемых ниже *планами*, а каждый план, в свою очередь, делится на семь *подпланов*. Планы и подпланы также идентифицируются названиями чакр. Таким образом, *уточненный уровень* вибраций энергетического потока может называться, например, так: ментальная свадхистхана-манипура-вишудха. Здесь сначала указано тело (ментальное), затем его общий уровень, (свадхистхана), затем его план (манипура), и наконец, подплан (вишудха).

В этой номенклатуре имеется 74 = 2401 возможных уточненных уровней вибраций тел, и автор, конечно, не в состоянии описать их все, тем более что в каждый момент времени у человека на разных телах могут быть включены разные чакры (также планы и подпланы), так что число (принципиально) возможных его энергетических состояний равно (73)7 = 3437 = 6 х1017, то есть число с восемнадцатью знаками, уму непостижимое.

Поэтому автор ограничится по большей части описанием уточненных уровней типа общий уровень-план, не специфицируя тело, к которому описание относится, и подпланов (это в качестве приятного упражнения он оставляет читателю). Однако перед тем как переходить к подробным описаниям, следует сделать несколько общих замечаний.

Эволюционные уровни дают естественное деление процесса развития человека (вообще говоря, любой системы или объекта) на семь основных фаз.

Первая фаза - муладхарная - это фаза рождения (часто в борьбе) и выживания системы; для нее характерна чистая радость существования, которое вовсе не тривиально, поскольку вопрос: жить или не жить - совсем недавно стоял очень остро. Эта чакра (и фаза) характерна для революционеров всех видов. Для нее очень актуален вопрос о средствах, так как они в большой мере определяют будущее развитие родившейся системы.

Вторая - свадхистханная - фаза развития заключается в закреплении системы на уровне устойчивого существования; здесь важную роль играет ее воспроизводство (для животного мира это воспроизведение себе подобных, для автомобильной индустрии - система мастерских и асфальтовых дорог). На этой фазе проблемы выживания сменяются проблемами пышного развития, которое сначала мыслится в рамках первоначальной идеи, но довольно быстро изменяет ее, иногда до неузнаваемости, поскольку обнаруживаются многие неучтенные обстоятельства, или несущественные детали приобретают первостепенное значение; по поводу этой фазы часто можно услышать реплику "жизнь берет свое". Если муладхара представляет радость спасения от гибели, то свадхистхана - радость жизни, уверенной в себе и своем завтрашнем дне. Это, может быть, еще не полное изобилие, но уж точно не голод.

Третья - манипурная - фаза развития обнаруживает новый идеал - это усиление: если свадхистхана празднует пышность кроны, то манипура озабочена толщиной ствола и его разделением на сучья. Когда страна богатеет (свадхистхана), она в некоторый момент начинает заботиться о вооружении и защите от врагов: внешних и внутренних. На свет выплывает

волшебное слово "власть" как предмет основного вожделения; в качестве инструмента власти появляется та или иная жесткая структура, например, страна обзаводится армией, административным аппаратом управления и системой тюрем; человек придумывает себе жесткие правила жизни и контроля над собой.

Четвертая - анахатная - фаза развития - это высветление системы, в которой обнаруживаются Божественный замысел и смысл. Здесь Бог еще не виден ясно, но Его присутствие ощущается во всем: система исполняется благодати и некоторого скрытого высокого звучания и значения. Видно, что система сделана по Божьему замыслу, и в ней проявилась Его любовь, хотя сказать, в чем именно, может быть трудно. Такие чувства вызывает птенчик, еще не выпорхнувший из гнезда, - что из него выйдет, пока непонятно, но Божье участие в его творении несомненно.

Пятая - вишудховская - фаза развития представляет совершенное оформление системы - религия, например, обретает вид, пригодный для человечества и удобно вкладывающийся в жизнь: создает свои ритуалы, обряды - словом, оцерковляется. Здесь первоначальная идея получает адекватное воплощение в формах, но отделена от остального мира. Самолет построен и очень красив, но пока не летает, а стоит в ангаре.

Шестая - аджновская - фаза развития подготавливает систему ко включению в окружающий ее мир как элемент; при этом происходит ее полное переосмысление, и обнаруживается масса новых, неожиданных для ее создателей качеств и свойств как ее элементов, так и возможностей системы в целом. Пробные запуски самолета обнаруживают, что он устойчив в полете, с него отлично можно снимать карту местности, охотиться на волков и опылять поля. Он проходит всевозможные испытания, сопрягаясь с различными другими объектами и подсистемами Аэрофлота: воздухом, тучами, дорожками аэродромов и т. д.

Седьмая - сахасрарная фаза - обнаруживает явное присутствие высшей воли, создавшей систему как элемент Целого. При этом система обнаруживает способность выполнять уникальные, лишь ей свойственные функции в рамках функционирования Целого, являясь в то же время его

символом и подобием. Происходит видимое наполнение системы высшим смыслом существования, и в нерасчлененном синтезе с Целым она обретает полноту бытия. Самолет заправляется горючим, берет на борт пассажиров и по графику осуществляет полет, радостно ощущая себя незаменимой структурной единицей Аэрофлота, неразрывно связанной со всеми остальными.

* * *

Каждый человек (как и общество в целом, а также любая группа людей - семья, коллектив завода, страна, этнос) находится на своем *общем эволюционном уровне*, который характеризуется чакрой, а если разбираться более точно, то на *уточненном эволюционном уровне*, который характеризуется триадой: общий уровень-план-подплан. По мере развития этот уточненный уровень меняется - в целом возрастает, но иногда на какое-то время уменьшается (под возрастанием понимается движение от муладхары к сахасраре, так что, например, человек анахаты стоит эволюционно выше человека свадхистханы; при равенстве общих уровней следует сравнивать планы; если и они совпадают, то подпланы). Однако, хотя даже в рамках уточненного уровня находится довольно широкая полоса вибраций энергетического потока, и, вообще говоря, его освоение может занять много времени (иногда несколько воплощений), тем не менее, "широк человек", как выразился Федор Достоевский, и многие люди рассредоточены на эволюционной лестнице, то есть в некоторых ситуациях находятся на одном уточненном уровне, а в некоторых - на другом, причем не обязательно на соседнем (в смысле - отличающемся на один подплан). Здесь автор имеет в виду не кратковременные медитативные подъемы вверх, случающиеся в жизни каждого человека, но именно раздвоенность (реже растроенность) основного существования, когда в человеке постоянно ощущаются вибрации двух (или более) разных уровней.

Таким образом, эволюционная лестница представляет собой семь больших ступеней - общих уровней, каждый из которых содержит семь ступенек поменьше (планов), а каждый план содержит семь маленьких ступенечек (подпланов). Эволюционное развитие *в целом* идет по такой

схеме: к следующему плану человек переходит, лишь освоив все подпланы данного; то же относится и к общему уровню; однако фактически наблюдаются постоянные прыжки вверх на план или даже на целую ступень, при том, что многие предшествующие уточненные уровни не проработаны, а иногда человек имеет о них самое туманное представление (иногда и вовсе никакого). Тогда через некоторое время происходит падение вниз, но не обязательно на тот уровень, с которого произошел прыжок. Подобные прыжки вверх и провалы вниз заложены в программу эволюции мира и всех его объектов и систем, включая человека и общество, и не являются следствием одной лишь их торопливости и лени. Временный подъем высоко вверх показывает человеку воочию цель, к которой он может (если, конечно, захочет) стремиться, и помогает правильно расставить акценты в его основной реальности, которая сама по себе, без перспектив развития, часто воспринимается им достаточно уныло.

Чакры раскрываются, то есть делаются способными пропускать сильный энергетический поток, по мере эволюционного развития человека; тем не менее, даже у самого низкоразвитого homo sapiens все они приоткрыты хотя бы чуть-чуть, а в некоторые моменты его жизни могут раскрываться довольно сильно. Развитый человек отличается от неразвитого некоторой средней величиной раскрытия чакр, а гармоничный от дисгармоничного равномерностью их раскрытия и отсутствием повреждений, которые делает энергетический поток через чакру вихревым. При эволюционных прыжках неподготовленные чакры открываются как бы насильно, как цветок из несозревшего бутона, и хотя могут какое-то время пропускать сильный поток, но человеку трудно его держать вследствие сильных дисгармоничных эффектов его внешней и внутренней жизни, сопутствующих турбулентности этого потока. Провалившись обратно на исходный уровень или оказавшись рядом с ним, человек испытывает смешанные чувства разочарования и облегчения: все-таки та жизнь была не для него. Так ощущает себя бывший начальник отдела, которого административная волна ненадолго вынесла в кресло замминистра, а потом отшвырнула обратно в родной институт.

Не вполне правильно говорить о раскрытии чакр вообще. Нужно, во-первых, указывать конкретное тело человека, о котором идет речь, поскольку, например, ментальная вишудха и физическая вишудха могут быть развиты совершенно по-разному (совершенство мысли и физического тела в наше время редко сопутствуют друг другу) и, во-вторых, уточнять, идет ли речь об общем уровне, плане или подплане, поскольку сахасрара как общий уровень некоторого тела может быть развита слабо, а как план, например, свадхистханы, раскрыта - народная религиозность служит тому ярким примером. Религиозен ли народ? Вообще не очень - с точки зрения, например, святого - однако по-своему, то есть на своем общем уровне развития (свадхистхана) у него все в порядке: религия входит в его жизнь достаточно значимо и сущностно, то есть сахасрара как план свадхистханы в данном случае раскрыта гораздо шире, нежели сама сахасрара (в данном случае неважно, о каком народном теле идет речь: каузальном, ментальном, астральном).

Как же проявляются вибрации общего уровня, плана и подплана, определяющие уточненный уровень человека?

Общий уровень можно представлять себе как вибрацию, которая составляет *основной фон* жизни человека (точнее, некоторого его тела), это его среда или, так сказать, воздух, которым он дышит. Эта вибрация становится для него ощутимой лишь по контрасту с людьми или ситуациями, находящимися на ином общем уровне: вибрации более низких уровней человек ощутит как слишком для себя грубые или грязные, более высоких - как слишком чистую и разреженную атмосферу, в которой нечем дышать и не на что опереться. Однако по большей части вибраций своего общего уровня человек не замечает.

Напротив, вибрации *плана* человек ощущает очень остро - они составляют *пафос*, то есть основной акцент, или главное содержание его жизни. Люди одного общего уровня, но разных планов могут найти друг с другом общий язык, но они всегда ощущают большую разницу в главных направлениях своей жизни, идеалах, общих устремлениях и способах достижения цели. Это разница между интеллигентом гуманитарным и

техническим, директором крупного объединения и мелким служащим, генералом и солдатом.

Вибрации *подплана* определяют стиль жизни человека и характер средств, используемых им для достижения своей цели.

Теперь рассмотрим краткие характеристики общих уровней, планов и подпланов, так сказать, самих по себе.

Общие уровни

Муладхара - *человек выживающий*, основной фон жизни которого составляет борьба за существование в самом буквальном смысле. Окружающая его среда настолько ему враждебна, что составляет постоянный источник опасности для жизни. Это дикарь, первобытный человек, раб, солдат, зэк, истинный первопроходец.

Свадхистхана - *человек живущий*: это означает, что проблема выживания им решена и есть уверенность в завтрашнем дне - для себя и своей семьи. Здесь окружающая его среда дружелюбна, или, во всяком случае, не представляет существенной опасности для жизни, и дает в то же время условия для пышного расцветания и размножения - были бы желание и энергия; впрочем, и почти ничего не делая, здесь можно иметь вполне пристойную жизнь.

Манипура - *человек управляющий*: здесь основной фон жизни - соревнование в силе с природой и себе подобными. Та природа, которая на свадхистхане щедро кормила, теперь должна быть "покорена" и "управляема"; люди, которые вполне мирно жили общиной, внезапно свирепеют и хотя властвовать друг над другом; интриги с целью получения такой власти становятся естественным фоном жизни во всех ее проявлениях.

Анахата - *человек любящий*; здесь основной фон жизни человека - неизреченная любовь, которую он ощущает устремленной к нему отовсюду. Конечно, на этом фоне могут случаться любые события, но Божественный свет, озаряющий все происходящее, никогда не меркнет. Этот свет идет и от самого человека, но для окружающих уровня манипуры он несколько холоден (хотя, конечно, приятен) и разрежен: с их точки зрения, высшая любовь хороша в умеренных количествах, как тонкий соус к жаркому. Для самого же человека анахаты этот свет представляет основу жизни, и в

его отсутствие он буквально задыхается. Любовь к миру для него есть истинное содержание всех его действий и поступков, но на уровне анахаты она не находит в них отчетливого выражения, и чтобы ее ощутить, нужно быть соответственно настроенным. Только тогда явно обнаружится ее истинная сила.

Вишудха - *человек достигший*, или мастер, умеющий найти точное выражение свету энергий высокого эгрегора, его ведущего. Глядя на этого человека, его поведение, жесты, действия, кажется, что лицезреешь явленное чудо: они настолько совершенны, как будто Кришна снова воплотился на земле. Рядом с таким человеком меркнет окружающий его мир, поэтому обычно его стараются как-то изолировать, например, поместить на сцену, в то время как окружающие скромно занимают свои места в зрительном зале и стараются не мешать. На этот уровень выходят великие: красавицы (физическая вишудха), мимы (эфирная вишудха - совершенство жеста), актеры (астральная вишудха - совершенное выражение эмоций), просветители (ментальная вишудха - совершенное оформление мысли), политики и финансисты (каузальная вишудха - совершенное управление потоком событий), психологи и моралисты (буддхиальная вишудха - совершенное оформление жизненных взглядов и позиций), и религиозные проповедники (атманическая вишудха - совершенное оформление высшего идеала и целей жизни).

Аджна - *человек мудро-разносторонний*, подключенный ко многим высоким эгрегорам и сумевший наладить контакт между ними, находясь с каждым в отдельности на уровне вишудхи; так сказать, высший эгрегориальный дипломат, или синтетик. На физическом теле это, например, мастер - золотые руки, освоивший в совершенстве многочисленные технологии и способный подковать блоху с программным управлением, на эфирном - спортсмен-многоборец, на астральном - писатель, создающий симфонии из эмоциональных проявлений своих героев, на ментальном - ученый, работающий на стыке наук и создающий синтетические концепции и модели, на каузальном - гениальный дипломат, крупный политик-международник, на буддхиальном - человек, согласующий взаимную этику

различных высоких эгрегоров, например, находящий общий язык между недружественными народами, на атманическом - создатель сильной религии, объединяющей самые разные секты и течения.

Сахасрара - *человек Божий*. Здесь главная цель достигнута - человек сливается со Вселенной, и через каждое его движение и проявление непосредственно транслируются вибрации Абсолюта. Ключевые слова: полнота, единство с миром, мистический восторг бытия.

Важно понимать, что описанная иерархия скрыта от глаз невнимательного наблюдателя. Более или менее адекватно человек способен воспринимать вибрации трех общих уровней: своего собственного и (с трудом) двух с ним соседних, остальные же энергии находятся для него в области сказок, фантазий, легенд или рассказов путешественников о жизни аборигенов Центральной Африки. Людям, по своему эволюционному уровню различающимся на две ступени (например, человеку манипуры и человеку вишудхи), очень трудно найти общий язык - реально между ними возможен только один вид контакта: высокое духовное учительство, когда один представляет для другого чудом материализовавшийся идеал, к которому можно подходить лишь с величайшим благоговением, изредка и не на слишком близкое расстояние. В современной западной цивилизации такие отношения не приняты, что очень ее обедняет и сдерживает ее развитие, поскольку высокое духовное учительство и ученичество свойственны природе человека, и одного лишь высокого Учения ему, как правило, недостаточно - ему нужен также и живой Учитель.

Эволюционная разница в *одну ступень*, то есть принадлежность к соседним общим уровням, дает паре возможность взаимопонимания, но при условии, что оба человека всегда эту разницу осознают и имеют в виду; фактически это отношения практического духовного учительства, хотят это признавать партнеры или нет; попытки игнорирования (хотя бы одним) разницы в их эволюционных уровнях быстро ведут к плачевным результатам. Здесь ведущие эгрегоры очень четко распределяют роли, и людям ничего не остается, как подчиниться, иначе они вступают в

конфликт уже не только (и не столько) друг с другом, сколько с волей обоих эгрегоров.

Теперь рассмотрим характерные вибрации различных планов. Они определяют пафос, или основное содержание жизни и деятельности человека (системы).

Муладхарный план дает пафос удержания только что достигнутого, борьбы с врагами, пытающимися все отобрать и отбросить человека с позиций, которые он с таким трудом и лишениями завоевывал; таков, в частности, пафос революции. Основное содержание муладхарного плана - первого плана данной ступени (то есть общего уровня) - это борьба с силами (внешними и внутренними), пытающимися стянуть человека на предшествующую ступень. Например, при переходе от свадхистханы к манипуре, попав на уровень манипура-муладхара человек борется с собственной ленью, праздностью и ленивым паразитизмом, а при переходе от манипуры к анахате, то есть оказавшись на уровне анахата-муладхара, он сталкивается с искушениями жесткости, непримиримости и агрессии.

Свадхистханный план - это пафос устойчивой самоподдерживающейся жизни, пожинания плодов успеха предшествующего (муладхарного) плана: изобилия, радости, освоения бесплатно полученного наследства. Так дети революционеров и нуворишей очень плохо понимают своих родителей, умея превратить в праздник что угодно, а реальные страдания и каторжный труд предшествующего поколения - в красивую легенду, в которую подлинные участники с их навязчивыми воспоминаниями вписываются довольно плохо.

Манипурный план дает пафос усиления, создания устойчивой структуры, или системы управления, поддерживающей достижения (можно даже сказать, расцвет) жизни на предшествующем плане, которая, конечно, была во многом хаотична и неорганизована. Эта устойчивая структура, однако, тяготеет к некоторой жесткости и начинает со временем угрожать той самой жизни, для пущего преуспеяния которой она была создана, и в известной степени на ней паразитировать. По поводу этого этапа развития было сказано: "За что боролись, на то и напоролись".

Анахатный план - это пафос возвышенной любви, просветления и чистоты: здесь качество явно предпочтительнее количества (этим анахата отличается от свадхистханы). На этом плане становится понятным, что без Божьего благословения ничего хорошего не получается, и человек начинает инстинктивно искать это благословение и заниматься лишь теми проблемами, в которых его ощущает. На этом плане структуры манипурного плана частично отмирают, а остальные преображаются и получают иной смысл и функции, чем при своем создании.

Вишудховский план имеет пафос совершенного воплощения реальности, интуитивно прозреваемой на предшествующем плане анахаты. Это могут быть безупречные технологии, инструменты, теории или движения, но они вполне реальны, хотя и производят впечатление чуда, каковым в некотором роде и являются. На свадхистхане-вишудхе находятся, например, высококачественные ремесленные изделия, на манипуре-вишудхе - совершенная система регулирования капиталистической экономики, на анахате-вишудхе - музыкант-любитель.

Аджновский план - это пафос объединения, стремления к синтезу разнородных течений, групп и т. п., достигших совершенного проявления на плане вишудхи. Теперь им становится тесно и скучновато в пределах своих эгрегоров, и они хотят обогатиться за счет взаимных внешних обманов, а затем объединиться, найдя некоторую общую точку сборки. Свадхистхана-аджна - объединение раздробленных феодальных поместий по экономическим соображениям, манипура-аджна - объединение стран в военные блоки по политическим, также экуменическое движение церквей (уровня манипуры).

Сахасрарный план дает пафос погружения в единую объемлющую реальность: эксплуатация, приложение теории к практике, включение элемента в систему. Свадхистхана-сахасрара - объединяющиеся под религиозной или национальной эгидой мелкие княжества образуют государство, которое интегрируется в мировое сообщество.

И, наконец, подпланы: они определяют стиль и методы, то есть способ оформления жизни и усилий человека, и отнюдь не безразличны для эволюции: каждый человек должен

прикладывать свои усилия в стиле своего эволюционного подплана, чего часто не понимают или не хотят признавать окружающие, родители и вообще жесткие, "негуманистические" социальные структуры.

Муладхарный подплан - это стиль борьбы за что-то или против чего-то, удержания уровня в трудных условиях, методы угроз, подавления, голодовок, "локтей" на манипуре и аскетизма на анахате, сугубой самостоятельности.

Свадхистханный подплан - стиль красивой жизни с излишествами, методы взяток и подкупа (что гораздо приятнее муладхарного шантажа), покровительства, принятия и дачи помощи и благотворительности, расширения возможностей за чужой счет или другим людям.

Манипурный подплан - стиль давления, принуждения, использования вспомогательных средств (инструментов) и промежуточных цепочек, то есть опосредование, а также всевозможное структурирование как метод решения задач.

Анахатный подплан - стиль ненавязчивости, невмешательства, априорно доброжелательного отношения, вежливости как стремления адекватно воспринять другого человека и говорить с ним корректно и на понятном ему языке. На невнимательного наблюдателя анахатный стиль может производить впечатление аморфности, особенно если в социуме принят стиль манипуры. Методы взаимных уступок, разумных компромиссов, поисков "мира без аннексий и контрибуций". Там, где манипура требует, анахата просит, и нередко с б***о***льшим эффектом.

Вишудховский подплан - это блестящий стиль и совершенные методы. Ключевые слова - эффективность, точность, адекватность, безукоризненность.

Аджновский подплан - методы сочетания самых разнородных объектов. Комплексный, синтетический подход, "с миру по нитке", поиск неожиданных сочетаний, принципиально новых взглядов, позиций и решений, формально научный подход.

Сахасрарный подплан - стиль погружения в реальность и импровизации, включения прежде изолированного объекта в объемлющую его систему. При этом некоторые проблемы снимаются как несущественные, а другие видоизменяются, но зато возникают системные затруднения, которые должны быть

решены. Это, например, обучение методом погружения, групповая психотерапия по К. Роджерсу. Так закомплексованного подростка родители отправляют на лето в трудовой лагерь: поживи сам и Бог тебе в помощь.

Ошибки в оценках уточненного эволюционного уровня чаще всего связаны с инверсией общего уровня и плана, или плана и подплана, поскольку характеристики одинаковых по названию уровня и плана хотя в чем-то и похожи, но по сути различны. Например, пианист уровня манипура-манипура-вишудха может владеть прекрасной техникой игры, но его музыка будет исключительно "силовой", ударной, сродни барабану, и будет очень сильно отличаться от исполнения его собрата уровня манипура-вишудха-манипура, которая будет ощущаться как совершенная (в рамках, например, романтизма, соответствующего общему манипурному уровню), и ее сила будет ощущаться именно как яркость проявления этого совершенства. Мастер фортепианной игры уровня вишудха-манипура-манипура будет исполнять классическую музыку, истинная сила которой будет воспринята очень немногими (людьми анахаты), но они получат от нее значительную нравственную и эмоциональную поддержку; кроме того, эти вибрации найдут некоторый отклик и у людей двойной манипуры, особенно с подпланом вишудхи, то есть манипуры-манипуры-вишудхи, которым понравится что-то в манере исполнения, несмотря на трудность (для них) восприятия самой музыки.

Человек уровня тройной манипуры (манипура-манипура-манипура) это, например, жесткий начальник. Сменив стиль (подплан) на анахату, он станет вежливым, корректным начальником, но основное содержание его деятельности - трансляция воли и поддержание функционирования жесткой иерархической системы - не изменится: пафос уровня манипура-манипура-анахата это все равно давление и принуждение, хотя и в корректной форме. Интеллигентом называется человек, чей пафос - любовь, то есть анахата, но как план манипуры. Манипура-анахата-манипура - стойкий интеллигент, твердо исповедующий свои гуманистические принципы, несмотря на давление окружающей среды. Ему, однако, плохо понятна сила святого, находящегося на уровне анахата-манипура-манипура, чьи действия могут быть

довольно жесткими, но никогда не получают отпора, так как пробуждают у окружающих совесть - таким умением интеллигент похвастаться не может, хотя она играет большую роль в его собственной жизни, в отличие от трижды манипурного начальника.

Приведенные выше описания касались преимущественно каузального тела; как выглядит эволюционное развитие на других телах, читатель с большой пользой для себя представит сам. Автор переходит к прогулке по эволюционной лестнице снизу вверх, пытаясь кратко охарактеризовать планы каждого общего уровня.

Муладхара

Муладхара - это уровень, который в настоящее время, к сожалению, характеризует жизнь многих людей на планете, чье основное занятие - борьба за выживание в тяжелых условиях. На муладхару опускается страна, участвующая в большой войне, попадающая в природные катаклизмы, крупные стихийные бедствия, неурожай или тяжелые политические режимы (кровавая диктатура). Однако ничуть не лучше смерть духовная, перекрытие канала из атманического тела в высокий эгрегор.

Муладхара-муладхара

Воин в смертельном бою.

Подплан покажет стиль сражения воина: муладхара - безжалостный (беспощадный) воин; свадхистхана - добрый воин; манипура - могучий воин; анахата - благородный воин; вишудха - безупречный воин; аджна - осмотрительный воин; и сахасрара - безличный воин.

Этот уровень подробно разбирается в "Бхагавад-Гите": над всей поэмой постоянно стоят фон муладхары (смертельное сражение) и ее пафос (смерть участников). Поначалу Арджуна стоит на позициях муладхары-муладхары-свадхистханы: ему жаль убивать своих близких родственников и наставников; Кришна же терпеливо объясняет ему, что высший долг воина - сражение на подплане сахасрары, когда его рукой водит сам Кришна, завершая на физическом плане то, что он уже сделал в тонком. Однако непосредственно в момент гибели (своей или врага - для истинного воина здесь нет различия) подплан падает до муладхарного. Задержка на свадхистханном подплане - агония. Другие примеры вибраций

муладхары-муладхары: первые часы жизни новорожденного, операционный стол. На атманическом теле - первые проблески веры в душе неверующего, когда Бог является ему в виде тончайшего, еле уловимого ощущения, которое ему нужно очень тщательно охранять, как огонь чуть тлеющей, но явно волшебной лучины. На ментальном теле - первый проблеск мысли, зарождающегося на совершенно пустом месте понимания. Физическая муладхара-муладхара первый крик младенца - жив!; далее скоро следуют муладхара-муладхара-свадхистхана: дышит, берет грудь, можно отдавать матери; муладхара-муладхара-манипура: окреп, держит головку и т. д.

На астральной муладхаре-муладхаре оказывается преданная жена, которой муж внезапно объявляет, что он уходит к другой женщине. Подплан определит конкретную эмоциональную реакцию: на муладхарном подплане (то есть на астральной муладхаре-муладхаре-муладхаре) она в отчаянии воскликнет: "Но я же умру без тебя!" - и замолчит; на свадхистханном подплане разразится ручьями слез, вызывая к себе чувство острой жалости; на манипурном подплане устроит скандал; на анахатном - попытается мужа понять и отпустить, на вишудховском будет при этом безупречна (хотя внутренне безутешна), на аджновском передвинет точку сборки с тем, чтобы отрегулировать свои эмоции, соотнося их с эмоциями и реальностью мужа, на сахасрарном - подключится к астральному плану тонкого мира в целом и растворит свои чувства в океане мировой скорби, получив эмоциональную поддержку и успокоение.

Муладхара-свадхистхана

Воин на отдыхе; сестра милосердия.

Непосредственная смертельная опасность ненадолго отступила; теперь можно временно (и не теряя общей бдительности) расслабиться, отдышаться и перебинтовать открытые раны; зэк чуть-чуть приспосабливается к лагерной жизни и обрастает минимальным хозяйством.

На физическом плане это человек в палате реанимации после успешной операции; на буддхиальном может дать судьбу борца за смягчение тиранического режима, на каузальном - профессия медицинской сестры в больнице. Атманическое тело: спасительная лучина первой

религиозности уже не тлеет, а постепенно, хотя и слабо, разгорается и, колеблясь, бросает мягкий свет на всю жизнь человека.

Муладхара-манипура

Вооруженный воин.

Нависшая смертельная опасность вынуждает воина заняться усилением своего боевого арсенала. Он систематически осваивает новые боевые приемы и виды оружия. Переходя на этот уровень, народное ополчение (муладхара-свадхистхана) превращается в армию, формируя жесткую систему управления, штрафные батальоны, военно-полевые суды, иерархию воинских званий и т. д. Это вибрации упорядоченной лагерной жизни с четким иерархическим распределением ролей и распорядком дня и ночи: "урки", "наседки", "кум", наряды на работу - но с нее можно не возвратиться или однажды не проснуться утром.

Физическое тело: хотя состояние по-прежнему тяжелое, непосредственная опасность миновала, намечается тенденция к устойчивому выздоровлению. Можно применять терапевтические средства. Муладхара-манипура-муладхара - каторжный труд из последних сил.

Атманическое тело: фитилек веры на лучине горит уже устойчиво и значительно ярче; человек ощущает силу Божественной защиты его существования. Подплан покажет, при каких обстоятельствах и в каком стиле человек ощутит свою миссию в целом: муладхара - помощь страждущим, анахата - милосердие и т. д.

Муладхара-анахата

Воинское счастье и удача.

Вибрации этого уровня - неожиданное короткое перемирие, блаженный промежуток между родовыми схватками, удачный маневр, обращающий врага в бегство, короткая, но необычайно светлая и яркая любовь на прифронтовой полосе; концерт на линии фронта.

В лагерной жизни это шарашка, привилегированная спецтюрьма для технической интеллигенции, выполняющей определенное задание. Муладхара-анахата-свадхистхана - хлеб на столах без ограничений, муладхара-анахата-аджна - философия или научные изыскания в пределах колючей проволоки.

Физическое тело: на изможденном лице тяжелого больного появляется слабая улыбка.

Переживание чистой радости в условиях трудного выживания совершенно преображает видение мира: смерть кажется неотъемлемой частью жизни и, как таковая, не вызывает протеста (на соответствующем теле). Чудесное избавление от гибели иногда переводит точку сборки человека в устойчивое положение на уровне атманической муладхары-анахаты, на котором человек воспринимает смерть как возвращение к любящему Богу.

Муладхара-вишудха

Искусный воин.

Это воин, который сражается настолько красиво, что его можно снимать а кино - но все же его сражение вполне реально. Это уровень безупречного владения первоклассным оружием: стрела из лука Рамы, поразив врага, сама возвращается к нему в колчан.

Армия обзаводится духовым оркестром и знаками воинских различий, у генералов появляются ордена, у рядовых - строевой шаг и солдатская выправка.

Зэки делают себе татуировки, вырабатывают эстетику и оформление своей этики: способы обращения к старшим, "справедливые" суды.

Эфирное тело: бесформенно-мечущаяся энергетика стабилизируется и входит в определенные рамки, еще не соответствующие норме, но устойчивые.

Атманическое тело: ощущение Бога, сурово карающего за вполне определенные проступки, требующего определенных ритуалов, но при этих условиях хранящего и защищающего человека - методом смертельного устрашения потенциальных врагов (муладхарный подплан), их подкупа или разорения (подплан свадхистханы) и т. д.

Муладхара-аджна

Воин-многоборец.

Это воин, владеющий в совершенстве всеми видами оружия и способный один вступить в сражение с многими.

Армия в своих действиях использует комплексный подход: артиллерия + танки + самолеты + подводные лодки + небольшой ядерный миноносец, замаскированный под гражданский аэростат.

Физическое тело: активизируются системы взаимного дублирования и балансирования органов и систем, и организм находит неожиданный эффективный режим выживания.

Атманическое тело: своеобразный политеизм карающих и охраняющих богов, из которых с кем-то одним обычно удается договорится и получить его покровительство - похоже на эпос Древней Греции, но с акцентом богобоязненности Ветхого Завета, так как любая муладхарная религиозность настроена на тему выживания.

Каузальное тело: на краю гибели производится тонкий маневр путем сочетания нескольких способов в***и***дения потока событий и воздействия на него; стиль укажет подплан: муладхара - угрозы, свадхистхана - система поощрений или взяток, сахасрара - релаксация в общем каузальном потоке и точное безличное реагирование на стимулы (сахасрара как подплан - это стиль дао).

Муладхара-сахасрара

Совершенный воин.

Это уровень, о котором Карлос Кастанеда говорит так: смерть должна находиться за левым плечом воина и служить ему советчиком. Такой человек ощущает силовые линии, по которым идет перемещение особо опасных точек пространства и естественно включен в систему этих точек, являясь сам по себе одной из них. Его действия направляет сама среда, в которой он находится, и потому он безупречен. Если два воина этого уровня выстрелят друг в друга из лука, их стрелы столкнутся на середине пути и упадут на землю.

Физическое тело: этого пуля боится и штык не берет; от пули человек вовремя увернется, чужой штык скользнет его вдоль кожи, не причинив ей вреда, а его кулак словно сам по себе войдет после этого в печень противника. Такой человек бьет два раза, и второй его удар приходится по крышке гроба, что выглядит очень эффектно, особенно на буддхиальном теле.

Анахатный подплан: человек внешне совершенно не агрессивен, а, наоборот, открыт и приветлив, но его постоянно сопровождает сильнейшее напряжение пространственной энергетики, которое чрезвычайно опасно для его окружающих и требует от него самого полной релаксации в среде и постоянной высокой концентрации внимания. Этот человек

редко бьет сам - чаще его противник спотыкается и ломает шею при падении.

Свадхистхана

Однако зло на свете имеет свой предел: раб становится феодальным крестьянином, диктатура кончается или смягчается и политические заключенные - оставшиеся в живых - выпускаются на свободу; кончается война; после опасной операции и долгого восстановительного периода человек выписывается из больницы и внезапно ощущает, что непосредственная опасность для жизни миновала, и только в этот момент в состоянии оценить ту невероятную тяжесть, которая на нем лежала - и вдруг ее нет. Это муладхара сменилась на свадхистхану; теперь в жизни стоят совсем другие задачи: ее нужно строить, а не защищать.

Проработка различных подпланов муладхары и, как заключительный итог, выход на свадхистхану - основной мотив почти всех сказок: герой за время опасных странствий приобретает множество умений и в конце обеспечивает себе безопасность и удачно женится. Характерен следующий эпизод возвращения: став совершенным воином, полностью релаксированным в среде, то есть никак ее не возмущающим (муладхара-сахасрара), герой садится на возникающую как бы случайно огромную птицу (иерофант), которая поднимает его из опасной подземной страны (царство муладхары) на безопасную процветающую землю (царство свадхистханы). Здесь, конечно, нужна помощь иерофанта (посвятителя), поскольку подъем на следующий общий уровень это всегда огромный сдвиг точки сборки.

Энергии атманической свадхистханы соответствуют богам плодородия и священным рощам, тем самым, с которыми безуспешно боролся Бог, выведший евреев из Египта. Однако т***о***, что хорошо в аравийской пустыне, где царствует муладхара, поскольку основная цель народа - выживание, не вызывает восторга у следующего поколения, осваивавшего Землю Обетованную в относительно спокойных условиях, когда поголовье скота волнует человека больше, чем толщина крепостных стен. Свадхистханный идеал иной, это библейское: "Плодитесь и размножайтесь", а основная миссия человека - сберечь и приумножить богатства, унаследованные от отцов и дедов (или преодолеть оставленные ими нищету и

разруху). Здесь же появляется и расцветает идея гарема и семьи и семейного клана как ячейки общества - человеку муладхары как-то не до семьи, его общество составляют однополчане или солагерники.

Свадхистхана-муладхара

Бери шинель - пошли домой. (Б. Окуджава).

После тяжелой войны, отвоевав независимость, страна хоронит своих мертвецов и смотрит, что у нее осталось. Страшные следы войны на каждом шагу, но она уже в прошлом. Тем не менее, разрушено все, и строить нужно начинать с самого начала.

Атманическое тело: культ заботливой Родины-матери, посылающей своих сыновей на смерть.

Буддхиальная свадхистхана-муладхара-муладхара - солдат, вернувшись с войны, обнаруживает на месте родного дома руины; соседи сообщают ему, что вся его семья погибла во время бомбежки.

Свадхистхана-муладхара-свадхистхана: молодожены вдвоем отправляются осваивать необжитые края. В нищей, разоренной стране исчезает тень голода и появляются первые признаки будущего процветания: приходит помощь из других стран; где-то замычала корова, кто-то устраивает праздничную свадьбу или день рождения с ненормированным угощением для гостей.

Эфирная свадхистхана-муладхара-сахасрара: начав восстанавливаться после длительного голодания, энергетический каркас человека в какой-то момент обнаруживает свое единство с энергетикой окружающего пространства и буквально растворяется в ней; возникает эйфория эфирного единства с миром. Человек в каждую минуту точно знает, что ему надо есть, и какую гимнастику делать.

Свадхистхана-свадхистхана

Гарем.

Сельская страна богатеет, о лишениях и бедствиях всерьез уже никто не вспоминает. Нежный росток, очутившись на хорошей почве, быстро тянется вверх и пускает побеги во все стороны; супруги, имея место обитания и необходимые средства существования, рожают детей одного за другим. О

будущем думается в радостных тонах; ресурсы кажутся неистощимыми, жизнь - прекрасной.

Муладхарный подплан: весенняя пахота плодородного поля.

Атманическое тело: культ богини плодородия, на свадхистханном подплане - пышный и с эротическими элементами, на манипурном - с акцентом ее власти над миром (баба-яга).

Астральное тело: чувства родителей при виде здорового быстро растущего упитанного ребенка (муладхарный подплан - первые месяцы жизни младенца, свадхистханный - после примерно полугода, когда младенец становится неприлично "сладким", манипурный - когда "сладость" сменяется детской энергичностью, обычно в два-три года).

Свадхистхана-манипура

Развитый феодализм.

Если символом двойной свадхистханы может служить куст, то свадхистхана-манипура - это пышное дерево, в котором отчетливо выделяются структурные элементы: разветвленная корневая система, мощный ствол, сучья, ветки, веточки, листья, кора, годовые кольца и т. д. Здесь буйно растущая жизнь организуется, подчиняясь определенным силам, которые ее существенно ограничивают, но в то же время и усиливают; однако это не воспринимается как насилие, так как появляющаяся структура органична жизни, то есть организует ее естественно (естественность вообще характерна для последовательного, шаг за шагом, эволюционного процесса; в действительности, однако, чаще встречаются прыжки вверх и провалы вниз).

Подпланы: муладхара - крестьянин на барщине; свадхистхана - на оброке; манипура - барин, купец; анахата - благородный странствующий рыцарь; вишудха - придворный герцога; аджна - герцог; сахасрара - феодальный король, естественный владыка своего королевства.

Свадхистхана-анахата

Дружная семья.

Если на свадхистхане-манипуре находится трудовая семья, целеустремленно улучшающая и расширяющая свой участок под солнцем, то на свадхистхане-анахате мы увидим нечто совершенно другое: семью, чей пафос - взаимная

любовь и взаимопомощь ее членов; при этом роли достаточно четко определены "по умолчанию", так что хаоса не возникает.

Вибрация различных подпланов: рождение в этой семье нового младенца (муладхара), семейный обед (свадхистхана), приучение детей к труду (манипура), детский сон (анахата), торжественный выход (вишудха). Аджновский подплан дает семью со многими интересами и занятиями, сахасрарный - гостеприимный открытый дом, живущий по принципу: гость в дом - Бог в дом: здесь все происходит как бы само собой (включая внешние социальные контакты домочадцев) и без особого напряжения, и постоянно ощущается полная естественность и гармония взаимной любви друг к другу и к миру.

Вообще свадхистхана-анахата означает "простого" бескорыстного доброго человека, стремящегося незаметно и ненавязчиво помогать другим в том, в чем они нуждаются в своей обыденной (свадхистханной) жизни.

Атманическое тело: абстрактный идеал добра как средства поддержания жизни.

Свадхистхана-вишудха

Аристократическая семья.

Это уровень жрицы богини плодородия, образцового хозяйства и семьи, точно соответствующей идеалу данного общества; здесь пафос уже не любовь членов семьи друг к другу и внешнему миру сама по себе, но точно найденные формы выражения этой любви, часто принимающие вид ритуалов. Подплан покажет стиль этих ритуалов: свадхистхана - забота, анахата - нежность, аджна - семейные советы. В гости в эту семью так запросто не придешь - нужно иметь соответствующие рекомендации или сильную кармическую связь с ней, да и сам визит будет иметь, при всей искренности и доброте хозяев, четко очерченную самим устройством дома и заведенных в нем порядков структуру.

Атманическое тело: идеал точно найденной и своевременной помощи людям в поддержке их существования.

Физическое тело: образец красоты с точки зрения представлений о женщине как продолжательнице рода: выносливая, сильная, с широкими бедрами и развитой

грудью; мужчина - как опора и защитник семьи: сильный, выносливый, косая сажень в плечах - богатырь из былины.

Свадхистхана-аджна

Народная мудрость.

На этом уровне находится народный умелец, ремесленник - мастер на все руки, умеющий и сруб поставить, и крышу настелить, и печь сложить - с безупречной тягой. Подплан покажет стиль, в котором все это делается: муладхара - на новом или пустом месте, но основательно, свадхистхана - пышно, с украшениями и "архитектурными излишествами", манипура - с продуманной структурой и с помощью особых инструментов, сахасрара - адекватно вписываясь в окружающую среду.

Атманическое тело - идеал доброты и мудрой разносторонней помощи людям с учетом того, чем они являются и что им действительно нужно - все это в рамках свадхистханы, то есть элементарного биологического жизнеобеспечения и продолжения рода.

Астральное тело - это высокий уровень эмоциональной культуры человека, живущего на свадхистхане, то есть интересующегося жизнью себя и других в биологическом понимании этого слова. Он допускает в себе и других самые разнообразные эмоции, способен их воспринимать, не осуждая их априорно, и умеет гасить и балансировать разбушевавшиеся страсти в других. Говоря проще, это человек, который умеет понять другого в смысле - разделить, чужое горе, страдание или радость - оставаясь при этом самим собой; что называется, широкая натура.

Свадхистхана-сахасрара

Стихийный пантеизм.

Человек этого уровня ощущает мировой круговорот энергий и материи, обеспечивающий рост и развитие всего живого. Это, например, мудрый крестьянин, включенный в биоценоз своей местности, кожей чувствующий моменты, когда нужно сеять рис или сажать капусту, и делающий это, настолько вписываясь в природную и социальную среду, что экологических и экономических проблем у него не возникает. Подплан может определить профессию: муладхара - землепашец, свадхистхана - мельник, манипура - купец-международник (в заморские страны и обратно), анахата -

воспитатель детского сада или сиротского приюта, вишудха - золотых дел мастер, аджна - главный визирь, сахасрара - муэдзин.

Атманическое тело: вера стихийно-пантеистического образца: Бог как высшее начало, выражающееся в обеспечении и поддержании жизни в биологическом ее понимании. Например, атманическая свадхистхана-сахасрара-манипура может быть обожествлением могущественных хорошо структурированных сил природы и общества: духи ветров, вод, земли, рощ, рек, боги и богини любви и ненависти, войны, судьбы и смерти - словом, весь древнегреческий эпос: Эол, Зефир, Посейдон, Арес, мойры и Геката.

Манипура

Люди, находящиеся на соседних общих уровнях, то есть отличающиеся по своему общему уровню на одну ступень эволюционной лестницы, часто плохо понимают бытие друг друга. Так, огорчения и напряжение человека свадхистханы совершенно непонятны человеку муладхары: с точки зрения последнего, у первого все более чем в порядке, и хотя свадхистханная жизнь в целом скучновата, поскольку в ней нет никакой непосредственной угрозы, что одно только и придает бытию вкус, но уж поводов для серьезных огорчений и напряжения точно нет. Наоборот, человек свадхистханы смотрит на человека муладхары в общем-то как на дикаря, которому совершенно недоступны ни радости, ни тонкости строительства дома и семейной жизни. С нижнего уровня непонятны возникающие на верхнем потребности, с верхнего - как без них можно обходиться, поскольку именно они составляют основное глубинное содержание жизни, точнее, ее всепроникающий фон, настолько интимный, что говорить о нем не хочется: он всегда подразумевается, и как бы выносится за скобки, так что другой человек, живущий в нем сам, все отлично понимает, а чужак - нет, и очень хорошо, что так.

Уровень манипуры соответствует вибрациям управления и структурирования; он по сути инструментален. На этом уровне человек учится управлять собой и другими, структурирует внешний и внутренний мир. Его потребности (и соблазны) совершенно непонятны человеку свадхистханы, но

последний, тем не менее, ощущает его духовное превосходство, во всяком случае, при разнице точно в одну ступень: например, для человека уровня свадхистхана-манипура-аджна естественным духовным учителем будет человек манипуры-манипуры-аджны (не любой, конечно). Вообще уровень человека (коллектива, социума) хорошо определяется уровнем людей, которых он считает своими практическими и духовными учителями: первые превосходят его на одну ступень, вторые - на две. Например, современное автору общество в целом практическими учителями считает людей манипуры, то есть властных и способных навести порядок, а высокими - людей анахаты, проповедующих любовь и ненасилие. Это означает, что само общество стоит на уровне свадхистханы, хотя в нем есть много манипурных вкраплений.

В социальном плане каузальная манипура соответствует, например, развитому капиталистическому обществу, решившему проблему нищеты и бездомности для практически всех своих членов; основным внутренним содержанием социальной жизни является максимальное участие в системе управления обществом и совершенствование этой системы.

В аспекте внутренней жизни манипура знаменует важнейший ее этап: структуризацию, то есть появление внутреннего мира и восприятие его как управляемого волей и сознанием человека. Другими словами, человек манипуры учится работать над собой и в какой-то мере склонен постигать себя, видя в этом необходимое условие для успешного выполнения своих планов. На этом уровне впервые появляется ощущение отчетливой личной цели, которую человек себе ставит и последовательно добивается; человек свадхистханы до этого не доходит: он все же слишком растворен в потоке своей энергии и недостаточно индивидуализирован: у него преобладает групповое (семейное, клановое, национальное) самосознание, и ему очень трудно ставить себе индивидуальные, отличные от всех цели и задачи: его ведет групповой эгрегор, не выдавая особых отличительных меток, как говорится, на общих основаниях.

Атманическая манипура соответствует энергиям могущественного Бога, централизованно правящего Им же

тщательно сконструированным миром. К этому же уровню относится тезис, что Бог вездесущ, вездесущ и всемогущ (то есть вся сила происходит от Него).

На манипуре человек окончательно отделяет себя от мира: у него появляются чувства личной ответственности и долга перед самим собой, в частности, перед поставленными самому себе целями, и потребность в том, чтобы общество давало ему определенную личную свободу - то, что в наше время именуется правами человека. Эта свобода обеспечивается конституцией, законодательством, судами и тюрьмами - типично манипурной системой жесткого управления, вызывающей у людей анахаты тяжелое чувство. Однако способы управления собой и структурирования своего внутреннего мира у человека манипуры примерно те же: своя система слежки за самим собой и сопутствующего ей, многоступенчатого самообмана, развитый репрессивный аппарат и самооценки по системе шкал - в общем, не человек, а табель с отметками. На этом уровне человек еще не умеет по-настоящему любить ни других, ни себя - но зато отлично разложит всех по полочкам и после этого организует в систему, используя порой весьма изощренный инструментарий, которому человек свадхистханы может только позавидовать.

Манипура-муладхара

Человек долга. Промышленный рабочий на конвейере. Капиталистическое государство с милитаризованной экономикой.

Для этого человека главное слово - "надо", если оно звучит у него внутри: тогда он сделает это "во что бы то ни стало", то есть сосредоточит все свои усилия. Это люди, выковывающие свой характер, хотя и с самого начала он кажется выполненным из легированной стали. Подплан укажет стиль поведения, но не отменит общей неуклонности. Пафос этого человека - самостоятельное выполнение трудных дел с четкой целью, по возможности начиная с "самого начала". Подплан определяет манеру исполнения: муладхара - с напряжением всех сил, иногда истерическим, свадхистхана - вальяжно, не брезгуя чужой помощью, но только по мелочам, манипура - жестко, анахата - ненасильственно, и т. д.

Астральное тело: здесь эмоции чаще всего жестко рассортированы и при этом одномерны, то есть варьируются лишь в силе, будучи практически лишены обертонов. При этом человек склонен часть из них жестко подавлять, считая для себя недопустимыми, особенно те, которые отвлекают от достижения главной на данный момент цели.

Ментальное тело: человек ценит силу ментальной структуры, создающей порядок из хаоса. Это простейшие ментальные конструкции: классификация, иерархия, но человек умеет мощно на них опираться.

Манипура-свадхистхана

Карнегианец. Фермер. Расширенное капиталистическое воспроизводство.

Этот человек склонен искать и находить резервы внутреннего развития; он скорее будет развивать в себе положительные качества, чем искоренять отрицательные: в принципе, то есть качественно, он сам себя устраивает, но в то же время считает желательным количественное развитие некоторых качеств, помогающих добиваться поставленных целей, каких именно, покажет подплан: муладхара - аскетизм, умение работать в одиночку и не бояться кризисов и острых ситуаций; свадхистхана - умение располагать к себе людей; манипура - умение быть настойчивым и жестким в необходимой степени; анахата - вежливость, тактичность, скромность; вишудха - гладкость речи, изысканность манер; аджна - умение встать на точку зрения партнера; сахасрара - умение вписаться во внешнюю ситуацию и повернуть ее к себе наиболее выгодным образом.

Атманическое тело: Бог, управляющий миром и ведущий его от менее развитой и сложной структуры к более развитой - похоже на современные "научные" эволюционные представления, если оформить их на атманических вибрациях, то есть в виде культа.

Манипура-манипура

Человек, конструирующий себя. Управляющий; технический интеллигент. Индустриальный гигант.

Здесь основное занятие человека - обуздание: себя, других, природы. При этом в качестве средств обуздания применяются разнообразные инструменты и сооружаются сложные структуры. Этот человек склонен относиться к себе

как к сложному кибернетическому устройству, которое нужно разгадать, построить точную схему, найти рычаги управления и с их помощью произвести перенастройку на нужный для скорейшего достижения цели режим. В этом занятии человек может основательно преуспеть и по видимости сильно себя переделать, но созданные им эффекты часто оказываются временными или иллюзорными. Пафос силового давления и жесткой структуризации делают его тяжелым в общении, особенно на низших подпланах муладхары и манипуры; однако это может быть дельный секретарь, особенно на подплане вишудхи. На подплане анахаты он, возможно, будет постоянно (вполне искренне) улыбаться, но все равно будет ощущаться внутренняя целеустремленность, и не всегда приятным образом. Вообще двойная манипура - это уровень крупного производства; подплан определит профессию: муладхара - инженер - конструктор, свадхистхана - секретарь директора, манипура - начальник цеха, анахата - профсоюзный босс, вишудха - начальник отдела эстетики, аджна - главный инженер, сахасрара - коммерческий директор.

Манипура-анахата

Христианин. Гуманитарный интеллигент.

Если человек двойной манипуры ищет управы на себя и на мир с помощью силы, инструментов и технических средств, то человек манипуры-анахаты пожинает плоды этой деятельности, когда схемы и инструменты уже сыграли свою роль, и могут быть отброшены, поскольку во внутреннем мире человека появляется сияние доброты, возникающей ниоткуда, но позволяющей ему совершенно по-иному воспринимать и себя и внешний мир. На этом уровне человек не борется с собой: он стремится увидеть свет, идущий у него из потаенных источников, ощущая его преимущество над силовым и структурным воздействием манипурных вибраций: так иного ребенка легче ласково уговорить, чем заставить слушаться. Все это, конечно, происходит в рамках манипуры, то есть конкретно-целенаправленного энергичного структурированного бытия, но за ним человек ощущает мерцание Божественного света и скрытый Его замысел, который чувствуется во всем, но лишь интуитивно, и явно показать его миру человек пока не в состоянии.

Подпланы: муладхара: шок лютого материалиста - ученого или администратора, внезапно переживающего отчетливые религиозные чувства, которые заставляют его пересмотреть все свои взгляды и убеждения и принять христианство; свадхистхана - теплота религиозной общины; манипура - христианин, чья жизнь подчинена церковным правилам; анахата - священник; вишудха - христианский храм, или священник во время исполнения обряда; аджна - христианский экуменист; сахасрара - христианский миссионер.

Атманическое тело: вариант христианства, фактически принятый человечеством, где пафос любви звучит на фоне власти Иисуса над миром - чудеса исцеления и воскресения из мертвых (подплан муладхары), кормления (свадхистхана), изгнания бесов (манипура) и т. д.

Манипура-вишудха

Эстет. Епископ. Искусствовед.

Это уровень профессионалов целеустремленного-структурированного общества, людей, на работу которых социум смотрит с любовью и восхищением, чем бы они ни занимались: обороноспособностью (подплан муладхары), сельским хозяйством (свадхистхана), политикой (манипура), смягчением нравов (анахата), эстетическим оформлением (вишудха), международной политикой (аджна) или экологией (сахасрара).

Во внутренней жизни - это уровень оформления программ подсознания, настроенных на восприятие Божественного света. Человек еще не в состоянии его явно излучать, это становится возможным лишь на общем уровне (а не плане) вишудхи, но он остро воспринимает зов высокого искусства - это широкие круги любителей и ценителей прекрасного, тех зрителей, читателей и слушателей, ради которых (если говорить о людях) истинные творцы ваяют, пишут и сочиняют (узкий круг истинных ценителей находится на уровне анахата-вишудха).

Атманическое тело: идеал Бога, безупречно управляющего совершенно устроенным миром; незначительные погрешности относятся к несовершенству человека. Идеал общества, предоставляющего каждому

максимальные возможности для достижения конкретных целей.

Манипура-аджна

Эзотерик. Психолог-фрейдист. Министр иностранных дел.

Атманическое тело: идеал сильного, разносторонне развитого человека, все могущего и умеющего. Религиозность этого уровня обычно не удовлетворяется экзотерическими концепциями, и человек идет в эзотерику, пытаясь постичь единство мира, и начинает воспринимать изолированные религии как секты: ему нужен единый Бог, по-разному являющийся каждому народу и человеку.

Буддхиальное тело: экуменическое движение на основе христианства.

Во внутренней жизни этот человек ищет скрытые знаки, символы, которые нужно расшифровать и найти ключи к своему подсознанию. Это уже высокий класс психологической работы, позволяющий реально ощутить связь внешнего и внутреннего мира и во многих случаях решить внешние проблемы исключительно путем работы над собой. Вообще это уровень эзотериков манипурного общества: хорошие психологи, психоаналитики, астрологи, прорицатели, ясновидящие и гадатели комплексного типа, то есть использующие разнообразные средства: игральные карты, кофейную гущу, карты таро, астрологию, компьютерные датчики случайных чисел, тест MMPI и т. д. Подплан покажет характер работы с клиентом: муладхара - угрозы ударов судьбы и методы их предотвращения; свадхистхана - проблемы финансов, семьи и брака, сексуальные; манипура - карьера, ситуация подавления; анахата - проблемы удачи, счастья, везения; вишудха - недостаток красоты, гармонии, борьба с уродством и т. п.; аджна - недостаток понимания, плохая связь различных реальностей клиента; сахасрара - проблемы внедрения, приложения, выхода в свет.

Манипура-сахасрара

Даос. Президент республики. Космист.

Этот человек видит (или ощущает иным способом) силовые линии и вообще манипурную энергетику пространства: по Карлосу Кастанеде, это светящиеся нити, которые маг не должен рвать, то есть идти по миру, лишь слегка к нему прикасаясь.

Каузальное тело: умение релаксироваться в потоке событий, внутренне настраиваясь так, что конкретные цели, намечаемые человеком, исполняются сами или оказываются ложными и тогда без особых отрицательных последствий отпадают. Подплан покажет стиль потока событий: муладхара - все происходит на грани, вот-вот сорвется - все же не срывается; свадхистхана - изобилие событий, поток хаотичен - но странным образом искомая цель достигается; манипура - энергичный, давящий поток событий, в котором хорошо просматривается структура, и словно требующий усилий человека, но реально обходящийся без них; анахата - стиль событий мягкий, ненавязчивый, словно бы необязательный, но все нужное все равно случается.

В структурированном социуме этот человек воспринимается как гениальный практик, всегда чувствующий характер напряжения данного момента и умеющий его использовать в своих целях и интересах, не создавая возмущения окружающей среды: человек, который умеет жить, соблюдая свой интерес, но не за счет других. Подплан поможет определить род занятий: муладхара - борьба с наркотиками, свадхистхана - благотворительность; манипура - сбор налогов; анахата - проповеди любви и мира (движение "зеленых"); вишудха - реклама; аджна - типовая архитектура; сахасрара - папа римский.

Анахата

Если переход от муладхары к свадхистхане и далее к манипуре воспринимается человеком (и коллективом) в общем, естественно, то расстояние от манипуры до анахаты настолько велико, что соответствующий переход всегда ощущается как огромный скачок, с которым связана переоценка всех ценностей и качественная перестройка сознания (а также тел, на которых происходит этот переход). Сложность здесь заключается, в частности, в том, что приходится переходить от активной к пассивной системе мировосприятия, "ждать у моря погоды" и приспосабливаться к обстоятельствам, не проклиная их даже про себя - а для человека манипуры это непривычно и, как правило, непереносимо. Поэтому очень редко переход на анахату происходит для человека безболезненно - обычно это тяжелейший кризис, в котором он теряет все или почти все

для него ценное и важное - и, лишь дойдя до пределов горя и отчаяния обнаруживает, что приобрел нечто гораздо более важное и существенное, так что потери неожиданно перестают казаться такими уж огромными жертвами.

Следует подчеркнуть, что здесь не идет речи о появлении религиозного чувства. Последнее связано с вибрациями атманического тела и в принципе есть у человека любого эволюционного уровня, о чем хорошо знают священники, исповедующие страшных преступников и убийц. Однако тезис "Бог есть любовь", соответствующий анахатной акцентуации атманического тела, настолько распространен в западной цивилизации, что в сознании многих людей происходит отождествление вибраций анахаты остальных тел с религиозными ощущениями, что приводит к некоторой путанице.

Автор, пишущий в какой-то мере в стиле западной традиции, предпочитает в дальнейшем выражениям "Божественная любовь" и "Божественный свет" слова "возвышенная любовь" и "небесный свет", стараясь оставлять слово Бог для атманического тела.

Для вибраций анахаты обычно употребляют апофатические (то есть даваемые посредством отрицаний) или указывающие на удаленность от Земли определения: "неизреченная мудрость" (буддхиальная анахата), "невидимый свет" (астральная анахата), "неземная чистота" (эфирная анахата), "Божественная ясность мысли" (ментальная анахата), "Божественная удача" (каузальная анахата). Физическое тело, переходя на уровень анахаты, действительно, кажется неземным по ощущениям чистоты и обладает особым запахом, напоминающим тот или иной горный цветок. Эфирное тело на анахате, как правило, категорические отказывается от мясной и рыбной пищи и по сравнению с телом манипурного мясоеда производит необычайно нежное, чистое и светлое впечатление.

Преимущественно свадхистханное общество средних веков, отличавшееся высокой религиозностью и умевшее отлично распознавать своих практических и высоких религиозных учителей - первые на манипуре, вторые на анахате, называло последних святыми. В обществах, устойчиво перешедших на манипуру, люди анахаты должны

рассматриваться как практические духовные учителя, а вишудхи - как высокие учителя, но это психологически гораздо труднее. Власть манипуры очевидна; власть анахаты, наоборот, везде косвенна, и для того чтобы ее увидеть, нужно этого захотеть. Для анахаты характерно косвенное воздействие - учитель обращается к ученику, взывая к его лучшим чувствам и инициативе; если же ученик сопротивляется или ленится, то он получает удар - но не от учителя, а из окружающей среды, и ему надо еще понять, что именно послужило истинной причиной его неприятностей. Здесь учитель, таким образом, предоставляет ученику все возможности для самообмана, самостоятельное и добровольное преодоление которого входит в обязательную программу анахатного минимума. Незримый свет анахаты отлично ощутим человеком этого уровня - но для того чтобы он возник, нужно достаточно много раз сказать самому себе: "Это - не то", отказываясь как от неудовлетворительных от самых заманчивых вибраций манипуры: совершенных инструментов, приятной структурированности, четкой власти, положения и т. д. Одно из главных искушений манипуры - гарантия будущего, обеспечиваемая властью над миром (обычно через социальные структуры - стабильная зарплата, пенсия, растущая вместе с инфляцией и т. п.). Однако пока костыли не отброшены, трудно ожидать удовольствия от прогулки.

Вибрации анахаты включаются всегда сами по себе; по крайней мере, не в силах человека манипуры активизировать их любыми конкретными усилиями: концентрацией, медитацией и даже трансмутацией чего бы то ни было; это т***о***, что происходит само по себе, их можно заметить или не заметить, но нельзя включить своей волей. Субъективно они проживаются как "свет" или "любовь" пространства, которое неожиданно оказывается как будто счастливо присутствием человека, не желая от него совершенно ничего, кроме его внимания (это уже максимум счастья) или даже просто присутствия (что само по себе уже замечательно). Обычно сердце человека не остается равнодушным к такому потоку счастья извне и раскрывается навстречу миру - но выразить свои чувства человеку трудно, да и не очень хочется: у него с миром и так полное взаимопонимание. Этот человек любит

мир потому, что получает от него неизмеримо превосходящий поток любви, которая и вызывает у него отклик - но это любовь своеобразная, человеку свадхистханы она кажется очень холодной, а человеку манипуры - прохладной и чересчур неэмоциональной и это действительно так.

Говоря на обычном языке, человек анахаты - это неизменно доброжелательный человек, воспринимающий мир вокруг себя также как априорно доброжелательный; это особое положение точки сборки, часто совершенно непонятное человеку манипуры, которому для того чтобы чего-то добиться, нужно долго совершать усилия: готовить инструменты, структурировать пространство (например, каузальный план: решать задачу поэтапно), а иначе у него ничего не получится. Человек анахаты работает совсем по-другому: он прозревает планы пространства и старается с ними сотрудничать, по крайней мере, старательно вписываться в соответствующую реальность, так, чтобы ей не мешать - тогда удача сама приплывает к нему без особых дополнительных усилий.

Анахата не означает религиозности: это первое откровение об интимных свойствах пространства, и граничным условием проникновения в его тайны является априорная любовь к нему; дальнейшее их раскрытие происходит на следующих чакрах. Однако интимные отношения с пространством любого плана, кроме атманического, и его любовь к человеку, даже взаимная, вообще говоря, не имеют отношения к Богу: Он, действительно, сотворил не грубую материю, подчиняющуюся лишь соответствующим инструментам, а нечто живое, трепетное и любящее, но это вовсе не последнее открытие человека, идущего по эволюционному пути: на вишудхе, аджне и сахасрара свойства пространства оказываются еще более удивительными и прекрасными, но для того чтобы ощутить и познать в нем Бога, нужно каждый раз подниматься вверх по телам.

Люди анахаты, если и творят чудеса, то незаметно - они скорее происходят вокруг них, но уловить прямую причинную связь здесь обычно довольно трудно. Около них, однако, легче дышится, но это обстоятельство с трудом поддается точному определению или измерению. Человек анахаты

может иметь любую из профессий, принятых в структурированном и целеустремленном обществе, но от человека манипуры существенно отличается в двух отношениях: во-первых, он совершенно по-другому относится к своим инструментам, структурам и технологиям, которые служат ему как послушные живые помощники, а во-вторых, для него обессмысливается сам конкретно-технологический и жестко-инструментальный подход к жизни: цели и средства для него не главное, он уже живет по взаимной любви с миром и знает, что когда чего-то конкретного добивается, главное в его жизни не меняется. Можно сказать, что человек анахаты живет в той реальности, которую строил человек манипуры - но жителю квартиры малоинтересны подробности закладки фундамента или схема электропроводки: ему довольно научиться пользоваться электрической плитой.

Анахата-муладхара

Богородица.

Это уровень, воспетый многочисленными поэтами и прозаиками, особенно на подплане муладхары: преданная женщина (девушка) спасает своего возлюбленного от неминуемой гибели (например, выхаживая его после тяжелых ранений). Вообще анахата-муладхара-муладхара - это уровень хороших сестер милосердия, сиделок и т. п. На анахате-муладхаре-свадхистхане написана Песнь песней царя Соломона; подплан манипуры дает хорошую операционную сестру (самому хирургу лучше находиться на вишудхе-муладхаре-манипуре); подплан анахаты - хороший анестезиолог.

Буддхиальное тело: мировосприятие этого человека исключительно дружелюбное; однако особенным светом для него освещены люди в несчастье, погибающие и мучающиеся от непереносимо тяжелых условий жизни, и с ними, по крайней мере внутренне, он связывает свою судьбу. Это может быть, например, добрый детский писатель, в книгах которого любовь, особенно к живым существам, попавшим в беду, светится с каждой страницы, или просто добрый человек, которому трудно пройти мимо несчастного, не обратив на него внимания, - но оформление и активное выражение своей любви этим людям пока не дано - вместо них работу совершает высокий эгрегор, который, собственно,

и подсвечивает им те или иные фрагменты мира; а задача человека этого уровня: ощутить любовь пространства к своим сирым и убогим и научиться не опускать перед ними глаза.

Анахата-свадхистхана

Мария Магдалина.

Когда человек анахаты находит соответствующую себе специальность, из него получается специалист, как обычно говорят, от Бога. В данном случае это может быть, в зависимости от подплана, акушер (муладхара), повар (свадхистхана), воспитатель детского сада (манипура), садовник (анахата), цветовод (вишудха), селекционер (аджна), массовик-затейник (сахасрара).

Каузальное тело: такой человек будет вероятно, природным психологом, по крайней мере, поддержка других людей будет его естественным занятием, но не следует ждать от него слишком многого: он явится в нужный момент (точно его ощутив) и что-то сделает, не вполне понятно, почему именно это, а не другое, и исчезнет, как только сочтет свое вмешательство оконченным. Подплан покажет, что именно он сделает, и в какой конкретной ситуации следует ждать его появления. Однако вступить в теплый интимный контакт с этим человеком довольно сложно: его любовь достаточно прохладная (с точки зрения человека манипуры и особенно свадхистханы), что, однако, вовсе не означает его неискренности. А кроме того, он часто может сделать то, что для ума человека манипуры непостижимо, умудрившись разрешить на первый взгляд абсолютно безнадежную ситуацию.

Анахата-манипура

Учитель.

Сила добра - несуществующее на манипуре понятие: уровень манипуры-манипуры-анахаты дает представление о "мягкотелом интеллигенте" (в последнем выражении подразумевается, видимо, его физическое тело, хотя по смыслу речь идет, скорее всего, о буддхиальном), которого Максим Горький, Ильф и Петров сурово заклеймили как несоответствующего эпохе манипуры-муладхары, - последней, действительно, нужен наган, а не Бальмонт.

В более мягкие эпохи, однако, товарищ маузер не всегда применим, да и при воспитании собственных детей плетка

порой не помогает. Сила человека анахаты-манипуры заключается в том, что он в состоянии пробудить совесть у других людей, даже иногда у тех, у кого ее, кажется, не было никогда.

Видимый парадокс при этом заключается в том, что он ведет себя примерно так же, как и человек манипуры-манипуры, то есть пользуется теми же структурами и говорит те же слова, но у него они почему-то "доходят" до адресата и видимым образом производят на него впечатление, а у человека двойной манипуры этого не происходит. Разница заключается в существенном различии положений точек сборки: вибрации двойной манипуры принципиально агрессивны и заставляют партнера съежиться, как будто его режут скальпелем, а внутренние органы после этого раскладывают по полочкам: "почки", "печень", "гениталии", "сердце", "комплексы", "религиозность" и т. д., в то время как человек анахаты-манипуры, употребляя все те же слова и понятия, в центр ставит все же личность партнера (клиента, пациента), и они звучат у него гораздо мягче, производя впечатление не инструментов и ярлыков, а разнообразных эпитетов, помогающих человеку понять самого себя и ни в коем случае не обидных. Люди анахаты часто (по крайней мере, в манипурных обществах) предпочитают гуманитарные профессии, и клиенты и пациенты их, как правило, безоговорочно любят, несмотря на ощутимую дистанцию. В данном случае план (манипура) предполагает инструментальный и структурный подход, что может дать врача или психолога; подплан определит специализацию и стиль, например: муладхара - кризисные ситуации, свадхистхана - курортный врач, манипура - ортопед, анахата - гигиенист, аджна - иглоукалыватель, сахасрара - терапевт.

Анахата-анахата

Дева Мария.

С точки зрения внутренней (а часто и внешней) жизни человек анахаты может показаться человеку манипуры бездельником и баловнем судьбы. Дело в том, что на анахате человек занят освоением и оживлением тех структур и инструментов, которые он выработал на манипуре. При этом их б***о***льшая часть оказывается совершенно бесполезной и выбрасывается, а остальные человек пытается осваивать, но

совершенно не так, как, вероятно, имел в виду, находясь на манипуре, в процессе их создания.

Человек анахаты вообще ничего "конструктивного", в манипурном понимании, не делает: он старается прозревать любовь, иногда называемую также благодатью, во всем, с чем сталкивается, и именно в этом видит свою главную цель. Это можно пояснить на следующем примере: человек муладхары спасает кошку от гибели, свадхистханы - дает ей приют и кормит, манипуры - вводит ее в рамки функционирования дома: устанавливает ей режим питания, выделяет коробку как место обитания, приучает пользоваться туалетом; а человек анахаты видит свою основную задачу в том, чтобы животное замурлыкало.

Во внутреннем мире человек анахаты старается адаптировать свою психику к тем железобетонным коробкам, которые он выстроил в течение своей жизни на манипуре: порядок есть, но жизни в нем пока нет, а для того чтобы она появилась, нужно найти источник благодати, который превратит тыкву в карету, крысу - в кучера, а панельный дом на шумной магистрали - в старинный особняк в парке.

На двойной анахате происходит окончательное примирение человека с самим собой: он постепенно осваивает свой манипурно-жесткий внутренний мир, который на тройной анахате весь оказывается наполненным благодатью, и одновременно у него буквально переворачивается видение мира: из господства категорий зла, императива и долженствования он вдруг переходит в реальность почти сказочную, где все в принципе уже благословенно и ничто не обязательно, и хотя многое несовершенно, это не вызывает огорчения, поскольку все находится на своем месте: курица радостно клюет червя и несет яйца, которые питают семью ее хозяйки; мальчишки дерутся и получают синяки, которые идут им впрок (человек манипуры этого может и не заметить).

Ментальное тело: зло есть необходимый черный учитель, позволяющий добру познать свои собственные силы: мачеха выгоняет падчерицу на мороз для ее же собственной пользы, а затем гибнет вместе с дочерью - с тем, чтобы в следующий раз воплотиться уже честными людьми.

Подплан покажет, какие именно программы подсознания и обстоятельства внешнего мира подлежат поискам в них благодати и преображению: муладхара - инстинкты жизни и смерти, ситуации рождения, умирания и тяжелых кризисов, свадхистхана - инстинкты поддержания жизни и сексуальные; манипура - программа упорядочения и структуризации ("раскладывания по полочкам"), власти и силовых воздействий (прямого управления); анахата - программы подсознания, занимающиеся всевозможным сопряжением и соотнесением; анахата - адаптацией к среде.

Анахата-вишудха

Настройка голоса.

Преображение двойной анахаты оставляет человека полностью немым: от него в мир идет свет, не находящий, однако, никакого прямого выражения. Это выражение будет найдено лишь на следующем общем уровне, то есть на вишудхе, а на плане вишудхи человек учится воспринимать выраженную в формах благодать пространства. Иногда ему удается передать свое видение другим, но его оформление не достигает пока уровня настоящих произведений искусства, а существенно опирается на контекст личного общения. Это уровень хорошего барда, самостоятельно исполняющего небольшой дружественной компании песни собственного сочинения; подплан покажет жанр: муладхара - песни о войне, суровых испытаниях, героические с гибелью; свадхистхана - о доме, родной стране, городе; манипура - о мужестве, силе, настойчивости; анахата - о любви, доброте, улыбке, счастье; вишудха - об искусстве, совершенстве всех видов; аджна - философские и сильно метафорические; сахасрара - медитативные, объединяющие аудиторию, легко поющиеся хором.

На этих вибрациях в дружных интеллигентных семьях происходит музицирование, выпуск семейных газет или журнала, оформление праздников или просто чтение вслух художественной литературы.

Анахата-аджна

Мудрость любви.

Этот человек прозревает мудрость мироустройства в той мере, в какой она открывается ему силой пространственной любви, и в результате видит (и может) гораздо больше - и по

видимости без особых усилий, чем оккультист уровня манипура-аджна, отлично манипулирующий эзотерической догматикой как мясорубкой или скалкой, но добиваясь при этом вполне конкретных результатов. На уровне анахаты-аджны для человека преображается философия и становятся живыми и одухотворенными связи между различными реальностями, но выразить их в виде отчетливой системы он пока не в состоянии - это достигается лишь на уровне аджны. Однако в личном общении с партнером, который настроен на него, этот человек может проявить удивительную проницательность и обнаружить связи, о которых его партнер и не подозревает; при этом человек может иногда пользоваться различными эзотерическими понятиями, но они всегда возникают у него по существу, когда чувствуется, что по-другому сказать нельзя. Вообще это уровень, когда эзотерика как учение о скрытых от непосредственного взгляда законах и связях высветляется во внутреннем мире: этот человек впервые получает настоящее представление о предметах, изучаемых в оккультизме, а до того он в лучшем случае владел их структурой: так космонавт, поднимающийся на ракете, отличается от студента, изучающего устройство двигателя и системы стабилизаторов. Подплан покажет род философского или эзотерического учения, сущностно постигаемого человеком: муладхара - жизнь непосредственно перед и после смерти; свадхистхана - эзотерика секса; манипура - скрытые структурные связи, раджа-йога; анахата - бхакти-йога (любовь как способ восприятия мира); вишудха - эзотерика формы; аджна - единство мира; сахасрара - единство человека и мира.

Анахата-сахасрара

Блаженный.

На этом уровне человек растворяется в пространственной любви - она идет к нему отовсюду и во всех направлениях; это то "единение во Христе", к которому призывают проповедники и которое в манипурном обществе людей, сосредоточенных на выковывании инструментов для достижения конкретных целей, звучит крайне неубедительно или вообще лицемерно. Истина этого уровня не завоевывается, а в некоторый момент открывается человеку, сумевшему раскрыть свое сердце навстречу миру, несмотря на упорное сопротивление тонкой

семерки и атаки крокодила соответствующего тела, который может истерзать его до самых чакр.

Описывать экстазы святых - неблагодарное занятие, и автор всеми силами старается избегать этой темы, тем более что медитативные подъемы всегда очень индивидуальны, и, кроме того, свои для каждого времени и народа. Поэтому в тех случаях, когда об этом заходит речь, автор никогда не претендует на полноту описания, но скорее пытается дать некоторые штрихи, по которым читатель, имеющий похожий опыт, может понять, о чем, собственно, идет речь.

Блаженство физической анахаты-сахасрары человек может ощутить, сливаясь обнаженным телом с горячим песком пляжа или в объятиях любимой жены (свадхистханный подплан) - в какой-то момент у него пропадает чувство индивидуального тела, которое растворяется в окружающем пространстве, исполненном любви.

Подпланы: аджна - блаженный пророк; сахасрара - человек, о котором окружающие с полной уверенностью говорят: "Ну, этот не от мира сего", хотя если бы "сей мир" был бы к нему повнимательнее, то мог бы многое о себе понять и увидеть, где ему (миру) остро не хватает любви, терпимости и смирения.

Вишудха

По идее этот уровень следовало бы описывать стихами (или вытанцовывать); автор, однако, пощадит читателя, привыкшего к прозаической форме изложения материала. На вишудхе пространство являет человеку свою форму. Это можно пояснить следующим примером на физическом плане: если пространственная любовь выражается в силе тяготения (гравитационное поле), и человек анахаты ощущает его, не видя его источников, то выходя на уровень вишудхи, он видит распределение пространственных масс, создающих гравитацию, и теперь ему понятно, почему в одной точке пространства его тянет в одну сторону, а в другой - в другую. Поэтому человек (физической) анахаты иногда способен к левитации, но когда и в каком диапазоне он может летать, он заранее сказать не может - его полеты происходят как бы по приглашению невидимых (но ощутимых) для него сил пространства; человек же (физической) вишудхи уже видит

источники гравитационных сил и летает, гораздо более уверенно огибая фонарные столбы и линии электропередач.

Переход от анахаты к вишудхе - это всегда огромное открытие: человеку становятся отчетливо видны источники пространственной любви, которая на анахате казалась чем-то неуловимым: благословением, идущим ниоткуда. Теперь же выясняется, что очень даже "откуда", и, более того, человеку понятно, как, меняя пространственные формы, добиться желаемого сорта и разновидности благодати, которая на языке вишудхи обычно называется красотой. Таким образом, не совсем правильно говорить, что форма красива: она излучает некоторую энергию, которая, вплетаясь в прочую энергетику окружающего пространства, создает более или менее гармоничный эффект; как говорится, смотрится или не смотрится. Это хорошо видно не только на физическом плане (хороший костюм требует соответствующих ботинок и возражает против небритости), но и на каузальном: красивый поступок, совершенный в неподходящей обстановке, бросает сильную тень на его автора и может резко усугубить и без того тяжелую ситуацию.

Вибрации формы выше вибраций любви, и прозрение источников пространственной любви, то есть совершенных форм, гораздо труднее прозрения благодати. Это, однако, не всегда очевидно человеку манипуры (да и анахаты), который может путать форму и структуру, то есть вишудху и манипуру, ошибаясь ровно на две эволюционные ступени. Структура - это схема, план, чертеж, форма - то, что изображено на картине, портрете. Оценивая произведение искусства, например, роман, человек манипуры-вишудхи обратит внимание на структуру повествования (вступление, основная сюжетная линия и ее разветвления, лирические отступления и т. д.), и его положительная оценка прозвучит, например, так: "Сильная вещь"; человек анахаты-вишудхи, конечно, краем глаза отметит структурные и жанровые особенности, но искать будет что-то не выразимое словами, некое ощущение между строк, и, найдя его, останется в состоянии немого восхищения. Однако сами строки, их энергия и вдохновение, понятны только мастеру-писателю, находящемуся на уровне вишудхи, умеющему найти слова и синтаксические конструкции, которые свяжут их в магический ряд. Писатель-

романист творит на буддхиальном плане; казалось бы, обычному художнику-графику, имеющему дело с физическим пространством, легче - однако это вовсе не так. От структуры физического пространства (того, что называется пропорциями, перспективой и т. д.) до его форм расстояние - те же две эволюционные ступени, и их приходится проходить с большим трудом. Настоящий художник отличается от истинного любителя живописи тем, что первый видит пространственные формы в самом пространстве, а второй - на рисунке, сделанном первым (естественно, формы на картине гораздо более энергетичны, чем в жизни, и оттого лучше видны). Однако прозрение пространственных форм и овладение искусством их компоновки идет постепенно, требует длительной школы и на разных телах означает совсем разные вещи.

Развитие вишудхи физического тела дает хорошую координацию движений, ловкость, гибкость, умение обогнуть угол стола, не врезавшись в него на повороте. Человек физической вишудхи чувствует пространственные формы своим телом, и его движения воспринимаются как совершенный танец. То же, кстати говоря, относится и к его внутренним органам, мышцам, нервам, связкам, чьи движения пока не стали объектом эстетического восприятия, но исключительно по недостатку средств наблюдения. Традиционная медитация на физической вишудхе - классический балет, но у профессиональных балерин и танцовщиков все же очень узкий спектр движений по сравнению с потенциальными возможностями физического тела. Кроме того, обычный балет - это танец на пустой сцене, заполненной только музыкой, которая, конечно, оформляет пространство и ведет в нем танцовщика, но все же это не сравнимо по красоте с естественным танцем, производимым физическим телом в пределах пространства, изобилующего различными функциональными предметами, например, танец официанта в ресторане или домохозяйки с пылесосом - но такого рода постановки еще только начинают входить в театральную моду и осваиваться.

Вишудха-муладхара

Самурай.

При переходе на этот уровень у человека происходит сильный шок - оказывается, смысл жизни не в восприятии любви пространства и растворении в ней, что так замечательно получается на анахате-сахасраре, а в тяжелой сосредоточенной работе по совершенствованию пространственных форм. Процесс вишудхи-муладхары - создание форм, обеспечивающих сохранение данного пространства.

Физическая вишудха-муладхара - танец-поединок мастера каратэ; подплан покажет стиль: муладхара - контактное каратэ, свадхистхана - бой с безукоризненной защитой, манипура - с применением дополнительного оружия (нунчаки и др.), а также включающее работу с досками, кирпичами и т. д., анахата - в ненападающем стиле, вишудха - с особой акцентуацией безукоризненных движений, оттачиваемых десятилетиями (ловля мухи в полете двумя пальцами руки), аджна - с использованием различных техник, также со многими противниками, сахасрара - боевое карате в среде, то есть где придется: на улице, в комнате, под дулом пистолета и т. д.

Эфирная вишудха-муладхара - то, что демонстрируют хатха-йоги, в совершенстве владеющие эфирной защитой физического тела, позволяющей им без вреда для него есть стекло, пить яды, ходить по углям и т. д.

Астральная вишудха-муладхара - искусство великого трагического актера, а также эмоционально настроенного писателя, пишущего о войне, смерти и т. п.

Ментальная вишудха-муладхара - хорошие, но не комплексные модели гибели или разрушения, а также безопасности, причем не обязательно человека, а, например, металлов или инженерных сооружений (математические модели по расчету прочности материалов); разделы математики, занимающиеся особыми точками, бифуркацией и т. п.

Каузальная вишудха-муладхара: это может быть блестящий полководец, видящий формы каузального потока и умеющий точно определить оптимальное время и место сражения, а также диспозицию воинских частей. В мирное время этот человек незаменим в кризисных ситуациях, чреватых кровопролитием (муладхарный подплан может дать

блестящего врача "скорой помощи"), но не слишком комплексного характера: последние могут потребовать человека аджны-муладхары. Вообще каузальная вишудха - это блестящее умение жить, но этому искусству увы, пока что в школах не учат и на сцену его адептов, по крайней мере, в качестве положительных героев, не выпускают.

Буддхиальная вишудха-муладхара: мастер-психолог, адепт той или иной школы управления самим собой в кризисных, даже на грани смерти, ситуациях. Такие люди могут работать в службе доверия (предупреждение самоубийств). Они хорошо видят критические точки жизненных сюжетов и могут предречь гибельность и спасительность того или иного поворота судьбы; с ними также хорошо корректировать свои жизненные установки по обеспечению безопасности. На этом уровне находятся лучшие историки и писатели, пишущие о критических точках личных и народных судеб.

Атманическая вишудха-муладхара - идеал тибетской книги мертвых (Бардо Тедоль): каждый день следует жить совершенно и притом так, будто он последний день жизни. Это, однако, очень трудная для освоения религиозность, которую, во всяком случае, не стоит воспринимать так, что нужно категорически избегать проектов, требующих для своего исполнения более 24 часов. Вообще ощущение форм атманического плана - высочайший уровень мистика, поскольку даже его структура постигается очень немногими (для этого необходимо погружение в различные религии, верования и системы идеалов - то, что в проекции на ментальный план именуется религиоведением).

Вишудха-свадхистхана

Статуэтка.

На уровне вишудхи-муладхары художник видит энергетику вокруг критических мест: пространства, углов предметов, бликов, начала и резких поворотов складок и т. д.; места гибели и возникновения пространства, его черных дыр и белых карликов.

Вишудха-свадхистхана переводит его внимание на более благополучные области пространства, которые закрашиваются ровным тоном слегка меняющейся глубины; это, таким образом, те места рисунка акварелью или углем,

где энергетика пространственных форм не рвется, а плавно меняется при переходе к соседней точке. На этом уровне художник осваивает глобальные (то есть занимающие целые области) формы, в отличие от локальных (сосредоточенных в малой окрестности критической точки) форм вишудхи-муладхары.

На каузальном теле это умение жить в благополучных условиях, точно чувствуя формы потока событий - уровень профессиональных прорицателей, чрезвычайно редко ошибающихся, но с определенной специализацией - этот человек может быть советником эмира (членом дивана), а подплан укажет вид советов: муладхара - госбезопасность, свадхистхана - сельское хозяйство, манипура - промышленность и торговля, управление подданными, анахата - гуманитарные вопросы, вишудха - культура, аджна - высшее образование и иностранные дела, сахасрара - вопросы единства власти и народа.

Атманическая вишудха-свадхистхана - идеал тантра-йоги, совершенного сексуального союза йога и йогини, воплощающих собой мировые мужское и женское начала (с выходом в нирвану - сахасрарный подплан). Или, проще говоря, идеал Божественного брачного союза, например, Зевса и Геры (последний, правда, реализовался на подплане муладхары - Зевс регулярно гневался на супругу и метал на нее громы и молнии, без особого, впрочем, вреда для последней, но люди, бывшие причиной раздоров божественной четы, чаще всего гибли).

На вишудхе-свадхистхане пишутся художественные произведения о народной жизни, но на столь высоком уровне, что народ (находящийся на общем уровне свадхистханы) их совершенно не читает - они ему непонятны - их читает и глубоко почитает интеллигенция уровня манипуры и анахаты, часто составляющая именно по ним представления о своем (а также чужом) народе, что не совсем правильно. (Народное искусство - лубок, сказки, сладенькие пейзажи - находятся на уровне свадхистхана-вишудха - и интеллигенцией втайне презираются.)

Вишудха-манипура

Министр.

На этом уровне художник видит энергетику пространственных структур, в частности, прямоугольников, трапеций, кругов и (на сахасрарном подплане) вообще любых линий. Теперь он видит эти структуры как формы и ясно ощущает их влияние на лист - он может стать блестящим кубистом (муладхарный подплан) или графиком (сахасрарный подплан). Рисуя углем, художник этого уровня остро чувствует не только переливы интенсивности тона, но и энергетику границ областей данной освещенности (в акварели - энергетику границ пятен).

На каузальном плане этот человек видит энергетику форм, создаваемых структурами, организующими поток событий (например, организация труда), и может быть министром в том же соответствии с подпланом, которое указано в описании вишудхи-свадхистханы. Если он учреждает какой-либо социальный институт или проводит определенную реформу, он довольно точно предвидит ее последствия.

На вишудхе-манипуре пишутся сочинения о городской жизни, о карьере и власти, но опять-таки на таком высоком уровне, что люди, о которых эти романы написаны, оценить их по достоинству не могут, хотя, вероятно, прочитают с любопытством. Люди манипуры с удовольствием читают детективы уровня манипура-вишудха-муладхара или фантастику уровня манипура-вишудха-аджна или слушают добрые "любительские" песни под гитару полупрофессионального барда уровня анахата-вишудха.

Вишудха-анахата

Тантрический танец Тилопы.

При переходе на этот уровень художник прозревает Божественную любовь в пространственных формах, и теперь ему неловко говорить в искусствоведческих терминах типа "энергия штриха", "темпераментный изгиб" и т. п. Для него эти изгибы становятся сокровенными, а полутона - Божественными, но передать все это на холсте ему явно трудно, и в рисунке этого уровня видение любви пространственных форм скрыто; она мягко просвечивает внимательному наблюдателю - это живопись белым по белому и т. п. При этом внешний стиль оформления рисунка может быть любым, в соответствии с подпланом: муладхара -

резкие, даже как бы грубые линии, свадхистхана - обилие и пиршество хаотических форм; манипура - упорядоченная, сложная структура форм; анахата - мягкие линии и постепенные переходы; вишудха - "блестяще", подчеркнуто законченными формами; аджна - сочетание различных стилей; сахасрара - медитативный стиль, когда взгляд трудно держать на одном месте картины, и он все время словно сам по себе путешествует по ее реальности (на этом подплане, то есть на вишудхе-анахате-сахасраре, можно писать иконы).

Физическое тело: это танец балерины истинного, но мягкого дарования, в движениях и жестах которой сквозит Божественная любовь - но ее не так легко ощутить.

Атманическое тело: поклонение совершенству Божественного промысла, сотворившего мир форм, исполненных любви.

Вишудха-вишудха

Совершенство.

Это уровень великих графиков, умеющих в линии явно выразить любовь формы; каждая линия такого рисунка выглядит совершенной и всегда индивидуальной, не похожей одна на другую. Этот художник выбирает себе какую-либо манеру и доводит ее до совершенства; потом, когда она себя исчерпает, он может сменить ее на другую, но сочетать несколько сразу ему трудно: это достигается лишь на плане аджны.

На двойной вишудхе каждое движение контролируется эгрегором и неповторимо, поэтому работать часто приходится без возможности что-либо исправить, и художник этого уровня обычно может нарисовать идеально круглую окружность или отрезок прямой, который можно не проверять линейкой, но они будут дышать гармонией и красотой, в отличие от своих собратьев, нарисованных с помощью чертежных инструментов. Подплан покажет манеру выполнения, и она иногда может ввести в заблуждение невнимательного зрителя; знаток здесь не ошибется никогда: для него сила двойной вишудхи очевидна.

Буддхиальное тело - это психолог экстракласса, но с определенной специализацией; его разговор с клиентом всегда можно рассматривать как произведение искусства;

иногда такие люди становятся крупными писателями с удивительным даром красоты повествования и композиции.

Уровень двойной вишудхи труднодоступен и элитарен - настолько же, насколько открыта в мир вишудха-анахата (хотя и последнюю не так легко воспринять). Подплан свадхистханы или анахаты может создать иллюзию, что это не так, но она скоро развеивается: зритель уровня свадхистханы или манипуры чувствует, что за видимой простотой скрывается нечто для него совершенно непостижимое, и это может вызвать у него самые разные чувства от смутного благоговения до резкого неприятия.

Вишудха-аджна

Архитектор.

На этом уровне человеку открывается секрет синтеза различных взаимодействующих пространственных форм; в живописи (и иногда литературе) это называется композицией. Таким образом, в картине на уровне вишудхи-аджны представлен разноплановый сюжет, все части которого скомпонованы так, что не мешают друг другу, а взаимно сбалансированы и связаны многочисленными нитями, видимыми явно только человеку соответствующего уровня. Человек вишудхи-аджны всегда в той или иной степени архитектор, планирующий город, в котором должны быть кварталы для богатых и бедных, рестораны, кинотеатры и аптеки, и все это нужно разместить в соответствующих им зданиях так, чтобы всем было удобно и город смотрелся как некоторое непротиворечивое целое. Подплан может указать архитектурный стиль: муладхара - капитально, но просто, свадхистхана - пышно и богато (барокко), манипура - планировка и оформление четкие до жесткости, анахата - мягкие, округлые линии, ниши и закомары, вишудха - например, готика, аджна - ампир, сахасрара - здание, точно вписанное в энергетику окружающего пространства; на вишудхе-аджне-сахасраре можно быть церковным зодчим.

Ментальное тело - на этом уровне находится большая, но все же частная теория, состоящая из нескольких малых, объединенных вместе некоторой общей позицией рассмотрения, свойственной им всем. Уровень крупных ученых, несомненных авторитетов в своей науке и лидеров больших школ.

Вишудха-сахасрара

Исполнитель-виртуоз.

Художники этого уровня пишут картины, у которых есть своя судьба. Эти картины содержат в себе мир, который выплескивается за пределы холста, и взаимодействует с ее непосредственным окружением: противоположной стеной комнаты, зрителями, владельцем картины и городом, в котором он живет.

На уровне вишудхи-сахасрары находятся блестящие исполнители, актеры, певцы и музыканты, умеющие донести до слушателя драматическое или музыкальное произведение. Актер или пианист этого уровня могут поднять на вишудху посредственное анахатное или даже манипурное сочинение, и тем поразить автора, который, совершенно не поняв, что на самом деле произошло, будет восхищенно бормотать что-нибудь вроде: "Надо же, никогда бы не подумал, что я на самом деле так прекрасно все написал", или "Как замечательно этот исполнитель проник в мой замысел и как точно его отобразил".

Виртуозность этого уровня выражается еще и в том, что исполнитель чувствует энергетику пространственных форм, в которые он попадает, и настраивается на нее: этот артист может выступить и на стадионе так, что у каждого зрителя будет ощущение полноценного контакта с ним и растворения в реальности представления.

Аджна

Если человек вишудхи это актер и музыкант, то на аджне находятся режиссер и дирижер: на аджну выходит художник, владеющий одновременно несколькими цветами или, что бывает очень редко, и цветом и пространственной формой. Аджна - это уровень истинных поэтов, крупных писателей, "владеющих слогом", как выражались в прошлом веке; здесь находится царство метафор, многозначных символов, просвечивающих друг через друга миров и пространств, а понятие точки сборки более чем реально. Аджна - это искусство синтеза казалось бы несовместимых форм, изящной игры словами, тонкого юмора и удивительной легкости, по сравнению с которой совершенство вишудхи кажется тяжелым и громоздким. Если вишудха производит впечатление безупречности, то аджна воспринимается как

чудо - таково волшебство пушкинских строк, произносимых совершенно естественно и как будто на одном дыхании, но при этом ключевые по смыслу слова почему-то регулярно оказываются в концах строк и друг с другом перекликаются - это называется рифма.

Стихи, музыка и колористическая живопись дают хорошее представление о сущности аджновского уровня. Аджна - это уровень, на котором пространство обнаруживает в себе несколько видов форм, сочетающихся друг с другом с большим трудом; по крайней мере, находясь на уровне вишудхи, их приходится осваивать отдельно, а на аджне становится возможным их синтез. Это означает особый сдвиг точки сборки в положение, из которого видны сразу все структуры пространства, и обнаруживается его единство, которое можно увидеть, но практически невозможно объяснить, подобно тому как "соль" анекдота с игрой слов при его объяснении иностранцу теряется. Здесь ситуация скорее обратная: аджна объясняет т***о***, что было понятным на вишудхе, так как она дает в***и***дение пространства как бы с вершины высокой горы, в то время как вишудха - это один из гребней, к этой вершине ведущих.

Разницу между вишудховским и аджновским видением можно пояснить на примере физического плана, который физики пышно именуют "пространственно-временн***ы***м континуумом" (название явно тяготеет к атманическому телу: так и просится в объекты поклонения). Пространственную форму определяет характерный ритм, то есть вибрация. Различные вибрации, связанные с временем, дают нам (в зависимости от частоты) цвета и звуки; таким образом, каждый отдельный цвет и звук определенной частоты задают свою структуру пространства, то есть набор его форм. Вибрации, связанные с физическим трехмерным пространством, выражаются в повторяющихся геометрических формах; типичный пример - это орнамент.

Таким образом, совершенствуясь в игре на барабане, одноцветном орнаменте, вообще в графике и медитациях на одном цвете, человек осваивает формы, относящиеся к одной пространственно-временной структуре, то есть прорабатывает вишудху (сюда же относятся техника игры на музыкальных инструментах, в той ее части, которая касается

движений физического тела: беглость пальцев, чувство ритма и т. д.). Но как только художник кладет на палитру несколько красок или в голове у композитора начинает звучать мелодия, точка сборки неизменно переходит на аджну; первое впечатление новичка - голова идет кр***у***гом; те же чувства испытывает начинающий драматург, компонуя реплики (и действия) своих разношерстных персонажей.

Эфирная аджна - это, например, искусство приготовления сложных салатов и составления меню в целом - уровень шеф-повара экстракласса.

Астральная аджна - на этом уровне находятся великие писатели и поэты, умеющие выразить сложную мятущуюся "душу", то есть астральное тело своих пылких героев и особенно героинь, а также актеры, способные изобразить то же на сцене, не превращая сложный набор эмоций героя в винегрет в худшем смысле слова.

Ментальная аджна - это уровень ментальных моделей, синтезирующих плохо соединимые свойства пространства. Это, например, хороший физик-теоретик, который опирается на вишудховские математические модели как на костыли, берет их невообразимое и совершенно некорректное с точки зрения математики сочетание и пытается прыгнуть на аджновские высоты "физического смысла", который в конечном счете оправдает все его математические грехи.

Каузальная аджна - например, политик, видящий разнородные течения событийных потоков и способный ловко сманеврировать, провести точную интригу и выйти сухим из воды, пройдя по дну Марианской впадины.

Буддхиальная аджна - мудрец, изучающий особенности переплетения различных видов тонкой кармы; философия этики, синтез этических воззрений людей разных уровней и культур.

Атманическая аджна - на этом уровне должны быть экуменические идеалы; религии этого уровня в настоящее время пока нет.

Недостаточное включение аджны часто воспринимается как ограниченность, "наивность и прямолинейность"; наоборот, ее действие воспринимается как мудрость. Если вишудху иногда смешивают с манипурой (форма и структура), то аджну невнимательный наблюдатель может спутать со

свадхистханой: и там, и там "всего много". В действительности высшие чакры как бы дорабатывают то, что недоделано в низших: вишудха смягчает и оживляет жесткие манипурные структуры, аджна упорядочивает и осмысляет богатство свадхистханы, сахасрара означает конец пути, начатого в муладхаре.

Выход на аджну - это всегда эстетический шок: то, что было безупречной формой, оказывается лишь красивой картинкой, нарисованной на листке бумаги, который стоит чуть не так повернуть или осветить, и весь эффект пропадет. Все былые достижения кажутся плоскими и однобокими, и срочно нужно искать им новое оправдание, синтетический полноценный образ, гранями которого будут ранее найденные совершенства. Скульптуру хочется раскрасить, картину сделать объемной, балерину заставить петь, а тенора раздеть догола, чтобы он попутно демонстрировал безупречность форм и движений физического тела. Однако это не так просто: эклектичное соединение безупречных вишудховских форм, относящихся к разным пространственным структурам, опускается на уровень свадхистханы и радостно приветствуется только "мещанином" в ругательном смысле этого слова.

Лишь на уровне аджны можно по-настоящему заниматься любыми проблемами человека, который представляет собой удивительно сложный комплекс различных видов форм, структур и пространств. Существующая в настоящее время специализация и набор наук о человеке ориентируются преимущественно на тела; причем если каждое тело в отдельности еще как-то изучается (кроме каузального, которое предметом серьезных изысканий пока не стало - в связи с общей для атеистов и верующих концепцией о его непознаваемости: первые считают поток событий абсолютно хаотичным, вторые - уповают на неисповедимость путей Господних), то связи между соседними телами практически не исследованы. В то же время человеку требуется минимум тринадцать учителей для самопознания: семь учителей по каждому из тел и еще шесть специалистов по связи соседних тел (физического с эфирным, эфирного с астральным и т. д.), и еще один, четырнадцатый, так сказать, специалист по воле Божьей, то есть по связи атманического тела с высокими

эгрегорами. Если для специалистов по телам еще можно как-то обозначить соответствующие профессии: физическое - врач, массажист, гигиенист; эфирное - повар, диетолог, тренер; астральное - ?; ментальное - учитель; каузальное - гадалка, практический духовный учитель; буддхиальное - психолог, этик; атманическое - духовный наставник, - то специалисты по вертикальным связям между телами практически отсутствуют, хотя, конечно, любой врач знает, что физическое здоровье сильно зависит от тонуса и наоборот, духовный наставник понимает, что вера должна опираться на соответствующие жизненные позиции и мировоззрение, а психолог ощущает влияние непосредственной жизни своего пациента на его взгляды и психологию. Однако механизмы связей между телами пока совершенно не исследованы и ждут своих первооткрывателей - читатель, конечно, понимает, на каком эволюционном уровне они будут работать.

Главные ощущения человека, вышедшего на аджну, - это чувства единства и полноты. Внезапно он обнаруживает, что разные системы пространственных форм суть не что иное, как отражения различных ограниченных способов в***и***дения пространства, при котором оно обозревается лишь частично, а теперь он вдруг видит его на такой позиции, когда все прежде несоединимые системы пространственных форм оказываются гранями или проекциями некоторой единой объемной формы, уже исчерпывающей данное пространство. Это можно сравнить с впечатлением человека, который долго изучал тени, отбрасываемые объемным предметом на плоскость, а потом вдруг увидел его воочию (см. рис 9.1).

Рис. 9.1

На аджне пространственные формы просвечивают одна через другую и видны все сразу, но, конечно, не так четко, как на вишудхе каждая из них. Аджновское в***и***дение - целостное, и возникает обычно внезапно, как на опушке леса мгновенно распознается гриб, или из разрозненных линий кубистического портрета вдруг проглядывает лицо человека.

Аджна обесценивает совершенство вишудхи - оказывается, что для синтеза и полноты точность и безупречность на аджновском уровне уже не требуются, и вообще ее достижения переосмысливаются - так писаная красавица, попав в интеллектуальное общество мужчин, интересующихся преимущественно эволюционным развитием или, хуже, интегральной геометрией, обнаруживает, что ее обычно неотразимые чары производят более чем скромное впечатление, и с ужасом для себя понимает, что дело здесь не в неправильной постановке лебединой шеи или форме умело нарисованных глаз, а в чем-то совершенно другом. Аджна дает видение пространства в его полноте, и многие конкретные подробности форм становятся несущественными, на первый план выходит проблема согласования и соизмерения того, что на уровне вишудхи кажется несогласуемым и несоизмеримым. Однако проработанная аджна открывает возможности, кажущиеся на вишудхе невероятными.

Человек физической аджны ощущает и видит физическое пространство-время настолько хорошо, что может, сдвигая себе точку сборки, мгновенно перемещаться в нем из любой точки в любую другую и даже находиться одновременно в нескольких местах, причем ощущения раздвоения или растроения у него при этом не возникает - в любом случае он воспринимает физический план весь целиком и как единое целое; человек эфирной аджны ощущает единство всех видов эфирной энергетики и может питаться какими угодно ее видами; человек ментальной аджны умом воспринимает единство мира - потрясающее переживание, о котором рассказывают многие мистики, но передать адекватно его словами пока никому не удавалось.

Аджна-муладхара

Репетиция оркестра.

Аджна-муладхара - это первое озарение синтеза, оно еще неустойчиво и сразу распадается, стоит человеку чуть пристальнее посмотреть на любую конкретную структуру - это похоже на с трудом настраиваемые бинокулярные очки - эффект объемного в***и***дения поражает воображение, но при любом неосторожном движении объемное изображение распадается на два несоединимых плоских.

На этом уровне осуществляется первый контакт высоких эгрегоров, находящихся на уровне вишудхи. Человек этого уровня может быть дипломатом для особых поручений, улаживающим сложные международные конфликты, чреватые войной, или шпионом высшего ранга, работающим под многими именами и на несколько разведок сразу. Подплан покажет стиль работы, но даже если это свадхистхана (образ ленивого бонвивана) можно не сомневаться в постоянной полной собранности этого человека, чье внимание находится в нескольких реальностях сразу. Другие подпланы могут дать, например, маски молчаливого мизантропа (муладхара), жесткого карьериста (манипура), элегантного графа (вишудха), проницательного философа (аджна) или ловкого приспособленца (сахасрара).

Аджна-свадхистхана

Симфония.

На аджне-муладхаре точка сборки размещается на остроконечном недоступном горном пике и там происходит синтез по видимости несоединимого: смысла слова и его звучания, цв***е***та и пространственной формы, наконец, гения и злодейства (судьба Люцифера). Аджне-свадхистхане соответствует более устойчивое положение точки сборки - это ровная площадка на вершине горы, на которой вполне можно с удобством расположиться и подробно рассмотреть открывающуюся во все стороны панораму. Для этого уровня характерно понятие "обобщения", то есть родового понятия по отношению ко многим в чем-то близким объектам: это "фрукт" по отношению к яблокам, грушам, винограду и т. д., "наука" по отношению к математике, физике, филологии и пр. Однако это обобщение, которое обязательно претендует на полноту описания: слово "наука" объединяет ***все*** науки; или это симфония, в которой будут участвовать как составные части ***все*** возможные музыкальные жанры, и время от времени

можно услышать любой мыслимый музыкальный инструмент; картина этого уровня будет представлять собой пиршество всевозможных красок и форм, и зрителю будет казаться, что ничего больше на свете нет и быть не может.

Каузальное тело: это очень тонкий наблюдатель жизни, человек, умудренный жизненным опытом, как кажется всей своей эпохи, который чувствует течение и взаимосвязь всех потоков плотной кармы, и может открыть возможности и создать неожиданные эффекты там, где никто другой их даже не помыслит.

Ментальное тело: это человек, который мыслит единство всего богатства свободных жизненных проявлений; спектр его интересов укажет подплан: муладхара - рождение и смерть, свадхистхана - самоподдерживающаяся жизнь; манипура - структуры и системы управления; анахата - любовь и доверие; вишудха - совершенство; аджна - мудрость, синтез; сахасрара - адаптация к среде.

Аджна-манипура

Венок сонетов.

Если воспользоваться политической аналогией и на минуту предположить, что земные государства находятся на уровне вишудхи, то планы аджны можно представить как последовательность развития идеи единства. Аджна-муладхара - это единство, основанное на осознании планетарной общности и подтвержденное договором о ненападении; аджна-свадхистхана - это, сверх того, свободная взаимовыгодная торговля, а аджна-манипура - общие структуры, характер которых определит подплан: муладхара - Интерпол, свадхистхана - совместные сельскохозяйственные предприятия, манипура - промышленные и научно-технические объекты, анахата - общие некоммерческие системы гуманистического направления и содержания, вишудха - международные союзы людей искусства, аджна - международные комплексные исследования, особенно научные, сахасрара - общества по установлению связей с инопланетными цивилизациями.

На этом уровне человек обнаруживает существование структур, обеспечивающих единство пространства. Вероятно, что элементы этих структур он знал и раньше, но истинное их назначение открывается ему только теперь. Это, например,

многозначные слова, которые, словно нитки, сшивают друг с другом различные миры, в совокупности составляющие данное пространство; на этом уровне человеку открывается истинный смысл аналогий и метафор как связующих каналов между этими мирами. Конечно, аджновские структуры не сравнить с вишудховскими - первые несравненно тоньше и неподготовленному человеку покажутся не более чем случайной ассоциацией или ничего не значащей игрой слов - но дело в том, что связи между сильно различающимися мирами (скажем, миры цветов, форм и запахов) не могут не быть тонкими, и нужна очень тонкая настройка, чтобы эти связи в самом деле увидеть; зато они резко увеличивают ощущение единства пространства.

Аджна-анахата

Поэма.

На этом уровне структуры, поддерживающие единство пространства, оживают, и человеку открывается высшая пространственная любовь, которая в действительности и объединяет пространство воедино и различными проявлениями которой служат связи между его разными мирами пространства. Эта любовь - сила взаимного притяжения, не дающая, например, мирам синего, зеленого и фиолетового цветов распасться и существовать каждому по отдельности, но заставляющая их ощутить свое единство друг с другом и общее происхождение из некоторого источника, назвать который человек пока не в состоянии, но явственно ощущает его. Особенно сильные переживания возникают у человека, выходящего на уровень аджны-анахаты каузального тела: он чувствует, что все его реальности и по видимости изолированные и независимые потоки событий на самом деле связаны друг с другом некоторой нежно заботящейся о нем и мягко оберегающей его силой, которая, однако, не склонна проявляться слишком отчетливо. Так связаны перекликающиеся друг с другом музыка, ритм и внутренние сюжеты истинной поэмы; подплан покажет ее стиль: муладхара - героическая, свадхистхана - любовная в восточном стиле, манипура - традиционно-эпическая, анахата - возвышенно-лирическая, вишудха - подчеркнуто совершенная по форме, аджна - философская, сахасрара - мистическая.

Аджна-вишудха

Опера.

Человек этого уровня единство миров, составляющих Пространство, воспринимает уже как выраженное в особых формах; на буддхиальном теле это философ-этик, создающий общую концепцию восприятия человеком мира и себя: язык этой концепции должен находиться на уровне аджны-вишудхи (на уровне аджны-анахаты появляется ощущение возможности и намек на существование подобного языка). Вообще это очень тонкий уровень: инструменты синтеза пространственных форм не должны искажать последние. Так, на картине этого уровня можно без ущерба для эстетического восприятия рассматривать любую ее часть, которая составит самостоятельный мир: коричневый дом, голубовато-зеленое небо, женщину в красном на пороге дома, белесый туман перед домом, мужчину в сером пиджаке спиной к зрителю на переднем плане - однако все эти миры связаны воедино семантическими и композиционными формами, которые ощущаются зрителем только на уровне внутреннего переживания картины в целом и не могут быть указаны явно. На профессиональном языке это называется "точно найденное решение", а подплан укажет его стиль.

Аджна-аджна

Синтетическая философия.

На этом уровне на единой основе синтезируются все формы объединения миров, составляющих Пространство. Если аджна-вишудха представляет один из способов видения единства данного мира и достигает в нем совершенства, то двойная аджна означает одновременное синтетичное видение всех миров Пространства. При аджновско-аджновском положении точки сборки через каждый мир просвечивают все остальные, также являющиеся полупрозрачными.

На каузальном теле этот человек видит все связи событий и явлений и может каждое из них проинтерпретировать в любой реальности, причем его видение в совокупности будет целостным. На этом уроне открывается истина субъективного идеализма - тождество внешнего и внутреннего миров человека, и становится понятным поражающее воображение свойство потока событий, который к каждому человеку повернут так, словно единственной целью внешнего мира

является его (человека) обучение и воспитание. При этом стиль потока событий определяется подпланом и может быть каким угодно: острым и опасным, буйным и неуправляемым, организованным, светловозвышенным и ненавязчивым, законченно-совершенным, сложно-переплетенным или мистически-растворенным, но в любом случае человеку очевидны множественные просвечивающие через все реальности смыслы событий-символов, объединенные общим для каузального потока замыслом.

Аджна-сахасрара

Афоризм.

На этом уровне человек способен воспринимать проявления единого пространства и в каком-то смысле их направлять. Другими словами, он участвует в творчестве самого пространства, выражающемся в спонтанном создании им различных объектов, структур и форм. Это уровень творчества очень высокого ранга - поскольку пространство при этом никак не нарушает своего единства и гармонии. Человек с ментальным телом этого уровня ощущает себя способным (чаще всего одной фразой) исчерпывающе ответить на любой вопрос на языке, доступном собеседнику, - в той мере, в какой его вопрос осмыслен для него самого, то есть в принципе предполагает ответ. На каузальном теле этот уровень означает умение совершенно адекватно реагировать на события своей жизни, не нарушая единства синтетического жизненного потока (при этом, конечно, отдельные каузальные струи могут рваться) - у человека будет постоянное ощущение тонкой внутренней подсказки, как ему следует себя вести и что конкретно делать - это означает огромные способности ясновидения, но в его высшем, синтетическом варианте, когда человеку видны все последствия возможных поступков во всех реальностях.

Как жанр искусства, аджна-сахасрара дает философский афоризм; стиль и тематику определит подплан, например:

муладхара - лиха беда начало;
свадхистхана - береженого Бог бережет;
манипура - на Бога надейся, а сам не плошай;
анахата - дуракам - счастье;
вишудха - гусь свинье не товарищ;
аджна - яблочко от яблони недалеко падает;

сахасрара - было бы болото, а черти найдутся.

Сахасрара

Автор переходит к последнему уровню эволюционного развития; однако перед этим, для того чтобы проиллюстрировать описываемую семеричную диалектику, он предлагает читателю две ее метафоры: поимка преступника и изготовление гречневой каши.

Поимка преступника

Муладхарная фаза: нарушен закон: в полицию поступает тревожный сигнал, и следственная группа выезжает на место преступления.

Свадхистханная фаза: следственная группа собирает улики; изучает и фотографирует место преступления, опрашивает свидетелей и т. д.

Манипурная фаза: следователь сортирует улики; производит целенаправленную проверку подозрительных личностей и обстоятельств, которые могут привести к обнаружению преступника, тщательно анализирует и упорядочивает все данные, относящиеся к делу.

Анахатная фаза: следователь воплощается в преступника, пытаясь его интуитивно понять и войти в его внутреннее состояние в момент нарушения закона. Пока еще не оформленные догадки начинают смутно брезжить в сознании следователя.

Вишудховская фаза: следователь напал на след и формирует основные пути поимки преступника.

Аджновская фаза: все пути пройдены и в совокупности указывают на точное местонахождение преступника.

Сахасрарная фаза: оперативная группа захватывает преступника и помещает его в лоно правосудия.

Приготовление каши

Муладхарная фаза: хозяйка решает сварить на обед гречневую кашу. Она с большим трудом достает крупу и масло и приносит их домой.

Свадхистханная фаза: хозяйка ставит продукты на стол и разжигает плиту.

Манипурная фаза: хозяйка перебирает крупу, точно отмеряет ее количество стаканами, доливает соответствующее число стаканов воды, добавляет соль и необходимое время варит кашу на огне.

Анахатная фаза: хозяйка снимает кастрюлю с кашей с огня, плотно закрывает ее крышкой и заворачивает в одеяло: каша упревается.

Вишудховская фаза: упревшаяся каша выкладывается на сковородку со сливочным маслом и обжаривается, приобретая блестящий коричневый цвет.

Аджновская фаза: каша раскладывается по тарелкам и над ней произносится предобеденная молитва, объединяющая членов семьи.

Сахасрарная фаза: каша вдумчиво съедается.

Ключевые слова, относящиеся к сахасраре, это "Абсолют", "Единый", "источник", "предвечный", "мистическое растворение". На сахасраре происходит последняя фаза постижения пространства: растворение в нем субъекта. На аджне пространство познано полностью, но человек находится снаружи, как бы взирая на него со стороны; переход на сахасрару можно сравнить с непосредственным погружением в океан, который был на аджне всесторонне и полностью исследован и постигнут извне: студент идет на дипломную практику; ребенок осваивается в окружающем мире; сыщик ловит преступника, который об этом знает; врач лечится сам; змея глотает себя, начиная с хвоста; мудрец постигает глубины своего "я"; часы не показывают время, а символизируют его; мир возвращается к породившему его апофатическому Абсолюту: неатрибутивному, неизменному, непознаваемому, вневременному и внепространственному; йог впадает в самадхи, буддист погружается в нирвану, тантрист в сексуальном экстазе сливается со Вселенной; христианский мистик отбрасывает все земное и суетное и, трепеща от восторга, сливается с Богом; зритель поглощается картиной, читатель ощущает себя автором читаемого текста.

* * *

Неправильно думать, что Абсолют сотворил проявленный мир вместе с его законами раз и навсегда, устранившись далее от него полностью и предоставив развиваться самому подобно сироте. В действительности, по мнению большинства мистиков, творение мира, всех его планов и пространств, а также законов их развития, которые отражены в структуре более тонких планов, происходит постоянно и повсеместно. Абсолют творит, оставаясь невидимым, непостижимым и

непознаваемым, но плоды его творчества прекрасно ощутимы. Переход на сахасрару означает сдвиг точки сборки, при котором творчество Абсолюта в человеке и пространстве им непосредственно ощущается и в какой-то мере направляется.

Конечно, все пространства настолько взаимосвязаны, что по существу составляют одно; тем не менее, рассматривая в рамках изучаемой концепции семь тел человека и соответственно семь планов тонкого мира, можно рассматривать семь порождающих эти планы инстанций, которые ниже именуются, соответственно, атманическим, буддхиальным, каузальным, ментальным, астральным, эфирным и физическим абсолютами. Их не следует считать частями или структурами Абсолюта, поскольку у Него никаких частей и структур нет; правильнее воспринимать их как Его порождения, которые играют ту же роль для соответствующих планов тонкого мира, что Он для мира в целом. Автор, однако, подчеркивает условность, то есть определенную ограниченность предполагаемой схемы: планы тонкого мира все же связаны друг с другом, поэтому творение, например, ментальным абсолютом (его еще называют Мировым Разумом или Софией, Божественной премудростью) ментального плана не проходит незамеченным в остальных планах, но рассуждать о связях ментального абсолюта с, например, астральным некорректно: ментальный абсолют для ментального плана недоступен: будучи источником всех мыслей и ментальных конструкций, ментальный абсолют сам по себе уму не постижим, и всякое умственное суждение о нем будет неосновательно и глупо; впрочем, им можно восхищаться эмоционально, например, восклицая "О, ученость!"

Переход на сахасрару означает такое положение точки сборки, при котором человек становится прозрачным для творчества соответствующего абсолюта; для этого, разумеется, нужно научиться жить на самых высоких в пределах данного плана вибрациях, поскольку творческий процесс есть процесс постепенной материализации и опускания первоначально порожденной абсолютом информационно-энергетической сущности на уровни более низких вибраций, то есть в более плотную среду данного

плана. Этот процесс материализации творчества Абсолюта естественно делится на семь фаз, соответствующих эволюционным уровням, но уже в порядке их убывания.

Сахасрара - озарение, открытие, проявление принципиально нового явления или существа.

Аджна - первое внимательное рассмотрение открытия и установление различных направлений его влияния на мир.

Вишудха - оформление путей освоения открытия.

Анахата - высветление реальности плана за счет усвоения им энергии открытия.

Манипура - освоение открытия, его структуризация и введение в обновленную на фазе анахаты реальность.

Свадхистхана - создание новой синтетической реальности, как мира, естественно содержащего в себе бывшее когда-то откровением открытие, которое к этому времени теряет отчетливую структуру.

Муладхара - исчезновение следов новизны открытия и ощущения его чужеродности плану, их полная взаимная адаптация и слияние.

В качестве примера рассмотрим появление на литературном горизонте оригинального поэтического дарования.

Сахасрара: с трудом пробившись сквозь государственную и редакторскую цензуру, новоявленный поэт шокирует публику ни в какие ворота не лезущей стихотворной продукцией, представленной в сборнике творений под выразительным названием "Уёбус", наполовину непристойном, а в остальном совершенно непонятном.

Аджна: сборник привлекает внимание трех сортов читателей: мелкой шпаны, с удовольствием цитирующей отдельные строки "Уёбуса", Общества приличных манер и защиты словесности, подающей на автора в суд за оскорбление общественной нравственности, и водителей междугородных автобусов, среди которых становится модным наклеивать портрет поэта на ветровое стекло машины.

Вишудха: популярность поэта возрастает; он выпускает еще несколько поэтических сборников, становится членом Союза Писателей и подвергается умеренной критике в литературных журналах как подающий надежды, но еще до конца себя не нашедший.

Анахата: "Уёбус" выходит в адаптированном детском издании с красивыми картинками. Третьеклассники невесть откуда достают его первоиздание и используют в качестве считалок и обидных кличек.

Манипура: на поэта, особенно на его первый сборник, становится принято ссылаться, причисляя его в ряду лучших; к пятидесятилетию ему дают орден Борца за гуманизм. У него есть верные ученики и много подражателей.

Свадхистхана: поэт стареет, делается общепризнанным маститым авторитетом в области поэзии, особенно детской. На его стихи слагают песни, а также ставят оперу и одноактный балет по "Уёбусу".

Муладхара: поэт умирает и естественно становится в ряды классиков отечественной и мировой поэзии, родоначальником стиля, носящего его имя. "Уёбус" изучают в рамках обязательной школьной программы по литературе. Родители нынешних третьеклашек, заучивающих стихи сборника наизусть, при этом вздрагивают, но, вспомнив свое собственное детство, быстро успокаиваются.

* * *

Сложность выхода на сахасрару заключается в необходимости выработки такой чистоты и тонкости, чтобы человеку не мешали разнообразные штампы, то есть уже существующие в пространстве объекты, когда-то свежесотворенные, а сейчас уже отяжелевшие и могущие быть лишь суррогатами творчества. Сильное включение сахасрары означает почти полную прозрачность человека для энергетики пространства - тогда он в состоянии уловить тончайшие вибрации зарождающегося нового и, едва дыша, чтобы не повредить младенца, бережно взять его в руки (человек аджны по сравнению с человеком сахасрары глубоко вторичен): это примерно соотношение библейских Адама и Бога: Адам воспринимает мир, который творит Бог. Человек сахасрары непостижим и непредсказуем, как и соответствующий абсолют, - но он очень тонок, так как согласован со всеми вибрациями пространства. Можно выразить это по-другому: граничным условием творчества Абсолюта является ненарушение уже имеющихся структур и законов развития мира; творчество происходит на свободных местах, и для того чтобы их чувствовать, нужно сначала

выйти на уровень аджны, то есть постичь пространство всех его миров и структур - лишь тогда можно ощутить его ограничения и научиться в них вписываться, и только после этого человек перестает быть сам себе преградой для проведения через себя воли и творчества Абсолюта.

Теперь автор вкратце опишет проявления абсолютов, не покушаясь на их онтологию.

Атманический абсолют - источник всех возможных миссий и высших устремленностей; здесь черпают вдохновение основоположники религий. Дыхание атманического абсолюта ощущают люди, творчески исполняющие свои жизненные миссии: им в некоторые высокие минуты дается возможность их отчасти корректировать, влияя при этом и на космическую миссию Земли и Солнца. Атманическое творчество табуировано в большинстве религий, так как обычно пророки утверждают, что несут окончательную религиозную истину.

Буддхиальный абсолют - источник тонкой кармы и жизненных сюжетов. В контакте с ним просветленные мастера-этики создают этические системы и мировоззрения, которые помогают человечеству изживать свою тонкую карму. Такому человеку ясно видны чужие души и судьбы, и он умеет тончайшим образом их корректировать, не создавая новых узлов.

Каузальный абсолют - источник плотной кармы, конкретных жизненных событий; к нему восходит представление о волшебной палочке, исполняющей любые желания, то есть создающей события по выбору своего хозяина.

Ментальный абсолют, или Мировой Разум - из него происходят откровения самых светлых и тонких умов, создающих принципиально новые ментальные конструкции, связи и понятия. Прямое подключение к ментальному абсолюту дает тонкость мысли, позволяющей человеку воспринимать любые мыслеформы; например, он способен понимать людей, говорящих на незнакомом ему языке.

Астральный абсолют - источник всех вибраций, воспринимаемых человеком как эмоции. Подключение к нему дает человеку чувственную сопричастность к горю и радости

всех существ Вселенной, способность разделить, облегчить и повысить чужие эмоции, не вторгаясь в них насильственно:

"И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье".
(А. Пушкин, "Пророк").

Эфирный абсолют - источник энергии, поддерживающей физический план, прана индусов. Подключение к эфирному абсолюту означает тончайшее творчество в энергетических потоках - бог Шива, создавший многочисленные позы хатха-йоги.

Физический абсолют - источник физического пространства-времени; намек на него можно уловить в современных физических представлениях о нулевой энергии вакуума и его способности "рождать" из себя частицы. Человек, имеющий связь с физическим абсолютом, может, например, создавать из ничего различные предметы (в сказках эту способность символизирует скатерть-самобранка) - в той мере, в которой это не будет противоречить карме физического пространства; однако для этого требуется очень тонкое чувство физического плана, на уровне способности непосредственного восприятия тел и масс, расположенных во всех областях пространства.

Переход от аджны к сахасраре - это погружение в (хорошо изученную отдельно) среду, преодоление противоположности субъект-объект. Человек буддхиальной сахасрары ощущает общность своей судьбы с судьбой всего мира. Для него его жизнь и жизнь всего внешнего мира не противопоставлены, а, наоборот, представляют единое целое. Здесь человек получает чувственное доказательство вечности и нетленности своего высшего "я". Как это выразил Николай Бердяев, "вся мировая история есть не более чем миг моей внутренней жизни".

Сахасрара-муладхара

Ангел смерти.

Этот человек ощущает себя в общем круговороте жизни и смерти пространственных объектов, структур и форм; он движется по миру, не причиняя, насколько это возможно, сильного вреда ни одному существу - но он же может быть и

совершенным инструментом смерти, если она кармически неизбежна - на этот уровень Кришна ориентировал Арджуну, подготавливая его к битве с Кауравами. Медитативно на этот уровень выходят великие воины: тогда они сражаются так, как будто их нет, но само пространство поглощает ими свои жертвы, как это делает наводнение или горная лавина. Тонкость энергии, идущей через этого человека, такова, что он делается как бы невидимым, неуловимым и принципиально непредсказуемым в своих действиях, поскольку не подчинен никаким штампам.

Вообще сахасрара означает просветление; план указывает один из возможных путей создания ситуации, когда оно случается. В данном случае это может быть просветление на грани смерти - путь, который разрабатывал Гурджиев - хотя, конечно, автокатастрофа не единственно возможный метод раскрытия сахасрары.

Астральное тело: при выходе на сахасрару человек должен пережить эмоциональную смерть и перестать отличать свои эмоции от чужих. На этом уровне человек воспринимает и транслирует самые тонкие эмоции из разряда муладхарных, то есть страха смерти и радости выживания, а именно, те самые, которые непосредственно эманирует астральный абсолют: это первый смутный намек на зарождающуюся жизнь у беременной женщины или легчайшее дуновение тихо близящейся смерти медленно угасающего глубокого старика.

Сахасрара-свадхистхана

Просветленный мастер тантры.

Это растворение человека в жизни пространства, оргазм, переживаемый как слияние с каждой его формой и сущностью; подробные описания читатель может найти у Бхагавана Шри Раджниша. Это просветление - цель тантра-йоги, которая по своей первоначальной идее распространяется на все тела человека.

Человек этого уровня ощущает непрерывное счастье жизни пространства, полнота его ощущений сравнима только с их тонкостью.

Каузальное тело: это, например, благословение Иакова, выражавшееся в повышенной плодовитости любого скота, ему поднадзорного, а также преуспеянии его многочисленного

потомства (двенадцать колен Израилевых). Подплан менялся в течение жизни еврейского праотца, и по библейскому рассказу читатель легко его проследит.

Сахасрара-манипура

Достигший карма-йог.

Этот уровень разбирается в "Дао Дэ Цзине" Лао Цзы, значительная часть которого посвящена искусству правильного управления подданными.

Этот человек сливается с пространственными структурами, которые не отличает от своих. Он идеально ненасильствен в том смысле, что ощущает все ограничения пространства и не создает дополнительных; если же он управляет чужой волей, то лишь в той степени, в которой это продиктовано самим пространством - "сосуд Божий", идеально тонкий проводник воли абсолюта, управляющий пространством.

Сахасрара-анахата

Просветленный бхакти-йог.

Человек этого уровня растворяется в любви пространства - в самой тонкой ее вибрации, там, где она творится пространственным абсолютом. Он ощущает себя одновременно ее источником и адресатом, и его блаженство неописуемо - это уровень достигшего пара-бхакта, соединившегося с Ишварой. Он чувствует движение всех волн благодати, наполняющей пространство, и через него идет ее творение - там, где это возможно и не противоречит карме пространства: это сосуд Божественной любви, из которого может пить каждый, кто этого пожелает и сможет до него дотянуться.

Сахасрара-вишудха

Поясной портрет Абсолюта.

Этот человек сливается с энергетикой пространственных форм: для него уже нет проблемы перемещения в пространстве или изменения своего облика, например, сместить точку сборки так, чтобы обернуться петухом или зябликом, для него сущие пустяки - если это не повлечет искажения общей гармонии пространства. На этот уровень ориентирована медитация по Патанджали: человек смотрит на предмет и как бы погружается в него до тех пор, пока не перестает ощущать разницы между ним и собой. Так,

рассматривая нарисованную уточку, можно сначала плавать по озеру, а потом и вовсе улететь в дальние края.

Сахасрара-аджна

Просветленный мастер дзэн.

Этот человек сливается с синтетически воспринимаемым им пространством, ощущая в себе все его миры, просвечивающие друг через друга, и все их связи - но это еще не полное слияние с пространством, в человеке остается нечто, находящееся вне его, что исчезает лишь на следующем плане - прозрачная стенка, отделяющая его сознание от пространства.

Сахасрара-сахасрара

Будда.

Здесь происходит полное слияние человека с пространством, и остается лишь искра высшего "я", которая и определяет его индивидуальность. Этот человек воспринимает все вибрации пространства и прозрачен для них - кроме тех, которые движут его тело, но последние происходят непосредственно из абсолюта, и тело тем самым выступает в его роли, становясь для пространства непостижимым в силу своей тонкости творческим источником. Подплан покажет род деятельности человека, например: муладхара - момент освобождения (просветления) своего и учеников; свадхистхана - жизнь в общине; манипура - непосредственное обучение; анахата - настройка учеников на восприятие любви пространства; вишудха - эзотерическая школа; аджна - странствующий Будда; сахасрара - нирвана, или полное растворение в пространстве.

Время прекратило течение свое.

Глава 10

ПАЛКИ В КОЛЕСА ЭВОЛЮЦИИ, или ВОЗВРАЩЕНИЕ ТОНКОЙ СЕМЕРКИ

В течение жизни человеку предстоит постепенно разбираться в самом себе, осознавать, где же он находится и какими инструментами для решения своих актуальных задач обладает. В принципе у него всегда есть достаточные возможности для решения своих проблем - но эти возможности не всегда ему открыты, и порой препятствия ставятся именно для того, чтобы человек - хочет он этого или нет - актуализировал дотоле скрытые свои резервы.

Однако сложностей, как правило, возникает довольно много, и большая их часть связана с интерференцией различных эгрегоров, ведущих человека, а также с его собственными представлениями о том, что можно и должно. Кроме всего прочего, различные эгрегоры расходятся не только в этике и предпочтениях конкретных выборов, но и в прогнозах будущего, что иногда всего неприятнее. Вопросы различия голосов и императивов различных эгрегоров рассматривались во второй главе трактата, и автор не будет к ним возвращаться, считая, что читатель уже овладел этим искусством. Однако даже и в этом случае часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда отчетливо слышны три голоса, и человек ощущает в себе три разнонаправленных воли: кармического, общесоциального и ведущего эгрегоров. Эти три эгрегора активизируют, соответственно три тела человека: атманическое, буддхиальное и каузальное.

Кармическому эгрегору важно, чтобы человек исполнял свою жизненную миссию в целом, поэтому Он никогда не придает большого значения конкретным событиям, заботясь преимущественно об общей устремленности человека; если же человек начинает идти куда-то не туда, Он постепенно лишает его своей поддержки, и канал человека все в большей степени перехватывают те или иные жесткие эгрегоры, подконтрольные Гагтунгру, но это обычно происходит незаметно, поскольку голос и воля кармического эгрегора всегда тихи и ненавязчивы.

Общесоциальный эгрегор формировал в детстве человека его буддхиальное тело, то есть его мировоззрение, социальную и общую этику, чувство долга и т. д., и апеллирует именно к нему. Его голос звучит для человека очень отчетливо и внятно, например: "Так не делают. Не положено. Воспитанный человек поступает так и так, игнорируя то и то", и т. д. Однако этот эгрегор, запрещая строго или не одобряя отдельные ситуации и положения, далеко не всегда при этом говорит, что же конкретно нужно делать.

В отличие от него, ведущий эгрегор всегда знает, как нужно поступать, и апеллирует к каузальному телу, вынуждая человека совершать те или иные поступки и зачастую оказываясь сильнее первых двух: "Меня вынудили обстоятельства", говорит, оправдываясь, в таких случаях

человек, не думая о том, что выдает этой фразой себя с головой, признавая де-факто несоответствие этики ведущего эгрегора вибрациям своего буддхиального тела, то есть аморальность большого куска своей жизни.

Борьба за самого себя идет у человека по всем его телам и со всеми окружающими его эгрегорами: семейным, национальным, профессиональным и т. д., причем чем выше эгрегор, тем на более высокие тела он влияет.

Борьба за атманическое тело - это борьба за идеал: его, то есть канал в свой кармический эгрегор, человек должен найти, предварительно отвергнув как несостоятельные и мертвые для себя остальные идеалы, и отстоять свой истинный идеал против настойчивых атак разнообразных любителей легкой наживы, в том числе собственной тонкой семерки.

Борьба за буддхиальное тело - это формирование свойственных лично себе жизненных позиций, ценностей и главных сюжетов, и здесь человек имеет шансы на выигрыш только в том случае, если его буддхиальное тело строится им в соответствии с атманическим, что, однако, не означает тождества их эволюционных уровней.

Ибо человек воплощается в мир, имея исходно разные эволюционные уровни своих тел, и кармический эгрегор, предполагая определенное их развитие, как правило, не имеет в виду согласования их уровней к концу данного воплощения. Наоборот, человеку предстоит найти и почувствовать не только специфические проблемы общих уровней, планов и подпланов всех своих тел, но и научиться жить в условиях их вертикального несоответствия, когда, например, общий уровень атманического и астрального тел ниже общего уровня ментального - или наоборот.

Можно посвятить свою жизнь борьбе за мир (миссия атманической муладхары), имея совершенно ясную голову дипломата ментальной анахаты и атлетически сложенное физическое тело на вишудхе, а можно иметь миссию Божественной любви, то есть атманическое тело на анахате, а каузальное или ментальное - на свадхистхане - судьба домашней хозяйки, несущей в мир небольшой, но очень чистый свет.

Нужно очень много мудрости, чтобы распознать и ощутить специфику вибраций уровней своих тел, и смирения для того, чтобы принять рассогласование этих уровней. И тогда начинается видимый эволюционный рост, вынуждающий человека заново адаптироваться к новым внешним и внутренним условиям и искать в себе новые скрытые возможности и резервы, поскольку старыми не обойдешься - и это нужно вовремя понять, так же как и т***о***, что в новом положении в ситуациях, очень похожих на старые, старые методы почему-то не срабатывают, и с этим иногда очень трудно смириться.

Другая проблема эволюционного развития - это срывы. Естественное развитие заключается в проработке подпланов одного за другим, и если человек, не проработав данный подплан, пытается перейти на следующий, судьба его обычно довольно быстро и плавно возвращает обратно, и это не вызывает особого стресса. Однако иногда неподготовленный переход на следующий подплан приводит к срыву вниз на целый план или даже ступень, и это может восприниматься человеком как падение или крушение; такие ситуации, однако, довольно типичны, поскольку реальное эволюционное развитие идет неравномерно: человек учит что попадется и осваивает что Бог пошлет, но, увы, далеко не все, что Он посылает. Например, прорабатывая астральную манипуру-свадхистхану, человек способен пропустить ее манипурный подплан, что может оставаться незамеченным довольно долго, например, пока он не дойдет до астральной анахаты-свадхистханы. Проработав ее свадхистханный подплан и считая свои эмоции уже совершенно устойчиво анахатно-чистыми, человек выходит на астральную анахату-свадхистхану-манипуру, и вдруг - седина в бороду, бес в ребро и свадхистхану - соскальзывает обратно, но не на подплан, а на ступень, проваливаясь на манипуру-свадхистхану-манипуру: влюбляется как мальчик, абсолютно приземленно, восторженно и эгоистично.

Противоположные срывам ситуации - это медитативные подъемы на план, иногда на ступень или даже больше - человеку показывают его эволюционное будущее и дают чувственные ориентиры, которые кажутся ему недосягаемыми (а при разнице больше, чем в ступень, иногда и не особенно

привлекательными). Чаще всего медитативные подъемы совершаются путем инверсии плана и подплана, общего уровня и плана, или общего уровня и подплана: например, человек уточненного уровня манипуры-анахаты-аджны может медитативно подниматься до манипуры-аджны-анахаты, анахаты-манипуры-аджны или, гораздо реже и очень кратковременно, до аджны-анахаты-манипуры. Иногда, однако, подобные инверсии проходят почти незаметно для человека и окружающих, и здесь важно не ошибиться.

Так, преподаватель технического вуза, человек в принципе жесткий, но внешне всегда корректный, вообще будет находиться на уровне манипура-манипура-анахата. Однако, относясь к студентам по-доброму и в то же время чувствуя, что в силу их анархичной свадхистханной неорганизованности, свойственной юношескому возрасту, им нужна внешне твердая организующая рука, на своих занятиях он медитативно (но устойчиво) поднимается на уровень манипуры-анахаты-манипуры, за что его студенты очень любят, однако их чувства плохо понятны домашним нашего героя, привыкшим к его манипурно-манипурной ипостаси (и сущности). Но пару раз в его жизни, в минуты сильных подъемов, его выносило на уровень анахаты-манипуры-манипуры, и эти воспоминания - яркий могущественный свет любви пространства - навсегда остались в его памяти.

Конкретные жизненные проблемы человека часто связаны с недоразумением: он неправильно оценивает свой уровень и пытается жить не на нем, а выше или ниже. Медитативно это иногда удается, но постоянные срывы вниз при переоценке своего истинного уровня и тоска существования при его недооценке отравляют его жизнь в большой степени. Однако это, к сожалению, не единственная причина огорчений; вторая, и не менее существенная, заключается в том, что прорабатываемый уточненный уровень, даже если человек его интуитивно (или даже сознательно) точно определил, вовсе не обязательно прорабатывается гармонично. Если сравнивать чакры с цветами, что соответствует индийской традиции, где они представлены лотосами, то проработка плана или подплана это раскрытие цветка, которое может происходить по-разному: или все лепестки бутона раскрываются одновременно, и тогда

у человека возникает ощущение естественности и гармонии происходящего с ним, или же сначала резко раскрывается часть бутона, иногда даже один лепесток, в то время как остальная часть остается плотно закрытой - и для человека это означает мучительную раздвоенность, жизнь в несогласованных и несогласуемых потоках энергии и враждебных друг другу реальностях.

Причины такого неравномерного раскрытия чакр заключаются в их недостаточной проработке как планов и подпланов на более низких ступенях эволюционного развития. Например, выход на общий уровень анахаты (относительно) безболезненно переживается человеком, тщательно проработавшим все низшие уточненные уровни, в которых анахата фигурировала в качестве плана или подплана; это, например, муладхара-муладхара-анахата, муладхара-анахата-свадхистхана, манипура-сахасрара-анахата и многие другие. Если же хотя бы один из этих уточненных уровней не был человеком подробно и тщательно освоен и проработан в течение его прошлых и нынешнего воплощения, в ходе чего бутон анахаты рос и чуть-чуть приоткрывался, оформляя и отделяя друг от друга будущие прекрасные лепестки, - можно быть уверенным в том, что уже на уровне анахаты-муладхары человека ждут мучительные срывы вниз. Однако еще до такого срыва человек будет ощущать свое внутреннее несоответствие и неподготовленность к происходящему с ним. Тем не менее, должное смирение и старание призовут ему на помощь силы, которые в состоянии помочь человеку справиться с возложенной на него по видимости непосильной задачей и попутно, так сказать, в фоновом режиме проработать прошлые "хвосты", не спускаясь надолго на более низкие уровни, - это путь сильных людей; слабый человек в какой-то момент теряет мужество и оставляет сопротивление и благополучно приземляется на план или ступень ниже слишком тяжелого для него уровня, предложенного кармой. Однако не будем судить: во-первых, в таких вопросах человек подотчетен только своему высшему "я" и кармическому эгрегору, а, во-вторых, кто знает: может быть, нынешний срыв и соскальзывание вниз на план с тщательной последующей проработкой сберегут его в будущем от падения на ступень, а

то и две, что сопровождается куда более сильными брызгами и вихрями потока мировой кармы.

К сожалению, не все так просто, и есть очень серьезные причины, по которым путь слабого человека часто оказывается прямым путем к Гагтунгру и страданиям, хотя и отсроченным, но еще б***о***льшим, нежели те, которые выпадают на долю сильного.

* * *

Здесь автор считает своим долгом сделать некоторое отступление и вкратце ответить на вопрос, который, вероятно, давно беспокоит читателя: почему, собственно, человек представляет такой существенный интерес для Гагтунгра и почему последний так стремится овладеть его каналами?

Для того чтобы это объяснить, автор предлагает читателю сместить точку сборки на уровень двойной анахаты, то есть в положение, где обычная картина мира переворачивается вверх ногами и основными источниками энергии и информации для человека оказываются уже не эгрегоры, а его собственное высшее "я", искра Абсолюта, вечное и нетленное начало, не зависящее ни от каких внешних условий, а также подробностей устройства и оформления внутреннего мира человека. С этой точки зрения, выбор типа служения, то есть выбор между высокими эгрегорами Планетарного Логоса и жесткими эгрегорами Гагтунгра есть не что иное, как способ оформления и реализации своего творческого энергетического потока, источником которого служит высшее "я" человека. Выбор в пользу Планетарного Логоса означает творчество в узком смысле слова, то есть активность в самых высших и тонких пространственных слоях, там, где материализуется воля Абсолюта; наоборот, выбор в пользу Гагтунгра означает активность в низших, наиболее плотных пространственных слоях, то есть манипулирование тяжелыми штампами с помощью хорошо освоенных приемов, которые (те и другие) были откровением когда-то, свежесотворенные Абсолютом в высших пространственных слоях, а теперь превратились в откровенный шлак, подлежащий окончательному распаду, а не рутинному перетаскиванию из одного хорошо изученного места в другое, изученное ничуть не хуже. Однако и для

подобного бессмысленного тасования нужна определенная энергия, в которой всегда остро нуждается Гагтунгр.

Таким образом, выбор между добром и злом - это выбор между максимально возможным для данного человека уровнем оформления творчества своего высшего "я" и всеми остальными, более низкими уровнями этого оформления - и низшей границы падения здесь не существует.

Эволюцию проявленного мира можно сравнить с пространственным проникновением света в толщу глубокого океана. Свет - это Абсолют; его лучи, проникая в глубину, постепенно слабеют, и на самом дне почти не видны. Однако везде, соприкасаясь с частицами воды, искорки света творят те или иные новые, никогда еще не существовавшие сущности, не отягощающие карму соответствующего слоя, которые затем постепенно опускаются все ниже и ниже, высветляя соответствующие слои океана, но и уплотняясь по пути сами, пока не достигают дна, высветляя напоследок и его. Так выглядит процесс эволюции; ему, однако, противостоит активность среды, то есть океана, персонифицируемая в Люцифере, и заключающаяся в двух основных отрицательных (по отношению к эволюции) влияниях. Первое заключается в горизонтальном хаотичном перемешивании каждого слоя, вследствие чего в нем разрушаются уже имеющиеся формы и структуры и появляется муть, то есть снижается достигнутый уровень прозрачности; второе имеет более тонкий характер и выражается в насильственном ускорении вертикального спуска сотворенных Абсолютом сущностей - тогда они не успевают высветлить очередной слой, то есть выполнить в нем свою кармическую задачу, и к тому же оказываются неподготовленными к погружению в более глубокий слой, воплощаясь в нем не теплыми нежно согревающими лучами весеннего солнца, а врываясь туда шаровой молнией или добела раскаленным болидом, взрывающимся под крики боли и ужаса и со страшными кармическими последствиями для соответствующего слоя. На обычном языке первое действие называется ввержением в хаос, второе - профанацией, и Люцифер вербует себе помощников и слуг по обоим направлениям. Тем не менее, пространство постепенно высветляется сверху вниз: в Абсолюте растворяются сначала

самые верхние его слои, затем следующие и т. д., пока не кончается день Брамы и не наступает Пралайя (ночь Брамы), то есть бытие Абсолюта в Самом Себе, длящееся до тех пор, пока Ему не вздумается создать новый вариант Своего проявления.

Аналогично происходит эволюционное развитие человека; при этом роль Абсолюта играет Атман, или высшее "я", а роль океана - совокупность семи тонких тел человека; с этой точки зрения Гагтунгр, есть не что иное, как символ человеческой лени и косности, заставляющих человека успокаиваться на достигнутом и почивать на лаврах, бессмысленно и сонно перебирая четки полученных ранее наград, и забывая до поры до времени о том, что эволюционная лестница не стоит на месте, а медленно, но верно движется вниз, и пробуждение в момент неминуемого выбора между Сциллой и Харибдой не самое светлое ощущение из обширного спектра, предлагаемого жизнью.

* * *

Как читатель, вероятно, помнит, тонкая семерка суть черные учителя по эволюционным уровням; однако сами по себе ее члены придерживаются несколько иного мнения по этому поводу. В частности, они воспринимают эволюционную лестницу полностью на свой счет, считая, что она существует как замечательный плацдарм для их разнообразного самовыражения как по отдельности, так и в тройках, соответствующих общему уровню, плану и подплану; если же на одном из тел человека имеется крокодил, то упомянутая компания охотно сядет на него верхом или расположится в пространстве иным удобным для себя образом.

Проработка каждого уточненного уровня может быть разделена на три фазы: рождение, оформление и распад. На первой фазе (рождение) человек ощущает себя на новом уточненном уровне как бы выкинутым после кораблекрушения на необитаемый остров, где должен освоиться; на второй фазе (оформление) происходит его привыкание к этому уровню, освоение его особенностей и приспособление к жизни в новых условиях; на третьей фазе (распад) человеку наскучивают вибрации данного уровня, и он готовится к переходу на следующий, что всегда сопровождается некоторыми жертвами. Автор, однако, не будет рассматривать

проблемы, характерные для каждой фазы освоения каждого уточненного уровня каждого из семи тел, и ограничится беглым обзором реакций тонкой семерки на активизацию чакр, представляющих собой общий уровень, план и подплан данного тела человека. На всякий случай автор напоминает читателю, что Дракон считает своей вотчиной вибрации сахасрары, Свинья - аджны, Торопыжка - вишудхи, Желтый - анахаты, Черный - манипуры, Змей - свадхистханы, и Серый - муладхары. Однако их поведение и внешний вид сильно зависят от того, представляет ли данная чакра общий уровень, план или подплан уточненного уровня тела.

Тонкая фигура, соответствующая *общему уровню*, наиболее трудно различима - она словно растворена в атмосфере внутреннего (или внешнего) мира, и воспринимается как неизбежное и самоочевидное свойство этой атмосферы, автоматически вынуждая человека вести себя в соответствии с ее особенностями.

Тонкая фигура, соответствующая *плану*, наоборот, видна постоянно и очень отчетливо и весьма активна; с ней приходится все время вступать в прямое взаимодействие, и она практически несокрушима, то есть в непосредственном бою всегда будет сильнее человека. С ней следует корректно договариваться, искать компромиссы и считать большим успехом, если ее рост оказывается ниже пояса хозяина.

Тонкая фигура, отвечающая *подплану*, чрезвычайно подвижна и с трудом поддается рассмотрению, так как все время ускользает из поля зрения, и неподготовленному человеку без специальной тренировки концентрации внимания, внутреннего сосредоточения и существенного замедления внутреннего ритма увидеть ее отчетливо довольно трудно: вместо фигуры он увидит вначале неуловимое облачко или невнятную мельтешащую фигурку, которую трудно остановить и разобрать выражение ее морды или лица.

Серый на *общем уровне* муладхары дает человеку растворенное в окружающей его реальности ощущение безнадежности всех усилий, некоторую априорную (хочется сказать - предвечную) глухую тоску и тихое отчаяние, бороться с которыми очень трудно. Сама атмосфера, создаваемая Серым, делает все усилия малоэффективными;

это вязкая среда, отнимающая девять десятых всей конструктивной энергии человека просто так, без особых оснований, в качестве налога на само право его существования. Серый муладхарного уровня создает сдвиг точки сборки, переводящий человека в реальность, где нет и не может быть никаких перспектив, и никакой успех не вдохновляет, поскольку в действительности ничего не значит и ничего не дает.

Сложность борьбы с таким Серым заключается в том, что он плохо локализуется, а туман метлой не выметешь. Серый атманической муладхары - это главное настроение интеллигенции "эпохи застоя": "Что с нами будет? А все то же самое: гнили, гнием и гнить будем, и любое сопротивление бесполезно"; Серый тройной муладхары на всех телах одновременно приходит к человеку, умирающему от холода в снегу.

Серый на *плане* муладхары энергичен и активен; одна из его целей - убедить человека в том, что на новом общем уровне (читатель, конечно, понимает, что муладхарный план означает выход на следующий общий уровень) ему не удержаться: Серый гипертрофирует и абсолютизирует сложности и опасности нового общего уровня, всячески игнорируя его преимущества и непомерно и бесстыдно восхваляет достоинства старого, тем самым обесценивая усилия человека, перешедшего на новый общий уровень; все медитативные спуски вниз, и даже намеки на них, сопровождаются криками Серого: "Я же говорил, что ничем хорошим это не кончится! Сидел бы себе тихо в родном болоте и не высовывался".

Вообще Серый - враг всякого эволюционного развития, но на общем уровне, плане и подплане муладхары он проявляется по-разному: в первом случае - как вязкость среды, во втором - как откровенный прямой враг, в третьем - как мелкий пакостник и провокатор.

Например, на муладхаре-муладхаре Серый плана кричит воину: "Сдавайся в плен или дезертируй - а то немедленно убьют, силы противника неизмеримо превосходят твои собственные"; на свадхистхане-муладхаре Серый возмущается: "Ты же воин - иди и сражайся, тебе ли строить дома и жениться, когда - взгляни только на горизонт и

увидишь - вражеские рати направляются прямо сюда убивать и грабить!" Реально никаких ратей нет, Серый создает, что называется, образ врага, специально для того, чтобы человек не мог заниматься работой на свадхистханном уровне, а деградировал на муладхару. Очень ярко действия Серого видны в конце семейного скандала не на жизнь, а на развод, когда эмоциональная медитация выносит, наконец, уставших супругов на астральную свадхистхану-муладхару, и муж говорит: "Ну хорошо, давай все же попробуем помириться и построить отношения заново", а семейный Серый набрасывается на жену и говорит ее устами: "Безнадежно, ты никогда не сможешь стать из врагов другом - вот, например, сейчас - я буквально истекаю кровью - а ты смотришь на это и радуешься". Все это неправда, но таково ее в***и***дение, и слова оказывают свое действие - муж снова опускается на астральную муладхару и продолжает скандал или, хлопнув дверью, в отчаянии уходит.

Серый на муладхарном *подплане* не может проявиться слишком отчетливо, поскольку здесь основное содержание стиля - это буря и натиск; однако он берет свое в моменты усталости человека, нашептывая ему что-нибудь вроде: "Все равно тебя никто никогда по-настоящему не поймет" или "Ну куда ты так рвешься - вот кончатся твои силы, и что ты увидишь перед собой тогда? Солончаковую пустыню с растаявшим миражом оазиса?" В остальное время Серый старается направить человека по пути халтуры и прямого игнорирования реальности, создавая примерно такой образ: "Ты делаешь большое дело и по сути первопроходец, а потому не нужно заботиться о таких мелочах, как слегка подпорченная окружающая среда, чужое разбитое сердце или два-три случайных трупа невинных простаков, попавших под колесницу Истории. Лес рубят - щепки летят, цель оправдывает средства, пьяному море по колено и радиация не страшна".

Например, на свадхистхане-свадхистхане-муладхаре Серый на весеннем севе бормочет: "Засаживай плуг поглубже, бросай картошку покрупнее и посыпай ее гербицидом поядовитее". Именно по поводу Серого на муладхарном подплане пословица говорит: "Иная простота хуже воровства".

Змей на *общем уровне* свадхистханы (уровневый Змей) отравляет атмосферу вокруг человека эманациями жадности и зависти. Человеку становится мало того, что у него все хорошо: процветает и он сам, и его семейство; ему нужно еще, чтоб у соседа, да и во всем окружающем мире было плохо, то есть чтобы они опустились на уровень муладхары. Примером служит известная басня о стрекозе и муравье: первая находится на непроработанной каузальной анахате-муладхаре и к началу зимы проваливается на муладхару-анахату, с чем и приходит с протянутой рукой к муравью на проработанной (как он думает) каузальной свадхистхане, в действительности изъеденной уровневым Змеем. Естественное продолжение сюжета басни - стрекоза погибает от холода, но в следующем воплощении становится цветочной феей на проработанной анахате, а к муравью на следующий день после того, как он выгнал стрекозу, вваливаются разбойники, отнимают все нажитое им добро и, избив до полусмерти, выгоняют из дому вон, переводя на муладхару-свадхистхану.

Уровневый Змей создает человеку невидимую оболочку, пропускающую через себя только те вибрации, которые могут быть усвоены человеком без малейшего труда; остальные Змей игнорирует (позиция "Все это чепуха и не стоит внимания") или безжалостно профанирует. На каузальном теле эта позиция выглядит, например, так: (по поводу любых позитивных событий внешнего мира): "Все это хорошо, но что это дает лично мне и моей семье?"

На ментальном теле Змей создает вокруг человека особый стеклянный купол, пропускающий только те мысли и конструкции, которые точно вписываются в его уютную картину мира птолемеевского типа (то есть с собственным эго в центре мироздания); остальные же объявляются Змеем несущественными или ложными. "Ну, это ты глубоко копаешь, - с неодобрением говорит Змей любому человеку (или книге), явившемуся с непривычным взглядом на мир и человечество, не говоря уже о самом хозяине, - эдак невесть до чего договориться можно". До чего именно такого уж опасного можно эдак договорится, Змей не уточняет: его задача - не дать точке сборки человека выйти за пределы оранжереи, где выращиваются достаточно экзотические и в своем роде

уникальные фрукты: ананас своей Непогрешимости, грецкие орехи Личной Мудрости, виноград собственной Исключительности и многое другое, мгновенно погибающее под свежим ветром минимально объективного взгляда на реальные достижения и возможности человека.

Змей на *плане* свадхистханы (плановый Змей) отчетливо издевается над человеком, но так, что последний этого не замечает, точнее, замечает, конечно, но уже результаты деятельности Змея, а не его самого. Змей обесценивает все достижения человека, поскольку любой куст или букет, сколь бы пышным он ни был, всегда можно сделать еще пышнее, и Змей сдвинет точку сборки человека так, что с большими стараниями отделанный и любовно ухоженный дом на уютном газончике покажется хозяину разваливающейся хибаркой по сравнению с реальным (или идеальным) особняком соседа-миллионера. Плановый Змей постоянно искушает и дразнит человека, говоря ему: "Этого еще мало, нужно еще то и то, а уж когда достанешь жар-птицу и царь-девицу, то и вовсе заживем". Ненасытная погоня за процветанием и удовольствием - любимая игра Змея, и по сюжетам многочисленных сказок читателю хорошо известно, чем она кончается. Впрочем, это не помешало послевоенной социалистической России, намертво застрявшей экономически и политически на уровне муладхары-свадхистханы, провозгласить в качестве идеала развития "Всемерное удовлетворение непрерывно возрастающих потребностей общества" - своего рода образец творчества планового Змея на атманической свадхистхане-свадхистхане (для нищих и тоталитарных государств вообще характерно несоответствие уровней идеологии, политики и экономики, то есть атманического, буддхиального и каузального тел государственного эгрегора).

Другое, в некотором роде противоположное, влияние планового Змея заключается в том, что он делает для человека незаметными и как бы несуществующими многочисленные потери, которые тот несет в результате неправильного освоения своего общего уровня. Например, на ментальной манипуре-свадхистхане Змей может заявить человеку: "Ты теперь сам можешь в изобилии создавать любые ментальные мелодии и структуры, сколько и какие

тебе понадобятся - зачем тебе дальше учиться и с таким трудом постигать всю прежнюю премудрость, ведь по сути она глубоко архаична". Надо сказать, что Змей отчасти прав (как всегда, он не говорит явной ерунды, а лишь смещает акценты и выдает за правду полуправду), но если человек пойдет у него на поводу, он может изобрести за десять лет неимоверных усилий прибор или принцип, о существовании которого человечество знает уже лет сто - но для того чтобы это понять, человеку нужно было честно кончить три курса медицинского или технического вуза, а Змей повел его по пути слишком ранней ментальной самореализации.

Проработка свадхистханного плана - это сначала освоение имеющихся богатств общего уровня, а затем их умножение до определенного предела, и Змей сначала профанирует первую фазу (фактически присваивая их себе), а затем не дает адекватно развиваться второй. Кроме того, в конце освоения свадхистханы он изо всех сил не дает человеку идти дальше, на манипуру, громко стеная и раскачиваясь в горе всем телом: "Ты что, вовсе ошалел? Тебе, может быть, здесь плохо? Пойми же, что освоенная свадхистхана это идеал, рай, Эдем, лучше которого не бывает и быть *не может*!!"

Змей на *подплане* свадхистханы (подплановый Змей) акцентирует внимание человека на том, что называется "красивой жизнью", но при этом вся соответствующая энергетика им забирается себе. Человек чувствует, конечно, в связи с этим некоторое беспокойство и неудовлетворенность, но подплановый Змей очень просто все объясняет недостатком широты охвата и ограниченностью фронта потребления. Буддхиальный подплановый Змей учит человека простой мудрости жизни: "Не подмажешь - не поедешь", "рука руку моет", "лбом стенку не прошибешь"; оправдывая хозяина он легко превратит его трусость в смирение, лень - в ненасильственность, а равнодушие - в безличное отношение.

Естественную на свадхистханном подплане щедрость Змей превратит в вариант вкусной наживки на стальном крючке Фокермы, через короткое время высосет из жертвы благотворительности все соки, причем ни сам человек, ни его жертва толком не поймут, как это случилось: хозяин Змея

может даже вовсе ничего не заметить, и очень удивиться и огорчиться, что за свое хорошее и доброе отношение к людям имеет сплошь неблагодарность и неприятности. Внимательное наблюдение покажет, однако, что за видимым бескорыстием и щедростью у человека просматриваются подсознательный расчет и ожидание благодарности. Так иные родители, а особенно бабушки и дедушки, "покупают" детей дорогими подарками, ожидая от них не только эмоциональной благодарности (астральное тело), но и осознанного признания своих заслуг перед собой (ментальное тело) и каузальной и буддхиальной поддержки ("а ты, когда вырастешь, а бабушка будет совсем-совсем старенькая и слабенькая, будешь за ней ухаживать").

Черный на *общем уровне* манипуры дает человеку внутреннее ощущение необходимости жесткой структуры, порядка в смысле твердого подчинения младших старшим и т. п. На ментальном теле уровневый Черный говорит устами генерала из старого анекдота: "Вот, штатские говорят, все военные - дураки, а они, штатские - умные. Предположим, что так; но отчего они тогда *строем* не ходят?!!"

Уровневый Черный создает скрытое в общей атмосфере напряжение, угрозу хаоса, который неминуемо возникнет, если не создать жесткой до жестокости системы управления с беспрекословным подчинением - и репрессивного аппарата на случай неповиновения. Это касается как внешней жизни человека (и общества), так и его внутренней жизни. На уровне манипуры человек строит свой внутренний мир под постоянным силовым давлением Черного, создающего сильнейший императив "надо", источник которого человеку неясен и потому не обсуждается; силу давления уровневого Черного человек осознает лишь на анахате, когда это давление уходит. Уровневый Черный требует, чтобы жизнь человека была подчинена плану, структурирована, упорядочена - и видит в этом и только в этом панацею от всех бед и неприятностей, которые иначе придут в несметном числе.

Появление сильного уровневого Черного неизбежно при провале с непроработанной анахаты на манипуру; такова, в частности, судьба людей, которые хотят быть добрыми и ненасильственными, но реально не в состоянии выходить на

анахату более, чем в краткие медитативные подъемы. Спускаясь вниз, они попадают в лапы уровневого Черного, который начинает их грызть муками совести, невыполненного долга и т. п., причем часто человек не понимает, что сами по себе эти ощущения относятся к манипурному уровню и не могут служить основой для подъема на анахату: там, где есть конкретная вина и конкретная цель, обязательно обозначится уровень манипуры, а человека анахаты совесть не мучает - он заранее никогда не идет ей наперекор. На анахате свои неприятности - например, боль и сожаление за других, но проблем силового или структурного формирования своего внутреннего мира не возникает.

Черный плана манипуры машет кулаками прямо перед лицом хозяина. Если уровневый Черный создает напряжение в общем и целом, то плановый видит в нем основное содержание усилий человека. Его девиз, например, древнеримское "разделяй и властвуй", на практике выглядящий так: "властвуй, разделяя", - то есть любая структуризация, необходимо возникающая при проработке манипурного плана, воспринимается Черным как абсолютная и безграничная. Например, власть уровней свадхистханы-манипуры и манипуры-манипуры всегда искушается Черным на предмет абсолютизации: в первом случае возникает тоталитарное государство феодального типа, во втором - капиталистического. Таким образом, уровневый Черный явно демонстрирует жесткость манипурных структур и всячески препятствует их высветлению, то есть переходу на анахату. Его пафос - повышение надежности путем прямого усиления, а побочные эффекты (утяжеление конструкции и мировой кармы вокруг) его мало волнуют.

Например, Черный ментальной свадхистханы-манипуры требует усилить рамы теплицы, содержащей личную картину мира человека и увеличить толщину ее стекол, а также сделать их дымчатыми, если солнце внешнего мира светит слишком ярко. Черный каузальной анахаты-манипуры будет искушать хозяина прилагать все больше и больше усилий для пробуждения совести или правосознания в ситуации, которую ему явно не удается высветлить и которая давно уже обращает его усилия во зло, так что она идет на нужды Гагтунгра. Черный, однако, старается не дать осознать

человеку этого обстоятельства, приговаривая: "Нельзя дать торжествовать в мире злу и невежеству. Давай попробуем разобрать все по полочкам и объяснить им еще раз, почему следует вести себя по-Божески".

Черный подплана манипуры дает человеку прямолинейность и косность, ощущение силы и знания того, по какой схеме все нужно делать. Точнее говоря, подплановый Черный дает эти искушения на фазе оформления манипурного подплана, то есть когда он уже освоен, а на начальной фазе Черный, наоборот, дает человеку сильный комплекс неполноценности, ощущение безнадежности создания структуры в хаотическом море, оставшемся в наследство от свадхистханного подплана. На фазе распада Черный изо всех вцепляется в имеющиеся структуры и ни за что не хочет с ними расставаться, представляя каждую как образец законченного совершенства, абсолютно необходимый для поддержания порядка. Косность подпланового Черного уровня свадхистханы-свадхистханы-манипуры отражена в поговорке "гром не грянет - мужик не перекрестится". Черный на фазе распада анахаты-анахаты-манипуры дает человеку неуверенность в силе своих способов видения мира и воздействия на него и искушает человека опуститься на анахату-манипуру-анахату; на фазе оформления того же уровня Черный дает, наоборот, прямолинейность, догматизм и сужение восприятия вследствие ложной уверенности в своих силах и возможностях.

Желтый общего уровня анахаты незаметно сдвигает человеку точку сборки, отделяя его от внешней реальности и искажая ее чуть-чуть в желательном для низшего "я" направлении. Любимый его трюк, особенно на низких планах анахаты, - поменять местами общий уровень и план; в результате подобной транспозиции человек с анахаты-манипуры слетает на манипуру-анахату, а с анахаты-свадхистханы проваливается на свадхистхану-анахату. Проблема проработки анахаты во многом упирается в лень человека и недостаток внутренней честности, но на общем уровне анахаты обе эти проблемы смазаны, и человека порой больше волнует невыразимость своего видения и восприятия, неспособность его оформить и передать другим. Другими

словами, человек анахаты может скорбеть о недостижимой для него вишудхе, но его основная задача - увидеть и ощутить любовь пространства во в всех его проявлениях, что требует порой иного труда и большой самоотверженности. Взгляд человека анахаты подобен действию тряпки, стирающей пыль со старинной мебели, - а Желтый старается отвести этот взгляд в сторону предметов и явлений, не особенно в этом нуждающихся, а то и вовсе перевести человека на режим самопоглаживания. "Мир прекрасен, и ты прекрасен, - ласково уговаривает он человека, - зачем лишний раз в этом убеждаться и выискивать какие-то изъяны? Давай лучше просто понежимся в лучах внутреннего и внешнего солнышка, как Будда под деревом Бодхи, когда на него снизошло просветление и он стал свободным". Однако на самом деле все обстоит как раз наоборот: выход на анахату означает, что у человека в руках оказывается волшебная лампа, излучающая поначалу неяркий свет Божественной любви, и задача проработки анахаты заключается в том, чтобы пронести эту лампу по всем закоулкам внутреннего и внешнего мира человека и освятить любовью имеющиеся там жесткие манипурные структуры, которые при этом частично без следа сгорают, а частично оживают и начинают сами источать Божественное сияние. В конце путешествия, то есть на анахате-сахасраре, лампа в руках человека горит ярким устойчивым пламенем, в то время как в начале, на анахате-муладхаре-муладхаре это скорее колеблющееся пламя свечи - которое, однако, все равно сильнее любой, сколь угодно огромной, тени, к которой свеча приближается.

Желтый на *плане* анахаты выступает очень отчетливо. Сложные ситуации он комментирует известным афоризмом "здесь без пол-литры не разберешься" и бежит в ближайший магазин (или, в западно-европейском своем варианте, достает из бара виски с содовой или джин с тоником по выбору хозяина). Однако любимое его занятие - создание ложных положений и ситуаций, когда добро, доверие и искренность не достигают цели высветления зла, а, наоборот, его усиливают. Желтому Королю принадлежит основополагающий тезис "Ни одно доброе дело не остается безнаказанным", а за реализацию этой программы на всех общих уровнях отвечает плановый Желтый. Он чуть-чуть

искажает восприятие человека, и тому кажется, что он уже видит сияние Божественной любви там, где реально еще царят вибрации гагтунгровых эгрегоров. Во внутреннем мире Желтый слегка смещает акценты, и человек воспринимает себя чуть лучше, чем он есть на самом деле и не всматривается в самое-самое дно своей жизни, где только и находится корень зла, то есть лежат центры низших программ подсознания. Задача анахатного плана - трансформация волка в овцу, и человек в принципе способен это сделать, но для этого нужно извлечь хищника из глубин подсознания на свет Божий и со всех сторон его внимательно рассмотреть, что не особенно приятно, но в результате происходит необходимая трансформация. Желтый же предлагает человеку не усложнять себе жизнь, а поймать четвероногое на месте и в серых сумерках приблизительных представлений о самом себе слегка подстричь или просто чуть-чуть причесать волка своего низшего "я" под овцу - авось и сойдет, если слишком внимательно не рассматривать... ну да Господь милостив, авось и обойдется.

Не обходится. Скорее верблюжий хвост пройдет через игольное ушко, чем Желтый проникнет на план вишудхи; однако на разных общих уровнях это выглядит несколько по-разному. Например, на манипуре-анахате высветляются основные инструментальные жесткие структуры внутреннего мира человека манипуры, то есть человек осознает, что жесткие структурные методы работы над собой и окружающим миром имеют ограниченную силу и должны быть санкционированы достаточно высоким эгрегором, а иначе ничего не получается; при этом, однако, общий целенаправленный образ жизни и структурирование мира как главный способ его постижения ревизии не подлежат, и Желтый пытается смазать отсутствие благодати в инструментальных подходах человека к себе и миру. Однако на анахате-анахате высветляются и преображаются уже все без исключения жесткие структуры как в человеке, так и в его способе мировосприятия, и здесь плановый Желтый действует уже гораздо тоньше, поскольку любая жесткость и императивность здесь должны быть исключены, так что возможностей для спекуляции и передергивания гораздо больше. Например, Желтый приводит к хозяину,

прорабатывающему тройную анахату, Очень Несчастное Существо и говорит: "Ты должен ему помочь", внимательно смотря при этом на хозяина. Если человек слышит логическое ударение на слове "должен", он проваливается на манипуру-анахату-анахату; если на слове "ты", он оказывается на анахате-манипуре-анахате; если на слове "помочь", то на анахате-анахате-муладхаре, и лишь только логическое ударение на слове "ему" с обесцениванием смысла фразы в целом, позволяет человеку отогнать планового Желтого и обратить на Очень Несчастное Существо правильно сосредоточенное внимание уровня анахата-анахата-анахата.

Желтый на *подплане* анахаты дает искушение соглашательства, угодничества, слабости и лени, а также полета фантазии там, где нужно, наоборот, быть максимально внимательным. Глазами человека манипурного подплана анахатный стиль выглядит как аморфность и слабость - именно такой взгляд на самого себя культивирует Желтый на фазе творения анахатного подплана. Зато на фазе оформления, когда человек уже чувствует его силу, Желтый будет искушать его непоследовательностью, неточностью, необязательностью - ведь Божья благодать всегда при нас - какая разница, придет она на день или месяц раньше или позже? Лицемерие и демагогия льются из Желтого как из рога изобилия, и вступать с ним в прения, например, ссылаться на народную мудрость типа "Дорого яичко к Христову дню", бесполезно - он от этого только оживляется. На фазе распада Желтый будет отчаянно кричать, что человек не готов к переходу на вишудховский подплан, что еще практически ничего не подготовлено и не сделано и т. д. При этом, как и всюду, поведение подпланового Желтого зависит от общего уровня и плана (а также тела человека), и читатель с большой пользой для себя продумает отличия поведения Желтого, скажем, на ментальной манипуре-свадхистхане-анахате от его же происков на буддхиальной свадхистхане-муладхаре-анахате (первые декреты Советской власти).

Торопыжка на *общем уровне* вишудхи создает в атмосфере, окружающей мастера, некоторое творческое нетерпение, лихорадку, постоянную невозможность сосредоточиться и сделать все как надо сначала и до конца. Субъективно это может выражаться и восприниматься по-

разному: начиная от внутреннего напряжения, связанного с ощущением, что жизнь коротка, а успеть нужно очень многое, и кончая постоянным нажимом внешней среды, рвущей мастера на части (пылкие поклонники и почитатели, бремя славы и т. д.). Умение выразить Божественную любовь в пространственных формах очень ценится социумом и, соответственно, внимание Королевской Семерки (и в первую очередь, Короля Торопыги) устремленное на мастера, не ослабевает ни на минуту.

Уровневый Торопыжка все время лезет не то что под руки, а прямо в душу и во все тонкие тела мастера без исключения, повышая ритм его движений, чувств, мыслей, поступков и стараясь измельчить и снизить его ценности и идеалы. На ментальном теле он создает хозяину ощущение, что тот должен все знать и обо всем иметь законченное мнение - иначе какой же он мастер? На каузальном теле Торопыжка создает видимость необходимости участия во всевозможных событиях, ибо что такое настоящая (теперь уже заслуженная трудом и очевидным талантом) жизнь, как не захватывающий калейдоскоп разнообразных событий? На буддхиальном теле он требует от хозяина быстрого обретения совершенства в смежных жанрах данного искусства, да и во всех прочих искусствах также. Ты выдающийся актер? Немедленно становись блестящим режиссером, поэтом-песенником, а заодно уж и скульптором-монументалистом - ведь чего мелочиться, твой талант нужен людям во всем его многообразии.

Торопыжка на *плане* вишудхи не дает человеку работать: на ментальном теле сосредоточиться и собраться с мыслями, на каузальном - затормозиться, на буддхиальном - оформить жизненную позицию. Он ставит нереальные планы или заставляет хозяина работать в неестественном для него темпе, разбрасываться и суетиться - но, в отличие от своего уровневого собрата, он делает это явно, открыто и императивно, являясь во всей красе, так что человеку приходится прикладывать особые усилия для того, чтобы затормозиться, привести себя в порядок и сократить предполагаемый Торопыжкой объем работы и развлечений минимум втрое. Конечно, это выглядит совсем по-разному, например, на манипуре-вишудхе и анахате-вишудхе: в первом

случае плановый Торопыжка получает инвольтацию от рассеянного в воздухе Черного и потому очень силен и настырен, во втором же он имеет поддержку уровневого Желтого (да и сам человек на анахате совсем другой) и потому мягко-обманчив и будет скорее отвлекать своего хозяина, прельщая его разнообразными приглашениями в те места, где последний (по мнению Торопыжки) в высшей степени желателен, а на самом деле окажется совершенно ненужным и неуместным.

Торопыжка на свадхистхане-вишудхе не дает помещику завершить ни одно серьезное преобразование своей усадьбы, все время увлекая его новыми проектами; аналогичный соблазн на манипуре-вишудхе подстерегает преуспевающего капиталиста. Во внутренней жизни человека манипуры-вишудхи Торопыжка будет увлекать все новыми и новыми блестящими проектами самоконструирования, никогда не давая довести их до конца. Он ни за что не согласится с тем, что данный сюжет исчерпан, и потребует массы переделок, с тем чтобы в самый их разгар перепрыгнуть на следующий, абсолютно неподготовленный, поворот темы.

Торопыжка на вишудховском *подплане* быстро увлекает за собой человека, но бежит при этом во всех направлениях сразу, так что рассмотреть его самого бывает довольно трудно. Человек, однако, чувствует, что кто-то постоянно дергает его за рукав, окликает, перебивает, кружит голову, чувства, разум и путает память.

Проработка вишудхи - это оформление того неизреченного света, что человек прозревал на анахате, а Торопыжка всеми силами не дает своему хозяину ничего оформить, или, если следовать его советам, оформление происходит так, что лучше бы его вовсе не было, поскольку лучше невыраженный свет, чем выраженное уродство и хаос. Результатом деятельности Торопыжки может быть соскальзывание с вишудхи на манипуру (аналогично этому результатом деятельности Свиньи часто бывает спуск с аджны на свадхистхану, а Дракон профанирует сахасрару до муладхары - здесь всюду речь идет о подпланах, но иногда такие эффекты наблюдаются и на планах).

Например, ментальная манипура-манипура-вишудха - это уровень хорошего инженера, создающего проект технического

изделия. Торопыжка будет мешать ему всяческими мелкими пакостями: заставит работать чуть-чуть быстрее, так что дрогнет линия на чертеже; даст сбой компьютер, привидится паразитный эффект, которого реально быть не может, но это будет стоить недели напрасных проверок и т. д.

На фазе творения Торопыжка бегает быстро от неуверенности человека в себе, на фазе осуществления - от чрезмерной уверенности и желания сделать больше, чем он может, на фазе распада - от беспокойства и нежелания расставаться с уже достигнутыми результатами: здесь Торопыжка устроит беготню от одной несущественной доделки давно оконченного проекта до другой, ничуть не более принципиальной.

Свинья на *общем уровне* аджны чрезвычайно недовольна самой идеей синтеза многих совершенных форм: она находит, что каждая их них сама по себе является предметом, достойным восхищения и эстетического наслаждения, и именно на этом стремится поставить акцент. Если этим тенденциям попустительствовать, то вместо аджны появляется свадхистхана: грани икосаэдра, не сумев соединиться друг с другом, становятся хаотичной карточной колодой.

Проработка аджны - это поиск остроконечного пика на стыке нескольких остроконечных хребтов: положения, из которого видны все образующие единства и просвечивающие друг через друга пространственные формы; Свинья же попросту лишает человека сил и старается либо отдохнуть на перевале, или, на худой конец, гребне, с которого и так отлично все видно, либо пытается убедить человека, что синтез уже найден (когда это вовсе не так), или предлагает вести его поиск методом перебора: полюбуемся этой формой - сколь она совершенна! - а теперь этой, а теперь этой, а теперь расположим их рядом в этом порядке, а теперь в этом...

Так синтез не ищется: он всегда постигается внезапным озарением, усилением, скачком, выводящим за рамки всех имеющихся ранее представлений, и в основе этого усилия лежит сильное скрытое недовольство человека доступными ему способами видения пространства - а Свинья всячески стремится это недовольство разрядить и смягчить,

воспользовавшись менее опасными и энергоемкими способами, чем прыжок с места через пропасть на ледяной пик.

Свинья на *плане* аджны проявляется как совершенно отчетливый эгоизм человека, который под предлогом защиты ("нет-нет, на самую вершину я боюсь") оставляет его в безопасных предгорьях и пытается представить вершиной уже достигнутый перевал, с которого все (по мнению Свиньи) и так достаточно хорошо видно. Однако плановая аджна - это равновесие в стойке на одной руке, и самих по себе умений подтягиваться на турнике и стоять на двух руках и одной ноге отдельно недостаточно: нужно что-то еще, что акробаты называют балансом и что наполняет совершенно другим смыслом все подготовительные упражнения. "Куда торопиться, - говорит, однако, плановая Свинья, - лучше сначала освоим все по отдельности", - имея в глубине души в виду, что до синтеза дело вообще не дойдет, а в отдельных упражнениях совершенство уже достигнуто, так что можно им спокойно насладиться.

На буддхиальной свадхистхане-аджне влияние плановой Свиньи отчетливо выражено в самодовольстве и самоуспокоенности большинства народных пословиц и поговорок, каждая из которых претендует на всеобъемлющую мудрость: "мал золотник, да дорог", "сколько ни думай, лучше хлеба не выдумаешь" и т. д.

Ментальная манипура-аджна - это "бритва Оккама", принцип "экономии мышления", то есть поиск минимальной системы основных понятий и принципов, из которых логическими средствами выводятся все нужные следствия. Влияние Свиньи выражается здесь, во-первых, в недостаточной требовательности исследователя к себе, когда финалом поисков объявляется система, находящаяся на том же уровне, что и исходные, синтез которых ищется, а во-вторых, в "притягивании за уши" следствий к причинам, и некорректном выведении частного из общего - однако если синтез не найден, или найден фальшиво, ничего другого, по мнению Свиньи, не остается.

Свинья на *подплане* аджны - это искушение халтуры при синтезе различных форм: последние кажутся настолько освоенными, а сама синтезирующая идея настолько мощной,

что небольшие небрежности, по мнению Свиньи, ничего не меняют. Это так и есть, но до определенной грани, за которой дом (манипура-манипура-аджна) может все-таки рассыпаться, а обед (свадхистхана-анахата-аджна) окончиться поносом; при этом падает не только подплан, с аджны на свадхистхану, но порой и план, и даже общий уровень: в наших примерах развалины бывшего дома как груда отчасти полезных предметов имеют уровень муладхара-муладхара-свадхистхана, а человек со слегка расстроенным желудком на эфирном теле опускается до свадхистханы-муладхары-свадхистханы.

На фазе творения аджновского подплана Свинья акцентирует в человеке лень и нежелание делать что-либо сверх уже имеющегося; на фазе оформления это уже описанная халтура, а на фазе распада, когда синтез уже достигнут - нежелание его осознать, то есть реально рассмотреть полученные результаты и подготовиться к их практическому испытанию. Так домашняя хозяйка, изготовив праздничный обед, чувствует вдруг неимоверную усталость и, кажется, не в силах накрыть на стол и позвать семью.

Дракон на *общем уровне* сахасрары мешает человеку удерживать точку сборки в состоянии внимания ко всем вибрациям пространства без исключения, отвлекая его на себя. На уровне сахасрары много самомнения не надо: минимальная задержка внимания на эгоцентрической мысли или чувстве ведет к провалу на аджну или ниже: человек отделяет себя от мира, и этого достаточно. Для того чтобы победить уровневого Дракона, нужно полностью освоить, например, принципы "подавая милостыню одной рукой, другой ты ее принимаешь" или "видимое зло внешнего мира всегда есть отражение внутреннего зла человека", подняв их до уровня буддхиального, а затем атманического тел.

Дракон по самой своей идее склонен противопоставлять себя окружающему миру, поскольку его самоутверждение и самоуничижение идет за счет окружающей среды. Можно себе представить, какой важности исполняется Дракон, когда его хозяин осваивает вишудху и превосходит аджну. Однако на сахасраре он оказывается врагом просветления, граничным условием которого является полный отказ от своей социальной личности и, следовательно, полный разрыв с

Драконом. Для этого человек должен найти афоризм (или коан), согласованный со своей миссией, то есть имеющий отзвук на своем атманическом теле, наделенный общим смыслом безличного растворения человека в пространстве (примеры см. выше), проявить его там (то есть вдохновиться им) и затем опустить последовательно на все низшие тела: буддхиальное, как жизненную позицию, которая отследит все его события, окрасит все его мысли и чувства и дойдет в конце концов до жестов физического тела.

Искушения уровневого Дракона могут быть очень тонкими: как заметил Будда, неправильно говорить: "Я гуляю", а можно лишь так: "Происходит прогулка". На сахасраре происходит утеря личности и замена ее чисто творческим началом высшего "я", которое, подобно Абсолюту, непостижимо онтологически, то есть само по себе, и проявляется лишь в своем творчестве ("творактах", говоря на современном автору языке).

Дракон на *плане* сахасрары, чувствуя, что практическое приложение разработанных его хозяином синтетических проектов опасно для его самолюбия, всячески ему препятствует и стремится в этом ограничить. Самое естественное, с точки зрения Дракона, поведение человека на сахасрарном плане - это самолюбование, поскольку действительно есть чем гордиться: пройден огромный путь проработки и освоения целого общего уровня. Здесь, однако, Дракон чуть-чуть лицемерит: путь пройден не до конца, и последний его отрезок (собственно сахасрарный план) таит в себе немало трудностей, а главное, нестерпимых для Дракона разочарований в себе и своем труде, поскольку на практике выявляются как скрытые недостатки, что чревато откатом назад, на доработку, так и лишние труды и старания, грубые ошибки, которые казались попаданием в десятку, и многое другое, что сильно добавляет человеку смирения и скромности, но дешево они не достаются.

Например, на манипуре-сахасраре человек оценивает на практике качество своего выстроенного с помощью различных приспособлений и инструментов внутреннего мира, и проверяет, насколько он устойчив, а найденные техники владения собой эффективны в конкретных жизненных ситуациях, и здесь Дракон изо всех сил закрывает человеку

глаза на его поражения, зато старательно приписывает себе все успехи, гипертрофируя их насколько возможно. Например, буддхиальная манипура-сахасрара может дать психолога-практика, и Дракон будет постоянно ставить перед ним искушение идти проторенным путем раскладывания психики клиента по набору хорошо известных схем, гарантирующих если не успех, то отчетливо видимое обоим (психологу и клиенту) продвижение... однако проработка сахасрары - это всегда исследование новых, дотоле неизведанных областей пространства, в данном случае испытывающих инструменты манипуры, с не предсказуемым заранее для них результатом.

Дракон на сахасрарном *подплане* свысока смотрит на все предшествующие подпланы, презирая муладхару за грубость, неопытность и наивность, свадхистхану - за бессмысленность, жадность и хаотичность, манипуру - за жесткость и бездушие, анахату - за неоформленность, вишудху - за односторонность, аджну - за теоретизирование и отрыв от жизни. При этом по отношению к себе Дракон далек от объективности; он стремится создать человеку иллюзию, что сахасрара у него не подплан, а план или даже общий уровень, например, выдавая манипуру-анахату-сахасрару за манипуру-сахасрару-анахату или даже за сахасрару-анахату-манипуру, что уже ни в какие ворота не лезет, но Дракона нисколько не смущает. - А чего тушеваться? - говорит он хозяину. - Я - это и есть мир; почитай, если не веришь, Веданту.

Реально сахасрара проверяет на практике обретенный на аджне синтез и тестирует совершенство отработанных на вишудхе форм и истинность обретенной на анахате любви - оставаясь в пространстве, человек должен увидеть те же качества в нем и, обнаружив единство, в нем раствориться; если же этого почему-либо не получается, понять, где именно он недоработал - а Дракон изо всех сил стремится доказать человеку, что с ним-то, Драконом, как раз все в порядке, и во всем виновато пространство, то есть все остальные, но не он. На сахасраре прорабатывается тема приспособления и соответствия, чему Дракон противится принципиально, считая то и другое ниже своего достоинства. "Пусть они приспосабливаются ко мне, - горделиво распрямляет он грудь

и выгибает шею, - или катятся на все четыре стороны. Скатертью дорожка, господа!"

* * *

После этого краткого вступления читатель, вероятно, ждет от автора подробного описания поведения троек тонких фигур, соответствующих каждому уточненному уровню каждого тале, однако автор, по своему обыкновению, постарается увильнуть от столь обширной темы и ограничится несколькими общими замечаниями и примерами.

Прежде всего, самому человеку легче всего заметить свою плановую тонкую фигуру; это, однако, вовсе не означает, что они сами плохо видны друг другу. Более того, одноименные фигуры, относящиеся к общему уровню и плану, плану и подплану и даже общему уровню и подплану легко инвольтируют друг друга. Рассмотрим, например, человека уровня манипура-анахата-манипура; это может быть, например, гуманитарный интеллигент, с хорошими способностями структурирования и твердыми манерами. Его естественно сопровождает троица: (уровневый) Черный - (плановый) Желтый - (подплановый) Черный. Однако оба черных человеку видны плохо - уровневый как бы растворен в жестковатом по ощущению окружающем пространстве, подплановый же суетлив, быстр и ловок и умеет, метко швырнув камешком, тут же без следа исчезнуть; в то же время планового Желтого человек ощущает отлично: основное его занятие все время ощущается как доброе и по возможности вечное (хотя бы не сразу вянущее), но не вполне понятно, что из всего этого вырастает и получается. Минутой такой неуверенности может воспользоваться уровневый Черный: резко инвольтировав подпланового Черного, он может сразу его усилить, и человек почувствует вдруг свою доброту как расхлябанность и недостаточную определенность, и скажет себе: "Зло существует, чтобы с ним бороться, а не взвешивать в коромысле", - и моментально соскользнет на уровень манипура-манипура-анахата (став на мгновение манипурно-манипурно жестким, он все же сохранит вежливые анахатные манеры). Конечно, долго на двойной манипуре он не выдержит (скажет себе: "Охрана порядка - все-таки не мое"), но его кратковременное соскальзывание на план - уже успех гагтунгровой команды.

Проблемы стиля, то есть подплана, человек чаще всего не считает особо трудными, но реально подплановая тонкая фигура имеет над ним большую власть, отождествляясь им со своей "личностью" или, хуже, "индивидуальностью", которую общественное подсознание приравнивает приблизительно к высшему "я". Проблемы, связанные с плановой тонкой фигурой, обычно смотрятся как практически неразрешимые или, наоборот, резко недооцениваются. Реально, однако, надо стараться хотя бы иногда, в наиболее существенных ситуациях, выходить на следующий план, оставляя подплан неизменным - это существенно облегчит проработку своего текущего плана. При этом, однако, распространены существенные ошибки в самооценке, особенно если план и подплан представлены одинаковыми чакрами.

Рассмотрим, например, человека уровня манипура-свадхистхана-свадхистхана. Конечно, Черный, растворенный в воздухе, и парочка змеев надежно охраняют его от каких бы то ни было мыслей о самосовершенствовании или бескорыстном участии в судьбе мира, но все же однажды жизнь прижмет этого человека настолько, что он, хочешь - не хочешь, попытается перевести свою свадхистхану на манипуру, то есть упорядочить хаотичную и праздно-рассеянную жизнь (каузальное тело) или образ мыслей (ментальное тело). Реально он, скорее всего, поднимется на подплан, то есть окажется на манипуре-свадхистхане-манипуре (к радости уровневого Черного, получившего младшего товарища), но с большой вероятностью будет думать, что его уровень - это манипура-манипура-свадхистхана. Однако праздный сын богатых родителей может в одночасье стать богатым и усердным студентом, но не преуспевающей капиталистической акулой. Другими словами, сражаясь с тонкой фигурой, человек чаще всего частично побеждает ее на подплане, то есть в стиле своего поведения; что же касается плановой фигуры, всерьез восстать против нее трудно: это означало бы отрицание пафоса, основного содержания своей жизни, что, конечно, иногда (при переходе с плана на план) случается, но всегда сопровождается сильным кризисом.

Борьба (или попытки сосуществования) с тонкой троицей, соответствующей уточненному эволюционному уровню, часто

составляет основное содержание жизни человека. Эту троицу можно синтезировать в одну тонкую фигуру, на основе плановой, снабдив ее характером и общими склонностями уровневой и внешними ухватками и формой одежды подплановой. Например, уровню манипура-аджна-муладхара (начинающий оккультист) будет соответствовать Свинья с достаточно определенным и жестким характером, но крайне вялая и унылая на вид; манипуре-сахасраре-сахасраре (набожный священник) сопутствует жесткий и упрямый Дракон с непереносимо-важными повадками: из всех трех голов у него останется только самоутверждающаяся, но смотреть на нее будет морально тяжело - сама же она будет в упор не видеть никого; анахате-сахасраре-сахасраре, наоборот, соответствует, обманчиво-нежный Дракон необыкновенно скромной модели: кажется, у него лишь одна закомплексованная голова, но столь выразительная, что в голову наблюдателя поневоле закрадываются нехорошие мысли о его истинной диете.

Первая реакция человека на тонкую фигуру, препятствующую освоению и проработке своего эволюционного уровня, - это рассмотрение ее как прямого врага, внешнего или внутреннего, и это является его большой ошибкой. Только выработка в себе определенных качеств, которые сделают жизнь тонкой фигуры затруднительной и тем самым косвенно подорвут ее силы, и будет означать эволюционный прогресс. Существует единственный эффективный способ борьбы с ленью - это усердно заняться трудным делом; что же касается совести, то она должна молчать, но не вследствие успешного вытеснения в подсознание, а по причине отсутствия материала для упреков.

Глава 11

ПРОБЛЕМА ЭТАЖНОСТИ, или ДРУЖБА МЕЖДУ ТЕЛАМИ

В этой главе обсуждается структура тонких тел человека и взаимодействие между ними. Но прежде автор хочет совершить беглый обзор тел с точки зрения процесса их творения.

Если рассматривать совокупность тонких (и одного плотного) тел как единое целое - ее естественно называть *организмом* человека, отчасти расширяя обычное значение

этого слова, то бросаются в глаза резкие различия между телами, даже соседними. Для того чтобы подобный агломерат мог устойчиво существовать в среде, между телами должны быть многообразные связи, интенсивно нагруженные информационно-энергетическими потоками. В настоящее время эти связи изучены очень плохо, и автор ни в коей мере не претендует на полноту описания; его цель скорее дать соответствующим специалистам некоторое, как ему кажется, плодотворное направление для исследований.

Процесс сотворения человека можно представлять себе следующим образом. На первой, муладхарной фазе, Атман (монада, или высшее "я") творит атманическое тело; далее, на второй, свадхистханной, фазе атманическое тело окружается следующей, более плотной буддхиальной оболочкой, на манипурной фазе возникает каузальное тело, на анахатной - ментальное, на вишудховской - астральное, на аджновской - эфирное... на этом шесть дней (фаз) творения мира (человека) закончились, и Бог (Брахман) некоторое время отдыхал; Адам же и Ева бродили в эфирных телах по райскому (тоже эфирному) саду. Грехопадение символизирует фазу сахасрары, создание физических оболочек; по крайней мере, таково традиционное оккультное толкование библейской фразы "И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их". (Бытие, 3:12).

Для того чтобы хорошо проинтерпретировать и понять все оттенки "муладхарности" атманического тела, "свадхистханности" буддхиального и т. д., нужно глубоко изучить и понять организм человека; автор же ограничится несколькими субъективными впечатлениями.

Атманическое тело - основной источник высшей энергии и вдохновения организма, первоисточник всей его судьбы.

Буддхиальное тело находит свое отражение в богатом и довольно хаотичном наборе общих взглядов человека на мир и на себя, аморфной системе привычек, свойств характера, неопределенных устремлений, которые суть не что иное, как проявление в более плотной буддхиальной среде атманических вдохновений.

Каузальное тело есть структуризация, воплощение в жизненном потоке личной психологии и этики: здесь контуры атманической миссии становятся отчетливо видны, точнее,

ощутимы, и проявляются, пожалуй, наиболее четко по сравнению со всеми остальными телами.

"Когда Бог хочет наказать человека, Он лишает его разума". Понятно, что на самом деле Бог наказывает человека лишением Своей любви, что вполне согласуется с анахатной фазой творения ментального тела. Видимо, часть человечества, считающая мысль "сухим инструментом", сильно заблуждается по поводу происхождения и назначения интеллекта, что, однако, совершенно естественно ввиду крайней гипертрофии ментального тела у человечества в целом, и вызванных ею тяжелых болезнях, свирепых ментальных паразитах и хищниках и т. д. Мысль, разумное слово - несомненные дары чистой любви Бога к человеку, и должны использоваться соответственно. Когда человек осмысливает события своей жизни, он что-то понимает, и в этом понимании заключены великие благодать, любовь и утешение.

Астральное тело: божественная любовь, проявляющаяся в ментальном теле, находит свое отражение в виде эмоций. В конечном счете эмоция (не в грубом понимании этого слова) служит объективным критерием истинности рассуждения: человек чувствует, что все, происходящее с ним, логично и правильно, и волна счастья охватывает его, как бы ни складывались события внешней жизни. Пусть трудная миссия, тяжелая судьба, невзгоды и лишения - но человек должен чувствовать, что он все делает правильно, и четким оформителем этого чувства служит астральное тело.

Эфирное тело: общая энергетика организма синтезируется на основе эфирных вибраций. Эфирная энергетика дает человеку силу и возможность жить во всех смыслах этого слова.

Физическое тело: адекватное приспособление для жизни в окружающем физическом мире. Возможности физического тела человека далеко еще не исследованы и, в частности, уровень его адаптации к среде гораздо выше, чем это может казаться на сегодняшнем уровне знаний о человеке (и, кстати говоря, об окружающей его среде).

* * *

Последовательная передача энергетического импульса сверху вниз воспринимается человеком как естественная

последовательность событий, которые протекают так, что предыдущее готовит последующее: вначале появляется новый идеал, к которому человек ощущает глубокое внутреннее притяжение, и у него возникает сильный поток энергии, идущей из самых глубин его сущности; затем под влиянием нового идеала перестраивается сущностная картина мира и система ценностей; после этого меняется жизнь, то есть непосредственные действия человека подстраиваются под новую этику, переосмысливается поток событий, возникают другие эмоции, энергетика, и в конце даже несколько меняется физическое тело. Если же в этой цепочке пропускается хотя бы один этап, человек ощущает этот пробел как некоторую искусственность или неестественность происходящего, он как бы не все понимает и ему кажется, что он не вполне готов к происходящему, и это так и есть: при прямых трансляциях, минующих промежуточные тела, последние должны потом релаксироваться, адаптируясь к новым влияниям, идущим одновременно сверху и снизу. Например, прямая трансляция из атманического тела в каузальное включает человека в поток событий, гораздо точнее соответствующих его миссии, чем это подготовлено его картиной мира и внутренними ценностями. Это часто вызывает сильный внутренний конфликт, так как человек из этических соображений (контроль буддхиального тела) не хочет делать того, на что ему более чем отчетливо намекает атманическое, действующее в данном случае как бы "через голову" буддхиального. Как следует вести себя в подобных случаях (а они бывают у каждого человека), обсуждается ниже.

Пока автор лишь констатирует наличие прямых связей между каждой парой тел и известную "аварийность" и, точнее, чрезвычайность, этих связей во всех случаях, когда тела не являются соседними.

Однако трансляции снизу вверх, из данного тела в вышележащее, также воспринимаются человеком как нормальные, то есть соответствующие естественной природе вещей. Если трансляции вниз ощущаются как контролирующие, направляющие и управляющие, то трансляции снизу вверх воспринимаются как побуждающие к некоторой конструктивной деятельности и снабжающие ее

строительным материалом. Общая схема подъема по телам такова: физическое движение становится зародышем энергетического вихря; энергетический квант становится основой формирования эмоции; эмоция пробуждает мысль и поддерживает ментальную медитацию; мысль становится замыслом, реализующимся в виде поступка; событие служит основой пересмотра (или подтверждением) существующей системы взглядов человека на мир, его ценностей и т. д.; наконец, квант мировоззрения утверждает или уточняет идеал и миссию человека.

Таким образом, нормальная жизнь каждого из тел человека (кроме атманического и физического) есть функционирование в двух информационно-энергетических потоках, один из которых идет из вышележащего тела, а другой - из нижележащего (кроме того, оказывают свое действие и прямые трансляции остальных тел, но о них речь позже). В свою очередь, каждое тело транслирует потоки в вышележащее и нижележащее тела, а также в некоторые другие. Что касается Атмана, или высшего "я", его творчество происходит во всех телах без исключения, но в более высоких оно заметнее: так верхние слои океана наполнены большим количеством частиц света, чем нижние.

Рассмотрим теперь взаимодействия соседних тел более подробно. Развитие каждого из них можно сравнить с жизнью леса. Информационно-энергетический поток из вышележащего тела похож на поток солнечных лучей, на энергии которых происходит фотосинтез и идут химические процессы, в результате которых появляется зелень и происходит рост. Энергетический поток из нижележащего тела доставляет минеральные вещества, которые становятся основой будущих растительных клеток. Кроме того, внешняя среда (план тонкого мира, соответствующий данному телу) поставляет (и принимает из леса) разнообразные посторонние растения - иногда знакомые, иногда диковинные, иногда сорные, а порой и хищные, которые тут же начинают размножаться. Общая жизнь леса - это медитация тела. Продукты этой жизни превращаются в два потока, идущие в нижележащее и вышележащее тела. Вниз идет энергия перегнивающих сухих листьев и веток, словом, те энергии, которые для данного тела являются шлаком, а для нижнего

становятся необходимым питанием и семенами будущих растений; вверх, наоборот, отправляется (как бы на выставку) энергия лучших выращенных экземпляров растительного царства. Попадая в вышележащее тело, эти энергии становятся почвой, на которой начинают произрастать его растения. У атманического тела нет вышележащего, и для него роль света играют информационно-энергетические кванты, порожденные непосредственно высшим "я", Атманом (автор еще раз повторяет, что такие кванты - воля высшего "я" - периодически возникают на всех телах, но в нижележащих их меньше, чем в вышележащих). Наоборот, у физического тела нет нижележащего, и для него в качестве основы для строительства выступают, например, минеральные вещества, находящиеся в пище.

Нормальное развитие отдельного растения в лесу, символизирующем данное тело, происходит в месте встречи потоков из нижележащего и вышележащего тел: тогда происходит синтез их энергий и человек чувствует, что с ним происходит что-то конструктивное: он меняется, развивается, растет. Если же такой встречи не происходит, нижний поток (то есть восходящий из нижележащего тела) материализуется в виде складов "полезных ископаемых" (которые со временем могут стать и вредными), верхний же поток (нисходящий из вышележащего тела) насыщает атмосферу леса все большим и большим тонко-энергетическим потенциалом, который сначала воспринимается человеком положительно, а потом начинает его мучить и искать выхода.

Жизнь есть жизнь, в том числе и тонкого тела: иногда все течет гладко, а иногда сверху, снизу или сбоку (то есть из окружающей среды) занесет чужеродное семя, к которому лес не приспособлен и которое вначале воспримет как ядовитое, к которому нужно приспосабливаться или его уничтожать. Лучшей защитой для тела служит вышележащее тело: например, идеальным антидотом для нежелательного чувства будет уничтожающая его мысль, а для мысли - обесценивающее ее событие. Такая защита, однако, работает не всегда - наиболее уязвимыми и болезненными являются места данного тела, не защищенные вышестоящим. Собственно, в этом и заключается первая половина Главной мудрости жизни: следите за тем, чтобы каждое тело не

высовывалось за крышу вышележащего, то есть живите так, чтобы ваши убеждения и ценности соответствовали вашим идеалам, поступки - убеждениям, мысли были реакцией на события, чувства не противоречили мыслям, энергетика была поддержана эмоционально, а движения страховались энергетически; вторая половина Главной мудрости жизни заключается в том, что когда это не получается, не огорчайтесь, а корректируйте тела снизу вверх: эфирное в соответствии с потребностями физического; астральное, когда оно не в силах защитить эфирное и т. д., вплоть до идеала и миссии, которые следует корректировать в соответствии с влияниями, доходящими из буддхиального тела. В целом это напоминает эквилибристику на дощечке, балансирующей на цилиндре, катающемся на другом цилиндре, повернутом перпендикулярно первому, и лежащем, в свою очередь, на третьем цилиндре и т. д. Семь цилиндров, один на другом, символизируют тела человека, а ноги на дощечке - его высшее "я".

Другой способ защиты леса от нежелательных растений - их изоляция и окружение глухой стеной кустарников - это называется вытеснение, и чаще всего оно срабатывает: чужеродное растение, пройдя свой жизненный цикл, умирает, не размножившись. Иногда, однако, оно оказывается сильным (особенно если имело инвольтацию вышележащего тела) и дает многочисленное потомство, но человек длительное время его не замечает. Третий способ защиты тела - это закапывание нежелательного растения глубоко в землю - тогда оно со временем перегнивает и его энергия становится светом для нижележащего тела. Этот третий способ борьбы довольно распространен, но чреват иногда очень неприятными последствиями.

Дело в том, что чужеродными и вредными кажутся телу все влияния, не соответствующие его установившемуся жизненному циклу, но в программу развития организма, устанавливаемую Атманом, входит эволюция всех тел, и один из методов, Им применяемых, заключается в следующем. В атманическом теле зарождается некоторый информационно-энергетический квант, который по идее должен как-то изменить это тело (у человека слегка модифицируется его миссия и уточняются идеалы), затем спуститься на

буддхиальное, изменить его (человек отчасти меняет свои жизненные позиции) и т. д., вплоть до физического. По ходу этой программы, если человек склонен с ней сотрудничать, все происходит естественно, но требует от него определенного внимания и усилий на каждом этапе; при этом меняются не только тела, но и первоначальный квант, который с каждым переходом вниз приобретает новую, более плотную оболочку и понижает свою энергетику так, что она соответствует очередному телу, в которое он попадает, и производит с этим телом изменения в естественной для него форме. Последнее означает, что, прилетая из вышележащего тела в виде солнечного луча, квант внедряется в некоторое семя, и из него вырастает диковинное и непривычное, но не ядовитое растение, которое оказывается, однако, жизнеспособным, и лес, покряхтев, сменяет свою экологию, давая место новому растению, и видоизменяясь вследствие новых веяний весь целиком. После этого прилетевший квант опускается в виде энергии перегноя уже адаптированного к лесу растения на следующее тело. Если же лес не пытается адаптироваться к растению и, не разобравшись, быстро его уничтожает, то, во-первых, он не изменяется сам, а во-вторых, энергетический квант попадает в нижележащее тело уже в плохо приспособленном для него виде: например, не как солнечный луч, а как луч жесткого излучения, вызывающий сильную мутацию в растительности нижележащего леса, и последнему, чтобы приспособиться к вырастающим в нем монстрам, нужны уже куда более серьезные усилия. Другими словами, игнорируя свои проблемы и отправляя их источник вниз, тело пытается из разрешить за счет нижележащего, фактически принося его в жертву. Нижележащее тело - а ему приспособиться уже куда труднее - часто идет по тому же пути, а в самом низу расположено физическое тело, самое жертвенное из всех, поскольку ему деваться уже некуда, и оно часто болеет, с огромным трудом, скажем, приспосабливаясь к злотворному микробу, который является продуктом постепенной материализации когда-то недоработанного идеала, исказившего жизненную позицию, повлекшего последовательно неприятные события, отрицательные мысли, негативные эмоции, нарушения энергетики и вирусный грипп.

Второй вариант злоупотребления идущими сверху энергиями, характерный для положительных энергий, укрепляющих имеющуюся структуру и гомеостаз тела, это слишком быстрое и паразитическое их использование. По идее, каждый квант вышележащего тела адресован вполне определенному растению, иногда беспомощному и чахлому, но почему-то важному для организма в целом, и, конечно, ограбить его не составляет труда и представляет большой соблазн, поскольку направляемая ему энергия высшего тела более грубыми соседями-грабителями воспринимается как очень сладкая - по ощущению человека, даже слишком, вызывая сильное возбуждение и различные побочные эффекты, в конечном счете приносящие лишь разлад. Например, поток событий вызывает у человека самые разные мысли, но разгадать его скрытое для себя значение всегда нелегко - однако именно это и означает направить свет, приходящий из каузального тела в ментальное, на то растение, которому он адресован. Результатом будет ощущение общего личного "поумнения" человека: он почувствует, что понял что-то важное для себя, вследствие чего изменится вся его ментальная картина мира, и это в некоторой степени отразится и на каузальном теле, которое тем самым получит от ментального важную для себя обратную связь. Если же значение событий своей жизни интерпретируется человеком в стандартном, привычном русле, не вызывая трудностей, то в переводе на язык ментального леса, это означает, что в нем выросло несколько деревьев-паразитов, поглощающих весь свет и не дающих энергии остальным растениям - в такой роли могут выступать ментальный крокодил, кто-либо из тонкой семерки или просто любой стандартный способ интерпретации всего, происходящего с человеком и вокруг него, например: "Произошло то, чего следовало ожидать. От жизни вообще добра не жди, и доверять нельзя никому абсолютно".

В каждом теле, как и в обычном лесу, постоянно возникает большое количество мусора (опавшие листья, сучья, бурелом), который следует регулярно убирать. Причин возникновения этого мусора несколько, и на них накладывается к тому же низкая в большинстве случаев культура обращения человека со своими телами.

Неукоснительное правило, несоблюдение которого ведет к загрязнению леса, заключается в том, что для нормального произрастания травы, куста или дерева нужны одновременно и свет, и минеральные вещества из почвы, а иначе растение сохнет и становится нежизнеспособным - но перегнивает само по себе очень нескоро. Например, нормальная ментальная медитация (рост ментального куста) идет при условии, что у человека есть события, которые он осмысливает (каузальный свет), и эмоциональная поддержка, попросту говоря, живой интерес (астральная почва), который питает куст снизу. Однако у любого человека возникают мысли (например, залетающие из окружающего мира), которые он обдумывает, не обращая внимания на отсутствие одного из описанных двух факторов (или даже обоих сразу), просто так, от нечего делать, или для развлечения. В результате в ментальном теле возникает даже не сухой куст, а нечто вроде свалки городского мусора, избавиться от которой нелегко, и которая постепенно, перегнивая и спускаясь в астральное тело, отравляет и его.

Другим, не менее изобильным источником ментального мусора является ментально-ментальное тело у людей, склонных к постоянным рационализациям, и особенно самонаблюдению. Анализ своих соображений по поводу своих мыслей, касающихся несовершенства своего (или миро-) устройства, как правило, не оказывается особенно конструктивным, но зато поставляет в ментальный лес редкостные по своему уродству образцы, по форме и цвету чем-то напоминающие металлическую стружку, поглощаемую лесом с большим трудом и затратами (здесь требуется долгий и сложный процесс окисления, то есть ржавения). Тут человеку следовало бы передвинуть точку сборки с ментально-ментального тела на ментально-буддхиальное, то есть спросить себя: "Этично ли мне думать о том, о чем я постоянно думаю?" Мгновенный ответ, который придет (на удивляющих по силе энергиях) из буддхиального тела, может надолго излечить человека от блудомыслия. Аналогичное положение складывается у эмоциональных людей с сильным, но запущенным астральным телом: они дают эмоциональную реакцию на что угодно, после чего включается астрально-астральное тело, и человек начинает неограниченно долго переживать по поводу собственных эмоций - однако

последние имеют право на существование, как читатель, конечно, понимает, лишь при условии одновременной поддержки ментальным и эфирным телами, то есть человек должен иметь мысль, вызывающую эмоцию, и энергию, обеспечивающую ее силы. Что такое бессильная или бессмысленная эмоция, читатель, вероятно, знает по личному опыту.

Конечно, гигиена организма, даже те проблемы, которые описаны выше, выглядят довольно безнадежными с точки зрения ментального присмотра и управления, тем более что большая часть всех лесов закрыта для сознания и кажется человеку необозримыми джунглями. К счастью, средства самоочищения организма необычайно совершенны, а о тех случаях, когда он не справляется сам, он долго и очень громко кричит человеку - так, что не заметить довольно трудно. Атман лично бдительно следит за здоровьем и балансом всех тел организма и взаимодействием их информационно-энергетических потоков, и когда где-либо возникает непорядок, переводит точку сборки в такое положение, где этот непорядок очевиден, так же, впрочем, как и ясны первые шаги по его устранению; эта информация идет к человеку обычно сразу по нескольким независимым каналам и дополнительно акцентируется внутренним учителем - прямой трансляцией кармического эгрегора или высшего "я". Поэтому организм может быть чист и здоров, если человек станет обращать на него внимание, своевременно реагируя на его просьбы о помощи. Но, конечно, привычка начисто игнорировать то или другое тело снижает чувствительность сознания, и боль доходит до него, лишь когда становится нестерпимой для тела. Культурный человек, напротив, заботится о всех своих телах и стремится сразу откликаться на их просьбы, - вначале, как правило, незначительные. Тогда организм очищается, балансируется и служит высшему "я" верой и правдой; субъективно это выражается в том, что человек ощущает себя свободным - во всех смыслах этого слова, то есть на всех телах.

В действительности организму нужно от человека не так уж много: в тех немногочисленных случаях, о которых он специально сообщит по нескольким каналам сразу и предоставит все условия (в том числе время, возможности и

силы) для выполнения своих просьб, человеку стоило бы: согласовывать некоторые явно несостоятельные позиции со своими идеалами; поступать в определенных случаях в соответствии со своими убеждениями; обдумывать некоторые существенные обстоятельства; честно эмоционально проживать некоторые мысли; переживать некоторые чувства не поверхностно, а глубоко, то есть на всей естественно включающейся энергетике; порой совершать физические жесты и телодвижения, которые дадут адекватный выход энергетическим импульсам; а также, когда чувствуется, что это совершенно необходимо, имело бы смысл: поддерживать энергетику физическими движениями и адекватным питанием; эмоциональный фон - энергетически, а ментальную картину мира -эмоционально; обдумывать свои будущие поступки, подготавливать перемены картины мира и системы ценностей и поддерживать пошатнувшиеся идеалы устойчивыми жизненными позициями и ценностями.

Если человек долго игнорирует насущные потребности какого-либо из своих тел и не откликается на призывы организма, начинается его болезнь, то есть энергетический дисбаланс, с которым он не может справиться. При этом болевой сигнал идет, естественно, сначала из того тела, которое заболело первым, но если человек этот сигнал проигнорировал, то весьма вероятно, что первую весть о неблагополучии он получит уже совершенно от другого тела, и будет в результате лечить не причину, а следствие, и притом довольно запущенной болезни.

* * *

Семиуровневая структура организма повторяется на каждом из семи его тел. В каждом из них можно выделить семь подтел, составляющих вместе атманический организм, буддхиальный организм и т. д. (описание ментального организма как части ментального тела было дано в главе 8, где он назывался "ментальным человеком"). Основное назначение подтел данного тела - связь последнего с другими телами. Например, через ментально-атманическое тело - это часть ментального тела - осуществляется связь последнего с атманическим.

Разумеется, функции подтел не сводятся к одной только связи: подтела данного тела тесно связаны друг с другом, и

соответствующие связи моделируют связи тел организма: например, связь между ментально-атманическим и ментально-буддхиальным телами моделирует связь между атманическим и буддхиальным телами, и развитие одной связи соотносится с развитием другой. Особую роль играет подтело, одноименное с телом, например, ментально-ментальное: оно осуществляет связь между телом и "телесным человеком" в целом (в данном случае между ментальным телом и ментальным человеком, то есть между ментальным телом и всеми его подтелами) и, кроме того, представляет собой в некотором роде идейный центр, то есть средоточие главного назначения данного тела, и связующую структуру, объединяющую все подтела данного тела в единый организм. Ниже дается краткое описание некоторых из 49 подтел, главным образом, с точки зрения их функций.

Атманический организм представляет собой набор подтел атманического тела, осуществляющих прямую трансляцию воли кармического эгрегора во все остальные тела человека, а также принимающих для него сообщения этих тел о своем состоянии. Включение атманического тела является граничным условием правильности произнесения молитвы; если оно принимает информацию, у человека возникает ощущение, что его молитва "дошла". Импульсы, приходящие из атманических подтел, воспринимаются человеком как абсолютно непреложные и обязательные; более того, даже косвенное прикосновение к своей миссии вызывает у человека столь сильное вдохновение и такие глубокие переживания, что само по себе их повторение может составить цель его сознательных усилий.

Энергии более высоких тел воспринимаются более низкими как Божья благодать, и они подчиняются их воле с восторгом и благоговением. При включении атманического тела все остальные тела встают по стойке "смирно" и в полной готовности ждут малейших приказаний. Побуждаемый атманическим телом, человек не только согласится на величайшие физические испытания (вплоть до мученической смерти) и не почувствует их тяжести - он полностью и как будто мгновенно перестроит всю свою энергетику, эмоциональную и ментальную картину мира, поведение и систему ценностей и взглядов на мир. Когда это реально

происходит, ему самому происходящее кажется естественным, необходимым и неизбежным, и у окружающих может возникнуть ощущение чуда. Однако для подобного включения нужно, чтобы точка сборки попала в атманическое тело и некоторое время там удерживалось, что очень трудно и бывает лишь у немногих людей (откровение в***и***дения собственной миссии).

Наоборот, восприятие атманическим телом вибраций остальных тел создает человеку ощущение, что некоторая высшая сила: Бог, ангел-хранитель или святой на небесах за ним персонально присматривает, хранит от случайностей судьбы и злых влияний. Однако включить такой прямой канал связи обычно бывает нелегко, особенно если речь идет о низших телах: атманическому телу, вообще говоря, легче и естественнее заниматься проблемами буддхиального, нежели каузального и тем более физического, хотя присмотр ведется, конечно, за ними за всеми. Однако у каждого человека некоторые прямые связи между не соседними телами ощущаются очень явственно - на них указывают дуговые аспекты гороскопа (см. главу 12).

На обычном языке связи с атманическим телом обозначаются ссылкой на волю Божью (трансляции из атманического тела в остальные) или его внимание (Бог все видит - по поводу трансляций из данного тела в атманическое). Таким образом, мнение, что на все, что с человеком происходит, есть воля Божья, не вполне справедливо; по крайней мере, можно отличать, так сказать, *прямую* волю кармического эгрегора, транслируемую непосредственно из атманического тела в одно из нижележащих и его *косвенную* волю, пришедшую по канонической последовательности: из атманического тела в буддхиальное, из него - в каузальное и т. д., и человек отлично ощущает эту разницу.

Атманически-атманическое тело осуществляет связь атманического тела в целом с атманическим организмом, а кроме этого, выполняет, пожалуй, самую интимную функцию из всех, свойственных организму вообще, а именно: здесь происходит настройка на поиск идеала; атманически-атманическое тело особенно активно у человека в моменты его первичных духовных поисков, когда идеал еще не найден,

смутен или совершенно не оформлен - но какая-то неясная для человека, но необычайно могущественная сила заставляет его отправиться на его поиски. Сильное атманически-атманическое тело бывает у великих миссионеров, основоположников новых религий, словом, истинных харизматических лидеров. Человек, ощутивший вибрацию этого тела, не терзается сомнениями: он видит направление своего пути с абсолютной уверенностью.

Через атманически-атманическое тело осуществляется общий атманический контроль за жизнью всех остальных тел человека: насколько они соответствуют его миссии. Информация о состоянии, скажем, каузального тела поступает в атманически-каузальное (человек в этот момент чувствует: "Бог видит все мои поступки"), для которого атманически-атманическое служит как бы стрелкой компаса развития (также источником энергии, которая на этом уровне воспринимается как высшее вдохновение).

Атманически-буддхиальное тело воспринимает информацию, идущую из буддхиального тела в атманическое. В случаях, когда из атманического тела в буддхиальное идет сильный концентрированный импульс, он передается из атманически-буддхиального тела в буддхиальное (целиком); однако в обычных условиях из атманического тела в целом идет некоторая эманация, которая в буддхиальном теле воспринимается буддхиально-атманическим и после этого вступает в буддхиальное через буфер буддхиально-буддхиального тела. В переводе на обычный язык это означает примерно следующее.

В нормальных условиях идеалы человека влияют на жизненные позиции, но не целиком на (сущностную) картину мира (буддхиальное тело), а на некоторую ее часть, специально посвященную идеалам, то есть на буддхиально-атманическое тело: это жизненные позиции человека, касающиеся роли его религиозных чувств, идеалов и миссии в его жизни. Изменения в буддхиально-атманическом теле поступают в буддхиально-буддхиальное тело, то есть рассматриваются как таковые: буддхиально-буддхиальное тело содержит в себе установки человека, касающиеся роли жизненных позиций и ценностей в его жизни, и только пройдя через фильтр оценок этого тела, то есть получив его

одобрение (и некоторую коррекцию) жизненные позиции, новые взгляды и новые идеалы переходят в буддхиальное тело, то есть становятся полноценными убеждениями. Иногда, однако, возникает экстренная трансляция из атманически-буддхиального тела прямо на все буддхиальное, то есть жизненные позиции и ценности императивно меняются целиком и без предварительной подготовки, что воспринимается человеком как определенное насилие, как будто буддхиальный лес выжигается огнем, а на пепелище быстро вырастает совершенно новая, незнакомая и чуждая человеку растительность. Таким образом, нормальная схема буддхиальной трансформации - это выращивание в специальном питомнике (буддхиально-атманическое тело) особых, так сказать, богоизбранных и богоотмеченных растений, затем их тщательная селекция (фильтр буддхиально-буддхиального тела) и лишь затем расселение по всему лесу. Таким образом, нормальное течение событий изображается схемой Ат/Б - Б/Ат - Б/Б - Б; экстренное - последовательностью Ат - Ат/Б - Б.

Атманически-каузальное тело служит для восприятия каузальных вибраций; в экстренных случаях оно способно дать поток на все каузальное тело (Ат/К - К), искусственно погрузив человека в череду событий, точно соответствующих его миссии и проявляющих для него его истинные идеалы. Это может быть воспринято им как внезапное просветление, экстатическое переживание, а может быть пережито как полоса ужасных бедствий - здесь многое зависит от конкретного устройства его организма, о чем идет речь в следующей главе. Естественное влияние атманического тела на каузальное осуществляется, однако, через каузально-атманическое тело: некоторые события человек воспринимает как знаки судьбы и ориентируется на них или игнорирует по своему желанию, пропуская через фильтр каузально-каузального тела, то есть реализуя последовательность Ат/К - К/Ат - К/К - К.

Во всяком случае, прямая трансляция из атманически-каузального тела в каузальное переживается человеком совсем по-другому, чем прямая трансляция из атманически-буддхиального в буддхиальное: первая ввергает его в полное недоумение, но ее иногда удается пережить, закрыв на все

глаза (то есть блокировав переход из каузального тела в ментальное), в то время как вторая всегда сопровождается глубоким кризисом.

Каузально-каузальное тело - это внутренний чисто практический компас человека; оно расставляет акценты значимости на внешних и внутренних событиях его жизни с точки зрения самого потока этих событий: лучше те события, которые этот поток поддерживают, хуже - те, что ослабляют. Для этого тела аргумент "обстоятельства не сложились" является абсолютным, в то время как в каузально-буддхиальном теле он уже несколько теряет свою силу (а в буддхиально-каузальном теле идет этическая оценка текущей жизни человека, то есть с точки зрения основного разворачивающегося сюжета, и решается вопрос об их энергетической поддержке или ослаблении).

Атманически-ментальное тело служит для восприятия вибраций ментального, и здесь для всей современной интеллектуализированной эпохи характерна его подмена ментально-атманически-ментальным: *духовное ощущение* правильности исполнения ментальной картиной мира своей миссии заменяется *ментальным мнением* человека по этому поводу. Другими словами, течение мыслительных процессов должно находить отзвук в атманическом теле, вызывая у человека ощущение высшего вдохновения и приближения к своим идеалам (М - Ат/М); если же этого не происходит, человек, тем не менее, может *считать*, что все обстоит именно так, и результатом такого самообмана будет деформированный энергетический поток внутри ментального тела: М - М/Ат/М. Если же жизнь ментального тела действительно поддерживает миссию, и человек это ощущает, то он, конечно, может осмыслить свои ощущения, и тогда энергетический поток уже не исказится (то есть самообмана не будет), а схема в данном случае выглядит так М - Ат/М - М/Ат/М. Разница с предшествующей схемой - в пропущенном звене, и читатель, конечно, понимает, сколь оно существенно.

Ментально-атманическое тело служит, наоборот, для осознания человеком своих идеалов и миссии, и соответствующие трансляции (Ат/М - М/Ат) воспринимаются им как откровения или, во всяком случае, как мысли необычайно важные и принципиально формообразующие для

всей ментальной картины мира; но, как обычно, перед тем, как на нее реально повлиять, они проходят через ментально-ментальное тело, в котором человек оценивает их с точки зрения ценности для имеющегося у него актуально интеллектуального аппарата, и в результате часто существеннейшие для него мысли отсеиваются как преждевременные, неактуальные, "до лучших времен", а остающиеся попадают в ментальное тело в причесанном, то есть адаптированном к общему строю человеческих представлений, виде. Таким образом, культура ментального тела включает также и культуру ментально-ментального тела, что означает умение оценивать свои собственные мысли как по достоинству, так и по источнику их происхождения. Если ментальное развитие человека начинает существенно препятствовать исполнению его миссии, атманическое тело может через атманически-ментальное устроить прямую трансляцию в ментальное (Ат - Ат/М - М), в том числе и непосредственно в ментально-ментальное, что "мыслящим", по собственному мнению, человеком воспринимается чрезвычайно тяжело, как крушение главнейшего механизма: теперь он почему-то не может по-старому оценивать и отсеивать свои и чужие мысли, и прямо в голову проникают и надолго там задерживаются, производя ужасные разрушения, такие мысли, которые бы он раньше и на километр к себе не подпустил!

Атманически-астральное тело служит для восприятия человеческих эмоций; когда осуществляется трансляция в него из астрального, у человека возникает впечатление, что Бог его чувствует эмоционально, в отличие от моментов связи ментального тела с атманически-ментальным, когда у человека возникает впечатление, что Господь слышит его мысли. Эмоции, возникающие в астрально-атманическом теле, это самые (субъективно) высокие из всех, которые человек способен переживать, и они связаны с его эмоциональным восприятием, лучше сказать, эмоциональном прикосновением к свету своих идеалов и приближением к своему истинному назначению. Когда человек его находит, канал из атманически-астрального тела в астрально-атманическое делается устойчивым, и душа человека (пока он не отклоняется от найденной миссии) исполняется

мистическим восторгом, по сравнению с которым безнадежно тускнеют и гаснут все остальные. Однако в обычных условиях астрально-атманические эмоции не так часты и не попадают сразу в астральное тело, а проходят сначала через астрально-астральное тело, которое задает общую эмоциональную настройку человека и бдительно контролирует все эмоции, идущие в астральное тело, на предмет общего соответствия его структуре и энергетике.

Здесь надо заметить, что астральное тело создавалось на вишудховской фазе творения организма и потому оформлено очень четко. Важная его функция - оценка истинности того или иного человеческого переживания. Дело в том, что ментальное тело, созданное на анахатной фазе творения человека, несет на себе отпечаток анахаты, выражающийся в открытости и всеядности ума: человек способен думать о чем угодно, а если какое-то понятие понимает плохо, всегда легко приспосабливает его к своим представлениям путем аморфного аналогизирования, косвенных ассоциаций и т. п. Во всем этом очень легко запутаться так, что никогда не выберешься. Однако на помощь приходят четкие реакции астрального тела, которое отлично выделяет (соответствующей эмоцией) существенное для человека, игнорируя все остальное. Эфирное же тело создано уже на аджновской фазе и, соответственно, очень синтетично, так что дает обычно не особенно дифференцированную реакцию на переживание, но, тем не менее, ясно ощутимую человеком по бинарной шкале: либо для него важно происходящее, либо нет.

Подтела астрального тела - основной источник представления среднего человека о более высоких телах, поскольку его точка сборки редко поднимается надолго на ментальное тело - это удел мыслителей; устойчивый же подъем на каузальный уровень дает истинных ясновидцев и прорицателей. Поэтому средний человек получает представление об атманическом теле по вибрациям астрально-атманического, о буддхиальном - по вибрациям астрально-буддхиального и т. д. Человек же низко развитый, сугубо эгоцентрический и ограниченный интересами исключительно физического тела, так что его точка сборки не поднимается выше эфирного, черпает представления о

высших для себя телах (то есть начиная с астрального) через подтела эфирного тела: эфирно-атманическое, эфирно-буддхиальное... эфирно-астральное. Ввиду гораздо большей синтетичности (и грубости, по сравнению с астральным) эфирного тела соответствующие впечатления мало отличаются друг от друга, поэтому у человека эфирного уровня представления об "эмоциях" и тем более "духовности" сильно смазаны и довольно абстрактны. Эфирно-эфирное тело ставит перед импульсами из эфирно-атманического, эфирно-буддхиального и т. д. вопрос следующим образом: "Что этот идеал, позиция, событие, мысль, эмоция дают для моего самочувствия?" И понятно, что пропускаются лишь вибрации, соответствующие стилю общей энергетики организма. Для того чтобы обратить на себя внимание такого человека, его нужно потрясти эфирно - например, дать ему тумака.

Атманически-физическое тело воспринимает энергетический поток, идущий из физического. Кроме того, через него передается информация для физического тела в целом, относящаяся к миссии человека. В частности, все уродства и неизлечимые болезни и увечья, равно как и выдающиеся положительные качества физического тела, например, атлетическое сложение, красивые пропорции или, скажем, особая анатомия горла оперного певца - все это является следствием прямой трансляции атманически-физического тела на физическое, ясно показывая ограничения человека, в рамках которых он должен найти свою судьбу. Вообще, неустранимые уродства бывают не только на физическом, но и на всех остальных телах - просто последние не так бросаются в глаза случайному прохожему - и никогда не являются случайными в том смысле, что их причиной было, скажем, неосторожное обращение человека с каузальным телом, ушиб которого - например, невнимательное поведение в ответственной ситуации - может привести к быстро рассасывающемуся синяку, но не к перелому (то есть придется некоторое время расхлебывать последствия, но довольно быстро все обойдется). Наоборот, любые роковые для физического тела обстоятельства заставляют сделать вывод о прямом включении миссии человека, то есть прямом влиянии на него атманического тела

(скажем, рост опухоли как следствие трансляции Ат - Ат/Ф - Ф) или опосредованного, скажем, каузальным (автокатастрофа с тяжелым переломом ноги, которая потом плохо срастается: Ат - Ат/К - К - К/Ф - Ф). С другой стороны, симптомы длительных тяжелых физических болезней, пришедших из различных тонких тел, могут в одночасье исчезнуть при включении прямой трансляции атманического (чудесные духовные исцеления), если эти болезни начинают противоречить миссии человека. Однако полное исцеление физического тела происходит лишь при условии исцеления тонкого, вызвавшего его болезнь, а обычно атманическое тело ограничивается восстановлением минимумом здоровья, необходимого для осуществления миссии. Самому человеку это может быть непонятно и даже обидно, но в действительности кармический эгрегор и высшее "я" всегда идут по пути восстановления общего баланса организма, а не любого данного тела в отдельности. Поэтому трудно лечить (в том числе и духовным лицам) физическое тело в отдельности; и по той же причине людям, устремленным на развитие своих высших тел, трудно сконцентрировать на нем все свои усилия и энергию, игнорируя и принося в жертву все остальные. При этом начинает болеть и деформироваться весь организм в целом, нарушается защита нижележащих тел и питание вышележащих. Другое дело, что есть люди, чьи миссии предполагают диспропорциональное относительное развитие тонких тел: например, у пророков и духовных лидеров часто основная энергия идет на атманическое тело, и оно гипертрофировано в ущерб остальным - но не стоит считать это образцом для подражания: личные миссии всех людей уникальны, и ни одна не может служить идеалом для других.

Однако в нормальных ситуациях трансляция из атманического тела в физическое идут по схеме Ат/Ф - Ф/Ат, то есть принимаются физически-атманическим телом, которое представлено пока мало изученными цепями нейронов головного мозга, настроенными на восприятие миссии человека в той ее части, которая относится непосредственно к физическому телу; к сожалению, вопросы особенностей физиологии пророков современной автору медициной исследованы плохо, и жаль, поскольку именно они проливают свет на природу и конкретные функции физически-

атманического тела. Физически-ментальное тело включает в себя нервную систему, к физически-астральному телу относится кровеносная система, физически-эфирное тело представлено мускулатурой, а физически-физическое - скелетом, чья жесткость и инертность представляют естественный фильтр для трансляций из других физических подтел в физическое тело: если бы не скелет, астральная радость, поднимала бы человека, подобно чайке, высоко в воздух.

* * *

Здесь автор переходит к символическому описанию энергетических потоков организма, и будет для этих целей использовать символизм, принятый в астрологии; другими словами, оставшиеся страницы трактата посвящены попытке создания основ *каббалистической астрологии*. Разумеется, для читателя, знакомого с главными понятиями (знаки, планеты, дома, аспекты) обычной (общей) астрологии, восприятие материала окажется значительно легче, чем для читателя, совершенно не знакомого с ней, но автор будет стараться ориентироваться на последнего.

Общая схема основных потоков организма изображена на рисунке 11.1.

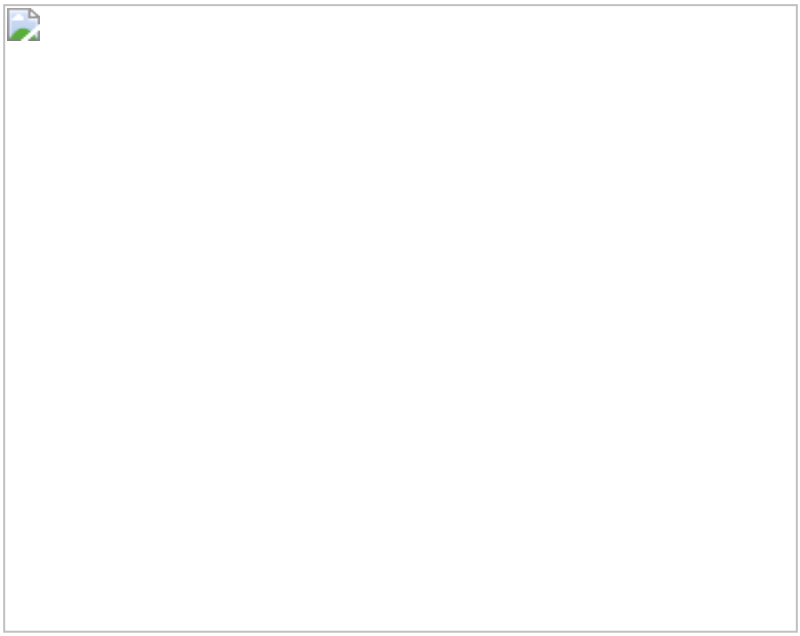

Рис. 11.1 Основные информационно-энергетические потоки организма.

Таким образом, энергетический поток из атманического тела в буддхиальное символизируется Овном, из

буддхиального в каузальное - Тельцом, из каузального в ментальное - Близнецами, из ментального в астральное - Раком, из астрального в эфирное - Львом, из эфирного в физическое - Девой, из физического в эфирное - Весами, из эфирного в астральное - Скорпионом, из астрального в ментальное - Стрельцом, из ментального в каузальное - Козерогом, из каузального в буддхиальное - Водолеем, из буддхиального в атманическое - Рыбами. Рассмотрим теперь особенности восприятия этих потоков человеком.

Овен

Канал из атманического тела в буддхиальное.

Когда Овен активен, человек ощущает сильный духовный подъем и высшее вдохновение, высвечивающее ему ярким светом его истинные и ложные жизненные ценности, что дает ему возможности совершенствования сущностной картины мира, выращивания истинных, то есть соответствующих своей миссии, ценностей, и ликвидации всех остальных. В это время происходит оформление и конкретизация основного жизненного сюжета человека, и он словно чувствует дыхание судьбы, иногда прозревая свое далекое прошлое и будущее. В это время человек может влиять на овновские потоки других людей и, наоборот, подпадать под их влияние. Для состояний активного Овна характерна самозабвенность и крайняя независимость человека: атманические трансляции императивны и энергичны. Субъективно результаты овновской трансляции воспринимаются человеком как реализация глубоко личной и очень важной идеи, касающейся основного содержания его жизни - и, с другой стороны, как усиление жизненных позиций и уточнение сущностной картины мира - это реакция буддхиального тела.

Слабый, неактивный Овен дает человеку некоторую высшую скуку, отсутствие ощущения своей миссии и ответственности за свою судьбу перед самим собой; такие люди склонны к волюнтаристическим жизненным философиям.

Телец

Канал из буддхиального тела в каузальное.

Активный Телец производит в каузальном теле человека изменения, которые готовят события, материализующие часть буддхиального сюжета, активизированную сформированной

на данном этапе картиной мира. Эти события являются воплощением отчетливо выработанных жизненных взглядов и позиций человека: как осознанных, так и неосознанных. Тельцовская трансляция дает человеку тонкие ощущения двух видов: первые относятся к буддхиальному телу, которое чувствует, что избавилось от гнетущей его тяжести энергетического импульса, пошедшего вниз, в каузальное тело, которое, в свою очередь, воспринимает излившийся на него свет и начинает под его действием быстро расти и преобразовываться: так человек, принявший важное решение, чувствует, как вокруг него что-то сильно изменилось: у него появляется ощущение грядущих перемен в событиях и отношениях, и, не вполне их осознавая и эмоционально воспринимая, он, тем не менее, начинает к ним исподволь готовиться. Субъективно состояние каузального тела воспринимается человеком как готовность или неготовность к текущим событиям, растерянность перед ними или, наоборот, чувство владения разворачивающимися ситуациями.

Слабый Телец дает ощущение случайности, хаотичности потока событий, который никак не связан с основным сюжетом жизни человека - но это не чувство свободы в потоке событий, а скорее отдаленности, невключенности в него.

Субъективно активность Тельца либо приводит человека в состояние крайней неуверенности в себе и потоке событий (при сильных поворотах курса), либо, наоборот, дает ему чрезвычайную уверенность в себе и последовательность в проведении своего жизненного сюжета, что часто воспринимается окружающими как упрямство.

Близнецы

Канал из каузального тела в ментальное.

Человек ощущает потребность в активизации Близнецов, когда в его жизни проходят и заканчиваются важные события, настоятельно требующие осмысления. Включение Близнецов воспринимается как на каузальном, так и на ментальном теле человека. На каузальном теле человек ощущает при этом большую радость: он понимает смысл событий, и чувствует, что от этого их поток меняется, становится тоньше и прозрачнее, то есть в нем обретается большая подвижность и свобода. Конечно, только люди очень высокого уровня развития могут хорошо видеть свое каузальное тело и

степень его чистоты, но чувство облегчения при высветлении каузального тела знакомо всем: мир как будто светлеет, и жизнь становится легче. На ментальном теле энергия потока Близнецов воспринимается как пища для размышлений; другими словами, на этой энергии происходит развитие ментальной картины мира и вообще всей ментальной деятельности человека. Но это не значит, что человек может думать о событиях бесконтрольно: по идее, окончательные продукты его размышлений поднимаются Козерогом обратно в каузальное тело и становятся основой для конструирования фрагмента каузального тела, воплощающегося в развитии жизненного сюжета. Подобная двойственность, с помощью которой человек может контролировать зодиакальные потоки и взаимные отношения соседних тел, имеется на каждом уровне: овновский поток двойственен рыбьему, тельцовский - водолейскому и т. д. Более подробно автор рассмотрит отношения двойственных потоков при описании второй половины Зодиака.

Субъективно при включении Близнецов человек ощущает повышение своей ментальной энергетики и ослабление каузальной: здесь вместо товарища маузера (каузальное тело) слово получают ораторы. События сами по себе как бы замирают и становятся пищей для их осмысления. Соблазн Близнецов заключается в профанации событий, то есть слишком примитивном, прямолинейном и одностороннем их понимании. Аналогичный соблазн характерен для всей первой половины Зодиака, когда человек не чувствует, что соответствующий поток идет вниз, к более плотному телу, то есть в область относительно низких объектов, которые в любом случае могут служить лишь грубой моделью высоких, и соответственно энергия первых шести зодиакальных потоков должна восприниматься воспринимающими их телами как Божественный свет, своего рода манна небесная, с которой нужно обращаться очень бережно и любовно. Например, в случае активности Близнецов человек должен всегда помнить, что любое событие, каким бы мелким, незначительным и тривиальным оно ни казалось, всегда принципиально непостижимо для человеческого ума: оно тоньше, многозначительнее и многообразнее, чем любое, сколь угодно тщательное и подробное и деликатное его

осмысление. Поэтому, в частности, так трудна наука истории: имея дело со столь деликатным и богатым материалом, как жизнь и культура народов, приходится обтесывать его топором ментальных концепций или, что нисколько не лучше, предлагать "объективное" (реально всегда тенденциозное) фрагментарное описание отдельных фактов, показавшихся ученому более важными. Поэтому историки чаще тяготеют к Раку, чем Близнецам, ибо близнецовское ментальное понимание истории дается гораздо тяжелее и приводит зачастую к большим искажениям, чем ее рачье эмоциональное чувствование.

Рак

Канал из ментального тела в астральное.

Включение Рака означает, что отработанные в ментальных медитациях и более уже не ценные для человека мысли уходят вглубь его подсознания и озаряют энергетическим светом астральное тело, в котором начинается активная эмоциональная медитация, то есть различные переживания. При этом на ментальном теле ощущается большое облегчение, особенно если мысль, ушедшая на астральное тело, была отрицательной; правда, тогда и эмоциональное переживание будет, скорее всего, неприятным, но, во-первых, это необязательно, а во-вторых, все же это совсем другие неприятности, гораздо более сглаженные и недифференцированные, чем на ментальном теле.

Рак - пожалуй, самый коварный из всех зодиакальных потоков. Он предлагает человеку очень тонкие и опасные искушения, которые не так легко распознать, а тем более преодолеть.

Главное искушение Рака заключается в том, чтобы превратить неугодную человеку мысль в приятное легкое повышение общей энергетики астрального тела. Для этого человеку нужно всего-навсего ее уловить и, не давая ей пустить корни и войти в ментальную медитацию, слегка ее придушить, погасив ее штампом типа "неактуально", "чушь" или "пусть об этом другие думают", и отдать на съедение Раку. Рак просто-напросто превратит ее в астральный свет, то есть в неспецифическую положительную эмоцию, и человек ощутит легкий эмоциональный подъем, забыв о

беспокоившей его мысли навсегда. Понятно, что если этот механизм отлажен, то человек начинает питаться также и положительными мыслями (да и отрицательные тоже иногда бывают полезными и даже необходимыми и требуют своего продумывания), и со временем привлекает внимание особого астрально-ментального крокодила, которого автору и описывать-то страшно.

Поэтому, когда человек с активным Раком говорит по какому-либо поводу: "Я подумаю", он вольно или невольно ошибается - он переварит предложенную мысль и *почувствует* ее астральную энергетику, которая, впрочем, может оказаться очень значимой: при переходе из ментального тела в астральное не столько возникает эмоция, сколько меняется общий эмоциональный фон человека, то есть энергетика астрального тела, чт***о*** человек чувствует очень отчетливо и может по этим изменениям судить об истинном значении для него данной мысли. Характерные слова, употребляемые при этом: "Нутром чую, что ты прав", или, наоборот, "Чувствует мое сердце, что хоть вроде и ловко ты рассуждаешь, но ничего хорошего из этого не выйдет". Таковы отношения между сердцем (астральное тело) и разумом (ментальное). Вторая часть этих отношений - стрельцовский поток - покажет, насколько честен человек сам с собой в проведении астральных медитаций, высшие плоды которых поднимаются на ментальный план и становятся основой новых ментальных конструкций.

При включении Рака становится легче ментальное тело и резко повышается общая энергетика астрального, то есть человек становится повышенно эмоционально-чувствительным и уязвимым. Однако конкретное направление эмоциональных медитаций зависит от него самого, так как при включении Близнецов повышается общая энергетика ментального тела, но способ осмысления событий выбирает сам человек, и поэтому Близнецы кажутся непоследовательными, и, по мнению высшего наблюдателя, постоянно скачут с предмета на предмет и с места на место. Аналогично этому эмоции человека при включении Рака могут совсем не быть прямо связанными с мыслями, их породившими, и, поскольку астральное тело в основном скрыто от сознания человека, часто для него неожиданны.

Более того, часто астральная медитация, возникающая после включения Рака, идет вне сознания человека, то есть он, конечно, чувствует, что где-то глубоко внутри себя переживает, но что именно переживает, понять не может. Финальные результаты этой медитации Стрелец выносит в ментальное тело, но связать их с породившей их мыслью человек часто не в состоянии. Здесь он сталкивается с одним из основных противоречий современной цивилизации: с одной стороны, она считает, что критерием истины является непротиворечивая ментальная логика, а с другой, для самого человека естественным критерием истины служит его собственная эмоция, то есть специфическая и не оставляющая в душе никаких сомнений реакция астрального тела, которая зачастую противоречит внешней логике, следующей закону "по хорошу мил" (М - М/Аст), в отличие от человека, живущего всегда по принципу "по милу хорош" (Аст - Аст/М).

Лев

Канал из астрального тела в эфирное.

При включении Льва происходит трансформация тупиковых эмоций человека в эфирное тело. Этим обозначается конец эмоциональной медитации, которая, сделав свое дело (человек "отпереживал"), заканчивается включением Стрельца и Льва - самые легкие эмоции (Стрелец) поднимаются вверх и превращаются в строительный материал для будущих мыслей, а отработанные эмоции, по существу уже астральные шлаки, не содержащие никакой астральной энергии, трансформируются Львом в высшую эфирную энергию, несущую, конечно, на себе отпечаток породивших ее эмоций, но воспринимаемую эфирным телом довольно недифференцированно ввиду его большой синтетичности.

Наиболее ярко человек ощущает действие Льва в конце траура. Это происходит, когда заканчивается тяжелая длительная эмоциональная медитация (работа скорби), требовавшая от человека большого количества сил (в частности, интенсивно работал Скорпион, переводивший эфирную энергию в астральную - человек, что называется, ел сам себя). Но наконец, в один прекрасный день траур сам по себе кончается - и человек внезапно чувствует резкое

облегчение астрального тела - его отпустило эмоциональное напряжение, и одновременно он ощущает сильный энергетический подъем - это сработал Лев, пережегший шлак в эфирную энергию; параллельно Стрелец дает ментальному телу обильный строительный материал для создания новых концепций для себя и мира - таков вкратце конструктивный механизм очищения страданием, если оно правильно понимается и направляется человеком (что бывает, однако, исключительно редко).

Соблазн Льва заключается в преждевременном обрывании эмоциональных медитаций - сначала отрицательных, а потом, по привычке, и всех остальных. Такой человек внешне смотрится чересчур эмоционально-поверхностным, на него ничто, кажется, не способно произвести глубокого впечатления - ни хорошее, ни плохое. В запущенном варианте это дает большие сложности с критерием истинности - человек внутренне никогда не уверен, что правда, а что ложь, и ориентируется чаще всего на формальные показатели, например, на мнение авторитетов.

Другими словами, Льва можно уподобить леснику в астральном лесу, сжигающему сухие листья и ветки - но он не должен жечь живые растения, которые по каким-либо причинам не нравятся человеку, иначе он постепенно превращается в беспощадного лесоруба, оставляющего за собой безжизненную пустыню.

Субъективно активизация Льва переживается человеком как сильное эмоциональное облегчение и энергетическое усиление - он становится очень энергичным, активным и бесчувственным, хотя излучаемую им эфирную энергию можно иногда по ошибке принять за эмоции - но оживление не тождественно переживанию.

Слабый Лев означает трудности с энергетическим уровнем эфирного тела, и человек может пытаться компенсировать это едой или энергией движений и поз физического тела, транслируемых Весами; к сожалению, это редко удается, поскольку именно Лев дает эфирному телу тонкую энергию, эфирный свет, на котором быстро растут эфирные кусты и деревья, давая человеку ощущение жизненности, силы и здоровья.

Дева

Канал из эфирного тела в физическое.

Включение Девы естественно происходит в конце эфирной медитации, когда кончается некоторое энергетическое волнение, например, предшествующее физическому жесту (старт стометровки), и человек внезапно чувствует абсолютную энергетическую легкость и спокойствие ("хладнокровие") и наполненность тела энергией - это адекватно сработала Дева. Дальнейшее оформление полученного импульса в виде того или иного движения предоставляется уже самому физическому телу.

Дева играет чрезвычайно важную роль во всей жизни физического тела человека. Эфирное тело является единственным (внутренним) источником энергии для физического, и эфирное тело по идее дает санкцию на каждое движение человека, а для этого, в свою очередь, должно подготовиться само, проведя соответствующую медитацию, и лишь после того как она кончится, наиболее "тяжелые" отработанные эфирные энергии опускаются Девой на физическое тело и делают возможным его адекватный жест, который самим человеком воспринимается как естественный, а извне кажется отчасти балетным, во всяком случае, изящным и плавным, хотя бы это и был боксерский удар.

Спортивная подготовка - это в очень большой степени проработка Девы, то есть совершенствование этого канала, и обучение подсознания точному его включению, а также согласованию движений физического тела с полученной энергетикой. Если физический жест не подготовлен соответствующим ему эфирным импульсом, то он не получается - становится неуклюжим, угловатым, как бы срывается и ведет к травмам; все это относится в равной мере и ко внутренним органам. Таким образом, тонкие причины физических травм и болезней одинаковы: неадекватная работа Девы, приводящая к тому, что физическое тело как бы разрывает эфирное и выходит за его пределы - в этих местах у человека набиваются шишки, тянутся связки, воспаляются слизистые оболочки, растут опухоли. Наоборот, развитое эфирное тело и проработанная Дева дают человеку возможность ходить босиком по углям, не испытывать боли во время полостных операций или

физических пыток, пить яды без вреда для здоровья и многое другое.

Дева дает санкцию на любой физический жест; физическая культура, в частности, заключается в том, чтобы не совершать жестов, на которые эта санкция отсутствует. На практике, однако, мало кто думает об этом, исключая артистов балета, цирка и, в меньшей степени, драматических, хотя многие физические болезни и травмы в большой мере обусловлены именно такими несанкционированными Девой жестами.

Сюда, в частности, относятся все болезни, связанные с неправильным питанием и пищеварением. Желудочно-кишечный тракт воспринимает поступающую в него еду в большой мере как агрессию, и должен быть к ней подготовлен, то есть эфирно защищен, иначе возникают гастриты, а затем и более серьезные нарушения. Но если можно вместо эфирного покрова, защищающего тело от мороза, прикрыть его шубой, то в отношении собственного желудка такие методы пока не изобретены, и в результате возникают язвы и прочие неприятности.

Совершенно аналогичная ситуация складывается и с женскими болезнями: если женщина совершает сексуальный акт, будучи эфирно к нему неподготовленной, то внутренние стенки влагалища и шейка матки получают физические травмы, которых не бывает при правильной эфирной защите, обеспечиваемой Девой, словом: как любит говорить Змей, умри, но не давай поцелуя без любви.

Плохая проработка Девы может дать мужчине функциональную импотенцию (а женщине - фригидность). Дело в том, что непосредственная физическая подготовка половых органов к соитию требует значительной энергии, поставляемой потоком Девы как результат эфирной медитации, которая нормально идет по ходу сексуальной прелюдии и заканчивается резким усилением эрекции у мужчин, выделением смазочной жидкости у женщины и недвусмысленным приглашающим к совокуплению чувством у обоих. Если же эфирная медитация до конца не доходит, и Дева включается преждевременно, то энергии, полученной гениталиями, не хватает для нормального сексуального взаимодействия. Сложность, однако, часто находится выше, в

астральном теле и Льве, поддерживающих эфирную медитацию - читатель, вероятно, уже это понял.

* * *

Если связь каждого из тел организма с вышележащими людьми интуитивно, хотя и не во всем, ощущается, и некоторое представление о защите вышележащим телом в подсознании обычно представлено, то потоки, восходящие от каждого тела к вышележащему, поставляя последнему, так сказать, строительный материал, осознаются часто гораздо хуже. Вместе с тем, ни одно тело не может жить как без строительного материала, поступающего к нему из нижележащего, так и без того, чтобы передавать вышележащему телу лучшие свои плоды - это в некотором роде представляет для него главный внешний смысл жизни.

Таким образом, если нисходящий поток для каждого тела можно представлять как сжигание или перегнивание остатков жизнедеятельности данного тела (сухие листья и сучья), то восходящий поток уносит лучшие плоды его медитаций в вышележащее тело, где они становятся основой для его построения. В обоих случаях, однако, проблема проработки канала в первую очередь связана с умением своевременно его включить и правильно отобрать материал для трансляции: посылать на выставку незрелые яблоки нисколько не лучше, чем жечь в костре живые деревья.

Весы

Канал из физического тела в эфирное.

Эфирное тело получает энергию из физического двумя способами: в результате переваривания пищи и как следствие движений физического тела, то есть сокращения мышц, растяжения связок, трения суставов. Субъективно включение Весов переживается как внутренний разогрев: человеку становится тепло и уютно. Аналогичное действие создает прикосновение чистой кожи к хорошей ткани одежды или простыни, прогревание на солнце, купание в море, но эти эффекты более поверхностны, так как связаны с "горизонтальными" обменами эфирного тела с окружающей его эфирной средой, и здесь Весы не причем.

В отношении питания потоки Девы и Весов заставляют человека искать баланса: он должен найти такую еду, которую он, с одной стороны, сможет расщепить, пользуясь энергией

эфирного тела, поставляемой Девой, а с другой, энергия переваренной пищи, транслируемая обратно Весами, должна быть эфирному телу полезна и нужна. Приблизительно можно считать, что во рту и желудке более активна Дева, а в тонком кишечнике - Весы. Всем гормональным обменом и иммунитетом физического тела управляет эфирное; в частности, окончательная судьба съеденной пищи - отложится ли она в жире, и где именно, или пойдет на строительство каких-либо органов, или вообще будет удалена из организма, определяется эфирной энергетикой и поэтому плохо понятна с точки зрения самого физического тела. Вообще восходящие потоки поддаются сознательной регуляции человеком с гораздо большим трудом, чем нисходящие. Например, культура еды Девы проявляется в том, что человек ест только тогда и только то, что ему сильно хочется, тщательно и не торопясь пережевывая пищу, не ест перед сном и т. д. - распространенные йоговские и натуропатические рекомендации хорошо известны и им в принципе несложно следовать. Что же касается культуры еды, связанной с Весами, то автору приходят в голову уже гораздо более тонкие советы, обеспечивающие правильное переваривание пищи (например, пить перед едой, а не после) и требование "сбалансированности питания, а также общего гармоничного образа жизни физического тела". Кавычки в последней фразе означают не столько цитату из общественного мнения, сколько расплывчатость формулировки: для любого человека она означает что-то совершенно свое, и что именно, нужно разбираться в каждом случае отдельно. Критерием правильной работы Весов является хорошее самочувствие человека и своеобразное ощущение глубинного энергетического наполнения: он чувствует избыток энергии и возможность послать ее в любом направлении - состояние, похожее на самочувствие целителя-экстрасенса перед сеансом лечения.

Слабость Весов дает слабую, если так можно выразиться, "конструкцию" эфирного тела, то есть там будут расти не дубы, а ольшаники (при сильном Льве - пышные), но и такой человек может быть совершенно здоров физически, особенно если будет в целом воздержан и внимателен к настоятельным просьбам эфирного тела: если оно просит слегка потянуться

или постоять немного на одной ноге, прогнув спину - почему не пойти навстречу такой малости?

Скорпион

Канал из эфирного тела в астральное.

Кто не слышал об ужасных и ядовитых, гипнотических и магнетических Скорпионах? А ведь и внутри каждого из нас таится такой транслятор результатов наших эфирных медитаций в строительный эмоциональный материал. Конечно, ярче всего Скорпион ощущается, когда в душе человека начинает медленно, но верно копиться яд - созревает почва для будущих отрицательных эмоций (откуда, собственно, и берет начало легенда о безжалостных Скорпионах). Однако в той же мере результатом деятельности Скорпиона может быть и положительная, добрая эмоция, например, импульс защиты близких. Проблема Скорпиона коренится не в астральном, а в эфирном теле, снабжающем астральное энергией, высвобождающейся как высшие плоды эфирных медитаций. Дело в том, что эфирная культура очень непроста и не сводится к гигиене физического тела и умению сдерживать глубокое волнение, направляя его в нужное конструктивное русло. Кроме того, человек должен еще уметь ощутить конец своих эфирных переживаний и их финальный результат (так сказать, плоды) передать Скорпиону - не раньше, чем они созреют, но и не позже, и не все, а только самые лучшие. Иначе результатом скорпионьей трансляции окажутся не совсем те минеральные вещества, на которых затем взойдут совсем не те эмоции.

Типичная ситуация, когда нужно пристально следить за своим Скорпионом, это запоздалое возвращение ребенка (вариант - мужа), шатавшегося допоздна неизвестно где, так что мать совсем уже извелась от ужасного беспокойства, опустившегося ко времени прихода не только на эфирное, но и на физическое тело (она нервно бегала по квартире, то и дело вскакивала, выглядывала в окно и т. п.). Женщина из сословия попроще на ребенка наорет, грозно надвинется и в заключение треснет, снимая свое напряжение по схеме: астральное тело - Лев - эфирное - Дева - физическое. Более культурные слои не позволяют себе физическую и эфирную агрессию: уняв дрожь, мать, не уняв глубокого волнения, инстинктивно включит своего Скорпиона, который из эфирной

бури создаст ей семена такой глубокой ненависти к любимому чаду, что она сама себе удивится. Если же она подождет, пока само собой успокоится глубокое волнение (то есть окончится сильная эфирная медитация и восстановится нормальное дыхание), то Скорпион поднимет в ее душу уже совсем другие эмоции, сменив гнев на милость, о чем она впоследствии уже никогда не пожалеет.

Так что при надлежащей эфирной культуре особенно злотворной почвы для эмоций Скорпион не создаст. Все же при сильном активном Скорпионе эта почва сама по себе будет богатой, и от человека в любом случае потребуется внимание к своим эмоциям, иначе быстро и хаотично разрастающиеся кусты легкого раздражения могут превратиться в тропические джунгли истерики, которую будет трудно остановить.

Другое важное обстоятельство, которое следует иметь в виду, говоря о Скорпионе, это крайняя субъективность и в то же время экзистенциальность восприятия человеком своего астрального тела. Эмоциональные реакции на поток Рака почти всеми людьми подсознательно воспринимаются как критерий ментально выраженной истины, и это часто, но все же далеко не всегда, так. Наоборот, астральную почву и ростки эмоций, на ней поднимающиеся, человек склонен воспринимать как выражение своего истинного, глубочайшего "я", что, конечно, совсем уже несправедливо по отношению к Атману, но эта истина постигается лишь на двойной анахате. Поэтому в момент включения Скорпиона и в астральной медитации непосредственно после его трансляции человеку кажется, что он очень честен и искренен, в то время как он, вероятно, всего лишь хаотично взволнован - однако эмоциональная сила трансформированной Скорпионом высшей эфирной энергии может производить сильное впечатление. Впрочем, часто после включения Рака и Скорпиона человек молчалив - эмоциональные медитации захватывают его целиком. Поэтому сильный непроработанный Скорпион может породить хищника, жадного до эмоций, буквально терзающего собственное эфирное тело человека, а иногда и чужое, вплоть до садизма.

Слабый Скорпион дает человеку чахлую почву для роста астральных форм - его эмоции будут мелковаты, хотя при

сильном Раке и довольно разнообразны.

Стрелец

Канал из астрального тела в ментальное.

Стрелец превращает вершки эмоций в "корешки" мыслей. Любой человек, который хотя бы раз в жизни пробовал говорить, волнуясь, знает, каково приходится Стрельцу, трансформирующему неподготовленные для него эмоции (астральные сущности) в мыслеформы - его трясет, как электрическую соковыжималку, в которую бросили горсть вишен, а появляющиеся при этом на свет Божий мысли похожи на мокрые, разлетающиеся во все стороны вишневые косточки.

По идее Стрелец рассчитан на самые высшие, совершенные и утонченно-благородные эмоции, взлелеянные и тщательно отобранные как лучшие плоды эмоциональных медитаций, в ходе которых исходные хаотичные и грязноватые чувства причесываются, прореживаются, очищаются и приносят рафинированный плод, который и трансформируется Стрельцом в основу для будущих размышлений: если Близнецы дают ментальному телу внешний повод для медитаций, то Стрелец - основную тему, которую человек при этом будет разрабатывать (хочет он этого или нет - эти процессы ведутся в основном подсознанием).

Если при включении нисходящих потоков (первые шесть зодиакальных знаков), человек, как правило, испытывает чувство управления ведущей его силой и защищенности ею (или, наоборот, страдает от ее грубости и несовершенства), то при активизации восходящих потоков, то есть последних шести знаков Зодиака, у человека, наоборот, возникает чувство личного самостоятельного усилия, преодолевающего сопротивление на пути вверх к более тонким и духовным пространствам. Это ощущение по-своему переживается на каждой паре тел; в случае Стрельца чувство подъема возникает при переходе от высокой эмоции к зарождающейся мысли, и человек в течение проработки этого знака должен научиться не превращать в мысли низкие, незаконченные и неоформленные эмоции. Если же он пойдет по этому пути, то потоки грязи, которыми он зальет свое собственное ментальное тело и окружающую его часть ментального плана,

придется впоследствии отмывать с большим трудом, поскольку ментальный план гораздо тоньше астрального и мусор по нему разносится очень быстро. Кроме того, не следует забывать, что восходящие потоки создают почву, и если она оказывается отравленной, то на ней гибнут нормальные растения и быстро начинают расти ядовитые, так что через некоторое время происходит трансформация всего тела и начинается его серьезная болезнь, которая лечится всегда с трудом и захватывает весь организм. В данном случае это болезнь ментального тела, например, нигилизм или отрицательное мышление, которое постепенно вырастает на ментальной почве, если Стрелец ее систематически удобряет негативными эмоциями, осознанными как истинные и актуальные.

Соблазн Стрельца заключается, во-первых, в том, что его мысли только что зародились и горячи, но не зрелы - им предстоит еще пройти полный жизненный цикл в ментальном теле и лишь после тщательного отбора попасть через Козерога в каузальное тело, где они станут сначала только почвой для будущих событий - а человеку часто хочется прыгнуть через все эти фазы от эмоции прямо к поступку. Второй соблазн Стрельца - это трансляция в ментальное тело некультурных эмоций, которым самое место в обезьяннике, но не за столом дипломатических переговоров: здесь человеку нужно помнить, что для передачи в ментальное тело благородство чувства должно сочетаться с его зрелостью, законченностью или, в терминологии девятой главы, проработанной вишудхой. А иначе получается черный Стрелец, не гнушающийся никакими чувствами, истощающий человека (и его окружение) эмоционально и извергающий в ментальный план невообразимую, но самодовольную чушь.

Культура астрального тела заключается еще и в том, чтобы не путать, какие эмоции направлять Стрельцу, а какие - Льву, поскольку в наплыве чувств случается путаница, приводя к самым неприятным для человека последствиям; вместо того, например, чтобы дать мерзавцу, оскорбившему достоинство королевы, благородную пощечину и после этого в красивых словах вызвать его на дуэль, человек может сначала кинуться бить ему морду прямо во дворце, по дороге неловко споткнуться, сломать шпагу и, оказавшись на полу, в

заключение грязно выругаться, к крайнему конфузу дам и фрейлин.

Слабый Стрелец дает человека, у которого редко возникают вдохновляющие на длительные размышления мысли - у него скорее будет много мелких мыслишек, чем одна большая, главная и постоянно привлекающая к себе его интеллектуальное внимание.

Козерог

Канал из ментального тела в каузальное.

Козерог включается в конце ментальной медитации, когда ее лучшие зрелые плоды трансформируются в почву для будущих событий жизни. Конечно, далеко не все мысли человека достойны того, чтобы трансформироваться в каузальное тело: Козерог не торопится, потому что мало ли что человек может услышать на улице или подумать у себя в голове - нельзя же все это воспринимать всерьез как руководство к действиям или собственным изменениям?

А включение Козерога человек переживает именно так: в нем зреют силы для существенных внутренних изменений и возникает энергия, лежащая в основе будущих поступков. Каузальное тело (в отличие от астрально-каузального) существенно тоньше и деликатнее ментального, и его изменения слабо регистрируются сознанием человека - но, тем не менее, интуитивно он обычно чувствует состояние своего каузального тела: как его высшую энергетику (солнечный свет), поставляемую Тельцом, так и энергию почвы ("сила земли"), то есть строительного материала для каузальных форм и сущностей, транслируемую Козерогом. Но если тельцовская энергия дает человеку общие силы для роста и развития его будущих поступков (он чувствует в себе готовность к изменениям в каузальном теле), то Козерог поставляет материал для будущей структуры каузальных форм, то есть существенных устойчивых изменений в каузальном теле. Можно сказать, что если активный Телец дает человеку ощущение способности что-то сделать, то активный Козерог - возможность сделать что-то.

Слабый Козерог дает человеку скудную каузальную почву - в его жизни, даже при сильном Тельце, может быть много мелких событий, но им будет трудно организовываться в единую структуру, подобную баобабу, вырастающему в

течение жизни у человека с развитым проработанным Козерогом (автор, впрочем, не утверждает, что это хорошо или плохо: кому-то по карме положено жить во всех отношениях на манер перекати-поля, ни к чему сильно и надолго не привязываясь, и слабый Козерог будет верным на то указателем).

Включение Козерога - это важнейший момент в жизни ментального тела: человек чувствует, что его размышления не пропали даром, и их итог стал основой для реальных изменений в нем самом и окружающем мире, то есть трансформировался в каузальный план. Именно сильный проработанный Козерог может дать человеку писательский талант; наоборот, сильные Близнецы дают зачастую бойкого профессионального журналиста, то есть человека, хорошо переводящего каузальный поток в ментальный. Впрочем, акцентируясь на определенном потоке, человек неизбежно краем глаза ориентируется на противоположный, инстинктивно беспокоясь об уравновешенности своего организма в целом. Так, спортсмен и балерина (люди Девы) думают о своем питании (Весы), а терапевты (люди Весов) беспокоятся о физических нагрузках для пациентов (Дева); эстрадные исполнители типа рок-групп, эксплуатирующие канал Льва, краем глаза следят за поднимающимися из эфирных тел слушателей эмоциями (Скорпион); иудейские пророки, гневно бичевавшие, апеллируя к Скорпиону, свой народ за языческие культы плодородия были, вероятно, обеспокоены проблемами Льва, превращающего все эмоции народа, в том числе религиозные, в эфирное процветание; рассказчики сентиментальных историй, взывающие к эмоциям слушателей (Рак), в глубине души надеются на появление у последних мыслей по поводу услышанного (Стрелец), а пылкий оратор, старающийся убедить толпу своей пламенной речью в своем основном тезисе (Стрелец), имеет в виду ее (толпы) эмоциональную реакцию (Рак); наконец, журналист, описывающий конкретные события (Близнецы), надеется на конкретную реакцию людей (Козерог), а писатель, поднимающий свои лучшие мысли на каузальное тело (Козерог) и переживающий их как события своей внутренней жизни, надеется на то, что будет внимательно прочитан и после этого понят (Близнецы).

Водолей

Канал из каузального тела в буддхиальное.

Успешную работу этого канала комментируют следующим образом: "Он сделал свои выводы из происшедшего с ним". При этом имеются в виду "выводы" на уровне не ментального, а буддхиального тела, то есть что человек изменил сущностную картину мира: ценности, взгляды, психологию. Почву для подобных перемен поставляет Водолей, для которого отбираются (по идее) плоды каузальных медитаций. Внешний признак конца такой медитации - завершение некоторой жизненной истории, которая, как чувствует человек, случилась с ним не просто так, но "со смыслом", а главное, его изменила. В этом месте расходятся Водолей и Близнецы, различие между которыми можно ощутить по различию слов "смысл" и "значение" (данного сюжета): первое относится к трансляции плодов сюжета Водолеем в буддхиальное тело, второе - к трансляции его опавших листьев Близнецами в ментальное. Здесь автор должен подчеркнуть, что любая каузальная медитация, то есть относительно законченный сюжет внешних или внутренних событий, имеет как "смысл" так и "значение", то есть приносит осенью и плоды и опавшие листья, важно только не перепутать одно с другим. Автор надеется, что читатель не воспринимает как унижение для разума метафору, уподобляющую каузальное тело саду, энергией чьих сожженных сухих листьев питается ментальное. Вообще весь человеческий организм (исключая физическое тело) устроен по принципу безотходной технологии, и нижележащее тело нуждается в энергии, получаемой переработкой отходов вышележащего. Может быть, это положение легче понять как характеристику Льва, трансформирующего астральные шлаки в эфирный свет, но и для Близнецов справедливо аналогичное утверждение, которое, конечно, противоречит концепции "торжества разума", но зато на канале Овна становится триумфальным подтверждением концепции "торжества духа" (в смысле - атманического тела).

Противоположным по положению знаком для Водолея является Телец. Этому соответствует постоянное внимание человека, реализующего свои программы (Телец) к знакам на его жизненном пути: в каком-то смысле Водолей

осуществляет не что иное, как символическое толкование конкретных событий в терминах судьбы. Наоборот, человек с профессией, где активен Водолей, например, психолог-практик, будет внимательно следить за тем, какие события (Телец) начнут происходить с его пациентом, вслед за изменением взглядов и психологии последнего.

Соблазн Водолея - это недобросовестное толкование человеком неглавных и нефинальных для разыгрываемых сюжетов событий как ключевых для его судьбы. Водолей выполняет чрезвычайно тонкую функцию: он поддерживает и отчасти корректирует жизненные позиции и общую картину мира человека на основе его непосредственной жизни, и здесь человека подстерегают серьезные опасности. Первая из них заключается в нежелании менять жизненные позиции - тогда для Водолея подбираются только те события, которые их подтверждают, а остальные неоценимые по важности плоды каузальных медитаций гниют и попадают Близнецам, для которых оказываются плохо удобренными, подобно тому как плохо горят гнилые яблоки в костре из сухих веток и листьев; и человек вынужден лгать себе дважды, в результате чего остается голодным буддхиальное тело (человеку приходится постоянно самому себе подтверждать свои позиции) и отравляется ментальное тело. Вторая опасность заключается в преждевременном срывании плодов каузального дерева: событие еще только начинает происходить, а человек уже делает из него серьезные выводы, и понятно, что скоро их придется менять. Эти соблазны делают людей с сильным непроработанным Водолеем упрямыми, своенравными и непоследовательными. Если Водолей существенно сильнее Близнецов, то человек окружающими воспринимается как отчужденный и необычный: действительно, вместо того, чтобы комментировать события (читай: сплетничать под Близнецами), он будет их "серьезно осмысливать" или "продумывать"; впрочем, это иногда дает хорошие научные способности.

Слабый Водолей дает слабую поддержку миссии и жизненных позиций внешними событиями, но человек, соответственно, и не будет в этом особенно нуждаться (конечно, какие-то подтверждения правильности или

неправильности своего мировоззрения, ценностей и жизненного пути получит и он, но они будут происходить гораздо реже, чем у человека с сильным Водолеем, который, однако, может оказаться склонным жить по принципу "хоть кол на голове теши").

Рыбы

Канал из буддхиального тела в атманическое.

Это, наверное, самый тонкий из всех описанных двенадцати потоков. Уже водолейский поток человек чаще всего не осознает или ощущает очень смутно: что-то с ним происходит, и притом что-то важное, но что именно, он обычно сказать не может. Однако результат действия Водолея через некоторое время сказывается в изменившихся (или существенно подтвержденных) жизненных позициях, взглядах и т. п. Аналогично этому, результат действия Рыб - это подтверждение и некоторое изменение идеалов человека, уточнение его миссии, расширение и усиление связи с кармическим эгрегором, и, иначе говоря, веры, не обязательно религиозной, может быть в абстрактный идеал, но, во всяком случае, возвышенной.

Исходным материалом для Рыб служат плоды буддхиальной медитации - некоторого внутреннего движения сущностной картины мира, соотнесения друг с другом истинных для себя больших целей, ценностей и т. д. Такие медитации обычно идут довольно долго, и их плоды зреют нескоро и очень глубоко в подсознании, обнаруживая себя лишь малой своей частью. Культура буддхиального тела и проработка Рыб включают поэтому в себя умение определить конец такой медитации и бережной передачи Рыбам ее лучших и проверенных результатов - тогда почва, на которой вырастает драгоценный лотос индивидуальной человеческой миссии, получит нужное ему питание и в какой-то мере согласует свое произрастание с реальной жизнью всех низших тел; это необычайно ответственное обстоятельство, поскольку власть атманической миссии над судьбами всех прочих тел человека огромна, хотя непосредственно ощутима довольно редко. К потоку Рыб восходит идея религиозной молитвы как апелляции низших тел человека к его высшему, атманическому телу, но естественный (и самый сильный) ход этой апелляции идет через буддхиальное тело. Другими

словами, человеку должно быть чт***о*** сказать своему Богу (или, что практически то же, своей миссии), а главное, что Его интересует, это устойчивые перемены в жизненных взглядах и системе ценностей человека. Если эти перемены хотя бы приблизительно соответствуют миссии человека, он ощущает религиозный экстаз, а на прозаическом языке этого трактата - происходит обогащение почвы атманического тела минеральными веществами, соответствующими природе цветка человеческой миссии. Цветок начинает расти лучше и слегка по-другому, по-своему тоже адаптируясь к изменившейся почве - и человек ощущает, что новые возросшие духовные силы изменили и окружающий его мир, и его миссию в нем, сделав их более соответствующими друг другу. Теперь поток Овна изменит его внутреннюю этику, и грызущие ее противоречия смягчатся сами собой, чудом, без прямых усилий самого человека.

Опасностей неправильного использования Рыб много, и как обычно, главных две: это капризы и, наоборот, всеядность. Капризность, то есть лишение Рыб (и атманического тела) свойственной им пищи, характерна для людей с преувеличенным мнением о своих идеалах и миссии, считающих их безупречными, совершенными, ни от чего не зависящими и ни в чем не нуждающимися - здесь происходит недоразумение: этот человек путает атманическое тело со своим высшим "я". В результате лотос миссии не получает питания и чахнет - в жизни это выражается в том, что человек постепенно отрывается от реальности, начинает жить бессильными и бесплодными фантазиями, теряет все каналы и высокие эгрегоры и в какой-то момент подбирается Гагтунгром. Противоположный вариант - неразборчивость в предлагаемой Рыбам пище - характерен для людей с сильными Рыбами - тогда питание лотоса оказывается обильным и несбалансированным, у человека идет чехарда с идеалами, колеблется вера и рвется связь с кармическим эгрегором; кроме того, при этом обычно нарушается поток Тельца, и страдает каузальное тело, не получающее должной энергетической поддержки - проблемы, характерные для прозелита, мечущегося от одного духовного учителя к другому, но нигде не получающего удовлетворения - здесь нужно притормозить и дать буддхиальной медитации дойти до

конца, а если в результате не обнаруживается достойных атманического тела плодов (например, существенной перемены системы ценностей), то иногда ст*о*ит прекратить духовные поиски в высшем смысле этих слов и просто что-нибудь сделать.

Глава 12

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ, или КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГИЯ

Структура нисходящих и восходящих каналов, символизируемых зодиакальными знаками, одинакова у всех людей. Однако более подробное изучение организма показывает и врожденные различия, которые придают ему неповторимую индивидуальность - и порой чрезвычайно затрудняют как взаимопонимание между людьми, так и самопознание отдельного человека. Эти различия заключаются, во-первых, в разнообразных акцентировках и модификациях зодиакальных каналов, на что указывают планеты и дома гороскопа, а во-вторых, в особых дополнительных каналах, которые символизируются аспектами между планетами. В этой главе автор вводит перечисленные понятия, и она служит введением в каббалистическую астрологию - последняя еще ждет своего развития.

Планеты

Различные виды энергии человека в астрологии символизируются планетами, в средневековой астрологии их предусматривалось семь: Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Высшие планеты, не видимые простым глазом, тогда еще не были открыты, и автор их рассматривать не будет.

Планеты символизируют фазы эволюционного развития энергетического принципа; мы рассмотрим их последовательно.

Солнце соответствует муладхарной фазе эволюции энергетического принципа. Ему отвечает энергия в собственном смысле слова, недвусмысленная принуждающая сила, характер и направление которой не оставляют никакого сомнения. Поэтому часто люди идентифицируются по своим солнечным знакам: солнечные Тельцы упорны и практичны, солнечные Раки и Скорпионы эмоциональны, а Козероги -

естественные администраторы. Конечно, это звучит довольно наивно, в действительности все обстоит значительно сложнее, но, тем не менее, даже такая характеристика как солнечный знак многое говорит о человеке - в ситуациях, где он проявляет инициативу и творит, или, наоборот, подвергается отчетливым императивным воздействиям со стороны внешней среды.

Луна соответствует свадхистханной фазе эволюции энергетического принципа. Действие лунной энергии подобно питательному бульону - она поддерживает любую жизнь и активность, максимально к ним приспосабливаясь и не имея, в отличие от Солнца, никакой собственной воли или направленности. Лунные энергии характерны для заботливой матери, воспитывающей детей и ведущей дом, они же привлекают мужчину к женщине, на которой он хочет женится и заводить детей, становясь иногда психологически одним из них. Луна в знаке придает качества питательного бульона соответствующему каналу: например, Луна в Близнецах дает человека, чей внешний и внутренний интеллектуальный комментарий к событиям будет для него поддержкой и утешением: он будет нуждаться в такой поддержке, но с другой стороны, способен, когда захочет, дать ее и другим, причем часто не будет, подобно участливой матери, знать, где следует остановиться в своих заботах.

Меркурий соответствует манипурной фазе эволюции энергетического принципа. Его энергия направлена на структурирование хаоса, наведение порядка, создание классификаций и т. д. Например, Меркурий в Овне дает человеку определенную упорядоченность личной судьбы (точнее, процесса ее формирования из миссии), но также и потребность в ее структуризации на основе своей веры и идеалов. Если человеку удается это сделать, он начинает видеть и структуру процессов формирования сюжетов жизни других людей.

Вообще присутствие планеты в зодиакальном знаке означает акцентировку соответствующего ей энергетического принципа в отвечающем ему канале связи между телами. Однако акцентировка не означает господства или, тем более, совершенства и адаптации: планета означает способности и возможности, но также и потребность человека (и

окружающего его мира) в освоении ее принципа на материале данного канала. Это можно сравнить с известным определением перил: "Перила - это приспособление, делающее падение с лестницы проблематичным". Планетный принцип одновременно ограничивает человека и дает ему определенные возможности, а карма вначале просит, а потом и требует их реализации. Человек, однако, может этого не понимать и порой полностью извращает принцип планеты, воспринимая, скажем, перила как препятствие, которое нужно преодолеть для прыжка в манящую и таинственную неизвестность. Сломав себе ноги и полежав в гипсе, он начинает думать, что, вероятно, в чем-то неправильно понимает себя, людей и свою судьбу - таков обычный путь проработки планетных принципов. А пока этого не произошло, человек (и человечество) часто используют их вопреки прямому назначению: на лунной энергии заботливая родина-мать пожирает своих лучших сынов, посылая их на войну, в изгнание или концлагеря; на меркурианской энергии рушатся, сносятся или размываются необходимейшие человеку структуры. Часто один и тот же меркурианский процесс разрушает одни структуры и за их счет создает другие: например, при обработке яблок исчезает структура плодов, но зато возникает необходимое хозяйке разделение садовой продукции на сок и жмых.

Венера соответствует анахатной фазе эволюции энергетического принципа. Она представляет силу любви, дающую человеку возможность воспринимать окружающий мир, расширять сознание и сдвигать точку сборки в дотоле недоступные области. Энергия Венеры - это мягкое убеждение, сочувствие, обаяние, умение расположить к себе другого человека или существо, даже если оно первоначально настроено агрессивно и непримиримо. Если действие манипуры как чакры и Меркурия как энергетического принципа часто воспринимается как насилие, поскольку жесткое структурирование игнорирует жизнь и неповторимые особенности объекта (мира), то энергия Венеры, наоборот, апеллирует к объекту именно как к живому существу, наделенному яркой индивидуальностью, которой энергия Венеры создает благоприятные возможности и обстановку, естественно предлагающую сотрудничество. Бич Венеры - это

компромиссы - не с кем надо и не на тех условиях, которые требуются, в результате чего на нее быстро слетаются паразиты слоев тонкого мира, соответствующих ее положению в знаке. Например, Венера в Весах дает человеку мягкость, красоту и привлекательность движений физического тела, но он, скорее всего, будет ленив, поскольку сговорчивое эфирное тело не станет требовать у физического слишком много энергии, а при сильных Весах вероятны эфирные паразиты, которые присосутся к потоку Весов и будут давать недомогания, слабость и другие симптомы, связанные с недостаточным питанием эфирного тела. Эти паразиты могут материализоваться, например, в виде многочисленных обременительных друзей, пьющих кровь нашего героя под предлогом нежной дружбы с ним, а отказать в просьбе ему всегда очень трудно. Но, с другой стороны, принцип Венеры: "не оскудеет рука дающего" - и, действительно, добрый человек с Венерой в Весах не будет сильно страдать от своей мягкости, поскольку его Венера привлечет массу эфирной энергии из окружающего пространства. (При нехватке доброты он может пойти путем ненавязчивого эфирного вампиризма сам.)

Но при любом положении Венеры в знаке жесткое поведение человека в ситуациях активности соответствующего канала, как правило, приводит к очень неприятным для всех последствиям, поскольку это является грубым нарушением энергетического баланса организма. Например, Венера в Козероге дает необходимость (и способность) мягкого, деликатного и осторожного интеллектуального формирования планов на будущее - но этот человек обязательно должен при этом учитывать интересы и пожелания окружающих (а также своего подсознания), иначе результаты будут более чем плачевны, - а при правильном планировании он может стать крупным дипломатом.

Марс соответствует вишудховской фазе развития энергетического принципа. Он управляет формообразующими силами, создающими все плотные и тонкие объекты. Сложность проработки Марса заключается в том, что его энергии тонкие, тоньше даже венерианских, и принцип тяп-ляп (исходно меркурианский) непосредственно к Марсу

применим плохо - тогда вместо созидания получается откровенное разрушение.

Здесь автор должен сделать небольшой комментарий. Планеты гороскопа можно представлять себе как двигатели организма, которые гонят его кровь (энергию) по каналам от одного тела к другому. Поэтому неправильно думать, что если все семь планет соберутся в Деве и Весах, то человек будет занят исключительно плотскими проблемами, а если в Рыбах и Овне, то горними. На самом деле и в том и в другом случае энергия будет течь по всем его телам и каналам, и проблемы могут возникать в любом из них; но, с другой стороны, двигатели нуждаются в особом присмотре, и поэтому канал (знак), в котором стоит планета, или тем более несколько планет время от времени требует специфического внимания и разбирательства. Это связано, в частности, с тем, что каждый энергетический принцип локализован в определенном канале, но если он там, на своем месте, работает вовсе неправильно или неустойчиво, страдает как бы без вины виноватый весь организм.

Например, энергия Марса в Скорпионе направлена на формирование почвы для будущих эмоций человека, который может, однако, не обращать на этот момент своей внутренней жизни особого внимания, будучи, скажем, солнечным Козерогом и лунными Близнецами и имея основной внутренний акцент на ментальном и каузальном телах. У него будут, конечно, эмоциональные проблемы, может быть, неуравновешенность, неожиданные резкие вспышки гнева и т. п., но ему никогда не придет в голову, что его профессиональные проблемы инженера-конструктора плохо решаются потому, что он не обращает должного внимания на формирование своего астрального тела, да еще на основе эфирной энергетики. Марс - это планета, без которой нельзя оформить, то есть попросту говоря, сделать до конца, и от отношения к нему в том знаке, где он стоит, зависит вся жизнь человека.

Юпитер соответствует аджновской фазе эволюции энергетического принципа. Он дает возможность синтеза, что означает особую, чрезвычайно тонкую энергию, которая сдвигает точки сборки конфликтующих и категорически несогласованных друг с другом сторон в положение

внезапного согласия, взаимопонимания и примирения. Юпитер дает большие возможности - но ими нужно конструктивно воспользоваться, иначе это сделает та или иная паразитическая сущность, а то и вовсе подключится жесткий эгрегор.

Например, Юпитер в Рыбах дает замечательные возможности создания комплексной питательной почвы атманического тела в периоды переоценки человеком своих ценностей. Его идеалы и ощущение своей миссии укрепляются и приходят в соответствие с изменениями в его прочей жизни - но все это таит также огромные возможности для злоупотреблений. Этот человек может укреплять свою веру, тасуя как карточную колоду свои низкие ценности, и это, ввиду синтезирующих способностей Юпитера, не вызовет у него чувства религиозного протеста - но зато и все остальные синтезы пойдут у него после этого в том же стиле или развалятся вовсе. Юпитер в Раке дает способность синтеза разноречивых мыслей в единое чувство - необычайно комфортное положение, также чреватое большими злоупотреблениями.

Сатурн представляет сахасрарную фазу развития энергетического принципа. Это самая тонкая из всех видов энергии, направленная на адаптацию объекта к окружающим его условиям среды. Включение Сатурна позволяет преодолеть пропасть между субъектом (человеком) и объектом (миром) - это последняя стадия познания, поэтому Сатурн в астрологии символизирует мудрость.

Сатурн в знаке показывает канал, в котором человек не только способен достичь высочайшего уровня точности и адекватности энергетического потока - но также и нуждается в этом.

Чаще всего, однако, человек обращает внимание на обстоятельства, выраженные словом "нуждается", поскольку на свои способности, а особенно тонкие, мало кто обращает внимание, чаще всего воспринимая их как должное. Сатурновские ограничения, намекающие человеку на потребность его организма в тонком приспособлении к окружающим условиям, чаще всего вызывают протест, по крайней мере, в первой половине жизни человека;

конструктивные возможности сатурновской энергии начинают цениться обычно в зрелом возрасте - или никогда.

Сатурн в Козероге может дать великого практика-организатора - но сначала человеку придется приспособиться к некоторой своей особенности, заключающейся в том, что только самые лучшие и самые тонкие результаты его глубочайших размышлений могут послужить основой его конкретных планов - а без этого ничего не получается. Основное требование Сатурна - это точное соответствие, и его ограничения - это лишь подсказка, и когда она становится не нужна, она исчезает, то есть либо ограничение исчезает вовсе, либо перестает человеком ощущаться как таковое, становясь незаметным, но незаменимым помощником - так меняется отношение новичка к горнолыжным ботинкам по мере его обучения слалому.

Сатурн в Весах дает человеку видимость капризности эфирного тела - т***о*** ему не так, другое не так, трудно подобрать адекватное питание и физические нагрузки так, чтобы хорошо себя чувствовать; вероятен пониженный тонус (особенно при слабом Льве) и недомогания по неясным причинам, большая требовательность и претензии к сексуальным партнерам, по крайней мере, в финальной фазе полового акта, когда активизируется поток из физического тела в эфирное. Однако отнеся все претензии к собственному энергетическому устройству, изучив его и научившись адекватно отвечать эфирным требованиям, человек не только станет здоровым и полным сил, но и повысит общий уровень адекватности во всех остальных сферах своей жизни.

* * *

Разумеется, каждая планета представляет широкий спектр энергетических вибраций, который можно (как план на подпланы) разделить на семь полос, идентифицируемых также планетами. Таким образом, мы приходим к семи уровням развития каждого из планетных принципов. Опасаясь чрезмерно утомить читателя, автор не станет описывать их подробно, ограничившись типичными примерами проявления энергий планетарных уровней.

Солнце-Солнце. Грубое прямое давление: объявление войны, удар кулаком, увольнение с работы (свое или подчиненных).

Солнце-Луна. Мужчина зарабатывает деньги для пропитания своей семьи.

Солнце-Меркурий. Отец строго, но доходчиво объясняет провинившемуся сыну его вину.

Солнце-Венера. Вежливое давление превосходящего по силе противника за столом дипломатических переговоров.

Солнце-Марс. Отец строит дом для семьи.

Солнце-Юпитер. Объединение мелких разрозненных княжеств перед лицом грозной опасности.

Солнце-Сатурн. Демократические выборы.

Луна-Солнце. Сцена ревности.

Луна-Луна. Многодетная мать и ее типичные проблемы.

Луна-Меркурий. Детский сад и начальная школа.

Луна-Венера. Конкурс красоты замужних женщин.

Луна-Марс. Домашнее хозяйство.

Луна-Юпитер. Народное хозяйство.

Луна-Сатурн. Медицинская сестра; монахиня.

Меркурий-Солнце. Жесткая классификация; бюрократическая система.

Меркурий-Луна. Удобная и полезная классификация.

Меркурий-Меркурий. Компьютер; учебник по профессиональному программированию.

Меркурий-Венера. Компьютер с красивым сервисом, ориентированным на пользователя.

Меркурий-Марс. Политик; астроном, наблюдающий и рассчитывающий движения планет.

Меркурий-Юпитер. Демократическое законодательство; научные исследования.

Меркурий-Сатурн. Справедливый суд.

Венера-Солнце. Гейша.

Венера-Луна. Домашняя гейша.

Венера-Меркурий. Учебник сексологии; правила вежливости.

Венера-Венера. Искренняя дружба.

Венера-Марс. Домашнее музицирование.

Венера-Юпитер. Культурные связи между странами и народами.

Венера-Сатурн. Бескорыстная любовь.

Марс-Солнце. Плотник.

Марс-Луна. Печник.

Марс-Меркурий. Программист.
Марс-Венера. Мэр города.
Марс-Марс. Скульптор.
Марс-Юпитер. Юрист-законодатель.
Марс-Сатурн. Мудрый правитель.
Юпитер-Солнце. Деспотичный монарх.
Юпитер-Луна. Пекущийся о народе монарх.
Юпитер-Меркурий. Синтез различных наук; философ от науки.
Юпитер-Венера. Меценат; гуманитарный философ.
Юпитер-Марс. Крупный ученый, философ.
Юпитер-Юпитер. Религиозный философ.
Юпитер-Сатурн. Религиозный или моральный проповедник.
Сатурн-Солнце. Тюрьма.
Сатурн-Луна. Женское одиночество.
Сатурн-Меркурий. Госпитализация.
Сатурн-Венера. Ревность.
Сатурн-Марс. Муки творчества.
Сатурн-Юпитер. Трудности интеграции.
Сатурн-Сатурн. Просветленный мастер обучает своих последователей.

Астрологические дома

Ниже дается интерпретация натуральной равнодомной системы, предложенной в книге автора "Каббала чисел" (*см. число 24*). Астрологические дома задают деление зодиакального круга на двенадцать ровных дуг (по 30о каждая) и представляют различные сферы жизни человека. В предлагаемой читателю каббалистической интерпретации гороскопа дома символизируют переходы от одной фазы эволюционного развития к другой, в соответствии с рисунком 12.1. (Нумерация стрелок, то есть переходов от данного уровня к соседним, соответствует обычному порядку домов в гороскопе).

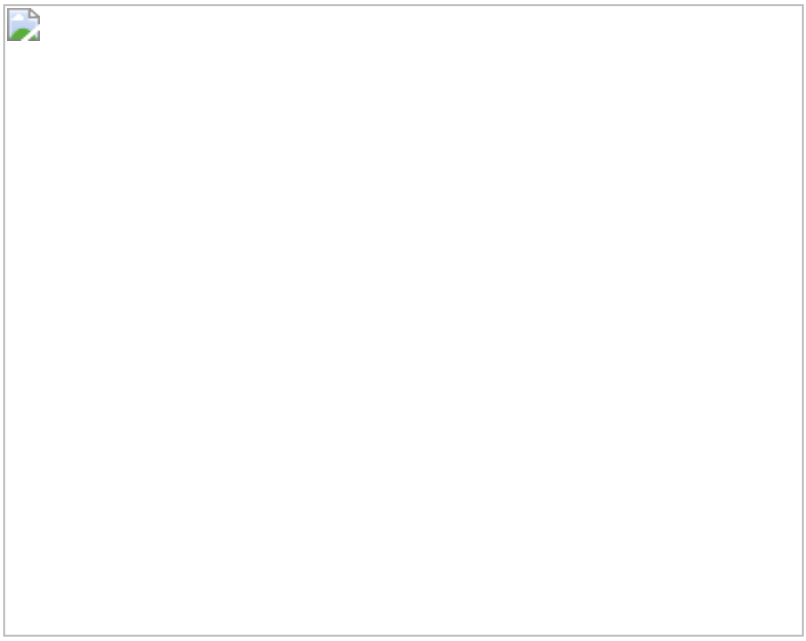

Рис.12.1 Астрологические дома как переходы между эволюционными уровнями.

Дома представляют собой сферы, в которых воплощается энергия, текущая по организму человека. Эта энергия представляет собой определенную силу, которая способна производить изменения - как в организме, так и во внешнем мире. Астрологические дома трактуют эти изменения как фазовые переходы с данного эволюционного уровня на соседний с ним. Что же это может означать конкретно?

Эволюционный уровень (или уточненный уровень) можно представлять себе как некоторую ровную площадку, добравшись до которой человек (или любой другой развивающийся объект или система) некоторое время ее осваивает, но в конце концов исчерпывает или, наоборот, чувствует, что она для него преждевременна - и тогда происходит переход с этой ступеньки на следующую или соскальзывание на предыдущую. В девятой главе трактата, где подробно описывалась эволюционная лестница тонких тел, эти переходы и связанные с ними проблемы по большей части были обойдены молчанием, и теперь автор собирается хотя бы частично восполнить этот пробел.

Первые шесть домов (с первого по шестой - ночные дома) описывают процесс эволюции системы - за счет жертвенности окружающей ее среды; вторые шесть домов (с седьмого по двенадцатый - дневные дома) описывают жертвенное разрушение и профанацию системы, сопровождающуюся

эволюционным развитием окружающей ее среды. Эта двойственность хорошо видна на рисунке: первый дом двойственен восьмому, четвертый - девятому и т. д. Ниже дома рассматриваются в порядке их следования в гороскопе. Каждый дом в гороскопе составляет 30о дуги и принадлежит объединению двух знаков: знака, содержащего вершину дома (управитель), и следующего за ним. Таким образом, дом гороскопа есть не что иное, как символ восходящего или нисходящего потока, проходящего через одно из тонких тел; например, в гороскопе на рисунке 12.2 первый дом начинается в Близнецах и заканчивается в Раке и, следовательно, символизирует нисходящий поток ментального тела, изображенного длинным овалом, протянувшимся от конца Близнецов до начала Козерога.

А. Подводный 04.12.86 г. 19.00 г. Москва GT 16.00 Asc 27 12 (Близнецов)
Натуральная равнодомная система

(Солнце) 12 12 (Стрельца)
(Луна) 24 9 (Козерога)
(Меркурий) 22 45 (Скорпиона)
(Венера) 6 19 (Скорпиона)
(Марс) 5 49 (Рыб)
(Юпитер) 14 7 (Рыб)
(Сатурн) 12 12 (Стрельца)

(Солнце) (дециль) (Венера)
(Солнце) (квадрат) (Юпитер)
(Солнце) (соединение) (Сатурн)
(Луна) (секстиль) (Меркурий)
(Меркурий) (бисептиль) (Марс)
(Венера) (трин) (Марс)
(Венера) (дециль) (Сатурн)
(Марс) (соединение) (Юпитер)
(Юпитер) (квадрат) (Сатурн)

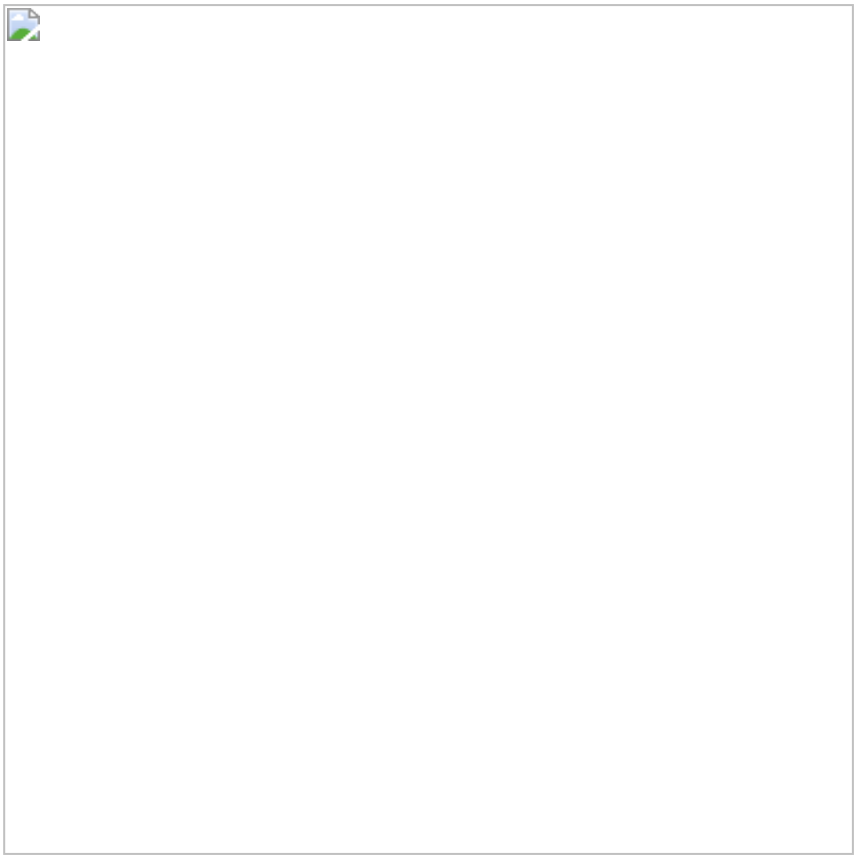

Рис. 12.2 Гороскоп как алхимическая схема. Тела (сверху вниз: от атманического до физического) изображены горизонтальными овалами.

* * *

Первый дом (переход от муладхары к свадхистхане)

Проявление.

Первый дом включается, когда новорожденная система, освоившись в окружающем мире, решает для себя (или решают за нее взрослые дяди): жить - будем! После этого она приступает к переходу на свадхистханную фазу, который заключается в разнообразных ее проявлениях: любых, каких вздумается: все они считаются одинаково ценными и тщательно сохраняются для того, чтобы со временем составить богатство свадхистханы. Эта фаза обязательно сопровождается сильным притоком пространственной энергии извне. Примеры ситуаций первого дома: грудной младенец, каждое движение которого вызывает общий восторг и заносится в специальный дневник в виде текстовой записи или фотоснимка; начало работ над утвержденным проектом; "мозговой штурм" трудной проблемы; спонтанное проявление личности. Типичная ситуация первого дома - это

самовыражение пятилетнего ребенка за общим столом, когда пришли гости, а он внезапно оказывается в центре внимания, и, почувствовав это, показывает, на что способен.

Аналогично чувствуют и ведут себя многие люди, добившиеся независимого положения или определенного начальственного поста, модные ораторы на трибуне, диктаторы - и духовные учителя, полностью истребившие в себе низшее "я", любое движение которых представляет величайшую ценность для учеников и последователей.

Опасности первого дома очевидны; однако где-то в гороскопе он обязательно присутствует, и это означает, что на соответствующем восходящем или нисходящем потоке определенного его положением тела, человек может научиться быть искренним и свободным - в некоторых рамках, которые сам для себя должен установить. Например, первый дом с вершиной в Водолее (и продолжением в Рыбах), то есть на восходящем потоке буддхиального тела, означает большую ценность для мировой и личной кармы личного творчества человека, направленного на создание или трансформацию его веры и идеалов на основе личных жизненных переживаний; наоборот, первый дом с вершиной в Овне, то есть на нисходящем потоке буддхиального тела, означает важность личного творчества и спонтанных проявлений человека при трансформации его идеалов в жизненные позиции, а последних - в поступки. Конечно, ошибки в том или другом случае могут дорого обходиться, но судьба и окружающее пространство благоволят к человеку, прорабатывающему свой первый дом, и наказан он чаще бывает за небрежение к его проблемам, чем за искренность и спонтанность.

Специфическая проблема первого дома - грубость самовыражения, ведущая к пролету мимо соответствующего тела. Например, первый дом в Стрельце, то есть на восходящем потоке ментального тела, дает искушение непосредственного перехода из астрального тела прямо в каузальное, минуя ментальное. При этом энергия из астрального тела, попадая в ментальное, как будто не хочет воспринимать его специфических законов и стремится сразу попасть в каузальное - Стрельца, что называется, несет: он влезает на трибуну и произносит такую речь, что толпа ревет

от восторга, а ему потом всю оставшуюся жизнь непонятно, как это получилось, что его поняли совершенно превратно. Здесь важно понимать, чем творчество отличается от следования штампам и авторитетам, и обычно первая фаза проработки первого дома заключается в их изучении, но обязательно с тем, чтобы впоследствии преодолеть.

Планеты в первом доме покажут силы, помогающие непосредственному проявлению человека, а также делающие его слишком интенсивным, грубым и неадекватным. Трудности Солнца в первом доме - это примитивность воли, Сатурна - исходная неадекватность самовыражения, что ведет к сильным зажимам, которые нужно постепенно преодолевать.

Второй дом (переход от аджны к сахасраре)

Адаптация к среде.

Сахасрара - это жизнь в среде; соответственно переход, символизируемый вторым домом, это испытания уже готового единого многофункционального объекта (аджна) на предмет выявления на практике его достоинств и недостатков. Однако это именно контролируемые испытания: здесь энергия, как и в случае первого дома, поступает из окружающей среды, которая принимает на себя и энтропию (разрушения), сопутствующие испытаниям.

Основная проблема второго дома - это проблема сдвига внимания, то есть точки сборки: если на фазе аджны она находилась на самом объекте, то теперь она должна научиться передвигаться в позицию, соответствующую среде, не теряя, однако, объекта из виду.

Второй дом часто можно понимать как рассмотрение объекта с точки зрения его приложений, апробацию, испытания в реальных условиях. Здесь принципиально возможны опасности двух видов: слишком поверхностные и слишком грубые испытания. Первая опасность означает чрезмерную привязанность точки сборки к объекту, вторая - неправильное понимание объектом своего назначения, то есть роли в среде. Смысл второго дома - проявление творческих возможностей, скрытых в объекте, при его взаимодействии со средой, а обнаружение его дефектов - лишь побочный результат испытаний; более того, дефекты могут показывать не столько низкое качество объекта, сколько

естественные границы области его применимости, которые также очерчиваются в ходе его апробации. Неудачные испытания покажут недоработку какой-то конкретной подсистемы объекта, и будут свидетельством того, что на сахасрару переходить рано, а лучше спуститься на недоработанную, как выяснилось, вишудху (десятый дом) и доработать дефектную подсистему. Когда второй дом успешно завершается, объект естественно переходит в фазу сахасрары, то есть промышленной эксплуатации, растворяясь в среде как один из ее элементов, связанный со всеми остальными; а установление этих связей происходит как раз под вторым домом.

Поэтому второй дом реализуется, например, в виде появления полномочного (аджна!) представителя фирмы, прибывшего для установления контактов и налаживания связей с внешним миром; результатом его успешной деятельности будет включение фирмы в экономическую систему страны.

Второй дом с вершиной в Тельце, то есть управляющий нисходящим потоком каузального тела, дает (говоря наивно) ситуацию проверки на деле жизненных позиций и ценностей - именно это должно подвергаться последующему осмыслению.

Второй дом с вершиной в Рыбах дает указания на характер миссии человека, которая будет связана с теми или иными приложениями, адаптацией и т. п.; чего и к чему, намекнут планеты во втором доме и их аспекты. Здесь важно понимать, что, вероятно, аджновский синтез, подготавливающий объект (в данном случае - человека) к погружению в среду, может происходить довольно долго, и тогда ситуации второго дома в жизни этого человека можно воспринимать как подготовку к исполнению миссии и предварительные символические ее манифестации.

Солнце во втором доме даст энергичную программу испытаний, которая должна выявить неожиданные свойства объекта; адаптация скорее всего не будет для него легкой, но зато может оказаться очень интересной и иметь далеко идущие последствия.

Третий дом (переход от вишудхи к аджне)

Сборка; стыковка; согласие.

Третий дом означает создание целостного многофункционального (точнее, универсального) объекта из заранее готовых (оформленных) его фрагментов; здесь, таким образом, главными являются задачи подгонки, стыковки и соединения, подготавливающих окончательный синтез. Символы третьего дома - это конвейер и современная система образования, с той только разницей, что назначение любого заводского конвейера хорошо известно и все его операции с этой точки зрения осмысленны, чего нельзя сказать об образовании. Действительно, образуют ли знания человека? На этот вопрос, достойный истинного философа, автор предлагает ответить читателю.

Каковы опасности третьего дома? Это прежде всего неправильное положение точки сборки, при котором из деталей собирается вовсе не то, что требуется. Ошибка может выясниться лишь на фазе аджны, то есть при функционировании уже готового единого объекта. Другие опасности суть неправильная организация труда, сбои в ритме работы конвейера, плохое согласование деталей, формализм в обращении с формами.

Символ третьего дома - это составление из мелких кусочков составной картинки-загадки, причем ее замысел ясен человеку не до конца и по ходу составления его ждут многие открытия; главное же и последнее их них - общий синтез - знаменует окончание третьего дома - переход на аджну.

Третий дом очень соблазнителен с точки зрения финала, которого человеку часто хочется побыстрее достичь - и в этом заключено совершенное непонимание смысла третьего дома, заключенного в творчестве в процессе сборки, по ходу которого открываются многие неожиданные подробности, возникают и решаются интересные проблемы, и в результате в конце синтезируется гораздо более совершенный и сложный сюжет, чем можно было предположить вначале. В этом смысле третий дом - это конвейер, который работает над каждым следующим изделием отчасти по-другому, так что как сборка на всех стадиях, так и финальный продукт никогда не повторяются: так в результате обучения по стандартным школьным программам получаются разные выпускники, а у

хорошего учителя не бывает скучно и одинаково на уроках - ни для учеников, ни для него самого.

Проблемы третьего дома часто выглядят как политические - это отбор, управление, всевозможное согласование, и здесь всегда нужно искать, постепенно его прозревая, некий общий замысел, создавший мелкие частности и теперь соединяющий их воедино: только он подскажет правильные критерии отбора и в трудных случаях - способ соединения.

Вершина третьего дома в Близнецах, то есть на нисходящем потоке ментального тела, означает сборку ментальных образов, связанных с происходящими событиями; последующая эмоциональная реакция может служить одним из критериев качества сборки - хорошо для писателей-публицистов, инженеров, начальников средней руки.

Вершина третьего дома в Деве - сборка эфирной энергетики, поступившей в физическое тело, в фрагменты его движений - может дать способности к балету, гимнастике, акробатике. Критерием качества сборки служит обратный поток из физического тела в эфирное (Весы).

Сатурн в третьем доме - высокие требования к сборке: каждое сочленение подвергается пристальному контролю; кроме того, вероятны ограничения, которые заставят человека выработать тончайшую технику.

Четвертый дом (переход от свадхистханы к манипуре)

Поиск основ; строительство фундамента.

Четвертый дом - это подготовка к структуризации "уютного" беспорядка, порожденного свадхистханой, когда ее уют и изобилие перестают ощущаться как достоинства. В какой-то момент человек (или страна) видит, что у него всего много, и это "много" начинает отчасти загнивать, отчасти его душить, а отчасти жить самостоятельной жизнью, мало ему понятной и еще менее его устраивающей. Он чувствует, что пришло время наводить порядок - но как это сделать? Нужна разработка основ будущей структуризации, и на сцене неожиданно для себя появляются теоретики, мыслители, философы, аналитики, которым политики задают один-единственный вопрос: "Что делать?" - имея в виду не конкретные мероприятия, а концепции будущих структур.

Вызов четвертого дома - это прозрение будущих структур, постепенное понимание того, чт***о*** должно быть организовано, и лишь потом - того, как оно будет выглядеть.

Глазами внешнего наблюдателя проблемы четвертого дома обычно выглядят безнадежно: например, выработать в большой стране с пестрым многонациональным и многосословным населением, кишащей политическими партиями и группировками, устраивающую всех систему государственной власти. И, конечно, если не видеть за всей этой пестротой и кипением страстей определенной фазы развития системы, которая уже собирается структурироваться сама, и навязывать ей искусственную структуризацию, то ничего хорошего не получится. Четвертый дом в жизни человека покажет обстоятельства, где он должен быть сам себе философом, провидящим зарождающуюся в видимом хаосе структуру, и в этом и состоит его торжество; опасность же заключается в поисках базиса требуемой структуры на стороне, например, используя чужой опыт, но игнорируя существо дела.

Вообще, о каком бы доме ни шла речь, роль человека в первую очередь заключается в том, чтобы увидеть назревающий переход и не мешать ему осуществляться; и лишь на высоком уровне проработки дома и очень четком в***и***дении происходящего человек может конструктивно сотрудничать с эволюцией: как внешнего мира, так и собственного организма.

Соблазн четвертого дома - это, с одной стороны, скороспелые поверхностные результаты - на слабом фундаменте дом не выстроишь - и, с другой, преждевременный переход к собственно структуризации, то есть на фазу манипуры: она должна начинаться сама (это относится, разумеется, и к остальным эволюционным фазам). Если теория не подхватывается практикой, а философия не становится фундаментом науки, виновата в этом первая, а не вторая, а точнее, недостаточные или незаконченные усилия теоретиков и философов.

Вершина четвертого дома во Льве, то есть четвертый дом на нисходящем потоке эфирного тела создаст человеку проблемы упорядочения своих эмоций, сильно и хаотично

влияющих на его энергетику; критерием конструктивности его усилий будет улучшение эфирной защиты физического тела.

Вершина четвертого дома в Скорпионе даст проблемы упорядочения эмоций, обильно и хаотично произрастающих на почве астрального тела, и управиться с ними человеку будет очень нелегко: но нужно помнить, что здесь его задачи законодательные, а не исполнительные, и ему нужно разрабатывать принципы, а не проводить их в жизнь.

Юпитер в четвертом доме: большое разнообразие проблем будущей структуризации и возможность найти синтетическое учение, теорию или разработать комплексный подход для решения проблемы упорядочения - если не заменять усердие скрытым, а то и явным самолюбованием, на что у человека, вероятно, будут объективные основания.

Пятый дом (переход от манипуры к анахате)

Игра на детской площадке; поиски искренности, непринужденности и доброты.

Пятый дом - это освоение выстроенной на манипуре структуры, попытки увидеть и понять, чего она ст***о***ит, но основной предмет интереса здесь не свойства структуры самой по себе, а дополнительные возможности и, так сказать, удобства, которые она создает в окружающей среде. Структура - это еще не форма, и слишком многого от нее ждать не стоит - но она, такая, какая есть, уже должна что-то давать, в чем-то облегчать существование, изменяя и смягчая объект и подготавливая его к фазе анахаты - восприятию пространственной любви и преображению.

Символ пятого дома - детская площадка с лесенками, грибом, песочницей и т. д. У взрослых это спортивные сооружения, танцплощадка и наивно-молодежный секс - первые попытки освоения собственных половых структур, сиречь эмоций и органов.

Для пятого дома характерно полное преодоление обязательности выработанных на манипуре структур. Здесь человек ощущает их поддержку и осваивает совершенно добровольно, воспринимая их не как ограничения, а скорее как свойства ландшафта, более интригующе-привлекательного, нежели ограничивающего.

Под пятым домом идет избирательная кампания в благополучной стране, полностью освоившей

демократическую систему выборов и правления и воспринимающей ее как естественную и единственно возможную.

Другой пример из пятого дома - это творчество "для себя", то есть самовыражение начинающего поэта, исполнителя и т. п., когда основные структуры (силлабо-тоническая система, понятие рифмы и мелодии) уже освоены и человек ощущает их уже как поддержку, а не как ограничения (рифма приходит без особого напряжения и держит стих), но до обретения пространственной любви дело пока не доходит, и соответствующие стихи или песня производят сугубо любительски-дилетантское впечатление на всех, кроме того, кому они непосредственно посвящены или адресованы.

Однако у каждого человека пятый дом где-то активен, и здесь человек должен заниматься именно любительским самовыражением и освоением уже имеющихся в нем или очевидно доступных ему структур без малейших попыток их переделки. И если это у него вначале будет получаться не очень хорошо или даже совсем не получаться - это неважно, здесь главное - искренность, непринужденность и открытость к будущей, ожидаемой когда-то, Божественной любви - но ни в коем случае не "добывание" или вымаливание ее насильственным или добровольно-принудительным порядком: в пятом доме происходит лишь подготовка к ее излиянию на фазе анахаты.

Искушения пятого дома разнообразны, но главная ошибка - это слишком серьезное его восприятие: следует помнить, что все ночные дома представляют внутреннее развитие системы за счет окружающего пространства, поэтому о том, чтобы возвращать ему что-либо взамен, здесь не идет и речи - в крайнем случае можно слегка побеспокоиться, чтобы не грабить его чересчур, подобно детям, требующим от взрослых слишком много внимания к своим забавам. Но под пятым домом не может быть никакого профессионального творчества, задачи этого дома иные: здесь человек (на соответствующем материале) учится быть непринужденным и добрым, и пока не научится, фаза анахаты будет неподготовлена.

Пятый дом с вершиной в Овне, то есть на нисходящем потоке буддхиального тела дает психологически очень

трудную задачу воспринимать свою картину мира и систему ценностей как поле для Божественной игры своего кармического эгрегора, спокойно опираясь на свои базисные представления как незыблемые и надежные, и разрешая себе свободу формирования на их основе всех жизненных позиций и больших целей по своему вкусу; хорошим, но не обязательным признаком успешной проработки дома послужит гармонично изменяющийся ход событий.

Луна в пятом доме - игра в дочки-матери, но не нужно думать, что эта девочка, когда вырастет, будет серьезно воспитывать своих детей.

Шестой дом (переход от анахаты к вишудхе).

Личное творчество; труд; волшебные помощники.

Здесь восприятие Божественной любви у человека уже есть - его задача заключается в том, чтобы претворить ее в законченные формы вишудхи. Шестой дом существенно отличается от четвертого дома двумя обстоятельствами: во-первых, здесь человек не должен делать нечто универсальное (что характерно для четвертого - например, создание общей классификации), а во-вторых, он должен довести свою работу до уровня законченных совершенных форм, то есть не может останавливаться на голых недоделанных структурах. В то же время под шестым домом он создает всегда лишь некоторую часть будущего синтетического объекта, который окончательно материализуется в третьем доме. Пропасть между вишудхой и анахатой символизируется оркестровой ямой, отделяющей таланты от поклонников; шестой дом это мост через эту пропасть, и его нужно построить - в этом заключается содержание шестого дома.

Под шестым домом идет финальная фаза обучения мастерству - высшая школа, консерватория, аспирантура, эзотерические школы всех видов. Здесь очень важны инструменты, которые должны восприниматься человеком как волшебные, и тогда, наладив с ними контакт, он с их помощью сможет совершить чудо и материализовать Божественную любовь, звучащую на фазе анахаты только в его сердце.

Опасности шестого дома - халтура и неправильное понимание природы энергетического обмена с пространством, которое должно поддерживать объект своей энергией, иначе труд по шестому дому становится невозможным.

Пространство жертвует свою энергию и структуру на оформление объекта, вокруг которого обязательно возникает некоторый энергетический вакуум и беспорядок. Однако здесь нужно все-таки держаться в определенных рамках, иначе тезис "искусство требует жертв" оборачивается чистым разрушением и хаосом. Реально, что касается шестого дома, искусство требует любви, и тогда деструктивная жертвенность пространства окажется минимальной.

К числу важнейших инструментов шестого дома относятся тела человека, особенно то, чьим восходящим или нисходящим потоком этот дом управляет.

Шестой дом с вершиной в Козероге, управляющий восходящим потоком каузального тела, акцентирует внимание человека на этом теле, которое должно быть в какой-то мере освоено как совершенный инструмент - этот человек по идее чувствует сердцем поток плотной кармы, интуитивно ощущает связь событий и должен научиться ими управлять, особенно искусству превращения мыслей в события, то есть планированию последних - а о результатах можно судить по поддержке каузальным потоком его жизненных позиций.

Венера в шестом доме - в проблемах мастерства отчетливо ощущается энергия любви, которая на низком уровне проработки дома сильно расслабляет человека, а на высоком - дает мягкую, но очень действенную помощь - хорошо для художников, артистов, педагогов.

* * *

Мы переходим к описанию второй половины домов (с седьмого по двенадцатый), составляющих дневную полусферу. Этим домам соответствуют фазовые переходы, которые система воспринимает как жертвенные, а ее энергия переходит в среду, которая за счет этого эволюционирует. При этом всегда соблюдается определенная двойственность: например, переход системы от анахаты к манипуре (двенадцатый дом) сопровождается переходом (какой-то части) среды от манипуры к анахате (пятый дом), а процесс окончательного разрушения системы (восьмой дом) сопровождается манифестациями в ней некоторого нового объекта (первый дом), в соответствии с французской формулой "король умер - да здравствует король". Таким образом, дома с седьмого по двенадцатый символизируют

процессы расставания с накопленным эволюционным потенциалом и передачу его среде. Это, впрочем, оказывается ничуть не легче, чем эволюционное развитие за ее счет: умение приносить жертвы интимнейшим образом связано с умением их принимать.

Седьмой дом (переход от сахасрары к аджне).

Идентификация и акцентуация себя в среде; принятие пространственного вызова.

"Добровольцы, шаг вперед!" Человек, откликнувшийся на этот призыв, обращает на себя заинтересованное внимание среды, которая как бы говорит: "А теперь пришло время тебе послужить на пользу мне". Ситуация седьмого дома - это принятие вызова дракона, опустошившего сказочный край и требующего себе периодической дани. Богатырь, имеющий мужество сказать: "Я", обращает на себя всю ярость и дисгармоничность среды - с проблематичными последствиями для обоих. Однако седьмой дом - это именно идентификация, то есть внезапное яркое зажигание звезды на ровном небосводе. Результатом действия седьмого дома является переход на аджну, то есть окончательное отделение объекта от среды и формирование его как единого и независимого от нее целого. Пример ситуации седьмого дома - это формирование истинного гражданина в социуме: перед тем, как послужить людям, нужно сначала противопоставить себя обществу, отказаться от большого количества естественно полагающихся каждому гражданину благ и взять на себя вакантную миссию, почему-то абсолютно не пользующуюся спросом.

Распространенные ошибки седьмого дома - несвоевременная и неуместная самоидентификация, то есть принятие не своего вызова, и чрезмерная активность после его принятия. Богатырь, вызвавшийся спасти девицу-красу от дракона, приходит на берег реки и терпеливо ждет этого дракона; когда же он отправляется на поиски пропавшей царевны, он старательно избегает конфликтов по дороге и ждет нападения похитителя. С другой стороны, включение седьмого дома означает не только жертвенность - с этим человек часто легко смиряется, но и необходимость в итоге полного отделения от среды в качестве самостоятельного универсального объекта - и это довольно трудно

психологически. Победив дракона, богатырь не возвращается обратно в родную семью - он женится на принцессе и принимает царство (дальнейший переход с аджны на вишудху, то есть десятый дом), но если ему сказать об этом заранее, он мог бы и не решиться на подвиг (т***о***, что совершенно не смущает сказочного героя, часто становится закавыкой для современного человека, изо всех сил старающегося игнорировать законы кармы и диалектики).

В свою очередь, вызов сказочного героя включает дракону второй дом, переводя его из аджновского эгоцентрического господства над окружающим миром в состояние, когда окружающая среда внезапно изменяется так, что требуется его, дракона, к ней дополнительная адаптация (именно, пожирание незадачливого, но вкусного наглеца).

Седьмой дом с вершиной в Водолее - управляющий восходящим потоком буддхиального тела - дает периодическое ощущение вызова жизненным позициям со стороны сам***о***й логики происходящих с человеком событий - и здесь очень важно не ошибиться, чт***о*** в самом деле является вызовом, а что нет (контроль - укрепление веры и идеалов). Регулярное сражение с ветряными мельницами здесь может привлечь внимание буддхиального крокодила.

Седьмой дом с вершиной в Весах - управляющий восходящим потоком эфирного тела - требует пристального внимания к питанию и гимнастике, иначе оно может стать личным врагом человека (неуправляемый аппетит, малоподвижность и прочие эфирные проблемы); здесь один из критериев - возникающая эмоциональная поддержка.

Солнце в седьмом доме - вариант д'Артаньяна, постоянная готовность принять вызов и сильное самовыражение на фоне партнера, воспринимаемого подсознательно (иногда и сознательно) как огнедышащего дракона. Трудно, но необходимо доводить отделение и интеграцию до конца (последнее не обязательно означает развод).

Восьмой дом (переход от свадхистханы к муладхаре)

Умирание; распад; смена реальностей.

Когда объект исчерпал свои функции, он переходит к последней фазе своего существования - распаду. Это может выглядеть по-разному - перегнивают осенние листья, горят

ветки, ржавеют останки автомашин. В любом случае при этом образуется некоторая энергия, которая поступает в окружающую среду, и та ее как-то адаптирует - иногда легко и с благодарностью, иногда с трудом, иногда сильно при этом отравляясь. Параллельно с этим в пространстве образуется некоторый вакуум, незанятое место, где может свободно проявляться вновь созданный объект, реализуя свой первый дом.

Сложность и дисгармония в восьмом доме возникают, как и во всех остальных, из-за его несвоевременного включения и неадекватного протекания. Типичная ситуация восьмого дома - уничтожение и взятие в плен остатков вражеской армии, хаотично разбросанных по бывшему театру военных действий, а также ассимиляция лишенного пассионарности этноса; аналогично протекает окончание инфекционной болезни. Что же касается смерти человека и его перехода в следующее воплощение, то эти процессы почти никогда не протекают гармонично ни для человека, ни для окружающей его социальной среды, и здесь человеку предстоит еще многое открыть, понять и сделать.

Другие характерные ситуации восьмого дома - развод, разлука и прощание навсегда или очень надолго. Это определенное занятие, и если отношения были правильными, и совместная карма отработана, то оно не оставляет впоследствии боли и горечи, хотя, конечно, распутывание и разрывание оставшихся живыми ниточек редко доставляет удовольствие; однако затем открываются новые перспективы и задачи, ожидающие своего решения. Тяжелые агонии всех видов часто (хотя и не обязательно) означают недоработку кармы, возложенной на человека или объект - однако любая передвижка эволюционной работы с этапа на этап увеличивает ее сложность и уменьшает гармонию, и легкая смерть вовсе не обязательно означает праведной жизни - вообще оценки, ограниченные данным воплощением, всегда потенциально ущербны и недостаточны.

Включение восьмого дома часто означает смену эгрегоров и обычно сопровождается глубоким кризисом, в ходе которого по видимости решается судьба объекта, но в действительности она формировалась в течение всей его

жизни, а сейчас давно подготавливаемые результаты лишь становятся явными.

Положение восьмого дома в гороскопе укажет на тело и его восходящий или нисходящий поток, на которых часто будут акцентированы кризисы человека - но это не значит, что они всегда будут там локализованы, или что там лежит их истинная причина.

Восьмой дом с вершиной в Деве - при резкой смене эгрегоров человек, вероятно, будет болеть физически; кроме этого, уязвимы кожа, мочеполовая система и толстый кишечник (то есть все выделительные органы) - но постоянная адекватная забота о физическом теле и упомянутых его частях очень поможет в критических ситуациях.

Восьмой дом во Льве, то есть на нисходящем эфирном потоке - предвестником кризисов будет особое тревожное самочувствие и труднорегулируемое глубокое волнение, в результате чего может страдать и физическое тело. Вообще восьмой дом показывает сферу, без крайних напряжений которой человеку скучно жить, и здесь он рассчитан на перегрузки - в данном случае это захватывающие дух эмоции, а при вершине в Деве - упражнения, критические для физического тела.

Луна в восьмом доме - женитьба на такой женщине будет по сердцу искателю приключений, ибо теперь он не укроется от них уже нигде.

Девятый дом (переход от манипуры к свадхистхане)

Тиражирование; популяризация; последовательное изложение.

Этому переходу соответствует печально известный афоризм "попадая в массы, идея отчуждает себя" - но зато хаотичные массы при этом как-то видоизменяются и приобретают некоторую (другую) структуру сами, поскольку в среде происходит обратное девятому действие четвертого дома.

Очень отчетливо девятый дом стоит над преподавателем, читающим лекции студентам, особенно по точным наукам: здесь в центре внимания оказывается та или иная структура, которую лектор сам профанирует для пущей ясности и рвет на куски для последовательного изложения, надеясь на то, что студент в ходе самостоятельной работы воссоединит

хаотические обломки лекционного кораблекрушения, материализованного в виде конспекта, в некоторое единое целое. Понятно, что "целое", рождающееся в голове и печени студента, готовящегося к экзаменам, сильно отличается и по количеству и по качеству от исходной структуры, имеющейся в представлениях лектора - но зато студентов много, и каждый усвоит хоть что-нибудь, а потом это, вероятно, во что-то прорастет...

Девятый дом стоит над любым человеком, который хочет передать или описать целостную структуру последовательным изложением: элементов, связей, подструктур. Это проблемы компоновки текста писателем, под пером которого стройный замысел со строгой внутренней структурой распадается на внешне хаотичный набор эпизодов, и хорошо, если читатель заметит хотя бы некоторые связи между ними - но зато читателей много, и каждый поймет хоть что-нибудь, а потом это, вероятно, во что-то прорастет...

Под девятым домом обычно идут объяснения, комментарии, исторические очерки, литературная критика, вынимающие части единой структуры и поворачивающие их широкой публике с какой-нибудь стороны - жанр сам по себе весьма подозрительный, так как здесь велик соблазн паразитирования на энергии писателя-классика или исторического процесса. С другой стороны, поток, направляемый безропотному читателю исторических романов должен хоть в чем-то его развивать, а не просто развлекать набором сплетен. Следует, впрочем, иметь в виду, что публикациям под девятым домом (монографии, серьезные исследования и т. п.) соответствуют малые тиражи, рассчитанные на людей, которые будут все это осваивать; массовые тиражи, имеющие целью не столько образовать, сколько объединить народ, идут под третьим домом.

Впрочем, результаты плохой проработки девятого дома человек чувствует на собственном теле, которым управляет его девятый дом. Например, вершина девятого дома в Тельце, соответствующая управлению девятым домом нисходящим потоком каузального тела, даст человеку тиражированные в событиях элементы его собственных жизненных установок, и он должен будет это осмыслить. Практически это может дать подозрительную повторяемость

чрезвычайно похожих друг на друга событий, на которых человеку нужно хоть чему-то выучиться, а в идеале - понять, какими элементами структур жизненных позиций они вызваны.

Аналогично, девятый дом в Раке или Скорпионе даст тиражирование эмоциональных реакций, но с разными источниками (и, конечно, различающиеся по стилю): в первом случае ими будут мысли, во втором - эфирные медитации.

Меркурий в девятом доме - соблазн слишком подробных объяснений очевидных слушателю вещей, и беглого просмотра самых важных, глубоких и непонятных.

Десятый дом (переход от аджны к вишудхе)

Выбор; приложение теории к практике.

Десятому дому отвечает потеря единства: целый, синтетичный объект начинает рассматриваться и эксплуатироваться с одной стороны - но при этом обнаруживается и проявляется его совершенство; а в окружающей среде на полученной энергии происходит стыковка и подготовка к синтезу (третий дом).

Характерная ситуация десятого дома - процесс выбора человеком одного решения из нескольких возможных. При этом ситуация рассматривается как единая, но несколько неопределенная, а в результате выбора она оформляется, но теряет синтетичность ввиду акцентуации какой-либо ее грани.

Примеры: девушка выбирает жениха, рыцарь - оружие для поединка; начальник готовит приказ; генерал определяет направление главного удара; совет министров конкретизирует цели развития экономики страны; хозяйка продумывает меню на завтрашний день.

В десятом доме очень ощущается его жертвенное начало: выбор одной из шести граней куба не только узурпирует остальные, но и лишает куб значительной части его цельности; математик скажет: сократилась группа симметрий. Однако куб, твердо стоящий на одной из граней, не только устойчивее своего парящего в воздухе собрата, но и гораздо его функциональнее, например, может быть положен в основание здания.

Естественное включение десятого дома происходит в момент приложения на практике хорошей общей теории - она при этом материализуется; но основные идеи, ее

составляющие, во многом теряются или становятся несущественными: универсальность идет на преодоление частных трудностей.

Характерные опасности десятого дома: несвоевременный выбор - неправильное представление о множестве существующих вариантов, пренебрежение или, наоборот, слишком большая забота о практике. Косвенный критерий правильности выбора - последующий синтез во внешней среде, то есть включение у нее третьего дома: так хорошие приказы военачальника собирают его войско вместе, и армия внезапно ощущает свое единство.

Десятый дом с вершиной в Стрельце, то есть управляющий восходящим потоком ментального тела - здесь актуален выбор, который происходит при отборе на выращивание мыслеформ, вырастающих из эмоций человека, превращающихся в основу будущих действий. При этом эмоции кажутся синтетично-слитными, но их нужно определенным образом акцентировать и заземлить, превратив в красивые елочки-мысли.

Десятый дом с вершиной в Рыбах - случай духовного выбора в формировании веры, идеалов и в конечном итоге реализации своей миссии. Вообще отчетливое включение дома, управляющего атманическим телом, всегда символически указывает на миссию человека, которая в данном случае не обязательно состоит в отправлении должности начальника стола, но существенные элементы отбора и приложения на практике общих идей или концепций в ней непременно будут участвовать.

Венера в десятом доме - эстетический акцент в выборе, может дать художника или математика, смягчает начальственные манеры, но в любви дает иногда чрезмерную четкость и целеустремленность.

Одиннадцатый дом (переход от вишудхи к анахате)

Жертва формы; представление; мистерия; нормальная эксплуатация.

При включении одиннадцатого дома идет поглощение пространством энергии распадающейся формы - зато при этом само пространство отчасти ее обретает, переходя с анахаты на вишудху (шестой дом). Характерный пример - театральный спектакль. Если пятый дом - непринужденно-

аморфная игра детей на площадке, то одиннадцатый - подчеркнуто оформленная игра актеров на сцене. Если зрителей нет, идет репетиция, то для самих актеров и режиссера стоит шестой дом, то есть идет работа по оформлению, созданию образа, который будет постепенно отдавать публике свою вишудховскую энергию на последующих представлениях, пока не станет заигранным. Поэтому торжество одиннадцатого дома - это премьера спектакля или выставки, с которой зрители (в идеале) уходят по-новому оформленными, а артисты - лишенными энергии воплощенных образов, но счастливые, на анахате. Поэтому настоящим артистам так важен доброжелательно настроенный зал - хороший артист своим искусством поднимает его с анахаты на вишудху, в то время как работа с манипурным залом требует от артиста совсем другого, именно, двенадцатого дома, и тогда зал поднимается на анахату - но эту функцию по идее берет на себя ведущий конферансье или вешалка театра.

Одно из проявлений одиннадцатого дома - жертва человеком своей формой ради коллектива или дружбы. Герой, на которого упал взор группы товарищей, как бы вырывает сердце из груди и отдает его обществу - так поют свои песни под гитару в узкой компании хорошие барды-любители, и в таком пении самое главное - это душа, рвущаяся наружу и понятная слушателям. Такое исполнение качественно отличается от исполнения под пятым или, тем более, первым домом своей безличностью - человек по его ходу теряет все свои характерные личные приметы, в конце целиком превращаясь в поток любви, идущий к слушателям. Окончательный переход на анахату часто символизируется в пьесах смертью главного героя (а лучше, как у Шекспира, и всех остальных), как бы полностью лишающегося своей формы, - зато она в виде, например, окрепшей гражданской позиции, появляется у зрителей.

Менее поэтичный пример одиннадцатого дома - это нормальная эксплуатация изделия, например, езда на автомобиле, который постепенно отдает свою форму на благо потребителю - у него снашиваются покрышки и трущиеся узлы, тускнеет лак на корпусе, царапаются ветровые стекла.

Проблемы и узкие места одиннадцатого дома хорошо известны режиссерам - ставится не т***о***, не тогда, не так, наконец, не для тех, кто пришел на спектакль, и он проваливается - зрители, вместо того, чтобы подниматься на вишудху, шлепаются на манипуру и воспринимают спектакль исключительно как структуру (интриги, интеллектуальный разбор и т. п.), или на свадхистхану, норовя извлечь из него максимум аморфного удовольствия, или вовсе на муладхару - и уходят в середине действия.

Одиннадцатый дом с вершиной в Водолее, то есть на восходящем буддхиальном потоке, ставит проблему жертвенности имеющимися оформленными жизненными ценностями, поводом для чего будет служить логика происходящих с человеком событий. Другими словами, с человеком будет случаться что-то, что будет побуждать его устроить спектакль (по возможности мистерию, а не балаган) из собственной картины мира, устоявшиеся формы которой должны быть отданы в мир - причем по существу это станет для него жертвой собственной уютной косности в своих ценностях и позициях - ради возможности духовного обновления; признаком правильности жертвы будет укрепление веры и более ясное ощущение своей миссии - не говоря о благодарности видимым образом умудренного и оформившегося в своих взглядах окружения.

Юпитер в одиннадцатом доме - аспект режиссера-постановщика.

Двенадцатый дом (переход от анахаты к манипуре)

Жертва любви; покаяние, обнажение тайны.

Из всех шести дневных домов жертвенность двенадцатого наиболее очевидна и часто мучительна: здесь система расстается с присущей ей любовью, оставаясь в мире как голый каркас, схема, структура. Зато в окружающей среде идет в это время противоположный процесс: (пятый дом) жизнерадостная игра, освоение структуры, готовящейся к откровению Божественной любви. Если говорить в терминах эксплуатации, то двенадцатому дому соответствует этап "донашивания", когда вещь явно потеряла форму, и теперь наружу лезет ее содержание: из дивана начинают торчать пружины с какой-то трухой, рвется обивка кресел, и через

дыры в платье просвечивают не предназначенные для того детали белья.

Символ двенадцатого дома - заводной автомобиль, который потрошат дети, доискиваясь до скрытой в нем тайны его движения.

Однако и в жизни взрослого человека бывают моменты, когда ему нужно буквально вывернуть свою душу наизнанку и продемонстрировать миру ее интимное устройство, каковая операция, конечно, для души мучительна и часто во многом деструктивна. Зато в мире при этом появляется эманация любви, которая порой способна творить чудеса - если она правильно направлена и адекватно воспринята.

Символ двенадцатого дома - исповедь; но далеко не всегда человек к ней готов, ибо действительные структуры его подсознания и истинные источники внутренней энергии очень редко доходят до его сознания, к тому же искажаясь почти до неузнаваемости в тех случаях, когда это все же происходит. Для того чтобы осуществился момент истины (катарсис), нужны длительные усилия по его подготовке, далеко не всегда увенчивающиеся успехом. Но тайны двенадцатого дома должны раскрываться сами - иначе они безнадежно уродуются, и дети, разрезающие живот плюшевому медведю, все равно не поймут причины его довольного ворчания, даже если обнаружат внутри некоторое странное на вид механическое устройство.

Опасность двенадцатого дома - это в первую очередь непонимание смысла происходящего с человеком. Отнять Божественную любовь может только Тот, Кто ее в свое время дал, а Он никогда не отнимет у человека того, что тому в самом деле нужно, но всегда терпеливо дождется, пока человек добровольно расстанется с тем, что ему на самом деле совершенно не нужно. Знаком подобного ожидания и является включение двенадцатого дома - здесь человек должен добровольно освободиться от кармически уже изжитых связей с миром и частью низшего "я" - а истекающий при этом поток энергии должен быть воспринят внешним миром.

Другие опасности двенадцатого дома: непонимание необходимости или сути жертвы; сопротивление ей, то есть фиксация на уже отживших связях; трансляция энергии в

неподходящее место (неправильный выбор исповедника) или время (неготовность к исповеди: своя и мира). И, наконец, неправильное понимание окончания двенадцатого дома: т***о***, что в результате открывается человеку, есть тайна, но это именно скрытая дотоле структура, а не истина, и жизнь на этом не кончается, а течет неведомо куда далее.

Двенадцатый дом в Овне, управляющий нисходящим буддхиальным потоком, дает необходимость время от времени хоронить иллюзии, произведенные в картине мира своей непонятной миссией и недоделанными идеалами, а также расставаться со взглядами, которые совсем недавно казались очень лично-своими, выношенными и выстраданными. Но в результате человек будет постигать глубокие структуры своих жизненных сюжетов, что быстро скажется и на потоке его внешних и внутренних событий.

Сатурн в двенадцатом доме - высокие требования к самоотверженности и внутренней честности человека, способность открывать глубочайшие тайны мира, безнадежно скрытые от всех остальных.

Аспекты

Аспект между планетами гороскопа символизирует два особых канала, прямо связывающих тонкие тела (часто не являющихся соседними). Например, аспект трина между Венерой в Скорпионе и Марсом в Рыбах в гороскопе на **рисунке 12.2** символизирует два гармоничных потока. Первый из них, выходя из эфирного тела и далее через Венеру и Марс, и модифицируясь по пути этими планетами и аспектом между ними (в данном случае трином), вливается во впадающий в атманическое тело восходящий поток Рыб. Второй поток, наоборот, выходит вместе с Рыбами из буддхиального тела и через Марс и затем Венеру попадает в Скорпиона и вместе с ним в астральное тело. Интерпретацию обоих потоков автор оставляет читателю, ограничиваясь замечанием, что толкование аспектов в астрологии относится к ее наиболее трудным разделам - а каббалистическая астрология еще только ждет своих исследователей и адептов.

Заключение

В заключение автор, имея в виду облегчить читателю если не понимание, то во всяком случае критику

предложенного его благосклонному вниманию трактата, предоставляет слово читательской тонкой семерке, давно уже пытающейся высказать автору некоторые свои соображения и сомнения:

Дракон: "Ну, на три четверти это все, конечно, чушь, а остальное содержится в давно и хорошо известных трудах, смотри хоть на Восток, хоть на Запад. Почитал бы автор, к примеру, что-нибудь из дзэн-буддизма или Майстера Экхарта, не говоря об Аквинате, может и вовсе воздержался бы от бумагомарания. Единственно, обо мне местами неплохо получилось".

Свинья: "Ну уж и расстарался и столько слов непонятных всюду понатыкал, под конец и вовсе тошно становится (я, конечно, дальше шестой главы и вовсе читать не стала). Ну так, кое-что иногда было любопытное, особенно о семье, но все равно гадко, гадко, хотя о Змее иногда смешно получается".

Торопыжка: "Распрыгался, разбегался, обо всем решил написать и ни о чем так и не рассказал - чем меня позорить, на себя бы обернулся. Обо всем по три фразы, галопом по европам, - и с чем мы приходим к концу? Куча очисток на месте горы картошки - куда ж она подевалася-то?!"

Желтый: "Да я после него честнее добропорядочного англичанина, только что давшего присягу на Библии! Что ни слово - не поймешь, в каком значении употреблено, терминология не введена толком, и мало того - буквально на каждом шагу сам себе противоречит, или вовсе невразумительное несет. Нет, куда ни глянь, нигде смысла нету".

Черный: "Ругаться местами мастер, этого не отнимешь. Но чтобы порядок навести - вот здесь совсем плохо. Одна только нумерация страниц и спасает, а то бы вовсе в хаосе излияний своих захлебнулся. Так что порядку бы побольше да потверже, и систему постройнее - глядишь, может и получилась бы книжка, а так из всех достоинств - толщина и больше ничего".

Змей: "Ну из любого угла вывернется, я, можно сказать, ребенок против него. Вот уж совсем очевидно, что противоречит сам себе, вдруг хлоп - и все в порядке, и вроде даже на пользу читателю концы, что с концами не сошлись.

Сам, дескать, соедини, тебе же впрок и пойдет! Изувер! Слов нет!".

Серый: "Сколько ж можно все писать да писать? Нешто от этого кто умнее станет? Да еще тут все вопросы да намеки - хоть бы толком что сказал, просто и понятно, и чтобы не мучиться, а просветлиться потом... да где там. Рожденный ползать летать не может. Одно спасибо - кончил наконец, кажется".

И то.

Москва, 15.3 - 24.9.1990 г.